Russ. 281 r / 4

Рпу. 5106
8° Russ. 281 ^{x} (4

ЛѢТОПИСЬ
СОБЫТІЙ
САМОИЛА ВЕЛИЧКА

ИЗДАНА
ВРЕМЕННОЮ КОМИССІЕЮ
ДЛЯ
РАЗБОРА ДРЕВНИХЪ АКТОВЪ

ТОМЪ ЧЕТВЕРТЫЙ
приложенія.

КІЕВЪ.
Въ типографіи Федорова.
1864.

V 5/3

Russ. 281 x (4

ЛѢТОПИСЬ
СОБЫТІЙ
ВЪ
ЮГОЗАПАДНОЙ РОССІИ
ВЪ XVII ВѢКѢ

СОСТАВИЛЪ
САМОИЛЪ ВЕЛИЧКО
бывшій канцеляристъ канцеляріи
ВОЙСКА ЗАПОРОЖСКАГО
1720.

ТОМЪ ЧЕТВЕРТЫЙ
приложенія

БЪЛГАРСКА НАРОДНА БИБЛИОТЕКА ВЪ СОФИЯ

ИЗДАНА
ВРЕМЕННОЮ КОМИССІЕЮ
для
РАЗБОРА ДРЕВНИХЪ АКТОВЪ

КІЕВЪ.
Въ типографіи Федорова.

1864.

36793

Печатать дозволяется.—Кіевъ. 1864 г. іюля 10-го дня.

Предсѣдатель Коммисіи *М. Юзефовичъ.*

Bayerische Staatsbibliothek München

Издаваемый нынѣ Комиссiею IV-й томъ лѣтописи Самуила Величка, заключаетъ отдѣльныя статьи дополняющія собою содержаніе трехъ первыхъ томовъ. Такъ какъ подлинный текстъ Величка заключается только въ трехъ томахъ, то Комиссія составила настоящій томъ или изъ статей, оставшихся не изданными по разнымъ причинамъ при редакцій 3-хъ первыхъ томовъ, или изъ статей дополняющихъ разсказъ Величка, которыя ей удалось открыть въ другихъ рукописяхъ, ей сообщенныхъ, имѣющихъ тѣснѣйшую связь съ событіями разсказанными въ повѣствованіи Величка

Въ составъ IV тома вошли слѣдующія статьи:

1) Повѣсть о козацкой съ Поляками войнѣ въ годахъ 1648, 1649 и 1651 отправленной.

2) Коммиссія Гадяцкая.

3) Реестръ имѣнія Семена Палѣя.

4) О войнѣ Остраниновой зъ Ляхами на Украйнѣ малороссійской.

5) Записки Матфея Титловскаго, о двухъ походахъ Султана Османа Гордаго въ 1620 и 1621 годахъ.

6) Дневникъ Симеона Окольскаго о войнѣ Остранина (Остраницы) съ Поляками 1638 г.

7) Дополненіе составленное и приложенное къ дневнику Окольскаго Стефаномъ Лукомскимъ.

8) Указатель именъ лицъ и мѣстъ, встрѣчающихся въ лѣтописи Величка.

«Повѣсть о козацкой съ Поляками войнѣ чрезъ Зѣновія Богдана Хмельницкаго точившойся» въ 1648, 1649 и 1651 годахъ, взята изъ рукописнаго сборника, принадлежащаго Коммиссіи. Заглавіе этого сборника слѣдующее: Космографія, то есть всего круга земнаго и сущихъ на немъ панствъ и монархій, также островов морскихъ, народовъ и племенъ человѣческихъ описаніе, зъ приложенными въ ней, къ вѣдѣнію людскому потребнимы, рѣчамы, по желанію и велѣнію Самойла Василіевича Величка, чрезъ отроковъ при немъ бывшихъ и учившихся зъ рукописнои преписанная, въ полку Полтавскомъ, въ Диканцѣ, маетности его милости пана Василія Василіевича Кочубея, полковника войска Его Императорскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго, Полтавскаго, року 1728, мѣсяца октоврія.

Сборникъ этотъ писанъ въ листъ, на обыкновенной бумагѣ, скорописію XVIII вѣка, весьма отчетливымъ почеркомъ, очень похожимъ на почеркъ, которымъ писана лѣтопись Величка. Прописныя буквы вписаны киноварію, заглавный листъ всего сборника, а также заглавный листъ печатаемой нынѣ статьи украшены арабесками, рисованными тушью. На оборотѣ десятаго листка находится тушью-же сдѣланный аллегорическій рисунокъ, представляющій размѣщеніе въ мірѣ четырехъ стихій. Вся «космографія» заключаетъ 866 писанныхъ страницъ. Содержаніе всего сборника изложено въ «предмовѣ до чительника», подписанной Самойломъ Величкомъ; такъ какъ предмова эта, заключаетъ въ себѣ біографическія данныя о самомъ лѣтописцѣ, то мы ее приведемъ въ цѣлости:

предмова до чительника.

Вѣмъ, что не восхощешъ тому перечити, ласкавый чительнику, ижъ слѣпотствуютъ тѣлесними очима невѣдущіи книжняго писанія человѣцѣ, подобнѣ-же слѣпотствуютъ и знающіи

писмена, но чтеніемъ ихъ неупражняющіися, и ни очемъ вѣдати могущіи, которіи мало чимъ разнствуютъ отъ людей писанія не свѣдущихъ; ибо имѣяй писмена и прилежай книжнимъ чтеніямъ, можетъ притти латво въ познаніе великихъ дѣлъ Божіихъ, въ подсолнечной сущихъ и его Божественнія, не тилько роду человѣческому, но и всему диханію не исказанно являемія благостини, отчего и на путь спасенія снадѣйше воспутеводствоватися можетъ, я любо читати радъ бымъ самъ, но ку зрѣнію писанія затворени очесъ имущи двери, мусѣлемъ, не безъ жалю, докучати людемъ о чтеніе книжное, слушающиже что мога, улучихъ на рукописную книгу сію космографію, которои выслухавши, любо чаю же оная въ мирѣ есть печатная, досконалое и безъ жаднихъ ероровъ въ себѣ всего круга земнаго описаніе имущая, еднакъ, поневажъ тоеи слушати не удостоилемся, теди и рукописанои, несовершеннои и помилокъ много въ себѣ имущои, слушаючи, яко вранъ на норищи сидяй, увѣдомилемся о томъ, о чомъ и чрезъ увесь вѣкъ долговременного житія, по рознихъ земляхъ и странахъ далечайшихъ пелгримуючи, довѣдатися и вибадатися не моглбимъ. Яко зъ книги сей, хочай несовершенного о всѣмъ вѣдѣнія я контентъ зоставши, судилъ за благо и тебе чителнику ласкавій оною уконтентовати, и къ видѣнію не знаемихъ, во всей подсолнечной сущихъ, привести вещей: тижъ чтущи съ прилежаніемъ, можешъ увѣдомитися о многихъ и рознихъ на всемъ крузѣ земномъ, въ поднебесной сущихъ, племенахъ человѣческихъ и монархіяхъ и ихъ жительствахъ и обичаяхъ; также о великихъ и крѣпкихъ градехъ, и зданіяхъ въ нихъ рознихъ и прекраснихъ. Паки можешъ къ тому довѣдатися о горахъ земнихъ, моряхъ, и островахъ воднихъ, и рѣчкахъ знаменитшихъ, о древахъ благоплодовитихъ, о зеліяхъ благоуханнихъ, о крушцахъ всякихъ, о каменіяхъ многоцѣннихъ, и о иннихъ всякихъ, въ землѣ и въ водѣ рождающихся вещехъ; а безъ тои книги о всѣхъ тихъ вещехъ и состояніяхъ отнюдь знати и до видѣнія притти не моглбись: и того ради отрокомъ, при мнѣ

писанію навикавшимъ, зъ рукописнои преписати, и къ видѣнію твоему изволихъ представити; молю-же тя не гнѣватися на мя за многія въ ней пропуски и ерори, которіи едни готовими зъ книги первой приняты и переписаны; а другіе чрезъ лѣнивихъ и несправнихъ перепищиковъ моихъ вновъ починенни; хочай засъ и корикговати при мнѣ велѣлемъ, самъ не могучи видѣти писанія, яко вишше рѣхомъ, то они за тіи свои въ писаніи помилки, достойной уходячи эпитеміи, закрилися отъ неи лжею и неправдивою коригктурою, латво мене въ той мѣре невѣдущаго обманувши.

Вложени же въ сей космографіи и иніе къ вѣдѣнію людскому потребніе речи, яко то; о Фліоренскомъ соборѣ: о розности Римской зъ Православними Греками и Руссію; о созданіи, а чрезъ Турковъ взятіи Цариграда: о царяхъ турецкихъ, и о нѣколикохъ папахъ, заблужденію римскому виновнихъ и протчая: що все снадно увидишъ въ предлежащомъ на книгу сію реестрѣ и изъ него удобно, що тобѣ понадобится обрѣсти можешъ: приложихъ же здѣ трактъ до Іерусалима, и о святихъ тамошнихъ же палистинскихъ мѣстахъ, также приложихъ часть первую войни Хмельницкаго зъ Поляками, зъ вѣршовой полской, война домова именуемой, книги Твардовскаго, чрезъ благоразумнаго мужа Стефана Савѣцкого, писара полкового Лубенского, на гисторичній сенцъ переведенную; а о протчіихъ двухъ частехъ помененной книги на гисторіалную рѣчъ чрезъ мене, аще и не такъ совершенно якъ Савѣцкого переводъ показуется, и инакшимъ порядкомъ переведенихъ, можешъ чителнику ласкавій зъ особливой лѣтописной книги моей увѣдомитися, если достанется рукъ твоихъ, а може и панъ Савѣцкій, докончилъ труда своего у претломаченню пречоной книги Твардовскаго. И еще приложихъ зде на концу гисторію ероровъ полную (знатно дитиннимъ несмилствомъ преписанную, на которихъ исправленіемъ не моглемъ мѣти ни часу ни сили) о царствѣ Казанскомъ и о завладѣніи его чрезъ князей Московскихъ.

Що все (съ прилежаніемъ да возможеши ближняя и дал-

няя прочіимъ сказати,) чти любопитствующий чительнику, и о мнѣ грѣшномъ молися: азъ же тебѣ взаемъ Божія во всѣхъ желаніяхъ твоихъ благословенія, въ чтеніи же книжномъ охоти, поспѣшества и вѣчняго спасенія всеусердно зичу.

Истинній Малія Россіи сынъ зъ племени Хазарского
и изъ слугъ войска Запорожского найменшій слуга
Самуйло Василіевъ Величко.

И такъ на основаніи заглавнаго листка и предисловія къ Космографіи мы пріобрѣтаемъ слѣдующіе факты къ біографіи Самойла Величка. Еще въ 1728 году Величко жилъ въ Диканкѣ, имѣніи Василія Кочубея и занимался литературными трудами, но въ это время зрѣніе его было уже потеряно и онъ пользовался чтеніемъ и письмомъ своихъ отроковъ, которыхъ обучалъ не смотря на свою немощность.

Помѣщаемая въ настоящемъ изданіи Повѣсть о войнѣ Хмельницкаго съ Поляками 1648—1651 г. пополняетъ собою въ значительной доли пропускъ происходящій отъ утраты части рукописи Величка *) (См. томъ I стр. 100); такъ какъ повѣсть эта обнимаетъ почти все время, описанное Величкомъ въ утраченной части его рукописи. Повѣсть эта, какъ видно изъ заглавія переведена изъ книги Твардовскаго (**) «Woyna

(*) Часть эта утеряна и въ спискѣ М. О. Судіенка.

(**) Самуилъ со Скржипна Твардовскій жилъ въ первой половинѣ XVII столѣтія, подробности его біографіи мало извѣстны. Въ 1621 году онъ былъ секретаремъ при польскомъ посольствѣ въ Константинополѣ. Потомъ онъ поселился въ своемъ имѣніи, селѣ Зарубинцахъ, около мѣстечка Збаража, откуда бѣжалъ во время похода Хмельницкаго 1649 г.; о дальнѣйшей судьбѣ Твардовскаго ничего неизвѣстно. Сочиненія Твардовскаго, всѣ писаны въ стихотворной формѣ; кромѣ «Войны домовой» онъ еще написалъ: исторію Владислава IV и исторію посольства въ Турцію князя Криштофа Збаражскаго, а также перевелъ на польскій языкъ нѣсколько стихотворныхъ повѣстей изъ Испанскаго и Италіанскаго языковъ.

Domowa» Стефаномъ Савецкимъ писаремъ полка Лубенскаго. Такъ какъ Твардовскій былъ для исторіи этого времени единственнымъ источникомъ Величка, то и переводъ Савѣцкаго можетъ замѣнить почти вполнѣ утраченные листы Величка.

«Коммиссія Годяцкая» служитъ дополненіемъ къ повѣствованію Величка объ этомъ договорѣ (см. томъ I, часть II раздѣлъ 3 стр. 335). Любопытный этотъ документъ, заимствованъ изъ рукописнаго сборника принадлежащаго Михаилу Ивановичу Ханенку (*).

«Реестръ» имѣнія Семена Палѣя, составленный по указу Мазепы членами кіевскаго магистрата, послѣ ссылки Палѣя, напечатанъ изъ рукописи, принадлежащей бывшему предсѣдателю временной коммисеіи М. О. Судіенкѣ. Матеріалъ этотъ, весьма интересный въ археологическомъ и этнографическомъ отношеніи для обрисовки внутренней жизни южно-русскаго края въ XVIII столѣтіи, важенъ также какъ дополненіе къ біографіи Палѣя о личности и значеніи котораго, пока мало разработанныхъ наукою, мы находимъ самыя подробныя извѣстія въ лѣтописи Величка, (см. томъ II раздѣлъ 26-й и томъ III раздѣлы 33-й, 34-й и 35-й) которыхъ дополненіемъ и служитъ издаваемая опись его имущества.

Сказаніе «о войнѣ Остраниновой зъ Ляхами» напечатана по тексту, находящемуся въ первомъ томѣ лѣтописи Величка, но такъ какъ въ подлинной рукописи начало этого сказанія утрачено, то Комиссія задержала его напечатаніе и приступаетъ къ нему только теперь, такъ какъ ей удалось пополнить недостающіе листы изъ списка лѣтописи Величка, принадлежащаго г. бывшему предсѣдателю временной комиссіи

(*) Комиссія Гадяцкая была напечатана въ приложеніяхъ къ исторіи малороссіи Маркевича, (см. томъ III стр. 159) но списокъ тамъ помѣщенный заключаетъ въ себѣ много ошибокъ и неточностей, которыя поправлены въ издаваемомъ нынѣ варіантѣ.

М. О. Судіенкѣ, пріобрѣвшему этотъ списокъ въ числѣ другихъ рукописей и замѣчательныхъ книгъ отъ наслѣдниковъ извѣстнаго депутата малороссійскаго шляхетства, Григорія Андреевича Полетики (см. стр. 135—137). Сказаніе о войнѣ Остранина заключаетъ въ себѣ универсалъ, разосланный Гетманомъ Остраниномъ къ малороссійскому народу 1638 года, съ подробнымъ исчисленіемъ бѣдствій претерпѣваемыхъ этимъ народомъ отъ Поляковъ, а потомъ краткія свѣдѣнія о самой войнѣ и комментаріи, составленные Величкомъ къ приложенному къ его лѣтописи переводу дневника Окольскаго. Универсалъ Гетмана Остраницы есть единственный документъ, относящійся ко времени предшествовавшему войнамъ Хмельницкаго, который пріобрѣлъ популярность и сохранилъ ее до конца XVIII столѣтія. Еще одну копію этого же универсала Коммиссія нашла въ историческомъ сборникѣ Лукомскаго; копія эта не представляетъ малѣйшихъ отступленій, ни отъ текста, находящагося въ лѣтописи подлинной Величка ни отъ начала его списаннаго изъ списка М. О. Судіенка и тѣмъ подтверждаетъ подлинность документа издаваемаго Коммиссіею. Документъ этотъ съ переводомъ на Русскій якыкъ былъ случайнымъ образомъ перепечатанъ во 2-мъ томѣ записокъ о южной руси П. А. Кулиша, взявшаго этотъ документъ изъ приготовлявшихся Комиссіею для изданія матеріаловъ. Онъ былъ поводомъ двухъ интересныхъ статей: М. Грабовскаго и П. Кулиша «о причинахъ взаимнаго ожесточенія Поляковъ и Малороссіянъ въ XVII вѣкѣ». Хотя такимъ образомъ онъ обнародованъ прежде выхода въ свѣтъ издаваемыхъ памятниковъ, тѣмъ не менѣе Коммиссія удерживаетъ за собою право первоначальнаго его открытія. Всѣ четыре упомянутыя дополненія въ лѣтописи Величка, были отъисканы, редактированы и представлены къ печати членомъ--сотрудникомъ временкой Коммиссіи И. О. Самчевскимъ.

За тѣмъ въ настоящемъ изданіи слѣдуетъ переводъ записокъ двухъ польскихъ мемуаристовъ: Матвея Титловскаго и

Симена Окольскаго, изданныхъ подъ редакціею глав. редактора комиссіи, В. Б. Антоновича. Записки Матвея Титловскаго, содержатъ описаніе двухъ походовъ Турокъ противъ Поляковъ въ 1620 и 1621-мъ годахъ. Записки эти писаны первоначально на польскомъ языкѣ, но въ оригиналѣ не были напечатаны. Въ переводѣ на русскій языкъ ходили вѣроятно по рукамъ въ XVIII столѣтіи и были на равнѣ съ записками Симеона Окольскаго и съ универсаломъ Гетмана Остранина общеизвѣстны всѣмъ любителямъ козацкой старины, собиравшимъ въ то время матеріалы для исторіи южно-русскаго края. Кромѣ перевода помѣщеннаго въ лѣтописи Величка, начало котораго утрачено, Комиссія нашла другой переводъ записокъ Титловскаго въ историческомъ сборникѣ Лукомскаго. Этотъ варіантъ Комиссія издаетъ въ настоящемъ томѣ. Хотя Титловскаго переводъ находящійся въ подлинной лѣтописи Величка и былъ изданъ Комиссіею въ приложеніяхъ къ первому томи лѣтописи Величка, по Комиссія сочла не бесполезнымъ изданіе перевода, помѣщеннаго въ сборникѣ Лукомскаго потому: 1) что онъ составляетъ варіантъ, отступающій отъ варіянта Величковскаго и пополняющій его во многихъ мѣстахъ; 2) потому что въ немъ сохранилось начало, заключающее въ себѣ описаніе перваго похода, окончившагося битвою подъ Цецорою, утраченное въ рукописи Величка 3) потому что Лукомскій пополнилъ свой переводъ, подобно Величку прибавленіями, взятыми изъ козацкихъ лѣтописей и прибавленія Лукомскаго полнѣе прибавленій Величка (какъ напримѣръ свѣдѣніе о Азовскомъ походѣ, извѣстія о событіяхъ относящихся ко времени отъ 1622 по 1637 годъ и т. п.) Рукописный сборникъ Лукомскаго, изъ котораго взятъ этотъ варіянтъ доставленъ Коммиссіи, членомъ-сотрудникомъ ея П. А. Кулишемъ. Онъ состоитъ изъ 191-го листка, величиною въ четверть листа, писанъ довольно небрежною скорописью, составляющею переходъ отъ скорописи XVIII вѣка къ современной. По содержанію онъ раздѣленъ на три части: Первая носитъ слѣдующее заглавіе: «Собраніе историческое изъ книгъ

древняго писателя Александра Гвагнина и изъ старыхъ вѣрныхъ русскихъ лѣтописей, абшитованнымъ полковымъ обознымъ, Стефаномъ Василіевымъ сыномъ Лукомскимъ сочиненное въ малороссійскомъ городѣ Прилукѣ 1770 году:» Въ этой части помѣщаются извѣстія относящіяся къ происхожденію и исторіи козаковъ извлеченныя изъ исторіи Гвагнина и пополненныя свѣдѣніями, взятыми изъ безъименныхъ козацкихъ лѣтописей; повѣствованіе это оканчивается 1599-мъ годомъ. Вторая часть содержитъ печатаемый нынѣ разказъ Матвея Титловскаго (названнаго Лукомскимъ Тимофеемъ) о войнахъ Султана турецкаго Османа въ 1620 и 1621 годахъ. Наконецъ третяя часть заключаетъ переводъ дневника Окольскаго «о Остраниной войнѣ съ Ляхами» къ которому прибавлены въ видѣ приложеній: универсалъ Гетмана Остранина, обзоръ состоянія Украины въ теченіи десятилѣтія послѣдовавшаго за возстаніемъ Остранина (1638—1648) которое и приложено въ настоящемъ изданіи въ концѣ дневника Окольскаго и копія универсала, изданнаго Хмельницкимъ послѣ Корсунской битвы, который помѣщенъ и въ лѣтописи Величка (см. томъ I стр. 80, раздѣлъ XVII.)

Дневникъ Симеона Окольскаго *) напечатанъ изъ рукописи Величка, гдѣ онъ помѣщенъ непосредственно передъ

(*) Симеонъ Окольскій, монахъ Доминиканскій, жившій въ первой половинѣ XVII вѣка (†1654) и умершій провинціаломъ Доминиканскаго Ордена на Руси, кромѣ дневника о войнахъ козацкихъ, оставилъ нѣсколько другихъ сочиненій, исполненныхъ классической эрудиціи, изъ нихъ замѣчателянѣйшія: «Rusjia florida» и «Orbis polonus» содержащія геральдическія изслѣдованія о польскомъ дворянствѣ, также собранія проповѣдей и другія сочиненія богословскаго содержанія: Дневникъ войны съ козаками въ 1638 году писанъ Окольскимъ какъ очевидцемъ, ибо во все продолженіе ея онъ находился въ качествѣ проповѣдника при войскѣ польскомъ.

расказомъ о войнахъ Хмельницкаго, переводъ этотъ весьма «неискустный» по замѣчанію самого же Величка, былъ нами сличенъ съ подлонникомъ Окольскаго, изданнымъ въ Краковѣ Казимиромъ Туровскимъ въ 1859 году, въ числѣ матеріаловъ историческихъ, озаглавленныхъ издателемъ: «Biblioteka Polska» Полное сочиненіе Окольскаго заключаетъ въ себѣ 2 части названныя авторомъ: 1) Djarjusz tranzakcji wojennej między wojskiem koronnem i Zaporoskiem w roku 1638 2) Kontynuacja djarjusza wojennego w roku 1638; przez W. O. Szymona Okolskiego zakonu Dominika Sw, kaznodzieję wojskowogo. Первая часть заключаетъ въ себѣ исторію войны Поляковъ съ гетманомъ Павлюкомъ, вторая же исторію войны съ гетманами Остраниномъ и Гунею. Переводъ, помѣщаемый въ настоящемъ изданіи обнимаетъ только вторую половину сочиненія, неизвѣстный переводчикъ, трудъ котораго былъ внесенъ Величкомъ въ его лѣтопись, выпустилъ при переводѣ большую часть сравненій заимствованныхъ Окольскимъ изъ исторіи древняго классическаго міра, притомъ, по недостаточному знакомству съ латинскимъ и польскимъ языками переводчикъ выпустилъ нѣкоторыя мѣста подлинника, иныя-же перевелъ неточно или превратно: эти отступленія отъ оригинала вымѣчены и поправлены въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ, приложенныхъ къ настоящему изданію. Притомъ переводъ обогащенъ былъ примѣчаніями и комментаріями Величка, которыя и помѣщены въ изданіи въ томъ же порядкѣ, въ которомъ внесены въ рукопись. (См. стр. 202—203, 205, 262—264, 290—296).

За тѣмъ приложено дополненіе къ дневнику Окольскаго, найденное комиссіею при переводѣ той-же «Kontinuacji dia-

ryusza wojennego» помѣщенномъ въ упомянутомъ уже историческомъ сборникѣ Лукомскаго, обнимающее исторію событій на «Украинѣ Малороссійской» во время съ 1638 по 1648 годъ. Наконецъ слѣдуетъ Указатель именъ, мѣстъ и лицъ, упоминаемыхъ въ лѣтописи Величка, имѣющій цѣлію облегчить научныя справки, по лѣтописи о различныхъ отдѣльныхъ событіяхъ и фактахъ.

И. Самчевскій В. Антоновичъ.

лѣтописца Ѳеодосія» — помѣщенномъ въ упомянутомъ уже историческомъ сборникѣ Лукомскаго, обнимающее исторію событій на «Украинѣ Малороссійской» во время съ 1638 по 1648 годъ. Наконецъ слѣдуетъ Указатель именъ, мѣстъ и лицъ, упоминаемыхъ въ лѣтописи Величка, имѣющій цѣлію облегчить изученіе справокъ, по лѣтописи о различныхъ отдѣльныхъ событіяхъ и фактахъ.

И. Самчевскій В. Антоновичъ

II.

Повѣсть

о

козацкой зъ поляками войнѣ,

чрезъ

З. В. Хмелницкого.

ПОВѢСТЬ

О

КОЗАЦКОЙ ЗЪ ПОЛЯКАМИ ВОЙНѢ,

ЧРЕЗЪ

ЗѢНОВІЯ БОГДАНА

ХМЕЛНИЦКОГО,

ГЕТМАНА ВОЙСКЪ ЗАПОРОЗСКИХЪ,

ТОЧИВШОЙСЯ, КОТОРОЮ ОНЪ ЖЕ ПРИ БОЖОЙ ПОМОЩИ ЗЪ КОЗАКАМИ И ТАТАРАМИ ОТЪ ПОДДАНСТВА ЛЯДСКОГО ВИБИЛСЯ И ПОДДАЛСЯ ПОДЪ ВЫСОКОДЕРЖАВНУЮ ПРЕСВѢТЛѢЙШОГО МОНАРХИ ВСЕРОСІЙСКОГО ПРОТЕКЦІЮ.

ОТЪ КНИГИ НАЗВАНОЙ ВОЙНА ДОМОВАЯ, НАРѢЧЕНІЕМЪ

САМОИЛА ТВАРДОВСКАГО.

РИТМАМИ ПОЛСКИМИ СОСТАВЛЕННОЙ И ВЪ КАЛѢШУ, РОКУ 1681, НАПЕЧАТАННОЙ, ВКРАТЦѢ МАЛОРОСІЙСКИМЪ НАРѢЧІЕМЪ ВИПИСАННАЯ, ВЪ РОКУ 1718, АПРИЛЯ.

S. S. P. L.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Кіевъ, 30 Апрѣля 1853 года.

Цензоръ, Д. Мацкевичъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Слишаща азъ первѣе словеснихъ отъ мужей старѣйшихъ повѣстій о благополучной покойного блаженной памяти Зѣновія Богдана Хмелницкого, Гетмана войскъ Запорожскихъ, войнѣ, ею же отчество наше отъ тяжчайшого подданства Лядского ига, при Божіей помощи, освободилося, а потомъ и писменную исторію о оной же, чрезъ стихотворца Твардовского составленную, совершеннѣй уразумѣвше, удивитися, купно же и сожалѣти сему принужденъ бѣхъ, яко великихъ удостоихомся всемогущаго Бога, тако добрѣ воспомянутое отчество и вѣру Православную, яже проклятою Римскою Унѣею вмалѣ не до конца уже бысть повреждена и испразднена, сохранившого, благодѣяній; за которія непрестаннимъ воспоминаніемъ Его Пресвятое Имя благодарити, и оного Богомъ данного мужа, чрезъ его же тое намъ содѣяся сохраненіе, прославляти должни есми. Толико ми аки неблагодарни сицевои Его о насъ собившойся милости явихомся; ибо ни единъ отъ насъ, а найпаче отъ духовного чина, въ немъ же и о люди въ томъ искусніи и о типографское дѣло, по Его-жъ божественномъ дарованію, отъ самого оного Лядского свобожденія не стало быти нужно, описати и типу предати не потрулися: которимъ образомъ и чрезъ каковихъ помянутого вожда, со иннимъ храбримъ Малоросійскимъ воинствомъ, промисли и воинскія отваги сицевую дарова намъ Спаситель свободу. Но вся тія тако знаменитія дѣла онихъ вѣчному отъ насъ предани забвенію,

кромѣ единого токмо еще вмалѣ держащагося о семъ воспоминанія на словеснихъ вишшеизображеннихъ повѣстехъ, и то, понеже совершенно свѣдоми бывшіи мужіе измроша, несовершеннихъ, да на стихахъ вишшепомянутого войни тоея описателя. Но понеже и въ стихахъ онихъ, аще отъ болшея части и истинну въ себѣ содержать являются, много обрѣтается и на Козацкую безчестнихъ, а на Лядскую страну надъ мѣру похвалнихъ словесъ и иныхъ приложеній, къ наученію поетическому надлежащихъ, въ чтеніи же и слишаніи прикрость наносящихъ, наипаче въ томъ ученіи и писаніи Полскомъ неискуснимъ людемъ; того ради разсудихъ и себѣ за благо оніе Лядскіе ритми на обикновенную, простую исторію Малоросійскимъ простѣйшимъ нарѣчіемъ, ради удобнѣйшого чтенія и уразумленія, превести, оставивши въ нихъ вишеизображенное непотребство, еже ко безчестію нашому, а похвалѣ Лядской, самое ихъ дѣло превосходящой, отъ истинни же далеко отстоящой, естъ оставленно.

Кому убо отъ любящихъ свое отчество и воспоминаніе тако нарочитихъ Божіею силою, чрезъ храбрость и мужество нашого предняго воинства, сотворшихся дѣйствій случится чести или слишати малѣйшій сего переводу моего трудъ и обрѣсти въ немъ каковія погрѣшенія, тія да проститъ и покріетъ христіанскою, множество грѣховъ покривающею, любовію, усердно молю.

Стефанъ Савѣцкій на той часъ Писаръ полку Лубенского.

О
Войнѣ Козацкой
зъ Поляками,

ВЪ РОКАХЪ ТЫСЯЧА ШЕСТЪ СОТЪ ЧЕТИРИДЕСЯТЪ ОСМОМЪ И ВЪ ТЫСЯЧИ ШЕСТЪ СОТЪ ЧЕТИРИДЕСЯТЪ ДЕВЯТОМЪ ОТПРАВЛЕНОЙ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Описатель сеей войни Твардовскій, поколь до самого оной описаня приступилъ, напередъ намѣнилъ о знакахъ (чого и мнѣ не здалось безъ короткого намѣненія оставити), прежде помянутой войни бывшихъ, зъ которихъ старѣйшіе Ляхи пророковали себѣ недоброе поведеніе впредъ быти мѣвшое.

А во первихъ великое надзвичай слонца затмене въ день Страстей Христовихъ рокомъ передъ тоею войною было. Потомъ комета, издавна невиданная, чрезъ десять днїй на небѣ являлася. А передъ самимъ онои початкомъ саранча превеликая вродившися всѣ, трави и збожя въ Полщи позйдала. *(О знакахъ на небѣ предъ войною Хмѣлницкого.)*

Зачинаючи зась авторъ той же самую войни повѣсть, не занехалъ и тоеи на сторону Козацкую виразити похвали, якъ они Козаки исперва много доказовали, и якою были Полской Коронѣ подпорою, що зъ самой рѣчи ясно будетъ показано: ижъ когда они отъ Болеславовъ Королей Полскихъ зостали въ подданство Полское завоеванїи, многократне, ибо вскорѣ тое имъ стало прикро, вибиватися одважилися, але не могучи тоею отвагою своею доказати предсявзятя, за *(Козаки здавна отъ ярма Лядского вибивались.)*

осторожностю тогдашнихъ Полскихъ монарховъ, не малое отъ нихъ пріймовали наказаніе; однакъ и въ такихъ своего поскромленія разахъ древней отваги и обикновеній не отпадали. Особливе тіе, якіе на низу Днѣпра за порогами (отъ чого и Запорожцями суть прозвани) ближе къ морю мешкали, нѣ чимъ иншимъ тилко по поляхъ розбоемъ, стрелянемъ звѣру и по рѣкахъ ловленемъ рибъ бавячися, а

Способность Козака. зъ травъ и терновъ випадаючи знагла, кого напали—Турковъ чили Татаровъ—хватали и крали. До чого зъ натури своеі были легкими и способними, и до такой способной натури заразомъ прикладали, вишейвираженнимъ наглого на кого колвекъ нападенія способомъ, уставичное цвѣчене. Але жили безъ порядку и жадной власти, кромѣ того, же якъ зима наступовала сходили до волостей, а на весну и лѣто, где были лѣси и при нихъ иншіе до жекгліованя воднаго

Промисли ихъ. способности, туда запускалися, и водою на нихъ, въ луги и острови, за пороги Днѣпровіе на розніе до добичей помянутихъ способніе спускалися мѣстца; поколь Стефанъ Баторій Король Полскій, для лучшого своего отъ сторони

Король Баторій Козакамъ устроилъ порядокъ и Гетмана. Турецкой защищенія, и мижъ Козаками, яко къ тому край ближшимъ быти мѣвшоі, въ лѣпшій онихъ устроилъ порядокъ, учинивши имъ Гетмана, и где би свои ради, такожъ армати и иншіе войсковіе зложеня, а барзѣй сами собѣ на зимовій часъ притулиско мѣли, назначивши городъ Терехтемировъ зо всѣмъ повѣтомъ; чого они чрезъ долгій часъ были барзо контенти; а въ такомъ новаго порядку устроеніи много въ прислугахъ Монархамъ и Рѣчи Посполитой Полской полемъ и моремъ доказовали, не влѣчуячи ихъ давнихъ дѣлъ, що тилко познѣйшихъ лѣтъ на сторону Лядскую полезного, а на Турецкую шкодливого и страшного отъ нихъ учинилося.

Войни Козацкіе на бѣсурманъ. Вократцѣ припоминается, ижъ болшъ тисячи миль въ самую Азію заежджали, вистинали Трапезунтъ, Синопъ зъ кгрунту знесли, и подъ Константинополь не разъ зъ не-

слиханною своею скоростію, мури оного стрелбою окуруючи, подходили; що все водою справовали. А и на землѣ въ такихъ военнихъ справахъ не меншую имѣли фортуну и славу, когда надъ все подъ часъ баталіи, межи Королемъ Полскимъ и Османомъ Турецкимъ бывшой, самій первій непріятелскій импетъ, чоло и власное предмуріе мужественно предъ Ляхами видержали.

О причинахъ тежъ, зъ которихъ власне они противъ Ляховъ повстали, для не тескливого читаня убѣгаючи обширностей, въ повѣсти всѣхъ подробну не виражается, кромѣ однoей коротко намѣняючойся: ижъ яко всякій люду гмѣнъ въ себѣ мѣрне состоятися не можетъ, а нѣ мѣетъ взглядъ на способъ, якимъ би тую моглъ заховати мѣрностъ, звлаща когда въ такомъ незахованю мѣрности заозметъ гору, и що разъ до новой отмѣни повабъ; такъ и Поляки хочай не безъ того мѣли за що Козаковъ вспиняти и паказовати, однакъ въ томъ паказаніи не заховуючи мѣри, въ неволничой збитъ грозѣ держати ихъ стали; ижъ взяли отъ нихъ Гетмана, и новихъ придавали имъ отъ себе комисаровъ и началниковъ, которіи, барзѣй своего зиску и привати шукаючи, до такихъ привели утисковъ и тяжкихъ трактаментовъ, же що мѣли бѣдніи власного, мало въ чомъ, опрочъ однихъ жонъ, были волними: все у нихъ поодіймовано, чого тилко могла пожелати лакомства тихъ властелиновъ неситость. А лучше было (яко Твардовскій той же, по шкодѣ уже мудрѣйшій, совѣтуетъ), не приводячи ихъ Козаковъ до крайнѣй роспачи, держати ихъ въ старожитномъ кшталтѣ, и если въ чомъ проступили, карати ихъ, а не весма зносити.

Безмѣріе Поляковъ въ караню и неситость ихъ есть причиною до войни зъ Козаками.

Яко-жъ тая Козацкая при помянутой оппресіи болзнь и не надолго Ляхамъ надавалася, поколь оною доволѣ обезпеченніи при покою збитнемъ и безмѣрнихъ роскошахъ найдовалися. Але потомъ заразъ чимъ тяжко иcперва Козаковъ утискала, тимъ въ горшій имъ же самимъ Полякомъ обернулася утискъ, и подобіемъ малой искри, до часу по-

пеломъ притушенной, а опослѣ безмѣрній пожаръ чинити и все палити обикшой, всю славу, фортуну и самихъ мало не до конца изпразднила зъ такого початку.

Самій початокъ войни Хмелницкого, и длячого зачалъ оную противъ Ляховъ.

Есть значная за Днѣпромъ посада, опослѣ Чигириномъ названная, давнихъ Козаковъ жилище, а въ тое время во владѣніе была отдана Конецьполскому, хоружому коронному; тамъ мѣлъ свой хуторъ и Богданъ Хмелницкій, человѣкъ воинскою отвагою и способностю всѣмъ знаменитій, и въ писаніи искусній, а століь барзѣй передъ иншими Ляхами смирятися нехотѣвшій, же когда Король Владиславъ войну точилъ зъ Турками нѣ зъ кимъ такъ, якъ зъ нимъ, вѣдаючи его быти во всемъ искусного мужа, имѣлъ согласіе, великій рейментъ войска и всю морскую армату подъ команду давалъ оному; которій що немалими працями заслужилъ былъ до помянутого хутора своего грунту, на томъ осадилъ слободу, которая же за его дозоромъ въ люде стала была оширятися. Тое заразъ лакомихъ Ляховъ побудило до зависти, поневажъ Чаплинскій, староста помянутого хоружого Чигиринского, розсуждаючи за некшталтъ быти такъ Русиновѣ богатому, и въ подданіи фундоватися, упросилъ тую слободу себѣ зъ подъ Хмелницкого владѣнія, и когда оную почалъ отездити, Хмелницкій мусѣвъ въ томъ спорити; лечъ тимъ споромъ не тилко отстояти слободи не могъ, але еще на крайнее свое безчестіе и укоръ въ турму отъ Чаплинского былъ осаженній, где тилко день просидѣвши, а не мѣючи по собѣ патрона, которій би далъ ему руку помощи, що зъ тимъ чинити, самъ не доумѣвалъ, и не могъ отнюдъ далѣй въ такомъ разѣ иншои себѣ поради дати, кромѣ тоей, що принужденній былъ просити о инстанцію Чаплинского жони, и за оною волно зъ турми зосталъ випущенъ. Тимъ теди будучи до зѣла озлобленній, а не могучи болше вишпомянутой своей отвазѣ и такъ значнихъ заслугахъ терпѣти того озлобленія, почалъ тайно зъ иншими своими зноситися товариствомъ, и якую би возмоглъ себѣ

Король Владиславъ въ якомъ согласіи зъ Хмелницкимъ.

Зависть Лядская.

Чаплинскій отнялъ слободу у Хмелницкого.

Хмелницкій въ турмѣ за споръ о слободу свою.

Замислъ Хмелницкого съ товариствомъ.

и всему отчеству въ такихъ оппресіяхъ учинити отраду, искалъ у нихъ совѣту и способу.

О чомъ довѣдавшися отъ когось перестереженнiй Гетманъ Коронній Потоцкій, любо послалъ указъ до Кречовского, полковника Переяславского, жеби его Хмелницкого прибралъ въ руки, и до далшой волѣ подъ арестомъ задержалъ. Однакъ Кречовскій не тилко того не учинилъ, але еще въ пересторогу той самій указъ гетманскій, до себе на писмѣ присланій, къ нему одослалъ, совѣтуючи, жеби заховалъ въ себѣ належитую чулость. Якожъ заразъ онъ, не бавячися долго чужими совѣтами, а за тоею Кречовского пересторогою, сколко могъ прибрати себѣ товариства, скочилъ зъ ними на ручихъ коняхъ напередъ до Запорожя, и не ворочаючися оттоль до дому, уже листи тилко писалъ до Гетмана на Чаплинского въ заданномъ себѣ невинне безчестіи и обидѣ ускаржателніе, которими моглъ оного отъ прибору военого задержати и обезпечити; а самъ пойшолъ просто до Хана Кримского, якому припомнѣвши свою пріязнь и посилкованe войсковое, прежде въ якомсь случаи Санъ Гереовѣ ихъ додаванное, просилъ тогда въ своихъ утискахъ о взаемную помощъ, лечъ тое его прошеніе Хановѣ надолзѣ было подзорно; а потимъ когда далъ оному въ заставу своего сина и самъ, же не зрадить, на шаблѣ присягъ, до того заразъ наклонилъ бѣсурмана, которій уже и безъ того, до вщатя зъ Ляхами войни за удержанніе отъ нихъ свои упоминки, имѣлъ причину, же розказалъ якъ найскорѣй зъ нимъ Хмелницкимъ наготовитися Ордѣ въ чтиритисячномъ числѣ, и самъ въ незабавѣ зъ болшими своими войсками, скоро би оніе отъ полуношной сторони къ нему натягнули, и въ слѣдъ за ними вибратися обѣщалъ.

О Хмелницкомъ гетманское стране.

Хмелницкій зъ товариствомъ ушолъ до Запорожя.

Хмелницкій въ Криму.

Присягль предъ Ханомъ и сына оставилъ въ заставѣ.

Провѣдавши прето о семъ Гетманъ Великій Коронній Потоцкій зъ другимъ Полнимъ Гетманомъ Калѣновскимъ, а хотячи початкомъ тимъ зъ разу запобѣгти, вибрался сколко могъ наскорѣ изобрати войска на Украину; але нестатеч-

Лѣтера Пасхалная К, 1648.

ной зими, бездороже тогди учинившой, мусѣвъ перестояти въ Черкасехъ чрезъ постъ великій, поколь Днѣпръ розпустило и проявилися трави; по святахъ же вокресенскихъ, якъ би моглъ лучше утекшого Хмелницкого водою и землею постигнути, виправилъ Днѣпромъ на нихъ въ байдакахъ реестровихъ Козаковъ пять тисячей, маючи отчасти и о ихъ вѣрности подзоръ, и того ради поприсягнути па оную принудивши; а зъ двома тисячами охочого войска землею росказалъ ити синовѣ своему, за которимъ въ слѣдъ и самъ мѣлъ поспѣшити. Хочай нѣкоторимъ за неслушность быти здалося, же войско такъ малочисленное на килко частій роздѣлено; лечъ барзѣй тое великой неспра̀вности приписовати приходило, же кого гонили, о томъ не маючи вѣдомости и языка, далеко важилися загонятися.

Промислъ гетманскій на Хмелницкого.

Въ якомъ разѣ, одна по другой почали до нихъ приходити непомислніе уже вѣдомости, же Хмелницкій гетманского сина, осадивъ зъ Татарми на Жовтой гдесь Водѣ, чому и присягшіе реестровіе Козаки, отъ Гетмана водою виправленніи ради булучи, а на старшину свою гвалтомъ кинувшися, и заразомъ оную зъ значками потопивши въ Днѣпрѣ, передалися до Хмелницкого, также и драгонѣя, почувши о змѣнѣ онихъ, значнимъ криломъ до его-жъ одозвавшися, а Гетмана зрадила.

Непомислніе Гетману вѣдомости.

Реестровіе Козаки и драгонья зрадили Гетмана.

Прето Гетманъ стривожившися, а не могучи дати поради самъ себѣ, якъ поступовати маетъ, же и сина трудно не ратовати, и въ такъ видомій огонь самому, на которомъ вся войска залежала цѣлость, кидатися небезпечно, наклоненій на остатокъ въ той вонтпливости зосталъ отческимъ ку синовѣ аффектомъ на отсѣчъ и ратунокъ оного ити отважился, и когда уже прибирался къ Масловому Ставу, товаришъ еденъ ранній, утекши отъ сина зъ нещасливой оной росправи, даетъ знати, же и обозъ оного знесенъ, и самъ школливе постреленій трупомъ полеглъ зъ прочими всѣми, а Шембецка и Сопѣгу живихъ въ неволю побрато.

Скорбъ Гетману.

Чимъ тяжко затурбовавшися обидва Гетмани, а надѣючися и до себе скоро тихъ же гостей, якъ би могли въ своей милости захованй, инакшой не составили ради, кромѣ тоей, щобъ назадъ ку Корсуну, когда би до нихъ могли прійти зъ Полщи латвѣй на суккурсъ Поляки, рейтероватися, що заразъ и учинили; а притягши до рѣки Росѣ стали на ровномъ мѣстцу и до оборони доситъ способномъ, где по вовтороквой ночи скоро начало слонце на день восходити, нечаянно увидѣли зъ одной сторони Орду, а зъ другой отъ мѣста чернь Козацкую, якъ хмару зъ громомъ и неслиханнимъ трѣскомъ валячую, лечъ первей на томъ же мѣсцу, где уже были якъ колвекъ и окопалися, ку отпору стали, а потомъ же и за окопами тими не могли отъ Козацкой укритися стрелби, уступили на гору, близко къ себѣ прилеглую, на которой знову постановившися въ справѣ, первого того дня гарцами зежджалися, а на завтрее такожъ оними пробовали щастя, але когда приведено до ихъ языка, знатъ нарочно отъ Хмелницкого виправленого, зъ тоею повѣстю, же зъ Хмелницкимъ Тугай Бей въ пятидесять тисячей Орди найдуется, до которой и Ханского зъ болшою еще Татаръ силою вскорѣ надѣются прибытя, Козаковъ засъ и чернѣ безъ числа; якое до него Хмелницкого на уморъ бѣгучи, що разъ болшое въ своей силѣ чинятъ умножене. Снадно тому всему Ляхи увѣрили, и якъ роса да вянетъ отъ морозу, такъ они отъ страху безмѣрне зтурбованіи будучи, що би за слово о якой изректи порадѣ не вѣдали, одно тилко що мѣли въ мисли, тое заразъ и въ дѣло произвели, же, болшей на помянутой горѣ не бавячися, зъ самого вечера почали знову зо всѣмъ таборомъ сходити далѣй, и на завтрашній день рано ишли барзо справнимъ шикомъ, стиснувши въ осмъ рядовъ вози и ридвани, при которихъ пѣхоту и челядъ зъ огненною стрелбою постановили, езду по бокахъ розставили, при которой и саміе Гетмани зъ обохъ сторонъ выстроилися; лечъ наступившое на ихъ заразъ Козацкое и

Гетманы зъ войскомъ завертаются ку Корсуну.

И тровога и потреба Поляковъ подъ Корсуномъ.

Татарское войско, когда натерли на пѣхоту и коней возовихъ много побили, мусѣла и езда зъ коней зсѣдати, давши оніе челяди, и до пѣхоти прилучитися, где густо огнемъ и желѣзомъ окритіи долго чинили отпоръ, же ишли въ томъ опалѣ, болше о полмилѣ двигаючи на себѣ тяжкое узброене, до чого еще солнечная спека не меншои имъ причинили тяжести. А надъ все переходъ труднїй имъ былъ чрезъ великую долину круту (въ которую, повѣдали, нарочно впровадилъ проводникъ отъ Козаковъ же хнетомихъ Ляховъ бывшїй) и якъ стали въ тюю долину велми нескоро: бо въ крутомъ, а багнистомъ барзо положеню будучую переходити, тягнучи одни вози на прикрую гору, а другіи зъ калу ратуючи, третіи послѣдніи зъ гори такожъ прикрожъ на долъ спускаючи, тимъ часомъ Козаки позасѣкали лѣси и перекопи починили, куда Ляхамъ предити лежало; и на той же долинѣ шики имъ порвавши, одну часть табору на гору перепустили, а другую оною въ долинѣ огорнули, въ которой Татаре, якъ поводь весняная, чрезъ прорву на нихъ свободно впавши, и безмѣрнимъ крикомъ и галасомъ увесъ до щенту знесли, хочъ еще на лѣвомъ крилѣ Гетманъ Полнїй Калѣновскій зъ маловажною фуріею и працовалъ, турбуючися безъ сили, але и той раненнїй опустилъ руки, и сполне зъ Великимъ Короннимъ Гетманомъ Потоцкимъ и Ясколскимъ, такожъ зъ первими ротмистрами Одриволскимъ и Балабаномъ въ неволю Татарскую попался; и до Криму обадва тіе Гетмани зъ прочіими щасливе запроважени. Лечъ найбарзѣй тое утраплене на слугахъ и джурахъ было видѣти доволно, которіе конѣ тримаючи, а за панскіе голови сами хотячи спастися, повѣдали для утеку на оніе, и по лѣсахъ и лугахъ Козаками половлени зостали, кромѣ щось ихъ мало при Корицкомъ Полѣскомъ свѣдомимъ себѣ шляхомъ утекло. А знакомитшіе Поляки всѣ поймани зостали, а иніе тамъ же и голови положили, а прочіе сполне зъ Гетманами Ордѣ въ Кримъ служити пошли, Козаки зась

Поляки розбити и Гетмани въ неволю забрани.

надъ всемъ лупами и добичею, въ розбитомъ обозѣ бывшею, и многимъ Лядскимъ трупомъ на пляцу положенномъ контентовалися, для чого далѣй и въ Корону поспѣти паскорѣ не могли.

И се то первая Козаковъ надъ Поляками викторія, по которой Хмелницкій зъ тимъ войскомъ удавшися подъ Бѣлую Церковъ, чрезъ долгій часъ стоялъ, чи то Короля обавляючися, чили певнѣй очекиваючи болшей Козацкихъ купъ истягненя; бо не такъ, якъ обманенніи Ляхи вишмененнимъ лзикомъ объ нихъ розумѣли были многочисленними, але всего Козацкого и Татарского войска, тогди отъ пятинадцати тисячъ болшей не винаходилося, хочай и въ той лѣчбѣ Поляки о нихъ далеко, яко Твердовскій удаетъ правдиве, или покриваючи своихъ кавалеровъ о томъ были несоравнени.

Хмелницкій подъ Бѣлою Церквою.

Здѣ потреба унѣверсалъ Хмелницкого уписати.

Лічба войска Хмелницкего.

О чомъ въ Полщи когда пріишли невдячніе вѣсти, великая учинилася между всѣми тривога и збитнее замѣшане, а звлаща, же и другая чрезъ почту Литовскую, ровній страхъ Полякамъ наносячая, тогди-жъ наспѣла новина, ижъ Король самъ Владиславъ, почувши о той въ своемъ Королевствѣ повсталой навалности, въ дорозѣ въ мѣстечку Меречу своего лишился житія.

Тривога превеликая въ Полщи и замѣшане о утратѣ Гетмановъ и войска, и о смерти Короля Владислава.

А Козаки совершенно извѣстившися о той же новинѣ, умертвіе Короля оголошаючой, которой исперва долго не вѣрили. А будучи съ Хана знову войсками Татарскими вспоможени, и въ часъ такого въ Полщѣ замѣшаня нѣ отколь жадного не вѣдячи себѣ препятія, на всякіе своволѣ и збродиѣ были внуздани; поневажъ шляхту вимислними побоями и смертми, а найбарзѣй Жидовъ губили всѣ, безъ встиду и погамованя, збитки въ гвалтахъ и забояхъ, паніенъ, матерей и дѣтей невинныхъ, и прочіе чинили непристойности, а напередъ Татаре, ажъ до Гориня по самій Константиновъ загони свои отправуючи, що напали брали, килко разъ поворочаючи до своего Коша зъ безмѣрними добичами, и тилко ясиру набираючи, колко могли допроважати оного.

1649. лѣтера пасхалная Г.

Козацкіе збитки.

Хмелницкій зась самъ, подъ той часъ въ своемъ подъ Бѣлою Церквою установленномъ обозѣ дождавшися болшой къ собѣ умноженя черпѣ, виправлялъ розніе полки въ Подоле, и скоро получилъ тую вѣдомость, же въ Нестарвару фортецѣ много шляхти заперлося, заразъ Ганджѣ съ полкомъ туда готовитися, и доставати оной, а еслиби самъ доказати не могъ, жеби другій полковникъ, нѣякійсь Остапъ, своимъ полкомъ оною посилковалъ, розказалъ. Якая фортеца хочай добре была валомъ укрѣплена и Татарскому находу могла бы зъ оной отпоръ дати, однакъ когда пріишли, тогди Козаки зъ арматами и иншимъ огненнимъ оружіемъ, заразъ ихъ шляхту, межи которою былъ первій князь Чертвертенскій зъ княжною своею и зъ дѣтми и иніе подъ Корсунемъ недобитіе, якихъ що оттоль утекло, завзялъ такій страхъ, же почали отпрошуватися и о покою трактовати; якій трактатъ и учинити на той кондиціи мусѣли: самой шляхтѣ откупитися, а жидовъ видати, которіи заразъ всѣ, сколко ихъ тамъ было, зъ замку зъ жонами и зъ дѣтми и вкрудовани зостали. Лечъ при окопахъ замковихъ остоявшися не хотѣли предати себе той видимой згубѣ, але чрезъ три днѣ крѣпко боронилися, поки ажъ всѣ на голову вистинаніе отъ Козаковъ окопи тіе своимъ заровняли трупомъ.

Шляхта съ княземъ въ Нестарвару запърлася и окупилася, а Жиды видани.

Сами зась шляхта же сподѣвалися по окупѣ своемъ отъ нападенія Козацкого быти уже волними; того ради во всемъ обезпечившися нѣ якою не обваровали твердостю своего помянутого трактату, яко при килѣшкахъ и лѣкворахъ чиненого, але наветъ и жадной зологи отъ Ганжы не взяли. Лечъ скоро онъ отъ замку отступилъ, а за тимъ часомъ и Остапъ къ нему присталъ и началъ собѣ домагатися у него зъ взятого тамъ окупу удѣлу, на якое домаганеся Ганжа не смотрѣлъ; заразъ Остапъ розгнѣванній на его, тоей своей запалчивости скутокъ на помянутую въ Нестерварѣ будучую шляхту обернулъ. Поневажъ до оной хочай и откупившейся, а тимъ барзѣй обезпеченой припустивши штурмъ,

велѣлъ зазженнихъ килко походенъ подкинути подъ башту, много въ себѣ боронъ пороху мѣвшую, которая запаленная будучи зъ несликаннымъ трескомъ и шумомъ превеликій въ замку учинила пожаръ и тривогу, а звлаща между жонами и инимъ ляkливимъ бѣлой плоти гмѣномъ. Козаки подъ той часъ урвавшися въ замокъ кого напали, рубали и забивали, не минаючи тимъ забойствомъ матерей, дѣтей малихъ, паненъ, и всѣхъ засплошъ, хто тилко въ руки ихъ попался, якою честію особливе тамъ и князь Четвертенскій зосталъ утрактованъ, ижъ власній его подданній утялъ ему на пню шію, ижъ тое якоби сотницкій одержалъ собѣ урядъ, сама тилко княжня между Атаманями замѣшанная, полковниковѣ потимъ досталася, и одна тилко живая она зъ того війшла трактаменту.

Зъ чого дальшая урослася межи Ляхами всюда тревога, ажъ за Вислу утѣкали.

О якомъ своихъ извѣстившися случаю по всей Полщи и Украинѣ тогди бывшіе Поляки, а по ономъ и себѣ кождій такожъ надѣючися чести, еще горшую стали забирати тривогу и страхъ и въ жадніи свои уже замковіе не уфаючи обороны, до Висли, и, далѣй свое отправовали бѣгство; на которомъ единомъ избавленіи житіе свое заложили, а достатки свои и всякіе имѣнія Козацкой и Татарской вовѣрали дискреціи. Они тежъ Козаки и Татаре, не имѣючи нѣгде жадного себѣ препятія, на що напали, снадно опановали, и такимъ способомъ именно городи: Красное, Шаргородъ, Брацлавъ и Вѣнницю подобувавши, ажъ по самій Горинъ себѣ замѣрили границю. Въ якомъ разѣ Орѣмасъ Вѣцерексъ созвалъ въ Полщи сеймъ, на которомъ нѣ очомъ болшей тилко, тую якую бы мощно обмислити оборону, была розмова и порада, жебы жолнѣровъ зъ повѣтовихъ затяговъ зобрати толко, сколко бы было до войни ку отпору и оборонѣ противъ Козацкой такой и Татарской сыли; а на остатокъ постановили и рейментаровъ трохъ великихъ, которіи хочай были въ своихъ цнотахъ непослѣдне залѣцани, а особливе въ розумѣ, повазѣ и отвазѣ,

Ляхи зъ страху за Вислу поутѣкали, а Козаки городи ихъ побрали и по Горинь границю себѣ замислили.

Ляхи войска збпраютъ и Гетмановъ почипили.

и що въ такихъ термѣнахъ найпотребнѣйшое на отвазѣ быти здавалося въ людей богатство, достатки. Однакъ за неповетованную помилку и поблужене собѣ потимъ Ляхи приписовали, же тоею рейментарства годностію минули князя Вишневецкого, за Днѣпромъ еще въ той часъ бывшого, который мало еще вѣдаючи о вишвираженномъ своихъ случаю, а однакъ порозумѣваючи недоброе быти зъ того барзѣй состояніе, же когда пришолъ до Днѣпра заставъ тамъ на побережю всюда много збѣговъ и пороми, также и прочіе судна позатоплюваніе, а черњь на розбой и бунти въ превеликіе збираючуюся купи, чого певне би не было, еслибы о якомъ не чули злу; и для того, же уже было ему и встяжъ ити, и назадъ поворочатися небезпечно, пославъ своихъ людей далѣй для добутя певного язика, которого где заразъ и поймали, и зъ оного совершенно князь о всемъ вибадавшися, ижъ недобре зъ ними дѣется, иначей не могъ поступити, тилко назадъ отважился повернутися до Лубенъ, отколь взявши свою княжну, сина и прочіихъ домашнихъ, зъ имѣніемъ также обивателей нѣкоторыхъ тамошнихъ (хто поспѣти за нимъ могъ зъ серединѣ такихъ бунтовъ вибратися) намѣрилъ былъ до Волиня пробиратися. Въ якій часъ прибыли до него еще иншіе люде зъ Миргорода и Переяславля, якихъ зъ дворовими всѣхъ на три тисячи при немъ зобралося, и зъ такимъ виборомъ зъ Лубенъ війшолъ, поглядаючи не безъ жалю и плачу на городъ свой и костелъ, тамъ коштовне собою збудованній, якій потомъ заразъ огнемъ въ гору пошолъ; але не идучи онъ князь простимъ трактомъ на Кіевъ, для заступленнихъ тамъ у Днѣпра Козаками перевозомъ, удался къ Чернѣгову и тамъ подъ Любечомъ зъ великою трудностію переправилъ; не здіймаючи зъ себе желѣзной зброи, ажъ отъ самаго виходу своего зъ Лубенъ до тоей Днѣпра переправи; за которою добравшися своей маетности Брагина, княжну зо всѣмъ дворомъ и зъ иншими тяжарами виправилъ до Вишніовца, а самъ збли-

Вишневецкій зъ Лубенъ віехалъ.

Вишневецкій подъ Любечомъ Днѣпръ переправилъ.

жаючися до Кривоноса, и удался въ тіе военіе видоміи пожари зъ прибранними до себе еще якогосъ певного числа пріятелями и знаемими людми, и притягнувши до Погребищъ велѣлъ тамъ отъ мѣщанъ и священниковъ, которіе ему здалися быти до бунтовъ поводами и самими винѣйшими, для постраху прочіимъ, позбивати на палѣ. *Въ Погребищахъ Вишневецкій казнилъ людей.*

Оттоль зась далѣй пойшолъ къ своей же маетности Немерову и не доходячи самого города сталъ неподалецѣ, а до Немеровцювъ виправилъ, жеби яко подданніи додали ему живности и иного вспоможеня зъ тройма корогвами Барановского, которій, когда до города пріехавъ, засталъ тамъ брами позамиканніе и почулъ нѣкоторихъ пяныхъ волаючихъ: чого бы до нихъ Ляхи пришли, поневажъ тутъ не машъ нѣчого уже Лядского, але одного знають они за пана своего быти Хмельницкого. Заразъ по такомъ одозвѣ, поколи горожане иншіе пришли до справи и армати на валъ витočувати стали, Барановскій тотъ, зъ дракгоніею прорубавши секирами парканъ, увалилися въ мѣсто, иже много людей обоего полу порубали и побили; того ради прочіе всѣ устрахнувшися въ ями и лѣси зъ города порозбѣгалися, и нѣкоторіе зъ нихъ надъ вечоръ уже удалися до князя, которій розгнѣванній будучи еще горшей мѣлъ надъ нимъ мститися. Ажъ на завтрій день зъ старшиною мѣскою войтъ прійшолъ, приносячи свою ему князевѣ повинную, и дивуючися, що би была вчорайшому ихъ забою за причина, началъ говорити, ижъ не що иншое, тилко легкомислность тое Барановского справила, поневажъ онъ не удавшися, мовили, до насъ старшини первей, за чимъ пріехалъ, але неразсуднимъ якогось пяницѣ крикомъ ожесточенній, такъ въ невинномъ людей караню забойствѣ перебралъ мѣру; а мы, якъ были своему князю вѣрними, такъ и теперъ при оной держимося, и якой потребуетъ по насъ вигоди, мы тую ради висвѣдчити, тилко бы далъ намъ отъ себе залогу. Якою ихъ штучною покорою князь уведшися, скоро послалъ

Князь подъ Немеровомъ.

Барановскій Немерову зашкодилъ.

Немировцовъ поволность ку князю ошуканская.

къ нимъ при Ксенскомъ и Пѣчовичу двѣстѣ чловѣкъ драгонѣи, они заразъ заперши брами, дали знати Козакамъ, которіе, набѣгши въ Немеровъ, всѣхъ тихъ драгуновъ и крѣпко боронячихся въ пень вирубали, ледво одинъ зъ нихъ якось живимъ оставшимся, далъ о томъ своемъ упадку князевѣ знати. Чимъ онъ тажко будучи залтеровалнїй доразумѣватися моглъ, що объ немъ и инщіи мислятъ, а обавляючися далшихъ такихъ здрадъ и фортелювъ, иле при томъ еще запевне почувалъ и о Кривоносу на себе чигаючомъ, намѣрилъ былъ для тихъ причинъ и своимъ домашнимъ возвратитися и по такъ многихъ працахъ, же чрезъ мѣсяцъ и далѣй не зсѣдали зъ конѣй, видхнути що колвекъ. Ажъ въ томъ разѣ воевода Кіевскій Тишкевичъ зъ полкомъ своимъ нагналъ его и просилъ о ратунокъ мѣста Махновичъ, около которого Кривоносъ все уже позносилъ и самого того добувалъ мѣста. Якому воеводѣ прошенію князь не отмовивши, хочай и такъ уже мѣлъ досить зъ себе трудовъ, але заразъ просто до Махновичъ пошедши, засталъ тамъ мѣсто уже отъ Козаковъ рабуючоеся, кляшторъ вирубаній, а замокъ вколо опаленній, куда великимъ гвалтомъ зъ своими жолнѣрами на онихъ, по домахъ и костелахъ еще грасуючихъ, напавши, началъ до утеку заразъ удавшихся гонити, громити и поражати, и що было подъ часъ самого вмѣсто Козаковъ уломленяся шляхти зъ жонами и дѣтми, въ певную якую тамъ избу заперлося, всѣхъ тихъ отъ осади свободилъ, гоначи Козаковъ ажъ до табору, зъ другой сторони за мѣстомъ стоявшого, и всего оного зъ арматами за малимъ не знесши; отъ якого всеконечного знесеня самъ же воевода Кіевскій князя упросилъ для тоей причины, жебы горше розяренный Кривоносъ не попалилъ въ своемъ уходѣ гуменъ, збожжей и хуторовъ, а особливе плюскоти дощевіе и наступившая тогди ночъ препятіе въ томъ учинила, же мусѣвъ князь рэзказать оттрубить отворотъ, черезъ що незнесенній до конца Кривоносъ изъ такой тѣсноти себе

Махновичъ останокъ князь отъ Кривоноса оборонилъ.

освобождаючи, ушолъ назадъ тоей же ночи миль чтири; а Вишневецкій скоро удался подъ Рилцевъ. Заехали до него въ той дорозѣ обивателѣ города Полоного, объявляючи о себѣ, же они отъ находу Козацкого сутъ небезпечни, и того ради о ратунокъ просячи. Лечъ князъ порозумѣвшися, же тамъ до Полоного найболшей самой Русѣ, а Поляковъ мало въ забѣги зобралося, жебы отъ нихъ не понеслъ якой зради, звлаща, же и въ силахъ былъ уже утружденній, и конѣ имѣлъ барзо вможенніе, мусѣлъ въ томъ ихъ прошеніи отмовити, предложивши имъ однакъ тое, же если пріийдется отъ нихъ быти въ облеженю и могутъ якъ колвекъ при такомъ не подломъ городѣ и оборонѣ, даючи належитій отпоръ, задержатися, то и къ нимъ въ той часъ на отсѣчъ готоваго себе прибыти декляровалъ. А тимъ часомъ послалъ по Осинского и Корицкого, которихъ отъ себе недалеко быти зъ гвардіею въ дорозѣ почулъ, просячи до своей компаніи, але же тіесь, отмовляючися иншимъ засланимъ къ нимъ гетманскимъ ординансомъ, не схотѣли до него поехати, любо потомъ заразъ и полкъ отъ нихъ въ такой неохотѣ Козаками зосталъ вколо огорненій. Теди князь, видячи отъ нихъ невдячность, барзо зосталъ розгнѣванній и началъ, тяжко вздихаючи, вирикати тіе слова: «если-жъ то я одинъ болшей всѣхъ працовати въ оборонѣ отечества повиненъ, поколь самому непріятель насядетъ на шію, а иншихъ и не досягнетъ, которіе по своихъ поховалися и ховаются фортецехъ; нехай-же теперъ уже той непріятель намстится, и що хочетъ забираетъ, а я такожъ удамся къ своимъ, и, если еще могу где приклонити голову, подобнимъ способомъ якъ и другіи, себе боронити буду». Зъ якимъ вирокомъ скоро рушилъ ку Збаражу, а минувши Костянтиновъ заночовалъ въ Росоловцяхъ, ажъ тутъ зъ одной сторони помянутій Осинскій зъ кгвардіею, а зъ другой Корицкій зъ полкомъ задихавшися прибѣгли до него зъ прошеніемъ прощеня за свою, же до него заразъ не пріехали, вину. А

Отъ Полоного просять князя заступленія отъ Козаковъ.

причину того своего непріезду не иншую давали тилко, же не осмѣли своихъ Гетмановъ преступити указу, а теперъ поневажъ Кривоносъ прошедши Полоное, уже зо всею потугою подъ Костантиновъ забирается; теди и гетманскій ординансъ упослѣжаючи абадва подъ рейментъ его княжій поддаются, чого ради князь надолзѣ щобы чинити размишляючи, а потомъ когда показалися быти подъ короговами ихъ Осинского и Корецкого справніе и воинскій порядокъ маючіе жолнѣре, обиклою своею до дѣлъ воинскихъ зъ того побудился охотою, надѣючися зъ ними чого значного достати.

Кривоносъ ку Костантинову прибѣрается.

Въ якомъ разѣ, обачивши на свое око повстаючіе отъ Костантинова дими и огненіе великіе зарави, не пойшолъ туда просто; але тамъ на одномъ мѣстцу при ставу Виссоватомъ, которое до оборони розумѣлъ быти способное стоячи, наступившой ночи заразъ окопался. На завтрій зась день, въ праздникъ Святыя Анни, по полудню, якъ почали Козаки отъ Костантинова показоватися и зъ гори спускатися къ греблѣ, тогди и онъ сталъ до бою шиковатися; своихъ жолнѣровъ звичайнимъ способомъ поставилъ напередъ, а мижи ними пѣхоту Оссинского устроилъ, змѣшавши оную значне, жебы вся была конница заслонена, Корицкому съ полкомъ стать на самомъ чолѣ, а своимъ всѣмъ до ратунку и посилкованя оного, еслибы мѣло на него быти якое гвалтовное напередъ наступленніе, во всякой поготовости найдоватися розказалъ. Въ той теди справѣ постерегши его Кривоносъ мислилъ якъ бы моглъ къ нему чрезъ греблю, за которою такъ былъ ушикованъ, перебратися, и заразъ, належите таборомъ при самой греблѣ заслонившися, началъ наступовати на драгонію Вишневецкого, первей отъ него зъ пѣхотою Осинского помѣшаную, которая зъ разу на него въ заемъ не натирала, тилко на мѣстцу отстрелювалася, болшого чекаючи на себе Козацкого навалу, а потомъ стали Козаки прикро натирати, а за ними болшая еще валила потуга, же мало не вполъ тую уже перейшли

Война подъ Костантиновомъ зъ Кривоносомъ.

драгонію, тогди оная роступилась, и Оссинскій зъ своею пѣхотою откритій нечаянно далъ такъ жестоко огня, ижъ заразъ, не могучи Козаки стерпѣти, назадъ до утеку удалися, и иніе въ ставъ и иніе въ болото, куда хто очима сталъ и потрафити могъ, кинулися, Поляки зась хто зъ нихъ былъ охочимъ запобѣгаючи оннхъ зъ тилу, громили и поражали; а однакъ тоей имъ потреби виграти не позволило тое самое, же когда овихъ охочихъ въ погоню за утѣкаючими нарозно немало удалося, прочіи зъ ихъ табору, за ставомъ будучого, добувати не смѣли, а тимъ часомъ до добуваня онимъ наступившая темнота нощная препятіемъ стала. Лечъ Кривоносъ не тратячи сердца, а хотячи знову наавтрое своей програнной повстовати справи, когда знову чрезъ тую-жъ греблю всѣмъ своимъ комонникомъ на нихъ Поляковъ чинивъ наступленіе, Князь, будучи ку отпору готовимъ, для якого правій бокъ своихъ жолнѣровъ далъ въ коменду воеводѣ Кіевскому, а лѣвій самъ взялъ, инакшимъ уже поступилъ способомъ: допустилъ всѣмъ войскомъ ему Кривоносу чрезъ тую греблю до себе перебратися и, заразъ крикнувши самъ по коню, началъ утекати будто, на що Козаки обезпѣчившися, знагла зо всѣмъ жолнѣрствомъ вскочилъ въ самую середину Козацкого навалу и великое между ними, взявши ихъ на шаблѣ, учинилъ пораженіе, такожъ и не безъ утрати своихъ, поневажъ тамъ забитіе зостали предъ иншими полковникъ Моирскій, Сподпоручникъ и Курошляхтичъ, много доказовавшій. Для которыхъ князь жарливѣйшую до гнѣву завзявши причину горшей ихъ сталъ поражати, когда и старшину Козацкую нѣкоторую, попавши въ руки, повязалъ и тимъ всю черль безмѣрно зтривожилъ; табору малъ не половину урвалъ зъ арматою, поймалъ переднѣйшого началника, а подъ Кривоносомъ второго, Полуяна, а надъ все сорокъ отнялъ тамъ ихъ короговъ, межи котрими были и Лядскіе, подъ часъ баталіи Корсунской Козаками взятіе; однакъ и тогди за наступленіемъ ночи до конца онихъ

знести не могъ. Чимъ Кривоносъ будучи перестрашенній уступилъ назадъ до Хмелницкого, а князь обозъ свой оставивши подъ Ямполемъ отъехалъ до Збаражя, такъ для своего яко и жолнѣрского, хочай короткого, одпочинку, а барзѣй для стягненя и иншихъ до себе Поляковъ, которіи еще до тихъ часъ отъ Висли и Люблина заледво рушали.

Примасъ зась не дождавшися подлугъ своего зъ прочими началниками постановленія, на первомъ сейму учиненного, жадного войска охочого збору и стягненія, зложилъ другую конвокоцію и сеймъ, на которомъ любо намѣривали и на Королевскую обрати кого годность; однакъ, не могши нѣкого тогда обибрати, попридавали тилко до кождого зъ трохъ первей постановленнихъ рейментаровъ по чтири Коммисари, а чимъ бы могли первое тое свое покрити поблужене, же рейментарствомъ обминули князя Вишневецкого, и оного четвертого уже тогди тоею-жъ почтили годностію, не уважаючи тоей давной приповѣсти, где два господарѣ въ едномъ дворѣ, жадного тамъ не маешъ порядку; далеко барзѣ въ войску тилко ровнихъ собѣ командировъ ставитъ было непотреба.

Совѣтъ зъ Вишневецкимъ въ Збаражу.

А по отправѣ того сейму, тако-жъ на совѣтъ позежджалися въ Збаражъ воевода Подолскій, хоружій Коронній Конецполскій, Калѣновскій, зъ трома тисячами жолнѣровъ, Потоцкій, Чолованскій дзѣкъ, Волинцѣ и Люблинцѣ, зъ своимъ полковникомъ, которіи всѣ хочай бы до нихъ отъ рейментаровъ ординансъ, жебы подъ Глиняни къ нимъ ехали, не слухаючи того ординансу, зъ княземъ Вишневецкимъ до обозу ити постановили. А нѣмъ зъ того отъ Збаража зезду вибралися, пришла до нихъ зъ Подоля вѣсть,

Кривоносъ городъ Баръ взялъ на Подолю.

же Кривоносъ опановалъ уже значную фортецу Баръ, которая ижъ была надъ инніи способная, и много въ себѣ имѣла арматъ и всякихъ военнихъ припасовъ; жеби не досталася Козакамъ, оставилъ былъ помянутій хоружій тамъ полкъ своихъ жолнѣровъ, якой поневажъ вскорѣ обивате-

лемъ тамошнимъ своею станцѣею наприкрилися, и для того наприкрения не були они вдячни, того ради виступити мусѣли, и на ихъ мѣсце скоро ввойшли въ городъ Королевичеви Нѣмци, которихъ часть Потоцкій, тамъ же въ замку будучій, до брамъ на стражъ виправилъ. Заразъ и Кривоносъ зъ своими Козаками туда приспѣлъ, и тилко подъ городомъ остановился, виглядаючи на валъ, куда бы лучше припустити штурмъ, ажъ мѣщане сами доброволне брами ему отворили, куда онъ зъ Козаками убравшися первей помянутою Нѣмецкую пѣхоту у брамъ, на стражи бывшую, на голову витяли, напотомъ и Ляховъ сколко было зъ походнями и каганцами, по склепахъ, погребахъ и ямахъ винайденнихъ волочачи побили. Якихъ всѣхъ зъ Жидами и ранними (раненными) Поляками, зъ Украини туда зобравшихся, побитихъ оказалося на пятнадцятъ тисячей душъ. Замокъ тежъ, по вступленю въ мѣсто Козаковъ, и по томъ Ляховъ и Жидовъ забойствѣ, не здавался, и еще не заразъ былъ добутій; которій хочай мѣлъ валъ и окопи до кола добріе, однакъ—же тилко въ немъ двѣстѣ чловѣка помянутихъ Нѣмцовъ заперлося, а прочіи люде Рускіе всѣ тамъ при нихъ были; и сперва якъ колвекъ тіи Нѣмцѣ боронилися не безъ шкоди Козацкой, теди потомъ Козаки тихо изъ ставу, тамъ будучого, зъ тилу въ замокъ убралися, и всю оную пѣхоту Нѣмецкую вирубали, кромѣ одного Потоцкого, въ неволю взятого и живого сохраненного, зъ которимъ зполне и они-жъ Козаци, армати и спряти всѣ костелніе позабиравши, пойшли оттуда были подъ Каменецъ-Подолскій, где не бавячися много, бо фортеца тая до добутя имъ здалася быти трудная, заразъ отъ оной отступили.

Къ Вишневецкому войско чохнется.

Такіе прето новини когда прійшли въ Збаражъ до князя Вишневецкого, зъ прочіими прійшло ему далѣй не бавячися совѣтами пожегнати княжну и всѣхъ своихъ домашнихъ, по тижднѣвомъ отпочинку, всѣвши на конѣ, самъ зъ прочіими вибрался до Чолганского, а ей княжни до

Бѣлого Каменя виправилъ. Зъ Чолганска зась прибывши до своего обозу, засталъ тамъ при ономъ заразъ болшей, нѣжъ когда отездилъ, зобравшогося войска, и еще оного болшъ прибывало, которое умислне мимо Гетмановъ, власне о бокъ ихъ отираючися, до Вишневецкого обозу прилучилося, и прочіе мало не всѣ Поляки и жолнѣрство зъ тимъ отзивалися, ижъ кромѣ его не хотять знати и имѣти иншихъ гетмановъ, облѣкгуючися во всемъ, куда бы замисливъ самъ вести онихъ и радѣти, отдавали ему послушенство. Лечъ Князь, запобѣгаючи тому, жебы горша на него отъ Гетмановъ и прочіихъ не уросла ненависть, и изъ онои далшое якое въ Полши не повстало зло належитое, имъ, такъ до себе одозвавшимся, за жичливый фаворъ учинилъ подяковане; однакъ заразъ упросивши зъ собою въ компанію воеводу Кіевского, послалъ до Глипянъ, где зъ Гетманами знесшися, хочай противъ онихъ имѣлъ що урази, все пустилъ мимо, и подъ рейментъ ихъ самъ зо всѣмъ прибраннимъ войскомъ поддался. Якого прикладомъ и прочіи побудившися до тихъ рейментаровъ едностайне склонилися, и въ такую зобралися личбу, же самихъ до бою и военной оказіи найспособнѣйшихъ болше отъ тридцяти тисячей быти показалося, кромѣ тихъ людей, якіе при караванахъ и при многихъ возахъ, въ обозѣ старожитнимъ звичаемъ мушкети и инное оружіе мѣючіе, три кротей собою превишшали тое тридцятотисячное число. А всѣ печъ отъ злота и срѣбра, при тарчахъ, пуклярахъ, рондахъ, фордкгахъ, бунчукахъ, палашахъ, концерахъ, столовихъ кредепсахъ и при иншихъ дорогихъ спецѣялахъ будучіе, до того якъ рейментари и коммиссари до нихъ попридаванніе зехалися, и що межи ними несправно быти здавалося зовсѣмъ исправили, ажъ вдячно было смотрѣти на такое люстрованное войско, надъ якое нѣкогда въ зброи и конѣ и во всякіе вишвираженніе достатки богатшого Полска сама не видала, не вѣдаючи, же тое все богатство мѣли фримарчити на подранніе киндяки и сермяги,

Вишневецкій отдался подъ коменду Гетмановъ новихъ.

Личба войска Полского.

Оздоба и богатство того войска.

ремѣнніе уздечки, конопляніе оброти и попруги ремѣнніе Козацкіе, и якимъ богатствомъ и аппаренціею надѣялися Козаковъ застрашити, тимъ барзѣй до отваги на себе оnихъ повабили.

Въ такой теди лѣчбѣ, формѣ и порядку тое Лядское войско когда рушило зъ подъ Чолганского Каменца ку Костантинову, и отъ шляхтича Черменского получили певную вѣдомость, же Хмелницкій зо всею потугою приходитъ подъ его маетность городокъ Пѣлявци; заразъ стало межи ними помѣшане, неувага, а надъ все контемптъ козацкой силы и фортеля, чого первій по нихъ былъ знакъ, же рушили дармо зъ подъ Константинова при такомъ мѣстцѣ будучого, надъ которое до розставленя обозу и до всякихъ поводовъ и справъ военнихъ нѣгде не было лучшого и способнѣйшого; а пошли просто до Пѣлявецъ несвѣдоміи о тамошнемъ положеню, будучомъ при горахъ, вертепахъ и, якъ имъ опослѣ здалося, пропастехъ земнихъ. На якіе не мѣючи о Хмелницкого оборотѣ и поведеніи не шпикга, не жадного языка (кромѣ що Гетмана зъ собою черезъ карти зносилися и якимъ способомъ и где поставитися обозомъ совѣтовали), когда пойшли, заразъ ему въ очи предстали зо всѣмъ обозомъ, которимъ для незлѣчонихъ возовъ нескоро и несправно по тихъ-то горахъ правячися, где хто моглъ, тамъ и постановился неподаль отъ помянутого мѣстечка, якое мѣло въ себѣ замокъ мурованый, а тамъ же и рѣчку, имепуемую Пѣлявка (отъ которой и мѣстечко тимъ именемъ Пѣлявцѣ славится) не великимъ, але багнистимъ потокомъ плинучою. Якой обадва береги, поневажъ они Поляки, своимъ обозомъ притягнувши, заступити намѣривали, обнялъ своимъ войскомъ Хмелницкій, маючій о томъ ихъ намѣреніи напередъ чрезъ шпикговъ вѣдомость, давши одну сторону противъ замку Лядского Кривоносовѣ, а другій себѣ взявши, имъ зась Ляхамъ яри и горы, которими бы самими о упадокъ и ламане шій моглъ оnихъ приправити

Хмелницкій подъ Пилявy тягнетъ.

Ляхи подъ Пилявy тягнутъ.

Неспособность мѣстца Полякомъ.

до розположеняся зоставилъ, однакъ они и въ такой мѣстца непристойности постановившіеся усовѣтовали дармо не влекуючи заразъ на Козаковъ наступовать, але приступу до оныхъ боронила близко тамъ прилеглая гребля узкая, а напередъ ихъ приходу нарочно Козаками розгруженная, которую Хмелницкій, передъ ихъ Лядскими очима осмотруючи, зъ того боку, где самъ стоялъ, казалъ блякавзивъ два висипати, и на оныхъ арматокъ двѣ заточити, ожидаючи туда Лядского перебору. Для чого ординованній Лащъ зъ княземъ Корецкимъ въ тисячи охотника, не идучи на тую греблю, але вишшей оной винайшовши бродъ и перебравшися, нечаянно на черль Козацкую напали; и въ слѣдъ заразъ для помощи за ними и иншіе наспѣвали Лядскіе корогви, лечъ на первомъ томъ разѣ отъ Козаковъ въ двохъ шанцяхъ тамъ засѣвшихъ и добре огню нечаянно давшихъ такъ были воспящени, же не малъ цѣлимъ своимъ войскомъ затривожили, а потомъ Ляхи поправившися шанцѣ тіе обидва осадили, армату одну, и зъ нею килько надцятъ языковъ взяли, а потомъ власне предверіемъ баталіи, которое засталое себѣ приписовали уже щастя, превеликую до далшого военного прокгрессу завзяли были охоту.

Страхъ у Поляковъ. Однакъ когда тіе пойманніе въ шанцяхъ Козацкіе сказали языки быти неполѣчоное своего войска число, а къ тому еще, що зась самого Хана зъ Ордою прибытія къ себѣ въ помощъ надѣются, зъ чого барзѣй заразъ на завтрешній ранокъ нечаянная въ обозѣ Лядскомъ уродилася вѣсть, будто Хмелницкій зъ обозовъ своихъ виходитъ и хочетъ на ихъ зъ наступомъ ити всего войска своею потугою. Тимъ Гетмани и инніе началники велми затривожилися, и все войско, въ справѣ поставивши въ готовости, того ожидали наступленя. Въ якое время превеликій былъ туманъ, же якъ заледво моглъ одинъ другого бачити, и для того, барзо тихо въ справѣ стоячи, подслуховали тилко, отколь будетъ до нихъ Козацкій навалъ.

А Хмелницкій тогди на одномъ мѣстцу пребывалъ и въ тайнѣ Ляхамъ бѣду промишлялъ, тилко гарцами забавлятися зъ оними подсилалъ своихъ охотниковъ. Подъ позній зась вечеръ, якъ Ляхи зъ шику до обозу возвращалися, учули нечаянное въ табору Козацкомъ на котлахъ бите, игри на трубахъ и премногое зъ арматъ стреляне. Якій тріумфъ не зъ чого иншого быти они Ляхи розумѣли, тилко конечне отъ Ханского до Козаковъ на помощъ приходу, а не мѣючи о томъ певной вѣдомости, нѣ языка, кромѣ попа одного, гдесь Вишневецкого Волохами ухваченного, которій, власне въ пострахъ, согласно зъ ихъ же мнѣніемъ, сказалъ въ своемъ допросѣ, же Хмелницкій, яко оніе Ляхи наступили были на Козаковъ дня вчорашного, барзо былъ зъ собою звонтпилъ и мислилъ, якобы утѣкати уже, если бы мало далѣй до табору были гналися якъ почали, а теперъ, поневажъ прійшла къ нему въ помощъ Орда, въ лѣпшой есть надѣи, и хочетъ на вашъ наступовати обозъ. Чимъ Ляхи зтривоженіи еще горшей, а наветъ и саміи ихъ началники прислали ординансъ до тихъ въ шику стоявшихъ, жебы не сходили зъ поля, и такъ мало не болшая часть онихъ всего войска тоеи ночи стояли на сторожи.

Фортель Хмелницкого.

Страхъ у Поляковъ отъ языка.

Якую ихъ тривогу Хмелницкій своею постерегши цекавостю, скоро зійшла ранняя къ свѣту зоря, побудилъ всѣ свои полки до справи, и хочай не было къ нему прибытя Орди (якъ Ляхи ошуканніе вчорайшого дня его тріумфу домишлялися) опрочъ чтирохъ тилко тисячей Татаръ, при немъ неотступно бывшихъ, онъ тихъ щекгулне виставивши напередъ, и прибравши къ нимъ еще немалое число въ Татарскіе чугаи Козаковъ схочихъ, которихъ бы такимъ прибором за Орду удати, и тимъ болшій страхъ Ляхамъ въ очи пустити могъ, якожъ и латво тая его вмѣсто самого дѣла предъ ними Ляхами увойшла штука, поневажъ когда помянутіе Татаре, и прибраніе сполне въ ихъ постахъ Козаки кинулися и непомѣрнимъ голосомъ закричали: *алла,*

Хмелницкій на Поляковъ наступуетъ.

алла, заразъ тимъ въ Полякахъ вчорайшого дня зъ тріумфу Хмелницкого и зъ повѣсти пойманого попа завзятая тривога весма утвердилася; подъ часъ которои Козаки во первихъ на чтири корогви Суходолского коменди и пѣхоту Осинского, въ шанцяхъ по той сторонѣ греблѣ обозу Лядского будучіе, напали, и же тіе корогви зъ пѣхотою крѣпко боронилися, жестокій учинился забой около тоеи же греблѣ, которую одержати обидвѣ сторони допинали, але Козаки отъ тоеи сторони, где Кривоносъ стоялъ, добре поратованній, лучше стали на Ляховъ насѣдати, а Ляхи въ своей знемагати силѣ. Але когда увидѣли, же одни корогви ихъ гинутъ, а другіе, въ шику недалеко стоячіе, обавляючися преступити своихъ командировъ указу, ратовати онихъ не смѣли, але еще ґоршій межъ ними учинился и въ томъ упадокъ, ижъ когда изъ помянутой згруженной греблѣ и переправи немалою купою натиснулися гусарскіи компанѣи, а Козаки на ихъ силно натерли, такъ замѣшалися зъ собою, же въ томъ замѣшаню и тѣснотѣ не могли дѣйствовати копѣями и пропорцами своими, оручи одними тилко, и замѣшаючи напрасно тамъ будучій калъ, а такъ первѣй тіе шанцѣ зъ пѣхотою виколоти и зъ арматами зо всѣмъ взяти отъ Козаковъ зостали; якіе были на той потребѣ корогви, жадная въ цѣлости до обозу Лядского не повернулася, лечъ мало не зовсѣмъ силу и славу свою въ помянутомъ загрузили калу, зъ утратою найзначнѣйшихъ своихъ шляхти и жолнѣровъ, а потомъ когда наступила ночъ заразъ старшина во первихъ, а зъ ними и всѣ Ляхи затривоженніи безмѣрно совѣтовати между собою почали, якъ маютъ далѣй поступовати, единогласно признаючи, же неподобная видержати такой Козацкой и Татарской силы, а еще що разъ болшей отстягаючойся отвсюду чернѣ умножатися мѣючой, аиле что въ такъ яроватомъ и весма пропасномъ мѣстцу обозомъ постановилися, и тогди не въ часъ уже познали свой блудъ, ижъ не потреба було зъ подъ

Костантинова, такъ до оборони способного мѣстца, рушатися въ тіе пропасти. Чого ради постановили безъ жадного замедлѣнія знову подъ Костантиновъ рейтероватися мнѣй дбаючій и о вози обозовіе, которіе хочай бы и утратити мѣли, латвій инщимъ часомъ могутъ тоей поветовати утрати, нѣжъ-бы цѣлое запропастити войско; лечъ когда на конѣ уже всѣвши рейментаре, тихо межи собою почали говорити, чтобъ не оставляти и возовъ, заразъ и всѣ войско, до забраня онихъ кинувшися, превеликій учинили гукъ и шумъ, а за тимъ способу, а якимъ бы потреба было вертатися, зъ информаціи гетманской, не понявши, до правдивого удалися утеку; якую послѣднюю своихъ несправу видячи рейментари, а зкладаючи зъ себе тотъ рейментарства урядъ, принесли князю Вишневецкому, которій отказовалъ имъ таковими власне словами: «не въ часъ, панове, шануете мене «тоею почестіею, доношуйте еи здорови, якъ охочо взялисте «и по часѣ увидите сами до чого поднялистися!» Потомъ зодхнувши сердечне и глянулъ на небо и началъ мовити знову: «о мой Боже, хто есть причиною сей руини, того «безпощадѣнія по Своей Святой волѣ карай, наветъ если я «самъ виноватъ, тоеюжъ мя не мини казнію, токмо отчизну «нашу сохрани невредиму, а если уже и оной отъ видимого «сего упадку и руини по Твоихъ Божественнихъ судбахъ не«возможно спастися; того ради на насъ испусти громи и «молнія, и якъ хощеши уморай и карай насъ, а хлопству «нашому не допускай того надъ нами чинити караня» (*)!

Бѣгство Поляковъ съ поля битвы.

Панове зась Поляки, не внимаючи тое до Бога княжойораціи, якъ зъ початку взялися, такъ и до остатку бѣгуть, ломятся и безмѣрно утѣкають, якъ хто может, минаючи началниковъ своихъ, такожъ и княжого превеликого воланя:

(*) Съ этихъ поръ въ рукописи прекращаются небольшія заглавія, помѣщенныя на поляхъ ея; а потому для большаго удобства при чтеніи, заглавія начиная съ этого мѣста сдѣланы уже въ настоящее время, при изданіи книги.

стойте, стойте для Бога, не всѣ утѣкаймо, же непремѣнно слухали, того ради и самъ князь помисливши, жебы такъ отъ всѣхъ остановленній, не попался Татарамъ въ руки, пустивъ своего коня и ровно зъ прочими спустивъ своей оваги жакглѣ тоей нефортунной филѣ. Потомъ якій страхъ всѣхъ ихъ опановалъ, виписати и вимовити невозможно, сколько было возовъ зъ премногими достатками, а при нихъ раннихъ и хорихъ жолнѣровъ всѣхъ отбѣгли, где случалося кому зъ нихъ имѣти ночлѣгъ, не вѣдаючи що за справа, и зъ сну порвавшися, копѣи и шаблѣ и иншое оруже кидали, и тилко одно въ мислѣ и въ дѣлѣ мѣли, чтобъ допастися коня и куда очима стоить бѣгти, все свое спасеніе, такой грубей утѣчки; и той межи ними былъ мужественѣйшій, хто швидшій, зъ которихъ хочай кому и далій отъ иншихъ до дому бѣгти предлежало, той напредъ маючи конѣ до утѣчки добріе и, въ поспѣху своемъ ночи не засипаючи, въ ономъ опинился.

Добыча, доставшаяся Хмельницкому.

Якую Лядскую утечку и розвихъ на завтрее увидѣвши Хмелницкій долго въ себѣ дивовался и овшемъ скритомъ якомусь фортелевѣ ихъ тое причитуючи, не смѣлъ такъ заразъ кинутися до отбѣжепого обозу, а опослѣ познавше, же щире утекаютъ и вози незмѣрнимъ наваломъ, запертіе по переправахъ зостали; тогди велѣлъ до нихъ принятися и розжаковати, жадного не чинячи браку, але все за сплошъ беручи: рисѣ, соболѣ, гропіи, дорогіе шати, кредепси отъ злота и сребра и иншіе неошанцованпіе специяли, которіе началники своей старожитной субстанцѣи, а на всей изъ лучшей шляхти все свое заслужоное, въ той обозъ были позвозили, такъ, же возовъ самихъ зъ тими добрами неменшей было отъ ста тисячей, щожъ при нихъ коней, такожъ челяди, якіе всѣ до послѣдного иншіе порубани, а иншіе въ неволю Татарскую забрани зостали.

Страхъ, овладѣвшій Поляками.

Таковимъ способомъ Ляхи отъ Хмелницкого розпуженни зоставши зъ подъ Пилявѣць, многіе зъ нихъ ажъ до самой

Висли оперлися, и еще тоею но довольствуючися утѣчкою, и иншіе за море куда, и иншіе до Гданска, другіе до Нѣмцовъ, прочіе въ Шведскую землю, и розніе, и сами не знаючи уже куда утекати, далѣй намѣривали; якую ихъ боязнь и несправность описуючи и въ томъ зъ нихъ награваючійся Твардовскій тими заключилъ вѣршами:

O niech Matki przynamnieу (że się wróci ona
Twarż Acheow) szędziwie zodkrywawszy lona
Nam zabieżą przyумuiąc nazad do żywota,
Kiedy niewstyd pobudzi y wrodzona cnota.

Дѣйствія Вишневецкаго.

Самъ тилко Вишневецкій, оставшися ве Львовѣ, почалъ приходити до разсужденія и якимъ моглъ способомъ, прозбою, датками, вимовою своею утекаючихъ задержовалъ и приговорилъ затягъ новій войска учинити, не жалуючи до того послѣдней своей худобы, такожъ у мѣщанъ тамошнихъ позиченнимъ способомъ значную сумму, и зъ костеловъ сребра отъ келѣховъ, крижовъ, и иныхъ утварей зобравши, тожъ мѣсто на самій передъ жолнѣрскою обваровалъ обороною, а самъ скоро пойшолъ для устроенія такойже обороны до Замойстя, где, подъ часъ того розруху, утекшую свою княжну изъ иншими домашними заставши, велмій обрадовался, и тамъ зиесшися зъ ваеромъ или грабомъ, тоей фортеци началникомъ о далшой оной усовѣтовали оборонѣ, и оттоль, жебы не наприкрился своими жолнѣрами обивателямъ, пойшолъ далѣй.

Походы Хмѣлницкого подъ Броды и Львовъ.

Хмелницкій зась надъ жакованемъ Лядского обозу такъ долго бавился, же не тилко тіе, якіе скоро утѣкали, куда хто змѣралъ, своего достигнулъ мѣстца, але наветъ и помянутій Осинскій зъ позосталою отъ виколотя въ шанцахъ подъ Пѣлявцами пѣхотою, покиданніе отъ иншихъ армати, и многое оруже позбиравши, свободно уйшолъ. А потимъ нескоро онъ же Хмелницкій рушилъ ку Львову, розославши розніе свои полки ажъ ку Стиру и Бугу, а самъ въ сто

тисячахъ прятягъ первѣй до Збаражя (*), якій городъ хочай мѣлъ валъ зъ сѣченного камѣня, вколо мурованій на три копіи въ височу, и пятдесять штукъ арматъ, однакъ, же не было въ немъ до оборони людей, невозбранно Козацкіе войска войшли, и всѣ, якіе были тамъ, отъ Ляховъ оставленніе достатки позабирали, не минаючи наветъ и въ склепахъ похороненнихъ зъ мертвими трунъ. Оттоль засъ Хмелницкій, виправивши подъ Броди два полки при Головацкомъ, пойшолъ зъ прочіимъ своимъ войскомъ просто подъ Львовъ, где подчашій Коронній Остророгъ зъ мѣщанами усовѣтовалъ поселенія, на предмѣстю будучіе, якіе здалися быти городу на перешкодѣ, пречъ опалити. Въ якое время показался имъ зъ горъ Хмелницкій зъ многочисленнимъ войскомъ, и, заразъ облегши мѣсто, почалъ до оного штурмовати, отколъ же исперва дали ему добрій отпоръ, виправилъ до нихъ мѣщанъ трембача зъ тимъ одозвомъ, жебы такъ мѣсто, которого онъ жалуючи, якобы до руини приводити не хочетъ, яко и свое заховуючи здорове, дали ему слушній откупъ. Прето мѣщане розсуждаючи, же много людей до города збѣгло, для которихъ не было доволной живности, до того и моровая язва почала была межи ними проявлятися, а надъ все якихъ жолнѣровъ при арцѣ Шведскомъ ординовали для оборони на гору, тамъ надъ городомъ найдуючуюся, тіе для безводя мусѣли уступити назадъ, а на ихъ мѣстце наступивши Козаки нариштовали на городъ армати, зъ которихъ не тилко людей, але и курій, и що колвекъ тамъ было, выбити могли; мусѣли о нихъ мѣщане, поступивши певную сумму грошевую и поставовъ сукна килко десять, уеднати его Хмелницкого. На томъ же не добуваючи болше города, пойшолъ отъ нихъ найскорѣ подъ Замойстіе; чимъ запобѣгаючи хотѣлъ тому, жебы утекшіе Ляхи не такъ латво знову скуплялися и о своей промишляли оборонѣ.

Взятіе Львова.

(*) Противъ этихъ словъ въ рукописи на сторонѣ написано: «гладко Ляхъ зъ страху бреше».

Они засъ подъ той часъ въ Варшаву зобравшися учинили Сеймъ и около избраня Короля всеконечно были заходилися, але же увидѣли малость сеймового кола для помянутого своего зъ подъ Пѣлявецъ роспорошеня (по которомъ нескоро зъ далекихъ забѣговъ началники и прочая шляхта стали зездитися и при томъ зездѣ, закриваючи свой встидъ, всѣ вимѣрали кождій себе, же не онъ былъ до утѣчки поводомъ, але увидѣвши и инших утѣкающихъ и самъ мусѣвъ утѣкати); того ради, знову елекцію королевскую на далшій часъ отложивши, приговорили, поколь она станется, постановити одного кого Гетманомъ, которій бы якъ колвекъ до часу могъ принамнѣй радѣти Королевствомъ, але и въ томъ люба исперва великая была межи ними незгода, поневажъ многіе хотѣли вручити тое гетманство Вишневецкому, якъ и саміе рейментари положили были передъ нимъ, подъ часъ недавной своей зъ подъ Пѣлявецъ утѣчки, булаву, иншіе засъ зависливіе на тое не позволяли, даючи такую причину, жебы, когда станетъ на время тимъ самовладцею, не закохался въ ономъ самовладѣніи и не схотѣлъ бы навсегда того держати, не допускаючи уже инныхъ избрати впредъ старожитнимъ звичаемъ таковаго уряду достойнихъ. Однакъ-же найболшая часть Поляковъ о томъ на его давали вота и великіе галаси произносили, теди и Вѣцерексъ виправилъ до него Соколовского, вручаючи ему того гетманства урядъ и просячи именемъ всей отчизни, жебы въ нинѣшномъ оноя упадку обмишлялъ оборону, которою бы, хочай мало заслонившися, безпечно принаймнѣй могли себѣ кого избрати за Короля и Пана. А же для того оборони обмишленя не мѣли грошевого готового достатку, которимъ конечне потреба было новопоставленного Гетмана вспомогти, а не могучи такъ скоро обиклихъ зъ повѣтовъ зобрати, скарбецъ зъ власнихъ своихъ датковъ не жалуючи, онихъ, хто тилко можетъ зъ своей офѣровати субстанціи, и любимой своей отчизнѣ, жеби до крайной не приходила згубы, якій колвекъ учинити ра-

Сеймъ въ Варшавѣ.

Избраніе Вишневецкаго Гетманомъ.

тунокъ, до которого и латво многіе зъ охотою одозвались, даруючи на словахъ той грошей готовихъ зъ власной шкатули немалую сумму, другіе, не маючи доволной готовизны, сребро, золото, столовіе кредевси и иншіе свои рѣчи; лечь когда прійшло до самого тоей обѣтницѣ и дарунку виполнения, нѣхто ничого складати не схотѣвъ, наветъ що найпотребнѣйшое имъ быти здалося (поневажъ многіи зъ нихъ же шлупи були по Вислѣ наготовили для утѣчки, тилко якая колвекъ прилучилася тривога), чтобъ всеконечно виправити подъ Хмелницкого подездъ, то и на тое не могли зобратися, ажъ заледво упросили Кашевского, которій, отважившися на тое, зосталъ отъ новоизбраного Гетмана виправленій.

Избраніе Королемъ Яна Казимира.

А тимъ часомъ Поляки всѣ до Варшави знову зехавшися, куда и самъ князь, ново гетманомъ учиненній, отъ многихъ нечаянній прибылъ. Наименовали на Королевство Яна Казѣмѣра Первого, и за тоею его номинаціею заразъ извѣщеніемъ о онойже послали до Хмелницкого, которому тое причитовали, же зъ натури боялся барзѣй одного Короля яко голови, нѣжъ цѣлой Рѣчи Посполитой, вмѣняючи быти оную за чернь и тѣломъ безглавнимъ називаючи.

ПосолъкъХмелницкому.

Усовѣтовали и виправили до него ксендза Гандежеля, здавна ему знаемого, а тоею самою знаемостю до якои склонности повабити (якъ имъ здавалося) могучого, написавши до него листъ въ той сенсъ, ижъ що бы его привело до тоей зъ поганами лѣпей, которою онъ, а сполне и фортуна фаворомъ доситъ своею надъ власними своими панами доказалъ предъ ся взятя, однакъ еще, крвѣ ихъ будучій неситимъ, далѣй до Полши невѣдомо чого хочетъ, развѣ уже самой на голову свою Корони, тилкожъ годнѣйшій на тое избранъ, которій оную уже заслужилъ, сій естъ Янъ Казѣмѣръ, и ку помствѣ за пополненніе и далѣй отъ него пополнятися мѣючіе зброднѣ можетъ быти доволнимъ и готовимъ уже естъ, якому онъ если теперъ упокорится и зъ Полши уступить, ласки и прощенія нехай

надѣется. Зъ таковимъ теди листомъ помянутій ксендзъ, когда прибувъ до Хмелницкого, подъ Замойстемъ, въ той часъ штурмовавшого, и належите оній вручилъ, самимъ Маестату Королевского вспомненемъ, такій ему нанеслъ шкропулъ, а себѣ въ своей отправѣ помислность, же, безъ жадного умедлѣня, доситъ склонній на тотъ листъ, одобралъ отъ него респонсъ, въ той сенсъ написаннй; «сего, мовитъ, «я чекалемъ, жебымъ мѣлъ до кого въ своихъ тяжкихъ «удаватися кривдахъ. А нѣ бо вѣмъ зъ моей, але зъ самой «вашой старшини и дурнихъ Старостъ причини тое стало «лихо, нѣтежъ на жадную Лядскую кровъ не чигаю и не «прягну оной, доситъ що тилко отъ наступившихъ боро-«нюся войскъ. Теперъ засъ слухаю Королевского росказаня «и, отступивши отъ Замойстя, назадъ возвращаюся, певенъ «будучи тоей его ласки, же на потимъ слушной моей скарги «справедливе вислухати изволѣтъ».

Отвѣтъ Хмелницкаго.

Зъ якимъ отвѣтомъ отправивши помянутаго ксендза, малій окупъ отъ мѣщанъ Замойскихъ для Татаръ тилко, жебы селъ при своемъ отходѣ не руйновали, взялъ, и заразъ казалъ отрубити енералное зъ подъ Замостя порушене; чимъ нечаянній подалъ Ляхамъ способъ до якого колвекъ задержаняся, же и елекцію въ Краковъ зобравшися совершили и иншіе ку своей ползѣ постановили ухвали, въ которихъ постановлено доситъ; такая тупость, незгода и боязнь была межи ними, а звлаща отъ войска Хмелницкого видоміи огнѣ, и що разъ умножаючіися збѣги тривогу престрашную имъ въ очи представляли, же, яко Твардовскій самъ описуетъ, безпечно було кому колвекъ на томъ присягнути, еслиби тогда зъ Висли тисяча Козацкихъ или Татарскихъ охотниковъ показалося, заразъ бы и сеймовъ тихъ елекціи и самого електа безъ всякой вонтпливости одбѣгли, бо когда Хмелницкого и узнали въ самомъ дѣлѣ отъ Замойстя, и отступившого усумнѣвалися о такъ скоро ставшойся оного поволности, которую самую взявши

Отступленіе его изъ подъ Замостя.

передъ себе за страхъ радили и иншіе на словахъ въ погоню за нимъ лучше ити очевистою войною, нѣжъ подъ уброю такою непевного покою зоставати, а въ дѣлѣ тяжко оного боячися, що говорити и совѣтовати сами не знали, другіи зась уважнѣйшіи иначей усовѣтовали, задержати его якимъ колвекъ покоемъ для тоей найбарзѣй причини, жебы могли свои розбѣгшіися войсковіе совокупити силы и докончити далшіе около елекціи и коронаціи Королевской церемонѣи. Якожъ по томъ совѣтѣ заразъ и виправили до Хмелницкого, послали пословъ воеводу Кіевского Киселя, добре ему знаемого, а до того и вѣрою православного Греческого исповѣданія соединенного и Мясковского, подкоморого Лвовского, зъ оферованною въ даръ оному войсковою корогвою и булавою гетманскою; сами зась тимъ часомъ первей погребъ умершему Королевѣ Владиславу, а потомъ новоизбранному на королевство Яну Казѣмѣру коронацію учинили зъ стреляпемъ арматнимъ, розного огненного оружія гукомъ и иннимъ превеликимъ тріумфомъ и зъ сердечнеми о многолѣтствіи его, (и тоеи найбарзѣй щасливости, за которою бы уже зъ мисли и намѣренія о нихъ боязнь Хмелницкомъ уставичная выкоренитися могла), вотами, при якихъ знать мижи ними не о чомъ такъ, якъ о той боязни было доволной розмови.

Новое посольство къ Хмелницкому отъ Поляковъ.

Вѣсти изъ Украины.

Потомъ когда новій Король совершенно уже па свой престолъ зосталъ возведенъ и почалъ обмишляти о своего королевства оборонѣ, получилъ зъ Украини певніи вѣдомости, же Хмелницкій до весни тилко, а не далѣй покой содержати зъ ними намѣрилъ, поневажъ скоро повернулся онъ на Украину зъ такъ превеликою викторіею и тріумфомъ, мало не всѣхъ народовъ аффектъ до себе навернулъ, и наклонилъ, же, ему сорадуючися, многіи отъ розпихъ сторонъ ординовали до него своихъ пословъ, и вѣншовали тоей полученной надъ Поляками викторіи и щасливости; а во-первихъ Царъ и Самодержецъ Всеросійскій, которій мѣлъ та-

Послы къ Хмелницкому отъ разныхъ державъ.

кожъ свои причини до всчатя зъ Поляками войни за уняте своихъ титуловъ, листами до себе одъ нихъ пишучимися учиненное, и за отняте Владиславомъ отъ его-жъ держави нѣкоторіе городи. Также Венгерскій Ракоцій, хотѣвши добитися Королевства и Корони Полской, якого своего хотѣнія латво и достати надѣялся, еслибы отъ его Хмелницкого плачливе ратунку въ своемъ избавленіи и защищеніи единогласного вѣрѣ святой благочестія (?). Совокупно тежъ и Господарѣ обадва Мултанскій (*), а за ними далшіе Татаре Нагайцѣ, и иніе, просячи помощи въ своихъ утискахъ и облигуючися, въ старой пріязни и соединеніи, при его головѣ не жаловати здоровя, виправляли зъ тимъ одозвомъ до него пословъ.

Чернь зась Козаки и весь Малоросійскій народъ не уже Гетманомъ, але новимъ избавителемъ витали и привѣтствовали, чимъ онъ же Хмелницкій надъ мѣру будучи возвишенній, разсуждалъ себѣ за непотребную рѣчъ знати Короля и ему повиноватися, когда такъ многіе Монархи желаютъ его пріязни, и таковую ему воздаютъ честь; и того ради, не бавячи помянутихъ пословъ, до всѣхъ ихъ Монарховъ склонно отписалъ, а во-первихъ до Монархи Всеросійского зъ первѣйшимъ своей прихилности упевненіемъ таковимъ: же если его вспоможетъ, яко единогласного собѣ въ Православной вѣри, (за которую ижъ чрезъ безецную Унѣю наддеръ утисненя и поврежденія въ своемъ состояніи зостала, должна до остатней сили и можности своей онъ Хмелницкій, противъ Ляховъ себе стояти обовязовалъ) попустити Его Царскому Величеству обѣщалъ все отъ Литви Заднѣпре, яко то: Смоленскъ, Трубецкъ и инніе повѣти, которіе войною Владислава Короля неодушною отъ его монаршой держави были одобрани. Такожъ и Ракоцому въ его намѣреніи пособствовати декларовался, если онъ, допявши Полской Корони, зоставить самого при Украинѣ Удѣлнимъ Гетманомъ; Тур- *Отвѣтъ имъ.*

(*) Долженъ быть пропускъ—«Господарѣ обадва—Мултанскій и *Волошскій*».

камъ зась по Люблинъ землѣ отграничити не жаловатиметь, когда бы отъ нихъ зъ стороны Волоской была ему подпора, а барзѣй, если Хана зъ Ордами къ нему на помощъ пришлютъ, и прочіимъ всѣмъ до него одозвавшися склонній учинилъ отвѣтъ. Подъ часъ якой зъ посторонними Монархами Хмелницкого конференціи прибыли до него въ Переяславль помянутіе послы отъ новопоставленного Короля Полского, которій, напередъ ихъ отправѣ, о всемъ томъ Хмелницкого дѣйствіи провѣдавши, взаемне и самъ чинилъ до тихъ же Монарховъ одезви зъ таковимъ рѣчи вираженіемъ: поневажъ онъ по Владиславѣ зосталъ обранній на королевское достоинство, теди якое за него антецесора учинилося межи ихъ Монархами постановленіе, тое онъ ненарушно облигуется содержати, не вонтпячи взаемной ихъ сталости, же хочай бы Хмелницкій до якой противности и побужати ихъ схотѣлъ, не позволять на тое и овшемъ наказаючися тимъ прикладомъ, ижъ, що теперъ зъ нимъ дѣется можетъ, впредъ и другому случится, въ дохоженю на помянутомъ Хмелницкомъ справедливой помсти помощи ему додати схотятъ.

Король принимаетъ начальство надъ войскомъ.

А по такихъ своихъ отозвахъ почалъ промишляти Кроль о зачатой въ Коронѣ оборонѣ, а во-первихъ усмотрѣваючи межи началнѣйшими завзятую ненависть и незгоду за уряди, которими иншого высоко возведенного и иншого оними обманенного и тимъ самимъ уничтоженного, и хотячи въ той мѣрѣ всѣхъ ихъ поровняти и успокоити, цѣлій войсковій рейментъ на себе самого одобралъ, и якъ зосталъ Королемъ, такъ и гетманскими урядами правити подіймовался, наветъ и самого Вишневецкого таяжъ отдаленіемъ гетманского правленія доткнулася ненависть, и за малимъ до горшой всѣхъ установленнихъ ихъ, якъ колвекъ рѣче не привела згуби, если бы не натрафила на его такъ скромную натуру, же опустивши тое приватное части своей для общой цѣлости уничтоженіе, жадной не схотѣлъ всчинати противности, хочай до завзятя оную тяжко ураженному и

нетрудно въ такихъ термѣнахъ приходило. Лечъ Король принявши (яко вишей виразилось) всего войска правленіе разсуждаючи, жебы въ ономъ горшой якой не было помѣшки, и несправій обобралъ себѣ въ помощъ трохъ переднѣйшихъ началниковъ: Фирлея, каштеляна Белского, лѣтами и военною справностію предъ инними значнѣйшого, Лянцкоронского, воеводу Брацлавского, и Остророга, подчашого коронного.

Возвращеніе Польскихъ пословъ.

Тимъ часомъ повернулися отъ Хмелницкого и посли— Кисель зъ прочіими—зъ такою вѣдомостію, же нѣчого тимъ поселствомъ не могли исправити, поневажъ онъ огласившися уже въ Росіи единовладнимъ Гетманомъ, и тимъ мнѣй дбаючи о Королевскую годность и его присланній даръ, учинилъ гордую и неласкавую на его одозвъ отповѣдь, ижъ Ляховъ не тилко, мовитъ, по Вислу, або Сань рѣку гонити нагайками буду, але развѣ за горами оглянутися имъ допущу, которихъ продки были добрими воинами, а они зайцамъ барзѣй и марнимъ малпамъ суть подобніи, нѣчого болшей не умѣючи тилко много говорити и утѣкати; при якой его отповѣди дармо Киселева, хочай наймудрѣйшая была, працовала вимова, которую онъ же Хмелницкій перериваючи молчати казалъ, а еднакъ тую принаймнѣй явилъ ему дискрецію, же его зъ прочіими мѣлъ у себе на обѣдѣ, подъ часъ которого чого тіе посли наслухалися и наглядѣлися, виписати трудно. Когда самъ Хмелницкій, сидячи въ прибранихъ шатахъ, а власне надъ взгорженіемъ онимъ, подлугъ Козацкой охоти, горѣлку вареную пугаромъ пючи, Чаплинского жонѣ, ново въ малженство себѣ взятой за благословеніемъ патріаршимъ, помянутой, и ровно зъ нимъ же пяной табаку терти казалъ (*); що видячи и чуючи они посли, якъ могли, уходити старалися, зъ однимъ тимъ своего порученого интересу виможеніемъ, чтобъ до Воскресенскихъ святъ, черезъ наступовавшую тогдѣ зиму принамнѣй покой и границю по

Расказъ о пріемѣ ихъ Хмельницкимъ.

(*) Въ рукописи противъ этихъ словъ находятся слова: «Табаку Гетманиха тре».

Горѣнъ рѣку содержати, жеби тоей войска обохъ сторонъ спокойне по зимовляхъ кочуючи, не переходили. Але тимъ короткимъ покоемъ лучше себе нѣжъ Ляхамъ выгодалъ, поневажъ поколь оній мѣлъ быти содержанъ, потоль ожидалъ онъ къ себѣ Татарского примноженя.

Король начинаетъ военныя дѣйствія.

Чого ради Король, скоро стало наспѣвати веснянное время, росказалъ своему войску стягатися на Волинъ, а Ланцкоронскому первую держати сторожу отъ Бару для перешкоди вскупленю Козацкой чернѣ, которой немалое число было отъ Днѣстра и Богу зъ коммендирами, Хмелницкимъ устроеними, прибывало. Лечъ же противъ ихъ Козацкой силѣ Ланцкоронскій самъ видолати не могъ, призвавши въ помощъ къ себѣ Остророга, не въ далекомъ разстояніи будучого, почали обадва наступати на онихъ, которіе зъ Бару и зъ иншихъ поблизкихъ мѣстъ отъ того наступленя уходячи ку Шаргороду, а розумѣючи великою быти при тихъ двохъ рейментарахъ войска силу, а звлаща, же еще къ нимъ-же подчашого зъ болшимъ войскомъ присовокупитися мѣвшого зачули, первей того ради тамъ же въ Шаргородѣ были заперлися, а потомъ усмотрѣвши зъ одной башти, же барзо ихъ Ляховъ на себе наступуючихъ было много, галасомъ отъ того запертя вибралися и просто на нихъ ударили, аже не могли ихъ барзо узброенихъ, и того ради крѣпко въ кроку остоявшихся знести, теди зъ того своего непосилкованя заразъ, завзявши страхъ, до утеку удалися, и инній ку мѣсту назадъ, а иншіе въ лѣси, ями и ажъ до самой почи того дня отъ нихъ Ляховъ были гонени, однакъ по такомъ ихъ розгонѣ помянутіи рейментари Лядскіе не отважилися въ городѣ онихъ добувати, але одійшли зъ войскомъ до Бару; въ якой дорозѣ увѣдомившися о другомъ чернѣ въ Лучинцяхъ скупленой, виправили подъ нихъ зъ жолнѣрами Синявского, которихъ оттоль снадно розогналъ. Такъ-же и иншіе купи Козацкіе, где около себе стягаючихся зачували, подобнимъ способомъ, якъ и вишвира-

женніе, порозгонявши очистили Подоле, и сами на отпочинокъ до Бару зехали, заховуючи належитую отъ всѣхъ сторонъ осторожность.

Що когда помянутіе два рейментари Лянцкоронскій и Остророгъ такъ щасливе справовали, того-жъ часу и третій ихъ товарищъ—первѣйшій—Фѣрлей зъ затяжнимъ отъ провѣнціи и повѣтовъ войскомъ, пробираючися ку Заславлю, скоро засяглъ видомости черезъ языковъ о полковнику Козацкомъ Донцу, зъ прибранимъ его полкомъ, которій намѣривалъ на него Фирлея ударити и, напередъ въ помянутое мѣсто Заславе убравшися, обваровати своими Козаками поперeже рѣчки Горина, наскорѣ виправилъ противъ его Донца Коссаковского зъ Суходолскимъ и при нихъ Всполского зъ пятма легкими короговами, и самъ за ними заразъ въ слѣдъ пойшолъ. Въ якой дорозѣ, не доходячи Шубринецъ, натрафили знагла (бо было тогди барзо марачно отъ тумяну), на таборъ Донцовъ; передъ которимъ сестра его гарцуючи волшебство якоесь справовала, и черезъ оное пророкуючи кричала на него: «уходь, брате, уходь, бо не здержишъ». Якимъ чародѣйствомъ оному страшила сердце, а Ляхамъ такій повабъ до отваги учинила, же заразъ на той его таборъ ударили и, розирвавши оній, самого Донца зъ иншими въ мѣсто Шубринцѣ угнали, а табуровіе користи всѣ осѣли, и, помянутую волшебницю зъ другою ей товаришкою Солохою поймавши, шіи поутинали и одійшли до обозу, якій тогди былъ установленъ предъ помянутимъ городомъ Заславемъ. А за тимъ своимъ приходомъ, получивши вѣдомость о Тишку, ватагу Казацкомъ, же хочетъ зъ немалимъ войска числомъ на ихъ напасти, виправили противъ него Разражевского зъ Велико-Поляками и людми Лвовскими, также Голуба зъ Аксаками, которіи, слонце на день почало восходити, поткалися зъ тимъ ватагомъ крѣпко, а заразъ Козаки, не здержавши поля, утекати стали и инші въ лѣси, а инші до мѣста, утѣкавъ, когда немалою стиснулися купою, и оттоль зъ мѣста охнистою

Битва Фирлея съ Донцомъ.

Чары сестры Донца.

стрелбою зостали окрити такъ, же не мѣючи уже куда инде уходити, въ ставъ тамъ же прилеглій кинулися, где ихъ такъ много пострѣляно и побито, ижъ отъ крвѣ ихъ мусѣла свой колюръ и смакъ измѣнити вода, которой черезъ долгій часъ жадное бидло прагнутое не могло пити. Самъ тилко ватагъ въ певномъ числѣ людей ушолъ до Корчина, о которомъ Ляхи зъ язика увѣдомившися пошли и туда за онимъ и заразъ мѣсто зъ нимъ запаливши, самого оставившего имъ, якіе мѣлъ при себѣ користи, армати и короговъ одинацять поймати не могли. Такъ же и Чарнѣцкій зъ Смокгулецкихъ зъ килкома корогвами драгонѣй легшими виправленій Судилковъ и иншіе Козацкіе посади випаливъ, а самихъ Козаковъ по лѣсахъ и болотахъ розбѣгшися не засталъ.

Лянскоронскій преслѣдуетъ Кривоноса.

А особливе Лянскоронскому немнѣй пощастилося, поневажъ зачувши онъ о Кривоноску зъ значною Козацства купою, въ Остропол̃ю будучомъ, скоро туда пришолъ, заразъ и Кривоносикъ, не чекаючи въ мѣстѣ противъ негожъ війшолъ изъ собою зійшовшися превеликій учинили бой, которого Кривоносикъ, за первою тоею пробою не здержавши, утекомъ до мѣста возвратитися мусѣвъ, где, позарубовавши остроги и черню вали осадивши, постановилъ лучше боронитися, нѣжъ доброволне Ляхамъ подати себе въ руки. Поневажъ они Ляхи чернѣ отпустити вину обвѣщали, ежели доброволне зладутся, а старшину видати домагалися, иже узнали на тое ихъ непозволяючихъ приступили до города жестокій штурмъ, которого Козаки далѣй отъ години терпѣти не могучи, а оставивши городовую оборону, одни кинулися въ Случъ рѣку, которая была Ляхами заступлена и оттоль велми зостали пораженн, а другіе ушли до замку, ижъ такожъ будучи стисненіи стали проситися, и такое получили прощеніе въ замокъ и обозъ со всѣмъ Ляхамъ на лупъ дали, оставши сами живими, а ватагъ ушовши далѣй, которого мѣли на паль посадити. Подобнимъ же способомъ и Пріем-

скій зъ Гулевичемъ Звячелъ городъ, где Козаки были зъ якимсь ватагомъ, витялъ, ватага однакъ самого, подъ мѣстомъ будучого не постерегши, зо всѣмъ его таборомъ упустилъ. Въ якомъ времени обози Лядскіи, когда зъ собою вмѣстѣ скупилися, немалая була между ними потѣха зъ такъ многихъ надъ Козаками виграпихъ, хочай зъ другой сторони и обавлятися имъ предлежало, жебы надолго та фаворизовала фортуна, которая тамъ зъ разу кому похлѣбовати, тимъ горшій конецъ справовати звикла, однакъ, иншую взявши передъ себе надѣю, саміе вожди во всѣхъ справили немалую охоту, зъ которою заразъ рушилися ку Костантинову енералнимъ обозомъ, и въ той дорозѣ, поневажъ зашла имъ вѣдомость о новой незлѣчоной купѣ Козаковъ, подъ Межибожемъ будучой, где Корфъ для оборони зъ своими Нѣмцями, полкъ Синявского былъ зоставилъ, теди всѣ до того побудилися, чтобъ тихъ своихъ въ Межибожу будучихъ не отбѣгати, але всецѣле ратовати онихъ, и заразъ туда виправленъ Лянцкоронскій, который, зъ Остророговихъ рейментовъ найлучшого жолнѣрства короговъ чтира вибравши, послалъ зъ ними предъ собою подездомъ Сокола и, самъ за нимъ вслѣдъ пошедши, трафилъ въ самій заразъ огонь, же тіе всѣ чтири корогви уже были отъ Козаковъ въ коло огорнени, а тяжкого не могучи на себе стерпѣти Козацкого наступленія почали уходити подъ помянутое мѣсто Межибожъ, зъ жолнѣрами запершоеся, прето Лянцкоронскій, жебы моглъ и овимъ корогвамъ до мѣста уходячимъ и тамъ вмѣстѣ запершимся жолнѣромъ учинити ратунокъ, ударивъ зъ боку нечаянно на Козаковъ и такъ долго въ кроку ихъ задержалъ, же обидвѣ Ляхомъ партіи, и тая, що до мѣста уходила, поправилася и другая, зъ запертя мѣского освободившися, къ нему прилучилася. Однакъ далѣй, не могучи зо всѣми тими жолнѣрами и Лянцкоронскій видержати противъ Козацкой сили, мусѣвъ отводомъ назадъ ку обозу уступати, звлаща же отъ збѣговъ завзялъ певную вѣдомость и самого

Дѣло подъ Межибожемъ.

Хмелницкого не въ далекомъ разстояніи зъ нещисленою Козаковъ лѣчбою оглашаючую, которая, когда и до обозу генералного, ку Костантинову тягнучого, пріишла, всѣхъ Ляховъ такъ поскромила, же якъ исперва зъ килкохъ посчастившихся оказій до далшого военого поступку завзяли были превеликую охоту, такъ опослѣ тоею-жъ вѣдомостю до горшой боязни и тривоги почали приходити, и, не хотячи утра чекати, заразъ утекати зъ обозу намѣривали; въ якую утѣчку готуючися многіе зъ нихъ уже были и конѣ понавючували, которихъ рейментари ледво булавами не окладаючи удержовали и далѣй що чинити сами не вѣдали.

Польское войско идетъ къ Збаражу.

Ажъ нескоро по многихъ спорахъ на томъ постановили, чтобъ уступити подъ Збаражъ, куда бы въ противнихъ собѣ случаяхъ скорѣйшій могли имѣти отъ Короля ратунокъ и посилкованіе. А любо и зъ того постановленя еще горшую що разъ забирали тривогу, повѣдаючи, же когда назадъ почнутъ поминатися певнѣйшимъ тимъ себѣ нанесутъ страхъ, а Хмелницкому до жесточайшого на себе-жъ наступленія учинятъ повабъ, однакъ напотимъ, всѣ тіе оставивши контроверсіи, и заразъ къ ночи наступившой непремѣнно рушили ку Збаражю. Якое мѣсто имѣетъ свой посадъ знизу на подгоріе, отъ восходу и полудня барзо прозрочистіе и ровніе мѣстца полевіе, изъ одной сторони одинъ замокъ, самимъ каменемъ и твердими скалами мурованній, а зъ другой отъ заходу на високой горѣ другій замокъ, где бывала столица старожитнихъ Збаразскихъ княжатъ, такожъ каменній вколо скалами прикрилій и густою посѣчю опасеній, межи которими и самимъ мѣстомъ найдуется потужній ставъ, широкою греблею занятій. Отъ якого вершинъ Поляки обозъ свой зачали ставити, коломъ оного все закривши, а помянутій замокъ зъ тилу для прибѣжища певнѣйшого маючи; лечъ якая боязнь и тривога подъ Костантиновомъ межи ними завзялася, такъ и подъ Збаражемъ що разъ въ нихъ болшое свое забирала умножене, а найбарзѣй отъ збѣговъ немалъ

И располагаетъ тамъ свой лагерь.

каждой години до обозу приходившихъ и новіе все, а страшливіе о Хмелницкомъ приносивши, вѣсти, которими и самихъ Гетмановъ преражалися сердца, же изъ собою, якъ огонь зъ водою, непоедналую мѣли незгоду о порядокъ обозовій, до того якая фортуна имъ, въ вишейвираженнихъ зъ Козаками бывшихъ военнихъ оказіяхъ, исперва служила, тая опослѣ такъ оныхъ зрадила, же жадного нѣгдѣ не могли достати языка, и овшемъ, що виправовали подездомъ не одинъ въ цѣлости не повернулся, що стало наперѣдъ всѣхъ Гулевичовѣ, которій такъ готовой вѣри мѣлъ при себѣ жолнѣрства, и подъ часъ тумонныхъ случаевъ натрафили на Татаре и Волохи, при князю Вишневецкомъ будучіе, якихъ скоро постерегли, (розумѣли що Орда), заразъ оной устрахнувшися командира своего, зъ килкома слугами оставшагося, убѣгли и утекли. Такожъ Душинскій зъ порученного собѣ подезду самъ заледво утѣкъ, всѣхъ своихъ утративши. А подобнимъ способомъ и Сераковскій, за своею несправностю цѣлую короговъ жолнѣровъ Пѣкгловского надъ якоюсь переправою утративъ. Опрочъ того прогностиковали себѣ якійсь упадокъ изъ таковото случаю, и онимъ горшей еще тривожилися, же зъ малой хмари ставшійся громъ ударивъ на гетманскую короговъ и все древце оной покрухоталъ; а надъ все горшое было повстало зло, ижъ челядъ обозовая, видячи межи панами своими такій непорядокъ и тривогу, бунтоватися стала, чи то не хотячи зъ ними такъ видимой предавати себе згубѣ, чили умислне до Хмелницкого передатись мѣли. *Неудачи Поляковъ.*

О чомъ всемъ князь Вишневецкій извѣстившися, и чай имѣлъ свою противъ началнихъ обозовихъ уразу слушную за прошлое Краковское дѣйствіе, на которомъ ненависть отъ нихъ отдаленемъ отъ гетманского уряду до безчестія его привела, заразъ, для поскромленя того повсталого межи ними зла, неудержаній наветъ прошеніемъ и крѣпкимъ гамованемъ княжни и иныхъ своихъ зичливихъ пріятелей, постановилъ ити къ нимъ до помянутого енералного обозу. И когда вибрался *Вишневецкій идетъ къ нимъ на помощъ.*

зъ прибранними себѣ охочими людми и слугами, любо и въ дорозѣ уже совѣтовали его-жъ пріятелѣ, жеби въ такъ видомое не удавался небезпеченство, прекладаючи повѣсти многихъ збѣговъ, въ одно слово гласячой, же якоби и тотъ обозъ знесенъ; однакъ онъ бинамнѣй ихъ совѣта не слухаючи и не вѣрячи непевнимъ повѣстемъ, кромѣ языковъ, своими людми отъ Козацкой сторони добутихъ, непремѣнно въ намѣренній путь далѣй рушилъ, а притягнувши до Ширковецъ, недалеко отъ Збаражя, особно своимъ постановился обозомъ для латвѣйшого себѣ скоро въ походъ и легко вибравшемуся потребнихъ живностей приспособленя, а особливе, жебы тамъ въ великомъ обозѣ не здався кому быти на прешкодѣ, куда до него и молодики княжата Вишневецкіе, его-жъ синовци, зъ Збаражя зо всѣмъ віехавши, прилучилися, и онъ самъ въ такой близкости до обозовихъ началниковъ одозвался зъ вѣдомостю певною завзятою отъ вишейвираженихъ своими людми пойманихъ языковъ, которіе своими очима видѣли Хмелницкого, зъ многими Ордами въ Чолганскій Каменъ уже притягшого; чому согласовалися и инніе языки, которихъ чтири значнѣйшихъ Гадяцкихъ реестровихъ Козаковъ, за пять миль отъ своихъ таборовъ загнавшихся, Остророгъ на подездъ виправленній, подъ вечоръ заехавши, гдесь поймалъ, а надъ то еще сіи Остророгомъ поймапніе придали своею сказкою, же Хмелницкій маетъ ждати тамъ въ Чолганскомъ стягненя своихъ полковъ, которихъ былъ нарозно виправилъ ку Лвову и Люблину, зачувши, що Ляхи знову, якъ изъ подъ Пѣлявецъ, утекати будто почали, тилкожъ повѣдали недолгое его тамъ быти ожидане, але если не ближше, а запевне къ наступующой субботѣ и до нихъ Ляховъ пригостити маетъ.

Посольство къ Вишневецкому отъ Польскихъ военачальниковъ.

Прето рейментари учинивши межи собою совѣтъ, понеже все войско крѣпко желало имѣти нероздѣлно у себе и князя Вишневецкого, виправили до него зъ тимъ прошеніемъ, отъ имени всей отчизни, Лянцкоронского, передъ ко-

торимъ князь тяжко зодихнувши и пустивши зъ очей слези, любо вимовилъ тіе слова: же и онъ есть правдивимъ синомъ своей отчизни, для которой ратунку не жалуетъ остатка виляня кровѣ и своей голови положеня (не якъ объ немъ завистники розумѣли, же яко бы противностей якіихсь завзялся) однакъ для неприспособленяся собѣ живности, безъ которой, когда надолго ему прійдется зъ иншими быти въ облеженю, виживитися буде трудно, въ великомъ обозѣ запертися не можетъ; а що и тамъ ему прійдется въ военной оказіи подняти праци, дознаютъ въ немъ звиклой охоти. Лечъ чимъ болшей князь отмовлялся, тимъ прилѣжнѣй отъ Лянцкоронского прошенній, наклонился на остатокъ къ тому прошенію; и скоро пришолъ до великого обозу, заразъ за самимъ его приходомъ, и вкоренившаяся и между всѣми тривога въ охоту и отвагу обернулася, а между челядю повсталая до бунтовъ унялася завзятостъ.

А когда наступилъ день суботній, мѣсяця іюля, подлугъ нового Полского календару, 1 числа, рано заразъ войска Татарскіе зъ самимъ Ханомъ и Козацкое при Хмелницкомъ въ очи имъ Полякамъ предстали множествомъ хмаръ и незлѣчоной саранчѣ, якимъ онимъ здалося подобніе; для которихъ отпору Ляхи ушиковали свое войско такимъ порядкомъ: Конецполскій, хорунжій коронній, зъ своимъ комонникомъ взялъ самое чоло, лѣвій бокъ—Фирлей зъ Лянцкоронскимъ, для которихъ посилкованя сталъ тутъ же Синявскій и Собескій, а правую сторону Вишневецкій зъ подчашимъ Остророгомъ. За якимъ ушикованемся заразъ зачался кравій танецъ, поневажъ Татаре, не тратячи дармо часу, на передъ самій, Конецполскимъ взятій, всею потугою ударили, але не могучи оного крѣпко застановившогося знести, зъ поля сами уступити мусѣли, въ якой потичцѣ-же межи иншими утратили переднѣйшого Ханского дворянина Трунета. Болше того дня наступовати на нихъ не кусилися опрочъ гарцовъ, которими до самого вечера забавлялися,

Битва подъ Збаражемъ.

але и въ тихъ небарзо имъ щастилося. Тимъ часомъ Ляхи стали въ меншое коло поправовати и скуповати свой обозъ, которій былъ не подлугъ мѣри войска, больше нѣжъ на милю валами осипали и въ той оправѣ цѣлую ночъ трудилися. А Хмелницкій, подъ тое время зъ арматою и зо всѣмъ своимъ таборомъ зъ вечера взявшися, ближей къ нимъ приступилъ при упережаючомъ томъ его приступѣ въ превеликомъ шумѣ и трѣску, якій на пебѣ власне безмѣрнимъ дожчемъ и градомъ зъ повстаючимъ хмаръ бувати обнялъ, а потомъ, яко самій дожщу и граду навалъ, Хмелницкій зъ Козаками и Ханъ зъ Ордою отъ всѣхъ сторонъ, скоро по ночѣ слонце отъ своего всходу почало показоватися, на обозъ Лядскій стали наступовати, а найбарзѣй на Фирлея, при которомъ всего войска чоло, армата и надѣя здоровя была. Але чимъ жестоко на его тое чинили наступлене, тимъ онъ быстрѣй, хочай и старъ уже былъ, своею працуючи силою, якимъ до тоей праци даючій поводъ, отпоръ належитій чинилъ, и если бы на кого иншого такій военній импетъ виточенъ былъ, певне бы нѣхто не моглъ такъ видержати, якожъ и о немъ самомъ, когда бы далѣй продолжатися тая навалность мѣла, приходило вонпити, жебы моглъ быти избавленъ, тилкожъ болшей и Козацкое зъ Татарскимъ войско, не натираючи на него, мусѣли дати отворотъ, за що зъ Лядской сторони, воздаючи Богу благодареніе, чрезъ цѣлій день ксендзи ходили по валахъ и оборонахъ и церемонѣи свои отправовали, зъ которихъ многіе подъ тіе церемонѣи отъ напущенныхъ густо арматнихъ и ручничнихъ Козаками куль поражени зостали. Хмелницкій зась що обѣцовалъ Хановѣ конечне ночовати въ Лядскомъ обозѣ, на той заведшися обѣтницѣ и зъ такого силного на первѣмъ разѣ отпору порозумѣваючися, же около добуваня оного много впередъ потреба зажити праци, о иншомъ способѣ, якъ бы моглъ своего допяти, мислити почалъ, и добувши Лядскихъ языковъ, которіе повѣдали войско свое

уже не безъ боязни быти, еще ближей до ихъ обозу своимъ приступилъ таборомъ, и, тѣсно онихъ отъ нихъ отвсюду облегши своимъ войскомъ, отвсюду постановился, а Татарамъ далъ мѣстце отъ полудня къ замку старому. Що увидѣвши Ляхи, а якъ и повторе стали были окопуватися, и тое окопане за немѣрное и до оборони трудное быти разсудивши, новіе вали еще меншимъ на копію цирклемъ сипати зачали, и когда и первихъ и зачати вновъ не могли докончити, подъ той часъ на самомъ свѣтаню Козаками всею потугою ударили отъ води, где вали тіе не были докопани, на Розражевского, которій такожъ зъ комонникомъ самимъ отважне передъ вали тіе видавшися, а пѣхотѣ ку своей же помощи быти готовой розсказавши, нечаяннимъ упоромъ въ кроку задержался.

Татаре зась на иншіе мѣстца кинувшися, якіе могли усмотрѣти до оборони быти слабшое, до тихъ пробовалися добуватися крикомъ исперва и густимъ стрѣлъ напущанемъ, а потомъ всѣми силами едностайне зъ Козаками на Фирлея, на которомъ самій фундаментъ и голова цѣлого обозу залежала, обернулися, и же то знову жестокій давалъ отпоръ, превеликое зъ обохъ сторонъ учинилося забойство, а найбарзѣй межи Козаками, которіе силно чрезъ окопи въ обозъ добуваючися хочай немалъ трупомъ своимъ оніе заровнивали, однакъ, когда непремѣнно не на такое свое поражене и не на що не уважаючи, допинали гвалтовне навалностю своей завзятости, въ якомъ разѣ и Лянцкоронскому, такожъ Остроговѣ, силно боронячимся, премного было нужди и працѣ, и во всемъ обозѣ, крикъ и превеликое учинилося замѣшане.

Тогди Поляки, не могучи далѣй зносити такого гвалтовного на себе наступленія, почали були нѣкоторіе зъ нихъ радити до замку уступити; лечъ Вишневецкій, довѣдавшися о семъ, зъ великимъ гнѣвомъ крикнувъ: «тутъ волимо умирати, нѣжъ бы насъ Хмелницкій за ноги въ замку волочити «мѣлъ, бо нѣчого бы иншого кромѣ такой викторіи надъ

«нами одержатися мѣючой, не послѣдовало, когда до того «въ замокъ уступленя удамось, поневажъ хочай бы мы на«чали изъ за муровъ до часу и боронитися могли, обозъ «же и челядь где подѣти, и если годится о нихъ отбегати!» И потомъ знову когда крѣпко заволалъ на охочихъ: «ей «кому зо мною умерти мило, до мене браття, до мене!» заразъ не тилко много комонника вибраного, але и челядь мало не вся, отъ возовъ до него удавшися, зъ нимъ же посполу кинулися и, зъ окоповъ противъ Козаковъ и Татаръ висипавшися, всю силу ихъ собою воспяти. А будучи до того посилкованій отъ Собеского и Велико-Поляковъ, такое въ нихъ учинили поражене, же значне Козаковъ и Татаръ крило одорвавши, нагнала въ ставъ и кровію онихъ мало не въ полъ помѣшали воду (хочай о послѣ тимъ и себѣ не меншъ зашкодили, ижъ отъ питія такой води скорая въ нихъ стала зараза и умерщленіе). Зъ чого и прочія Поляки завзявши сердце и охоту отъ валовъ за Козаками и Ордою густо виправовалися и гонили доволно онихъ, ажъ началники сами, казавши черезъ муштуки трубачамъ отвороту оттрубити, заледво ихъ отъ тоей погонѣ воспятили. И за таковимъ то Вишневецкого поводомъ цѣлость свою и всего обозу по-трете освободивши, любо переднюю оному восписовали похвалу, однакъ тая не менше и Розражевскому, первій импетъ наступленія зъ своею компанею видержавшому, была признавана такожъ, такожъ Миселскому и Колдзѣнскому, живою до военной оказіи палаючимъ охотою, хочай и утратили цѣлую своихъ короговъ на томъ бою, въ которимъ тимъ болшей ихъ поражено чимъ запалчивѣ зъ за валовъ на войско Козацкое и Татарское кидалися, где передъ иншими того пораженя дознали старожитніи ротмистри Панскій и Понентовскій.

По такой теди цѣлодневной росправѣ Хмелницкій зъ Ханомъ ходилъ, винаходячи фортель, якимъ бы снаднѣй могли доказовати своего предсявзятя, подослали подъ Ляд-

скій обозъ отъ старшого Ханского Вейзѣра и канцлера Шафѣра Кассіяду зъ взваненъ до пріятелской такой розмови, жебы рачей до трактатовъ склонилися, нѣжъ бы, до остатней приходячи до роспачи, дармо такъ гинути мѣютъ. Якій его одозвъ Поляки хочай домишлялися не безъ здради быти, учинили однакъ на оній склонній отвѣтъ, хотячи зъ нимъ вступити въ трактати (которими одно чаяли, якъ колвекъ до себе навернути Орду, а другое, чи докажуть того, албо нѣтъ, принаймнѣй въ томъ отпочинку валовъ, около обозу своего недосипаних, докончити снядно могутъ). И для тихъ-то трактатовъ виправили хоружого коронного Конецполского зъ обозу, зъ которимъ Вейзѣръ зехавшися почалъ залѣцати склонній афектъ ку нимъ своего Хана таковій, же совѣтуетъ зо всею Ордою Хмелницкому, ижъ бы, поперестававши проливати невине Лядской крвѣ, новому ихъ поклонился Королевѣ; якожъ и онъ латво можетъ самъ до того склонитися, ежели вина ему будетъ отпущена. Зъ якихъ Вейзѣра словъ хоружій порозумѣваючи явній кунштъ, отвѣтуетъ за оніе, дякуючи во-первихъ за таковій пріязній одозвъ, зъ тимъ далшимъ предложеніемъ, иже любо еще не въ остатной згубѣ и они Поляки видятся быти, маючіи при боку певную бронь, звлаща когда при тоей имѣють надѣю на небѣ въ Бозѣ и знаютъ на землѣ Короля, которій въ ихъ утѣсненю можетъ додати ратунку, и для того яко не боятся войни такъ и отъ покою, якій бы тилко на ихъ сторону былъ полезній, несутъ отъ Монархи; лечъ, когда на той розмовѣ жадной тогди не учинили згоди и трактатовъ, отложили оніе до своихъ старшихъ управленія на день завтрешній, которого такожъ и прочіе ихъ пять дней вѣездячи помянутій Вейзѣръ зъ хоружимъ, ижъ нѣякого своей розмови даремной не учинили скутку, опрочъ того, же Ханъ, пустивши свои загони въ Полщу до Волиня, бралъ ясиру, которій до обозу своего провадячи Татаре немилостивне предъ ихъ Лядскими очима бичовали.

Разговоръ Конецпольскаго съ Визиремъ.

7

Хмельницкій осадилъ Польскій лагеръ.

А Хмелницкій тимъ часомъ, обежджаючи свободно всѣ ихъ же обозовіе оборони, осмотрѣвалъ, куда бы моглъ имѣти латвѣйшій приступъ, и, заступивши все обозу того ихъ чоло и боки своими таборами, а зъ другой сторони тогожъ обозу отъ ставу шанецъ значній учинивши, осадилъ оній арматами и пѣхотою, которая стала на великой Ляхамъ перешкодѣ, же и до води поточитися было трудно, такожъ и самій городъ тѣснѣй облеглъ, а особливе на иншіе три мѣстца, якіе до того розумѣлъ быти пристойніе, премного тарановъ зъ лѣсовъ позвозити и зъ онихъ штурми поробити казалъ и иншіе всякіе, якіе тилко моглъ постигнути людскій довцѣпъ до приступу, справовалъ потреби. Того ради и Поляки, не уводячися вишейвираженнимъ Вейзѣра до покою одозвомъ, а заховуючи отъ всѣхъ сторонъ, куда намѣривалъ Хмелницкій до нихъ штурмовати, чулую осторожность, докончували своихъ валовъ, якій повторе зачали були сипати и, докончивши належите спокойною ночю до онихъ уступили, и конѣ для живности въ поле вигнали, а сами зъ мушкетами такъ свои осѣли вали, дожидаючися зъ помянутого Вейзѣрского мирного розговору, що мѣлъ принести наступуючій ихъ

Разговоръ Визиря съ Вишневецкимъ.

тогдашной ночи день. А же помененній Вейзѣръ, чинячи будто своему слову, хоружому ихъ данному, за доситъ и поповляючи забираючуюся межи собою пріязнь, знову подъ обозъ ихъ подехалъ, теди до него віехалъ уже Вишневецкій зъ помянутимъ хорунжимъ, приказавши Нѣмецкому рейменту здалека, жебы не было якой зъ того зезду здради, въ готовости стати. Прето Вейзѣръ, обачивши Вишневецкого малого взросту быти, надъ которій далеко болшая слава о его воинскихъ цнотахъ была голошена, зачалъ до него такую рѣчь: «дивно мнѣ», мовитъ, «тое, жесъ такъ славнимъ въ «своей землѣ оголошенній воиномъ, а въ томъ своего обозу «маломъ замкненю жити не встидаешся, зъ якой тѣсни «хотячи я тебе освободити, а за тимъ що доброе исправити, «покой вамъ отъ Козацкой и нашей сторони обецую, если

«отдасте належитій поклонъ Хановѣ, покинувши свое оружє, «а кондиціи двѣ, которіе съ мене дани будутъ приняти мо-«жете». «Дякуемъ», мовитъ, «вамъ за такую пріязнь и охоту, «за которую могли бысмо и зъ своею до васъ одозватися «взаемне склоностю, еслибы не зволилъ насъ даремною мо-«вою, якая о покою будто во мѣсто мгли пускается намъ «въ очи. А такъ побратимъ вашъ Хмелницкій армати и «штурмъ до насъ виточуетъ, и любо принялъ бы уже отъ «насъ доселѣ за свои збродиѣ помсту, однакъ у васъ Ордѣ «свою покладаетъ уфность. Кондиціи зась отъ тебе намѣнен-«ніи на вѣтру, а не въ дѣлѣ еще писати можешъ, о кото-«рихъ якая падетъ костка, и покажетъ фортуна, нѣхто не «згадаетъ, овшомъ волишъ о онихъ замовчати, нѣжъ вимо-«вляти для забираня далшого зъ обохъ сторонъ гнѣву, бо «тогда тіе кондиціи будутъ исполнени отъ насъ, когда «шаблю свою на васъ наложите и на шіяхъ нашихъ (до «чого еще далеко) усядете тилко-жъ не важачи легко вашей «пріязни, которая бы была между нами и вами, якъ доб-«рими отъ обохъ сторонъ юнаками, оздобнѣйшая, нѣжъ зъ «тимъ козацства грубянствомъ. Предлагаемъ вамъ, если тое «предложеніе наше может имѣти що скутку, оставте предъся «взятую обману и зостанте нашею братіею, а если иначей, «то принамнѣй идите на насъ откритою войною, а не та-«кимъ покритимъ здради способомъ!»

По якомъ отвѣтѣ Вейзѣръ, когда сталъ зъ иншой сто-рони свои ширити слова, Вишневецкій зъ хоружимъ, далѣй не слухаючи онихъ, отверли своими коньми на сторону, и тимъ перервали и скончили Вейзѣрскую и свою розмову.

Для чого заразъ зъ самого наступившого по дню томъ вечера, ажъ до всходу слонца, Хмелницкій всею силою и всѣми прибранимими способами безпрестано штурмъ и при-ступъ къ ихъ обозу чинилъ, але, подъ часъ того штурму при темнотѣ нощной, якая учинилася утрата въ его войску, тую узналъ зъ Ханомъ превеликую быти на завтрешній день, *Хмельницкій возобновляетъ штурмъ.*

у которой заразъ передъ его-жъ, Хана призваній будучи, поневажъ вчерась мѣлъ его упевняти такимъ обловомъ, ижъ мѣлъ за шію до него всѣхъ Ляховъ зъ обозу приводити, але на томъ упевненю и себе и его Хана завелъ, тую отъ него учулъ рѣчъ: «а покижъ, мовить, будеши мене такъ «зводити, и въ стидъ мнѣ самому, а въ войску моемъ уронъ «чинити; прето знай тое, если скоро зъ Ляхами не росправишся и мене болшъ надъ три днѣ тутъ бавити будешъ, «самъ станешъ мнѣ за шкоду и вмѣсто Ляховъ, которими «декларовалъ еси Кримъ осадити, осадишъ оній своими «людми».

Продолженіе битвы, 16 іюля

Що Хмелницкій когда обявилъ чернѣ о неслиханной, тимъ оную побудили ку добуваню далшому Лядского обозу охоти и завзятости. День тогда былъ іюля 16, которого подъ позній вечеръ споражееніе ново якіе махини зъ трамовъ грубихъ, на подправленихъ подъ ними валкахъ низкихъ, осадивши тіежъ махини людми и арматами, Хмелницкій до обозу Лядского котити велѣлъ зъ прибраними къ тому еще високими драбинами, а при нихъ доволними цецами, осеками и иними до штурму надлежащими готовостми. Якимъ новимъ штурмовимъ способомъ Ляхи надолзѣ дивовалися, а Козаки подъ той часъ оніе подъ саміе окопи подводили наступуючихъ на нихъ неслиханимъ упоромъ, при которомъ заразъ и Орда на самое обозу чоло, комоники зась зо всѣхъ сторонъ на оній крѣпко ударили, и любо въ томъ ударѣ и штурмахъ звлаща подъ часъ темной ночи наставшаяся, неменшимъ была онимъ препятіемъ дощевіе плюкости, однакъ такъ силно на обозъ Лядскій наступовали, же началники оного хотѣли всеконечне до замку уходити. Лечъ

Мужество Вишневецкаго.

Вишневецкій знову, зъ добутою голою шаблею ставши, крикнулъ: «ей, хто назадъ зъ мѣстца рушится, або самъ згинетъ, або мене потопчетъ! Для Бога не даваймо неприятелемъ тоей потѣхи, але волимо тутъ умирати!» И за тимъ словомъ, вибравшися зъ синовцемъ Димитріемъ и зъ прочими

охочими зъ окоповъ обозовихъ, на Козаковъ напалъ, помянутіе штурми припускаючихъ, и такое въ нихъ учинилъ пораженє, же ажъ штурмовъ тихъ, не могучи въ нихъ зъ калу и отъ вишвираженнихъ дощевихъ плюскотъ оставшагося ратовати, и оставити мусѣли, которіе, заразъ набѣгши челядь Лядская зъ головнями и каганцами смоляними, дивно якось и послѣ тоей мокроти, запалили и внѣвечъ обернули. Потомъ Козаки знову поправившися, припявши ратунокъ отъ Татаръ, кинулися до окоповъ, и непремѣнное, хочай и безъ штурмовъ, уже чинили на обозъ наступленіе, въ которомъ отъ Лядского даваня отпору, тяжко были громлени. Въ якомъ разѣ зъ за коповъ на ратунокъ вибралися до Вишневецкого подчашій зъ Синявскимъ, але же оного уже назадъ повѣрнувшагося зъ тріумфомъ стрѣли и сами воспятъ вовратилися. Козаки зась и Татаре, цѣлоночною працею нѣчого не могши Лядскому обозу доказати, принуждени были зъ немалимъ своихъ упадкомъ отступити, але знову Хмелницкій, не малимъ того урону обятій будучи жалемъ, до того и отъ Хана повторное нарекане удержавши, до самого дня казалъ подъ той же обозъ подпадати Козакамъ, которіе и тогди тимъ своимъ подпаданемъ жадного себѣ не учинили помислного скутку. Чого ради Хмелницкій въ наступившій уже день велѣлъ своимъ отпочивати, а потомъ знову инших дней сколко ранимъ же на обозъ наступленемъ пробовалъ щастя, столко оному Ляхи належитій давали отпоръ, опрочъ тоей своей шкоди, которую значне отнесли въ віездившихъ своихъ охотникахъ для доказаня слави, на випоръ зъ окоповъ и для привезеня конямъ трави, понеже всѣ тіе отъ засадки Татарской пропали и до обозу не возвратилися.

На остатокъ онъ же Хмелницкій, познавши себе далеко отъ своего намѣренія, якого видомо вскорѣ допяти хотѣлъ и обѣцовалъ, отъ риноведного до скритого знову удался фортелю, такого же и самъ будто чрезъ цѣдули до того, кого вѣдалъ зъ Ляховъ себѣ быти значного, писалъ и чернь на-

мовлялъ, кричачи до нихъ, для чого бы такъ сами себѣ шкодячи не хотѣли покою зажити, для которого если бы кого зъ себе уважного прислали, то и Гетмана узнали бы до того склонного, що и Ханъ яко бы потвердилъ чрезъ своего Вейзѣра, знову ихъ до покою взиваючи, а подъ видомъ оного лучше би могли изобрѣсти еще якій до добутя Лядского обозу вымислъ. О чомъ хочай и они Ляхи такожъ дорозумѣвалися, однакъ, жебы и себѣ подъ той часъ учинили мало отпочинку, виправили до Хмелницкого знову Киселя зъ двома поручниками, которихъ онъ скоро узрѣлъ и вирозумѣвъ зъ мови ихъ рѣчъ, заразъ на оную учинилъ таковій отвѣтъ, ижъ и въ мисли ему того не было, жебы якіи до покою взиваючіе писалъ до нихъ цедули, або и чернь до вишвираженного воланя намовлялъ. Овшемъ офукнувшися на ихъ, сказалъ тое, для чого бы, будучи таковіе непріятеле, смѣли ему въ очи появитися; на що Киселъ же хотѣлъ уважнѣйшою отвѣтствовати мовою, онъ знову затрясши головою крикнулъ: «немного вѣдаю, чого вы хочете— «маете просити о дароване живота, которимъ тогди даро«вани будете, когда видасте мнѣ Вишневецкого и Хоружого, «бо тіе всего зла суть причиною, а сами зъ оружа въ поле «виступите, несучи при себѣ упоминки Хановѣ належніе; а «доселѣ отъ васъ зась держуючимися, за которіе що те«перъ у себе маете суконъ и прочіихъ фантъ, все ему от«дати мусѣти свое здоровя окуповуючи тое». Теди отъ него чуючи Лядскіе посли, зодхнули тяжко, и единъ зъ нихъ отказалъ такъ: «барзо добре противъ такой рѣчи намъ про«тивной и помогати, бо о чомъ оная отъ тебе предложена, «о семъ далѣй отнюдъ и мы говорити не хочемъ, опрочъ «поколь въ семъ разѣ зостаемъ волними, тіе коротко мусимъ «предложити, же волимо десятъ разъ умерти; отъ чого и «тутъ заразъ не отмовляемся, нѣжъ бы до такой прійти «нѣволѣ и поганскихъ въ худобахъ нашихъ шацунковъ, а «если тебе фортуна поднесла въ такъ великую гордость и

Поляки посылаютъ къ Хмельницкому для переговоровъ Киселя и другихъ.

«силу и, въ далшомъ крвѣ пролити смаковати хочешъ, кончи «свои предъ ся взяте и шукай до оного, якихъ можешъ «винайти способовъ, сталого однакъ въ насъ анѣмушу нѣ«когда не зволишъ, и тогда отъ насъ оруже наше отберешъ, «когда напередъ руки и голови наши (отъ чого насъ надѣ«емся Богъ сохранитъ) одобрати можешъ». Гнѣвно тутъ на нихъ глянулъ Хмелницкій и безъ мала ихъ о смертъ приправити не мислилъ, еслибы не Ханъ, заховуючи въ томъ цѣлого свѣта право, казалъ ихъ безвередно назадъ отпровадити. Зъ чого знову свѣжіе зъ обохъ сторонъ завялися ранкори, акіе барзѣй наступившая тогди надъ звичай темная показала ночь, же подъ часъ овій Орда и Козаки заразъ силно до обозу Лядского почали штурмовати, але не могучи тимъ штурмомъ самого рушити обозового чола, которого Ляхи, до оборони уже пріобикшіе, крипкого боронили на мѣсто замковихъ отъ ставу тилъ всю свою обернули силу, якой Лядская пѣхота та зъ тылу будучая, не могучи видержати на долину ближше къ обозу уступити мусѣла; а Козаки чрезъ окопи на городовіе паркани почали дратися и за малимъ уже на дахи и улицѣ не злѣзали, отъ чого и въ обозѣ превеликая завязлася была тривога, и тилко що до всеконечной не привела згуби онихъ. Однакъ когда посполство городовое зъ капитаномъ Машицкимъ немалимъ гуртомъ кинулося, заразъ Козаковъ назадъ зъ валовъ въ рови збили, и тимъ не малое въ нихъ замѣшане и руину учинили, а еще на ратунокъ прибѣгли были Вишневецкій и Лянцкоронскій зъ своимъ жолнѣрствомъ до города, але же уже застали паркани городовіе мѣщанами освобожении, и Козаковъ въ ровахъ за оними побитихъ и стогнучихъ, назадъ до обозу повернулися, и значне свое войско тоею освобожения городового утѣшили вѣдомостю. А Хмелницкій, видячи, же нещастятця ему таковіе штурми, казалъ тоеи же ночи къ обозу Лядскому свои сипати вали, и що разъ къ оному ближше подриватися. Тое теди Ляхи въ на-

Битва возобновляется.

ступившій день увидѣвши, зразу зтривожилися; однакъ и тогди, не весма себе отчаеваючи, начали Козаковъ витати зъ великихъ арматъ, которими уже нечого имъ не могли шкодити, лечъ тилко дармо и пулѣ псовали. Козаки зась Ляховъ зъ за тихъ своихъ валовъ и ямъ горшей стали Поляковъ разити такъ, ижъ ледво имъ винаходилось якое въ обозѣ до ухиленяся мѣстце, бо хто тилко зъ нихъ неосторожне вичакнулъ, заразъ готовими Козацкими пострѣлами зосталъ убитій, и такимъ способомъ пропали значнѣйшая шляхта: Зборскій, Сераковскій, Зваревскій, Цетлѣнскій, Злоткій, Дзерекъ, Нарай и Подгородинскій зъ иншими людми. А отъ ставу зъ сторони Козацкой ровная арматними и носнихъ янчарокъ кулями не минала ихъ почесвая барзѣй где пригородокъ, тили войсковіе, майданъ и базари были посполитіе, за которіе не одинъ зъ нихъ Поляковъ утратою живота заплатилъ мито; наветъ хто зъ нихъ при солнечнихъ тогдашнихъ шкварахъ прагнулъ напитися води, не давши зъ кривавой своего тѣла нагороди, дармо не отійшовъ, для чого не маючи болшой води, опрочъ одной и то недоволно криницѣ, мусѣли тую пити, якая исперва трупами и кровію зостала заражена, такъ, же не малъ половину мѣла въ себѣ живихъ червихъ. А до такой води недостатку и на хлѣбъ не меншая у нихъ стала быти скудость, ижъ борщу сирого на одного чловѣка и на еденъ разъ щегулне попоисти отъ таляра битого купити было невозможно, а щожъ говорити о самомъ хлѣбѣ иншихъ ядомихъ рѣчахъ, якихъ дорожнета таковая и недостатокъ же спраповали превеликій въ нихъ голодъ, а до того прагнене подъ часъ горячихъ дней барзѣй питія, уставичніи въ оборонѣ трудъ и неспане причинялося имъ, учинилися зъ тихъ мѣсть межи инѣми незлѣчоніе хороби и смертніе зарази, якіе всему обозу безмѣрную скорбь и тривогу почали наносити, иле когда видятъ своихъ жолнѣровъ однихъ лонта арматного удержати немогучихъ, другихъ знагла о землю падаючихъ умѣраючихъ

лѣчби уменшене, для которого поневажъ и тіе вали, якихъ двократне и такъ уменшовали, здалися имъ быти великіе, начали совѣтовати, що далѣй чинити будутъ. А маючи на мислѣ одно намѣреніе, чтобъ въ городъ уступити поведаючи, ижъ лучше тамъ свою тую окріютъ малость и при оскудѣніи уже куль и пороху латвѣй зъ за паркановъ городовихъ боронитися могутъ непремѣнно, уступленіемъ туда въ городъ хотѣли тое свое исполнити намѣреніе. Лечъ и тогди Вишневецкій тому перечилъ крѣпко, мовячи до нихъ въ тіе слова: «кому на встиду и цнотѣ мнѣй належитъ, той до «города нехай уступуетъ, а я тутъ зъ своими останусь, и «если васъ тое здобити будетъ, же уже третій разъ утекати «намѣриваете, разсудѣть сами, а и въ утѣчцѣ тоей, що васъ «спасетъ, чи вали и паркани ветхіе покажутся вамъ недо-«бутіе, овшемъ не о горшую ли васъ приправлять руину, «когда непріятель, где колвекъ притаеній, подкопавшися «латво, оніе отвалитъ и знагла на войско неготовое до от-«пору напавши въ полъ пораженіемъ пройдетъ, або самимъ «всѣхъ викуритъ димомъ, одну якую запаливши халупу. «Если великіе вамъ быти здаются и сіи вали обозовіе, ка-«жыть еще иншіе копати меншіе, а потѣхи съ тріумфу «певного надъ собою такимъ въ городъ утекомъ завчасу не «давайте непріятелевѣ набирати!»

Вишневецкій противится вступленію въ городъ.

Якимъ Вишневецкого напомнѣнемъ началники обозовіе и прочіе, хто до того уступленя совѣтовалъ, познавши свой блудъ и згубу всеконечне, еслибы въ городъ были уступили, быти имъ мѣвшую, що лучшимъ своимъ третій валъ въ меншій еще циркелъ копати около обозу, а хорихъ въ замокъ спровадити казали, и, жебы отъ поля мѣсто недобутое и вода до остатку у нихъ не отнята была для оборони, туда послали Лянцкоронского зъ полкомъ Корфовимъ. Въ якій часъ Орда сильно почала наступовати на Конецполского, которій, въ найближшомъ отъ него разстояніи мѣстца зостаючи, здался быти на великой перешкодѣ, але же не могли оного

знести, воспятившися отъ того наступленя, знову до покою будто стали Ляховъ взивати. Якому взиваню они Поляки уже не вѣрили, а будучи на той часъ штурмомъ нетурбованіи, пригоняли свое жолнѣрство докончовати валовъ потрете зачатихъ, а глубокостю въ ровахъ таложъ високостю и шириною надъ первіе и повторніе достатнѣйшіе. Въ якіе подъ часъ темной ночи постановивши силную на отводѣ стражъ, когда почали уступати, Хмелницкій, постерегши тое своею чулостю, заразъ на нихъ чинилъ всею силою наступлене и, непомалу ихъ змѣшавши, певную часть возовъ и коней зъ людми одорвалъ, а болшого ему надъ тимъ обозомъ чого доказати темнота нощная не допустила; то якъ скоро засвѣтило на день солнце, увидѣвши тіе повторніе окопи Ляховъ быти оставленніе, росказалъ въ оніе своимъ вступити полкамъ и знову безъ витхненя, где усмотрѣвалъ, або стражу у нихъ быти некрѣпкую, або мѣстца не такъ оборонніе, штурмовати началъ, а напередъ подъ городъ, отъ которого, а сполне изъ за новихъ валовъ, же зъ едноченіи до стислѣйшей купи Поляки силній чинили отпоръ, уступити оттоль мусѣвъ на ночъ, въ которую збивши заступами и копаницями мало не всю чернь, велѣлъ сипати зъ тилу обозу Лядского свои вали, якіе далеко вишше Лядскихъ были на кшталтъ горъ високихъ повисипани, и на онихъ позаточувавши армати не опускалъ при томъ всякихъ иншихъ, чимъ бы тилко моглъ облеженимъ зашкодити, заживати способовъ, которимъ Лядское войско весма будучи утѣснено до послѣдняго уже приходило отчаянія. Лечъ Вишневецкій еще и отъ того стривоженихъ отводилъ, и до небоязни возбуждалъ, а не маючи уже ни въ чомъ болшей надѣи, кромѣ въ рукахъ и отвазѣ, скоро почало зъ дня на ночъ заводитися, взивалъ зъ собою: «хто охочій до военной оказіи на випоръ», и за наступленіемъ самой ночи, въ которую Козаки обезпеченіи, же власне въ ихъ рукахъ были Поляки твердимъ отяготилися, звлаща многіе зъ нихъ нетрезвую отъ горѣлки и

Нападеніе Хмельницкаго.

тютюну маючіе голови сномъ. Онъ Вишневецкій подъ той часъ виправился зъ синовцемъ Димитріемъ и зъ прочими охочими отъ своихъ окоповъ, долиною тамъ будучого, до шанцовъ Козацкихъ, и тамъ, нечаянно на ихъ напавши, когда почалъ бити и поражати оныхъ, превеликую тимъ во всемъ войску ихъ учинилъ тривогу и замѣшане, же сами они себѣ не вѣдали, що чинится, чи Ханъ зъ Ордою на нихъ ударилъ, чи Король, ожидаемій Ляхамъ на сукурсусъ, прибылъ; и нескоро поколь пришли до справи, князь тимъ часомъ, премногое въ нихъ учинивши поражене и одинадцать ажъ короговъ, а два Ханскихъ бунчуковъ взялъ, до обозу повернулся, тимъ знову отчаянное свое вспомоглъ и укрѣпилъ войско.

Такожъ Остророгъ зъ Хоружимъ тоеи ночи випершися немалій страхъ Козакамъ обезпечившимся задалъ, тилко Фирлей въ подобномъ своемъ випорѣ много товариства утратилъ. Але и тую утрату нагородилъ Лянцкоронскій, же зъ мѣста напалъ на неосторожную Козацкую чернь, и, близко тисячи оной вистинавши, взялъ чотири корогви и языковъ живцемъ пятихъ привевъ, которіе сказали Ляхамъ, же Король будто до нихъ зближается на суккурсъ, на якого конечне яко бы Татаре въ дорозѣ, гдесь близко, были натрафили, и зъ того Хмелницкій повонтпиваючи, намѣрилъ назадъ уходити, якожъ уже и вози що тяжшіе почалъ виправляти. А зъ верхъ тоей сказки и Хмелницкій наступившій тогди день, скрито новихъ воловихъ мажъ зъ хворостами много приспособивши, казалъ запрягатися въ оніе Козакамъ и, провадячи мажи тіе не велми далеко отъ Ляцкого обозу, нарочно кричати: *верни, минай, стой, ступай, далѣй, уже не будемъ Ляховъ добувати! Годѣ, годѣ, бо Король къ нимъ идетъ на помочъ!* Наветъ онъ и самъ Хмелницкій здавался уходити, кидаючи уже будто и армати и оніи тяжари, але подъ той часъ скрито приближившися до Ляцкихъ валовъ, когда показался зъ своихъ валовъ, више висипанихъ

Дѣйствія Остророга, Фирлея и Лянцкоронскаго.

Хитрость Хмельницкаго.

и при нихъ поуставлялъ штурмовіе драбини, дерномъ и глиною, утрое поокладованіе, а якъ вежи якіе високіе зъ хворостомъ зась баттеріи до арматъ и редути на кшталтъ горъ повиносилъ, зъ которихъ не тилко стрѣлбою не хибити, але перелѣчити и вибити до единой души было мощно, а звлаща въ такомъ зближеню, же одни до другихъ камѣнемъ докидали и ланцугами зъ пороблеными на нихъ гаками, зъ валовъ, досягаючися схватувались; тогди Ляхамъ пришло до крайного скончення, а еще имъ Козаки и тимъ неменшои придавали бѣди, же упоруганіе кричали до нихъ виговоруючи, для чого не здаются, развѣ дожидаются далѣй снѣдію себе приготовити крукамъ и лупамъ Татарамъ: «*отъ* «*вамъ очковое, роговое, аренди, отставщини, сухомелщизни,* «*пересуди,* отъ и теперъ якъ имъ играютъ стройно *дудки* и «*музики пищать* (*)!»

Мужество Вишневецкаго.

Лечъ и въ такомъ своемъ утѣсненіи и поруганіи Вишневецкій самъ не отчаивается и иншихъ отъ тяжкого отчаянія отводитъ; овихъ потѣшаючи, инимъ своей отваги и мужества на память приводячи, другимъ вимовою услаждаючи всѣ тіе подимуючіеся бѣди, и самую смерть, кому зъ нихъ яко не безсмертному притерпѣти случится, не страшную чинячи, а фляши зъ лѣкворами остатніи вицѣжаетъ, и таковимъ подкрѣпленіемъ въ полъ власне мертвихъ воскрешаючи, Короля на сукурсѣ до себе прибути найдалѣй за три днѣ о нимъ обѣцовалъ; якожъ и отъ Львова о его прибытіи, хочай безъ певного автора, проголошалися вѣдомости. Наветъ подъ той же часъ и отъ Козацкого табору здалася быти випущенна стрѣла зъ привязанною картою пала передъ наметомъ Вишневецкого, которую онъ, зъ земли поднявши и отвязавши тую карту, въ слухъ передъ всѣми читати голосно; въ якой тое было написано: «шлях-

(*) На полѣ противъ этихъ словъ написано: «вирекають Козаки Полякамъ засци ихъ и здирства».

«тичъ естемъ, але постолѣтая нинѣшная нужда принаглила «мя удатися до Хмелницкого на службу, однако хочай нелзя «мнѣ ухилитися, однакъ съ природного своего ку отчизнѣ «афекту, запевную вамъ потѣху предлагаю, же Король, зъ «великимъ войскомъ на отсѣчь къ вамъ поспѣшаючій, въ «пяти миляхъ тилко отсель знайдуется. Зъ чого и Хмел-«ницкій зъ Ханомъ тривожатся уже, и любо всѣми силами «теперъ не тратячи якоби сердца до васъ штурмуеть, и «хочеть къ тому якоюсь здрадою подойти, однакъ въ самой «рѣчи боится. Мѣйтеся теди въ осторожности, черезъ сіи «барзо днѣ которіе если видержите, волними быти надѣй-«теся!»

Хмельницкій одолѣваетъ Поляковъ.

Якое дѣло, если правдиве отъ Козацкой сторони было учинено, или нарочно вимислено отъ князя, тилко значную во отчаянномъ войску Лядскомъ при якой колвекъ надѣи охоту и до нездаваняся справило поводъ. Звлаща же и Хмелницкій, зо всѣмъ таборомъ отъ своего рушивши становиска, на гору у замку почалъ перебиратися, а передъ тимъ переборомъ казалъ гасло тое оголошати, ижъ назадъ до Пѣлявець оборонно уходити маетъ, и любо тимъ фортелемъ Ляховъ снадно, якъ самой вещи увѣривши, ихъ велми ошукалъ, бо когда сталъ таборъ рушати, Козаковъ, не рушило (нерушимо?) въ шанцалахъ притаенныхъ, нарочно оставилъ, которіе, обезпеченнихъ тимъ Хмелницкого уходомъ Ляховъ, хто тилко за окопи удался, всѣхъ хватали и забивали, а потомъ и табору помянутого не провадячи Хмелницкій, яко проголосилъ до Пѣлявецъ, назадъ на помянутой къ старому замку горѣ установилъ, и такъ на око у весь оній взялъ, же жадного отнюдъ мѣстца до склоненя не было имъ безопасного, наветъ по пивницахъ и ліодовняхъ мало хто укритися могъ отъ арматного и инного огненного пострѣлу Козацкого доволѣ имъ додаванного. Наконецъ Козаки, подкопавшися до мѣста подъ вали, внутръ уже ухватитися скрадалися, але онихъ пострегши лавники и, доволно огня додавши зъ оружя,

заледво отпудили, тилкожъ и тіе городовіе и въ обозѣ будучіе Поляки въ непремѣнной, яко вишей виразилось, найдовалися тѣснотѣ, при которой опослѣ дознавати почали, же дарма тѣшатся, однакъ всеконечное отчаяніе отлагали, принамнѣй за тимъ, же то Хмелницкій, запевне чуючи на помощъ и ратунокъ идучого къ нимъ Короля, всей своей до нахиленя онихъ скорого рушаетъ силы.

Поляки отправляютъ къ Королю посланца, умоляя его о помощи.

Лечъ и при такомъ знову мнѣніи крайне почали о томъ королевскомъ сумнѣватися приходѣ, для чого заразъ учинили межи собою совѣтъ, кого до него всеконечно послати, тилкожъ и до посилки такой винайти кого и виправити онимъ, такъ тѣсно отвсюду облеженнимъ, же развѣ птахъ и то не каждій залетѣти могъ, сдалося за неподобную рѣчи поступили, однакъ началники обозовіе великую учинити нагороду, хтоби зъ особливой ку отчизнѣ горливости отважилъ свое житіе и схотѣлъ зъ писмами, даючи о томъ ихъ утрапеню вѣдати, до Короля пойти. Якожъ заразъ и одозвался до того одинъ зъ подъ якойсь корогви товаришъ, которій обувши на себе постоли и зложивши сермягу и шапку мужицкую, одобравъ отъ началниковъ листи и зъ ними безъ замоченя якось пробрался, перепливши ставъ, а потомъ, лѣзучи по травѣ, пробравсявъ скрозь Козацкіе и Татарскіе войска, и дойшолъ до Залозецъ, за Русина себе удаючи, оттоль засъ и далѣй до Короля пробрался. А облеженіи при остатней якой колвекъ надѣи тривали еще, заложивши свое спасеніе на одной отвазѣ и самихъ забояхъ, азали по полученіи помянутихъ отъ нихъ посланнихъ листовъ прибудетъ къ нимъ на ратунокъ Король, которій тогди очекиваючи дарма стягненя войска своихъ, поколь въ томъ созваное стало посполитое рушене, уже въ Топоровѣ найдовался, тяжко зъ того печаленъ будучи такожъ, же доселѣ не имѣлъ войсковихъ столко, которими би моглъ такой великой Козацкой и Татарской лѣчбѣ видержати, а другое о иномъ своемъ зъ Гетманами войску, зъ подъ Збаражемъ будучомъ, отъ самой

оного виправи жадной не мѣлъ вѣдомости, запевне тилко о немъ тое порозумѣваючи, ижъ если не цѣле згинуло, то въ такъ тѣсномъ мѣютъ быти облеженю, что и вѣсти о себѣ не черезъ кого дати не могутъ. Якожъ и въ самой рѣчи тое было, понеже сколко Поляковъ для прислуги и нагороди одобраня отважалося такъ отъ Короля до облеженихъ яко и оттуду до него прійти, всѣ подобіемъ каменя, въ воду вмѣтаемого на днѣ пропасти засѣли. Подъ такій теди королевскій фрасунокъ прибылъ туда къ нему въ Топоровъ виправленій отъ облеженцовъ зъ подъ Баража помянутій товаришъ зъ листами.

А сполне изъ словесного того посланца вознесеня вирозумѣвши Кролю, же хочай еще оніи облеженіи не весма пропали, однакъ о своемъ спасеніи крайне ненадежни и болше на три днѣ видержати не могутъ, не дожидался уже далѣй въ тихъ, которіе тилко що зъ домовъ невчасъ почали вибиратися, и почалъ скорѣй туда ку Збаражю помикатися, однакъ що би колвекъ еще къ нему зобратися могло войска, нарочно притягъ до Чолганского Каменя, а оттоль такожъ вибачилъ ку Лвову, але надъ все до скорого походу превеликіе оному учинилися препятія отъ збитнего черезъ цѣлій тижденъ бывшого тогди дощу и плюскотъ, и отъ нихъ умножившихся всюда бридкихъ калюжъ и рудокъ, по которихъ, провадячи таборъ и загружаючи вози, часто ставати ему было нужно. А за найгоршаго аще къ тому имѣлъ непомислность сее, же чуючій въ близкости своихъ непріятелей жадной вѣдомости и языка отъ нихъ не моглъ досягтися, опрочъ одного такого певнаго проголошеня, ижъ Хмелницкій зъ Ханомъ зедночоній въ незлѣчоной своихъ войскъ купѣ найдуются; поневажъ онъ же Хмелницкій межи иншими и тую вистроилъ штуку, заховуючи чулую осторожность, же казалъ напередъ обоимъ войскамъ въ живности всякіе доволно приспособитися; а въ то время, когда Король зближатися до нихъ мѣлъ, о

Король спѣшитъ на помощъ къ осажденнымъ.

якого обротѣ завше имѣлъ певніе чрезъ шпикги вѣдомости, загрозилъ подъ смертною казнію всѣмъ, жеби жаденъ духъ нѣкуда зъ его обозу виходити не важился, маючи тое намѣреніе, чтобы Короля своихъ на него нападеніемъ попередити моглъ. И знаючи, ижъ много всегда на взятю языковъ для вибаданяся зъ оныхъ о всякомъ непріятелскомъ поведеніи и поступкахъ до военной оказіи залежитъ потреба, въ такихъ прето непомислного поведенія термѣнахъ, Король справуючи свой военній промислъ, якъ бы мѣлъ далѣй въ томъ поступовати, долго размишлялся. Однакъ, надъ все имѣючи въ томъ размишленіи помянутихъ облеженцовъ чимъ бы моглъ оныхъ ратовати, поставилъ непремено для того оныхъ ратунку ку Збаражю маршировати; якожъ заразъ туда и рушилъ зо всѣмъ своимъ войскомъ, въ которого самого наивиборнѣйшого болшей двадцятотисячную личбу уже былъ прибрался. Проводячи оное въ належитой справѣ и самъ въ немъ порядки и сторожу оглядаючи, самъ якъ стати, зъ копя умѣти, вложитися, поскочити на скинене копію и шталтне зложити, якъ держатися своихъ строевъ и пилновати ихъ обротовъ въ наступованю одного по другомъ, заезжаню, посилкованю и прочая нецвѣчоныхъ зъ подивленіемъ изкусныхъ въ томъ жолнѣровъ учаетъ. А чого еще самъ управити не моглъ, устроилъ собѣ помощъ до такого управленя енераломъ великого канцлера Осолинского, которій въ военой справѣ, ораторской вимовѣ и въ даваню всякихъ здоровихъ порадъ, надъ всѣхъ былъ найбѣглѣйшимъ. Когда зась при такомъ своего войска цвѣченю и осторожности, онъ же Король прибылъ до Зборова мѣста, въ пяти миляхъ уже толко отъ Збаража разстоянимъ будучого, велѣлъ людей зъ околичнихъ тамъ себѣ позгонити и рудни и болота, отъ вишейвираженихъ дожчевихъ плюскотъ водою наполненіе, передомъ на томъ трактѣ, куда своимъ войскомъ ити предлежало, належите погатити. А самъ, черезъ день Успеня Пресвятія Богородицы суботній установивши,

по той сторонѣ Зборова обозъ, тамъ же въ городѣ для отправленія праздничнихъ подлугъ своей реліи церемоній задержался. По которихъ заразъ созвавши сенатъ, началниковъ войсковихъ и прочіихъ старѣйшихъ отъ шляхти совѣтовалъ о далшомъ способѣ и поступку своего предъ ся взятого военного маршу; и же запевне надѣялся въ такой близкости непріятелей своихъ наступленія на завтрешній день, того ради, обездячи свое войско, чрезъ долгій часъ напоминалъ и возбуждалъ оное своею мовою до належитой отваги. Въ якое время когда хто отъ Поляковъ прибѣгши, далъ оному знати о Козакахъ и Ордѣ, не въ далекомъ разстояніи уже будучихъ; заразъ послалъ для засягненя певнѣйшихъ вѣдомостей Дасшинского жолнѣра, въ повагахъ военихъ дознаного, которому обехавшому немало поля и не могшему жадно завзяти певности, а нѣ слѣду непріятелского постерегти, назадъ нѣ зъ чимъ повернутися пришло. А Король, подлугъ вишвираженого совѣту, въ наступившій день недѣлній, оставивши що найтяжшіе при Зборовѣ вози, зъ щотиристами драгонѣи рушилъ ку Озерной при упережаючой корпусъ войсковіи селной сторожи, которая для звичайнихъ подслуховъ рано еще въ ночѣ была виправлена, и по оной Корецкій зъ своимъ огромнимъ полкомъ самое войска чоло заступовалъ, при которомъ заразъ армати и пѣхоти устроени Король зась самъ въ серединѣ, огорненій густими полками, далшіи сторони, и тихъ заслоняло посполитое рушене, а Корицкій опослѣ всѣхъ ишолъ на отводѣ.

Въ такомъ теди строю пріишовши Король зъ своимъ войскомъ до переправи, недалеко отъ Зборова будучой, мусѣлъ надъ оною медлѣти много, поколь обозъ увесь перебратися мѣлъ. Тимъ часомъ прибѣгаетъ зъ поля сторожъ, даючи знати, же войска Козацкіе и Татарскіе зъ тилу ихъ уже заехали, и хочай певной лѣчби въ нихъ немощно вѣвѣти, тилкожъ доситъ превеликою наступуютъ силою. Поневажъ Хмелницкій тоей же ночи, осадивши черню самою *Хмельницкій нападаетъ на*

королевское войско. пѣшою Збаражскихъ облеженцовъ, бинамнѣй того непостерегшихъ, самъ зъ своимъ и Татарскимъ комонникомъ нечаянно (бо жадного отъ себе не попустилъ взяти языка) туда до Короля завиталъ, и, поколь того королевского войска половина за помянутую переправу перейшла, онъ сталъ передъ очима ихъ и, въ коло заразъ обозъ Королевскій зо всѣмъ войскомъ обачивши, зъ тилу, где надъ переправою тоею Ляхи бавилися, силною пагубою, ударавалъ въ незабавѣ превеликій бой и пораженіе, поки билъ Ляховъ, несправности въ нихъ справивше, такъ всѣхъ зтривоживши, же заразъ комонникъ и отбѣгъ, болшой части своихъ обозовихъ возовъ и немало пѣхоти, якая безъ посилкованя жадного тотчасъ знесенна, и вози зрабовани зостали, а потомъ и помянутій комонникъ, уже отбѣгшій своихъ, же уже передъ тимъ отбѣженемъ заступленій былъ отъ переправи Татарами, таковій же якъ пѣхота однеслъ упадокъ, скривши своимъ трупомъ тамъ около Зборова поля, болшей отъ милѣ разстоянія мѣючіе, по которихъ нарозно гоненій и пораженій утекалъ. Въ якомъ разѣ пропали отъ переднѣйшой шляхти, именно: Осолинскій, Урядовскій — старости, Стобнѣцкій, такожъ отъ Лвовской, Премислской и Саноцкой шляхти премногое число, которихъ жони удовами и дѣти сиротами зоставши, болшей въ домахъ не оглядали.

На тихъ теди лупахъ Козаки и Татаре заборившись, поколь на Короля самого наступовати мѣли, онъ зъ прочіимъ войскомъ, по переходѣ мененной переправи, належите ушикованій, ожидалъ того наступленія въ готовой справѣ, на которого, а въ первихъ на самое войска чоло, Корецкимъ держанное, всею потугою ударили и долго не могли оного крѣпко застановлявшагося зперти, а потомъ и онъ, въ своей почавши изнемогати силѣ, поминулся помалу подъ узброеніи полки, где Король найдовался, которій тогди значное *Мужество Короля.* барзѣй своей отваги показалъ дѣло. Поневажъ не якъ королевской особѣ, або принамнѣй и ротмистровѣ или кому

иншому отъ началнихъ, было прилично, але якъ жолнѣръ якій мужественній, когда увидѣлъ помянутихъ противнихъ себѣ войскъ ударъ, на лѣвій своегожъ обозу рогъ учинившійся, самъ зъ добитою бронѣю передъ иншими видался и много поразилъ противного войска, приводячи до такой отваги и иншихъ своихъ неотважнихъ жолнѣровъ, а отступати своихъ, же якъ зъ подъ Пѣлявецъ, уже и тогди начавшихъ, заворочалъ назадъ, шаблею однихъ заганяючи, другихъ конѣ за цуглѣ пориваючи, на прочіихъ жестоко нарѣкаючи, для чого его отбѣгаютъ и для чого передъ самимъ небомъ такой не встидаются утѣчки, заледво отъ оной всѣхъ воспятилъ, а будучи отъ енерала канцлера и заднихъ полковъ посилкованній, такъ силній въ той часъ Козакамъ и Татарамъ далъ отпоръ, же отъ оного цѣле, въ своемъ изнемогши наступованю, мусѣли сами зъ пляцу назадъ уступити.

Однакъ Хмелницкій за прибитемъ отъ Збаража болшой своей потуги, жебы зъ рукъ такого облову дармо не пустилъ, заразъ коло отъ его обозу королевского нарозно порозсилалъ полки, а самъ зъ Ханомъ все чоло залегъ, обложене къ ему Королевѣ готуючи. Прето Король, не зсѣдаючи изъ коня, наскорѣ почалъ совѣтовати, що далѣй въ такомъ небезпеченствѣ чинити маютъ, бо когда прійдется имъ, якъ тимъ, що подъ Збаражемъ, быти, обложеню неподобная такъ витравати не мѣючимъ нѣ мѣсца до оборони способного, нѣ живности доволной, которая мало не вся въ розрабованихъ напередъ возахъ у нихъ уже была отнята. И розно розніи радили, а тоею радою отъ двоихъ одну бѣду подіймовати обирали: то есть его Короля тихо якъ зъ обозу виводити, а самимъ гинути, заховуючи принаймнѣй голову войска и очалоніи мнѣй дбаючи, хочай и пропадуть; або хто умѣетъ зъ нихъ хочай мало татарщини написати до Хана — покорними словами оного отъ злученя Козацкого отводячи; тилко одному канцлеру весь тотъ совѣтъ неполезній и ободва вишвираженніи способи до спасенія неподобніи, въ томъ разѣ

Хмельницкій усиливаетъ нападеніе.

Совѣщаніе Короля съ полководцами.

быти здалися, чого ради онъ самъ давалъ инакшій совѣтъ, и такожъ двоякій: або отважне всѣмъ войскомъ пойти на проломъ скрозъ противніе имъ войска и учинити тимъ проломомъ себѣ и що облеженимъ подъ Збаражъ дорогу, або не отъ рѣчи хочай и до Хана написати, тилкожъ не такъ якъ прочіи совѣтовали покорній, але належитой поваги и високости напомненій листъ, якожъ и Король, зо всѣхъ согласіемъ принявши сего повторного его совѣту способъ, написалъ до Хана въ той сенсъ:

Письмо Яна Казъмъра къ Хану.

Янъ Казѣмѣръ, Король Полскій, Ханове Кримскому здравствовать!

Удивлятися тому мушу, же будучи много долженъ еси брату моему Владиславу, которій вязня тебе въ своей землѣ бывшаго королевско трактовалъ, и потомъ волного пустилъ до природного Ханства, которимъ и теперъ владѣешъ, а не поминаючи того благодѣянія нашого, сего часу когда я противъ своему здрайци повстаю, зъ нимъ посполу на мене подіймуешъ ранкоръ, которого хочай при своей правдѣ и надѣи, же въ ономъ не буду посрамленъ, не боюся, однакъ, ежели хочешъ быти моей вдяченъ пріязни, братерско оную тобѣ залѣцаю, хотячи, жебы таяжъ пріязнь и отъ тебе была ненарушима.

Король ободряетъ войско.

Зъ якимъ листомъ вязенъ Татаринъ до Хана виправленъ, а самъ Король не спячи немало тоей ночи попрявлялъ шиковъ прошлодневною потичкою надвереженнихъ, обеждджаючи знаки войсковіе и корогви, и заразъ валъ около обозу сипати казалъ. Але зъ того новій въ войску уродился страхъ и тривога, будто онъ Король, перебравшися зъ старшиною тайно зъ обозу хочетъ уходити, о чомъ скоро Король довѣдался, велѣлъ позапаліовати походнѣ, при которихъ по всемъ табору ездячи, оголошалъ себе нѣкуда не-

исходно быти, и зъ ними, если до того прійдетъ, умирати не отмовлялся, якимъ способомъ заледво моглъ утолити тую между ними повсталую тривогу.

А скоро день наступовалъ, зъ одной сторони зъ тилу отъ переправи, при якой запертіе еще Лядскіе были вози, Козаки засъ зъ другой подъ Зборовъ, где войсковіе тяжари при дракгонѣи оставлени, всею силою ударили, лечъ въ обохъ тихъ ударахъ не пощастилося онимъ. Поневажъ тутъ Король крикнувъ на охотника и челядь обозовую, якіе всѣ кинувшися до переправи, Татаръ на возахъ уже павшихъ и рабовати хотѣвшихъ не тилко отбили, але и прочъ прогнали, немало ихъ трупомъ положивши, а тамъ подъ Зборовомъ дракгонія, обачивши зъ своихъ обозовъ ихъ таковую тривогу и смѣлость, виперлися зъ мѣста также и зъ своею челядю и мѣщанами (до чого имъ былъ поводомъ езуита Лисецкій), и зъ подъ валовъ уже Козаковъ пришанцовавшихся вибили и вирубали.

Якую своихъ шкоду Хмелницкій зъ Ханомъ хотячи повстовати Орду, премногою силою на Короля ординовалъ самого, а Козаковъ зъ частю Татаръ же, обозъ заехавши зъ чола, первей на гарцъ Ляховъ визивати и оними забавляти казалъ, а потомъ скритими мѣстцами значную войска купу виправилъ подъ церковъ, тамъ же недалеко отъ обозу будучую. На которую заразъ армати и Козаковъ пѣшихъ зъ прочіею огненною стрелбою спровадивши, самъ зъ иншимъ войскомъ подъ лѣвую сторону тогожъ обозу сталъ помикатися отъ ставу, где видѣлъ валъ недоконченъ, и слабую розумѣлъ быти оборону, въ чомъ канцлеръ коронній, зъ королевскимъ указомъ прибѣгшій, любо остерѣгалъ своихъ, и казалъ докончувати валовъ, а где немощно онихъ докончувати, тамъ заслонити возами, однакъ, поколь около того заходилися, Хмелницкій все помѣшалъ, когда зъ помянутой церкви, зъ арматъ и иншого оружя палити (отъ чого исперва въ Лядскомъ обозѣ тяжкое было поражене), а въ той слѣдъ заразъ и чернѣ казалъ добиратися Лядскихъ же обозовъ,

Хмельницкій возобновляетъ нападеніе.

зъ которихъ такъ силно наступовали на самій обозъ, же на вали уже килкокротне схватаючихся заледво копѣями и короговами отперли при неуставаючой зъ обохъ сторонъ зъ рану мало не до самого полудня огненой стрелбѣ.

Наконецъ видитъ Хмелницкій, же много потреба працѣ въ такомъ обозу добуваню, а уже и такъ немало трупомъ Козаковъ полегло, велѣлъ отступити отъ валовъ, и, зъ церкви той поздіймавши армати, зо всѣмъ войскомъ въ мгновеніи ока, якъ буря наглая, по полю роспустился и потомъ знову, що разъ подъ помянутій подпадаючи обозъ, когда не моглъ надъ онимъ нѣчого доказати, началъ радитися зъ Ханомъ, якъ мѣютъ далѣй поступовати; и надолзѣ уважаючи тое, жебы посполитое рушене, теперъ непоспѣшившое, опослѣ, когда бы мѣли тутъ добуваючи Короля забавитися, не пришло къ нему на сукурсъ, такожъ и Збаражскіи облеженцѣ, постерегши, же вся войска Татарского и Козацкого сила оттоль отступила и тутъ же обрѣтается, не важилися бы сюда до Короля ихъ итти и спробиватися, постановили тамъ своимъ совѣтомъ, отписати на помянутій королевскій черезъ вязня Татарина поданій листъ такимъ сенсомъ:

Письмо Хана Кримскаго и Хмельницкаго къ Королю.

«Же Ханъ много антецессоровѣ его Владиславовѣ признаетъ ку себѣ бывшой доброчинности, а що теперъ злучился зъ Козаками и зъ ними чинитъ на него наступлене, то тому не иншую даетъ причину, тилко же отъ нихъ упрошеній зосталъ, а отъ Короля таковимъ прошеніемъ (що ему за взагарду и легшое о силахъ Татарскихъ важене быти здалося) оставленій, прето уже якъ сталося ростатися неможетъ. А если Ордѣ отъ Поляковъ издревле установленніе, а черезъ много лѣтъ недаванніе упоминки будутъ теперъ всѣ даніе, и впредъ безъ такого задержаня що року ищанни, а Козакамъ вина ихъ отпущена,—и узнаетъ ихъ въ семъ разѣ Король ку себѣ пріязни».

Также и отъ Хмелницкого разомъ зпоряженъ листъ зъ тимъ выраженемъ:

«Ижъ що понесла въ нинѣшніе часи Полща руини, не есть онъ причиною, и овшемъ невиненъ въ томъ здается быти, же и теперъ на его Король самъ своимъ наступуетъ маестатомъ».

Зъ якими листами тогожъ Татарина назадъ до Короля виправили, а зъ нимъ заразъ и Вейзѣру великому канцѣлѣру ханскому Касіягѣ Шеферу въ поле віехати казали, до которого и отъ Короля, по вичитаню помянутихъ отвѣтовъ, віехалъ коронній канцлеръ, и заразъ, не бавячи дармо часу, що въ листахъ было написано, тое и на словахъ переговоривши, до далшой своихъ старшихъ уваги розехалися, а чимъ бы до своего окончанія тотъ зачатій латвѣй моглъ прійти трактатъ, велѣли отрубити зъ обохъ сторонъ покоевое гасло; на завтрій засъ день, знову обадва канцеляри зехавшися, совершено покой учинили, на тихъ власне кондиціяхъ: во первихъ Козакамъ всю вину ихъ простити, упоминки Татарамъ издревле установленніе, а черезъ многолѣтъ недаванніе, всѣ отдати и впередъ отдавати, але по оніе самъ Ханъ присилати маетъ, а не до него, якъ передъ тимъ бывало, отвозити, онъ самъ засъ Ханъ за тое, когда Король требовати-меть въ якомъ случаю додавати будетъ своей войсковой помощи, теперъ заразъ Лядской землѣ болшъ оной неплюндруючи виступити, и войско ихъ зъ облеженя Збаражского въ цѣлости отпустити».

Свиданіе Визиря съ Коронным Канцлеромъ.

Условія перемирія Ляховъ съ Ханомъ.

Якіе кондиціи всѣ, когда на паперѣ записали и, подписомъ рукъ утвердивши, всему войску прочитали въ голосъ, радостно зъ обоихъ сторонъ крикнули: *миръ, миръ,* и оній обично на котлахъ, трубахъ и стреляню оголосили, а затимъ оголошенемъ Король зъ Ханомъ и подарками взаемне чрезъ посли почтилися.

Потомъ и Хмелницкій, взявши въ заставу Любомирского маршалка великого короного, виправилъ до Короля двохъ полковниковъ зъ суплѣкою отъ имени всего козацкого войска написанною, которую они полковники публѣчне въ на-

Посольство къ Королю отъ Хмельницкаго.

метѣ Королевскомъ передъ его-жъ ногами на землѣ положили. Теди канцлеръ Осолинскій, поднявши оную почалъ до нихъ здобячи себе виговорувати въ тіе слова: «Любо заслужилисте, мовитъ, себѣ каране, нѣчимъ неотпрошеное, однакъ Панъ зъ своей добротливой натури все вамъ прощаетъ, теперъ тилко бы вы тую свою вину, такъ тяжко пополненую, вѣрними впредъ нагорождали услугами.»

Отвѣтъ Короля.

Зъ такимъ отвѣтомъ помянутіе полковники отправлени, а пункта, въ той же ихъ суплѣцѣ вираженніе, до далшой королевской уваги и всѣхъ Поляковъ здания отложени, межи которими-же написано было и тотъ пунктъ, жебы, подлугъ давняго звичаю, Козаковъ реестровихъ дворовъ сорокъ тисячей числомъ при Гетману было, волностію ихъ належитою обдарованихъ; то и тое до исполненя гордимъ Ляхамъ здалося быти прикро, ажъ насилу помянутій канцлеръ, предлагаючи свою стародавную приповѣсть, зъ лихого торгу доситъ зъ ушима до дому, наклонилъ онихъ, иже тотъ приняли и исполнити мусѣли пунктъ.

Свиданіе Хмелницкаго съ Королемъ и слѣдствіе сего.

Прето тогди и самъ Хмелницкій, допявши всего своего хотѣнія, якое на той войнѣ закладалъ, а мэючи непремѣнно въ своемъ войску въ заставѣ помянутого Любомирского, прибылъ до Короля, которому зъ належитою покорою въ ноги упавши и, спустивши зъ очей слезы, прощенія просилъ, и по доволномъ королевскомъ, на словахъ учиненномъ, когда зосталъ отпущенъ, заразъ всѣмъ войскомъ оттоль отступилъ и рушилъ до своего табору подъ Збаражъ, где помянутое Лядское войско до того ажъ времени въ непремѣнномъ было облеженю, подъ часъ которого много надъ звичай терпѣли утиску, отъ непрестаннихъ Козацкихъ штурмовъ и стреляня; отъ якого, власне по садахъ подъ яблунемъ яблукъ, або въ якихъ мѣстцахъ назвоженного камѣня, премногое число куль въ ихъ обозѣ всюда лежало, и нескоро уже когда довѣдалися, же виборное Козацкое войско и Орда пошли подъ Зборовъ противъ Короля, а тутъ самая ихъ чернь добуваетъ,

разомъ съ того стали и тѣшитися и турбоватися, розно розмишляючи, же або прійдетъ къ нимъ Король для освобоженя, або певнѣй жебы и ему, такъ якъ онимъ, не досталося, и того ради намѣривали, але при томъ намѣреніи и боялися ити къ нему на проломъ скрозь Козацкіе и Татарскіе войска; а во первихъ князь Вишневецкій зъ Остророгомъ конечне хотѣли того доказовати намѣренія, якожъ самъ Вишневецкій, пробуючися двокротне и випадалъ зъ обозу, и за первимъ разомъ много Козаковъ поразилъ, а за другимъ, когда мѣлъ виходити и, приказавши всѣмъ обозовимъ въ слѣдъ за собою ступати, скоро бы почали его труби и гасло, знову напалъ на Козаковъ; тогди любо и онихъ засталъ уже въ готовой осторожности будучихъ, однакъ такъ крѣпко ихъ натеръ, же ажъ отъ валовъ почали были уступати, а потомъ, оглянувшися назадъ, же нѣкого за собою зъ обозовихъ не обачилъ, мусѣлъ, нѣ отъ кого не будучи посилкованній, назадъ повернутися зъ утратою Ясинского и инширхъ трохъ добрихъ отъ своего двору жолнѣровъ.

Вѣсть о заключеніи перемирія доходитъ въ лагеръ подъ Збаражемъ.

Въ якое время почали къ нимъ въ обозъ одна по другой приходити вѣдомости, же Король зъ Ханомъ и Хмелницкимъ о покою трактуютъ, первей не певніе, а потомъ заразъ певнѣйшіе, же Ханскій Каращчей, нарочно за тимъ виправленній зъ за валовъ, чрезъ трембача до нихъ одозвался, мовячи въ тіе слова: «дайте Ляхи мунштулукъ, «скажу вамъ вѣсть радостную: Король вашъ зъ нашимъ «Ханомъ поприсягли на братерство, а Козаки знову до «своего къ вамъ же подданства склонилися и панщини, «отъ которой тилко сорокъ тисячей що найвиборнѣйшихъ «мѣютъ, бути волними!»—На такій Каращея одозвъ, любо тяжко зодхнули въ обозѣ, еднакъ не конфундуючи оного отказали, же отъ Короля еще будетъ ожидати певнѣйшого о томъ увѣдомленя, и, не спускаючися на его слова, въ належитой стали ку оборонѣ готовости. Ажъ опослѣ и совершенно заразъ увѣрили, когда по Козацкихъ таборахъ

ударено на котлахъ, на трубахъ зайграно, и зо всѣхъ арматъ миръ оголошаючи палити начато. Зъ якимъ оголошенемъ обачили и самого Хмелницкого, на стройномъ Турецкомъ конѣ гарцуючого, и до своего обозу радостно зъ тріумфомъ вежджаючого, которій за тимъ своимъ уездомъ знову такъ казалъ зъ арматъ и ручного оружя палити, же за димомъ и курявою солнце на чтири години дозрѣтися, хочай и ясного дня, было тогди не возможно.

Король извѣщаетъ о перемиріи.

Потомъ и отъ Короля присланній миноръ до обозу Лядского подъ Збаражъ пріехалъ, и помянутій покой, на паперѣ справленній, презентовалъ, упевняючи уже онихъ всецѣлимъ освобожденемъ, зъ таковимъ однакъ словеснимъ рѣчи прилогомъ, поневажъ, мовитъ, въ такой тѣсни будучи, обѣцалисте дати Хановѣ, якъ онъ повѣдаетъ, сто тисячей талярей битихъ, теди тое мусите конечне уистити, бо иначей не маете отсюду зъ порожними руками одойти; тутъ якъ опаренніи кинулися Поляки, а во-первихъ Остророгъ любо жарливо одозвался виворочуючи тое, же мы Хановѣ не обѣцали отнюдъ нѣчого кромѣ королевской пріязни и дискреціи, и то въ той цель деклярованій, если бы схотѣлъ онъ отъ Козаковъ отступитися, а поневажъ онъ того не учинивъ, той и вишвираженая обѣтница до жадного насъ не облѣгуетъ датку, понесшихъ въ семъ облеженю своихъ войсковихъ силахъ превеликій упадокъ на здоровю утрату и въ остатнихъ худобахъ знищене, а потомъ на остатокъ еще билисмо и окуповатися мѣли, однакъ же мовою того было нельзя отбути, подлугъ сего присловя: *звитяжца завше самъ и право даетъ, самъ и тлумачитъ оное, якъ хочетъ.* Постановили наконецъ отъ Рѣчи Посполитой тую зобрати сумму, а поколь бы зовсѣмъ мѣла быти зобрана, отдати Хановѣ кого зъ межи себе въ заставу, для которой заразъ, сами доброволне, хотячи своему вѣрно послужити въ томъ отчеству, одозвалися и пошли Потоцкій и Диноффъ.

Неудовольствіе въ лагерѣ на условія.

Поляки даютъ заложниковъ Хану.

Таковимъ способомъ освобоженіи зъ подъ Баража Ляхи,

а однакъ, поколь тіе мирніи трактати зовсѣмъ до совершенного пришли окончанія, не рушуючи обозомъ, ходили до представленихъ невозбрано по таборахъ Козацкихъ базаровъ куповати себѣ харчевихъ рѣчей, якій надзвичай дорого платили когда при томъ платежу сами отъ Козаковъ крадкомъ были хватани и за леда шевеляги Татарамъ продавали. Одъ якого ходу далшого любо одноначалниками своими были удержованіи, однакъ для збитного голоду въ нихъ бывшаго нѣхто ихъ воспятити не моглъ и такъ на тихъ базарахъ мало не столко, сколко и въ облеженю онихъ погинуло, исполняючи барзѣй на собѣ тую приповѣсть простую: *плили, плили, та на березѣ утонули.*

Татаре зась, не дождавшися скоро помянутого датку уищеня себѣ, якое опослѣ уже съ нимъ дошло, рушили отъ Збаража зъ вишмененими Лядскими заставившими особами. Въ которомъ зъ Збаража порушеню заразъ явили певній знакъ, якъ надолго имѣлъ тотъ тривати покой, ижъ опрочъ иншихъ мѣсцъ въ самихъ Ляховцахъ на пятнадцять тисячей ясиру въ неволю набрали и одойшли. А по нихъ и Козаки, загрѣмѣвши зъ гарматъ страшливое Ляхамъ поздоровлене, рушили тихо ночной пори зъ своихъ таборовъ, которіе они Ляхи рано увидѣвши бути пустіе, нѣчого въ нихъ болше не застали, кромѣ двохъ великихъ розорванихъ арматъ и килкохъ пяницъ сонихъ, якимъ голови тамъ же поутинали, и сами зъ обозомъ одійшли девятой отъ своего облеженя недели мѣзерніи и худіи, на кшталтъ погребенихъ маръ и власне иншого свѣта людей церу носячіе, зъ которихъ же мало хто мѣлъ коня, покриваючи свой недостатокъ и соромъ, за стримена коннимъ бралися и ишли при корогвахъ по дорозѣ падаючи где кольвекъ, поколь добралися хлѣба и чистой води. А потомъ жолнѣре роспущени на волости, сами зась старшина перебравшися до Короля, ве Львовѣ тогди опочившаго, поехали, где подяковавши належите свою нужду въ облеженю терпячую, подробну оповѣ-

Татаре и Ляхи оставляютъ Збаражъ.

вшу зостали отъ него розними почтени гонорами и урядами; то Хмелницкому самому послужило такое шасте, же цѣлую надъ Поляками одержалъ виграную (?), а въ мовѣ Козацкимъ

Удачи Хмельницкаго.

началникамъ и всему при нихъ войску барзо непомислній предсявзятой войни были скутки, лечъ тая отъ нихъ непомислность одного егожъ Хмелницкого виграную за покритою можетъ быти признана, звлаща же тилко оноя еще опослѣ барзѣй узнали початокъ зась войни, и тамъ заровно якъ и въ коронѣ былъ; и конецъ самой оной былъ неотмѣнній, еслиби помянутій не зайшолъ покой щасливій, поневажъ Хмелницкій скоро одержавъ въ первей надъ гетманскимъ синомъ на Жовтой водѣ, а потомъ заразъ ихъ и надъ обома самими Гетмани викторію, якой вишевиразное

Распоряженія его.

учинилося описаніе, заразъ, на початку хотячи одорвати и Литву, которую себѣ розумѣлъ на великой быти перешкодѣ, послалъ Козаковъ во первихъ въ Бѣлую Русь и въ Полѣсе, где готовихъ уже до бунтовъ будучіе охотники и совокупившися зъ тими отъ него присланними до мѣста и дворцовъ шляхетскихъ, и тотъ часъ Стародубъ и Гомель зрабовали, а Биховъ заледво моглъ одинъ отъ нихъ оборонитися и любо хотячи онихъ отъ того предъ ся взятія воспятити

Дѣйствія Козаковъ въ Литвѣ и Польшѣ.

шляхта Литовская; Боровичъ и Горскій зъ Оршаками, и полкомъ Сопѣженскимъ завчасу почали заставлятися, однакъ же за отездомъ самого князя Радивила, Гетмана Литовского, до Варшави на сеймъ, не могли себѣ належитого вести порядку до даня не на маліе купи зобравшимся Козакамъ отпору, того ради еще болшую были они Козаки завзяли силу и не тилко оттуду зъ гори Днѣпръ и Березину, але наветъ Припетъ и Пѣну зо всѣмъ повѣтомъ огорнули, Бересте зруйновали, Кобринъ и Висничъ пречъ знесли и що разъ въ такихъ своихъ поступкахъ забирали гору, опрочъ одного тилко мѣста Слуцка, Сосновскій оборонилъ, а въ Пѣнску, поневажъ жителѣ тамошніе также были покозачѣли, Комаровскій самъ зъ грунту увесь зруйновалъ, где и полковникъ

Гладкій въ немаломъ числѣ Козаковъ зосталъ забитій, якого прикладомъ и иншіе Козаки затривожилися.

Тимъ часомъ повернулся зъ сейму и Радивилъ, которій, зобравши войска своего немалое число, удался ку Днѣпру, и тамъ подъ Бобройскомъ и Мозиремъ, мало що забавивши часу, край той увесь отъ Козацкого находу на зиму очистилъ. *Движеніе Радивила.*

А за наступленіемъ весни, и Голота въ килко тисячахъ Козацства прибранній напалъ былъ надъ Припетъ, где на Воловича, зъ войскомъ стоячого, когда и за малимъ уже оного зо всѣмъ не знесъ, тогди заразъ Гонсевскій и Фалендскій зъ своими корогвами дали ему ратунокъ, и такъ помянутого Голоту зъ Козаками знагла сперли, же ажъ мусѣлъ назадъ зо всѣмъ кинутися, и житія своего разомъ избулъ. *Неудача Голоты*

Потомъ также въ немалой купѣ наступилъ Подобайло, о якомъ скоро завзяли отъ сторони Радзивиловой вѣдомость, же по обохъ сторонахъ залегши своимъ войскомъ Днѣпръ поокопувался, виправили до его Кгонсевского, которій, пѣхоту въ судна посадивши, Днѣпромъ на него ударилъ и доказалъ того, же далѣй Подобайло мусѣвъ уступити отъ своихъ становискъ. Ажъ въ томъ разѣ приходитъ до Радивила, подъ Речицями будучого, вѣсть, же Кречовскій Наказній Гетманъ Козацкій въ килко десять тисячъ войска идетъ и намѣреваетъ ударити на него, теди онъ же Радивилъ, увѣдомившися зъ язика певнѣй еще о томъ его намѣреніи, готовимъ уже былъ до отпору, и любо не барзо въ томъ поступилъ осторожне, же войско свое розирвалъ былъ на трое: двѣ части на подезди зъ Павловичемъ и Комаровскимъ виправилъ, а при третой самъ остался, однакъ наступуючому на себе помянутому Кречовскому, поставилъ поля и на самомъ чолѣ казалъ стати Ходоковскому зъ готовою для посилкованя пѣхотою, которіе же первій импетъ Козацкій мужественно видержали, а къ нимъ на помощъ поспѣшили Кгонсевскій и Неваровскій зъ узброеннимъ и въ копіи и *и Подобайла.* *Дѣло Радивила съ Кречовскимъ и Подобайлою.*

иншое оруже доволнимъ жолнѣрствомъ, того ради Козаки мусѣли назадъ въ лѣси уступити, але и въ томъ уступленіи своимъ трохъ корогвей Лядскихъ легко на сторону поскочившихъ добре были заехали, же заледво моглъ бы которій Ляхъ зъ подъ онихъ утекти, ажъ въ томъ разѣ Комаровскій зъ вишвираженного подезду, хочай въ маломъ числѣ вернувшися, когда на нихъ случаемъ ткнулся, они розумѣючи въ засадцѣ нарочной многихъ Ляховъ быти тамъ поставленнихъ, оставивши и заеханніе уже собою тіе корогви далѣй уступали въ лѣси и луги, где заразъ за деревомъ въ коло засѣченнимъ до оборони стали, иже Ляхи на ихъ крѣпко натирати почали, многіе барзо зостали отъ доданной доволно Козаками зъ оружя огню пораженя; въ якомъ разѣ досталося тоей порцѣи Гонсевскому, которого и конь забитій и самъ шкодливе зосталъ поранeнъ.

Що увидѣвши Радивилъ розказалъ, якъ найскорѣй комонникъ увесь свой на сторону отвести, а Полдовѣ зъ пѣхотою на засѣкшихся въ такихъ лѣсахъ Козаковъ наступовати, которій когда, отважне пошовши, сталъ посѣчъ тую очищати и къ нимъ приближатися, мусѣли отъ оного у поле виступити зъ великимъ своимъ урономъ.

А подъ той часъ Подобайло, зачувшій о помянутомъ Кречовскомъ, у близкомъ отъ себе разстояніи будучомъ, началъ былъ къ нему въ слученіе пробиратися, и еслибы былъ моглъ зъ нимъ злучитися, певне бы предъ ними, въ силахъ войска своего зедноченними, такой викторіи, о какой ниже виражено будетъ, не одержалъ Радивилъ, которій, знаючи якая зъ того ихъ злученяся мѣла-бъ статися ему трудность, пославъ противъ его—Подобайла—Ганцкофа зъ Припковскимъ и Састерскимъ и килко перебраной Нѣмецкой кампанѣи для заступленя ему Подобайлу переправи чрезъ Днѣпръ, при якомъ же уже онъ былъ окопався. Помянутій Ганцкофъ съ прочіими началъ заразъ до него штурмовати. Также и самъ Радивилъ, осадивши въ вишвираженихъ лѣ-

сахъ Кречовского пѣхотою примѣжекомъ (?), зъ другой сторони на Козаковъ наступивъ тяжко; якому наступленію они не могли видержати, мусѣли въ Днѣпръ и куда луча утѣкати, где отъ тритисячного числа мало ихъ спаслося, оставиши тилко отъ тоей потички значки и бубни. Таборъ зась Козацкій еще былъ недобутій, на которій зъ росказу Радзѣвилового, когда Комаровскій и Ларскій ударили, и въ томъ ударѣ посилкованіи зостали, заразъ розорвали на части онихъ, которого Кречовскій, хотячи ратовати, любо зъ помянутихъ засѣковъ рушился и военою силою Ляховъ почалъ встирати, однакъ увѣдѣвъ на себе наступуючого самого Радивила, таборъ еще свой горшей порванiй, армати чтири забраніе, и Козаковъ при нихъ тяжко зобиваннихъ, знову въ тіижъ лѣсовіе засѣки повернутися мусѣвъ, где еще болшій позасѣкавши такъ силно зъ за оного боронился, же справнимъ своихъ Козаковъ пострѣломъ. до кого былъ примѣренъ, нѣкого не минулъ, наветъ когда еще въ посилковане до Радивила прибылъ зъ войскомъ Оттенавзенъ, и за росказанемъ его сталъ заразъ зъ пѣхотою на Козаковъ наступовати, якого прикладомъ и иншіе всѣ спѣшившися до онихъ кинулися, еще боронился; а на остатокъ, подъ часъ наступившой ночи, видитъ Кречовскій, же уже спастися ему жадною мѣрою не возможно, поневажъ около былъ огорненій, а найгоршей и самъ тяжко въ лобъ постреленій, не боронилъ всѣмъ Козакамъ, куда хто хотѣлъ, утекати, и таковимъ способомъ зо всѣмъ зосталъ розгромленъ и хотяй живъ еще до обозу Радивилового принесенъ, однакъ отъ вишейвираженной рани тамъ же заразъ лишился житія, утративши въ томъ погромѣ всѣхъ переднѣйшихъ Козацкихъ началниковъ и значковъ войсковихъ сто числомъ. Але еще мѣло Радивиловѣ прибавитися трудности и вонтпити приходило цѣле, если бы моглъ оную знести, же въ розгромѣ помянутого Кречовского знову на его отъ Припяти Козаки въ болшую далеко купу, нѣжъ при Кречовскомъ и

Смерть Кречовскаго.

Подобайлу, было зобравшися наступовали, тилкожъ въ томъ ихъ наступленіи препятіемъ стали вишеописанніе Зборовскіе мира постановленя, о которомъ прійшло уже и до нихъ подъ той часъ отъ Хмелницкого объявленіе.

Таковимъ способомъ война чрезъ два роки—тисяча шесть сотъ четиредесять осмой и тисяча шестьсотъ четиредесятъ девятій—отправовавшая, зъ видомимъ на Ляховъ, барзѣй за ихъ гордость и вимислніе збитки гнѣвомъ Божіимъ, але не безъ казни Его-жъ Божеской и на Козаковъ за грихи ихъ, скончилась.

А потомъ знову якъ слѣдуючихъ роковъ зачалася, — предлежащая явить повѣсть.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

О ВОЙНѢ КОЗАЦКОЙ СЪ ЛЯХАМИ,

ВЪ РОКАХЪ ТИСЯЧА ШЕСТЬСОТЪ ПЯТЬДЕСЯТОМЪ И ТИСЯЧА ШЕСТЬСОТЪ ПЯТЬДЕСЯТЪ ПЕРВОМЪ ОТПРАВЛЕНОЙ.

Въ которой первѣе виражается о панахъ Полскихъ, по учиненномъ покою зъ Хмелницкимъ, на Украину до разоренниxъ домовъ своихъ возвратившихся; о непослушенствѣ имъ подданихъ Украинскихъ; о подозрителномъ покою Лядскомъ зъ Хмелницкимъ, и о задатку Украинскомъ до розмиру зъ Поляками; о знесенюся Хмелницкого зъ Ханомъ Кримскимъ и Царемъ Турецкимъ и о обѣтницахъ его имъ, и прочая.

По учиненю вишеописанного покоя подъ Зборовомъ и кондицій, при немъ уставленнихъ, когда шляхта на Украину до своихъ попаленнихъ и зруйнованихъ домовъ для отпочинку повернулася, застала тамъ своихъ подданихъ не въ такомъ послушенствѣ, состояніи, якъ прежде было, найдуючихся, але весма до оного нахилитися нехотѣвшихъ, и вишеописанихъ покоя кондиціяхъ, которіе якъ бы имъ въ мисли некогда не были, бинаймнѣй неуважаючихъ за

универсалами Хмелницкого, дорого тоеюжъ шляхтою окупованними, на силу принужденіи, мусѣли оной быти послушними и то не попрежнему, якъ Ляхи, але якъ сами хотѣли, урядниковъ и старостъ отъ себе сами наставляли и суди-жъ сами себѣ отправовали. Що особливе дѣялося въ Немировѣ, где пана своего даровавши плугомъ воловъ и чтирема осмачками солоду, хотѣли по волѣ за тимъ отъ всей противъ него визутися повинности и послушенства, кромѣ щось въ годъ постановили были оному поклону готовими грошми давати.

А если кто зъ шляхти срокго сталъ ихъ по прежнему до подданства принуждати, то заразъ реестровихъ Козаковъ установленіе сорокъ тисячей, готовѣйшихъ знову до вщатя бунтовъ, ставали, которіи заразъ по всѣй Украинѣ розсипавшися такъ прилежно, жебы того людей принужденія не было, перестерегали, ижъ отнюдъ шляхта розспростирати не могли своей власти, зъ того латво было домишлятися, же не надолго мѣлъ вишвираженній содержанъ быти покой. А потомъ и явне безъ домислу жадного о тое оного содержаніе умалятися почало, когда слугъ самого Гетмана, якіесь вимисли чинити почавшихъ, одинадцятъ разомъ, за Днѣпромъ забито; на остатокъ Хмелницкій самъ завше, маючи тую вонтпливость, жебы за такимъ непослушнихъ шляхтѣ людей состояніемъ могли Ляхи того покоя додержати и, пришовши до себе, не ответовали своихъ шкодъ, въ заемъ совокупнимъ зъ Литвою на него наступленіемъ намислився, лучше упережати тое впредъ быти мѣвшого поведенія послѣдовательство завчасними способами, нѣжъ уставичне боятися.

А такъ въ поновленіе своей зъ Ханомъ пріязни послалъ до него отъ себе листи, обѣцуючи ему увесь Полскій ясиръ и по самій Гданскъ, тилко бы знову зо всѣми Кримскими силами ставалъ въ его потребахъ на помощъ. Зъ чимъ другихъ посланцовъ виправилъ и до самого Солтана Турецкого поддаючися вечне подъ его протекцію, и за оную отдаючи

ему держави Полской по Днѣстръ и по Каменецъ-Подольскій. Якожъ Солтанъ и латво тимъ до него зосталъ наклоненъ, же заразъ прислалъ отъ себе короговъ, булаву гетманскую и шату дорогую, и росказалъ своимъ Силистрянемъ и подъ-Дунайскимъ людемъ, такожъ двомъ Молдавскимъ воеводамъ на пришлое лѣто къ войнѣ, въ помощъ ему Хмелницкому быти готовимъ, а особливе и Ракоцій Венгерскій, для оминувшой его Корони Полской, маючи на Поляковъ ранкоръ, готовимъ себе Хмелницкому на посилковане обѣщалъ, лечъ онъ, еще и тимъ зъ посторонними Монархами зношенемъ не будучи доволенъ, поставилъ себѣ для крѣпчайшой оборони зъ пограниченемъ якимъ паномъ черезъ приведене своему синовѣ старшому Тимошевѣ въ малженство дочки спріятелитися. Якожъ заразъ зъ совитомъ Ханскимъ и латво доказалъ зъ Господаремъ Волоскимъ тоей пріязни, когда, прибравши до себе килькоnадцетъ тисячей Орди наехалъ безъ вѣсти на Волоскую землю, якого такъ великіе войска лѣчбѣ устрашивши Господаръ, и радъ не радъ мусѣвъ обѣщати видать въ малженство помянутому его синовѣ свою дочку, а веселній актъ въ Ясахъ, на якій термѣнъ отправовати назначивъ; о чомъ всемъ провѣдаючи Король, а не спускаючись уже на покой, когда казалъ стати на Подолю своему войску при Гетману Потоцкомъ, которій до того часу сидѣлъ въ Криму за неплачене отъ Ляховъ обѣщанніе датки въ заставѣ и непремѣнну вмѣсто себе своего сина тамъ посадилъ.

Заразъ Хмелницкій тимъ зосталъ якъ би затривоженній, и послалъ до него Потоцкого Кравченка якогось зъ такимъ одозвомъ, дивуючися будто, для чого бы тое дѣялося, же съ такихъ учинеся межи Полщею и Украиною покой и непріятелей, не машъ жаднихъ, которіе хочай бы где изявилися, моглъ бы онъ самъ реестровими всюда на сторожи розставленими Корону отъ того небезпеченства освободити, а Потоцкій зъ войскомъ своимъ такъ близко

подъ его бокъ подсунувся. На якій одозвъ Потоцкій учинилъ жестокій до него отвѣтъ таковій: «ижъ нечого, мо«витъ, дивоватися Хмелницкому о томъ войсковомъ въ По«долѣ зъ нимъ приходѣ, поневажъ давнимъ то звичаемъ «ухвалено, хочай въ найлучшомъ и безпечнѣйшомъ покою, «держати тамъ войска кварцѣяного доволно. А теперъ зъ «сего покою чого певне надѣятися?»—

Дозде зъ вѣршовой книги Твардовского на гисторіялній сенсъ переводъ, благоразумнаго мужа пана Стефана Савицкого, писара полкового Лубенского, мнѣ, Самойлу Величку, случися видѣти и переписати велѣти.

III.

КОММИСІЯ ГАДЯЦКАЯ,

року 1658.

КОММѢСІЯ

МЕЖДУ

СТАНАМИ КОРОНИ ПОЛСКОЙ И ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО ЗЪ ОДНОЙ, А МЕЖДУ ВЕЛМОЖНИМЪ ГЕТМАНОМЪ И ВОЙСКОМЪ ЗАПОРОЖСКИМЪ ЗЪ ДРУГОЙ СТОРОНЫ,

ЧРЕЗЪ

ПОЛНОМОЧНИХЪ КОММѢСАРОВЪ ЗЪ СЕЙМУ,

ОТЪ

НАЙЯСНѢЙШОГО КОРОЛЯ ПОЛСКОГО И ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ЛИТОВСКОГО ЯНА КАЗѢМИРА

ЗЪ

ВЕЛМОЖНИМЪ ІОАНОМЪ ВИГОВСКИМЪ ГЕТМАНОМЪ И ВСѢМЪ ВОЙСКОМЪ ЗАПОРОЖСКИМЪ.

ВЪ ОБОЗѢ ПОДЪ ГАДЯЧОМЪ,

ОКОНЧЕННАЯ

16 СЕПТЕВРІЯ, РОКУ 1658.

КОММѢСІЯ ГАДЯЦКАЯ.

1658 ГОДА.

Во имя Господне, аминь!

На вѣчную память, теперь и въ предбудущіе лѣта, навсегда!

Коммѣсія между станами Короны Полской и Великого Княжества Литовского зъ одной, а между Велможнимъ Гетманомъ и Войскомъ Запорожскимъ зъ другой стороны, чрезъ полномочнихъ Станислава Казѣмира Беневского-Волинского, Казѣмира Людовика Евлашевского-Смоленского Кашталяновъ, зъ Сейму отъ Найяснѣйшого Яна-Казѣмира, Божіею Милостію Короля Полского и Великого Князя Литовского, Русского, Пруского, Мазовецкого, Жмудского, Инфлянтского, Смоленского, Чернѣговского, а Шведского, Готского и Венденского наслѣдного Короля, и всѣхъ登 становъ Короннихъ и Великого Княжства Литовского опредѣленнихъ Коммѣсаровъ, зъ Велможнимъ Іоаномъ Виговскимъ, Гетманомъ и всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ, въ обозѣ подъ Гадячимъ, дня 16 сентеврія, року 1658 оконченная; которая, дай Боже, благополучно и вѣчно да будетъ содержана!

На которомъ мѣсцу Велможній Гетманъ Запорозскій зъ войскомъ своимъ насъ Коммѣсаровъ, якъ надлежитъ, пристойне и вдячне принявши, и полную силу коммѣсарскую отъ Его Королевского Величества, Государя нашего милостивого, и становъ Короннихъ и Великого Княжства Литовского повагою сеймовою намъ данную почтивши, обявилъ съ всѣмъ

войскомъ, что яко не по доброй волѣ, но по нуждѣ Войско Запорожское, утѣсненное разними тяжестми, до оборони своей приступило, такъ, когда Его Королевское Величество, Государь нашъ милостивій, отческимъ сердцемъ предавши все то забвенію, что здѣлалось въ смятеніи, призиваетъ къ соединенію; не презирая милости Его Королевского Величества, и милостивого Государя ласку подданнѣйше пріемля, къ той Коммѣсіи приступаютъ потомъ, до сполнихъ договоровъ, постановленія, согласія, пріязнѣ и обополной любвѣ, призивая во свѣдителство страшнихъ силъ Бога, въ томъ, что постановляется, вѣрно, правдиво и вѣчно имѣетъ быть содержано миръ вѣчній и никогда нерозорванній, постановили мы таковымъ образомъ:

Вѣра Греческая стародавняя, тая и таковая, зъ якою стародавняя Русь до Корони Полской приступила, даби при своихъ преимуществахъ и свободномъ употребленіи набоженства зоставала, пока язикъ народу Руского засягаетъ, во всѣхъ мѣстахъ, мѣстечкахъ и селахъ, такъ въ Коронѣ Полской, якъ и въ Великомъ Княжствѣ Литовскомъ, такожъ на сеймахъ, войскахъ, трибуналахъ, не токмо въ церквахъ, но и публѣчно въ процессіяхъ, въ посѣщеніи болнихъ зъ Святою Евхаристіею, въ погребеніи умершихъ, и во всемъ такъ, яко набоженства своего свободно и публѣчно употребляетъ вѣра Римская.

Тоей же вѣри Греческой дается воля свободного возстановленія церквей, законовъ, монастирей новихъ и обновленія и направленія старихъ; что же касается церквей и добръ, здавна на церкви вѣри стародавной Греческой належнихъ, при тѣхъ имѣютъ быть стародавніи Греки Православніи; которіе церкви по публѣчной присягѣ на вѣрность чрезъ полковниковъ и иную старшину Войска Запорожского въ полгода имѣютъ быть отданны коммѣсарами, зъ обоихъ сторонъ опредѣленними. А тоей вѣри, которая есть противная вѣрѣ Греческой Православной, которая раздоръ между

Римскимъ и старо-Греческимъ закономъ умножаетъ, нѣхто зъ духовнихъ и мирскихъ сенаторского и шляхетского становъ, церквей, монастырей строити, возстановляти и умножати, такъ въ добрахъ духовнихъ, яко королевскихъ, и собственнихъ наслѣднихъ, якимъ нибудь образомъ не имѣютъ; и силою сей Коммѣсіи не долженъ будетъ вѣчними часи Римской также вѣры въ воеводствахъ: Кіевскомъ, Браславскомъ, Чернѣговскомъ, заховуется свободное управленіе, а господа мирскіе, такъ наслѣдніе, яко и урядовіе Его Королевского Величества вѣры Римской, жадной власти имѣти не будутъ надъ духовними, мирскими и законниками вѣры Греческой, кромѣ надлежащаго пастиря.

А понеже въ сообщомъ отечествіи общіе преимущества и чести взаемно надлежати обоимъ обрядамъ имѣютъ; того ради Преосвященній Митрополитъ Кіевскій—нинѣшній и впредъ быти имѣющій—съ четирма Владиками: Луцкимъ, Лвовскимъ, Премислскимъ, Хелмскимъ, и пятимъ зъ Великого Княжества Литовского, Мстиславскимъ, по ихъ собственномъ чину, въ Сенатѣ засѣдати имѣютъ съ такимъ преимуществомъ и свободного голоса употребленіемъ, яко въ Сенатѣ засѣдаютъ Ясневелебніи Ихъ Милости духовніе обряду Римского, однакожъ мѣстца Его Милости Отцу Митрополитѣ, по Его Милости Ксендзу Арцѣбѣскуповѣ Лвовскому, а Владыкамъ по Бѣскупахъ повѣтовъ своихъ опредѣляется.

Въ воеводствѣ Кіевскомъ достоинства сенаторскія не имѣютъ быти давани, толко шляхтѣ вѣри Греческой, достойнимъ тихъ урядовъ, и въ воеводствахъ Браславскомъ и Чернѣговскомъ тіежъ чини сенаторскіе алтернатою (то есть перемѣнно) роздавани быть имѣютъ такъ: по смерти Сенатора вѣри Греческой имѣетъ наступать Сенаторъ вѣри Римской, однакъ во всѣхъ тихъ трохъ воеводствахъ тамошнимъ родимцамъ, и доволніе добра свои имѣючимъ чини роздавани быть имѣютъ, заховуючи право нинѣшнихъ посессоровъ или владѣлцовъ.

Надъ то даби любовъ обще распространялася въ мѣстахъ Коронныхъ и Великого Княжества Литовского, где колвекъ Церкви суть обряду Греческого, равно мѣщане Римской и Греческой вѣри общихъ волностей и свободъ употребляти имѣютъ, и никому вѣра Греческая до магистрату препятіемъ быть не имѣетъ.

Академію въ Кіевѣ соизволяетъ Его Королевское Величество и станы Коронніи возставить, которая въ такихъ преимуществахъ и волностяхъ имѣетъ быть, яко Академія Краковская, съ тымъ однакъ докладомъ, даби въ той Академіи жаднихъ сектъ Аріянской, Калвѣнской, Лютерской профессоровъ, учителей и студентовъ не было, сверхъ того, дабы между студентами и школниками жадного случая до ссори не было, всѣ инніе школи, которіе передъ симъ въ Кіевѣ были, въ иніе мѣста Его Королевское Величество перенести повелитъ.

Другую такожъ-де Академію Его Королевское Величество, Государь нашъ милостивій, и стани Короніе и Великого Княжества Литовского соизволяютъ устроити тамъ, где оной мѣсто способное усмотрятъ, которая Академія такихъ же, яко и Кіевская, употребляти будетъ правъ и волностей; но подъ такимъ же, яко и въ Кіевѣ, имѣетъ быть возставлена предлогомъ, даби въ оной секти Аріянской, Калвѣнской, Лютерской профессоровъ, учителей и студентовъ не было, а где нибудъ тая Академія станетъ, тамъ уже жадніе школи вѣчними часы не будутъ фундовани.

Гимназія (то есть учителніе доми), коллегія, школи и типографіи, сколко ихъ надобно будетъ, безъ препятія ставити будетъ волно, и свободно науки отправовати, и книги печатати всякіе, и въ преніяхъ о вѣри, толко би безъ поруганія и безъ урази маестату королевского.

А понеже Велможній Гетманъ зъ Войскомъ Запорожскимъ отъ Рѣчи Посполитой отторгненнимъ по любвѣ и Его Королевскому Величеству, Государю своему милостивому,

и собственному отечеству, отступая всякихъ посторонныхъ протекцѣй, возвращается, того ради Его Королевское Величество, Государь нашъ милостивій, и всѣ станы Коронніи и Великого Княжства Литовского, что нибудь Господь Богъ на обѣ сторони попустилъ, вмѣняя то предъ Маестатомъ Его Святимъ за грѣхи общіе, вѣчною амнѣстіею, то есть запомнѣніемъ вѣчнимъ, покриваютъ, съ утвержденіемъ всякого чину людей, отъ найменшого до найболшого, никого не изимая, такъ зъ между Войска Запорожского, яко и стану шляхетского, урядниковъ и рядовихъ людей, тихъ весма всѣхъ, которіе якимъ нибудь способомъ при Велможнихъ Гетманахъ, умершомъ и нинѣшномъ, зостаютъ, жадного отмщенія нѣ маестатъ государскій, нѣ сенатъ, а нѣ вся Рѣчъ Посполитая, наконецъ и никто съ приватнихъ противъ ихъ и каждого зособна, отъ найболшихъ до найменшихъ, не будетъ искати, но всякіе неудоволствія, и то все, что колвекъ во время войни дѣялось весма, сердцемъ христіянскимъ, подъ свѣдителствомъ страшного Бога, обосторонне, доброю вѣрою себѣ отпустивши, нѣякое еденъ на другого, а нѣ явного, а нѣ тайного не имѣетъ умишлять отмщенія и подлоговъ, не прелщаяся жаднимъ раздрѣшеніемъ, ежелиби похотѣли дѣлать умисли секретніе, уволняючи отъ присяги.

Сверхъ того кадукы всякіе, (то есть декрета якіе и права, во время войни данніе) такъ подъ тимъ, которіе суть между зъ Войска Запорожского, яко и подъ шляхтою, которіе при Велможномъ Гетманѣ и Войску Запорожскомъ и при Шведахъ были, отъ кого колвекъ випрошенніе, и отъ начатія войни данніе, безъ всякаго изятія, весма, всѣ и всякіе зособно уничтожаются, и публѣчнимъ правомъ уничтожени будутъ такъ, дабы оніе ни чіеи чести и собственнихъ добръ не вредили; которіе где нибудь би явилися за уничтоженіемъ и то съ книгъ викинутися имѣются, и тихъ добръ собственнимъ владѣлцомъ свободное позволяется обнятіе,

защищати же того кадуками не имѣютъ, подъ винами инфаміи (то есть явного безчестія). А понеже яко самая сила, такъ и слово самой амнестіи должно быть утверждено и въ первобытній станъ добра и персони всякого чина людей возставляются, и до тогожъ-де соединенія, согласія, любви, права государя, якъ было передъ войною, возвращаются; того ради предостерегается ктоби нибудь дерзнулъ сіе святое соединеніе раздрушать публѣчно или приватно, въ бесѣдахъ кому бунтъ виговоривати смѣлъ, таковій яко насилникъ и разрушитель договоровъ мирнихъ винамъ подлежати имѣетъ, и въ томъ еслиби яковій случился поводъ ко охраненію пороку, прилѣжное имѣетъ быти чинено слѣдствіе зъ обоихъ сторонъ.

Вся Рѣчъ Посполитая народу Полского и Великого Княжства Литовского и Руского да будетъ возставлена въ первобытіе такъ, якъ была прежде войни, то есть даби сіи народи въ границахъ своихъ и свободахъ зоставали ненарушенни, якъ были прежде войни, и по правамъ описаннимъ въ совѣтахъ, въ судахъ и свободномъ избраніи Государей своихъ, Королей Полскихъ и Великихъ Князей Литовскихъ и Рускихъ; а ежели по нуждѣ войни зъ иностранными Государями о унятіи границъ или волностей тѣхъ народовъ постановлено что, тое уничтожено и утвержено быть имѣетъ, а при свободахъ своихъ вышепомянутіе народи зоставати имѣютъ доброю вѣрою, яко едно тѣло едной и нероздѣлной Рѣчи Посполитой, безъ спору между собою о вѣрѣ, но якого кто исповѣданія былъ и есть христіянского, Римского или Греческого, всѣхъ въ покои и волности оставляютъ, хотя би якіе права и декрета, такъ зъ очевистого спору яко и для укору поиски правніе были видани прежде и во время войни.

Войска Запорожского числомъ 30000 быти имѣетъ, или якъ Велможній Гетманъ Запорожскій на реестрѣ подастъ. Платного войска десять тисячей, которое такожъ, яко и Запорожское, подъ владѣніемъ тогожъ Гетмана быть имѣетъ,

и съ податей, на сеймѣ определенныхъ, въ воедствахъ Кіевскомъ, Браславскомъ и Чернѣговскомъ и иныхъ отъ Рѣчи Посполитой, на тоежъ войско имѣетъ быть роздавано.

Консистенцѣя (то есть квартери) Войску Запорожскому въ тихъ воеводствахъ и добрахъ определяется, въ которихъ и прежде войни зоставали; которому войску всякіе волности, привилегіями Наияснѣйшихъ Королей Полскихъ наданніе, утверждаютъ, содержачи ихъ при стародавнихъ волностяхъ и обыкновеніяхъ ихъ и онимъ не токмо ничего не уймуючи, но еще всякою утверждаючи силою; а сверхъ того жаденъ державца добръ Королевского Величества и староста, нѣ владѣлецъ наслѣдственній и доживотній, а нѣ ихъ приказчики, урядники и иніе всякіе слуги нѣякихъ податей изъ футоровъ, козацкихъ селъ, мѣстечокъ и домовъ витягать нѣкакимъ образомъ не будутъ; но яко люде воинскіе свободни отъ всѣхъ наиболшихъ и наименшихъ тяжестей, такъ же отъ всѣхъ митъ (пошлини) во всей Коронѣ и Великомъ Княжествѣ Литовскомъ быти имѣютъ, тожъ и отъ судовъ всякихъ, старостовъ, владѣлцовъ, державцовъ и ихъ намѣсниковъ имѣютъ зоставати волни, но токмо подъ самого Гетмана войскъ Рускихъ властію быти должни. Такожъ всякіе напитки, ловлѣ полевіе и водніе и иніе козацкіе пожитки, по старимъ обыкновеніямъ, при Козакахъ свободни зоставати имѣють. Особливо же ради далшого до службы Его Королевского Величества поощренія, которихъ колвекъ Велможній Гетманъ войскъ Рускихъ, представляти будетъ Его Королевскому Величеству достойнихъ клейноту шляхетского, тимъ всѣмъ безъ трудности будетъ нобѣлѣтацѣя зъ дачею всякихъ волностей шляхетскихъ, однакожъ такъ усматривая, даби со всякого полку сто могло быть нобѣлѣтованнихъ.

Войскъ жаднихъ Полскихъ, Литовскихъ или иноземскихъ никто посилати не имѣетъ въ воеводства Кіевское, Браславское, Чернѣговское, однакожъ войска платніе, подъ

властію Гетмана войскъ Рускихъ будущіе, зъ добръ королевскихъ и духовнихъ въ помянутихъ воеводствахъ по ордерахъ тогожъ Гетмана Руского хлѣбъ вибирати имѣютъ. А когда бы война быть имѣла отъ границъ Рускихъ и потребное было въ помощъ войскъ коронвихъ, тогди таковіе помощніе войска имѣютъ быть подъ рейментомъ Гетмана войскъ Рускихъ.

А для лучшаго сихъ пактъ (договоровъ) утвержденія и вѣрности Гетманъ войскъ Рускихъ до конца житя своего Гетманомъ Рускимъ и першимъ въ воеводствахъ Кіевскомъ, Браславскомъ, Чернѣговскомъ Сенаторомъ отнинѣ имѣетъ быть; а по умертвіи его должно быть полное избраніе Гетмана, то есть четирохъ електовъ (кандидатовъ) избѣрутъ стани воеводствъ Кіевского, Браславского, Чернѣговского, изъ которихъ едного Его Королевское Величество утвердитъ, не отчуждаючи отъ того чину роднихъ Велможного Гетмана Руского братовъ.

Менниця (то есть денежній дворъ) для дѣланя чекану и всякихъ денегъ въ Кіевѣ, или где способнѣе усмотрено будетъ, имѣетъ быти устроена.

Подлугъ оного союзу изъ особою Королевскою, общій совѣтъ и общіе сили имѣютъ быти тихъ народовъ противъ всякого неприятеля. Имѣютъ старатися тіе три народи обще всякими способами, дабы свободная была навѣгацѣя (водоплаваніе) на Чорное море Рѣчи Посполитой.

Ежели Царъ Его Величество Московскій провѣнцѣи Рѣчи Посполитой возвратити не соизволитъ, и на Рѣчъ Посполитую наступовати будетъ, то всѣ сили такъ коронніе и Великого Княжества Литовского, яко и войска Рускіе Запорожскіе подъ рейментомъ Гетмана своего соединитися и воевати будутъ.

Добра лежащіе и движиміе королевщизни, тако-жъ и сумми денежніе обивателей Руской земли, которіи хотя при Войску Запорожскомъ были, а нинѣ до отечества воз-

вращаются, конфѣскованніе, имѣютъ быть возвращени, и заслуги ихъ въ войску коронномъ и Великого Княжества Литовскаго ровно заслугами войскъ коронныхъ и Великаго Княжества Литовскаго награждени и уплачени быть должни.

И уже отъ сего времени Гетманъ зъ Войскомъ Запорожскимъ, нинѣшній и впредъ будущій, оставивъ всѣ посторонніе протекцѣи, болѣе искать оныхъ не имѣетъ; но въ вѣрности, подданствѣ и послушаніи Найяснѣйшого Маестату Королевства Полского и наслѣдниковъ Его и всей Рѣчи Посполитой имѣютъ быти и будутъ вѣчними часи, однако-жъ не имѣетъ тое вредити нѣ вчемъ братерству, союзу, зъ Ханомъ Его Милостію Кримскимъ заключеннимъ.

Поселствъ жаднихъ отъ иностраннихъ пріймовати не имѣетъ и если бы якіе случились, оніе до Его Королевского Величества одсилати будетъ; такожъ и войскъ посторонниxъ затягать, а нѣ жадного зъ посторонними спошенія имѣти не будетъ, къ поврежденію Рѣчи Посполитой, развѣ за докладомъ Его Королевскому Величеству.

Особенно всѣмъ зъ обоихъ сторонъ такъ духовнимъ исповѣданія Римского въ воеводствахъ Кіевскомъ, Браславскомъ, Чернѣговскомъ, Подолскомъ; тако-жъ въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ и на Бѣлой Русѣ и въ Сѣверщинѣ, до бѣскупствъ, проберствъ, канонѣй, плебанѣй и добръ къ нимъ надлежачихъ такожъ законникомъ всѣмъ до костеловъ, кляшторовъ добръ, фундацѣй, яко и свѣцкимъ зъ обоихъ сторонъ, до добръ наслѣднихъ, староствъ, державствъ и собственнихъ своихъ имѣній доживотнихъ, заложеннихъ и иннимъ контрактомъ надлежащихъ, въ тихъ помянутихъ воеводствахъ и Великомъ Княжествѣ Литовскомъ, на Бѣлой Русѣ и въ Сѣверѣ обрѣтающихся, безопасное возвращеніе и входъ до владѣнія одтворяется. Однакожъ время возвращенія и входу того, Его Королевское Величество, согласясь зъ Велможнимъ Гетманомъ Запорожскимъ, назначити имѣетъ; а способъ входу или вступленія въ добра имѣетъ быть

Bayerische
Staatsbibliothek
München

содержанъ такъ, дабы всякъ и до собственнихъ своихъ добръ не возвращался токмо за унѣверсаломъ Его Королевскаго Величества и Велможного Гетмана Войскъ Запорожскихъ, въ чомъ имѣетъ быть взаемное зъ обоихъ сторонъ сношеніе. А для разсужденія разнихъ справъ такъ криминалнихъ, якожъ и о точнихъ, должни имѣти въ тихъ трохъ воеводствахъ свой особливій трибуналъ, якій сами себѣ устроятъ; а кромѣ того Овруцкое и Житомѣрское староства особно судовіе быти имѣютъ. Для лутшой же вѣрности, понеже Гетманъ зъ Войскомъ Запорожскимъ и воеводства отлученіе всѣ инніе посторонних народовъ протекцѣи отринулъ, а доброволне, яко *волные до волнихъ, ровніе до ровнихъ и честніе до честнихъ* возвращаются; того ради, для вѣрнѣйшого содержанія сего нинѣшнего постановленія, позволяетъ тому-жъ народовѣ Рускому Его Королевское Величество и Рѣчь Посполитая, волнихъ печатарей, маршаловъ и подскарбихъ зъ достоинствомъ сенаторскимъ и инніе чини народу Руского, которіе противъ роти урядниковъ коронних присягу учинити имѣютъ зъ прилогомъ того пункту, что противного нинѣшнему постановленію ничего печатати не имѣютъ, но паче того предостерегать будутъ, даби сему постановленію чрезъ конституцѣи или декрета сеймовіе и задворніе оттиски, унѣверсали, привелегія нѣчого противно не дѣлалося, до которихъ печатарей чину и канцеляріи надлежати будутъ всякіе, токмо духовніе дачи, митрополіи, епископіи, игуменства и другіе надания, до которихъ раздачи надлежитъ Его Королевское Величество, Государь нашъ милостивій, въ воеводствахъ: Рускомъ, Кіевскомъ, Волинскомъ, Подольскомъ, Браславскомъ, Чернѣговскомъ; такъ же всѣ дачи не токмо духовніе, но и мирскіе въ воеводствахъ: Кіевскомъ, Браславскомъ, Чернѣговскомъ толко; тако-жъ и суди зъ мѣстъ королевскихъ помянутихъ толко трохъ воеводствъ и декрети всякіе задворніе и сеймовіе. А чтобы противу сего постановленія війшло изъ канцелля-

Bayerische Staatsbibliothek München

ріи коронной или Великого Княжества Литовскаго, то уничтожено быти имѣетъ и кто получитъ таковій привилей, тотъ нетокмо привилей тратитъ, но и вини десяти тисящей копъ Литовскихъ подлежатц имѣетъ, о чомъ судъ назначается предъ Королевскимъ Величествомъ зъ особливаго реестру. Даби съ причини ссори съ сторони подданнихъ о своеволствахъ обвиненнихъ къ новому не приходило помѣшателству, всякіе процесси (вступленіе въ право) о представленіи подданнихъ къ суду, сторони наяздовъ, забойствъ, шкодъ, во время внутреннаго смятенія подѣланнихъ, земскіе, гродскіе, трибуналскіе, хотя би и декрета трибуналскіе на персони въ тихъ справахъ видани, особливо въ воеводствахъ, Кіевскомъ, Волинскомъ, Браславскомъ, Чернѣговскомъ, касуются. Зъ Царскимъ Величествомъ Московскимъ, если бы до заключенія договоровъ Королевское Величество и станы короннie Великого Княжества Литовского приступили, имѣетъ охранепно быть честь и сила и нинѣшнего постановленія о Велможномъ Гетману и Войску Запорожскому.

Сію Коммѣсію Ихъ Милость господа Коммѣсари и Велможній Гетманъ Княжества Руского дѣйствителною присягою утвердили такъ, якъ роти присягъ рукою Ихъ Милостей суть подписани; а зъ верхъ того сяя-жъ Коммѣсія присягою персоналною зъ Сенату чрезъ Яснепревелебного Его Милости отца Архибѣскупа Гнѣзненского, Примаса коронного и Его Милости Ксіенза Бѣскупа Вѣлинского, тако-жъ Ихъ Милостей господъ Гетмановъ четирохъ короннихъ и Великого Княжества Литовского и печатарей обоихъ народовъ, и чрезъ Маршалка кола поселского, отъ сторони кола рицерского на сеймѣ, которій имѣетъ быть якъ наискорѣй созванъ въ присутствіи пословъ отъ Велможного Гетмана и войска Запорожского отправленнихъ, утверждена будетъ.

А что касается присяги Его Королевского Величества, Государя нашого милостиваго, тую по милости своей госу-

дарской на покорное прошеніе Войска Запорожского учинити изволитъ Его Королевское Величество и въ томъ Ихъ Милость господа Коммѣсари обнадеживаютъ.

Присяги Полковниковъ, Сотниковъ и всей Старшини Войска Запорожскаго, по сеймѣ, на которомъ здѣлается удовлетвореніе нинѣшнему постановленію предъ Коммѣсарами, къ тому опредѣленними, будутъ исполнени.

И даби сія Коммѣсія вѣчную мощъ и силу имѣла такъ яко въ себѣ имѣется, зъ начала до конца, въ право общое, то есть, въ конституцѣи внесена, сеймомъ утверждена и за вѣчное и непремѣнное право почтена и содержана будетъ.

На булаву великую Рускую надлежати имѣетъ Чигиринское староство такъ, яко изображено въ привилегіи покойному благородному Богдану Хмелницкому отъ Его Королевского Величества данной, а Гетманъ войскъ Рускихъ отъ резиденцѣи при Его Королевскому Величеству имѣетъ быть волнимъ.

Созваніе воеводствамъ Кіевскому, Браславскому Чернѣговскому по сеймѣ предбудущемъ (дастъ Богъ), якъ найскорѣе отъ Его Королевского Величества, Государя нашего милостиваго, унѣверсаломъ объявлено будетъ.

Дѣялося, яко вишей упомянуто въ таборѣ подъ Гадячемъ дня и року вишеименованнихъ.

Станиславъ-Казѣмѣръ Беневскій, Каштелянъ Волинскій, Богославскій Староста, Коммѣсаръ Его Королевского Величества и Рѣчи Посполитой.

Людовикъ Казѣмѣръ Евлашевскій, Каштелянъ Смоленскій, Коммѣсаръ Его Королевского Величества и Рѣчи Посполитой.

Иванъ Виговскій, Гетманъ войскъ Запорожскихъ, рукою власною, именемъ всего войска.

ПОДТВЕРЖДЕНІЕ КОММѢСІИ ГАДЯЦКОЙ.

Понеже Войско наше Запорожское, оставя посторонних протекцѣю, до насъ собственного и природного Государя и Рѣчи Посполитой возвратилось, того ради Коммѣсію Гадяцкую зъ Гетманомъ и Войскомъ нашимъ Запорожскимъ по дѣлу и числу оной подъ Гадячомъ, дня 16 сентеврія, недавно прошедшого году 1658, чрезъ Велможнихъ Станѣслава Казѣмѣра Беніевского, Каштеляна Волинского, Богуславского Старосту нашого, Людвика Казѣмѣра Евлашевского, въ то время Каштеляна Смоленского, а нинѣ Воеводу Брестского, Коммѣсаровъ отъ насъ и Рѣчи Посполитой опредѣленнихъ, постановленную и такъ въ то время присягою тихъ же Коммѣсаровъ нашихъ и Гетмана войскъ Запорожскихъ, яко и на сеймъ нинѣшній чрезъ насъ и превелебнѣйшого Ксенза Арцѣбѣскупа Гніезніенского, тако-жъ Велможнихъ Гетмановъ и печатарей обоихъ народовъ и благородного Маршалка Поселского, а отъ сторони отъ Велможного Гетмана и Войска Запорожского чрезъ Обозного, Полковниковъ, Сотниковъ и инную старшину Войска Запорожского до насъ и Рѣчи Посполитой присланнихъ, утвержденную во всѣхъ пунктахъ, раздѣленіяхъ и обѣщаніяхъ такъ, яко въ себѣ имѣетъ, ее и утверждаемъ, и за права вѣчно имѣти хощемъ и въ книги правъ отъ слова до слова вносимъ зъ обереженіемъ договоровъ зъ Княземъ Его Милости Курфирстомъ Бранденбурскимъ. А хотячи волности войска того чрезъ насъ такъ помянутую Коммѣсію вираженние, яко издавна отъ Наияснѣйшихъ предковъ нашихъ наданніе, вѣчно содержати права, которіе зъ якои нибудь причини могли бы винайтися, той

волности войскъ нашихъ Запорожскихъ противніе, особливе конституцію 1638 году и писмо, до архиви данное, яко постановленію нинѣшному противное, по милости нашей, отставляемъ и уничтожаемъ.

Присяга.

На утвержденіе Коммѣсіи между Наияснѣйшимъ Яномъ Казѣмиромъ, Божіею милостію Королемъ Полскимъ, Шведскимъ, Великимъ Княземъ Литовскимъ, Рускимъ, Прускимъ, Мазовецкимъ и протчая и Рѣчю Посполитою зъ одной, а Великимъ Гетманомъ и Войскомъ Запорожскимъ зъ другой стороны, подъ Гадячемъ, року 1658, септеврія 16 дня, подлугъ Римского календара, а подлугъ Руского 6 дня, того-жъ мѣсяца постановленной, а отправленной въ нинѣшнемъ 1659 году, въ день Вознесенія Господня, чрезъ Его Королевское Величество и Ихъ Милостей господъ Сенаторовъ нижеименованнихъ, въ избѣ сенаторской, на сеймѣ главномъ Варшавскомъ, при присутствіи всего Сенату и пословъ земскихъ, тако-жъ пословъ зъ Войска Запорожского и многихъ Козаковъ такимъ описаніемъ учиненная:

Я Янъ Казѣмиръ, Божіею милостію Король Полскій, Великій Князь Литовскій, Русскій, Прускій, Мазовецкій, Кіевскій, Жмудскій, Волинскій, Инфлянскій, Смоленскій, Чернѣговскій, а Шведскій, Готскій, Венденскій наслѣдній Король, присягаю Господу Богу Всемогущему, во Тройцѣ Святой Единому, передъ симъ Святимъ Евангеліемъ Господа Іисуса Христа, что Коммѣсію, которая отправоваласъ подъ Гадячемъ, дня 16 септеврія, 1658 году, зъ Войскомъ Запорожскимъ нашимъ и Рѣчи Посполитой именемъ войскъ той Коммѣсіи пунктахъ, параграфахъ (раздѣленіяхъ или означеніяхъ), заключеніяхъ пріймую, утверждаю и той Коммѣсіи во всемъ довлетворити и оную содержати исполняти и обере-

гати обѣщаю, нѣчего не уменшати, но еще оную защищати буду, которой Коммѣсіи и всѣмъ еи пунктовъ, а въ нихъ правъ, преимуществъ, волностей вѣри Греческой Великого Княжества Русского и волностей общихъ жадніе подлоги умисловъ людскихъ вредити не будутъ, тако-жъ а нѣ привилегіи давніе и недавніе, а нѣ жадніе статути, конституцѣи сеймовіе, прошліе и предъидущіе не могутъ и не будутъ могти вредити и нѣ въ чомъ нарушати вѣчными часы, но паче я самъ оную нѣ въ чомъ ненарушенную, подъ присягою моею Королевскою, крѣпко берегти и содержати обѣщаю и повиненъ буду, и наслѣдники мои Короли Польскіе нѣ въ чемъ ненарушне содержати и соберегати будутъ вѣчними часи и оную присягу утверждати, да при томъ правосудіе обивателямъ Великого Княжства Русского чинити безъ жаднихъ отлагательствъ и смотренія персонъ по правамъ ихъ и обыкновеніямъ буду. А ежели бы чего, не дай Боже, въ чемъ я сію мою присягу нарушалъ, то жадного подданства мнѣ народъ Русскій отдавати не будетъ долженъ, паче же тимъ самымъ ихъ отъ послушаня и вѣрности, Королю должной, свобождаю, жадного разрѣшенія отъ той присяги моей ни отъ кого не требуя, а ни пріемля оной. Тако мнѣ Господи помоги и сіе Святое Евангеліе Господа Іисуса Христа!

Присяга Его Милости Ксенза Арцѣбѣскупа Гніезнієнского.

Я Вацлавъ зъ Лешна, Божіею Милостію Арцѣбѣскупъ Гніезнієнскій, Примасъ Королевства Польского, присягаю Господу Богу Всемогущему, въ Тройцѣ Святой Единому, именемъ своимъ и всего духовенства Корони Полской, что Коммѣсію подъ Гадячемъ, 6 дня сентеврія, року 1658, именемъ Его Королевского Величества и всей Рѣчи Посполитой зъ Войскомъ Запорожскимъ и цѣлимъ народомъ Великого

Княжества Руского отправовалась, во всемъ предоберегать буду и наслѣдники мои Арцѣбискупи довлетворить оной будутъ, нѣ въ чомъ ей не нарушая, а нѣ нарушать допуская, такъ самому Его Королевскому Величеству, яко между Королевствомъ какой нибудь власти людемъ, и нѣ явними, нѣ тайними манѣфестацѣями, протестацѣями (и волними челобитями) и клятвами не дѣлая оной недѣйствительною, которіе сею-жъ присягою кассую и уничтожаю, и жадного разрѣшенія ниже самъ въ нарушеніи сей Коммѣсіи никому, а нѣ принимать нѣ отъ кого не буду. Тако мнѣ Господи Боже помоги и сіе Святое Евангеліе Господа Іисуса Христа!

Присяга Его Милости Ксенза Яна Завкшы, Бѣскупа Вилинского, въ такой же силѣ въ якой и высшепрописанная Арцѣбискупа Гніезніенского, именемъ его и всего духовенства Великого Князства Литовского.

Присяга Ихъ Милостей господъ Гетмановъ.

Мы Станѣславъ зъ Потока-Потоцкій, Воевода Краковскій, Великій Гетманъ, Юрій Любомѣрскій Маршалокъ Великій, Гетманъ Коронній Павелъ Сапѣга, Воевода Вѣлинскій, Гетманъ Великій Великого Князства Литовскаго, присягаемъ Господу Богу, во Тройцѣ Святой Единому, что Коммѣсію, которая подъ Гадячемъ, дня 6 септеврія, року 1658, именемъ Его Королевского Величества и всей Рѣчи Посполитой зъ Войскомъ Запорожскимъ и цѣлымъ народомъ Великого Князства Русского отправовалась, во всемъ предостерегать будемъ и оной довлетворить должни нѣ въ чемъ ей не нарушая, ниже нарушать допущая и совѣтомъ нашимъ и войскомъ, паче же ктобы тое что намъ постановлено нарушать хотѣлъ зъ тѣмъ, яко съ непріятелемъ Рѣчи Посполитой по-

ступать будемъ, жадного разрѣшенія ни отъ кого въ сей присягѣ нашой не требуя и не пріемля. Тако намъ Господи Боже помози и сіе Святое Евангеліе Господа Іисуса Христа!

Присяга Ихъ Милостей господъ Печатарей.

Мы Николай Пражмовскій Канцлеръ Великій, Бугуславъ Налешнонъ Подканцлеръ Коронній, Криштофъ Пацъ Канцлеръ Великій, Александръ Нарушевичъ Подканцлеръ Великого Князства Литовского, присягаемъ Господу Богу, во Тройцѣ Святой Единому, что Коммѣсію, которая подъ Гадячемъ, дня 6 септеврія, 1658 году, именемъ Его Королевского Величества и всей Рѣчи Посполитой зъ Войскомъ Запорожскимъ и цѣлымъ народомъ Великого Князства Русского отправовалась, во всемъ предостерегать будемъ и оной довлетворить должни жаднихъ листовъ, привелегій, заказовъ, грамотъ подъ якимъ нибудь образомъ той Коммѣсіи, или которому колвекъ оной пункту противнихъ зъ канцеляріи видавать не позволимъ и совѣтовать противно тоей же Коммѣсіи Его Королевскому Величеству и Рѣчи Посполитой нѣчего противного не будемъ, паче же совѣти противніе отвращать должни будемъ, жадного разрѣшенія нѣ отъ кого въ сей присягѣ нашей не требуя и не пріемля. Тако намъ Господи Боже помоги и сіе Святое Евангеліе Господа Іисуса Христа!

Присяга Его Милости господина Маршалка Посельской избы.

Я Янъ Гнѣнскій Подкоморій Поморскій, Маршалокъ изби Поселской, именемъ кола Поселского и всего стану воинского всѣхъ воеводствъ Корони Полской и Великого Князства Литовского и провѣнцѣй, къ намъ належащихъ,

присягаю Господу Богу Всемогущему, во Тройцѣ Святой Единому, что Коммѣсію, которая подъ Гадячемъ, дня 6 септеврія, 1658 году,именемъ Его Королевского Величества и всей Рѣчи Посполитой зъ Войскомъ Запорожскимъ и цѣлымъ народомъ Рускимъ отправовалася, во всемъ предостерегать будемъ и наслѣдники наши довлетворити будутъ, нѣ въ чомъ ей не нарушая и нарушатъ не допущая, вѣчными часи жадного разрѣшенія нѣ отъ кого въ сей присягѣ моей не требуя и не пріемля. Тако намъ Господи Боже помоги и сіе Святое Евангеліе Господа Іисуса Христа!

Которіе присяги понеже вскорѣ напечатани быть не могли и оніе, руками нашими подписавши, за печаттю коронною выдать мы росказали.

Дѣялось въ Варшавѣ дня 10 іюня, 1659 году.

IV.

РЕЕСТРЪ

ИМѢНІЯ

СЕМЕНА ПАЛЬЯ.

РЕЕСТРЪ

всего описанного

при бытности пана Диметрія Полоцкого,

войта магистрату Кіевского

и пана Яска Кривого, бургмистра Кіевского,

по указу

его ясневелможности

гетмана Мазепы,

имѣнія

Семена Палѣя.

учиненъ

1704 году, октября 12 дня.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Кіевъ, декабря 1 дня, 1853 года.

Цензоръ Новицкій.

РЕЕСТРЪ

всего отъ мала до велика именія Семена Палѣя, по указу ясневелможного Его Милости пана Іоанна Мазепи, войскъ Его Царского Пресвѣтлого Величества Запорожскихъ обоихъ сторонъ Днепра Гетмана и Кавалера, подлугъ учиненной подробну ревѣзіи, черезъ пана Юрія Затиркевича, судію полкового Чернѣговского, и пана Зигуру Стилевича, значного товариша войскового; при бытности притомного пана Димитрія Полоцкого, войта магистрату Кіевского, и пана Яска Кривого, бурмистра уряду Кіевского-жъ мѣского, писаній року 1704, октоврія 12.

Аріентерія.

Рострухановъ сутозлоцѣстихъ пять, два тилко зъ накришками. Ваги въ ныхъ гривенъ шест ровно.

Знову рострухановъ три безъ накришокъ, важатъ гривенъ пять.

Кубковъ Венкгерскихъ пстрозлоцѣстихъ пять, вага лотовъ 12, а гривенъ 3.

Чара срѣбрнаяп уклястая, важитъ полъ осми гривни и лотовъ 14.

Лоханя пстрозлоцѣстая, вагою гривенъ сѣмъ ровно.

Кухонка сребрная, то есть чарка зъ столцемъ, важитъ гривенъ 7 и лотовъ 7.

Коновокъ зъ накришками 6, вага полъ осмнадцеть гривни.

Коновокъ двѣ болшихъ также срѣбнихъ, зъ накришками, важатъ полъ 13 гривни.

Пуаровъ шесть, ваги десять гривенъ и лотовъ шесть.

Кубковъ вибіянихъ пстрозлоцѣстихъ болшихъ и меншихъ десять, и двѣ накришки, вага полъ осми гривни.

Кубковъ девять: болшихъ внутръ золоченихъ чтири, а пять въ цапу, крайки тилко золоченіе, важатъ гривенъ пять и лотовъ 12.

Кубковъ самихъ срѣбнихъ гладкихъ пять, вага—полъ пяти гривни.

Пуаровъ пуклястихъ пстрозлоцѣстихъ зъ накришками два, вага—гривенъ 3, лотовъ 4.

Корабликовъ пара сутозлоцѣстихъ, и волъ зъ накришкою, гривенъ 6, лотовъ 2.

Чарокъ срѣбнихъ чтири, вага—гривенъ три и лотовъ десять.

Ковшиковъ три, лихтаръ, сосудцовъ, що пьютъ горѣлку, чотири, ваги въ нихъ шесть гривенъ и лотовъ чтири. Тіежъ такъ специѳѣкуются: ковшъ одинъ болшій позлоцѣстій, а два меншихъ бѣлихъ однакихъ; лихтаръ бѣлій же, еденъ келишокъ злоцѣстій, кубочокъ бѣлій безъ одного кгузика, и двѣ чарочки една меншая, а другая болшая.

Корчиковъ два срѣбнихъ и ложка, ваги полтори гривни и лотовъ пять.

Ложокъ двѣ тузнѣ шліонскихъ срѣбнихъ подъ гербомъ Палѣевимъ, гривенъ 7.

Ложокъ пятнадцетъ пстрозлоцѣстихъ тутейшой роботи, гривенъ пять ваги.

Ложокъ розной роботи три тузнѣ, вага полъ одинадцати гривни.

Ложка една великая подъ бляхмалѣ позлоцѣстая.

Сумма всѣхъ въ срѣбрѣ гривенъ сто тридцятъ осмъ и лотовъ три; а то вкупѣ зъ ложкою едною великою позлоцѣстою подъ бляхмалъ кромѣ предъидучихъ рѣчей:

Зекгарокъ столовій зепсованій.

Зекгарковъ срѣбрнихъ, то есть пектораликовъ три, зепсованихъ.

Штучокъ срѣбрнихъ позлоцѣстихъ ронзиковихъ 3 и 8, ваги гривенъ 3, лотовъ 14.

Срѣбра горѣлого ламаного гривенъ пять.

Кгузѣковъ позлоцѣстихъ пятдесятъ, а бѣлосребрнихъ двадцетъ.

Ноженка зъ ножикомъ позлоцѣстіе оправніе въ камушки.

Другіе ноженка Московскіе подъ бляхмалемъ.

Знову ноженокъ двое срѣбрнихъ зъ камушками, едни зъ ланцушкомъ, другіе ни.

ПОЯСОВЪ СѢМЪ:

Еденъ на бѣломъ ременю пстрозлоцѣстій, другій на юхтовимъ ременю позлоцѣстій, третій позлоцѣстій зъ мохрами зеленими, четвертій позлоцѣстій же зъ мохрами папужими, пятій дощатій позлоцѣстій, шостій Венкгерскій злоцѣстій на кгузикахъ, камушки червоніе, семій Турецкій, а до его шестнадцетъ штучокъ такихъ же въ мешечку, осмій засъ кушакъ Турецкій на тисмѣ, злотомъ и срѣбромъ тканой, а по концахъ штуки злоцѣстіе.

Зброи или рѣчи воинскіе:

ШАБЛѢ ОПРАВНІЕ.

Первая гладко въ срѣбро оправная, старая знаками пуклястими.

Другая такъ-же старая въ срѣбро оправная, крижъ желѣзній.

Третая—ординка срѣбромъ подъ позлоту оправная.

Четвертая—паски сутозлоцѣстіе и муштучекъ, крижъ засъ, брайцари и оковекъ желѣзніе, а ренкоисть червоная.

Пятая—Турецкая подъ бляхмаль оправная, ренкоисть бѣлая безъ сковки на концѣ.

Шестая—булатная Арапская вся въ желѣзо оправная, ренкоисть деревяная.

Семая—Шамская червоная, ренкоисть, потреби на ней булатніе, злотомъ набіяніе.

Осмая—въ срѣбро оправная, желѣзко Турецкое, ренкоисть роговая чорная, паски старіе пуклястіе.

Девятая—Турецкая въ срѣбро оправная, рукоисть бѣлая, желѣзко по половинѣ склееное, паски пуклястіе.

Десятая—оправа срѣброзлоцѣстая подъ чернію, ренкоисть гебановая чорная, паски едвабніе зе злотомъ тканіе.

Единадцетая—въ срѣбро сутозлоцѣсто оправная, паски едвабніе.

Дванадцетая—Турецкая подъ бляхмалъ оправная зъ камушками, паски Турецкіе едвабніе.

Тринадцатій—Мултянъ на аксамитѣ червономъ въ сребро злоцѣсто зъ туркусами оправній.

Четернадцетій—пувналъ Турецкій, ренкоисть чорная, ножка въ срѣбро подъ бляхмалъ оправніе.

Мусатъ оправній зъ ланцужкомъ срѣбрнимъ.

Пѣстолетовъ Шліонскихъ костю саженихъ, паръ чотири.

Пятая пѣстолетовъ пара Липскихъ зъ каптурками срѣбрними.

Шестая пѣстолетовъ пара Липскихъ, оправа орѣховая, ручки злотомъ маліованіе, а ненабѣяніе.

Еще пѣстолетъ еденъ срѣбромъ набіяній.

Олстра старіе сутогаѳованіе.

Гамалѣйка старая сутогаѳованая.

Еще пѣстолетовъ паръ двѣ простихъ.

Янчарокъ Турецкихъ сѣмъ.

Знову янчарка зъ ладунками желѣзними.

Пара кгулдинокъ Венкгерскихъ.

Мушкетъ Московскій.

Кгвѣнтувокъ осмъ.

Двѣ фузіи, една дворучная, а другая поединковая.

Мушкетовъ сѣмнадцетъ и ручница зъ рогомъ.

Фузія долгая на саженъ и двѣ пяди.

Списъ, въ которомъ и стрелба найдуется.

Пѣрначъ Турецкій срѣброзлоцѣстій подъ бляхмалемъ.

Пѣрначъ желѣзній злотомъ набіяній зъ камушками.

Топорецъ зъ оправкою срѣбрною, пѣрначъ простій.

Пѣрначъ старій злоцѣстій безъ едного пера, отъ Дубрицкой принесеній.

Мисіюрка една сутозлоцѣстая, другая подъ бляхмалъ злоцѣстая-жъ.

Двѣ мисіюрки зъ бѣлосрѣбрними денками.

Пятая мисіюрка безъ срѣбра,

Шостая мисіюрка Петрова.

Карваши едни новіе срѣбромъ накладаніе зъ лапками.

Другая карвашовъ пара старихъ срѣбромъ накладанихъ, отчасти полупанихъ.

Третая карвашовъ пара отъ лапокъ и локтей срѣбромъ накладанихъ.

Четвертая карвашовъ пара срѣбромъ набіяная.

Знову пять паръ карвашовъ срѣбромъ понакладанихъ; и тіе всѣ семъ паръ карвашовъ безъ лапокъ.

Панцеровъ шѣстъ, и при панцерахъ одни карваши, и лапокъ паръ двѣ.

Лубя сагайдачное оправное, першое пстрозлоцѣстое, и пуклями злоцѣстими округъ саженое, зъ пасками.

Другое подъ бляхами пстрозлоцѣстими-жъ безъ пасковъ, пуклями бѣлими вколо осаженое.

Третое лубя пстрозлоцѣстоо зъ квѣтомъ вибіянимъ, зъ сережками срѣбними.

Четвертое старое, подъ бляхмалъ оправніе штучки, вколо гаѳъ.

Пятое пстрозлоцѣстое зпроста гладко оправное.

Шестое лубя пстрозлоцѣстое старое, вколо гаѳъ въ три паски.

Семое подъ срѣбними гладкими штучками безъ пасковъ.

Осмое лубя Калмуцкое, подъ штучками злоцѣстими зъ бляхмалемъ, на кшталтъ лвихъ головокъ.

Девятое штучками сутозлоцѣстими згуста на аксамитѣ червономъ саженое.

Десятое лубя старое пстрозлоцѣстое.

Одинадцетое лубя Петрово, злоцѣстое, слуги Палѣевого.

Дванадцятое лубя бѣло подъ срѣбро оправное гладко.

Тринадцетое лубя подъ срѣбро сутозлоцѣсто оправное.

Луковъ чтири маліованихъ.

РОНДЗИКИ.

Еденъ гузарскій сутозлоцѣстій, подокгоне иншои роботи.

Другій сутозлоцѣстій же, штучки отливаніе дробніе, поводи зъ тасми зеленой.

Третій злоцѣстій на саѳянѣ червономъ пуклями саженій.

Четвертій гузарскій сутозлоцѣстій штуки отливаніе подъ огонь, иншои работи, на ременѣ.

Пятій бѣлій, пуклями саженій, на ременѣ.

Шестій бѣлій же пуклями на ременѣ саженій.

Семій бѣлій на ременѣ зеленомъ пуклями саженій.

Осмій кгончій старій, бѣлими пуклями дробними саженій, а цифки на немъ злоцѣстіе.

Девятій бѣлій на ременѣ пуклями саженій.

Десятій бѣлій пуклястій, безъ поднаперсня.

Одинадцатій рондзикъ бѣлодробними пуклями саженій безъ наперсня также, тилко зъ подокгоніемъ.

Муштукъ Турецкій самій безъ поднаперсня и безъ подокгоня, сутозлоцѣстій, а поводи зъ тасми фіалковой.

Другій муштукъ Полскій безъ наперсня и подокгоня, злоцѣстій, пуклями саженій на червоной едвабной тасмѣ.

Третій муштукъ кгончій бѣлій пуклястій, уздечка кгончая бѣлая, старая пуклястая; пасокъ отъ сагайдака, штучками зрѣдка саженій, которій Добрицкая принесла.

КУЛБАКИ.

Кулбакъ двѣ, въ которыхъ лепки побиваніе позлоцѣстими бляхами. Подушка на едной аксамитная зеленая диравая, на другой суконная кгранатовая мало злотомъ гаѳованая, тебенки на обохъ старіе маліованіе, стримена желѣзніе.

Два арчаки старіе Полскіе, еденъ сафяномъ прикритій, срѣбромъ гаѳованій, лепкъ, насажованій злоцѣстими штучками, тебенки маліованіе новіе, а стримена мосіондзовіе. У другого на лепку девятъ штучокъ срѣбрнихъ, подушка кармазиновая старая, гаѳованая срѣбромъ, а стримена желѣзніе зъ тебенками старими.

Двѣ кулбаки Волоскіе червоніе кармазиновіе, тягненимъ золотомъ гаѳованіе, една новая, а другая старая, зъ тебенками маліованими; а стрѣмена желѣзніе и платъ до едной кармазиновій, злотомъ тягненимъ гаѳованій.

Кулбака червоная аксамитная Турецкая, тягненимъ злотомъ гаѳованая, и платъ до оной аксамитній червоній; злотомъ тягненимъ гаѳованій; стрѣмена желѣзніе срѣбромъ набіяніе.

Еще кулбакъ двѣ, на едной лепкъ злотомъ маліованій, подушка пурпуровая, гаѳованая срѣбромъ, тебенки старіе маліованіе безъ стрѣменъ, у другои лепкъ срѣбромъ маліованій подушка кармазиновая негаѳованая, тебенки маліованіе старіе-жъ и покровецъ простого сукна блакитній.

Кулбака зъ покровцемъ бѣлимъ габянимъ,

Арчакъ зъ покровцемъ суконнимъ; простіе.

Потниковъ шесть, а семій лѣпшій и платовъ три.

Сакви подорожніе зъ фляшками жестяними.

Пара новихъ тебеніокъ.

Короговъ китайчанихъ рожнихъ пять.

Церковъ войсковая наметная двощоглная.

Наметъ круглій невеликій, и полатка Московская.

Шоръ паръ пять зъ лѣцами и кантарами.

Казанковъ мѣдянихъ чтири, такъ же казанъ мѣдяній великій силѣтряній диравій.

Казанковъ знову мѣдянихъ чтири, а пятая кановка мѣдянаѧ.

Лохаия мѣдяная.

Казановъ салѣтранихъ два великихъ, казановъ горолчанихъ пять, а шостій войсковій зъ лужкою, алембикъ, баня, и трубъ шестъ.

КЛЕЙНОТИ И СПЛЕНДОРИ ЖЕНСКІЕ.

Штучка една кшталтомъ орла зъ рубѣнками, зъ чотирма шмаракгдами, а другая круглая зъ рубѣнами.

Запонка до сукнѣ приличніе щерозлотніе.

Манисто перловое, въ десятъ нитокъ низаное, по концахъ червонихъ золотихъ чтири.

Другое манисто перловое, въ пять нитокъ низаное, на которомъ червонихъ золотихъ шесть, а на концахъ штучки золотіе.

Третое манисто у пять нитокъ, перенизанное шестма червоними золотими.

Четвертое манисто перловоежъ, болшенною перлою перенизаное, въ нитокъ сѣмъ, на концахъ штучки золотіе.

Пятое манисто перловое у шѣсть нитокъ, на концахъ по три зерна кораліовихъ.

Ланцушокъ щерозлотній тонкій у три нитки, на манисто едвабномъ превязаній.

Мanисто кораліовое, на которомъ крестъ зъ рубиновъ и шмаракгдовъ насаженій, и чтири червонихъ великихъ по десятъ червонихъ, шесть подвоиних, а поединковихъ чтири загненихъ.

При манистѣ червоній золотій десятинний.

На шнурку едвабномъ червономъ тринадцеть червонихъ золотихъ, а четвертійнадцетъ по серединѣ болшій.

Червонихъ золотихъ пять гненихъ.

Пара сергъ щерозлотихъ, по концахъ перла, по сродку рубѣнки.

Перстеневъ щерозлотихъ тринадцетъ зъ каменцями рожними.

Колко перлами гаѳованое.

Квѣтокъ зъ злотомъ паръ двѣ.

Три стенги злотомъ тканіе и по концахъ заробляніе.

Стёнжекъ зе злотомъ двѣ.

Стенгъ золотихъ локотъ чтири и чвертка.

ОДЕЖА МУЖЕСКАЯ И ЖЕНСКАЯ.

Кунтушъ самого суконній барщовій, куницами подшитій, окгонками соболѣми опушеній.

Кунтушъ небозжчика Стефана суконній барщовій, шлямами лисѣми подшитій, другій легкій папужовій.

Кунтушъ блакитній Французскій суконній.

Жупанъ цекглястій, матерія пасковатая зъ квѣтомъ золотимъ, подшитій крашениною блакитною, кгудзиковъ сѣмъ.

Кунтушъ аксамитній цекглястій, гаѳки тилко въ поясѣ злоцѣстіе.

Кунтушъ самого лудановій блакитній, шлямами подшитій.

Два жупани старіе, одинъ матерія Перская простая зъ кгузиками едвабними, а другій матерія Нѣмецкая рабая, кгузиковъ сѣмъ.

Кунтушъ злотоглавній на бѣломъ канавацу, опонки въ поясѣ позлоцѣстіе, а у верху бѣліе срѣбрніе, нѣчимъ неподшитій.

Кунтушъ помаранчовій адамашковій, зъ частими срѣбрними квѣтами, подшитій луданомъ попелятимъ.

Кунтушъ старій шахмарану Венецкого сломястій, гаѳки въ пояси среброзлоцѣстіе, а у версѣ меншіе.

Кунтушъ Венецкого злотоглаву червоній зъ кгузиками золотими дванадцятма, а въ кождомъ кгудзику по рубѣну, чирвонимъ киндякомъ подшитій.

Кунтушъ аксамитній жолтокгоронцій, гаѳки въ поясѣ сребрнозлоцѣстіе, а у верху бѣліе сребрніе, неподшитій.

Кунштушъ папужій суконній, лисами подшитій.

Кунтушъ кармазиновый старій.

Кунтушъ кармазиновій мармуромъ опушеній.

Шапка старая соболяя аксамитная.

Чоботъ пара жовтихъ Турецкихъ, зъ мештами жовтими Турецкими.

Кунтушъ приношеній Венецкои адамашки, блакитній, куницами подшитій, самой зоставили ходити паннѣ.

Кунтушъ лисами подшитій гвоздиковій суконній зоставилижъ ходить.

Кунтушъ лудановій сломястій паненскій, шлямами подшитій.

Кунтушъ паненскій терциналіовій цекглястій зъ коринками золотими.

Шапка паненская аксамитная червоная соболяя зъ коринками золотими.

Кунтушъ кармазиновій паненскій лисами подшитій зоставили.

Кунтушъ злотоглавній блакитній, сѣбѣрками подшитій, окгонками соболѣми и кгаліонами обложеній, зъ кгузиками позлоцѣстими.

Кунтушъ паненскій червоній табиновій подшитій въ по-

лахъ куницами, въ плечахъ лапками, коронками золотими и окгонками обложено.

Куртина злотоглавная блакитная, сибѣрками подшитая, полы соболями опушени, коронками золотими обложенная.

Кунтушъ лудановій зеленій, подшитій лапками соболѣми, и шматъ на засобку футра куничого лобякового, обложено соболемъ и корунками золотими.

Гусарка женская пасковатая, квѣтъ на ней малій злотій.

Кунтушъ аксамитній Венецкой жолтій зъ кгузиками срѣбрними, подшитій кунѣми кгарлами, окгонками соболѣми опушеній и кгаліонномъ срѣбрнимъ обложеній.

Кунтушъ цекглястій табиновій, подшитій кгарлами кунѣми, окгонками соболѣми опушеній и корунками обложеній, зъ кгузѣчками срѣбними.

Кунтушъ жолтогоронцій табиновій, кгарлами кунѣми подшитій, окгонками соболѣми опушеній, корунками золотими обложеній, кгузики зъ жемцужками.

Кунтушъ кармазиновій зъ блакитними лиштвами.

Сукна темнозеленого тонкого портище.

Сукна травястаго тонкого-жъ портище.

Мусулбесу червонного штукъ двѣ.

Тузинку блакитного портище.

Червоного шиптуху портище.

Китайки кусулбаской блакитной на портище.

Лудану фіалкового портище.

Лудану червоного болшой руки косякъ.

Лудану зеленого болшой же руки полкосяка.

Лудану блакитного болшой руки полкосяка.

Лудану меншой руки червоного полкосяка.

Табину червоного на портище.

Матеріи цекглястой зъ квѣтами золотими на портище.

Кунтушъ влосовій едвабній зъ квѣтами золотими и едвабними, срѣброзлоцѣстими корунками, обложеній, подшитій крашениною червоною, женскій.

ФУТРА.

Соболей сѣмъ безъ хвостовъ.

Куницъ двадцетъ чтири и брушокъ куничій.

Футро соболее зъ подкунтуша старое.

Рись еденъ. Лисицъ тринадцетъ. Вовковъ два.

Футра шматъ чамрового лисіого, шматъ завійкового и двѣ полѣ завійковихъ же.

Футро рисіое хрибтовое старое зъ подкунтуша.

Футро старое лисіое зъ подкунтуша.

Шматъ футра нового куніого.

Футро кунее зъ подкунтуша, обложенное окгонками соболѣми, соболѣе карваши.

Шматъ футра лисіого нового лобякового.

Футро старихъ бѣлихъ соболей зъ подкунтуша.

Полътора блама попеличого футра.

Футро зъ подкунтуша полушковое соболее, рукава кунѣи.

Футро соболее доброе зъ подкунтуша, зъ рукавами кунѣмижъ.

Футро соболее пятое зъ подкунтуша, въ которомъ рукава лисіе, а плечи куничіе.

Полфутра сѣбѣркового не цѣлого.

Шматъ футра лисіого хребтового.

Футро лисіое старое.

Медвежихъ шкуръ двѣ, виправная една, другая ни.

ЦѢНЬ.

Талѣрокъ цинованихъ двадцетъ осмь и двѣ приставки.

Полумисковъ цѣнованихъ девять.

Куманцовъ цинованихъ шѣсть, два безъ накришокъ.

Фляшъ цинованихъ двѣ, велика и меншая.

Знову полумисковъ пятдесятъ рожнихъ, малихъ и великихъ и приставка,

Такъ же и талѣрокъ знову цинованихъ рожнихъ сѣмъ десятъ и девять.

Лечъ зъ тоей цини оставили Палѣевой на еи прошеніе для потреби дворовои: талѣрокъ двадцетъ и чтири, полумисковъ зась девять.

Два кумани цинованіе, еденъ тилко зъ ручкою.

Талѣрка една.

Кухоль, круколѣика цинованіе.

Еще лихтаровъ мосендзовихъ два: еденъ пятеристій, другій двойчастій.

КИЛИМЫ.

Коберцовъ новихъ три, четвертій притертій, а пятій старій.

Килимовъ Турецкихъ новихъ сѣмъ.

Килимовъ чтири тутейшой работи и старій Турецкій.

Килимъ Турецкій на столѣ, два зась Шліонскихъ на стѣнѣ, тамже и третій Шліонскій же.

Три килимы Турецкой роботи.

А иніе килимы межи фантами написаны.

ОБРАЗИ.

Образовъ осмъ Московскихъ оправнихъ, а неоправнихъ Московскихъ же и нашихъ Рускихъ пятнадцять.

Панагирки и маленкій образокъ, а великихъ въ рамахъ десять.

ГРОШЫ.

Таляровъ битихъ чтириста и шестнадцять и чвертка,

Левовъ битихъ сорокъ и три.

Чеховъ золотихъ сѣмъсотъ.

Палѣевой зась по еи прошенію надъ тіе гроши дали золот. сѣмдесятъ на расходи и потреби домовіе.

Червонихъ золотихъ всѣхъ тилко знайшлося тисяча, то есть градскихъ, чтириста двадцять и шесть, дукатовъ подвойнихъ пятдесятъ сѣмъ, Венкгерскихъ пятдесятъ и еденъ, а остатокъ зась до тисячи сполнихъ розмаитихъ, которіе въ едномъ мѣшечку запечатаны смулкою печатію Палѣевою и бурмистровою.

Еще грошевая сумма Палѣева, на должникахъ рожнихъ зависаючая, показалася ведлугъ сихъ облѣкговъ:

Першій облѣкгъ пана войта Кіевского, на тисячу сто и десятъ зол: чехами, а на талярей битихъ сто тридцятъ.

Другій облѣгъ Касабуцкого, на двѣ тисячи и триста золотими чехами.

Третій пановъ Василіа и Романа Якимовичовъ, на вусѣмъ тисячей и пятьсотъ золотими чехами.

Четвертій пана Іосифа Скородка, на три тисячи чотириста и шестьдесятъ золотими чехами.

Пятій Клима Шереметенка, на золотихъ сто сѣмдесятъ.

Знову мамрамъ Ивана Петровича Кужинца, даній на сумму тисячу сто сорокъ и два золотихъ, подписаній зась съ тилу, же зъ того долгу одобрано уже золотихъ шестьсотъ пятьдесятъ и три.

Другій мамрамъ отъ Александра Остапіевича на таляровъ битихъ сто.

Контрактъ отъ Лукіана Ивановича, сотника Новгородского данній Палѣеви на вапно, въ которомъ написано, же онъ сотникъ отъ Палѣя принялъ коней двое гнѣдихъ, по шесть таляровъ ценою, и готовихъ грошей взялъ сѣмдесятъ талярей, черезъ Андруга целюрика, при писару полковомъ Игнату Голицкомъ.

П. П. Якимовичи реестровне показали, же зъ довгу, которій подлугъ облѣку Палѣеви винни, отдали рожними часи и рожними товарами тисячу триста сорокъ и два золотихъ и пять чеховъ, а три тисячи еще дали небожчику Стибровскому и Яковицю, що и сама Палѣева призпала, ижъ за-

вѣдомостію еи тая часть довгу одобрана.

Обявила Палѣева, ижъ ей зависаетъ долгу на панѣ Тарнолистовой таляровъ сто битихъ; а левовъ пятдесятъ безъ облѣка.

Тутъ же докладается, ижъ панъ Тарасъ Желѣзникъ Грушъ, бурмистръ Кіевскій, освѣдчался, же Палѣй взялъ отъ его на́ кредитъ вапна сто осмдесятъ осмачокъ на муроване церкви въ Бѣлой Церкви, осмачка вапна по два золотихъ, за що ему еще не оддалъ грошей.

Тутъ же Тарасъ прекладалъ, же всего были заставлени отъ Мотовиловскихъ жителей два крести, ангелъ и келихъ, за талярей битихъ осмнадцятъ; которіе рѣчи Палѣй отъ его взялъ и субмѣтовался гроши ему, въ чомъ оніе рѣчи были заставлени вернути, а не вернулъ до сего часу.

Онъ же Тарасъ у самого Палѣя за камень спижи, талярей десятъ, претендуетъ, а у Палѣиви копъ десятъ допоминается, лечъ она твердитъ, будто ему тые десятъ копъ одовгала.

ФАНТИ И РѢЧИ РОЗНЫЕ.

Баволницъ старихъ чтири.

Фарботъ зеленихъ до подушекъ осѣмъ штукъ.

Концовъ злототканихъ до баволницъ приличнихъ два.

Чепцовъ на полотнѣ злотомъ гафтованихъ три.

Басаманъ зъ злотимъ на чтири подплаща.

Полотна Швабского штучка.

Баволницъ сѣмъ.

Кабатовъ два, оденъ на атласѣ, червонимъ злотомъ гафтованій зъ гапликами позлоцѣстими, а другій аксамитній зеленій зъ корунками золотими.

Корунокъ марцѣпановихъ шматовъ три.

Шнурувка ксиглястая злотоглавная.

Рукавець оксамитній зъ корунками пстрозлоцѣстими окгонками, соболѣми обложеній.

Запасокъ табѣповихъ двѣ, блакитная и зеленая.

Чепець, на атласѣ червонимъ злотомъ гафтованій.

Чепець, на полотнѣ злотомъ же гафтованій.

Три шляки до баволницъ злотомъ и срѣбромъ гафтованихъ.

Баволницъ пять у ручникъ уверчени.

Рубокъ початій.

Чтири чепцѣ: два на аксамитѣ червономъ, третій на аксамитѣ зеленомъ, а четвертій на атласѣ зеленомъ, злотомъ гафтованіе, въ ручникъ уверчени.

Аксамиту червоного локоть.

Кошуля Турецкая едвабная.

Ручниковъ рожвихъ дванадцять.

Шнурувка аксамитная зеленая зъ кгаліономъ золотимъ.

Рубку шматовъ три.

Запаски двѣ: една табиновая зеленая, а другая полутабиновая цекглястая.

Рукавовъ паръ двѣ: одни шовкомъ зеленимъ, а другіе чорнымъ шитіе.

Сподниця старая вишневая матеріалная зъ квѣтами золотими.

Сподниця лудановая приношеная зъ потребами въ долѣ золотими.

Куртинка катайчаная зеленая.

Сподницъ двѣ: одна адамашки Венецкой, съ корунками въ долу золотими, а другая лудановая вишневая зъ басейманами черними едвабними.

Шнурувка аксамитная зеленая, зъ потребами марципановими, двѣ гафтки на ней позлоцѣстіе.

Поясовъ два старихъ.

Запона козулбаская, едвабная, полосистая зъ квѣтами безю блакитною подшитая, тако-жъ матеріи шматъ некгодніи пятъ.

Другой запони пстрой китайчаной три полѣ.

Сподниця ношеная безъ шнурувки на матеріи червоной зъ квѣтомъ частимъ золотимъ, подшитая киромъ бѣлимъ, обложеная корунками въ долу марципановими.

Кабатовъ два, на аксамитѣ червономъ злотомъ гафтованіе, старосвѣцкіе, а въ обоихъ гафтокъ сѣмъ.

Плахотъ двѣ: одна червоная, а другая блакитная шовковіе.

Плоціенко на колдру пстрое, дрилаху нецѣлая штука.

Обрусъ Шлїонскій.

Крашенини рожнихъ штучокъ тридцять, которую оставилисмо самой Палѣевой, бо повѣдали, тежъ тая крашенина есть у жида заграблена.

Килимъ старій узористій Турецкій.

Коберець тутейшое роботи притертій, другій такій же новій, а третій старій.

Коберцовъ пара Турецкихъ старихъ.

Килимъ Турецкій заживаній.

Килимъ Шлїонскій великій, а три малихъ Шлїонскихъ же, вкупѣ нерозрѣзованихъ, а единъ поединковій.

Скатертій дванадцать.

Ручниковъ суветъ простихъ.

Ручниковъ чтири поединковихъ зъ заполочю.

Наволочекъ десятъ.

Простиръ три: одна червонимъ шовкомъ шитая, другая Волоская пасковатая, розними шовками шитая, третяя заполочная, а четвертая простира старая, шовкомъ червонимъ шитая.

Полотна Швабского полштуки.

Полотнажъ Швабского штукъ двѣ цѣлихъ.

Рубку штукъ одинадцять.

Полотна простого два суветци.

Убрусовъ Шлїонскихъ шматъ на двѣ скатертѣ.

Ручниковъ Шлїонскихъ штука одна цѣлая, а другій шматъ.

Простира Швабского полотна, зеленимъ шовкомъ зъ злотомъ шитая, до тоей простири наволочокъ чтири, такъ же шовкомъ зеленимъ зъ злотомъ шитіе.

Простира полотна Швабского чорнимъ шовкомъ зъ злотомъ шитая, и наволочокъ къ тойже простирѣ Швабскихъ чтири, чорнимъ шовкомъ шитіе зе злотомъ.

Чотири наволочки полотна Швабского зъ фарботами бѣлими, а простира до нихъ старая полотна Швабского зъ фарботами бѣлимижъ.

Лиштовъ до наволочокъ чтири, червонимъ шовкомъ зе злотомъ шитіе.

Ручниковъ три штучки зъ заполоча тканіе.

Кошуль паніенскихъ новихъ Швабскихъ сѣмъ.

Двѣ плахтѣ зъ едвабомъ тканіе, една червоная, а другая синяя.

Запасокъ три табѣновихъ; одна червоная, другая жовтогорачая, а третяя ружовая.

Хустокъ двѣ на едвабницахъ фарбованіе червоніе Турецкіе зъ квѣтомъ шитимъ срѣбрянимъ.

Ручникъ Турецкій, концѣ позашиваніе шовкомъ зъ злотомъ.

Поясъ Турецкій.

Хустокъ рябихъ едвабнихъ.

Поясъ зеленій секизкій, квѣтъ на немъ адамашковій.

Простира старая шовкомъ червонимъ зъ злотомъ шита.

Кошуля музская Швабская, шовкомъ фіалковимъ розмережена.

Баволницъ три зъ пругами и зъ концами золотими, еще баволницъ чтири: двѣ поединковіе, а двѣ вкупѣ зъ концами золотими заверчени.

Хустокъ розмаитихъ шовкомъ зе злотомъ шитихъ пятдесятъ и шѣсть, тіе всѣ хустки въ ручникъ зашити.

Хустокъ самимъ злотомъ зъ срѣбромъ шитихъ тридцять и одна.

Хустокъ Турецкихъ, на едвабници шитихъ, двѣ: една шовкомъ зе злотомъ, а другая самимъ шовкомъ.

Волоскихъ хустокъ двѣ: една злотомъ нитковимъ, а другая тягненимъ зъ едвабомъ шитіе.

Три хустки Турецкіе на баволницѣ самимъ едвабомъ шитіе.

Ручникъ Турецкій, концы шовкомъ и злотомъ зашитіе, тіе всѣ хустки въ скатерть зашити.

Ковдра матеріи пасковатой, луданомъ ружовимъ лиштви обложени.

Другая колдра на полю атласовомъ жолтомъ, штуки зъ злотоглаву пасковатого накладаніе, а лиштви дволичною китайкою обложени.

Третяя ковдра плоціенковая, лиштви червоніе мусолбесовіе, безю блакитною подшитая.

Запони двѣ полѣ папужіе штаметовіе.

Пологъ зъ тафи чирвонія и товтій шитій старій.

Коверъ тутейшое работи зъ дѣркою.

Бочалка патоки. Меду простого бочка неповная.

Еще три бочки меду. Осьмъ куфъ салѣтри.

Куфа меду. Два полубочки муки житной.

Куфа жита. Кругъ воску. Сѣмъ бочокъ муки.

Найшлися гроши, въ четирохъ глекахъ закопанніе въ землю:

Въ першомъ глечку розбитомъ: двѣ тисячи шестьдесятъ и два талярей битихъ, чтири полталярки и левъ еденъ.

Въ другомъ розбитомъ глеку: тисяча двѣстѣ двадцетъ и пять талярей битихъ и полталяра, межи которими въ той же лѣчбѣ девятнадцетъ полталярковъ и талярь лихій.

Въ третомъ глеку цѣломъ: тисяча двѣстѣ и пятьнадцетъ талярей битихъ и полталяра, а межи ними въ личбѣ полталярками пятдесять талярей и еденъ и полталяра.

Въ четвертомъ гладишу: осѣмсотъ талярей битихъ безъ едного, а межи ними два тилко полталярки.

Сумма чинитъ: пять тисячей талярей битихъ двѣстѣ осмьдесятъ и чтири и левъ еденъ.

Червонихъ золотихъ найшлося въ першомъ мѣшечку тисяча и шесть; межи которими въ личбѣ государскихъ шестьдесять и еденъ, Венецкихъ сто тридцетъ сѣмь, а остатокъ рожнихъ.

Въ другомъ мѣшечку дукатовъ подвойнихъ пятдесять осмь, а великихъ дукатовъ (зъ которихъ въ кождомъ по пяти червонихъ) пятъ, а поединковихъ сѣмнадцетъ.

Гнущихъ засъ червонихъ на манистѣ чорномъ поединковихъ двадцетъ.

На кораліовомъ другомъ манисту гнених же червонихъ осѣмнадцетъ, на нитцѣ засъ червоній золотій дукатъ, мѣючій въ себѣ пять червонихъ, а три поединковихъ гнутихъ.

Соли волоскихъ дробувъ девять.

Каретка, коляса и возовъ пять, палубовъ засъ три.

РЕЕСТРЪ, ОСОБНИХЪ РѢЧЕЙ ПЕТРОВИХЪ ВЪ КОМНАТѢ БУДУЧИХЪ, НАЙПЕРВѢЙ.

Грошей таляровъ битихъ девятдесятъ, а червонихъ золотихъ пять.

Козлина жовтая. Хустокъ рожнихъ пять.

Сподница гарусовая. Глечикъ Шліонскій.

Кармазину портище и локоть лудану на лиштви и шнурокъ злотомъ и срѣбромъ перевіаній на кунтушъ и шовкъ.

Киндяку темнозеленого штучка.

Соболецъ зъ окгонкомъ.

Мешти Турецкіе жовтіе.

Кунтушъ попужій, старимъ шлямомъ подшитій.

Кунтушъ бѣлій тонкого сукна.

Шапка папужая соболцевая.

Жупанъ злотоглавній ношеній.

Кунтушъ цинамоновій тонкого сукна новій.

Жупанъ лудановій барщевій.

Кунтушъ темнозеленій сибѣрками подшитій.

Шапка старая кармазиновая.

Знову левовъ битихъ тридцять: зостановили Петру-жъ на харчъ талярковъ битихъ три.

Вовчихъ шкуръ виправнихъ пять, а лисицъ сѣмъ.

Жупановъ два кусолбаской китайки.

Пара чоботъ сафяновихъ.

Пара баранковъ чорнихъ.

Рондзикъ бѣлій пуклястій зо всѣмъ зъ поднаперсемъ и подокгонемъ.

Ладовниця, срѣбромъ и злотомъ сутогафтованая.

Пѣстолетовъ пара костю саженихъ.

Палашъ Полскій въ срѣбро оправній.

Два луки дзукгрованихъ, стрѣлъ десятковъ чтири.

Ручницъ чтири, а фузѣй три, кулбакъ зовсѣмъ простихъ чтири.

Ярмолукъ тузѣнковій, пологъ полотняній.

Килимовъ старихъ три, а четвертій новій Турецкій.

Кеца старая, медведковъ два малихъ.

Казанковъ три и коракъ мѣдяній.

Дѣжечка патоки.

Шабель двѣ простихъ.

Лужниковъ два.

Обувовъ два.

Уздечокъ простихъ зъ обротми рамѣнними чтирнадцетъ.

Рогъ зо всѣмъ риштункомъ.

Штучокъ срѣбрнихъ пстрозлоцѣстихъ на сагайдакъ малихъ и болшихъ осѣмдесять и сѣмъ.

Лихтаръ мосіондзовій троистій.

Образовъ Московскихъ шесть.

О ВОЙНѢ ОСТРАНИНОВОЙ

ЗЪ ЛЯХАМИ

НА УКРАИНѢ МАЛОРОССІЙСКОЙ.

О войнѣ Остраниновой зъ Ляхами на Украинѣ Малороссійской,

Отъ априля 25 до августа 13, () подъ Голтвою, Лубнями и Жолниномъ зъ великимъ кровѣ человѣческой разлитіемъ точившойся, а на устѣ рѣчки Старца, въ Днѣпръ упадаючой, въ старинныхъ окопахъ Козацкихъ, при другомъ Гетману Гунѣ, чрезъ трактатъ Войску Запорожскому непомислній, доконченой.*

Року отъ Рождества Христова 1638, то есть передъ Хмелничиною въ лѣтъ десятъ, для которихъ тежъ причинъ тая отъ Войска Запорожского противъ Ляховъ война повстала, зъ манѣфесту, албо универсалу обявителного, Остранинового, въ Малую Россію, по обоимъ сторонамъ Днѣпра достаючую, засланного. Всякъ чтій зразумѣти можетъ, якій унѣверсалъ отъ слова до слова въ себѣ такъ имѣется:

Стефанъ Криштофъ зъ Острога и Остра Остранинъ по ласцѣ Божой повоучиненій Гетманъ зо всѣмъ войскомъ Запорожскимъ.

Ознаймуемъ симъ унѣверсаломъ нашимъ вамъ всѣмъ шляхетне урожонимъ Козакамъ, братѣ нашей, отъ многихъ лѣтъ премногими рицерскими дѣлами и отвагами во всей

(*) Противъ этихъ словъ на сторонѣ находится замѣчаніе; а въ Полскомъ діаріушѣ пишется отъ Мая 8 до Августа 1-го.

подсолнечной прославшимся, по обоимъ сторонамъ реки Днѣпра, въ Малой Россіи, отчизнѣ своей, зъ предковъ своихъ, отъ давнихъ временъ мешкаючимъ, тутъ же и всему посполитому народу Малороссійскому; ижъ яко прошлихъ временъ такъ и сего лѣта зъ великимъ сердечнимъ жалемъ и болѣзнію не моглисмо переслухати и изреестровати безпрестанно доносячихся намъ Войску Низовому Запорожскому отъ васъ скаргъ и плачливихъ суплѣкацей о дѣющихся вамъ обидахъ, утискахъ, разореніяхъ и незноснихъ налогахъ отъ Ляховъ, во всей Молой Россіи по обоимъ сторонамъ Днѣпра консистуючихъ. Не спецѣфѣкуемъ ретелпе тутъ того, что они Ляхи, сихъ недавнихъ временъ, почавши отъ лѣтъ пяти или шести (давнѣйшее бо ихъ всѣ зборнѣ и зліе учинки занехавши), аки нехристіяне вамъ, Православнимъ Христіянамъ виброили и учинили; а именно въ городахъ и повѣтахъ Козелскомъ, Бориспольскомъ, Басанскомъ, Березанскомъ, Гоголевскомъ, Яготинскомъ, Острицкомъ, въ Нѣжинскомъ, Борзенскомъ, Прилуцкомъ, Варвинскомъ, Сребрянскомъ, Красноколядинскомъ, Конотопскомъ, Любецкомъ, Березинскомъ, Менскомъ, Сосницкомъ, Коропскомъ и Кролевецкомъ, въ Лубенскомъ, Лукомскомъ, Лохвицкомъ, Пирятинскомъ, Чигринъ-Дубровскомъ и Роменскомъ, Переясловскомъ, въ Гадяцкомъ, Миргородскомъ и во всѣхъ инихъ, гдѣ тилко ихъ небачная и милости народъ Христіянскій (sic) неимущая зоставала и зостаетъ консистенція. Сами вы въ перечнихъ городахъ и повѣтахъ мешкаючіи, братя наше, доносили о томъ, знаете яко самовидци и намъ о всемъ томъ жалобливіи доносители; виражаемъ еднакъ и ко болѣзнямъ вашимъ печаль и болѣзнь нашу прилагаемъ, которая дойшла насъ на сихъ часехъ вѣдати зъ Остра, зъ дому отца нашего, чрезъ родного брата нашего, зъ выбитимъ тиранско отъ Ляховъ окомъ, тутъ, до Сѣчи Запорожской къ намъ прибылого, которой зъ ревними и неутомими слезами такое намъ и всему Войску Низовому Запоржскому въ радѣ учинилъ

донесене о своемъ и всего дому нашего бѣдствіи отъ Ляховъ и разореніи, сказавши виразне тое: ижъ неякійсь Геродовскій, консистуючій въ Острѣ, сеи сходячои зими предъ радостними Свѣтками Рождества Господня при иншихъ всякихъ доволствахъ ему зъ иншимъ товариствомъ; отъ Козаковъ (надъ права и слушность) и отъ мѣщанъ Острицкихъ выстатчаемыхъ (*), яковуюсь особную ко отцу моему, шляхетскимъ козацкимъ правомъ зъ продковъ своихъ щитящемуся, завзявши ненависть и ранкоръ, приказалъ сурово ему, отцу моему, на кождій мѣсяцъ, не для себе, но для хортовъ, своихъ братовъ, вистачати по три вѣдри сира, а по четвертому масла; чого кгди отецъ мой не исполнилъ, не для чого иного, тилко для власнихъ недостатковъ домашнихъ, теди онъ, за тое узлившись, въ самій тотъ радостній Рождества Господня праздникъ, жалостію и плачемъ наполнилъ домъ нашъ, кгди отца моего, семдесятное время въ совершеннихъ сѣдинахъ жизнь свою провождающого, приказалъ катамъ, слугамъ и братамъ своимъ, вложити въ тинъ шіею на цвинтарѣ церковномъ, въ самую морозную и снѣжную тогда заверуху, и потоль зъ того незносного и ругателного вязеня не повелѣлъ отпустити, поколь зъ служби Вожой не війшли, и поколь всѣ люди въ церквѣ бывшіе тому (хочай то было зъ ихъ жалемъ) не посмѣялися.

После того такъ тяжкого и нестерпимого безчестія, отцу моему престарѣлому учиненого, тотъ же Геродовскій, албо власній, христоненавистній Иродъ, третого, чили четвертого дня, набѣгши пяній и безрозумній зъ подобною себѣ компанѣею въ домѣ отца моего, потребовалъ, аби его частовано виномъ Венкгерскимъ; а кгди того отецъ мой не моглъ ис-

(*) Съ этого мѣста начинаются слова подлинника, ибо начало Универсаля Гетмана Остряницы въ подлинномъ спискѣ Лѣтописи Велички утрачено. Оно заимствовано нами изъ списка Лѣтописи Велички, принадлежащаго г. бывшему Предсѣдателю Временной Коммиссіи М. О. Судіенкѣ.

полпити, за небитностю въ Острѣ вина Венкгерского, теди онъ на пеню началъ частовати отца моего горѣлкою своею оковитою, и, наливши оной чарку срѣбную, малъ не въ кварту будучую, велѣлъ випити всю старушковѣ отцу моему, за здорове Королевское и Рѣчи Посполитой. Чого гди отецъ мой не моглъ учинити, теди онъ панъ, за тое узлившись, не тилко на всеконечное поруганіе отцу моему, сѣдинами цвѣтущую, займаючи и тѣла, урѣзалъ браду, мало къ тому зачепивши и горла; але и тяжкимъ падто и смертоноснимъ своимъ обухомъ, безъ жадного респекту и литости, по плечахъ и грудяхъ килконадесятъ сотворилъ ударовъ. Отъ которихъ отецъ мой болшъ надъ шесть дней непоживши, мусѣлъ переселитися во вѣчную жизнь отъ жизни сєя, насъ дѣтей своихъ печалнихъ и плачевнихъ всегдашнему, а непрестаемому вручивши сиротству.

Но и тимъ отца нашого убійствомъ онъ, Геродовскій, иродового христоненавистного племени проклятій потомокъ, не вконтентовавшися, по погребеніи отца нашего, четвертого чили пятого дня, взялъ кгвалтомъ зъ дому брата моего, на порошу, въ часъ трискучихъ и незноснихъ тогда морозовъ, и, всадивши его охляпъ на свою водовозную бирбигу, далъ ему на смичѣ хортовъ пару. Віехавши зась въ поле, кгди роспустилъ мисливс ва, и кгди спужено нѣсколько зайцовъ, въ тотъ часъ еденъ служка его Геродовского прибѣгши, велѣлъ пустити брату моему зъ змича хортовъ, якіи были въ него,—знатно учинилъ тое по приказу пана своего; а Геродовскій, тиранъ и мордерца людскій, неувидѣвши хортовъ на смичѣ въ брата моего, наскочилъ на него конемъ и испитавши: где хорти? ударилъ тиранскимъ замахомъ канчукомъ по головѣ того брата моего, въ якій часъ канчукъ концемъ своимъ и око вилупилъ оному.

Отъ которого тиранского и безчеловѣчного удару кгди братъ мой полумертвій зъ бербиги Геродовского упалъ на землю, теди онъ Геродовскій еще доволно служкамъ своимъ

велѣлъ его канчуками по всѣмъ тѣлѣ немилостивнѣ зранити. А наконецъ, вмѣсто мертвого и бездушного человѣка, яко мѣхъ зъ пашнею якою, зринувши черевомъ на-туюжъ бербигу свою, велѣлъ едному служцѣ своему отпровадити до дому нашого и предъ воротами яко непотребного и мертвого изринути трупа.

Що многопечалная и неисказанною болѣзнію обятая старушка, матка моя увидѣвши, другимъ братамъ и сестрамъ моимъ велѣла внести до хати того тиранскоубитого и скалѣченого, и мало въ себѣ духа имѣющого брата нашого, и заледво отмореженіе руки и тварь возмогли ему отвѣлжити и до першой приспособити бытности. По якой тиранской чести, заледво въ килцо недель тотъ окалѣченій братъ мой кгди почалъ приходити до здоровя, знову почулъ на себе отъ того-жъ мордерци Геродовского происходячіе пофалки. Которій уходячи, и остатную частку здоровя своего уносячи, прибылъ тутъ, до Сѣчи запорожской еще хорій, и знаки тиранскіе (кромѣ вибитого ока) на тѣлѣ своемъ имѣющій: и о всемъ томъ, щося зъ нимъ и небожчикомъ отцемъ моимъ дѣяло и тутъ виразило, словесную, жалости и неутомимихъ слезъ полную, всему Войску Запорожскому учинилъ реляцію, которою не тилко ми новообраній Гетманъ, лечъ и все Войско Запорожское жалостію великою взрушени будучи, постановилисмо згодною порадою и совѣтомъ рушити зъ Коша Запорожского зъ войскомъ на Украину Малороссійскую, для вздвигненя при помощи Божой васъ, народа нашого Православославного отъ ярма, порабощенія и мучителства тиранского Леховского, и для отмщенія починенихъ обидъ, разореній и мучителскихъ ругателствъ вамъ братѣ нашой шляхетне урожоной и всему посполству рода Руского, въ Малой Росіи по обоимъ сторонамъ Днѣпра мешкаючого.

Ви прето, братя наше, вичитавши сей отвористій листъ нашъ, обачте разума своего очима и уважте, если ми зъ Войскомъ Запорожскимъ неслушне затѣваемъ дѣло военое

противъ Леховъ, непріятелей и вороговъ вашихъ, и если еще вамъ не допекли ихъ збиточніи на консистенціяхъ вашихъ вимисли, о корми и папитки. И если вамъ мило видѣти отцовъ и матерей своихъ всегда ругаемихъ и безчестимихъ, также братовъ, сестръ и женъ тиранско забиваемихъ, роскриваляемихъ и мордуемихъ, поломкахъ ледовихъ въ трискучіе морози понуряемихъ и обливаемихъ, въ плугъ аки воловъ (чого подъ слонцемъ неслихано) запрагаемихъ, а чрезъ жидовъ Христоненавистнихъ, поприказу ихъ Леховскомъ, бичуемихъ и поганяемихъ, аби добре тягли и голій ледъ безпотребне, на едно посмѣвиско и руганіе, орали и рисовали. Що все и множайшое (чого и виразити писмомъ встидно и неприлично) дѣялося и теперь дѣется въ городахъ и повѣтахъ вашихъ, въ початку сего листа нашого коротко намененихъ.

А що найболша, же и хвала Божія въ церквахъ Православнихъ нашихъ Греко-Рускихъ, отъ начала крещенія Руского отправуемая, и аки солнце непозиблемимъ въ части свѣта Европійского благочестіемъ сіяющая, отъ тихъ же непріятелей нашихъ, отщепенцовъ и геретиковъ Леховъ хощетъ и усилвуется премѣнити, и до заблужденія Римского, на Унѣю обернути и гвалтовне преклонити, чого уже и певніе по нѣкоторихъ городахъ Украинскихъ суть знаки и документа.

А такъ ви, братя наша, шляхетне урожоніи Козаки, по обоимъ сторонамъ рѣки Днѣпра на Украйнѣ Малоросійской жіючіи, со всѣмъ мещанскимъ и сѣлскимъ посполитимъ народомъ, все тое, що тутъ вкратцѣ написалося, зрозумѣвши и уваживши, приклонѣте сердца ваша до сердецъ нашихъ и желанія ваша до желаній нашихъ, и совокупившися зъ нами (кгди зъ Войскомъ Запорожскимъ на Украину прибудемъ) съ полнимъ оружіемъ, при всесилной помощи Божой, изволте усердно противъ Леховъ, непріятелей своихъ, военое зачинати дѣло и промислъ. Для чого, нимъ ми зъ войскомъ

прибудемъ на Украину, изволте готовати и кормити конѣ свои, также имѣти и приспособляти доброе, исправное оружіе зъ належитимъ до него припасомъ, то есть порохомъ и кулями, и харчь себѣ въ походную потребную приспособляйтежъ. Жаднихъ тежъ Леховскихъ прелестнихъ и оманчливихъ писмъ и унѣверсаловъ не слухайте и имъ не вѣрте, и вѣдомостемъ ихъ лживимъ, въ народъ, на устрашеніе его разсѣваемимъ, нимало не вѣрте и плутовства ихъ не бойтеся. Ани Кумейская, такъ (*) рочная Войска Запорозского зъ Лехами война нехай васъ не устрашаетъ: бо они фалшиве и не праведно розголошають тое (що рѣчъ есть неподобна), что будто тамъ подъ Кумейками на голову Войско Запорозское поразили и на полмилѣ шляхъ трупомъ козацкимъ услали. Кгди-жъ если би такъ было, то съ кимъ би они Лехи тогди трактатъ чинили и покой завѣрали, развѣ зъ мертвими козацкими трупами? И хиба они Лехи тое описують за поражку на голову Войска Запорозского, же (и то сталося за несправностю обозного тогдашного) часть обозу Козацкого зъ трома штуками арматъ урвали, а въ лудехъ Войска Запорозского мало зашкодили, благодареніе Богу: бо по ревизіи того Войска Запорозского явилося забитихъ товариства—сѣмсотъ девятдесятъ пять, а ранихъ осмсотъ пятнацять.

Що тежъ трупомъ Козацкимъ Лехи на полмилѣ усланій именують шляхъ, то подобно албо не досмотрѣлися добре, будучи въ военомъ тогда опалѣ, чіимъ найболшей тотъ шляхъ усланъ былъ трупомъ; албо нарочно лгутъ, и тую ложъ свою въ городахъ и селахъ для всенародного устрашенія произносятъ и разсѣваютъ. А ми вамъ истотне ознаймуемъ, же ихъ, Леховъ въ десяторе болше отъ нашихъ на той Кумейской войнѣ пало трупомъ, значного рядового товариства и служокъ ихъ. Поневажъ въ пять, чили въ шесть недѣль по войнѣ оной, два товариши значнихъ, а третій

(*) Того (?)

близкій служка писара Гетманского, Снѣжинскій, уходячи за свое певное проступство належитого карапя, прибыли до Сѣчи Запорозской, и ни тилко словесную всему войску учинили реляцію, але и на писмѣ подали изчисленіе побитого Леховского товариства зъ служками; где показалося число палихъ труповъ дванацятъ тисячъ и двацятъ человѣковъ, кромѣ ранихъ тожъ числа немалого.

Прето, яко више наменилося, не вѣрте Ваша милость, братя наша, жаднымъ таковимъ Леховскимъ плевелемъ и пострахамъ, и безъ жаднои вонтпливости готуйтеся и прибирайтеся въ совокупленіе зъ нами, Войскомъ Запорозскимъ, на войну противъ ихъ. Однакъ тотъ приборъ, свой чинѣте скрито и невѣдомо, и сіи листи наши между собою вичитуйте подъ присягою, тайно, межъ людми своими добримн поуфалими, и всего добра упадаючой отчизнѣ своей Малоросійской желаючими. А Козаковъ реестровихъ, отродковъ и отщепенцовъ нашихъ, для власнихъ користей и приватъ своихъ, о упадокъ отчизни недбаючихъ, яко ядовитой ехидни стережѣтеся и крійтеся; бо скоро би тилко онн о сихъ листахъ и о намѣреніи Войска Запорозскаго провѣдали и Лехамъ обманчливимъ панамъ своимъ о томъ извѣстили, то заразъ би интереса наши военіе мусѣли въ своихъ прокгресахъ шванковати, и до непомислнихъ (чого не дай Боже!) скутковъ приходити; а вамъ би окрутніе нанеслися мордерства отъ Леховъ, о сихъ листахъ нашихъ допитуючихся. Кгди-жъ и Кумейская война, зъ ними Лехами отправленая, не для чого инаго, толко для простоти и неосторожности братѣ нашей, въ домахъ своихъ жіючой, наволокла, хочай невеликое, Войску Запорозскому безчестіе и неславу: же листи тогдашного Гетмана Запорозского, въ народъ Малоросійскій посланіе, симъ листамъ нашимъ подобніе, вскорѣ неналежне досталися рукамъ Козаковъ реестровихъ, а отъ ихъ—Лехамъ; которихъ они силу зрозумѣвши, научилися совершенно якъ запобѣгти наступуючому злу своему, и якій

учинити встрентъ импрезѣ Войска Запорозского. И повторе теди пилно и горячо жадаемъ и совѣтуемъ до войни наступаючой прибѣратися, а Козаковъ реестровихъ, недруговъ своихъ и згубцовъ отчизни нашой власнихъ, зъ тимъ всѣмъ, щося тутъ виразило, яко искри злой стерегтися; и уповайте несумѣнно на милость Божію, покаравшую и помиловати насъ грѣшнихъ готовую! Чого всеусердно жичачи, желаемъ васъ, братю нашу, здоровихъ и радостнихъ въ совокупленіи зъ собою вскорѣ на Украинѣ оглядати и витати. Данъ зъ табору Войска Низового Запорозского, отъ Базувлука, року отъ Рождества Господня 1638, марта 20.

Остранинъ, Гетманъ

Войска Запорожскаго рукою (*M. B.* Z.)

Такихъ унѣверсаловъ шесть Гетманъ Остранинъ, презъ Козаковъ умнихъ, исправнихъ, розослалъ въ Украину Малоросійскую, по обоимъ сторонамъ рѣки Днѣпра зостаючую; а именно въ повѣти: Черкаскій, Бѣлоцерковскій, и Уманьскій: также по другой сторонѣ Днѣпра—въ Переяславскій, Нѣжинскій и Лубенскій, приказавши и научивши своихъ посланихъ, аби зъ помѣненихъ повѣтовъ и въ иншіе всѣ повѣти и уезди Малоросійскіе тіе унѣверсали Остраниновы розвозили, и скрито знаемимъ и поуфалимъ, а отчизнѣ своей Малоросійской зичливимъ людемъ вичитовали, и ко намѣренію Войска Запорозского ихъ на войну противъ Ляховъ совѣтами своими, при унѣверсалахъ онихъ, возбуждали и заохочали. Що любо исправили подлугъ науки посланіи Остраниновы, однакъ шило у мѣху не утаилося; поневажъ вскорѣ о тихъ унѣверсалахъ Остраниновихъ Ляхи чрезъ Козаковъ реестровихъ провѣдали, и яко взаемне во всю Малую Росію, по обоимъ сторонамъ рѣки Днѣпра зостаючую, розослали, завстягаючи народъ отъ наступаючихъ бунтовъ и устрашаючи великими и немилосердними каранями, свои

унѣверсали. Такъ и войска, по далшихъ консистенціяхъ бывшіи, въ купу до Лубенъ зтягнувши, знайдовалися въ належитой чулости и поготовости до даня встренту и отпору Остранинови, зъ войскомъ его Запорожскимъ, смотрячи недремателнимъ окомъ туда, отколь найболше чаяли на себе козацкихъ вихровъ.

Положилемъ напредѣ унѣверсалъ Остраниновъ не для чого иншого, толко для того, же въ немъ отчасти суть виражени причини, для которихъ отъ Войска Запорозского противъ Ляховъ война чрезъ Остранина вщалася: бо, читаючи предлежащій, войну Остранинову описуючій діаріушъ Полскій, автора Околского, жадной причини въ немъ не видѣлемъ, для чого бы тая война зачалася; едно тилко ганба, ребеллѣя, укоризна и всякое безчестіе войску Запорозскому, а Полскому честь и хвала приписуется, зъ придаткомъ многихъ отъ автора ласканій и похлѣбствъ. Претожъ хто колвекъ будетъ читати діаріушъ той Околского, зде полагаемій, войни Козацкой зъ Поляками и унѣверсалъ Остраниновъ, можетъ войну тую зрозумѣти и признати, же зъ причинъ слушнихъ и отмщенія годнихъ, вибухнулъ огнь войни оной Козацкой противъ Поляковъ. Кгди-жъ если безсловесніе звѣри, будучи въ запертю, при всякомъ доволствѣ отъ господъ своихъ, натуральнимъ правомъ звикли все тое доволство уничтожати, и всякимъ способомъ, вождел ѣной себѣ ищучи свободи, яритися и устремлятиса на ихъ, господъ своихъ: то кое диво и кой грѣхъ, же козакъ, человѣкъ разумній и въ Православной вѣри церкви Святія Восточнія безъ зазору обрѣтаючійся, за свои обиди и незносніе бѣдства поднеслъ свое оружіе на обедителей и отщепенцовъ Ляховъ, чаючи чрезъ тое доискатися прежнихъ своихъ желаемихъ волностей? Прочее же, для лучшого вѣденія тоей зъ Поляками Остраниновой войни дѣянія, полагается здесь копія діаріуша пречечоного Полского; занеже

въ лѣтописцахъ Козацкихъ не обрѣтохъ ни единого, войну тую досконале описати восхотѣвшого. А нимъ зачнется тотъ діаріушъ, полагаю тутъ зъ Козацкой и Лядской сторони имена персонъ тихъ, которіе въ обоихъ войскахъ были начальниками, и, до нещадной крвѣ человѣческой, пролитія предводителми.

Въ тое время, то есть 1638 року, былъ Королъ Полскій и Шведскій Владиславъ четвертій, иже коронованъ въ року 1643. А Гетманъ великій Короній былъ Владиславъ на Конець-Полю Конець-Полскій; но ни Король, ани Гетманъ сей въ той войнѣ не знайдовалися.

Были зась на войнѣ оной зъ сторони Полской:

Миколай зъ Потока Потоцкій, Воевода Брацлавскій, Гетманъ Полній Короній, Генералъ Подолскій, Каменецкій, Лятичовскій, Нѣжинскій Староста.

Станиславъ зъ Потока Потоцкій Воеводичъ Брацлавскій; братъ родній Гетману Полному, Воеводѣ Брацлавскому, Ротмистръ Его Королевской Милости. Сей отъ брата своего, Гетмана Полного, на Украинѣ зъ войскомъ Полскимъ зоставленъ былъ тогда Енералнимъ Полковникомъ надъ всѣмъ войскомъ. Онъ же, Енералній Полковникъ, въ небытности власнихъ Полковниковъ, учинилъ иныхъ чтирохъ Полковниковъ; а именно: Поручника Пана Воеводи Подолского Блажеіовского; Длоровского; Поручника Князя Еремѣя Вишневецкого, Владислава Ташицкого; Поручника Маргграби Старости Гродецкого; Кохана Ротмистра—Обознимъ, а Ротмистра иного чулого поставилъ стражникомъ.

Особно зъ войскомъ своимъ былъ Князь Еремѣй Вишневецкій, а Князь Домѣникъ Владиславъ былъ тамъ зъ войскомъ канцеляриной и конюшиной.

Гетманъ зась Полній зъ войсками множайшими, конними и пѣхотними, и зъ арматою отъ Кіева и Переяславля прибылъ уже лѣтомъ, на устю Старца, до окоповъ Козацкихъ.

Зъ стороны Козацкой на той войнѣ тіи были началники:

Гетманъ Стефанъ Остранинъ, а по немъ Гетманъ другій Дмитро Гуня.

Полковники при нихъ бывшіе:

Скиданъ, Гиравій, Шекеравій, Павлюкъ, Пожарскій, Иванъ Пешта, Иванъ Бояринъ, Василь Соколъ, Филоненко и Романъ Пешта.

Другіи Полковники, которіи не пришли до злученняся зъ войскомъ Остраниновимъ, но на розныхъ мѣсцахъ чрезъ Ляховъ зостали розгромленіи:

Путивлецъ, Мурка, Рѣпка: сіи подъ Лубнями, по виданю Ляхамъ Путивлца, чрезъ пароль зостали розбити отъ Ляховъ. Солома, Сава Кіовлянинъ: сіи на инших розних мѣсцахъ суть разгромлени чрезъ Поляковъ и реестровихъ Козаковъ.

По виданю Путивлца Полякамъ подъ Лубнями, поставленъ былъ въ войску Козацкомъ на мѣсцу его Полковникомъ Иванъ Василіевичъ, которій войско Путивлцево приводилъ кланятися Поляком, и самого Острапина мѣлъ на тое-жъ привести; но не дождалъ того исполнити: положивши свою голову тамъ же, где и все войско Путивлцево надъ паролъ отъ Ляховъ свои голови положило.

И теперь недалеко отъ Лубенъ есть урочище, Путивлецъ називаемое, для того, же тамъ войско Путивлцево чрезъ здраду Лядскую розбито зостало.

ЗАПИСКИ

МАТВЕЯ ТИТЛОВСКАГО

1620—1621.

ЗАПИСКИ

МАТВѢЯ ЦИТЛОВСКАГО

1620—1621

ИСТОРІЯ

о двухъ Султана Турецкого Османа Гордаго: о первой— при урочищѣ, называемомъ Цѣцора, 1620 года подъ видомъ мира коварной, а о другой 1621 года насилственной, недалеко города Хотина съ Поляками и козаками бывшихъ войнахъ; такъже и о инихъ, тогдашнихъ и въ посьлѣднія вьремена, по 1638 годъ произходящихъ, важнихъ приключеніяхъ, историка полскаго Тимофея Титловскаго и на вѣрнихъ руськихъ лѣтописахъ

УТВЕРЖДЕННАЯ

и абшитованимъ полковымъ обознимъ Стефаномъ Василевимъ синомъ Лукомскимъ, ради полезнаго удоволствованія любопитнаго читателя, слѣдующимъ по годамъ порядкомъ,

СОБРАННАЯ

въ городѣ Прилуки 1770 году.

ИСТОРІЯ

о двухъ походахъ Султана Османа Гордаго.

1620 — 1621.

Сія исторія доказиватъ имѣетъ разнія минувшаго вѣка годовия въ Руссіи, въ Украинѣ, въ Польщѣ и индѣ произсшествия такимъ порядкомъ, какъ слѣдующия краткия выписки изъяснять и въ самой исторіи предводительствовать будутъ:

1606 году Петръ Конашевичь Сагайдачній городъ турецкій Кефу вьзялъ и многихъ Християнъ отъ неволи осьвободилъ. 1

1620 года гетманъ Самойло Кошка на урочищѣ, прозиваемомъ Цоціора, Турьками убитъ и въ городѣ Каневѣ погребенъ. 2

Тогожъ года насталъ по немъ гетманомъ Бородавка, Кримъ онъ воевалъ, котораго Петръ Сагайдачній убилъ. Онъ, Сагайдачній, гетманомъ отъ козаковъ избранъ, понеже его не токмо козаки, но и Поляки любили. 3

Тогожъ 1620 года турецкій Султанъ, Гордій Османъ воздвигъ противъ Поляковъ и козаковъ первую коварную, подъ 4

видомъ мира, войну; на той войнѣ гетманъ коронній Жолков-
скій убитъ, да и многіе Поляки и козаки Турками побити, а
оставшиеся въ живихъ, едва бѣгомъ спаслися, тамъже и Ми-
5 хайло Хмелницкій, сотникъ Чигиринскій, отецъ Зѣновья Хмел-
ницкаго Турками убитъ, а синъ его, Зѣновій въ неволю по-
пался, котораго однако козаки выкупили.

6 Тотъ Михайло Хмелницкій реченаго сина своего Зѣновія отдавалъ въ наученіе въ латинскія школи: перво въ Кіевъ, а потомъ въ Ярославле, что надъ рѣкою Саномъ. Тамъ нѣкоторое объ немъ провѣщаваніе Езуиты изъясняли, а какое, исторія скажетъ.

7 Тогожъ 1620 года гетманъ Сагайдачъній просилъ короля Жигмонта третьяго, дабы унія у нихъ, со всей Руссіи и изъ Украины сънесена была, но король, толко проволоку дѣлая, никакой резолюціи на его прошеніе не учинилъ, однако патріярхъ Иерусалимскій, Ѳеофанъ, будучи тогда въ Киевѣ, митрополитомъ кіевскимъ Іова Борецкого, а въ другие епископства еписькоповъ православнихъ, на мѣсто въладиковъ униятскихъ, посвятилъ и такъ тую проклятую унію со всей Руссіи и изъ Украины прочь прогналъ.

8 1621 году тотъже турецкій султанъ Османъ, желая Полшу нетокмо овладѣть но и поглотить, своего войска: Турковъ 300,000, а ханъ кримскій Татаръ 100,000, и того 400,000 собралъ и держалъ въ готовосты.

Король Жигмонтъ III, о семъ изъвѣстясь, также своего войска собралъ 136,000, а съ синомъ его принцомъ Въладиславомъ 30,000, и того 166,000, въ томъ числѣ съ гетманомъ Сагайдачнимъ козаковъ 40,000 и, определя надъ онимъ Карла Ходкевича главнокомандующимъ, до Хотины отправилъ тое войско. Переправлясь чрезъ рѣку Днѣстръ, недалеко онаго города лагиромъ расположилось; особливожъ онъ, король Богдана Зѣновия Хмелницкаго съ 10,000 козаками на Чорное море, Днѣпромъ, въ судънахъ, для дѣланія и тамъ надъ Турками поисковъ, послалъ.

Турецкій султанъ Османъ, прибивъ къ оному полскому войску съ несказанною горъдостію и надменнимъ устращеніемъ, самъ свои обози, предь очима всего полскаго войска заводилъ; и такъ сентября 2 числа сию войну насилственную началъ, которая до заключенія октября, по 2 число продолжалась, какогожъ тамъ повседневнія сраженія многочисленьния убійства и отъ труповъ турецкихъ смради и другия тяжчайшия нужди происходили, и какой миръ обѣ сторони заключили, и какимъ обрядомъ, по заключеніи онаго мира, другъ отъ друга разлучились, о томъ въсемъ история слѣдующая перескажетъ, да и сколко отъ какой сторони на всѣхъ сраженияхъ убито и ранено, съ той же исторіи явственно будеть.

Принцъ Владиславъ, по отходѣ Турковъ, стоячи съ войскомъ еще на старомъ лагирѣ всѣ турецькие лагирния укрѣпления осматривалъ, а потомъ, на новій лагирь перешедь, войска польскаго болнихъ и ранениxъ въ домы отпустилъ; веселился онъ съ генералитетомъ (а Ходькевичь естественною смертію умре) и зъ прочіими чинами при пушечной и ручной палбѣ, гетмана Сагайдачного раненаго посѣщая, многими дорогими вещми и напитками дарилъ; да и козаковъ вьсѣхъ болнихъ, ранениxъ и зьдоровихъ, съ собою оставлениxъ, напитками и харчами доволствовалъ, а потомъ гетмана Сагайдачного и все войско козацкое въ доми отпустилъ, но токмо 5,000 козаковъ въ Хотини оставилъ, да и самъ со всѣмъ полскимъ войскомъ октября 24-ого числа въ Краковъ къ отцу королѣ пошолъ. 9

Какъ гетманъ Сагайдачній съ онаго походу прибилъ въ домъ въ Киевъ, то козаки, съ нимъ же пришедшіе, жалились ему на господъ первѣйшихъ полскихъ и на ихъ прикажчиковъ, что матерей женъ и дѣтей ихъ, по отсшествіи ихъ въ тотъ походъ, къ господскимъ работизнамъ, вязаніями, біеніями и разными мученіями силно принуждали, толкожъ тѣ ихъ жалобы ничего не успѣли, а между тѣмъ во скорѣ жалованe отъ короля Жигмонта III съ грамотою его, при нарочномъ къ нему, гетману, на все войско козацкое, для подѣлки прислано, а 10

по сколко, и на какіе чини, и какою монетою, и въ какой силѣ оная грамота, слѣдующая исторія раскажеть.

11 1622 году февраля 15 числа гетманъ Сагайдачній благодарилъ государу королю Жигмонту за присылку объявленнаго жалованья и за доктора, которій его въ походѣ и въ домѣ лѣчилъ, при томъ же короля просилъ, чтобы козаки были содержани при прежнихъ правахъ и волностяхъ не нарушно и чтобъ козаки отъ него, короля въ томъ особливо строгими указами были защищени, дабы оны чего новаго, какъ то уже и поговариваюмь, не зачали. Какіяжъ Поляки имъ порабощенія начали дѣлать, о семъ изъяснить слѣдующая исторія.

12 Тогожъ 1622 года, въ маи мѣсяцѣ гетманъ Сагайдачній преставился и въ Богоявленскомъ Кіево-Братскомъ монастирѣ погребенъ, по егожъ завѣщанію, о чемъ таяжъ исторія скажеть.

13 По смерти онаго гетмана Сагайдачнаго, какія несносныя бѣдствія и какія во всей Украинѣ, по обоимъ сторонамъ рѣки Днѣпра горестнія отягощенія отъ Поляковъ козакамъ и народу православному происходили, о семь таяжъ исторія раскажеть.

14 1628 году козаки, собравшись, избрали себѣ гетманомъ козака Тараса, напротивъ того гетманъ коронній многую своихъ силу виправилъ. Козаки, вьступя съ ними въ сраженіе подъ Переяславлемъ, всѣхъ почти до единаго побили и знамя ихъ гусарское сьтрѣлбою своею все подиравили, какъ таяжъ исторія раскажеть.

15 1629 году Богданъ Хмелницкій двухъ Контимировъ Турецкихъ согласыциковъ, словивъ, королю плѣниками отдалъ.

16 Тогожъ года Поляки, во отмщеніе козакамъ за переясловскую надъ собою побѣду, какія козакамъ убійства явно и тайно, а украинскому народу жесточайшія отягощенія дѣлали, о семъ раскажетъ таяжъ исторія.

17 1631 году митрополитъ кіевскій Іовъ Борецкій преставился, а на мѣсто его посвященъ архимандритъ печерскій Петръ Могила; читать туюжъ исторію.

1633 году былъ гетманомъ Запорожскимъ Сулима, какіяжъ от него воинскія дѣйстьва происходили, и какъ онъ городъ турецкій Азовъ възялъ, и коею смертію умре, читать тужъ исторію. 18

1637 году козаки избрали гетманомъ Павлюка, какіяжъ отъ него противъ Поляковъ военія дѣйства происходили и коею такъ же поносною смертію умре, о семъ таяжъ исторія раскажеть. 19

Тогожъ года козаки запорожскіе, согласясь съ донскими, городъ турецкій Азовъ штурмомъ взяли и тѣмъ сія исторія окончивается. 20

ИСТОРІЯ

НАСТОЯЩАЯ

*) 1606 году Петръ Коношевичъ Сагайдачній, отозвавшись гетманомъ, хотячи своего щастія отвѣдать, ходилъ съ войскомъ запорожскимъ водними судами подъ Кефу, городъ турецкій, 1
тотъ городъ своевавши и съ неволѣ многихъ Христіянъ освободивши, съ пребогатими користми изъ Чорного моря въ Украину возвратилъся, ради которой знатной прислуги его, Поляки зѣло его возлюбили и козаки, его весма почитая, ему доброжелателствовали.

1620 года гетманъ Козацкій Самойло Кошка съ козаками, при гетманѣ коронномъ Жолковскомъ, во время Султана турецкаго Османа Гордаго, на коварной, подъ видомъ мира съ Поляками, на урочищѣ, прозиваемомъ Цоціора, войнѣ на- 2

*) Русская Лѣтопись достовѣрная.

ходился, но взятъ ли онъ Турками въ полонъ и викупилиль его Козаки изъ того полону, такъ какъ Зѣновія Богдана Хмелницкого или ни, неизвѣстно, токмо сіе за подлинно вѣстимо, что онъ гетманъ Кошка въ городѣ украинскомъ Каневѣ погребенъ, чего въ доказательство тамъ его гробъ свѣдителствуетъ.

3 Тогожъ года, по гетманѣ Кошкѣ избранъ Козаками гетманомъ Бородавка, которій Кримъ воевалъ, однако его, за непостоянство и за пянство его Петръ Конашевичъ Сагайдачній убилъ и онъ, Сагайдачній, гетманомъ отъ козаковъ избранъ и отъ короля Жигмонта III подтвержденъ, понеже его какъ више сего сказано не токмо Козаки, но и всѣ Поляки любили.

*) Тогожъ 1620 года Султанъ Турецкій, помянутій Османъ съ королемъ Жигмонтомъ III, чтобъ отъ обоихъ сторонъ, происходящія до сего върремени нападенія и разоренія разобрать и, прекратя онія, миромъ успокоить, обще чрезъ обостороннихъ комисарей на томъ и постановили, но Султанъ оній подъ тѣмъ видомъ, желая королевствомъ Польскимъ овладѣть, къ той комисіи опредилилъ человѣка прехитраго и кровы Христіянской ненаситнѣ жаждущаго, Скендеръ-Пашу, которому секретно повелѣлъ многочисленную армію собьрать и съ Поляками настоящую войну начать, а для вида далъ ему толко 4,000 Турокъ. Тотъ Скендеръ-Паша, виступя въ походъ, войска: Турокъ 70,000, и Волоховъ 20,000, Мултянъ 10,000, Венгеровъ 7,000, всего 107,000 и велѣлъ имъ за рѣкою Дунаемъ стоять въ поготовности, а самъ, съ тѣми 4,000 Турокъ, переправлясь чрезъ Дунай и за рѣкою ставши, польскаго комисара наджидалъ, король Жигмонтъ гетмана короннаго Жолковскаго, къ томужъ разбору и примиренію комисаромъ назначилъ. Тотъ гетманъ, не требуя Запорожскихъ Козаковъ, но самихъ толко городовихъ и при нихъ гетмана ихъ Кошку и Поляковъ, коихъ въсѣхъ не было больше какъ сѣмъ тисячь, взялъ съ собою, къ

*) Историкъ Полскій Титловскій.

рѣкѣ Дунаю пришолъ и тамъ оніи Скендеръ-Паша съ гетманомъ Жолковскимъ, по общому между собою согласію, для съезду избрали мѣсто на урочищѣ, прозиваемомъ Цеціора.

*) Скендеръ Паша, усмотря при гетманѣ Полскомъ малолюдство, со всѣмъ онимъ многочисленнимъ своимъ войскомъ Полскій обозъ нечаянно окружилъ и со всѣхъ сторонъ (разорвавши съ Полшею миръ) на тотъ обозъ такъ силно какъ непріятель наступилъ, а Поляки и Козаки не хитростію, но отважнимъ духомъ, по поощренію своего гетмана, тогожъ дни три раза, толь храбріи противъ своихъ непріятелей отпоръ чинили, что ихъ и отъ себе отбили, и себѣ къ обратному маршу дорогу очистили, и такъ, съ того въремени чрезъ 23 дни обратно къ Днѣстру слѣдуя, и въ пути непрестано отбиваясь, непріятелскаго войска около 30,000 умертвили, наконецъ 24 дни весь обозъ полскій непріятелми възятъ и многіи Поляки и Козаки, да и самъ гетманъ полскій Жолковскій побиты, (а о гетманѣ козацкомъ, Самойлѣ Кошкѣ выше сего подъ номеромъ 2-е сказано). Чтоже Поляковъ и Козаковъ въ живихъ осталось отъ той Турецкой побѣди, тѣ разними путы въсякъ, въ отечество возвратились. Тогда вся Полша, о такомъ нечаянномъ отъ вѣроломнаго непріятеля пораженіи, неутолимо плакали и всѣ единодушно кричали: мы хотя всѣ помремъ, однако вѣроломному тому непріятелю мстить готовы. 4

**) Михаилъ Хмелницкій, сотникъ Козацкій, которій съ Чигирина съ Козаками тамошними, въ вишереченій походъ былъ възятъ, тамъ же убитъ, а синъ его, Михайла—Зѣновій Хмельницкій съ нимъ, отцомъ, въ тотъ же походъ для присматриванія къ военному дѣлу былъ възятъ, онаго живаго непріятели въ полонъ възяли, одънако по двухъ годахъ козаки плѣникомъ же изъ той неволи его викупили. 5

***) Историкъ Польскій Веспасіянъ Коховскій виводить начало 6

*) Матвей Титловскій въ своемъ діаріушѣ или въ повседной запискѣ.

**) Лѣтопись Русская.

***) Историкъ полскій Коховскій.

рода Михайла Хмелницкаго изъ Жмудской земли; а по иныхъ свѣдителетву и по Руской лѣтописи *) онъ, Михайло Хмелницкій—родомъ изъ Украинскаго горога Лисянки, и когда стариннїй городъ Козацкій—Чигиринъ, отъ короля Полскаго вънозъ на староство переменень, и тое староство воеводѣ Рускому, Ивану Даниловичу Жолковскому жаловано, то онъ, Михайло Хмелницкій, пришедъ туда, съдѣланъ былъ писаромъ, для записки податей, изъ народа тамошнего оному смаростѣ принадлежащихъ, въ которомъ званіи мало поживъ, сплодилъ сего сина Зѣновія, котораго отъ младихъ лѣтъ отдалъ въ наученіе: первѣе въ Кіевъ, а потомъ въ городъ, что надъ рѣкою Саномъ, въ Ярославле, до Езуитовъ и тамъ, въ наученіи проводилъ свои лѣта до совершеннаго возрасъта. Будучомужъ ему тамъ еще отрокомъ, приключился такой случай удивленія достойнїй: когда онъ около костела съ соучениками прохаживался, то вихоръ изъ той компаніи, его самаго бѣгающаго, ногами подхватя, трижды въкругъ онаго костела обнесъ и на томъ мѣстѣ, изъ котораго подхваченъ, опять его поставилъ. Езуиты сіе странное, небывалое приключеніе разніи розно разсуждали, однакожъ, тѣмъ согласно заключили, провѣщавая: будетъ де отъ сего отрока великое на костелъ Римскій гоненіе. И такъ онъ, Хмелницкій Зѣновій, окончивъ тамъ свои ученія, къ отцу своему Михайлу, въ Чигиринъ возвратился.

7 **) Тогожъ 1620 года гетманъ Петръ Конашевичъ Сагайдачній, къ королю Жигмонту III писалъ съ прошеніемъ, чтобъ унія изъ Русѣ была изънесена и, хотя король ему въ прошеніи его не отказывалъ, однако, проволѣкая, ничего не зьдѣлалъ, однако гетманъ Сагайдачный, тую унію такимъ образомъ опровергъ: святѣйшій патріярхъ іерусалимскій, Ѳеофанъ, едучи изъ Москви, прибылъ въ Кіевъ и, за позволеніемъ короля Жигмонта, нѣсколко времени прожилъ въ Кіевѣ. Гетманъ Сагайдачній, яко ревнитель святаго благо-

*) Русская Лѣтопись достовѣрная.

**) Русская Лѣтопись достовѣрная.

честія, его, святѣйшаго патріярху радостьтію принялъ и со сподручними своими, православними Руссами онаго патріярха упросили, чтобъ онъ имъ православнихън а мѣсто уніятскихъ въладиковъ посвятилъ тѣхъ, коихъ они сами чеснихъ и умнихъ согласно избрали. Святѣйшій патріярхъ, увидѣвшись съ экзархомъ престола апостолскаго Константинополскаго, тогда въ Кіевѣ бывшимъ, тѣхъ особъ избранныхъ, а имянно: Іова Борецкаго на митрополію Кіевскую, а въ другіе епископства достойнихъ людей, хиротонизовалъ, когдажъ тотъ святѣйшій патріярхъ изъ города Кіева, въ Грецію отъездилъ, то гетманъ Сагайдачній, за вѣдомомъ короля Жигмонта, даже до границы волоской, съ козацкимъ войскомъ его проводилъ, со всякимъ отъ всѣхъ благодареніемъ и такъ, отъ святѣйшаго онаго патріярхи получа со всѣмъ войскомъ благословеніе, въ домъ свой въ Кіевъ возвратился.

*) 1621 года король полскій Жигмонтъ III заподлинно извѣ- 8
стился, что султанъ турецкій, помянутій Османъ гордій Полшею нетокмо овладѣть, но и поглотить оную желая, войска собравъ: Турокъ 300,000, а Татаръ 100,000, съ онимъ на Полшу иттить крайне изъготовляется, созвалъ сеймъ въ Варшаву; на томъ сеймѣ Карлъ Ходкевичъ, мужъ великой храбросты и искуства въ воинскихъ дѣлахъ, главнимъ надъ всею полскою арміею генераломъ избранъ; съ того сейму посилано было до околичнихъ потентатовъ христіянскихъ, съ прошеніемъ помощи, токможъ оной ниоткуду не прислано. И такъ король Жигмонтъ виправилъ козаковъ 10,000, опредѣливъ надъ оними главнимъ предводителемъ Богдана Зѣновія Хмелницкаго, на Чорное море въсякіе турецкіе припаси перенимать и государство турецкое разорять. Генералъ Ходкевичъ войска полскаго собьралъ: конницы въ латахъ желѣзнихъ съ копіями 10,000, панцѣрнихъ 3,000, козаковъ съ гетманомъ козацкимъ Петромъ Сагайдачнимъ 40,000, пѣхоти полской 30,000, Прусовъ и Помаранцовъ 50,000,

*) Историкъ Полскій Матвей Титловскій.

Венгеровъ платнихъ 3,000, всего 136,000. Съ тѣмъ войскомъ, переправлясь чрезъ Днѣстръ, въ волоской землѣ, недалеко отъ города Хотина, на мѣстѣ пристойномъ, послѣдняго числа августа, свои обози поставилъ, перваго числа сентября окопами и рвами укрѣпилъ.

Тутъ реченій авторъ, Титловскій описиваетъ сію войну повседневними числами, начавъ сентября отъ 2 числа, а окончиваетъ въ октябрѣ слѣдующимъ образомъ:

Сентября 2 числа. Генералъ Ходкевичъ предъ симъ восмаго дни виправилъ нѣсколко тисячъ козаковъ, чтобъ непріятелю, къ нимъ слѣдуючому, по дорогамъ, на кривизнахъ, наездами своими пакостили, кои козаки повеленное охотно исполнивши, и, сего числа съ непріятелми сражавшись, даже къ обозамъ ихъ, за ними прогнались. Султанъ турецкій Османъ предъ очима полскими самъ свои обози заводилъ, партія турецкая, подъ обозъ полскій подступая, непрестанними наездами съ полскимъ войскомъ перестрѣливались, изъ которой партіи Турковъ 1080 пало и многіи изъ нихъ изблизка копѣями и саблями, а издаль пушками полскими раненіи, въ своемъ обозѣ умирали, а въ полскомъ обозѣ толко 50 человѣкъ убито, а 30 ранено, Османъ турецкій султанъ передъ вечеромъ прислалъ къ генералу полскому Ходькевичу нѣсколкихъ Волоховъ знатьныхъ, якобы привѣтствовать его, а въ самой вещи, чтобъ зажечь полскіе обози, изъ коихъ Волоховъ, одинъ въ полскомъ обозѣ, съ зажигатѣлными матеріялами съловленій, на питкѣ сказавъ, что де онъ и товариши его, точно для зажженія обозовъ полскихъ нарочно прислани, коимъ всѣмъ Волохомъ, такъ секретно голови отсѣчени, что мало кто и съ Поляковъ вѣдалъ, а Турки вовся незнали. Генералъ Ходкевичъ ноччю, въкругъ обозу своего, на многихъ мѣстахъ сухихъ дровъ въ кучи наносить и запалить повелѣлъ, козаковъ 8,000, изъ обозовъ вывелъ, а пехоту прускую на челѣ засадилъ. Султанъ турецкій,

Тотъ же Историкъ Полскій.

увидя въ обозѣ полскомъ огнѣ высокопаляющіе, и думая, что посланіи его Волохи обозъ полскій запалили, войско свое на обозъ послалъ. Скоро тѣ Турки къ обозу полскому близко пришли, заразъ козаки ихъ окружили, изъ другой сторони пруская пѣхота обще ихъ рубыли, кололи и убывали. Турки, не могучи опертись, иніе въ огонь убѣгали, а другіе живіе, между трупами своихъ мертвихъ укривались, а иніи къ своимъ обозамъ утѣкали; однако чаусы назадъ до бытвы ихъ гонили и такъ чрезъ всю ночь козаки и пѣхота пруськая Турокъ жестоко убивали; даже день обѣ сторони отъ сей войни разъвелъ, остатокъже до обозу своего убѣжали.

3-го числа султанъ турецкій, видя что Поляки его прошедшой ночи отманули, съ троихъ сторонъ, то есть на саміе козацкіе обозы, даже до послѣднѣйшаго полку полской дивизіи устремително многихъ Турковъ наслалъ и, чрезъ весь день, жестоко обѣ сторони былися, пока Турки передъ захожденіемъ солнца, въ свой лагиръ ступили и такъ въчерашней ночи и сего дни Турокъ болше 20,000 убыто.

Сегодни свѣтлѣйшій принцъ Владиславъ, короля Жигмонта III синъ, съ 30,000 легкаго войска и съ многими припасами къ лагеру полскому пришелъ благополучно.

4 числа султанъ рано, по восхожденіи солнца, въсѣми силами перво на козацкій лагеръ напалъ. Турки въ тотъ лагиръ съ ручного ружжа и съ пушекъ ужасно палили, а козаки изъ лагира весма великодушно отбивалися. Сей бой съ козаками продолжался чрезъ пять часовъ, пока Турки отступили. Въ другой разъ на полское войско напали, толкожъ и тамъ яничари всѣ сперты и до единаго побыты. Въ третой разъ еще отважились на козацкій обозъ ударитъ всѣми силами, но и тамъ великій уронъ получивши, хотя и притворно уступили, ибо какъ бы за часъ предъ захожденіемъ солнца Туркамъ каза-

Тотъ же Историкъ Полскій.

лось, будто Козаки къ своимъ обозамъ уступають, жестоко на нихъ опять натерли, но козаки пѣшіи, здѣлавъ изъ своего обозу вилазку и совокупясь сь конницею полскою, на помощъ къ нимъ отъ генерала Ходкевича присьланою, въ силное кривавое сраженіе съ Туркамы вступивши, многихъ ихъ трупами положили и, кто изъ нихъ живъ остался, даже до обозу ихъ пригналы и, гонячи, ихъ нещадно кололы и сѣклы; на томъ сраженіи много турецкихъ пушекъ взяли и съ великою добычею въ обозъ свой возвратились. Тотъ ужасній бой заохотилъ было и самаго султана на оній же присматриваться, но, видя великое своихъ паденіе, въ лагиръ свой убѣжать принужъденъ былъ. Въ томъ цѣлодневномъ сраженіи пало Турковъ болше 15,000, самихъ яничаръ убыто 3,000, а въ полскомъ обозѣ не великій уронъ явился.

5 числа состоялось съ обоихъ сторонъ согласное для по грѣбанія мертвихъ перемиръе, чтобы смрадъ, изъ труповъ происходящій не повреждалъ обоихъ войскъ; ибо сего дны жаръ солнечній толь сылно дѣйствовалъ, что рады онаго смрада въ день погрѣбать мертвихъ ни какъ было возможно, чего для Турки съ факалами трупы своихъ погрѣбалы и сегожъ дни на свѣжое мѣсто лагиромъ назадъ поступили.

6 числа изь турецкаго лагира козакъ, бывшій въ неволѣ сѣмь лѣтъ, въ лагирь полскій убѣжавъ, разсказивалъ, что на прежде бывшихъ приступахъ убито самихъ яничаръ 4,000, спеговъ 300, а Турокъ и Татаръ болѣе 40,000, рады котораго де урону султанъ велмы сьмѣшался, ибо де и голодъ въ нихъ такой начинался, что Турки, лагиръ покинувши, утѣкать хотѣли, коихъ султанъ, заохочивая къ воинскимъ подвигамъ, едва жалованьемъ удержалъ, а лагирь свой, по пригоркамъ разведеній, тѣсняе поставить повелѣлъ; да тотъже козакъ плѣнникъ и сіе прибавилъ: Турки де между собою разговариваютъ, что козаки на Чорномъ морѣ суденъ турецкихъ, пушками наполненихъ,

Тотъ же Историкъ Полскій.

двадцять разбыли, а въ морѣ потопили, дай около Цариграда, подъ стѣни городскіе подбѣгая суднами, многихъ царигородцовъ перестрашили; на утренній день Туркамъ къ приступу въ лагирѣ пріуготовлятся велено. Тоже и пойманіе Турки подтверждали.

7 числа, какъ толко день насталъ, многочисленніе турецкіе полки, ужасній крикъ учинивши, и скоро на лошадяхъ бѣгучи, на обозы козацкіе напали и, противъ нихъ на гору стоящую, пушки стащивши, съ онихъ горючими пулями на козаковъ стрѣляли. Козаки тѣ штурми турецкіе, изъ полтараста пушекъ на нихъ непрестанно гримящихъ, витерпѣвши, мужествено противъ нихъ стояли и, хотя малую часть своихъ потеряли, одьнако, имѣючи при себѣ прусскую пѣхоту, силній отпоръ имъ дѣлали. Турки по полудни, отъ козацкого войска отступля, сьвѣжимъ своимъ войскомъ на Поляковъ ударилы и и на лагирь ихъ, какъ слѣпіи, на полское оружіе сами жесьтоко лошадми прискакивали, па вали и на болварки обозовіи съ лошадей бросаясь, възлазивали, а Поляки ихъ какъ скотину кололи, сѣклы, убывали, козакижъ, отъ другой сторони своего лагира, чрезъ трупи ихъ въ кучахъ лежащіе, какъ чрезъ болото кровію ихъ наполненно, переступая, Турьковъ и Татарь даже до лагира ихъ гонячи, мертвили. Такой ужасной бой чрезъ сей весь день продолжался, полегло сего дны трупамы Турокъ и Татаръ на полѣ и во рвахъ болѣе 40,000, а отъ сторони полской пе болше какъ 300 человѣкъ, да тамъже двухъ пашей убито, Турки въ третіемъ часѣ ночи великими толпамы на томъ полѣ, на которомъ сраженія происходили, со свѣчами ходя, воплилы и, ридая, трупи своихъ побытихъ во рвахъ и въ ямахъ хоронили, да при томъ, нѣкотораго знатнаго Турчина убитаго, тѣла между трупами искалы, о семъже Турки пойманніи Полякамъ говорили, что имѣетъ быть сей же ночи отъ турецкаго войска, къ полскимъ обозамъ силній приступъ. Генералъ

Тотъ же Историкъ Полскій.

полскій, во мѣсто посѣщенія гетмана козацкого Петра Сагайдачного и козаковъ ранених пришедши въ обозъ козацкій, и о томъ турецкомъ приступѣ извѣстясь, имъ совѣтовалъ, чтобъ они, часто, оружейно, на лошадяхъ сидя, были въ крайнѣйшей готовности, и придалъ къ нимъ еще полкъ пѣхоты пруской, которая межъ козаками заразъ была и разставлена; толкожъ тая ночь тихо пройшла.

8 числа рано партія турецкаго войска на полѣ битвы стала въ чолѣ, а по обоимъ сторонамъ Татаръ великое множество, въмѣстѣ совокупясь, и учиня крикъ ужасній, на лагирь козацкій, противъ ихъ лежащій, силно устремились; а козаки на своемъ мѣстѣ тихо стояли, дабы непріятели, къ нимъ ближе прискакавши, способнѣе поражени быть могли ихъ стрѣлбою козачею; Татари, ихъ обьежжая, на нихъ стрѣлки изъ луковъ пускалы, яничары во рвы козацкіе въскакивали, козаки, стройно ставши, такой силной огонь съ мушкетовъ на нихъ сблизка далы, что обозы козацкіе, огнемъ горащіе, казались тутъ въ диму и въ пилѣ. Битва сперва казалась сомнительною, потомъ Татари, безъ оружій отъ обозу козацкого утѣкають, яничари на приступѣ крѣпкомъ стоять, а после и плечи начали показывать и убѣгать, изъ коихъ: однѣхъ козаки какъ скотъ гонять, другихъ пруская пѣхота ломить, иніижъ къ своимъ обозамъ утѣкають, изъ мертвыхъ и раненихъ кровъ потоками ліется. Сіе пораженіе непріятелей, съ великимъ крови ихъ пролитіемъ, около четирехъ часовъ продолжалось и такъ передъ обозомъ козацкимъ, въ самихъ рвахъ: яничаровъ 3,000, спаговъ 300 полегло, кои трупи пруская пѣхота, далѣе отъ обозовъ отволокши, а ободравши, на кучи складали и, смрадъ отъ онихъ происходящій, огнемъ отгонилы, отъ козачей же и отъ полской сторони немного было урону.

9 числа султанъ турецкій, отъ полуночи вывелъ все войско свое въ поле; генералъ полскій отъ бастилій (sic) неотгова-

Тотъ же Историкъ Полскій.

ривался. Войска съ обоихъ сторонъ въ готовности стояли, тольножъ ничего не дѣйствовалы, кромѣ изъ окоповъ и болверковъ перестрѣливались, однакожъ яничары подъ лагиръ козацкій усилно штурмовались, коихъ козаки, переночовавши, прочь прогнали. Той же ночи передался къ полякамъ Бутъ, который говорилъ, что спаговъ, въ передъ Яничаровъ на приступъ шедшихъ, около 200, а яничаръ 2,000 убито.

10 числа. Сей день Турки, бѣдами утружденіи, опочивали а Ханъ кримскій, мостомъ, отъ Поляковъ прежде здѣланнимъ, съ многочислѣнными ордами, чрезъ рѣку Днѣстръ переправясь, на самимъ главномъ въ Полшу пракгу лагиромъ сталъ и, отдѣливши часть кримской орди, въ Подолію, городы и села ограблять и пустошить, послалъ. Сія новая вѣдомость Поляковъ весьма устрашила и въ такое отчаяніе привела, что имъ ни въ Польшу съ обозу, ни съ Полши къ нимъ всякія пересилки дѣлать будетъ уже трудно, да и сія имъ опасность слѣдовала, что войско полское, отъ голоду силу потерявши, моглобъ непріятелю здатся, къ томужъ и сами Поляки видятъ, какія дими отъ зажженія Татарами городовъ и селъ происходять, какъ Татари стада скотовъ и овецъ гонять, а сами голодомъ помирають, подлинно Поляки уже были вознамѣрились проломомъ уходить на Татаръ и очистить путь чрезъ Днѣстръ свободний, однакожъ на томъ пристали, чтобъ войско не раздѣлять, но тутъ, съ божескою помощію, противъ непрітеля, на одномъ мѣстѣ стоять, хотя и до послѣдняго. Сегожъ дни свѣтлейшій принцъ Владиславъ и генералъ польскій Ходкевичъ, отъ непрестаннихъ неспаній и невигодъ тяжкою лихорадкою занемогли, отъ чего все войско полское крайне опечалилось, понеже на нихъ вся сила войска королевскаго зависила.—

11 числа. Сего дни Турки, вишедши изъ лагира, а Татари отъ онаго въ половину нѣмецкой милѣ—въ поготовности стояли. Генералъ полской Ходкевичъ, хотя и боленъ, трубою всему войску извѣстивши и наездниковъ передомъ отправивши, потомъ тотъ часъ половину войска своего, образомъ орла, кры-

ла простирающаго, по давному полскому обикновенію устроеннаго, къ баталіи самъ вивелъ. Султанъ, знамена полскія увидя, и, что Поляки, къ баталіи готовы, стояли неподвижно чрезъ нѣсколько въремени безъ веякого происку, а потомъ, знамена свои звинувши, Турки возвратились въ свой лагеръ, войско же полское чрезъ весь день такъ стояло и, хотя голосомъ трубнимъ Турковъ многажди къ баталіи визивали, однако Турки, какъ тогдажъ вообще говорено, нѣкоторимъ злополучія своего предзнаменованіемъ устрашась, баталіи дать не похотѣли, но толко отъ противъ лежащаго, днѣстровского берега, на обозы козацкіе, съ пушекъ непрестанно палили, однако ни въ людяхъ, пи въ лошадяхъ знатнаго урону не сдѣлали, а Татаръ нѣсколко тисячъ, на другомъ берегѣ рѣки, съ великимъ крикомъ устремившись, мостъ полскій разорвать силились, однако двѣстѣ пѣхоты полской, которая того мосту берегла, онихъ Татаръ прочъ отъ мосту отгнали.

12 и 13 чиселъ никакое воинское дѣйство отъ обоихъ сторонъ не происходило, потому что мертвихъ погребали.

14 числа въ лагирѣ турецкомъ опять носилась вѣдомость, что козаки изъ флота турецкаго нѣськолко суденъ въ Чорномъ морѣ потопили, отъ чего султанъ разярясь, велѣлъ своему войску на приступъ къ полскимъ обозамъ готовится.

15 числа скоро толко солнце взошло, заразъ Турки и Татари на обозы полскіе и козацкіе, съ троихъ сторонъ навернули и такъ много и силно съ пушекъ и съ ручного ружжа палили, что и самая земля траслася и горѣвшою казалась; самъ султанъ, на височайшомъ мѣстѣ стоя, смотрѣлъ и, нимало людей своихъ не жалѣя, какъ скотъ безсловесній на приступъ, безъ пощадѣнія гонить повелѣлъ. Сей насилственній приступъ чрезъ весь день продолжался, но Всесилній Богъ его султанское намѣреніе превратилъ, ибо хотя непріятелское нападеніе было преужасное, однако мало вреда Полякамъ и козакамъ причинили, а султанъ такого насилственнаго устремленія отвѣдавши, и своего войска: спаговъ 30,000, а яничаръ 3,000

потерявши, затрубить на отворотъ и назадъ уступить Туркамъ повелѣлъ; какъ же Поляки и козаки, наполненние непріятелскимъ трупомъ, поле увидѣли, то отъ радости еще лучшой набули смѣлости и такой отваги, что не толко воротами изъ обозовъ къ бою випирались, но чрезъ рви и вали свои перелѣзши, съ Турками былися.

Въ семъ сраженіи, города Панонiи (sic) паша, мужъ славній и отважній, въ чело пулею убытъ; онъ, на сію войну идучи, похвалялся, что имѣетъ отъ Магомета такое щастіе дарованное, что полскій обозъ разорветъ и всѣхъ Поляковъ вигубыть. Подобнымъ же образомъ и Носафъ паша, мужъ дѣлній и отважній убыть.

Султанъ по сихъ обоихъ пашахъ такъ горко плакалъ и скорбѣлъ, что ничего и не кушалъ, либожъ изъ такого извѣстія, что король полскій съ многочисленнимъ войскомъ сюда слѣдуетъ своимъ на помощъ, чемъ перестрашенъ будучи, еще отвѣдать щастія покушался и повелѣлъ войску своему на приступъ, къ полскимъ обозамъ опять изготовится, однакожъ, что войско его било голодомъ уже истощенное, непрестаними трудами истомленое, тое свое повелѣніе отмѣнилъ.

16 числа генералъ полскій, созвавъ своего войска гетмановъ, полковниковъ и сотниковъ, чтобъ войску своему, голодомъ утѣсняемому, какую ползу промислитъ, совѣтъ съ ними держалъ, многіе подавали совѣти: иніи совѣтовали всеконечно отважитись и дать баталію непріятелю, не усомнѣваясь о далшой непріятелской силѣ, хотя ему и фортуна служитъ, на которой совѣтъ почти всѣ согласились; а нѣкоторіи приговаривали уступить до Каменца Подолскаго, самимъ Богомъ основаннаго и укрепленнаго и тамъ бы войско живностію подкрѣпивъ, дожидаться отъ короля помощи, наконецъ все войско закричало: лутше намъ всѣмъ умереть на сей войнѣ, нежели и найменшую стопу ножную уступить нашему вѣроломному непріятелю, уже, какъ видимъ, оскудѣвшему.

17 числа нѣсколко сотень козацкого войска, въ обозъ ту-

рецкій, ноччю, тихо въшедши, въ наметахъ болше 1,000 Турокъ безъ стуку, безъ крику и безъ шуму саблями вирѣзали и всѣ добувшись, и ни единой души не потерявши, въ цѣлости возвратились. Той же ночи, у мосту, Турками здѣланнаго козаки Царемія пашу, которій къ береженію того мосту былъ опредѣленъ, и при немъ множество Турокъ и яничаровъ находящихся, выкололи и, живыхъ нѣсколко захвативъ, съ многою добычею въ цѣлости прибыли въ лагиръ.

Все войско полское найпаче желали видѣть свѣтлѣйшаго принца Въладислава въ первомъ здравіи, какъ найскоріе на лошадѣ, къ мужественнимъ его воинскимъ подвигамъ.

18 числа другимъ разомъ козаки въ обозъ турецкій, ноччю, тихо въшедши, болше 600 Турокъ убили; въ томъ обозѣ много изряднихъ наметовъ, лошадей турецкихъ, драгоцѣннихъ одѣяній, верблюдовъ, буйволовъ, золота, серебра и два яничарскія знамена добувши, и въ цѣлосъты въ лагиръ свой возвратившись, богатіе дари свѣтлѣйшому принцу Въладиславу поднесли.

Изъ сего числа даже по 25 легкій бой съ Турками и съ Татарами бывало приключается.

24 числа генералъ полскій Карлъ Ходкевичъ, будучи тяжкою болѣзнію разслабленъ, преставился. Султанъ турецкій, получивши о смерти его вѣдомость, возрадовался и сказалъ: теперь де Ляхи утратили собѣ щастливаго, отважнаго и великодушнаго вожда, которій войска часто поражалъ, да и на сей войнѣ много доказивалъ; и такъ заключилъ: потерялижъ де Ляхи уже и свое щастіе.

25 числа свѣтлѣйшій принцъ Владиславъ, будучи самъ немощенъ, по смерти онаго генерала Ходкевича, князю Станиславу Любомирскому, единому въ отечествѣ мужу великодушному и исправному, за согласіемъ вьсего войска, главное надъ всѣмъ войскомъ правителство поручилъ, сегожъ дни султанъ турецкій, всѣми силами своими, такъ конними, какъ и пѣшими на обози полскіе наступалъ, коихъ главній правитель князь

Любомирскій, за помощію Божескою, отъбилъ, что турецкого войска болше 8,000 на ономъ приступѣ пало.

26 числа султанъ турецкій уже отчаевалься своего благополучія, видя что полскаго обозу, по замислу своему пожерти и побѣдити не может, а его войско день отъ дня умаляется, шесть храбрихъ и славнихъ пашей, также многіе тисячи Турокъ и Татаръ потерялъ, которій передъ симъ ярмо работи на шеи Поляковъ возложить гордо клялся, а теперь клятвопреступникъ, уже мира желая, прислалъ въ обозъ полскій съ грамотою Баптисту Венелея, Италіянина, чтобъ обновить, чрезъ нѣсколько лѣтъ, съ дворомъ полскимъ бывшій, покой, Поляковъ наговаривалъ и востребовалъ бы комисарей, для утвержденія онаго мира, якоже сія война въ такой конецъ и происходила, чтобы заключить покой. Поляки сего учинять хотя и отрицались, но, видя войско свое голодомъ изморенное, принуждени тоежъ подтвердить, толикобъ не было въ томъ какого обману.

27 числа султанъ турецкій могъ бы получить тотъ миръ, еслибы самъ, будучи не укротимъ, обозовъ козацкихъ съ многихъ пушекъ сильно не доставалъ, которими пушками никакого вреда козакамъ не здѣлалъ, однако еще приступъ къ нимъ учинилъ, но козаки, къ войнѣ всегда будучи готовы, вишли за свой обозъ и такой съ Турками силной бой сдѣлали, что Турки съ своимъ урономъ отъ нихъ отступили, на томъ сраженіи козаки многочисленнимъ турецкимь трупомъ поле устлалы и, пребогатую съ нихъ взявши користь, до своихъ обозовъ въ цѣлости возвратилися.

Сего дни свѣтлѣйшій принцъ Владиславъ, виздоровѣвшій отъ своеи болѣзни, всѣ свои обозы на лошадѣ объежалъ съ неизреченною всего войска радостію.

28 числа, сего дни султанъ турецкій въ послѣдній разъ вознамѣрился крайнего своего щастія войною отъѣдать, и такъ, первѣе о семъ хану извѣстилъ, потомъ, при восхожденіи солнца, войско свое великими шеренгами заводить началъ и, какъ вѣнцемъ, всѣ обозы полскіе, со всѣми ихъ укрѣпленіями окру-

жилъ, пушки тройма частми на онія обозы устроилъ, особливожъ 30 пушекъ, на тую сторону рѣки Днѣстра переправя, по берегамъ поставилъ, изъ коихъ чрезъ нѣсколко времени и палба производилась, толкожъ съ онихъ трохъ человѣкъ полскаго войска убыто, а отъ двоихъ частей, отъ турецксго обозу съ многихъ пушекъ по султанскому повелѣнію сътрѣлба на полское войско производилась, но и главный полского войска правитель, князь Любомирскій, своимъ додавая помощи, непріятелямъ силній отпоръ чинилъ. Турки, съ лошадей схвативаясь, яничаръ своихъ вспомогали и всѣ, какъ звѣри ярящіеся, на Поляковъ и козаковъ нападая, наськакивали, разсуждая, что самою своею яростію Поляковъ и козаковъ въ одинъ часъ розорвуть, однакожъ, рви въ шанцяхъ полскихъ и козацкихъ своими трупами выровнявши, въвалились было въ полскіе обозы, по той причинѣ, что Поляки толь были утруждени, что ни колоть, ни рубыть, ни убывать ихъ уже не смогши, отъ валовъ своихъ уступать были начали. Сіе усмотря, главній правитель князь Любомирскій къ нимъ, съ войскомъ прибѣгши, сказалъ: не допускайте славніи полскаго войска воини отвагѣ своеи пропадать на вѣкы, видите, что непріятель нашъ уже изнемогаеть, сей часъ одынъ съ другимъ помрѣмъ, а непріятелю отъпоръ дадѣмъ, ибо онъ теперъ отважно крайняго и послѣдняго своего щастія отвѣдиваетъ, а болше уже съ нами воевать и баталій давать не будеть; и такъ оный правитель, князь Любомирскій, отворивши обозовіе ворота, самъ съ двойма войнами, чрезъ оніе вискочилъ, а за нимы конного войска полскаго вооруженнаго, многими тисячами вишли и такъ съ Турками чрезъ цѣлый день мужественно былись, а съ обозу, всѣми обозовими улицами, такъ охотно и радостню выходили, что всѣхъ Турковъ, на себе наступающихъ, сломивши, съ поля збыли и ихъ къ обозамъ ихъ прогнали, а своего вожда, князя Любомирскаго, непріятелей поражающаго, съ нимъ будучіе воини, едва удержали, сказивая ему: уже солнце заходить, пора де до своего лагира воротится; и такъ въсе пол-

ское войско съ поля въ обозы свои возвратилося, въ то же самое время и изъ той стороны рѣки Днѣстра, многажды, ноччю, на сюю сторону непріятели переправливатся покушалися, однако Поляки, въ своемъ строи осторожни будучи, безъ боязненно стоячи, такой отпоръ здѣлали, что ихъ многихъ помертвили. Сего дни, на сраженіи Турковъ болѣе 20,000, спаговъ и яничаръ 5,000, а Поляковъ и козаковъ не болше какъ 200 человѣкъ убыто, но толко многихъ ранено.

29 числа сей день весма тихо прошолъ, токмо съ обоихъ сторонъ трупи мертъвихъ погрѣбали.

30 числа султанъ турецкій, уже усерднѣе, у Поляковъ сталъ искать мира. Прислалъ онъ отъ себе къ Полякамъ своихъ знаменитихъ двухъ персонъ въ заставу, требуя отъ Поляковъ присылки комисарей; Поляки, требуемыхъ комисарей изъ межъ себе опредѣля, съ ними 200 человѣкъ команды къ турецкому обозу виправили, коихъ турецкіе комисарижъ, на срединѣ поля, между обоими обозами стоя, ожидали; когдажъ оніе комисари, вмѣстѣ сошедшись, другъ друга обыкновенно привѣтствовали, то одинъ изъ полскихъ турецкимъ сказалъ: миръ и брань вамъ и вашему повелителю принесемъ. Противъ сего изъ турецкихъ сказалъ: миръ намъ и повелителю нашему вожделѣнній принесѣте; и такъ всѣ совокупно, къ обозамъ турецкимъ поехали, когдажъ Поляки въ тѣ обозы вездили, то очи вьсѣхъ Турковъ на себе обратили и благоусердно турецкимъ султаномъ приняти, а о состояніи мира передъ всѣми Турками розговоръ имѣли.

Октября 1 числа, сего дни капитанъ полскій, прозваніемъ Виленскій, съ Камянца Подолскаго, съ хлѣбними припасами, хитримъ весьма образомъ, мимо Татаръ, коихъ около города вездѣ было много, прошедши и чрезъ Днѣсьтръ переправившись, въ полскій обозъ пришолъ благополучно.

Тогожъ дни, Донскіе Козаки правителю войсковому, князю Любомирскому писмо вручили, съ тѣмъ, что Донскихъ Козаковъ 20,000 идутъ къ нимъ на помощъ; князь, имъ благо-

годаря чрезъ нарочнаго, отписалъ и требовалъ, чтобъ они къ нимъ, съ распущенними знаменами приходили, какимъ образомъ они пришли, коимъ своимъ пришествіемъ, Поляковъ какъ бы изъ мертвихъ воскресили. Султанъ турецкій, потерявши свою надежду всю, какъ возможняе старался, чтобъ не губыть болше своего войска, о заключеніи съ Поляками мира.

Октября 2 числа поиманніе Поляками Турки для язика, да и тѣжъ Турки, кои къ Полякамъ предались, въ одно слово Полякамъ говорили, что султанъ турецкій, изъ сей войни весма печаленъ, а всѣ его началники прошеніями къ тому наклоняютъ, чтобъ онъ съ Поляками помирился, также и войско полское въ великомъ провянта оскудѣніи находится и лошадѣ свои зеленимъ листомъ дубовимъ кормили и многіе господа, ради безкормицѣ, лошадей отпали, которіе во всемъ оскудѣніи и ихъ: миритесь, а не угоняйтесь за незвѣстною побѣдою, побуждало; въ разсужденіи, что лучшій и безопаснѣйшій, честній покой, нежели надѣемая побѣда.

3, 4, 5, 6 и 7 чиселъ упражнялись обѣ сторони въ сочиненіи пунктовъ мирнихъ.

8 числа, передъ вечеромъ, отъ обоихъ сторонъ миръ заключенъ, на слѣдующихъ постановленіяхъ:

1, Чтобъ султанъ турецкій сьвой скотъ и со всѣми орудіями своими, по состояніи мира четвертаго дни, во первихъ съ битви двинулъся и все свое войско немедленно привелъ въ Ѳракію, а когда онъ рушати будеть, все войско полское стоялобъ такъ, какъ бы къ войнѣ въ готовности.

2, Городъ Хотинъ и затокъ волосъкой земли, какъ къ турецкому государству приступъ къ полскому государству надълежалибъ вѣчно.

3, Всѣ плѣнники, какъ въ прошедшихъ, такъ и въ нинѣшней войнахъ възятіе, дабы были обоимъ сторонамъ возвращени.

4, Волоская земля управляласябъ по давнимъ узаконеніямъ

короля полскаго Казимѣра Ягелла и отъ Магомета, турецкаго императора наданнимъ.

5, Татари въ земли полскіе, а козаки въ государство турецкое, рады добычи не набѣгалибъ, а ежели въпредь, за нападеніемъ онихъ, кому послѣдують какіе обиды, за то виновная сторона награждать будеть.

6, Ханъ кримскій съ ордами, на всякую короля полскаго потребу, во всехъ военихъ виправахъ, на непріятеля королевства полскаго, чтобъ въ помощь въсегда былъ готовъ королю полскому, и за тую вѣрную услугу хану кримскому король польскій по 30,000 злотихъ давать имѣетъ.

7, Отъ сторони султана турецкаго паша одинъ, а отъ сторони короля полскаго сенаторъ королевскій, сей до Порты Отоманской, а тотъ до короля полскаго прислани быть и на сихъ пунктахъ присягнуть имѣютъ и такъ, ствердивши сей миръ, султанъ при дворѣ корони полской, а король при Портѣ Отоманской, своихъ резыдентовъ да имѣютъ и такимъ способомъ, вѣчную межъ собою пріязнь да сохраняють, если сіе отъ какой нибудь сторони разорвано не будетъ. Кои пункти другъ другу вручивши, Турки чрезъ всю почъ, а Поляки сначала дни пушечною палбою торжествовали.

9, 10 и 11 чиселъ между обоими лагирами полскимъ и турецкимъ купля и продажа въсего была свободна.

12 числа октябра, сей день турецкимъ обозамъ съ поля уступать въ мирнихъ пунктахъ назначенъ.

Правитель войска полскаго, князь Любомирскій, одѣтъ въ порфиру, поставилъ все свое войско вооруженное на полѣ батаіи и устроилъ оное, по древнему полскому своему обыкновенію, примѣромъ орла, крила простершаго, въ такомъ паратѣ или въ готовносты, какъ бы до брани, а самъ сталъ въпередѣ на лошадѣ.

Султанъ турецкій передъ часомъ полуденимъ и свое войско вывелъ на тоежъ поле баталии и на подобіе половинной

луны оное устроилъ; самъ такъ же въпередѣ всего войска на лошадѣ сталъ.

Итакъ обѣ армѣи чрезъ цѣлій часъ стояли неподвижно, потомъ султанъ лошадь дивной величины, въ богатомъ наборѣ, князю Любомирскому въ подарокъ прислалъ; възаимножъ и князь Любомирскій, даръ за даръ султану турецкому, лошадь такъже въ богатомъ наборѣ и двѣ пушки благохудожно здѣланъніе, болшіе отправилъ, кои дари отъ обоихъ сторонъ доброхотно и дружелюбно припяти, наконецъ Турки, шеи свои и знамена къ земли наклонивши, съ Поляками попрощались; възаимножъ и полское войско, равнимъ головъ своихъ и знаменъ паклопеніемъ, честь имъ отъдали; и такъ султанъ турецкій со всѣмъ своимъ войскомъ подлежащій путь свой восприялъ, а Поляки и козаки еще тутъ до времени осталися.

И такъ, по исчисленію, находилось подъ Хотиномъ войскъ христіянскихъ, а именно: Поляковъ и козаковъ, Прусовъ, Помаранцовъ и Венгровъ 136,000; а съ принцомъ Владиславомъ прибывшихъ 30,000, всего 166,000; съ того числа убыто 753 человѣкъ, а множайшихъ ранено. Турокъ 300,000 а Татаръ 100,000, вьсего было 400,000; съ того числа убыто 208,000 рядовихъ, пашей 6, и нѣсколько знаменъ такъже и пушекъ Поляками и козаками възяты.

А донскихъ козаковъ 20,000 тогда уже къ полскому обозу пришли, когда уже Поляки съ Турками начали миритися и не были они ни на одномъ съ Турками сраженіи. Особливожъ подъ предводительствомъ Богдана Зѣновія Хмелницкаго было на Черъномъ морѣ козаковъ 10,000, кои суденъ турецкихъ, пушками и разними припасами наполненихъ, болше 20 на томъже морѣ потопили. Здѣсь кончится исторія Титловскаго.

9 *) Часто упоминаемій свѣтлѣшій принцъ Владиславъ, главній войсковій предводитель, по отшествіи Турокъ и Татаръ, заразъ своихъ болньихъ и раненихъ куда кому надлежало съ

*) Русская Лѣтопись достовѣрная.

подъ Хотина въ доми отпустилъ, а самъ съ виборнѣйшимъ и зъ дворовимъ полскимъ войскомъ, а съ козаками всѣми, въ томъ числѣ съ болними и ранеными въ старомъ своемъ лагирѣ остался и перво, ради любопитства, всѣ непріятелскія укрѣпленія: рви, окопи и другія мѣста осматривалъ, потомъ изъ своего онаго лагира просмердѣвшаго, въ полъ милѣ, на свѣжое мѣсто, лагиръ свой перевелъ, всякую предосторожность учредивши, въ семъ новомъ лагирѣ съ генералитетомъ, съ полковниками и съ другими полскаго войска офицѣрами, при пушечной и мушкетной палбѣ разнихъ увеселеній употреблялъ, котораго увеселенія и козаковъ участниками здѣлалъ: ибо отправилъ онъ къ нимъ, въ ихъ лагиръ, на вистрѣлъ съ лука отъ полскаго отстоящій, въ которомъ гетманъ козацкій, Сагайдачній раненій лежалъ, разнихъ съ харчевими припасами, напитками, какъ то: волоскаго вина, меду пигейнаго, горѣлки простой, по нѣскольку десятковъ бочокъ; прислалъ гетманъжъ Сагайдачному выборнѣйшихъ харчей, такъже разнихъ конфектовъ (или заидокъ) и большой ящикъ съ штофами серебраними, пестро визолочеными, водками аптекарскими наполнеными, винъ разнихъ по бочкѣ, а венгерскаго, самаго первѣйшаго седмъ анталовъ и свою палатку подарилъ, междужъ тѣмъ, посѣщая само—персонално его, Сагайдачного и, увидя простой возокъ, ковромъ покритій, которимъ его раненаго везутъ, подарилъ ему коштовную свою, подъ балдахиномъ, коляску и лошалей пару съ шорами богатими, визолочеными, а сверхъ того потретъ въ семьдесятъ червонцовъ, на которомъ отца его, короля Жигмонта персона, съ одной стороны рубѣнами, а съ другой гербъ короны полской: орелъ одноглавній, шафѣрами дорогими осипаніе, пожаловалъ, на него самъ сложилъ и, въ голову его поцѣловавши, къ ручкѣ допустилъ и при томъ, такъ его, гетмана, какъ и все войско козацкое, подъ Хотеномъ и на Черномъ морѣ бывшое, тѣмъ, обнадежилъ, что онъ для

нихъ у короля, отца своего, исьпросить жалованье, которое и прислано къ нимъ быть имѣетъ; и такъ съ нимъ, гетманомъ какъ и со всѣмъ войскомъ козацкимъ простился, однакожъ козаковъ, 5,000 при хотинскомъ гарнизонѣ, на время оставилъ, а прочіихъ съ гетманомъ Сагайдачнимъ въ Украину отъпустивши, самъ съ полскимъ войскомъ сегожъ октябра 24 пошолъ въ Краковъ.

10 По прибитіи гетмана Сагайдачного въ домъ свой, въ Кіевъ, козаки съ нимъ изъ Хотина пришедшіи, заразъ ему начали жаловатся на господъ полскихъ и на ихъ старостовъ или прикащиковъ, что они, по отходѣ ихъ въ походъ къ Хотину, въ домахъ ихъ, матерамъ, женамъ и дѣтямъ ихъ несносніа обыди дѣлали, мучили и къ работизнамъ госъподскимъ ихъ принуждали. Гетманъ Сагайдачній за болѣзнію сьвоею о тѣхъ козачіихъ обыдахъ докладивать королю до спободнаго въремени поудержалъся, однако принцъ Въладиславъ, за прибытіемъ своимъ въ Краковъ, его, гетмана Сагайдачного и козаковъ, храбріе ихъ дѣйства и вѣрніе услуги, отцу своему, государу королю зѣло восхвалялъ, представляя, что достойними они за тѣ свои кровавіе труди великого награжденія, и такъ у его величества по обѣщанію своему исходатайствовалъ имъ доволное жалованье, которое къ гетману Сагайдачному, въ Кіевъ и прислано, при грамотѣ королевской, 1622 году, генвара 1 числа на полскомъ языку, такого на російскомъ діалектѣ содержанія:

Жигмонтъ третій, Божіею милостію король полскій, великій князь литовскій, рускій, пруcкій, мазовецкій, кіевъскій, жмудскій, волинскій, инфляндскій, смоленскій, чернѣговскій, готскій, вандалскій дѣдичній король.

Урожденному, намъ вѣрнолюбезному и искрено желателному Сагайдачному, войска запорожскаго гетману, со всею старшиною и съ цѣлимъ рицарствомъ козацкимъ украинскимъ, милость и поздъравленіе наше королевское.

Въ сей грамотѣ своей король Жигмонтъ, такъ его, гетмана Сагайдачнаго, какъ и всего войска запорожскаго непоколебимую къ нему, королю, и коропѣ полской вѣрности, а противъ непріятеля вѣри христіанской богатырскую козачію храбрость и дѣлность весма похволяя, права и волности ихъ стародаваніе отъ антецессеровъ своихъ, какъ то: отъ великаго Казимера, отъ Стефана Баторія и отъ другихъ королей полскихъ наданіе и утвержденіе, подтвердилъ и при томъ подтверждении жалованіе, а имянно: на Козаковъ съ ихъ старшинами такъ на тѣхъ, кои подъ Хотинемъ дѣйствовали, какъ и на онихъ, кои съ Хмелницкимъ на Чорномъ морѣ въ происках воинскихъ находились, а кто съ нихъ убитъ или въ тѣхъ походахъ натуралною смертію умре, то на ихъ свойственниковъ, а всѣхъ на 50,000 человѣкъ, чрезъ подскарбія своего надворного, въ равній подѣлъ 400,000 талярей битихъ, къ гетману Сагайдачному, въ Кіевъ, а ему, гетману и старшинѣ войсковой 400,000 червонцовъ на подѣлъ, подъ разсмотрѣніе его, гетмана, прислалъ. Самомужъ ему, гетману знамя свое королевское и булаву, цѣнноюже 1,000 а портъретъ, въ 500 талярей битихъ пожаловалъ и впредъ, такъ его, гетмана, какъ и все войско Запорожское украинское, во всякихъ ихъ нуждахъ и прошеніяхъ своею королевскою милостью и благопризрѣніемъ обнадежилъ.

Тогожь 1622 году февраля 15 Сагайдачній листомъ своимъ королю Жигмонту III за присилку на войско козацкое, подъ Хотинемъ и на Чорномъ морѣ, съ Хмелницкимъ бывшее, съ старшипами ихъ, такъ же и ему, гетману и старъшинѣ войсковой денежнаго жалованія, а особливо за знамя, и за булаву и за портретъ всеподанѣйше благодарилъ, чтобъ войско запорожское украинское содержимо и сохраняемо было при своихъ правахъ и стародавнихъ волностяхъ, отъ королей полскихъ имъ наданнихъ и утвержденныхъ; да при томъже онъ, 11

гетманъ Сагайдачній жалился ему, королю, на господъ полскихъ на Вишневецкихъ, на Конецъполскихъ, на Потоцкихъ, на Калиновскихъ и на иныхъ, представляя, что оні въ предвѣчной козацкой отчизнѣ выласть свою широко распространяють, хотячи козацкую славу погребти въ пепелѣ, а ихъ, козаковъ, братію свою, королю, государю своему и коронѣ полской слугъ вѣрныхъ, въ подданство поработиты, къ томужъ и сіе прибавилъ: не такъ де жалко Козакамъ на тѣхъ господъ, какъ на ихъ прикащиковъ, пяницъ и сустратцовъ, ни къ чему годныхъ, кои ни Бога не боясь, королевскихъ указовъ не слушаясь, какъ только козаки въ походъ подъ Хотинъ и на Черное море, изъ домовъ выступили, такъ тотъчасъ они женъ, дѣтей и матерей ихъ на всякія господскія работизни гонить, вязать и мучить начали, а козакамъ, изъ службы королевской съ ранами еще не улѣченними и червей полными, въ доми пришедшимъ, толь тяжкія сьвоихъ мученія видѣть и слишать такъ было несносно, что едва и утѣрьпѣть возмогли, къ томужъ, сюда вѣсти приходятъ, что Татари Азовскіе, Кубанскіе Черкескіе, вышедши, намѣреваютъ напасти на Украину, а безъ козаковъ, кои для оборони Украини всегда потребни и нужни стоять, противъ тѣхъ непріятелей, весма былобъ трудно; того рады гетманъ Сагайдачній тѣмъ листомъ у короля Жигмонта наусерднѣйше просилъ, отъ такихъ лядскихъ напастей строгаго защищенія, представляя, ежели де козаки отъ того защищени не будуть, то чтобъ отъ нихъ (какъ то уже пошемруютъ или поговориваютъ) не возросла какая новость, рады которой не толко господа, но и все Ляхи сами на себе впредь нарекать и жалѣть будуть принуждени; при семъ же онъ, гетманъ Сагайдачній, надѣясь себѣ уже близкой смерти, того доктора, котораго принцъ Владиславъ еще при Хотини въ лагиръ, для излѣченія его ранъ ядовитыхъ, ему далъ былъ, къ королю Жигмонту съ глубочайшимъ благодареніемъ отправилъ.

Тогожъ 1622 году, оній Петръ Конашевичъ Сагайдачній, славній гетманъ войска запорожскаго украинскаго, великій церкви Православнія, Каѳолическія, Апостольскія поборникъ и ревнитель, Кіевскаго братскаго монастыра ктиторъ и школъ латинскихъ любытель, въ маи мѣсяцѣ, въ Кіевѣ, на подолѣ жизнь свою на смерть переменилъ. Въ трапезѣ того монастира тѣло его православнимъ митрополитомъ кіевскимъ, Іовомъ Борецкимъ честно погребено, съ неутолимымъ вьсего войска запорожскаго украинскаго и всѣхъ людей православнихъ плачемъ и риданіемъ. 12

Посмерти гетмана Сагайдачного и прежде его смерти князя воеводы и старосты, въ Кіевѣ и въ другихъ украинскихъ городѣхъ и мѣстахъ, церкви Божія православнія украинскія, благочестно почитали, сами будучи православними и народу благочестивому украинскому, найпачежъ козакамъ никакихъ утѣсненій и озлобленій не дѣлали, когдажъ на Ляховицахъ поженились, то отъ благочестивой, апостолской, кафолыческой вѣри отступивши, къ костелу римскому, по прошенію тѣхъ своихъ женъ, присоединились и тогда церквы руские и православнихъ къ той же уніи или присоединенію съ костеломъ римскимъ силою приводить, а подданимъ своимъ великія труды и податы палагать начали. Къ томужъ гетманъ коронній, Конецполскій рады болшаго народа православнаго украинскаго отягощенія, по окончаніи съ Шведами войни, въ кіевскомъ воеводствѣ полское войско виведши, на Украину, въ городахъ и въ селахъ на квартирахъ розставилъ, кои постоялци еще тяжчайшіе народу православному украинскому обиды причиняли, каковаго народнаго отягощенія козаки не возмогли утерпѣть и, вмѣстѣ собравшись, Ляховъ постоялцовъ такъ побѣдили, что оставшіись въ живыхъ, куда кто улучивъ, разбѣглись. 13

1628 году козаки, всѣ собравшись, гетманомъ себѣ знатнаго заслугами козака, именемъ Тараса, избрали. Гетманъ 14

коронній Конецъполскій, о семъ собраніи козаковъ послишавши, многую полскую силу на нихъ виправилъ. Козаки, при своемъ гетманѣ Тарасѣ, съ оними Ляхами подъ Переясловлемъ въ баталію въступивши, толикое ихъ число побыли, сколько ихъ чрезъ многіе года во всей шведской войнѣ не побыто. Сверхъ же того и золотое ихъ гусарское знамя, за Днѣпромъ, въ бору, стрѣлбою своего все подиравили и разъбыли; однако наконецъ Ляхи сказали, чтобъ имъ и Русѣ никакихъ обидъ не дѣлать, помирились.

15 1629 году, Богданъ Зѣновій Хмеьницкій, при другихъ своихъ службахъ, двухъ Канътемировъ привелъ и отдалъ плѣпниками королю полскому, отъ коихъ король много о тайнихъ турецкихъ на Полшу замисълахъ увѣдомился.

16 Въ тѣже и въ слѣдующіе въремепа Ляхи, желая козакамъ отъмстить, подъ Переяславлемъ, надъ собою приключшуюся отъ нихъ побѣду, первѣе убогихъ людей податьми и постоялцами начали жесточайше отягощать, а потомъ козаковъ знатьнѣйшихъ тайно, а начальнѣйшихъ явно захватывая, различными смертми убывалы.

17 1631 году Іовъ Борецкій православній митрополитъ кіевскій преставился и погребенъ съ монастырѣ кіевскомъ святомихайловскомъ, а на мѣсто его посвященъ митрополитомъ кіескимъ архимандритъ печерскій, воеводичъ молдавскій, Петръ Могила, великій поборникъ греческаго православія и защитникъ вѣры благочествія. Сей очистилъ церковь митрополитанскую святіи Софіи отъ Униатовъ.

18 1633 году Сулима, гетманъ войска низоваго запорожскаго, въ мопоксиляхъ или въ судахъ веселнихъ морскихъ, изъ Сѣчи по Днѣпру, чрезъ Босфоръ Киммерійскій въ Меотическое илы Азовское море запливши, прекрѣпкій въ Азіи городъ Азикъ или Азовъ възялъ. Сему гетману Сулимѣ король Владиславъ IV голову отсѣкти повелѣлъ въ Аршавѣ, по жалобѣ на него, за взятіе Азова отъ Турковъ.

*) 1637 году козаки, чувствуя на себе отъ Ляховъ очевидную, всекрайнѣйшую погибель, опять собравшись, избрали изъ межъ себе Павлюка гетманомъ своимъ, пошли подъ Кумейки, гдѣ гетманъ полскій, Николай Потоцкій, съ Ляхами, козаковъ оболстивши, декабря 6 числа побѣдилъ, а потомъ подъ Боровицею миръ съ ними заключилъ; но вскорѣ гетмана козацкаго, онаго Павлюка, лестно словивши, въ Варшаву его отослалъ, гдѣ Ляхи ему голову отърубили съ повелѣнія королевского. 19

Тогожъ 1637 году согласились 4,000 человѣкъ храбрихъ козаковъ, которіе, часто помянутихъ, лядскихъ утѣсненій болѣе нести не могли, искать своего щастія въ другихъ краяхъ, пошли къ Персіянамъ, чтобъ на войнѣ противъ Турковъ служить. Они прошли чрезъ кримскіе и нагайскіе орды со всякою осторожностію, къ Дону и имѣли на дорогѣ частой случай сражатся съ Татарами, тамъ встрѣтились они съ 3,000 человѣкъ Донскихъ козаковъ, которіе приняли ихъ весьма пріятно и притомъ освѣдомились о ихъ намѣреніи и походѣ; услишавъ причину онаго, представляли тамъ они имъ опасности похода чрезъ толь многіе народы и сомнѣніе свое, что найдуть ли они у Персіянъ то, чего желають, они говорили имъ: мы де имѣемъ для васъ, браття, запасу доволно, чего вы такъ далеко искать намерени, то найдете вы у насъ, будемъ другъ другу вѣрни. Вотъ Азовъ, когда мы возмемъ этотъ городъ, то будемъ имѣть способной проходъ въ Меотическое или въ Чорное море, гдѣ мы въ одинъ походъ можемъ столко взять добычи, сколко вы во всехъ кровопролитіяхъ сраженія у Персіянъ никогда не получите.

Запорожскіе Козаки, посовѣтовавъ между собою, согласились на послѣдокъ на предложеніе Донскихъ, пошли они вмѣстѣ подъ Азовъ, гдѣ турецкій гарнизонъ, котораго отъ трехъ до четирехъ тисячь человѣкъ было ихъ предпріятія осмѣялись (sic).

*) Русская Лѣтопись: извѣстія Азовскія.

Козаки начали тотъчасъ въ землю вриватся и продолжали день и ночь сьвою работу, съ такою ревностію, что опи, при непріятельской стрѣлбѣ отъ яничаръ, въ городъ вошли и непріятеля принудили отступить въ замокъ. Яничари находились тогда въ столь великомъ страхѣ, что и замокъ немедленно здали, хотя козаки толко четире фалконеты при себѣ имѣли, которими бы никакого пролому учинить не могли. Они ограбили городъ и здѣлали тотчасъ надлежащее учрежденіе: Донци овладѣли Азовомъ, а Запорожци съ добычами въ Сѣчъ возвратилися.

ДНЕВНИКЪ

СИМЕОНА ОКОЛЬСКАГО.

1638.

КОПІЯ ДІАРІУША

ЕКСПЕДИЦІЕЙ ВОЕННОИ

одъ ихъ милостей пановъ гетмановъ коронныхъ и рицерства полскаго зъ козаками ребелѣзуючими отправленой въ року 1638, а описаной презъ велебнаго отца Симона Околскаго. Въ Краковѣ до друку (подана), року 1639.

I.

КОНТИНУАЦІЕИ ДІАРІУША ВОЕННАГО
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

РАЗДѢЛЪ 1.

О важномъ опатреню гиберни и становискъ войску коронному по тогорочной викторіей надъ Павлюкомъ и своволенствомъ козацкимъ.

Завше високій въ радѣ былъ Плютархъ, меновите еднакъ in apophtegmatis dac mu dank, *) а звлаща где острожнимъ гетманомъ припоминаетъ зъ якою увагою становиска назначати рицерству маютъ. Принадлежитъ имъ не тилко въ чолѣ, але и въ тилу голови мѣти бистрое око; въ правду на укontentоване жолнѣра досить ока въ головѣ цѣлное указати ему становиско, иле зась смотрѣти на безпечность корони и славу гетманомъ призвоистую, на обидвѣ сторони око потребное: Ясне велможній его милость панъ Краковскій, великій Гетманъ ко-

*) Онъ заслуживаетъ признательность.

ронній, яко звикле зъ великою увагою, такъ и теперъ, для безпеченства ґрунтовного рѣчи посполитой и усмиреня зачатого пожару, становиско за Днѣпромъ преднѣй опатрити ясне велможному его милости пану воеводѣ брацлавскому, гетманови полному коронному полѣцилъ; частю же нѣчого шкодлившого быти не можетъ, яко непріятелемъ, би найподлѣйшимъ, гордити, ащожъ говоритимемъ о непріятелю лежачомъ въ самой отчизнѣ, которій, ґди хочеть, снадно быти и въ великой лѣчбѣ може и достатечнимъ въ армату военную, и при малой оборонѣ, хворостѣ, болотѣ; не заразъ естъ улякненого серца, частю ижъ непріятеля еднакого завше стерегтись треба, а звлаща которій татарскій военніи сили перестриваетъ и переходитъ, не страхается голоду, зѣми и вшелякихъ невчасовъ, але тежъ незмордованою працею своею понекондъ потужнихъ нѣдерлянскихъ батарій, парапетовъ, валовъ и шанцовъ доходить и на бистрой водѣ до чужоземскихъ обичаевъ, фортеловъ и селъ морскихъ, прикрими *) чолнами своими приступаетъ; частю ижъ непріятельскіе сили барзѣй витончени быти не могуть **), яко данними становисками въ релѣей ***) адверсаровъ, а звлаща въ той релѣгіи, бо яко зъ натури суть непріятелями народи грубіи, погане—христіяномъ, а не своей релѣгіей, такъ праве Русинъ Поляковѣ. Прето ґди ложиско за Днѣпромъ жолнѣровѣ въ ложиску козацкимъ назначатъ, где ихъ суть жони, дѣти, пасѣки, бидло, футори и инніи достатки, барзѣ и своеволного звоевати нѣхто не можеть и, ежели ся тамъ знову скупить и, на Господа Бога своего не помнячи, на подданство и подъ часъ присягу учиненую, уже тамъ въ запалѣ забойца, забиваючи, не будетъ грѣшити, а забитій вѣчне згинетъ, не тилко теди въ томъ бистрее око мѣлъ ясне велможній панъ Краковскій, але праве

Не хотячи залѣцаетъ козаковъ.

*) Въ подлинникѣ Окольского сказано: płytkiemi czołnami т. е. плоскими суднами.

**) Въ подлинникѣ Окольскаго здѣсь слѣдуетъ фраза: i wszystkie kupy swawolne prędzej rozerwane—и всѣ своевольные отряды скорѣе разсѣяны.

***) Въ под. Окол.: въ колоніи противниковъ.

арgумеgитъ *) такъ становиска порядне споряжаючи, бо тимъ и въ цілости отчизнѣ, и достоинству его королевской милости, пану нашому милостивому, и покоевѣ рѣчи посполитой, и славѣ жолнерской, и силамъ поганскимъ при Украинѣ кочуючимъ, вчесне забѣжалъ, **) (гдѣ Панни Маріи претекстомъ нѣякихъ привилеовъ и якогось писма якоби именемъ всего стану Рѣчи посполитой одъ когось себѣ даного Гданскъ претендовалъ и общихъ себѣ подъ утратою горла затягаючи), роздѣлилъ войска коронніи его милость панъ Краковскій, и, осадивши жолнѣрствомъ заднѣпре и преддпѣпре, опатривши и шляхи при Днѣпре, становиска другимъ ротамъ и преднимъ въ Полши и ку Прусомъ ближше, аби были сторожею отчизни, показати рачилъ, а ясне вельможному его милости, пану ваеводѣ Брацлавскому, колледзѣ въ войнѣ и покою, диспозицію далшую Украини, замисловъ и обостреня хлоповъ на отчизну и пановъ своихъ подалъ въ диспозицію, которій, росправивши ихъ мосцовъ пановъ рицерство зъ подъ Веремѣевки и Ирклѣева до дому, козаки реестровіи въ послушенствѣ зоставивши, жолнеровъ по становискахъ розсадивши, на мѣстцу своимъ родного себѣ, его милость пана Станѣслава зъ Потока Потоцкаго, воеводича Брацлавского, ротмистра его королевское милости полковникомъ зоставилъ, якожъ вѣрпѣйшого зоставити не могъ и такимъ способомъ и чуле опатрнимъ становискомъ чимъ болшую часть людей заховалъ въ веселости.

*) Подражалъ аргусу, съ величайшею бдительностію сторожилъ.

**) Въ оригиналѣ Околь. слѣдуютъ слова: Aże zachodził rumor niemały i pewny nowego buntu w Prusiech, gdzie dominium maris, pretextem niejakich przywilejow i jakiegoś pisma, jakoby imieniem status communis regni od kogoś sobie danego, Gdańsk pretendował i obcych tutoruw sobie, etiam submissione colli zasięgając, classicum insonabat.—А такъ какъ распространилась достовѣрная молва о новомъ возмущеніи въ Пруссіи, гдѣ городъ Данцигъ заявилъ притязанія на господство надъ моремъ подъ предлогомъ какихъ-то привиллегій и какого-то документа, кѣмъ-то ему выданнаго, будтобы отъ имени штатовъ королевства, и, заискивая иностранныхъ покровителей, и преклоняя передъ ними главу, затѣвалъ морскую войну, то....

РАЗДѢЛЪ 2.

Що былъ за емолюментъ рѣчи посполитой за занятемъ становискъ жолнѣровѣ назначонихъ.

Найдуется пѣякаясь ассимиляція доброго медика до чулого гетмана, бо якый доброго медика естъ урядъ у хорого и термѣнъ, такое естъ оффиціумъ гетмановъ чулихъ, яко бовѣмъ овіи слабостъ здоровя хорого, такъ они цѣлость отчизни тримають и заховують; училъ того Демостенесъ, даючи раду хоримъ: треба приложити великой пилности въ рекуперованю здоровя. Мѣлъ теди учинити, якожъ и учинилъ немалий емолюментъ отчизнѣ и рѣчи посполитой таковий становискъ ординансъ, не тилко бовѣмъ рекуперовали покой утрачоной въ Украинѣ обивателѣ, о кторимъ не одному повонтпити приходило, а звлаща входячи въ поселенія внутреніе своеволнихъ Козаковъ, которіи тилко брегъ Днѣпру по той сторонѣ жолнѣровѣ позволити на становиско и то тилко до Роси рѣки на умыслахъ позволяли. И не тилко такимъ становискомъ тиранство надъ дворами, персонами, маетностями шляхецкими, гдѣ уже себѣ за розисланемъ кіовихъ региментовъ сила обѣцовали, усмирили, не тилко аппаряти костелніи розшарпаніи и келѣхи светіи костеломъ одискали и отдали *) и подъ мечъ кари и юстицію гетманомъ, княжатамъ и паномъ власнимъ поотдавали, але тежъ за такою оказіею становискъ, ихъ мосць рицерство жадному свиволенству, не тилко купитися, але и въ злихъ замислахъ ширитися не допускали. Сидѣлъ такъ каждій сваволній

*) Въ ориг. Окол. слѣдуетъ фраза: nie tylko turbatorów ojczyzny i buntowników wyszpiegowali—не только розыскали нарушателей спокойствія въ отечествѣ и мятежниковъ.

козакъ, смотрячи на жолнѣра такъ покорно, яко не сидить покорне волкъ, ґди въ яму впадеть, и услуговалъ, и встидался и дружину проклиналъ. Може хтось себѣ dogma Julii Cesaris tu za proklama ważyć, ktory libro 2 de bello civili pisze: qui incolumes non potuerunt resistere, non resistent perditi. Ale niech obaczy, że to on de bello civili *) (написалъ) ale in servili bello, где яко въ персонахъ грубянство, такъ in gerendis bestialitas маеть поважнѣйшее мѣстце и вшелякая конфузія хлопская, уже иначей писати и розумѣти потреба и не такъ далеко розумомъ, яко шаблею и каркомъ власнимъ справи рисовати, где иначей parta tueri не есть рѣчъ можна. Болшъ за занятемъ становискъ и то емолюментъ не благій, але великого въ гетманахъ ихъ мосцѣ поваженя годнiи: всѣ козацкiи преднѣйшiи мѣстца, уходи, фортифѣкацiи отъ Днѣпра до шляховъ молдавскихъ, а оттуду ку Запорожю и въ поля дикiи произдрѣли жолнѣромъ и помѣрили такъ, ижъ що самъ правній козакъ старожитній вѣдалъ, а за то полковництва, старшинства отбѣралъ въ нагороду, то уже леда чура жолнѣрскій на Украинѣ во внутренностехъ осѣдлостей козацкихъ тогожъ свѣдомъ и повѣстъ, и покажетъ. Хитрость военная аще не перемѣнится, а будетъ потребна, нестрашна, написалъ незлѣ Касiодоркъ; а наконецъ тую рѣчъ добрую однесъ рѣчѣ посполитой спораженой такъ гиберни, ижъ початкомъ новой седицiей заразъ на початку забѣгли и онее персами своими на тихъ мѣстъ зносити охотне почали, до чого за одлеглимъ становискомъ не толко трудно имъ было (бы) приступити, але и барзо не безпечно; и такъ рицерству коронному, якоби въ дому утарчку якую, вшелякую навалу суровую легко зносити приходило, бо если тое бываеть, ижъ трепещетъ сердце, приходячи до подканя, яко то de re militari libr. 2 Veget. mowi, теди далеко болшей трепещетъ той, которого spes omnis refugii, consilii, presidii, ab ad-

*) Въ ориг. Окол. слѣдуютъ слова: w którym najdzie się nie tylko zdrowy, ale i jasny i pod czas uzyteczny ojčzyznie rozum,—въ которой бываетъ здравый и ясный разумъ, по временамъ полезный для отечества.

versario vel iam cognita, vel pene adempta est. Кто абовѣмъ лѣпшій надъ того, такъ о силахъ своихъ, яко о непріятельскихъ судити будетъ моглъ, а за тимъ хто надъ него вцелякой викторіи прудшей сподѣватися можетъ? Самъ я себѣ Геркулесъ, самъ я себѣ Cesar.

РОЗДѢЛЪ 3.

Яко за резолюцією земи, славута козацкій, Днѣпръ много отухи своеволству придалъ.

Фортель литовскій противъ непріятеля.

Не единъ себѣ способъ обѣраетъ военникъ на поконане силъ непріятелскихъ: литевскіи княжата давніи кгди не могли подолати моци решской *) всѣ достатки подданихъ своихъ на миль шестьдесятъ и далѣй, до варовнихъ замковъ болшъ казали звозити и людъ тамъ переносити, а ꙁди войска непріятелскіи наступовати мѣли, поля зеленіи пожаромъ, а ограждепіе мѣстъ и весей Вулкановѣ офѣровали; ꙁди тамъ непріятель вторгнулъ, запустившися далеко, аби пожари и пустинѣ минулъ, зголоженій и струженій, яко би звоеваній, не найдуючи травъ и живности, одходилъ, а подчасъ въ землѣ своей о спустошеніи великомъ презъ Литву, авѣжи **) одержалъ. Стриковскій килкохъ королевъ при прускихъ мистрахъ такъ звоеванихъ спо-

*) Въ ориг. Окол. rzeskiej, производное отъ слова rzesza—толпа—rzesza niemiecka, называлась у польскихъ писателей—германская имперія т. е. толпа германскихъ владѣтелей,—здѣсь въ этомъ именно смыслѣ употреблено слово rzeski, которое должно понимать—германскій.

**) Въ ориг. Окол. awizy т. е. извѣстіе. предостереженіе.

минаеть, другіи, индей мѣрячи, а индей бючи, скоро зносили адверсаровъ, другіи, надѣю въ мурахъ и въ окопахъ, въ живности и въ стрѣлбѣ кладучи, непріятеля воевали; и много иншихъ способовъ такъ въ полѣтиковъ, яко и въ марціалѣстовъ обачити можешъ; але козаковѣ, такъ надъ Дономъ, яко надъ Днѣпромъ живучому, надѣя и отуха вшелякая есть вода, рѣка, болото и прето Днѣпръ славутою, то есть гутою, або кузнію назвали, а Донъ—панемъ, Донъ; где козакъ води не маетъ, болота, або яру згинувъ. При томъ много доказуетъ, безъ того—глухій, нѣмій, нѣчого не умѣеть и якъ муха гинеть и для того зѣма, же ся уже копати не може и водою уходити, естъ ему сродій непріятель, и если воевати прійдетъ, лихая то у него пора, але весна, лѣто, и почасти осѣнь, то его хлѣбъ, скарбъ и достатки и вшелякая фортуна. Єди ся теди росплывати рѣки и Днѣпръ зачиналъ, такую отуху имъ учинилъ, ижъ умерлую и подъ Кумейками загребленную славу воскресити и оживити замыслили. Прето, обравши себѣ на Запорожу Остранина за старшого и при немъ Скидана, зъ посередъ себе, до козаковъ Донскихъ, о помощъ просячи, виправили, потомъ до монастировъ и мѣстъ, козаки слинучихъ, писма и листи розислали поповъ, чернцовъ до Подоля, Покутя и Волиня, аби анѣмовали и коммововали на войну, ужили, которіи зъ тимже поселствомъ и до шляхти релѣгіеи грецкой приходили, наветь и черницъ на тое заживали, а наконець до Криму посли свои виправили, подали кондицію, ижъ всю Украину поддамо, ижъ що колвекъ теперъ достанемо мѣстъ, замковъ, именемъ его доставати будемо; ово зголa не тилко всякій подвизали камень, але тежъ, би могли, до Плютона вислати о помощъ, пораду кого, противъ пана своего, маєстатовѣ и рѣчи посполитой, теди би были вислали, биле тилко могилою притисненую силу козацкую презъ ясне велможного его милости пана Миколая Потоцкого, гетмана полного коронного такъ рокъ (sic), якимъ способомъ виратовали. До такой отухи ламане ліодовъ на Днѣпрѣ и рѣкахъ презъ наступуючую весну сваволенство приводило, але,

Днѣпръ славута.

Остранинъ и Скиданъ на Запорожю старшими обрани.

Отъ Дону и Крыму помочи потребуютъ.

пилне око на тое маючи, его милость панъ полковникъ на мѣстцу гетманскомъ зоставлений, велможній панъ Станиславъ Потоцкій, ꙁди ему много новинъ до непокоя обвѣщаючихъ приносять, нѣчого иншого по ввесь часъ не мислилъ, тилко въ отриманной побѣдѣ якъ поступати, що и показалъ на томъ региментѣ всему рицерству и свѣту, яко зъ прогресу далшого снадно обачити каждій можетъ.

РОЗДѢЛЪ 4.

О рушенью зъ Запорожа своеволнихъ Козаковъ.

Розумѣлъ, въ Запорожу будучій, козакъ, ижъ, на влости Украинской розгощепій, жолнеръ латво прійдетъ въ побѣжденіе, яко Аннѣбалъ военній нѣкогда пришелъ, ubi Annibalis virtus campanis deliciis emolita est *). Подобно, пане Козаку! не такіе беванди и фрукти видаваеть компанѣя якіе влость Украинска: брага, горѣлка, медъ, водынайцетводъ (sic) **), пивище зъ дрожчами—делѣціи Украинскіи. Не мѣлъ на чомъ жолнѣръ отмѣнитися, але рачей мѣлъ на чомъбися до военной праци загартовалъ. Рачей то на сердцахъ, мѣсто делѣціи якихъ, вичитати для невчасу сроꙁого было ***). Війшолъ теди уже зъ Запорожя

*) Въ ориг. Окольского слѣдуютъ слова: M. Claudius Marcellus, ad Nollam facto proelio, docuit, Anibalem posse superari—Маркъ Клавдій Марцеллъ, доказалъ сраженіемъ при Нолѣ, что и Анибалъ можетъ быть побѣжденъ.

**) Не понятное слово это употреблено въ подлинникѣ Окольского и въ переводѣ Величка.

***) Въ ориг. Окол. слѣдуютъ слова: Persequar inimicos et conterram et non revertar, donec consummam eos—Буду преслѣдовать и губить враговъ и не возращусь, пока не уничтожу ихъ.

Остранинъ вїйшолъ зъ Запорожя.

Остранинъ, яко би то ужъ огромне, страшне, незвычайно стало, же при арматѣ приспособленой, же досить маютъ обѣцаннихъ ратунковъ, много околичне видятъ себѣ добре зичачихъ, а рѣчи посполитой здрайцовъ: едни порохи готуютъ, другіе людей, тіи гроши, тіи провіантъ; уже шпиталь свой Терехтемировъ опатрили, уже имъ монастиръ Межигорскій applaudet, уже пещери голдуютъ, уже на водахъ переходи готовіи, уже до Остранина: veni, vide, vince, то естъ: прійди, обачъ, звитяжи рѣки: Псолъ, Сула, Старець и Днѣпръ отуху односять; смотрячи теди на тое Остранинъ ліондомъ и чолнами ку влостямъ приступаетъ, але, вспоминаючи на ексорбитанцію передъ собою старшихъ, вздригнувся и на сагайдаку своемъ реgулу Веgеціуша написалъ *): (тримайся тепла) Всѣ тобѣ тіи обѣтницѣ добріи, але найлѣпша надъ все жити: гетмановалъ Наливайко, гетмановалъ Подкова, гетмановалъ Косѣнскій, гетмановалъ Павлюкъ и тоею волпостію якою я теперъ; если тежъ и менѣ наконецъ быти на палю яко онимъ **) (теди ти естесь жабою и критися въ болотѣ) привести теди всѣхъ, але самого тилко одвести—вся теди мисль его и рада таемная ***). Уже виходилъ зъ поль и до влости входилъ таемно и украдкомъ, аби о нимъ невѣдано, gдижъ въ малой еще купѣ былъ, але, лучшій надъ него будучи, его милость панъ полковникъ, взявши предъ тимъ здоровую отъ коллеgовъ раду, аби ростропностю раднихъ охоту до битви въ жолнѣру заострилъ, давши о томъ небезпечепству вѣдомость, его милость панъ гетманъ полній коронній, аби въ томъ имбуатъ воинство пилно, збрѣлъ къ Срѣбрной, хотячи его еще во полю застати, але онъ, перестереженій, ку Кремен-

О чтирохъ гетманахъ предъ Остраниномъ.

Промислъ Остраниновъ

*) Въ ориг. Окольского: Sis callidior quam fortior—предпочитай хитрость храбрости.

**) Въ ориг. Околь.: tedyć melius est być żabą i kryć się in palude, quam in palo dać wystawić—и такъ лучше быть лягушкою и прятаться въ лужѣ, чѣмъ дозволить посадить себя на колъ.

***) Въ ориг. Околь. слѣдуютъ слова: ..była, curare quid retro, quam ante—....была, стараться больше о отступленіи, чѣмъ о движеніи впередъ.

Въ Голтвѣ Остранинъ.

чуковѣ во власть впадши, на конѣ здобувшися, Кременчукъ, Хороль, Омельникъ злупивши, загнавши зъ собою, ку Голтвѣ, мѣсту князя его милости Еремѣя обернулъ и тамъ замкнулся и уфортифѣковалъ.

РОЗДѢЛЪ 5.

О наступованю ку Голтвѣ войска коронного зъ его милостю паномъ воеводичомъ Брацлавскимъ, полковникомъ енеральнымъ.

Ижъ неприятель замкненій въ мѣстѣ мало не такъ есть безпечній, яко риба въ матнѣ, не хотѣлъ той окказіей омешкати его милость панъ полковникъ, але, персвадуючи рицерству *), анѣмовалъ ихъ до прудкого наступованя, и поневажъ тамъ уже ввойшолъ неприятель, за зближенемъ войска полского анѣ суплементъ якій, анѣ сердце такъ гордее и смѣлее, долго въ хлопѣ быти не можетъ, а скоростю нашою можетъ быти розорвани. Въ томъ такъ ся охотно ставило его милости пану полковниковѣ рицерство, ижъ нѣгди охотнѣйше быти не могло—безъ контроворсіей, омешканя и вшелякого респекту, не хотячи вѣдити того, же ихъ заслуги крвавіи презъ килка лѣтъ не тилко не доходятъ, але и прислуга и страта подъ Кумейками и Боровицею жадной имъ контентаціей не принесла, и то были готови и горла свои при достаткахъ остатнихъ положити, аби въ тимъ борзѣй освѣдчили готовность службъ своихъ отчизнѣ и королевѣ его милости, пану своему

*) Въ ориг. Околь. слѣдуютъ слова: quod homini non potest dari majus, quam gloria, laus et aeternitas:—что величайшіе дары для человѣка—это слава, хвала и вѣчность.

милостивому и рѣчи посполитой. Але то дивна въ той охотѣ ихъ милости пановъ рицерства была, ижъ еденъ другого на пляцъ и окказію потреби упережалъ и, перше небезпеченства аби бралъ, просилъ: едныхъ ку тому стимуліовала омешкана подъ Кумейками потреба, аби то надградили, другихъ анемовала перwшая слава, аби до слави—слави придавали. Мило вспомнѣти прешліи праци и фатиgи, мовитъ Сенека, а якожъ не будеть мило, gди за високую працу несмертельною памятію кого оздобять и домъ его вивишшаютъ? щасти Боже такее рицерство! нехай корона полская ними здобится, нехай при несмертелной славѣ обфити нагороди и контентаціи одъ маестату его королевской милости и рѣчи посполитой одбираютъ, нехай приступаютъ до обронцовъ отчизни ротмистровства, полковництва *) на оздобу домовъ и фамилѣй своей осягають, будучи такъ убезпеченій уже его милость панъ полковникъ и уконтентованій такъ великою охотою, уживаеть ихъ мосцовъ, аби въ томъ ему и радою, и полковниковъ, и инныхъ рейментаровъ, въ небытности власныхъ войску, опатрили, назначивши теди зъ посродку себе ихъ за полковники: поручика его милости пана воеводи подолскаго—Блазеіовского, поручика его княжацкой милости Еремѣя, пана Длотовскаго, поручника его милости маргграбія, старости гродецкого, пана Владислава Ташицкого; подавши стражництво ротмистровѣ чулому, обозництво пану Кохановѣ, спѣшно ку Голтвѣ зъ арматою коронною и салдатескою нѣмецкою обернули, аби тамъ кровію своею и шаблею на каркахъ козацкихъ виписовали, що написалъ Духъ Святій. Proverb. 16: не есть рѣчъ слушная учинити кривду невинному **). Поспѣхъ войскъ полскихъ до Голтвы.

*) Въ ориг. Околь. слѣдуютъ слова: i po innych wojskowych honorach, hetmańswa—а послѣ другихъ военныхъ почестей, гетманства.

**) Въ подлинникѣ Окольск. слѣдуютъ слова: nec percutere principem, qui ecta judicat.—и поражать вождя, судящего по справедливости.

РОЗДѢЛЪ 6.

О уфортифѣкованю Голтви отъ Остранина и козаковъ.

Кому памятна козацкая на Кумейкахъ clades, мусить домисливатися великой на Голтвѣ учиненой фортификаціей. Кромъ теди самой оборони мѣстца, бо мѣсто Голтву обходить Псіолъ рѣка и Хоролъ съ другой сторони, а тая рѣка Псіолъ есть въ болотѣ, яко Дѣжа въ Волохахъ, обляла мѣсто въ семи-циркулъ, а за водою лѣси и въ томъ семи-циркули мѣсто *) единъ тилко мостъ отъ замку презъ воду есть, надъ тими зась рѣками предъ мѣстомъ суть глибокіи яруги и хрости. До такой оброни валъ за палями усипали, брами затарасовали моцно и закопали, въ замку тожъ учинили, предъ замкомъ и мѣстомъ, отъ рѣки до рѣки кинули валъ потужній, а передъ валомъ могилу на шанцъ потужній обратили, аби, ꙋди войско наступить, бо ни откуду инуду наступовати не могло, тамъ свои сили обращали а до мѣста не доходили, тисячами на вали позаводили человѣка, гарматою шанцъ опатрили; сотнями башти и брами обваровали, чаровницъ и чаровниковъ, аби инкантаціи на прохи, стрелбу, повѣтре и огонь чинили, по високихъ дахахъ, аби упатровали, розсадили. Щожъ мнѣ о той фортецѣ скажете? уже бимъ я реклъ, що Акисъ, лацедомонскій князь, поусмотрѣвши нѣꙋдись на Коринфяновъ мури високіи и башти мовилъ: що то за невѣсти замкнулися? даючи якоби знати, ижъ дѣлному мужевѣ муровъ не треба, онъ самъ муромъ и валомъ есть, але лѣпше реку: твои то одважніи перси, цнотливій жолнѣру полскій таковіи вали и фортификаціи славять и

Крѣпость Голтвы.

Остранинъ возкомъ укрѣпилъ Голтву.

Заклинаня.

*) Въ подл. Околь. слѣдуютъ слова: ...osadzone, ma zamek potężnie palami tak obwarowany, że jako i miasto — ...построено, въ немъ замокъ, крѣпкимъ палисадомъ окруженный, и подобно городу...

оповѣдають. Вѣдоми суть не едною експедиціею уже сили твои, сили лве, перси твои, перси зъ твердой скали мармуровой скованіи; уступають мури, сиплутся вали, нищіють окопи, где тилко наступуешъ, для тогожъ незвичайнихъ способовъ, працовитыхъ фортификацій противъ себѣ шукають и шукати не престають, бо волѣ съжаловати щастя, а нежели бити звитяженимъ и встидитися.

РОЗДѢЛЪ 7.

О угрунтованю обозу коронного подъ Голтвою.

Розніи народи рознихъ на войнахъ фортификацій въ обозахъ заживають, але жолнеръ полскій коронній, ижъ правѣ весь есть зобраній зъ домовъ шляхетскихъ и крвѣ, обози тежъ свои такъ фортифѣкують: шишакъ зъ шишакомъ, шаблю зъ шаблею, бокъ зъ бокомъ, копито зъ копитомъ ставляють, а при томъ наслѣдують по великой части Артура, кроля Британіей, который головною шаблею обозъ отачалъ, которую ҫалѣбурнумъ ҫлядіумъ звалъ, ижъ нею рознихъ непріятель на войнѣ чтириста сѣмъдесять мужей забилъ, долгою копіею полки въ немъ дѣлилъ, а на тарчи своей образъ пренайсвятейшой панни, которой обозъ свой отдавалъ, носилъ. Пѣхота, яко то голота, звикла болшъ себѣ при арматѣ полской якій окопокъ становити и то для пришанцованя до стрѣлби, которыи кинувши и тутъ валокъ отъ рѣки до рѣки и шанцовъ три предъ нимъ учинили, добре обваровали, а его милость панъ полковникъ, споряженій уже видячи обозъ и на мѣстцахъ назначенихъ коругви, мостъ на рѣцѣ Псолѣ готовати казалъ и по- Промислъ Поляковъ подъ Голтвою.

чалъ, вислалъ подъслухи, засадилъ пляцовую стражу, послалъ по язикъ свѣжій, положене непріятеля и мѣстца упатровалъ и шпѣgовалъ, хотячи для утрешного, мая 6 експериментъ учинити, а же часу дня того еще збувало, учинилъ пробу его милость панъ полковникъ, запровадивши на другую сторону Псіола рѣки пѣхоти нѣмецкой два регименти: его милости пана обозного Бѣгановскаго и его милости пана капитана нѣмецкого, который по ономъ великомъ богатиру Жолковскомъ, рейментъ собѣ отданій мѣлъ (Въ двохъ рейментахъ онихъ за Псіолъ виправленихъ, любо не вспоминаетъ списателъ сего діяріуша, велебній Симонъ Околскій личби товариства, знать встидаючися написати правди, для побѣди отъ войска Остраниноваго надъ ними станулой, однакъ я въ рукописномъ козацкомъ лѣтописцу вичиталемъ тое, ижъ было товариства въ двохъ помененнихъ рейментахъ полскихъ девять тисячь и осмъсомъ), реестровихъ при пану Иліяшу, полковнику старшимъ килка тисячей и его милости пана Мелецкого хороговъ, обратити ихъ ку замковѣ казалъ и ку мосту; внетъ шанци кинули рейменти и въ нихъ замкнулися, а Иліяшъ, яко добрій юнакъ, зъ товариствомъ своимъ скочилъ по мосту, аби моглъ браму убѣгти, але навалностю стрѣлби зраженій и самъ постреленимъ зосталъ; а они въ томъ огонь подъ мостъ, подложивши, огнемъ его знесли, еднакъ не малую тамъ конфузію въ немъ справили, омилную надѣю свою розумѣючи зъ такой жолнера охоти и своихъ нарушеня, щось иншого зачинали мислити, еднакъ тое все ночъ розирвала и замкнула, день утрешній тое укажетъ, що Prov, и написалъ Богъ нашъ: презъ мене кролеве кролюють.

Примѣчаніе Величка.

Початокъ битвы.

РОЗДѢЛЪ 8.

Росправа жолнѣра коронного зъ Остраниномъ у Голтви

Военне досить до расправи зготовался его милость панъ полковникъ, але мѣетъ много той предъ адверсаромъ, который себѣ поле до потреби обѣраетъ и тамъ адверсара чекаетъ, зъ малой албовѣмъ тамъ рѣчи шванковати тому, которому поле не есть по руцѣ, прійдетъ; болшъ ежели будетъ еденъ наступовалъ конемъ, а другой будетъ наступовалъ яромъ, болотомъ, хмистомъ; еденъ явне и открыто, другій скрито и скрадаючися, уже тамъ фортуна едному певнѣйша. А ежели зъ самихъ тилко шанцовъ стрѣлбою ручною доходитися прійдетъ, тому конецъ ажъ зъ витворною приходить. Постерѣгалъ тое и видѣлъ на око его милость панъ полковникъ войска коронного, ижъ драпѣжство мислять и здраду уста ихъ глаголють, прето осторожнимъ казалъ быти, и рейментомъ засаженимъ въ белюардахъ, и реестровимъ, а чулость обозовимъ прекладалъ, мостъ чимъ прудшей кончити наказовалъ, вислали теди ночю Остраниновыхъ чрезъ Псолъ и лѣси килка тисячей и еднимъ ку рейментомъ ити росказали тихо, а дороги колодами и голями деревними заваляти, аби ихъ конми не псовали, другимъ ити по яругахъ, вертепахъ казали противъ обозовѣ коронному, двома сторонами и до дня зачинати зъ Нѣмци научали. Смотрѣтежъ прошу якій маетъ торъ свой хлопска война: за нѣзащо у нихъ есть трактатъ, лучше побѣжденну быти, нежели безчестно побѣдити; не учинили бы они того, що уважніи гетмани и рейментари чинять. Сарматовъ на хлѣбъ запросивши Луціушъ Pius consul, справедливій райца, ужилъ ихъ и до такого аффекту хлѣбомъ приведлъ, ижъ Римовѣ поддалися, услишавъ то римскій сенатъ и заволавши его, казалъ

Остраниновъ промислъ.

ему сокирою утяти шію, мовячи: Римяне ошукати непріятеля не хотели, бо спросна рѣчъ здраздливе звитяжити, але въ хлопской войнѣ то слава. Наступуючи еднакъ справою ку мѣсту и козацкимъ валомъ и здрадомъ ихъ, его милость панъ полковникъ коронній зъ ручной стрѣлби и дѣлъ до козацкихъ шанцовъ випустить, тожъ учинять и тіи въ шанцахъ; они озвавшися, оразъ ночно висланіи козаки почнутся оголашати ку рейментомъ, а реймента ку нимъ, зъ мушкетовъ и арматокъ козаковъ зносячи, великую въ нихъ шкоду учинили. Розюшоній козакъ, якъ недвѣдь на пшоли такъ они на Нѣмцовъ, барзѣ густѣй и тяжшей зъ за дубовъ и колодъ наступовалъ, але не преламанаго сердца елѣоровѣ Нѣмцѣ, до самаго неспору зносячи непріятеля, ажъ имъ на остатокъ олова не стало, преціе еднакъ, аби въ руцѣ непріятельскіи не приходили, волѣли до едного единъ на другомъ умѣрати (и такъ сталося свѣдительствуетъ лѣтописецъ козацкій, же при нестаню олова, нестало и обоихъ тихъ рейментовъ нѣмецкихъ, чого отецъ Околскій, складачъ сего діяріуша не виразилъ для жалю, чили для встиду зъ такъ значного людей своихъ упадку, бо зъ девяти тисячъ и осми сотъ товариства, въ помененнихъ двохъ рейментахъ бывшаго, заледво зъ полтораста человѣкъ живихъ до своего обозу, ни зъ чимъ, въ еднихъ тилко кошуляхъ приволоклося). Смотри короно на слуги твои, любо чужоземскіи, яко за цѣлость, здоровье твое и гоноръ твой границѣ кровю обливають и славу твою печатають, щасте въ отчизнѣ своей отпустивши, коронѣ полской щастя шукали и то щасте познали, аби при славѣ твоей найяснейшій кролю пане нашъ милостивій мѣли високіи свои вспомненя, былъ тебѣ тамъ не малій оршакъ людей зоставленій, поневажъ мосту такъ прудко выставити не поспѣшили, але въ такъ густомъ лѣсѣ блатномъ, колодъ повномъ, ратунку имъ додати не могли, умѣрали теди тамъ яко великие люде, яко зацніи рицерѣ, яко високіи баронове, о которихъ Демостенесъ подобно писалъ: которіи на войнѣ гинуть, между звитяжцями полѣчени мають быти. Въ еденъ же разъ, ꙃди войско коронне наступовало ку

Война у шанцахъ подъ Голтвою.

Примѣчаніе Величка.

валомъ и зносили ихъ всѣ посилки, зъ онихъ яровъ и лѣсовъ, вышедши козаки, въ тилъ войску зашли, до которихъ корогви ꙃди нѣкоторые обернулися, въ доли и лѣси якѡ до ямъ якихъ утѣкали; пало тамъ козаковъ около двохъ тисячей и нашихъ по части, а то найзалостнѣйша, же компанѣи погинули и зноситися для неспособнаго до войни конной мѣстца (не могли) и назадъ дня третого отвернути мусѣли. Я бымъ радъ научитися, чому въ такъ справедливой войнѣ и за волѣю кроля его милости и рѣчи посполитой зачатой, такъ острій отъ Бога початокъ станулъ. Не разумѣйте, аби презъ тою остросТь, Остранина мѣлъ Богъ виславяти, бо дальшіи сукцесса войни его, утѣчка и конецъ нещасливий иначей то показують, алѣ мнѣмаю, ижъ то учинилъ на томъ початку Богъ для двохъ рѣчей, первая ижъ много было зъ одлеглихъ пановъ, которіи тую хлопскую войну легко собѣ клали и хлопство козацкое за овчаровъ або сѣчкаровъ своихъ судили, а за тимъ доброму жолнѣровѣ и гетманомъ слави уймовали; показалъ теди першою тою утарчкою Богъ, ижъ любо межъ козаками не машъ жадного княжати, сенатора, воеводи, зъ которими ся въ потребѣ жолнѣръ галасовалъ, але еднакъ таковіе суть хлопи, же, кгдиби права не заграждали, противъ посполитихъ учиненіи, яко предъ тимъ было, налѣзли би ся и такъ годніи, аби ихъ и Квѣнціушови Цѣнцѣнатови, которій отъ плуга на урядъ былъ возваніи и Тѣмѣстоклѣви подобними називано, а не тилко рицерство и гетмановъ ихъ милостей уражала та мова, але и Бога, которій зъ ними при горсти малой pro regno воевалъ и прето хотѣлъ, же то такъ не блага была война, людемъ показати; другая Богъ указовалъ, ижъ поданихъ война такъ бываетъ сроꙃая, ижъ ꙃди гору свою возмуть, Богъ тилко самъ погамовати оную можетъ, псують права, рвуть *) (потугу зносять) пановъ, зрушають корлевства, бо у нихъ не трудна есть не тилко о тайніи пуинали и о вшелякій накладъ и здраду, але и до манти-

Шкода у компанѣи полской.

Уступлене Поляковъ отъ Голтви.

Не плоха война зъ козаками.

*) Въ под. Окол.: swą potęgą—своимъ могуществомъ.

ки (sic) войну подносятъ. О чомъ кроткими слови, але ретелними его королевская милость въ писаніи своемъ до его милости пана гетмана полного коронного барзо святобливе виразилъ. Служебничіи войни царствамъ тяжкіи и небезпечіи и такую въ знесеню своволенства прислугу тутъ кладемо, ижъ годная есть несмертелной слави и нагороди неошацованой. Доткнулъ того и навижшій король: Лука 11: всякое царство раздѣлившееся на ся запустѣваетъ. Ухиляючи теди Богъ охоти жолнѣрской, а на часъ отволочаючи тую ихъ веселую смѣлость, пустилъ руборемъ на ихъ замисли завзятіи, а якъ бы пожаловалъ годнихъ кари, кgиби за оборотомъ неба не прійшолъ на нихъ часъ згризливой, tempus edax, gдижъ самое зло о Божой муцѣ забиватися мусить. Любо и жолнѣрская диспозиція на войну маеть быти неледа яка, але яко въ псалмѣ 58 выражено: державу мою тебѣ сохраню Господи.

РОЗДѢЛЪ 9.

Потреба кровю виписана цнотливого рицерства коронного у Голтви.

Хорогвъ ясне велможнаго его милости пана воеводи краковскаго. Товариство его милости пана воеводи подолского. Его милости пана полковника Его Королевской милости. Его милости пана Вихровскаго, мечника Галицкого. Его милости пана Петра Потоцкого, воеводича брацлавского. Его милости пана Казановского. Его милости пана Бориславского. Компанѣя его милости пана Бегановскаго обозного. И изъ иныхъ хороговъ много товариства таковую войну и потребу кровю печатовали.

Нагробокъ цному рицерству коронному.

Iest plac, iest żołnir, tryumph nastąpuie
 Cne serce, dobre tu się deklaruie
Żyie, umiera, odnosi koronę
 Bog tego y krol nie rzuci na stronę.

Нагробокъ чужоземскому.

Zwiedzieć obce narody, y nauki dostać,
 Godna rzecz, większa ich dzielnosci sprostać
Przeszlismy Niemce, Prusy, Litwę, Rus, Koronę,
 Panstwa Polskiego, Hołtwo swiadcz, day nam obronę.
Tu są wszczepione serca, siły, męztwa nasze
 Zrodzą się tam Niemcy, gdzie się rodzą potasze.

Нагробокъ козакомъ реестровимъ.

Saletrą palilismy, saletrą stawamy,
 Z takiey naszey zabawy ten pożytek mamy,
Jż wierni bylismy, nie wstyd nas iuż będzie,
 Daiąc pokłon Krolowi, upadniemy wszędzie.

Лѣтописецъ козацкій.

Хоча и при концу девятого сего роздѣла, предъ нагробками композиторъ сего діаріуша, отецъ Околскій положилъ такое слово, что и изъ иныхъ корогвей много товариства таковую войну и потребу кровью печатовали, однакъ не виразилъ того именно, колко власне тамъ подъ Голтвою полского пропало жолнѣра, чи то ни мѣлъ о томъ певной реляціи, чили околѣла была ему на тотъ часъ рука его, же не написалъ правди тоей, ижъ подъ Голтвою, отъ войска Остраниновото козацкого, (которого всего на тотъ часъ ицислялося на дванадцять тисечъ) забито Поляковъ розного ґатунку, то есть товариства значного, пахолковъ и лiозникъ полчварти тисячи злишкомъ, кромъ козаковъ реестровихъ, бо по отходѣ войскъ полскихъ отъ Голтви, знайшлося въ шанцахъ полскихъ, около Голтви починеннихъ, и по иннихъ рознихъ мѣстцахъ, ярахъ и долинахъ, не погребеннихъ труповъ полскихъ на три тисячи, а погребеннихъ, исчисляючи могилки, явилось на пятсотъ злишкомъ, по единому тилко человѣку рахуючи въ могилцѣ. Прибавленіе Величка.

II.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ПРОГРЕСЪ ВОЙНИ ПО ГОЛТВЯНСКОЙ ДО ПОТРЕБИ ПОДЪ ЛУБНАМИ

РОЗДѢЛЪ 1.

О уступленю отъ Голтви.

На доброй консулціи ȣди проȣрессъ военній ставаеть, двѣ рѣчи тамъ суть на оку: внійти и винійти надарится, бовѣмъ подъ часъ же винійти умѣти щасливѣй ся поведетъ нѣжели находити. Отколь за диктеріумъ писмо святое (взято): утѣкаючій знову будетъ битися. Здоровою радою одъ Голтви одведши войско, его милости панъ полковникъ ку Лубнямъ удался, где тежъ Остранинъ индуковати мислилъ найбарзѣй. Былъ то день одинадцятій мая и, вишедши въ поле ожидалъ день и другій немаль, ежели зъ фортелю Остранина вивабить, але зъ разу твердо сидѣлъ, ȣди далѣй поступилъ его милость панъ воеводичь, зъ войскомъ удавъ своимъ, ижъ сромотно уйшовъ, а оттуль рачей рушитися ку Лубнямъ, где суть шляхи и средокъ товариства, где живность, и скуплене людей, и оборона есть, нежели тутъ мешкати; обѣцовалъ себѣ много и своимъ за

онимъ блисненемъ ошуковаючой фортуни у Голтви и правѣ реестръ добродѣйства формовалъ и на трохъ мужахъ становилъ, аби, яко свѣтъ земскій ови три мужи на трое дивидовали: всходъ зъ Греціею дали были Антонѣушовѣ, Африку Лепѣдовѣ, заходъ и волоскую землю Октавѣушовѣ, такъ они уже Украину дѣлили: едному Переяславль, другому Кіевъ, третему Волинь, отъ которихъ би други бенефѣція брали, оддавали. Станулъ теди миль чтиринадцять одъ Голтви его милость панъ воеводичъ и тамъ ся обозомъ подъ Лубнями надъ рѣкою Сула уґрунтовалъ, оттуду пославъ до Бару и на Покуте яко найпрудшей вѣдомости до ихъ милостей пановъ гетмановъ. Заледво отправилъ почту, ажъ дають вѣдомость, ижъ Остранинъ рушился зъ Голтви и змѣряеть ку Лубнямъ; ради гостямъ жолнѣре готуються на банкетъ пріймовати, витати ребеллѣзаита и кривоприсяжцовъ, охотни берутъ лѣпшую отуху и надѣю и каждою оккасіею зближеня ея ку обозовѣ болшей надѣею остратся. Всѣ тіи, що приходили для зламаной присяги, для подношеня руки на пана, не люде, але тѣнь людей были, а за тимъ добре себѣ рицерство тушити мѣло.

Вѣдомость, же Остранинъ зъ Голтвы ку Лубнямъ рушилъ.

РОЗДѢЛЪ 2.

О наступованю Остранина подъ Лубнѣ.

Уже мѣлъ не малій задатокъ Остранинъ до наступованя, бо не толко вислалъ Скидана ку Чигриновѣ, где козацтва чолнѣйшого естъ обориско то есть загорода, але взялъ былъ певную вѣдомость, ижъ ему на помоцъ килка полковъ заразъ надходитъ: еденъ ему провадилъ Путивлецъ и виборного правѣ

Путивлецъ въ помощь Остранину.

Другій Шекеравій.

въ своей волѣ и въ бунтахъ, между которими Дунскій козакъ цвѣчоній на войну приходилъ; другій провадилъ Шекеравій; инші полки зъ той сторони (отъ) Кіева — Солома и другіи збѣрали, ово згола лѣчба не малая бокомъ къ нему приходила. Една рѣчъ неґрунтовная у нихъ и небезпечна завше: до войска поповъ своихъ не припускають, а за тимъ мало о Богу мислять, але, яко безрозумніи, въ силѣ своей дуфають, а попъ повѣдѣлъ би имъ що Богъ зъ Параліпоменона 25 до войскових вождовъ: ежели маешъ уфность въ великости войска, Богъ тя зтлумить, Богъ даеть побѣду на войнѣ, Богъ даеть звитязство. Ґди уже отъ обозу коронного есть въ милѣ, або полтори, видить, же ему нѣчого не прибуваеть людей значно, анѣ онихъ полковъ не видить, хочъ ся около Лубень быти повѣдають; далѣй наступовати треба, але ему щось не смачно, казалъ теди горѣлки дати и по квартѣ албо ковшовѣ до старшины на добре сердце випилъ зъ другими, мовячи: милостивій пане воеводо, старосто, судя, теперь же такъ будемо ся витати, поспѣшайможъ ку нимъ. Властна та мова, якая была Каимова, ґди на рѣзь виводилъ (Авеля), реклъ Каимъ до Авеля, брата своего: війди въ поле и, ґди війшли въ поле, забилъ Каимъ Авеля брата своего. Такъ Остранинъ, зведши много реестровихъ, притиснувши убозшихъ, загнавши зъ мѣстъ, зъ селъ по неволѣ невинних людей, шубъ, срѣбра, коней, здобичи вшелякои имъ по виграннои наобѣцовавши, потомъ, ґди ихъ до потреби приведлъ, ґди обачилъ же уже тисячми лежать, мяса досить и стерву, самъ утѣкати отъ нихъ мислилъ. Справивши теди и опатривши добре таборъ, наступовалъ подъ Лубнѣ, гдѣ его, его милость панъ воеводичъ и полковникъ генералній войска коронного зо всею компанѣею охотно чекалъ. А ґди ся уже въ плацу затримовалъ таборъ, повипрягавши конѣ, колеса до колесъ чепилъ; поле аби дано, у его милости пана полковника коронного въ труби, въ бубни ударено. Мѣй уфность цній жолнѣру, милость отчизни нехай тя вспѣраеть, жаль деспектовъ маестату Короля Его милости пана нашого мило-

стивого нехай силъ додаваютъ; наступай, маешъ справедливую— и поганинъ иначей судити не будеть.

РОЗДѢЛЪ 3.

Крвавій конгресъ войскъ коронныхъ и запорозскихъ.

Станувши войска на плацу военномъ, и едни ся зичливимъ мѣстцомъ, другіе прешлою фортуною тѣшачи и до силъ анѣмуючи, почнутъ до себе зъ арматокъ и стрѣлби густой потрави пресилати. Не ровна то рѣчь въ правдѣ была, ґди еденъ за зослоною, за возми и привалкомъ мужества доказуеть, другіе открито пѣхото албо конно, але то на болшую славу, на указане незморщенного сердца крвѣ шляхецкой было. Далеко болшей о томъ жолнѣру, которій окопи, стрѣлбу, вали проникаеть, безъ валовъ и окоповъ, розумѣти високо треба. Наступовалъ потужно его милость панъ полковникъ, беручи въ томъ помѣръ частью зъ прешлой викторіей его милости пана гетмана полного коронного, родного своего подъ Кумейками, частю зъ ради полковниковъ своихъ и положеня мѣстца, частю зъ урожоной индустріей, которую взялъ весполъ зъ кровю зъ валечного добродѣя своего родича и зацного дому ихъ милостивыхъ пановъ ґрабевъ Терновскихъ зъ Тернова. Натиралъ теди на таборъ, набѣгалъ на стрѣлбу, отачалъ войскомъ, козакомъ реестровимъ до своихъ фортелевъ улейґрадовъ (sic), аби ихъ не ражено, удатися казалъ, зъ килка сторонъ теди натираючи, мордовалъ ихъ сили, мѣшалъ замисли, оборочалъ якъ въ котлѣ, много що разъ разивши стрѣлбою, гордіи ихъ мисли о землю ударялъ: прериваній таборъ ледво ратують, але то еднакъ не безъ нарушеня нашого войска, зраженя коней и забитя

Битва подъ Лубнями

много. Чекають еднакъ, усилуютъ много и моцно надъ кимъ декретъ свой Богъ укажетъ и кому викторію подасть. Уже ся тое игриско добре кровю облило, уже взяло часу зъ полудня (добре), уже неспори минають, а еще Марсъ въ своей порѣ стоить, знову, заведши рейменти насправнѣйше мѣстце, аби лавою таборъ вдолжъ порушити могли, а хоругви импетъ свой ку нимъ аби рушали росказалъ, и такъ Марсъ зъ Сатурномъ ажъ до смерку бало in белло отправовали, нощъ gди надходить, вѣнцемъ непріятеля оточено, але ижъ нощъ темная стала и людъ змордованій по части, мнѣмали коронніи, ижъ нощъ оная осторожностю и въ покою зниидеть, а дня утрешного сѣмнадцатого мая на снѣдапя запросити, але Остранинъ, которій былъ зъ тою фантазіею зъ Голтви віишолъ, ижъ ся тилко мѣлъ въ полю присмотрѣти войску и страхомъ все справити, а не бити, той же ночи мѣстцемъ несподѣванимъ, блотами и багнами уйшолъ *). Уже была фантазѣя змѣнилася голтвянская Остраниновѣ въ томъ конgрессѣ крвавомъ, потреба была еще, аби надъ нимъ зъ другими усипано могилу, алежъ его срожшій страхъ чекаетъ: паль острая, або висока шубеница, яко между лотри найболшому. Повѣдаеть писмо святое 4 Reg: Охозіяшъ кроль, gди себѣ надламалъ карку упадши зъ гори, послалъ до Веелзевула о пораду, идѣте порадтеся Веелзевула ежели живъ буду. Кеди уже надламалъ карку, самъ пойшолъ Остранинъ до Веелзевула, утѣкаючи по мѣстѣ, бабъ чаровницъ питалъ, если жити будетъ, о тое ся въ Лохвицѣ по потребѣ той, а потомъ въ Миргородѣ, уходячи, питалъ. Нуждныку! чекають тебе кайдани и муки, не утече хочъ ся проволоче.

Остранинъ утѣкаетъ зъ подъ Лубень.

*) Въ подлинникѣ Окольскаго слѣдуютъ слова: Ale poczekać było do jutra, ażebyś był to otrzymał, co Marcellus consul ad Venusium otrzymał był. Wyszedł przypatrzyć się obozowi Anibelowemu; wnet straż postrzeże, oskoczy, zabije; usypałci mogiłę nad nim Anibal. — Нужно тебѣ было дождаться утра, для того чтобы постигла тебя участь, подобная участи консула Марцела при Венузіи. Онъ вышелъ разсмотрѣть лагеръ Анибала, но тотчасъ былъ примѣченъ стражею, окруженъ и убитъ—Анибалъ-же насыпалъ надъ его тѣломъ могилу.

РОЗДѢЛЪ 4.

Що 16 мая по упѣствіи Остранина учинено.

Три рѣчи потребніи суть по кождой розгромленой въ войску христіанскомъ: напредъ аби Господу Богу, которій силъ додаеть на войнѣ и ради, по оной виграной и отриманю пляца, всѣ весполъ дяковали. Учинили то христіанстіи жолнѣре и кождій Господу Богу вота шлюбленіи, аби утверждалъ при мши святой, або отдавалъ; зачалъ абовѣмъ Богъ декретъ свой на томъ то пляцу зъ Остраниномъ и надъ всѣмъ своволенствомъ виконивати и расчитивати Proverb. 14: справедливость албовѣмъ подносить народи, грѣхъ засъ мѣзернихъ чинить. Другая: товариство побитое, яко обокъ зъ собою на войни будучее, одни до гробовъ проводили, другіи in depozytum отдавали, другіи ратунки офѣръ за нихъ куровали; бо ежели завзятость непріятельская звитяжаеть людзкость и цноту, ижъ ихъ гребемо; далеко болшей зичливости звичай и звязокъ христіянства мѣетъ насъ къ тому возбуждати. Третяя консулту учинено, що далѣй чинити? пустити утѣкающимъ золотій мостъ чили не давати купитися, але кончити сили его. Рада станула аби за нимъ слати, аби остатня гирша не была первой. И вислалъ его милость панъ полковникъ: его милости пана Гижицкого ромтистра, его милости пана Павловского, его милости пана Казановаго—хоругви и регстровихъ килко сотъ, которіи вишедши за обозъ шляхомъ за имъ, аби стороною ити, радячи собѣ рекли, аби на всѣ сторони мѣти око зъ многихъ причинъ и не могли лѣпше радити. Добра рацѣя зъ нѣба натягненой мудрости. Погоня за Остраниномъ.

РОЗДѢЛЪ 5.

Реестръ кровю писаній подъ Лубнями мужества жолнѣра коронного.

Хороговъ ясне велможного пана Канцлѣра коронного.

Хороговъ его милости пана гетмана польного коронного.

Хороговъ его милости пана старости Виннѣцкого.

Хороговъ его милости пана Хростовского.

Хороговъ его милости пана Гижицкого.

Хороговъ его милости пана воеводы Чернѣговского.

Хороговъ его милости пана старости Трембовелского.

Хороговъ Гелѣяша Четвертенского.

Хороговъ его милости пана Мелецкого.

И много инного товариства зъ подъ розниxъ хороговъ такій рестръ крвавій писали.

III.

ЧАСТЬ ТРЕТЯЯ.

О НАСТУПОВАНЮ И ПОБИТЮ ПУТИВЛЦА.

РОЗДѢЛЪ 1.

Кгди дорогу по Остранину его милость панъ Гижицкій зъ компаніями себѣ злѣцеными взялъ, нѣмъ его милость панъ полковникъ войска коронного рушилъ обозъ и войско, вислалъ двохъ коморниковъ за его милостю паномъ Гижицкимъ, аби подъ Миргородомъ убѣжалъ мостъ; они ꙋди спѣшать, постерегуть войско и, болшей о непріятелскомъ нежели о своимъ розумѣючи, назадъ обернутся ку его милости пану полковниковѣ, которого не застали, а онъ килка хороговъ его милости пана гетмана полного коронного, хороговъ козацкую и хороговъ свою (отправлялъ), где имъ неяко ординансъ ку Спѣкороду давалъ. Тамъ ꙋди вѣдомость дадуть о войску, близко подшедши подъ войско зъ двома хоругвами, почали *) конейктуровати, же непріятель. Вишлетъ о языкъ, которыи пилнуючи

*) Въ подл. Околь: obscurorum conjecturam ex evidentibus colligere — заключать по извѣстнымъ даннымъ объ неизвѣстныхъ.

ходу и способовъ рейментаровъ войска, познали ретелно, же непріятель; постаравшися теди о языкъ, привели до его милости пана полковника, которій повѣдалъ же Путивлецъ, Мурка и Рѣпка вождове, людь виборній и добріи стрѣлци есть между ними; Донцовъ пятсотъ, другіи суть отъ границъ запорозскихъ, іедуть Остраниновѣ на помоцъ. Прето росказавши хорогвамъ онимъ ихъ забавляти, випровадити що прудшей войска поспѣшилъ; задерживалъ тамтую навалу козацкую его милость панъ Комаровскій, поручникъ его милости пана гетмана полного коронного зъ его милостю паномъ Творіянскимъ, поручникомъ его милости пана полковниковимъ до толь, ажъ войско коронное наступило. Щасти Боже и дай войску твоему тую погоду.

Путивлецъ зъ иншими въ помочъ Остранину.

РОЗДѢЛЪ 2.

Наступоване войскъ коронних ку путивлцевѣ.

При оборонѣ и на добромъ оку заставивши обозъ, его милость панъ воеводичъ війшолъ шикомъ въ поле противъ непріятелевѣ; сердце въ товариствѣ дрижить, еще не натѣшилися зъ оногдашной забави зъ собою, але утѣхи до утѣхи (прибуваетъ); доброму абовѣмъ жолнѣровѣ, которому не страшна есть непріятелска шабля и навала, утѣшнѣйша рѣчь быти не можетъ, яко виходить на пляцъ рицерскій зъ непріятелемъ отчизни и покою посполитого. И не мовлю для того, ижъ власне то есть жниво жолнѣра аби aequitatem боронилъ, бо Александеръ Северусъ казалъ былъ въ обозахъ своихъ волати: що тобѣ не мило другому не зичъ, але жеби въ рѣчи самой показалъ тое, же есть жолнѣромъ правдивимъ, а иначей показати того не мо-

жеть, едно ꙁди жадной оказіей военной не омешкиваеть и на пляцъ ку непріятелевѣ веселѣй нѣжли въ танецъ виходить; такъ охотно и весело виходило рицерство, любо не вытхнувши собѣ, ку Путивлцевѣ. Обачивши войско Путивлець опустилъ крило, розумѣлъ бовѣмъ, ижъ то все, що его забавляли и былъ отчасти смѣлій, ово еднакъ скоро осипавшися, смѣлшимъ зоставалъ; то еднакъ ихъ не тѣшило, же безъ води станути мусѣли, уфали еднакъ, ижъ ся приткнути въ порадцѣ не трудно имъ будетъ. Але слабо собѣ тушилъ, ꙁди на войну до Германѣей виходилъ Александеръ Северусъ; една ворожка и значна такъ ему ворожила: не уфай въ мощи войска твоего, звѣтязства не будешъ мѣлъ. Я, ꙁди сроꙁую фортуну надъ Путивлцемъ вижду, въ той зачатой потребѣ, якъ бимъ въ зверцадлѣ видѣлъ: не сподѣвайся викторіей, не дуфай въ жолнѣру:—и проиграти мѣлъ и власнее товариство гакъ ему зготовало; ведлугъ злой вѣри, зле ему сталося.

РОЗДѢЛЪ 3.

Друга потреба подъ Лубнями зъ Путивлцемъ.

Кгди Путивлець наступаючи видить хоругви коронніи, не понижился, не тилко далъ знати, ижъ есть ребелѣзантомъ, але заострилъ охотнаго жолнѣра на ся. Таборъ, въ которомъ уфалъ, такъ угрунтовалъ: вози густо споивши, оглоблѣ на кшталтъ списовъ обернулъ, аби и до колясъ самихъ приступъ не былъ. Окопъ кинулъ, а in figuram ovalem таборъ спорадилъ; много мѣлъ зъ янчарками стрѣлцовъ и добрихъ. Обигналъ его его милость панъ воеводичъ около правѣ, аби если перервати не прій-

Битва подъ Лубнями зъ Путивлцемъ.

де табору, принамнѣй струждени, безъ престанку силуючися, уставати, а за тимъ уступовати поля мусели. Срога то рѣчь была до такъ великой десперацієй впровадити непріятеля, где подъ часъ отважній здоровъемъ доказуетъ, але на потужного, звязлого и огнистого—огнисто тежъ наступовати потреба было. Зо всѣхъ правѣ сторонъ въ таборъ мѣрено, бито (бо) въ щиримъ полю и ровнинѣ перешкоди не было. Малая потичка не великую приносить славу. Не омешковалъ тежъ и непріятель, але прибѣгаючихъ ку таборовѣ богатировъ и персами своими и конскими, борзѣй нѣжли якими таранами розбливаючихъ таборъ, срого и густо разили. Долго зъ обохъ сторонъ еднакая битва трвала: частю для справи таборской и доброго стрѣльца, частю для що разъ жившого натартя рицерского и звлаща тамъ, где небезпечно стати было. Вибѣрала курява очи, порохъ нѣтилъ прагнене, солнце витискало сили, безъ спочинку зъ працею годиии бѣжать, а преціе чоло войни чоломъ зъ обохъ сторонъ и крокомъ пляцу не уступують. Але где наклоненіе солнца зачинаеть, наклоняется и война. Обачили ребеллѣзанти, же за прійстемъ ночи пріидеть и смерть, будучи въ праци безъ посилку, але еще и того по собѣ знати не дають. Пало не мало въ таборѣ: раннихъ и пострѣлянних много есть, немалое зтенкане людей и коней найдуется въ таборѣ и у нашихъ значна того часточка, еднакъ квѣтнеть война. Наступуй еднакъ потужній полковнику, недайся ледаякому щастю турбовати, въ дому зацномъ Потоцкихъ поточніи справи и валніи точилися, бачить тое каждій, где колвекъ окомъ на погранични краи поиздрить. Знось, наступи и тріумфуй надъ непріятелями отчизни и его королевской милости, пана нашого милостивого ласки kontemptorami. *) Повѣдаетъ Hesychius о мужехъ знаменитихъ, ижъ Eratosthenem прозвано было другою лѣтерою грецкою—вѣта, ижъ большимъ (близокъ) и во всякомъ родѣ военного искуства другой былъ *); вижу я, велможній пол-

*) Т. е. пренебрегающими.

*) Въ ориг. Околь. eo, quod summis proximus in omni genere disciplinae secundus teneret. Въ рукописи Величка переведено съ пропусками.

ковнику, ижъ по ясне велможномъ гетманѣ полномъ теперъ мѣсте тримаешъ, естесь постъ альфа—вѣта. Прето ежели онъ билъ и зносилъ непріятеля, того тобѣ уже бити и зносити, яко на его мѣстцу будучому, за щастемъ его королевской милости пана нашого милостивого и превагою твоею того непріятеля приходить. Хто беззаконіе сѣеть, пожнеть злая: фурѣя та хлопская имъ же будеть на взгарду. Наступовалъ его милость панъ полковникъ, преломилъ сили и шики сваволніи; просять милосердія, удаются до покори, нарѣкають на свои несщасніи справи, присяги обѣцують. Але въ томъ погамовавши шаблѣ свои, на око обступленихъ, отступити не хотѣли и ночъ цѣлую на пилнѣйшомъ оку, научени справою остраниновою, онихъ мѣли и до дня пришлого додержали. Однось новину шпѣgу остраниновѣ и его злому товариству, ижъ ему уже правую руку оттято, gди такого люду купу и зъ рейментарами утратилъ, однось, же и око стратилъ, бо, за такою вѣстію, не сегодня обачить такого юнака, однось, же и голову стратилъ, бо себѣ щирппаго надъ нихъ зналѣзти не моглъ, однось, же и душу стратилъ, бо тая невинная кровъ о помсту на него волаеть до неба.

Упокоряется Путивлецъ Полякамъ.

РОЗДѢЛЪ 4.

Суплекаци войска Путивлцового и резолюцiя ихъ.

Ясне велможній мосцѣ пане полковнику войска его королевской милости коронного, пане нашъ милостивій!

Упадаемо до ногъ вашои милости мосцѣ пану пашому милостивому, ми утрапленіи найнижшіи слуги и подножкове; подъ тіи нещасніи бунти и своволенство не моглисмо потра-

фити, где кинутися, сила насъ такихъ нещаснихъ слугъ и подножковъ короля его милости, пана нашого милостивого знайдовало, чуючи такое писане вашей милости пана и добродѣя нашого пошлисмо были до старшого, полковника войска его королевской милости запорозскаго, Гелѣяша Караимовича, ажъ насъ не потѣшная и не пожитечная вѣдомость стрѣтила у перевозовъ, же Остранинъ листи заслалъ такіи свои, еслиби не мѣли де него пойти, огнемъ и мечемъ хотѣлъ насъ казнити; за грѣхи наши смертельніи мусѣло намъ такъ статися, жесми невинніи люде пошли, мѣновите то насъ найгоршая споткала невиннось, жесми увѣрили листовѣ остраниновому, въ которомъ писалъ, же уже трактати дойшли зъ велможностю вашою, нашимъ милостивимъ паномъ и добродѣемъ и росказалъ вашъ мость до себе ихати, аби въ купѣ войско было, а меновите до реестровъ. Ми невинніи люде сидѣли дома, а кгди грѣхъ стался якійсь, якъ крилами налетѣлисми на кровъ, которой сила мусѣло вилитися зъ людей невинныхъ, присягаемо на Богъ живій; жесмо не на войну ишли и не мислили и руки подеймовати на кроля его милости пана нашого милостивого и на рѣчъ посполитую и противко вашой милости, милостивого пана и добродѣя. Улѣтуйся ясне велможній милостивій пане и добродѣю надъ нами, невинними людми, не дай намъ всѣмъ погинути и крвѣ невинной болшей ся лити, которая кровъ невинная волаетъ до пана Бога, бо въ томъ не наша воля была, але тихъ, которіи недавно зъ Запорожя війшли, намъ мешкаючимъ на самомъ краи зъ обохъ сторонъ, але отъ Запорожцовъ меновите, которіи частокроть прохожаются. На тое милосердіе нехай будеть вашои милости ясне велможного милостивого пана, нехай бисми ся до домовъ своихъ вернули и Господа Бога за щасливое панование вашей велможности просили и до Остранина не мислимо ити. Змилуйся милостивій пане, рачъ насъ пустити до домовъ своихъ, а зъ домовъ своихъ готовисми на услугу вашей милости, нашого милостивого пана и старшого своего пана полковника, которій намъ естъ

доданій зъ росказання его королевской милости и ихъ милостей пановъ гетмановъ коронныхъ и вашей милости, милостивого пана нашого. И тое тежъ вашей милости, милостивому нашому пану ознайменуемъ, же старшогосми собѣ нинѣшного дня упросили—Ивана Василевича, которій на тое приводить, аби до ногъ упасти вашой милости, милостивому нашому пану и старане хоче мѣти, жеби и Остранинъ зъ своею компанѣею упалъ до ногъ; о що и повторе и подесяте упадаемо до ногъ вашой милости, милостивого пана нашого о милосердній ратунокъ. Дано зъ окопу ве сроде.

Ясне велможности вашой, а намъ милостивому пану найнижшіи подножкове

Иванъ Василіевичъ.

На такіи суплѣки, таковій респонсъ отъ его милости пана полковника одержали.

Не тилко зъ того смѣлаго прогрессу вашого и руки поднесенія на Его Каролевскую милостъ, пана нашего милостиваго и войско его познати то, зъ якою интенціею, и куды, и на що есте ишли, але изъ самаго того писанія вашого, жесте волѣли гултая Остранина, а нѣжели Кроля Его милости, пана нашего милостиваго и его полковника слухати, за що негодны есте и милосердія; едно ижь такъ часто присите, поневажь отступилисте старшину, которая васъ туть привела, а иныхъ обиралисте себѣ, я учиню оное зъ вами, але за таковими кондиціями: первая, абисте старшину давную видали, то естъ: Путивлца и Рѣпку, другая абисте заразъ на службѣ при Гелѣяшу полковнику зостали, вѣрность присягою затвердивши.

Отписують козаки: ижъ то суть люде невинніи, Богомъ свѣдчимо, болшъ то суть въ службѣ Его королевской милости и потомъ волно ихъ взяти будеть, а Рѣпка, раннимъ барзо будучи и подданимъ вашей милости, милостиваго пана нашого зъ Кременчука, въ рукахъ будеть на службѣ; заразъ оставатися не можемо, бо много хорихъ маемо и забитихъ, одвезши ихъ

до дому, за полъ тижня ставимося вашей милости, милостивому пану нашему, где роскажешъ. Але его милость панъ полковникъ иначей до милосердія не приступовалъ, прето они на завтре, 19 мая, оджаловавши Путивлца и Рѣпки, одислали ихъ его милости пану полковниковѣ и такъ милосердіе найдовали. Памятна мнѣ есть наука кролевой Молошовъ, которая зъ Греціей утекаючого Темистоклеса, аби его быль король ей принялъ подъ оброну и давніи ему неприязности отпустилъ, такъ короля просити научила, ґди король ворочатися будеть зъ произдки, заступи ему въ брамѣ, а возми сина его на руцѣ, а поднесши его противъ нему мовъ такъ: презъ того сина прошу тебе, прійми, отпусти, не видавай. Учинилъ тое Темистоклесъ и ласку одержалъ. То учинили казаки: за свое сваволенство годны были смерти, але же ихъ научено, аби для милосердія Путивлцемъ заслонилися, випровадили нуждника и отдали: нехай твоя голова за всѣ наши голови, прощай насъ сподару.

Путивлецъ и Рѣпка отдани Полякамъ отъ своихъ.

РОЗДѢЛЪ 5.

О висѣченю табору Путивлцового.

За Путивлцемъ и его войско пропало.

Кгди отдавши старшину, зъ его милостю паномъ воеводичомъ посланни козаки о далшее милосердіе просячи, розмовляются, а рицерство оточеніи таборъ войскомъ, на себе поглядаючи и подъ хорогвами много товариства своего для зраненя и забитя не видять, коней своихъ позабиванихъ много подъ таборомъ бачать, жалемъ великимъ здятіи, до гнѣву побудилися и, впадши до табору, всѣхъ вистинали и такъ не тилко надъ Путивлцемъ, але и надъ всѣми своволними кривди Его короле-

вской милости и своей зомстилися. Въправдѣ и непріятелевѣ доховати треба вѣри, а звлаща ꙃди интенція рѣчи посполитой не иншая была, толко ускромити козаковъ, але не вигладити. И подобно въ томъ и нѣякіе его милости пана полковника коронного будеть разумѣлъ не ушановане, але дати мѣстце мусить и жалевѣ не утоленному жолнѣрскому при такой нуждѣ и шкодѣ; або тежъ то тую справу прійдеть самому Богу и Его диспозиціей приписати, котрій суровій гнѣвъ на кривоприсяжцовъ и турбаторовъ покою посполитого оглашаеть: не ровняйся зъ людми злими и не хоти быти зъ ними Proverb. 24. Болшъ и такая справа, аби были до домовъ пошли, яко напиралися, не малую би трудность принесла была; поневажъ Остранинъ зъ войскомъ былъ готовій ку запорозскимъ границамъ, а ꙃди ихъ такъ знесено, страшнѣйша рѣчъ сталася всему непріятелевѣ. Аннѣбаловѣ незвитяженому кгди предъ очи и обозъ кинено голову брата его Аздрубаля, обачивши збитое войско и брата голову, сердце и сили отъ него отступили. Такъ ꙃди Остраниновѣ кинуть предъ очи Путивлца и такъ много головъ, Шикиравого голову, и Скадана, и иннихъ бунтовниковъ прійдеть на него перепастница подъ литки и утѣкати мусить, чого сподѣватися и по Остранинѣ за такимъ такъ чолнихъ козаковъ побитъемъ: «Се злое предъ лицемъ Господнимъ» Jud. 3. Чистимъ полемъ уже обернули хорогви ку обозовѣ, аби за Остраниномъ поступили; на путь правій да наставить васъ Господь!

РОЗДѢЛЪ 6.

Реестръ печатаровъ потреби зъ путивлцемъ.

Хороговъ его милости пана Каменецкого.

Двѣ хорогвѣ его милости пана маргграбіого, старости Гродецкого.

Хороговъ его милости пана Вишневецкого Еремѣя.
Хороговъ его милости пана Вишневецкого Александра.
Хороговь его милости пана старости Ляцкорунского.
Хороговъ его милости пана Павловского
Хороговъ его милости пана Загоровского
Хороговъ его милости пана Гдалинского.
Хороговъ его милости пана Мочарского.
Хороговъ его милости пана Коморовского.

И много инного товариства зъ подъ розних хоругвей, такъ квартіалнихъ яко и панскихъ, тую зъ Путивлцемъ потребу печатовали.

Нагробокъ рицерству коронному.

Jak śliczne słonce sprosna ziemia tłumi,
Tak szlachecką krew chłop nikczemny gromi.
Patrz servilia bella co umieią:
Mężnie się potykasz, a oni śmieią;
Stań senatorze wysoko zrodzony!
Smielszy chłop będzie y nieukorzony;
Nam Bog na niebie uchyli zasłony,
Zniesie ecclypsim y da wieczne trony,
Bo dla oyczyzny y Boga samego
Padniem na placu bez żołdu wszelkiego.

IV.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

О НАСТУПОВАНЮ ЗА ОСТРАНИНОМЪ.

РОЗДѢЛЪ 1.

Осторожность его милости пана полковника по отримахомъ звитязствѣ

Для осторожного житя и поступку въ справахъ вшелякихъ хвалебного, права, даного себѣ, зъ пилностю стражи перестерѣгали, между которими правними правилами мѣли тежъ и тую едну регулу, даную отъ Кронида: хто въ домъ дѣтемъ своимъ мачуху приведеть, той не чести, але безчестія достоинъ, яко домашной незлагоди причинца. Остре право то еднакъ въ христіянствѣ не маетъ уваги, анѣ мѣстца, бо и Евангеліей право и юридика свѣцкая загородила тимъ дессенсіомъ. Еднакъ до полковниковъ и рейментаровъ войскъ отвернутися можеть. Той, которій есть на мѣстцу гетмановъ, такъ остро жнимъ быти маеть, яко отець, пилнуючій вшелякого припадку синовъ своихъ,

Осторожность Поляковъ по виграной.

аби яко за отчимомъ домъ, такъ за нимъ войско не упало. Перестѣрегалъ его милость панъ полковникъ вшелякой оказіей противной, отдавши теди Господу Богу дяки, послалъ на чату его милости пана Хростовского ку Днѣпровѣ долному, въ другую его милости пана Длотовского, частю аби заборопяли купъ, частю аби зкупленнихъ розгромили. Вишедши на чату въ килку сотъ коней, нижей Сокирной подъ Еремѣевкою засталъ сто тридцяти сваволенства панъ Хростовскій, которіи, постерегши людъ, до двохъ халупъ замкнулися и боронили, дойшолъ ихъ панъ ротмистръ и огнемъ знеслъ 22 мая; оттуду отшедши, а видячи прейсте волнее, виславъ зъ половину чати ку Кіеву, Захаріяша и Залѣского реестровихъ 25 мая, а самъ ку Терехтемирову поступилъ, обигнавши береги надъ Днѣпромъ чатою, взяли вѣдомость, ижъ по за Днѣпромъ есть щось сваволенства, але тутъ не маешъ, принесли и то, ижъ у Терехтемирова маютъ переправоватися, дойшли и того, же князь Вишневецкій Еремѣй зъ людомъ немалимъ уже переправился презъ Днѣпръ; одислалъ тую вѣдомость до его милости пана полковника коронного, а самъ до Терехтемирова поспѣшилъ 6 іюня, напавъ на людъ козацкій ниже Терехтемирова, которій до гори водою ишли, тамъ ся зъ ними галасовалъ день цѣлій, бороначи перейстя; гинули якъ бестіи, але еднакъ, конно берегомъ ходячи, трудно было заборонити, и самого пана Длотовского мало тамъ зъ самопалу не назначено. Вернулся зъ чати и засталъ князя его милости Еремѣя, 7-го іюня, зъ людомъ своимъ и князя его милости Домѣнѣка и зъ людомъ ей милости паней канцлириной, зъ людомъ ей милости паней конюшиной, прійшолъ подъ обозъ коронній и осмого іюня до обозу входилъ, которое его прійсте такъ велце милее было зтруженому рицерству, ижъ якоби ангелъ якій зъ неба до нихъ, отъ Бога посланій, пришедъ, не потреба тамъ было питати: кто естесь, чи жолнѣръ, чи шляхтихъ, кто яко пріехалъ, але дивоватися потреба было, смотрячи на шляхту родовитую и достатнюю, досвѣдченого жолнера: ишла изда усарская не преламанихъ

Полскіе чати розосланы.

Подъ Еремѣевкою знайдено козаковъ 130 и знесено мая 22.

Чати полскіе по надъ Днѣпромъ.

У Терехтемирова промислъ военній.

Посилокъ войскъ зъ полски прибилъ до обозу.

силъ, ишли козаки арматніи, ишли сагайдачніи, ишло пѣхоти виборной ґуфцами не сотнями, ишолъ зъ ними той, которій умѣлъ радѣти *), въ маломъ тѣлѣ великихъ силъ и неулякненого сердца, которому найнебезпечнѣйше мѣстце иґриско было. Дають такую повагу его княжеской милости въ справахъ военнихъ и рицерство коронное и чужоземскіи войска, а надто ясне вельможній его милость панъ воевода Брацлавскій и гетманъ. Прето такой зичу слави въ далшомъ проґрессѣ вашой княжой милости, аби тое писано о вашой княжой милости, со apud Carionem de Alcibiade piszą: Alcibiadis fuit excellens ingenium, fortitudo, industria et felicitas in praeliando tanta, ut semper ea pars, cui adfuit, vicerit.

РОЗДѢЛЪ 2.

Компутъ войска, которее пришло подъ Лубнѣ зъ княземъ его милостю Вишневецкимъ Еремѣемъ.

Его милости пана воеводи краковского усарѣ: панъ полковникъ Брозовскій, панъ Гризовскій, панъ Чорній, подстаростій бѣлоцѣрковскій; козаки, панъ Островскій и двѣ другихъ хоругвей; пѣхоти чотириста, Зазновицкій, драгуновъ сто. Людъ ей милости паней Канцлириной, которихъ проводилъ панъ хорунжій брацлавскій, Дикъ—чотириста. Людъ князя его милости Владислава Домѣника Острожского, конюшого коронного: полковникъ его милости Хоецкій. Людъ князя его милости Вишневецкого: драгуновъ 100, козаковъ двѣстѣ, Венґровъ сто, Украинскихъ людей тисяча, арматъ шисть. Ей милости паней конюшиной коронной Вишновецкой зъ паномъ стражникомъ: уса-

*) Въ подлин. Околь: Qui his omnibus imperare noverat—который умѣлъ всѣми ними распоряжаться.

ра 100. Панъ Дубенскій Еразмъ и козацкій панъ Барановскій— пѣхоти 200. Усарѣ: Хороговъ его милости пана Адама Калушовского. Его милости пана Андрѣя Черамѣнского 100. Его милости пана Станѣслава Горского 100. Пятигорцѣ: пана Чечеля Семена 100, пана Ивана Вороновского 100. Пана Андрѣя Русиновского 100, пана Андрѣя Олдаковского 100. Козаки: Пана Прилуцкого 200, пана Стефана Липского 200, Таторовъ двѣстѣ. Драгуновъ съ капитаномъ Петерсаномъ 200. Пѣхота: его милости пана Дубовского 100, пана Андрѣя Севлюка 100. Пана Лѵдевнецкого 100, пана Лукаша Венdрика 100. Арматъ 6 зо всѣмъ оппаратомъ военнимъ.

РОЗДѢЛЪ 3.

Новина зъ обозу и до обозу отъ гетмановъ ихъ милостей.

О знесеню Путивлца зъ немалимъ ущербомъ коронних.

Дня 24 мая, чинячи досить повѣреному себѣ урядовѣ, его милость панъ полковникъ короннiй въ томъ пляцу военномъ, одислалъ вѣдомость о Путивлцу ихъ милостемъ паномъ гетманомъ и о немаломъ нарушеню коронних, але, ижъ таковая битва, иначей не умѣетъ, толко зъ обохъ сторонъ уражати, дали ихъ милость панове гетмани короннiи тую надѣю войску: напередъ его милость панъ краковскій, ижъ ся уже зъ Полши на Подоле обертаетъ; другая, ижъ его королевская милость потребуетъ по его милости пану гетману полномъ аби, до войска на Украину, яко напрудшей поспѣшилъ, для забѣженя купомъ своволнимъ; третая, ижъ рѣчъ посполитая для рицерства много учинила на сеймѣ, чверть даровано, банѣціи позношено, донатiумъ пострелленнимъ и заплату всѣмъ въ остатнѣхъ

дняхъ августа обмислено, па що все его королевская милость унѣверсалъ рицерству дать таковій рачилъ:

Владиславъ четвертій зъ Божой ласки, король полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Жмудскій, Инфляндскій, Смоленскій, Чернѣговскій и Шведскій, Готфскій и Вандалскій дѣдичній король.

Всѣмъ вобецъ и кождому зъ особна, кому тое вѣдати будеть належало, меновите: полковникомъ, ротмистромъ, капитаномъ, поручникамъ и всѣмъ стану рицерского людемъ, на службѣ нашей и рѣчи посполитой будучимъ, вѣрно намъ милимъ, ласку нашу королевскую. Вѣрне намъ миліи! за прибитемъ пословъ вѣрности вашой на сеймъ близко прешлій, вирозумѣвши постулата всего войска до насъ принесенніи, на то, що колвекъ до укontентования вѣрностей вашихъ нележало, охотносмы, за зезволенемъ всѣхъ, на права рѣчи посполитой присмотруючися, при офѣрованню далшой всему рицерству ласки нашой, позволили, зоставуючи въ службѣ вѣрность вашу, которая почалася первого марта, окончитися маетъ первого сентеврія, напоминаючи при томъ и мѣти тое по вѣрностяхъ вашихъ хотячи, абисте ся вѣрность ваша при вшелякой скромности, безъ утяженя людей убогихъ заховали, а перестерѣгаючи артикуловъ военнихъ, жадной до ускаржанися причини не давали, що ми, яко инніи прислуги, отъ вѣрностей вашихъ мило припявши, онимъ ласку нашу панскую, въ подаваючихся оказіяхъ, офѣруемо. Данъ зъ Варшави. Дня 5 мая, року 1638 панованя королевствъ нашихъ: полского и шведского 7. Владиславъ король.

Іоанъ Гембицкій С. К. М.

Уконтентованіи такимъ писаніемъ отъ ихъ милостей пановъ гетмановъ коронnихъ и его королевской милости пана своего милостиваго, цнее рицерство и синове коронніи, правѣ всѣхъ трудовъ и небезпеченства непріятелского позапамятували и, якобы отживленіи якою найкоштовнѣйшою алхимитскою вод-

кою, новіи сили взяли и, ку непріятелевѣ сили заостривши, службу его королевской милости пану своему милостивому и рѣчи посполитой цѣле и кровю освѣдчали; и пѣgди инной нагороди не мѣлесь сподѣватися цній военнику и обронцо короны полской по такъ много ласковымъ и добротливомъ пану и королю милостивомъ и при уважномъ сенатѣ его, би толко твоя была персеверанція, помѣръ часовъ узнавши, въ кроку своемъ задержоватися, за которою все доброе и жолнѣровѣ идетъ, о которой и самъ Бернардъ святій въ епистоліи 169 такъ мовить: терпѣти подъ часъ такъ есть пожитечно, ижъ нѣчого пожитечнѣйшого быти не можетъ; жолнѣровѣ кинешъ на сторону тую цноту терпѣнія и почеканя и прислуга твоя не возметь слушной нагороди и мужество твое не сдержить подобной слави.

РОЗДѢЛЪ 4.

О наступованю за Остраниномъ ку Спѣкороду и взятю Шекеравого.

Іюня 10 зъ подъ Лубень рушиловойско полское ку Остранину.

Кгди надъ сподѣване, за волею знать Бозскою, на кару сваволенства, а славу войскъ коронних, Путивлець зъ людомъ упрятненіи, заразомъ его милость панъ полковникъ, знесшися зъ ксіонженцемъ его милостю Вишневецкимъ и инними старшими надъ людми паньскими, обернулъ ку Спѣкороду сподъ Лубень 10 іюня, бо Остранинъ хотѣлъ всѣ сили обернути ку обозови, пришедши одъ Лукомля на тую сторону ку Спѣкороду, виправилъ былъ Гиравого, полковника своего подъ обозъ и на инніи сторони чати потужніи, самъ въ малой купѣ на

Шпѣкородѣ зоставши. Не малій то ерор былъ у Остранина, знать ижъ Богъ нань бичъ готовилъ, же ся такъ барзо злегчилъ. Приспѣшить полкъ коронній передъ войскомъ: хороговъ его милости пана Четвертенского, его милости пана Мелецкого, его милости пана Казановского ку Спѣкороду, задержують ажъ войска наступять, о полуднѣ учинять ассалтъ, але, видячи себе въ щуплой горсти для розысланя на чати, (Остранинъ) боронячися ку ночи, уйшовъ ночю до Лукомля, ачъ Богу сѣющій не злагоди между братіею *) есть неблагопріятенъ. Наступилъ, за уступленемъ Остранина зъ пляцу немалій полкъ зъ Шикеравимъ своеволнихъ подъ обозъ, а ижъ въ ночи прійшолъ, для лѣпшого розезнаня що за обозъ и людъ, одшедши отъ своихъ для гуку, на дуба впялся и такъ присмотрувался. Постерегли того реестровіи козаки и, прискочивши, взяли и князю его милости Вишневецкому отдали, былъ то давній козакъ, свѣдомій моря и бунтовъ принципалъ; много умѣлъ здрадъ и чаровъ на повѣтря, на стрѣлбу, але кому идеть на погибель и ворожка не допоможе; тѣшило то немало реестровихъ, же его достали и, якоби уже самого мѣли Остранина, такъ контентовалися. Людъ, которій былъ зъ Шекеравимъ—до полтори тисячи, видячи же стратили марне старшого, о себѣ почали радитися, ушедши на певніи болота и хворости, засѣклися и нѣякіи заслони починили, а кгди ихъ тамъ въ ночи козаки добували реестровіи, не врадивши имъ, отступили; на завтрее 11 іюня наступають драгуни князя его милости Владислава Домѣника Острогского и барзо великій импетъ учинять на засѣченихъ, приходить инна пѣхота ку нимъ и такъ козакомъ ліонтами докучили, ижъ, зъ пляцу уступуючи, въ далшіи болота поухожали, а же на нихъ що разъ наступовали, съ обохъ сторонъ пасти мусѣло: полеглъ тамъ великій иджинѣръ и капитанъ его милости князя Домѣнѣка, полегло немало такъ оффѣцеровъ, яко и пѣ-

Остранинъ до Лукомля уступилъ.

Шекеравій на его мѣстце прибылъ зъ чати.

Шикеравій взятъ въ руки Поляковъ.

Шекеравого залѣцене.

Войско Шекеравого.

Промислъ надъ нимъ Поляковъ.

Ущербокъ Полякамъ.

*) Въ подлин. Околь. слѣдуютъ слова: a temże słowem nazwać i principes regni—а подъ этимъ словомъ можно разумѣть первенствующихъ въ государствѣ (т. е. дворянъ).

Погоня за Шикеравцами.

хоти, а же наступовати за непріятелемъ треба было и то было росказане его милости пана полковника, бо и тіи роспрошени Шекеравого мѣли зъ себе кари, (sic) поневолѣ имъ кватеръ позволеній былъ, за которимъ своеволній козакъ утѣкати, охочій жолнѣръ за непріятелемъ наступовати часъ мѣлъ; наступуючи теди за непріятелемъ розними дорогами на купи, стягаючіися

У Александровки битва.

ку Остраниновѣ, напали а меновите у Александровки, где и товаришъ добрій его милости Гижицкого—Микулинскій запечатовалъ и инніи того снѣданя скоштовали, любо то болшей завше своеволнихъ людей ку себѣ чортъ притягалъ. Вислалъ теди передъ войскомъ его милость панъ полковникъ коронній килка хороговъ зъ его милостю паномъ Єдержинскимъ, ротмистромъ за Остраниномъ ку Лукомлю, а меновите для переправи у мосту на рѣцѣ Сулѣ. Догонила чата своеволнихъ,

Чата полская утѣкала.

опановала мостъ, але ижъ малая горсть на купу тисячами козаковъ, уступити мусѣли отъ мосту и заледво уйшли на Лубнѣ, а ижъ наступовало войско коронное тимъ же торемъ и передъ ними полкъ упережалъ, опановати мостъ усиловали, але козаки, додержати не могучи, огонь положили подъ мостъ и запалили, еднакъ такъ жартко ся люде его милости пана Казановскаго, его милости пана Гижицкого, его милости пана Коморовского, увіяли, ижъ отгромили мостъ и угасили; на-

Остранинъ ку Жолнину уходить.

ступовало теди войско и переходило, а Остранинъ ще пруд- шей ку Жолнину уходилъ, еднакъ охотнѣйшій жолнѣръ его утѣчкою зостаючи, охотнѣй наступовалъ и догонило его войско нижей жолненскихъ млиновъ, которого и до дня пришлого додержали тамъ, що Господь Богъ покажеть и справити будеть рачилъ, мощно, и мудре, и мѣрно зносити.

V.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ.

О ПОТРЕБѢ ЗЪ ОСТРАНИНОМЪ ПОДЪ ЖОЛНИНОМЪ И ЗЪ ГУНЕЮ.

РОЗДѢЛЪ 1.

Уже перестережоное будучи подъ Спѣкородомъ рицерство, ижъ уже утренки не чекаетъ Остранинъ, але хочетъ самимъ ухожденіемъ змордованое рицерство и надъутленои конѣ доконувати, ажби погоду усмотрѣлъ, барзо рано попередять ихъ и, въ справѣ станувши, до неба о помощъ восхтнули, и о таборъ козацкій ударилися, наступовали тамъ такъ горячо хорогви такъ кварцѣяніи, яко панскіи, ижъ не розизнати было, хто певнейшимъ былъ наступовати, за ровнимъ сердцемъ, едностайнимъ мужствомъ, зъобополною охотою, не смотрячи шкоды, урази, смерти, розирвали таборъ, моцно скрепленій и огнемъ, рогатинами добре обостреній, дотолъ ажъ болшую половину розирвали, арматъ осмъ и порохи опановали, таборъ, якъ пустинею

Битва зъ Остраниномъ.

Таборъ взятъ.

вскрозъ переходили. Остранинъ, обачивши гвалтъ и упадокъ свой, презъ рѣку Сулу вплавъ перейшовъ, при едномъ бунчуку толко зоставши. Щасливий заправди початокъ дня того тринацятого, але Богъ еще викторію задержалъ, чили ижъ еще доситъ справедливости не сталося, чили на ихъ еще упомненіе, чи що таковаго при томъ розриванію табору бозскій маестатъ образило, не розумѣю о томъ такъ далеце, але розумѣю, ижъ необичайное загнанеся за утекающими, що не тилко щуплело войско короное, але и допустило часу, аби ся запертіи въ таборѣ позостали, а ти, въ диспирацію впадши, за наступованіемъ за собою, аби знову до табору и исправи пришли, що когда сталося, учинилась такъ крвавая потреба зъ обохъ сторонъ, ижъ срожшая быти не могла; полегло великаго тамъ сердца люду немало, между которими давній и добрѣ заслуженій поручникъ его милости пана Миколая Гербурта, каштеляна каменецкаго, старости скалского—панъ Билина, его милости пана маргграбіого поручникъ—панъ Владиславъ Ташицкій *), полегло такъ много товариства, такъ рицерства кварціалнаго яко и панского, ижъ веловѣковѣ жаль и перомъ онихъ вспомнити (недопускаетъ) **)

Шкода въ Поляках.

*) Въ подлинникѣ Окольскаго слѣдуютъ слова: poległ porucznik, wojsku koronnemu dóbrze świadomy jego mosci pana Bałabana, starosty trembowelskiego, pan. Wróblewski.

**) Въ подлин. Околь. слѣдуютъ слова: Patrzcie proszę, jako pomieszaną sprawą czoła swego i wojska, do srogiéj rezoluciej przyszli, ktorych ani tytuły szlacheckie, ani dygnitarstwa godne, ani szerokie jakie domy, familje, majętności do tego upomnieć nie mogły, tylko hardość chłopska, niejaki pretext wolności, a uchrona zdrowia. Trudnoż tych do postanowienia sejmowego nachylić, według upomnienia ich mościów panów hetmanów i woli jego królewskiej mości pana naszego miłościwego, jako się w pisaniu swojem z Baden oświadczał, których nie rozum, ale upor przy swawoleństwie na szańc razi i skupiwa.—Взгляните-же до какой они ужасной рѣшимости пришли, послѣ переворотовъ, происшедшихъ въ войскѣ ихъ и въ предводителяхъ; они уже не удерживаются почтеніемъ къ шляхецкому званію, къ высокимъ должностямъ, къ стариннымъ родамъ, и къ богатымъ помѣстіямъ, ихъ руководитъ единственно дерзость мужицкая, какая-то мнимая свобода и желаніе безопасности. Потому то и трудно убѣдить ихъ повиноваться сеймовому постановленію, какъ этого желали Гетманы и Король, (изъявившій это желаніе въ посланіи своемъ, присланномъ изъ Бадена); ибо ихъ не разумъ, но упорство, удерживаетъ и подстрекаетъ къ своеволію.

усиловали еднакъ такъ потужно ихъ милость панове рицерство, аби ихъ доставати, але они, нового себѣ старшого обравши, Дмитрия Гуню, при которомъ такъ суровій себѣ Марсъ станцѣи записовалъ, до ночи тривали и въ ночи таборъ около табору кинули. Зайшла нощъ, ġди тое утишила; въ день чотирнадцатій знову зачалася война, шанци засажаеть князь его милость Вишневецкій Еремѣй, самъ себе не шануючи, приводитъ своихъ до охоти, дають огня досить, рицерство короное кровю братіи и шляхти побуждено, наступаетъ въ такъ великомъ теди сердцу и силѣ шляхецкой; пригасла смѣлостъ хлопская, просять о милосердіе, аби толко до нихъ послано для розмови усилують. Задержить руку его милость панъ полковникъ и сили князя его милости милосердія позволять, пошлютъ имъ его милости пана Дика, хоружого брацлавскаго зъ его милостю паномъ обознимъ князя его милости Еремѣя, которій тамъ пріехавши, подали имъ кондиціи покою козаки: 1) аби Еліаяша Кораимовича полковника вѣрного и найпервейшаго реестровихъ козаковъ самошестого видано; 2) аби имъ новіи хорогви дали, 3) аби имъ армату, взятую подъ Кумейками вернено, 4) аби имъ того конфѣрмовано на старшинство, кого они захотять, а потомъ трактовати далѣй будуть. На тое речеть его милость панъ хоружій: вшакъ ви естесте которіи о милосердіе просите, не войско короннее, а чемужъ такъ гардо поступуете. Не дали болшей говорити его милости пану Диковѣ, але ему скоро отъихати казано, потимъ зпитають: якъ вашу милость зовуть. Речеть: Дикъ. Здумѣвшися, рекли: Дикъ, идижъ, щоби дикованя зъ тебе небыло, заледво на стрѣленіе зъ лука отъ окопу ихъ отъихалъ, випустили за нимъ зъ два тисяча стрѣлби, где подъ конюшимъ коня забито. Уважтежъ гардость хлопскую и правду. Уважне на тое сеймъ коронній поизрѣлъ быль, але до того трудно приспособити буйволоватую шію, которая збороняеться роботи власной и доколь не принаглишъ и не примусишь, немного справишъ, еднакъ такой смѣлости додала окказія тая хлопомъ, ижъ дано имъ певную вѣдомость же Скиданъ, которого вислалъ былъ Остра-

По Остранину учинили себе старшимъ козаки Дмитра Гуню.

Знову битва.

Козаки просять милости.

При такихъ кондиціяхъ.

Отправа посłовъ полскихъ зъ обузу козацкого.

О Скидану вѣдомость у козаковъ.

нинъ до Черкассъ для суккурсу и аппарату военного болшого, уже переправуется презъ Днѣпръ и тоейже ночи мѣетъ до нихъ приходити, якожъ и прибывалъ. Вѣдалъ о томъже его милость панъ полковникъ и виславъ чтири хорогви квартіалніи козацкіи зъ Елѣяшомъ и реестровими, кгди моцно его потикали, gди ся одсунувъ отъ Днѣпра, чолни при Днѣпрѣ зоставлени и стражу надъ ними, посекли, попсовали. Пришла въ томъ вѣдомость до обозу, ижъ его милость панъ гетманъ полній прибылъ ку Кіеву, дороги позаступованіи отъ небезпеченства очистилъ, людей гроно: полковниковъ и ротмистровъ за нимъ идеть, а за нимъ скоро его милость панъ краковскій, которій уже зближился ку Подолю, наступуеть, дойшло то вѣдати и свиволенству, прето, аби не чекати пристя гетманского едни радять, другіи еще щастя спробовати при Скиданѣ зичать. Шистнадцятого теди іюня знову его милость панъ полковникъ, знесшися зъ княжескими и панскими людми, о таборъ ударить людъ свѣжій и змордованій, досить маючи пороховъ и людей острости, добуваеть, рицерство въ чулости своей и сердцу не звитяженимъ (наступаетъ, многихъ козаковъ) враженo, прето о себѣ радити почали и о мѣстцу оборонѣйшомъ промишлювати, а Скиданъ между забитими знайденій живъ, до Чигирана одосланій, але внетъ тое винюхали реестровіи, бо и смокъ не будетъ смокомъ, ажъ смока згризеть, вислано килка хорогвей зъ реестровими на чату, аби тамъ Скидана шпѣgовано, где и чолни козацкіи, познаходивши, порубали и попалили. Дня 17 не престаеть его милость панъ воеводичъ кончити неприятеля, виславши на чату ку Терехтемирову и монастирю его милости пана Хростовского ротмистра, которій на завтре зъ передною стражою ихъ стрелялся и, нападши на чолны ихъ гултайскіи, оніи порубалъ, потопилъ, самихъ, змордованихъ алтернатою, псовати и топити не переставалъ и любо волали милосердія, уже за першимъ своимъ поступкомъ негодни его были, але годніи, аби были мечемъ виглаждени. Гди такъ щоденна утарчка за прихожденіемъ сваволенства множится, дадуть знать 10 іюня, ижъ комонникомъ его милость панъ гетманъ, армати и кулѣ и инніи тяжари зоставивши подъ

Вѣдомость у Поляковъ о гетманахъ ихъ зъ войсками къ нимъ идучихъ.

Знову битва зъ Гунею и Скиданомъ Поляковъ.

Скиданъ раненъ.

Не престаеть война.

Гетманъ полній конно прибилъ въ Переяславль.

Кіевомъ, до Переяславля прибѣжалъ. Увеселился велце жолнѣръ коронній и людъ князя его милости зъ княземъ Іеремѣемъ миле пріймовалъ новини, але своеволній козакъ, которій прибылъ до монастира того дня въ полтретѣ сотъ чолновъ, а тисячи ѣзди, розсипался розно, а Гуня въ своемъ обозѣ, ꙃди тое услишалъ, ночю, мостъ себѣ скоятивши, къ устю Старца рѣки, где въ Днѣпръ впадаеть, уйшедлъ зъ войскомъ. Мѣстце оборонее то есть, мѣло окопъ готовій здавна, ꙃди на томъ мѣстцу, яко намъ Себестеяновичъ поведилъ козакъ, передъ тимъ былъ обозъ, где тежъ доставалъ козаковъ князь его милость Вишневецкій, староста черкаскій, якожъ и теперь тамъ найдовано остроги старосвѣцкіи; мѣетъ тое мѣстце досить води, дровъ и паши для коней и берегъ Днѣпру безпечній, которое теперъ такъ есть уфортефиковане и внутръ и отъ поля, ижъ брама ихъ завше отворена бывала; дивовался тамъ не еденъ инджѣнеръ праци и доброй инвенціей грубого хлопа, смотрячи на укрунтованіи вали, шанци, батеріи, заслони, бо хочажъ би войско коронное бистростю коней и вспанялостю сердцъ преникало было ихъ долини, перекопи земніи, дири, а персами ламали дубовніи ихъ палѣ и густіи коли, привалки и вали мужне церейшли, еще болшихъ силъ потреба было и новой отваги зажити *). Але не дивъ, же такой заживали праци, ꙃдижъ десперати казусъ учинять и великого богатира, и силного мужа, а до того ꙃди надъ собою видѣли гримящую руку Вишняго, которій, бороначи помазанца своего, его королевскую милость маестату, на каждомъ пляцу сромотне имъ гинути, сромотнѣй уходити росказовалъ; не вѣдаючи теди, що чинити таковіи обороти, не такъ для наступованя, яко для своего заслоненя чинили, яко то частніи суплѣйки ихъ, жаданя милосердія показують. Такимъ способомъ поступовалъ себѣ онъ ребелѣзантъ великій пану своему, Атеніонъ пастухъ, которій на пана своего зрадливую и бережную

Новее войско козацкое.

Гуня ушовъ зъ войскомъ до мѣсца обороннѣйшого.

Мѣстце оборонное козакомъ.

Прикладъ зъ Атеніона на козаковъ.

*) Въ подлин. Окольск. слѣдуютъ слова: ...opanowawszy ich wały, zażyć na to, aby ich wewnątrz dostać miano.— ...для того, чтобы, завладѣвши валами, взять укрѣпленія внутри оныхъ находящіяся.

поднесши руку, окрутне его замордовалъ и, виламавши съ турми вязнѣ, взялъ на себе пурпуру и срѣбній кій взялъ въ руки; потомъ зобравши ꙁмѣнъ хлопства, веси, мѣстечка, замки, найзжалъ, лупилъ, видиралъ, которого такъ не тилко фортуна пѣстовала, ижъ два крати зражалъ войска преторовъ, а два кратій обозъ одибравъ. Але ижъ то память несправедливости была, которую завше Богъ ображался, докладаеть Флорусъ Liber III, ижъ подалъ его Богъ на вѣчную ганбу: анѣ великость хлопства, анѣ оборони твердость, анѣ стрепѣтъ армати, анѣ сприсяженіи на злое замисли нѣчого его ратовати не могли. Наступилъ на него Аквѣріусъ Императоръ и такъ войскомъ оточилъ, ижъ дати отпору не могли, а послишавши, ижъ на нихъ наступовати не хочетъ, толко зморенихъ голодомъ, живо взявши, доперо карати, устрашени караня строꙁостю, которого слушне сподѣвалися, сами себе забивали и отъ рукъ своихъ гинули, а оного вожда, видираючи его себѣ жовнѣре и вѣкторесъ, въ рукахъ розшарпали, тогожъ сподѣватися было и тому рейментарові новому, Гунѣ зъ его своволнимъ козакомъ; не маешъ горшой неслушностѣ яко тихъ, которіи, барзо согрѣшаючи, мнятьcя бити добріе, але не утече мужіе хочъся одволоче, лучне Господь хочъ не скоро.

РОЗДѢЛЪ 2.

Кто есть той Гуня, рейментаръ своволнихъ козаковъ по Остранину.

О старшинахъ козацкихъ.

Удавають козаки, що реймента подносять и волають до купи, ижъ кождий старшина у нихъ леда хто и не дають ему доброго слова, ꙁди на нихъ падаеть нещасте, а то для того чи-

нять, аби дѣлность, гди обачуть въ немъ якую посторонiи, много о ихъ войску розумѣли, а еслиби нещасте припало на него, аби его висвободити латвѣй могли, а себе оборонити. Еднакъ кто на старшинство войздрить, мусить признати, ижъ не леда шевлюга на тое обирается або не леда херавца (sic) между собою обѣрають и звлаща кгди руку на пана своего и его гетмани и жолнѣра подносять. Уже теди старшiй надъ своволенствомъ не толко маеть быти нѣчти не вѣри, гди порывается хлопъ и подданiй на пана своего и короля, але тежъ маеть быти и отважного на каждомъ пляцу здоровя, аби о паль не приходилъ. Гуня той мѣлъ у нихъ и передъ тимъ немалое имя, бо и подъ Кумейками такъ рокъ (sic) онъ зъ остаткомъ войска и зъ парою арматъ ночю билъ уйшедлъ ажъ до Боровице, где былъ ся знову зъ Павлюкомъ злучилъ, а оттоль зъ Скиданомъ уйшолъ былъ на Запороже, где они козаки на Зопорогахъ взяли его себѣ за старшого. Той зневажилъ и посланаго на Запороже его королевской милости, Мелецкого, той и реестровихъ здеспектовалъ былъ и обѣцовалъ на влость винiйти за першою резолюцiею Днѣпра. Учинилъ и то, же смѣлъ писати и виправити посли до солтанъ Калги, татарского гетмана, поддаючися ему, яко то листу того копiя, зъ Криму до его королевской милости присланая, показуеть.

Гуня. Кумейская война. Гуня зъ Павлюкомъ и изъ Скиданомъ на Запорожю. Гуня до Калги Султана писалъ зъ Запорожя.

Велможнiй милостивiй султанъ Калга

пане, пане нашъ Милостивiй!

Служби наши рицерскiи залѣцаемо пилно милостивой ласцѣ вашей царской, пана нашого милостивого, зичачи здоровя доброго и во всемъ фортунного повоженiя отъ Господа Бога всемогущаго Вашей Царской Милости на часы долгiи. На славу и на прiязную обѣтницю Его Царской Милости и вашой, нашого милостиваго пана зъ нами заховати; теди и ми, заховуючи прiязнъ вѣрную зъ Вашою милостю, милостивымъ

Листъ Гунинъ до Калги Солтана, желаючи о посилокъ войска.

паномъ нашимъ, посилаемо умислне до вашой милости пана нашого милостиваго товаришовъ двохъ нашихъ: Гришка Горѣлого и Андрѣя Ожеженка, просячи и жадаючи Вашей Царской Милости, аби ваша милость ласкаве учинити рачили, а намъ войска своего прислати рачили на посилокъ, бо непріятелѣ наши певне идуть на насъ, хотячи насъ зносити, за що ми повинни будемо вашей Царской Милости отслуговати на каждую потребу и росказане вашей Милости, где толко ваша Милость роскажешъ и войску вашей милости, еднаково здобуватися и перевозъ готовій безпечній будеть. О що пилно и повторе просимо Вашей Милости, а ежели то будеть ласка вашой милости, товариства не бавячи, рачь до насъ отправити. Отдаемо притомъ службы наши рицерскіи милостивой ласце вашой милости. Данъ на Запорожу 26 февраля, року 1638.

Вашой Царской Милости во всемъ слуги поволніи Дмитро Тимошевичъ Гуня, гетманъ войскъ его корол. милости Запорозскихъ.

Гуня окопался на устю Старца.

Той Гуня, немалую пробу мужства взявши, такъ цного жолнѣрства, яко своихъ, подъ Жолниномъ потомъ на устію Старца ставши, зъ войскомъ окопався, а барзо оттоль грозилъ, але охотного рицерства коронного тамъ досить дознавалъ. Памятнѣй бовѣмъ было, що великій гетманъ (Макавей до своихъ мовилъ): отъ словесъ мужа неправедна не убойтеся, слава бо его гной и червіе есть.

Канцлѣрѣ войни Жолнинской.

Число Поляковъ подъ Жолниномъ побитихъ одъ козаковъ.

Поручникъ усарскій его милости пана каменецкого Гербурта (панъ Билина). Поручникъ его милости пана маркграбѣ старости гродецкого усарскій, Владиславъ Ташицкій. Поручникъ его милости пана старости трубовелского, его милости пана Балабана—Вробловскій. Товариства съ подъ иннихъ хорогвей барзо много, также зъ подъ усарскихъ хорогвей его милости пана воеводи подолского. Его милости воеводи чернѣговского, стражника коронного. Печатовали тую войну и панскіе люде и шляхта на ординаціяхъ осажона. Зъ людей князя его

милости Домѣнѣка, конюшого коронного. Зъ подъ хорогви его милости пана Броновского, пана Добринского хоружого забито. Забито: пана Островского, пана Стадницкого, пана Ремчицкого, пана Мучинского, пана Приборовского, пана Зелязовского, челяди пяти; пана Грохолского пострелено, пана Лаского, пана Красносѣлского ранено. Зъ подъ хорогви пана Калушовского челядника зъ армати забито *). Чуровского, Козицкого пострелено. Зъ подъ хорогви Прилуцкого, самого ротмистра пострелено и килко козаковъ забито. Зъ подъ хорогви пана Олдаковского самого пана ротмистра забито. Зъ подъ хорогви Русиновского: Чарняховского, Стрелницкого, Михарицкого, Белецкого пострелянo. Зъ людей князя его милости Еремѣя немало людей забито и пострелянo. Зъ людей ей милости паней канцлериной не еденъ помнить козацкую войну. Зъ людей ксіонжни Вишневецкой конюшиной не безъ шкоди вернули.

Нагробокъ шляхтѣ коронной.

Niewiem zkąd niesiesz przewisko Żołninie twoie,
 Od rzeki, czy od ptaka, lecz ci to oboje
Nowym przezwiskiem żołnierz Niemiec dziś zatłumił,
 Gdy rospustę kozacką pod tobą rozłomył.
Żołnin od żołnirza y zołdata iuż będzie
 Zwany u Polszcze, u Rusi, w Ukrainie wszędzie.
Bo nietak bystro Żolnin swe krople w Dniepr toczy,
 Jak bystro się rospędzał zołnierz we dnie, w nocy;
Bezecnego kozaka z Hunią z ostrym w pola
 Goniąc, siekąc zbiegałych, wszystkich niszcząc zgoła.
J żołna choc upstrzona iest z natury slicznie,
 Patrz pióra gdy swe rostrzmi. Lecz nie tak rozliczne

*) Въ подлин. Околь. слѣдуютъ слова: pana Szczurowskiego, pana Rokickiego postrzelono.

Farb swych pokazac może, iako dziś zmalował

Pola twoie, szlachecką Bog krwią uhaftował.

Nie trawę, ale szkarłat, gdyż słonce łaskawe

Oko cnym iuż podało, nieprzyiaznym zwadę

Dawać będą pola twe xiążency Żołninie,

Gdyż tych co krwią skropili, sława w niebie słynie.

VI.

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ.

О ПРИСПѢШЕННЮ ЕГО МИЛОСТИ ПАНА ГЕТМАНА ПОЛНОГО КОРОННОГО КУ ОКОПОВѢ НА СТАРЦУ.

РОЗДѢЛЪ 1.

Кдги ся спѣшно уходилъ Гуня зъ арматою своею, осмію арматъ, до валовъ и окопу надъ Старцемъ одъ Жолнина, дня 22 іюня входить до окопу и тѣшится мнемаючій, ижъ такъ споро короное войско не поспѣшить за ними и часъ будуть мѣли уфортификованя своего; але надъ все ихъ мнемане тогожъ дня комоникомъ одъ Кіева подъ вали его милость панъ гетманъ полній короній прибудеть и позосталому козаковѣ, которій еще въ вали билъ не вточился, далъ битву; въ маломъ томъ часѣ охотное товариство много на пляцу шаблею положили, всѣ ихъ правѣ замисли помѣшали; и здрожно себѣ оминова-

У Гунѣ толко осмъ арматъ. Гетманъ полній короннiй до окопу Гуниного прибилъ.

ти почали. А ꙁди ся старшина дивуетъ, же такъ скоро за ними наступили, равіи козаки дають знати, ижъ гетманъ полній

Боязнь козацка.

самъ; постерегли тое по томъ и по хорогвахъ, але уже озябліи серца въ нихъ бити зачали; щожъ прошу инного на сваволенство падати мѣло надъ страхъ, боязнь о викоренене свое, за

Похвала гетману.

прійстемъ его милости пана гетмана (полного). Пришедлъ гетманъ той, що шаблею острою усмѣрилъ козаки подъ Кумейками, той що старшого запорозского усмѣрилъ у Боровици, той що голдовниками и плугатарами списалъ, учинилъ и присягою обовязалъ тисячу юнаковъ украинскихъ, той пришолъ своеволніи и

Погрозка діарушисти.

кривоприсяжцѣ Богу и королевѣ! и вѣдаете о томъ, ижъ для щегулной надъ нимъ стражи и ласки Божской, суровшіи писма надъ кумейскіи на каркахъ вашихъ кровію и шаблею запишеть, усмирить и звитяжить *). Єди нощъ витаня годину розирвала, войска короніи надійшли, панскіи и князя его милости люде Еремѣего обрали себѣ становиско чоло и крило подъ самимъ окопомъ, тамъ где едною линѣею станулъ шанецъ нѣмецкій, а потомъ батерія была далѣй збудована, обозъ

Всѣ войска полскіе въ окопу.

коронній оточилъ ихъ правѣ отъ води до води. На завтрее 24

Скиданъ отданъ гетману.

отдано его милости пану гетману Скидана, которій былъ ранній, до Чигирина запроваженіи; отдавалъ его товаришъ его милости пана Ловчинского, стражника (обозового)—панъ Доброшовскій, была и тая рѣчь. Великій былъ знакъ радостного благополучія. Учинити казалъ его милость панъ гетманъ для того импетъ конній зъ килка хорогвей ку витѣчцѣ козацкой, кгди отъ полудня до вечера забавка была и правѣ каждій день

Война щоденна въ окопу.

безъ престанку утарчки и мордованя зъ обохъ сторонъ бывали, чинено то, аби отпочинку не маючи, своволній порохи свои нищилъ, а за тимъ аби коронная армата наступовала, подъ Кіевомъ зоставлена, але щожъ болшей Господь Богъ давалъ, бо и ротмистри збѣгли до войска, и панячихъ войскъ прибувало

*) Въ подлин. Окольск. слѣдуютъ слова: et vos non stipendiarios sed aratores regis faciet.—И сдѣлаетъ васъ пахарями царскими а не солдатами.

до обозу, и зухвалій козакъ зкидалъ роги, бо починалъ милосердія у его милости пана гетмана просити; але ꙃди до остатного дня іюня нѣчого не зачинано; статечно козаки въ той потребѣ своей о милосердіе знову лѣпше обирають покой нежели войну. Мусѣлъ рушитися знову его милость панъ гетманъ и умоцнилъ его Богъ противко имъ.

РОЗДѢЛЪ 2.

О войскахъ панячихъ и о арматѣ свѣжой Коронной.

Кди іюлъ зачался, пришла армата коронная зъ подъ Кіева, которую провадилъ зъ великою осторожностю и працею между небезпеченства серединою его милость панъ Петръ Комаровскій, ротмистръ Его Королевской милости, а при ней много товариства и поручниковъ и пѣхоти Венꙃерской 150 его милости пана гетмана полного зъ реꙃементами входило. Армата и войска коронніи новоприбили до окопу.

Прійшовъ его милостъ панъ Петръ Потоцкій, воеводичъ брацлавскій, ротмистръ его королевской милости усарскихъ хороговъ, зъ которимъ коней сто, козаковъ пѣхоти осмѣдесять и дворъ людній; потомъ зъ его милостю паномъ Ляцемъ, стражникомъ короннимъ людей чтириста. Потомъ людъ его милости пана воеводи краковского: пѣхоти килка сотъ, усаровъ и козаковъ килка сотъ, которіимъ становиско индей показано отъ обозу коронного зъ другой сторони Днѣпра для посилковъ козацкихъ, аби не приходило до окоповъ и стражи безпечнѣйшой по Заднепру отъ козаковъ.

Пришолъ его милость панъ староста хмелницкій, Миколай Стоꙃневъ, полковникъ и хорогви его королевской милости по-

ручникъ, впровадилъ своимъ коштомъ козаковъ сто, драгуновъ сто; войшла зъ нимъ до обозу хороговъ его милости пана старости лянскронского, пана Зебридовского и, на краю обозу становиско взявши, уставичне инкурсіе отъ козаковъ зносилъ.

Его милости пана суди кіевского и такъ провадилъ сто шѣстьдесятъ коней, панъ Висоцкій, которій идучи до обозу зишолся зъ людми его милости ксонженца бискупа кіевскаго и зъ квартиялними хорогвами, которихъ былъ его милость панъ гетманъ послалъ зъ паномъ Побиятинскимъ, ротмистромъ его королевской милости ку Димировѣ, слишачи тамъ о купѣ своволной килканадцятисотъ при Пожарскомъ, тамъ его розгромили, много въ вязене побрали и самого Пожарского его милости пану гетмановѣ припроводили и взялъ суровое каране.

Пожарскій зъ козаками розгромленъ около Димира.

Его милость панъ Олѣзаръ полтораста коннихъ припроводилъ и, яко завше чули на кажду експедицію и рѣчи посполитой людей виборнихъ припровадилъ и наражался зъ ними непріятелевѣ зъ похвалою рицерства. Ксіондзъ Елецъ езуита коней сѣмдесятъ зъ той маетности, которую онъ Богу и законови консекровалъ, вибралъ.

Его милость панъ Немиричъ, идучи до обозу, взялъ тую провинцію, аби зъ тамътой сторони Днѣпра, одкуль онъ приходилъ, не допустилъ селитися своеволнимъ, анѣ ку обозовѣ спѣшити, що пожитечно было обозовѣ. Виглядаючи теди своеволное хлопство зъ обозу, а що день такіи полки лѣчачи, а до себѣ нѣкого приходячого не видячи, едни аби милосердія просити радили, другіи, а звлаща виннѣйшіи, единъ на другомъ гинути волѣли, еднакъ и онъ Гуня, що то свою гуню атласомъ былъ и гетманскимъ повлекль, знялъ ю зъ себе и престалъ писатися гетманомъ. Даючи такую суплѣку до его милости пана гетмана полного.

Рада козацка зъ Гунею

Копія листу отъ того гултяйства до его милости.

Униженіи а во всемъ поволніи службы наши рицерскіи залѣцивши, яко найпилнѣй у милостивую ласку велможности вашой пана, а пана нашого милостиваго.

Зъ великою радостію очекивалисмо на далшую милостивую ласку вашей милости нашого милостиваго пана, которого былисми дня оногдайшого презъ универсалъ вашой милости нашого пана потѣшени, розумеючи же уже яко колвекъ милостиве аласкаве конецъ тому замешаню, той невиной крвѣ христіянской, пролитой ужалившися, яко панъ христіянскій доситъ хотѣти рачишъ учинити, за чимъ и войска запорозского нѣгде не роспускалисмо, не хотячи уже смотрети болшой на такое незносное крвѣ невинной пролите, где подобно не можемо иначей розумѣти, жесся ваша милость панъ нашъ милостивій, не для якой згоди и помиркованя, тутъ у плавлѣ, подъ войско запорозское надближити рачилъ зо всѣмъ войскомъ своимъ, але побно и до остатного хотячи насъ вигубити, чати свои распустивши, которіи надъ невиною кровею христіанскою паствятся горше, аниже якій непреятелъ Креста Святого; але яко у срогихъ тирановъ, знать не маешъ тутъ правди анѣ боязни Божой: нехайби зъ нами, зъ войскомъ запорозскимъ, которіисми уже здоровя наше отважили и на волю Найвишого Бога, за нашіи крваві заслуги и за тую невиную кровъ нашу проливаную спустилисмо, войну точили, а невинимъ, правѣ беднимъ, утрапленимъ людемъ дали покой, которихъ голосъ и невиная кровъ пролитая о помсту до Бога волаетъ и насъ до того побуждаетъ, въ чомъ за наши крававіи заслуги, права и волности одъ святой памяти королевъ полскихъ здавна надаліе, теперъ презъ здрайцовъ нашихъ змазаніи и зо всего убозства здавна набитіи, власне чрезъ шаблю, а не отколь инуду оголоченіи, готовисмо помрити и еденъ другому голови положити, анижели такое примире, якое зъ подъ Кумеіокъ мѣти, которое бодай негди не ворочалося. Однакожъ якосми первей презъ наше писане ознаймовали вашъмосцѣ, мосцѣ пану, такъ и теперъ мудрому и уважному розсудковѣ зспустивши, просимо, рачъ ваша милость, милостивій панъ нашъ, здарити, тое невиное розлите крвѣ христіянской занехати, а насъ войско запорожское въ милостивой ласцѣ своей ховати, жебисмо уже такихъ бѣдъ и утяменя болшей не поносили и знову при першихъ правахъ и волностяхъ

Невинnихъ людей руина.

Примире кумейское не помыслное козаковѣ.

Милости просять зъ окопу козаки.

нашихъ, здавна набитихъ за крвавіи наши заслуги, яко предъ тимъ, такъ и теперъ зоставали. Певне же не зичелибисмо уже болшей смотрѣти на тую кровъ невине пролитую, толко насъ то зводитъ, же ваша милость, нашъ милостивій панъ тутъ поближившися, анѣ примиря, анѣ войни правдивой не рачишъ чинити досконале, бо насъ уже такъ дарма трудно взяти; прето абисмо не били въ томъ обвинени, ꙁдижъ ми яко слуги и подножкове вашей милости, нашого милостивого пана зъ вашою милостю, зъ нашимъ милостивимъ паномъ битися не хочемо, але хто на насъ наступить, боронитися мусемо, прето просимо рачъ ваша милость, нашъ милостивій панъ, зъ нами такъ обійтися, якоби зъ славою вашой милости, милостивого пана нашого и безъ утяможеня такъ насъ яко и убогихъ людей, безъ розлитія крвѣ; ми яко на отца спускаемо, азали яко панъ бачній, своимъ мудримъ баченемъ той проступокъ нашъ покривши, до первшой милостивой ласки свой панской насъ принявши, обронцею и милостивою причиною до его королевской милости и рѣчи посполитой рачишъ быти, а ми, поки живіи, за щасливое пановане вашой милости, пана нашого милостивого и добродѣя Бога просити и всѣмъ добримъ нагорожати. Отдаючися при томъ въ милостивую ласку нашого милостивого пана зъ унѣжоними послугами нашими, просимо унѣжопе о скорій отписъ любъ зъ добримъ, любо яко воля вашой милости и милостивое бачене вашой милости, нашого милостивого пана, ꙁдижъ то на мудрій и уважній розсудокъ вашой милости, милостивого пана нашого зпущаемо, просимо, абисмо дня нинѣшного были увѣдомлени.

Вашой милости, милостивому пану нашему во всемъ повольніи и униженіи слуги — Дмитро Тимошевичъ Гуня, старшій надъ войскомъ его королевской милости запорозскимъ.

Повторное козацкое желаніе о волности.

Отписалъ на тое его милость: Уже волности давніи для своей волѣ, порваняся на маестатъ его королевской милости стратилисте, але тую волность будете имѣти, которую вамъ рѣчъ посполитая и его королевская милостъ подали. — Они, того не слухаючи, знову

тожъ пишуть: ижъ яко давніи мѣлисма одъ королевъ полскихъ права, тихъ хочемо. — Ꙍди того долго било, десятого іюля доставати ихъ почалъ его милость панъ гетманъ. Ꙍди теди охотно товариство подъ вали неприятельскіе подпало, зъ арматъ до окопу одъ его милости зъ едной сторони, отъ шанцовъ нѣмецкимъ зъ другой стороны вѣмѣрено, тамъ много охотному товариству его милость панъ гетманъ далшой охоти додаючи, самъ подъ вали подпадлъ, где и коня подъ его милостю забито; тривала тая забавка ажъ до ночи. На завтре посилають о милосердіе зъ писанемъ, въ которомъ тилко просять о милосердіе, еднакъ абы, що незвичай, надъ ними не витягалъ его милость панъ гетманъ *). Послали до нихъ посли зъ конституціями сейму року настоящаго, аби ихъ онимъ прочитано, ижъ я не наступую на ихъ волности, але волю его королевской милости и рѣчи посполитой чиню. Пословe били ихъ милость панове: Коровскій, Колонскій, Жолдовскій писаръ Лятичовскій, Келчовскій и инніи, которихъ до окопу Ꙍди впроважено, далъ знати Гуня, аби были до ради готови козаки, потомъ, впровадивши ихъ посередь кола, где бубонъ и бунчукъ былъ, казалъ Гуня вязанку сѣна принести и по земли розислати и посадилъ близъ себе пановъ пословъ, потомъ казалъ принести хлѣба и риби вареной, аби или просилъ. Людскости чинять досить и тимъ освѣдчають, же вѣрніи суть добримъ жолнѣромъ и королевѣ пану своему послушни. Принесеной води пилъ до нихъ Гуня, потомъ казалъ принести горѣлки и самъ випилъ незлій пугаръ за здорове гетманское и рицерства, про-

Гетманъ въ окопу достаеть козаковъ.

Подъ гатманомъ конь забитъ.

Милости козаки просять зъ окопу.

Посли отъ гетмана въ окопу зъ конституціями.

Пріймоване Гунино пословъ въ окопу.

*) Въ подлин. Околь. слѣдують слова: ale żeby w dawnych wolnościach byli, dokładają, ażeby tym rejestrowym, którzy są przy boku jego, nie wierzył, bo ci jedli chléb z nami i sól, a nas zdradzili i jego zdradzą. — Żeby nie był u nich w surowém rozumieniu jego miłość pan hetman—...чтобы имъ остаться при прежнихъ привилегіяхъ; докладываютъ притомъ, чтобы гетманъ не вѣрилъ тѣмъ реестровымъ козакамъ, которые при немъ находятся, ибо они съ нами хлѣбъ-соль дѣлили, и, несмотря на это, измѣнили намъ, потому измѣнятъ и гетману. Не желая, чтобы козаки считали гетмана крайне строгимъ...

силъ аби они пили. Зобрано хлѣбъ и почнеть мовити до молодцовъ Гуня, о чомъ послове суть: повѣдаеть же волю королевскую хотять прочитати. Читано конституціи, але на тое своеволство и чернь велце сиркнула и роздрухъ великій учинила; отповѣдь отложили (до завтрого), прето Гуня реклъ до пословъ: ꙣди ся зъ собою розмовимо, дамо знати;—зъ тимъ отшедли спокойне панове послове. Але якъ вижу, козаки просять о милосердіе зрадливе, до шаблѣ ся пориваютъ и крвѣ шляхетской невинне прагнуть, але прідеть тая война — и плакати, нарѣкати будете, ижъ ꙣди такъ добротливого гетмана въ Тулеуша непріятелского обращаете и до того побуждаете, аби на ваши сили и потуги, доми, уходи повернулъ и васъ до плуга и рала приневолилъ.

Читане конституціи.

Спрaва пословъ зъ окопу.

РОЗДѢЛЪ 3.

О роспущаню чатъ на козацкіи осади и о наступованю на окопъ.

Кгди долго звлоку чинять въ окопѣ козаки, рачей хотячи до нужди войска панячіи и до шкоди въ коняхъ жолнѣра припровадити, а нежели о трактатахъ ретелне и широце мовити, зажилъ ради его милость панъ гетманъ полній славного презъ войну пелюпонесъяцкую Перѣклеса: той ꙣди не моглъ Лацедемончиковъ вистрашити одъ спустошеня Аттики, ани ихъ шикъ преламати, вислалъ чати въ граници Лацедемонскіи, а самъ зъ ними забавлялся, которіи широко и долго пустошать ихъ отчизну, що ꙣди услишали, отвернули ку домовѣ, а потомъ вѣчній покой заварли. Вислалъ и его милость панъ гет-

Для отвлоки козацкой, гетманъ розислалъ чати на жилища козацкіи.

манъ чати въ близлежащія села, огнемъ и мечемъ зносити казалъ*), але зъ окопу щире суплѣки прозби и ламента приходять **) Прето до окопу знову зъ арматъ зо всѣхъ шанцовъ бити росказано, пѣхоти, рейментамъ и ездѣ пилновати оказіи и бити въ справѣ; подпали подъ вали, браму, виѣжджали, аби своего кождій моглъ справити, угождали. Трвала тая витѣчка ажъ до ночи, але и ночъ не била спокойная и овшемъ такъ чулого чинила военика, ижъ презъ недѣль пять зброи и панцера не складати научила. Дня пятого іюля вишелъ Гуня зъ окопу, пробуючи щасте, але ся далеко одъ окопу отсунити не хотѣлъ, вали опасували едни, другіи подъ валами хотѣли щось чинити, але ихъ зражено съ фортелю, казалъ бовѣмъ его милость панъ гетманъ до Гунѣ и его знаковѣ зъ трохъ арматокъ випалити, где того, которій надъ нимъ бунчукъ носилъ, забито и ажъ самъ бунчукъ порвалъ и носилъ, а потимъ его иншому козаковѣ далъ ***) На завтре той же утѣхи заживали, зъ обохъ сторонъ Марсъ рейментомъ погрозилъ, бо и приходячое войско отъ Домонтова его милости пана воеводи краковскаго (его милости пана стражника коронного), чистили отъ купъ своеволнихъ гостинцѣ и покой въ поляхъ, яко въ посредку якого мѣста чинили и въ утарчцѣ нинѣшной подъ окопомъ не подлѣйша была Беліона. Тамъ ꙁди зъ поля зхожено, жартъ прешлій отновилъ Гуня: зъ пари арматокъ до знаку его милости пана гетмана випустилъ, где подъ паномъ Жолтовскимъ коня забито, которій о бокъ зъ его милостю паномъ гетманомъ ехалъ, а подъ его милостю паномъ гетманомъ на пилку дѣлную конь, передъ ко-

Самъ добувавъ окопу.

Чулость полска пятинедѣлна.

Гуня зъ окопу віѣхавъ.

Бунчучній Гунинъ забитъ.

*) Въ подлин. Околь. слѣдують слова: ognie wielkie gdy się ukażą.—Когда показались большіе пожары.

**) Въ подлин. Околь. слѣдують слова: jednak, lubo to ich pobudziło do kommizeracji, do skutecznego jednak upokorzenia i żalu za zbrodnie, a zatem do poddania się, nie wielie.—Однако, хотя это и вызвало у нихъ сожалѣніе, но не произвело раскаянія въ преступленіяхъ и не побудило къ сдачѣ.

***) Въ подлин. Околь. слѣдують слова: Mieli tam swoją uciechę i rejestrowi kozacy i piechota różna Принимали участіе въ битвѣ и реестровые козаки и всякая пѣхота.

торимъ у паля грификъ вискочилъ (sic). Ꙋди такъ превлоклій часъ сторонамъ обомъ (острость) освѣдчилъ, мислилъ своеволній, ижъ такъ частими витѣчками нощними и денними мѣль уприкрене чинити войску, а за тимъ собѣ учинити фолꙋу, але консилѣ-

Замислъ гетманскій.

умъ его милости пана гетмана инное стануло, аби презъ дней десять, не смотрячи на суплѣкаціи ихъ здрадливіи, безпрестанку, въ день и въ почи, спорядивши на тое для витхненя хорогви на розніи часи усилованя на нихъ и витѣчки были, а на остатокъ, аби не далеко шанцу нѣмецкого, подъ рейментомъ его милости пана Жолтовского была збудована батарія зъ дубовъ, а на горѣ зъ землѣ висталеній блякавзъ, на которій запроважено армати, отъколби до ихъ обозу могли добре пу-

Прикладъ Поляковъ зъ Москви.

шкарѣви гажати. Была тая рѣчъ смачная и сваволенству страшна, бо такою же одвагою нѣꙋди Шклова Москва достала была, прего для тяжкого разу и на такуюжъ манеру, збудовавши въ замку Шкловскомъ нѣꙋди вежу часу облеженя, обивателе гетмана московскаго зъ ней забили, а за тимъ войска роспрошили. Тоежъ была учинила Москва, ꙋдп Жикмунтъ третій король полскій облеглъ былъ Смоленскъ: осмотрѣли едну високую вежу, зъ которой на всѣ сторони обернути и вимѣрити могли. Молимося аби Господъ Богъ ствердилъ раду твою.

РОЗДѢЛЪ 4.

О десперацієй козацкой.

О десперацієй козацкой.

Нищо такъ скоро и во остатній непоратованій упадокъ не можеть человѣка впровадити, яко дисперація, але ꙋди хлопу о дисперацію приходить еще тамъ болшій упадокъ, бо зъ едной

сторони видить за збродню свою суровую наготовану кару, которой не можно уходити, зъ другой видить, ижъ умирати мѣзерне приходить. Певне прето зъ десперацiи, або себе рукою своею забиваеть, або где суровшая шабля, тамъ скорѣйше смерти шукаеть. Обачивши такъ новую махину страшную зроблену и усипаную, зъ которой въ окопѣ всѣ кути, фортелѣ, персони видано, едни утѣкати, другiи пробиватися скрозъ войско радили; чернь вислала съ прозбою: ижъ всѣ поддаемося; а дукове ихъ, видячи тое, зажили таковаго стратаgема: двадцять второго iюля, въ ночѣ вислали козаковъ килкохъ до шанца, которiй былъ предъ батареею, удаваючи ижъ идуть для язика ку окоповѣ, аби зрозумели що есть за гасло. Пришло ихъ теди килка вибранцовъ до обозу и смѣле, яко би реестровiи до нихъ приступлять, радять, висилають претекстомъ язика, а въ томъ и въ гаслѣ взяли вѣдомость, однесли своимъ, ажъ за полгодини, учинивши засадску, килко десять ихъ прiйдетъ ку шанцомъ; рекуть: мѣй гасло.—отповѣдять: N. И спитаеть козакъ, що билъ зъ вибранцями: а маете жъ язикъ?—одповѣдять: есть и ни еденъ. Єди такъ розмовляются, впадуть зъ боку на вибранцовъ и такъ висекли пану Соколовскому пѣхоти не осторожной, сила вѣруючой, килкодесять. Хотѣли тою астуцiею батерiю знести, зопсовати, на ней блякавзъ и армати нарушити, якожъ впали были на верхъ; але ижъ гукъ чулее войско на мѣстце припровадилъ, а скоро, мусѣли козаки зъ батерiи нашiй скакати, щастемъ здорове ратовати *). Учинился былъ тоей ночи великiй роздрухъ въ обозѣ и все войско въ поготовѣ стало: жаловали подобно такого учинку козаки, бо не толко надъ ихъ мнѣмане въ ока мгненю войско стануло, але ихъ наономъ же пляцу, ꙁдися ихъ зъ окопу килка тисячей, розумѣючи же въ обозъ убѣгли и що гучного тамъ справили, виринуло, много полегло. Тривалъ той роздрухъ ажъ на день самiй, ꙁдижъ трудно тамъ было успокоится скоро.

Блаковзъ въ войску полскомъ на окопъ козацкiй здѣланъ.

Отъ чернѣ прозьба до гетмана.

Шпѣгп козацкiи въ шанцахъ полскихъ.

Витѣчка козацка зъ окопу въ ночи на шанци.

До самого дня розрухъ билъ.

*) Въ подлин. Околь. слѣдують слова: nižli jch zaskoczono; прежде чѣмъ-бы ихъ окружили.

Десперація козацка зъ розбитя Сави Кіевлянина.

Наступила другая десперація на хлопи: слшали нжъ людъ имъ идеть на посилокъ зъ килкохъ сторонъ, мѣли отухи немало, але мѣсто посилковъ новина: Сава Кіевлянинъ зъ килку сотъ модей збитій и самъ пойманій, а о иныхъ и послуху не маешъ. Немалая то оказія до десперацієй; сидижъ въ окопѣ якъ въ клѣтцѣ! прійдеть тутъ не спѣвати, але вити якъ собацѣ, а що болшая борошна не стаеть, а працовати день и нощъ, а не мѣти толко воду на посилокъ *)—не великая надѣя здоровя. Смотрячи на тое теди и видячи, ижъ спросне всѣмъ гинути

Щирей всѣ козаки просять милости зъ окопу. Круковскіе артикулы.

приходить, щѣрѣй о милосердіе почали просити: едни отъ чернѣ приходили висланіи, а другіи отъ старшини до его милости пана гетмана, просячи, але преціе старихъ на Круковской списанихъ артикуловъ себѣ просили, докладаючи, а въ томъ яко будеть воля, але то нонъ либентеръ, видячи его милость панъ гетманъ, ижъ козакамъ докучило, далъ часъ до розмови:

Упевнене гетманское козакомъ въ окопъ.

допущалъ зъ прозбою до себе, розважалъ, аби дуфали волѣ его королевской милости и рѣчи посполитой; показовалъ, ижъ

Комисара и полковниковъ гетманъ назначаеть войску Запорожскому.

тое на сторону ихъ есть, ижъ комисара войску запорозскому его королевская милость подаваеть, также и полковниковъ, шляхту, не иншая бовѣмъ интенція того есть, тилко покой аби не розирваній въ войску былъ запорозскимъ, гдижъ они судовъ, бунтовъ, волностей вашихъ сторожами будуть и оборонцами, але они еднужъ пѣсенку спѣвали и едножъ писали до его милости пана гетмана полного коронного, чого тутъ копію кладу.

Ясне велможній милостивій пане коронній гетмане, пане а пане нашъ милостивій!

О наданіе отъ переднихъ королевъ войску Запорозскому волности и права пилно упоминаются.

Якось ваша милость, панъ нашъ милостивій зпочатку ласку свою рачилъ офѣровати, такъ и до конца о оную унѣжонѣ покорне просимо, жебисмо били при давнихъ правахъ и наданю отъ зейшлихъ ихъ милостей святой памяти королей

*) Въ подлин. Околь. слѣдують слова: a szkapinу troche — и немного конскаго мяса.

полскихъ, ꙋдижъ уже бридко, на такъ великое пролите крвѣ христіянской, ащо болшая невинихъ душъ, смотрѣти, ꙋдижъ волѣлибисмо противко непріятеля корони полской оніи заховати, ꙋдибисми еденъ на другомъ полегли, а нехай бисмо при славѣ, же такъ насъ гнѣвъ срокгій, впредъ отъ Господа Бога, а потомъ одъ вашой милости, нашого милостивого пана поткалъ, нещастю то своему причитати мусѣмъ *). Прето якосми не отмовляли великому милосердію вашой милости пана нашого, такъ и теперъ наймнѣй и овшемъ повторе и подесяте просимо: змилуйся надъ нами, а хоти насъ заховати на далшую прислугу его королевской милости и рѣчи посполитой тутъ же и вашой милости пана нашого, яко войско Запорозское, невитягаючи по насъ того, чого звичай не есть. Не рачъ, ваша милость, панъ нашъ милостивій довѣряти тимъ недовѣркомъ, которіи войскомъ Запорозскимъ отъ насъ именуются, бо тіи ежели Господа Бога и насъ войско, товариство свое, отколь хлѣбъ и соль мѣли, а щожъ би не мѣли и В. М., милостивого пана нашого зрадити. А ми за той грѣхъ попелненій нехай бисмо уже болшей не покутовали, ꙋдижъ малоби о насъ, але идеть о невинніи души, чому би непріятель каждій нехай не тѣшился, змилуйся милостивій пане, чинити рачилесь милосердіе свое панское, рачъ учинити и до конца надъ войскомъ Запорозскимъ, яко найнижшими, а вѣрними подданими его королевской милости и вашой милости, милостивого пана нашого, узнавши ми теди милостивую ласку вашой милости, нашого милостивого пана, поки живи будемъ за щасливое пановане В. М. нашими рицерскими услугами унѣжоними нагорожати и Господа Бога просити, до которой отдаемося. Данъ зъ табору, въ суботу іюля, року 1638.

Преляния крвѣ невинной жалують.

На недовѣрковъ и здрайцовъ войска Запорозскіе гнѣваются.

Милосердія горячо просять.

Вашой милости пану нашому милостивому во всемъ по-

*) Въ подлин. Околь. слѣдуютъ слова: jednakże wiemy o tem dobrze, tolko nam biwszy się, pogodzić się musim—Однако мы хорошо знаемъ, что сколько бы мы ни сражались, все таки должны примириться.

волнiи найнижшiи слуги—Дмитро Тимошевичъ Гуня, старшiй зъ войскомъ Е. К. М. Запор.

Двѣ рѣчи удержали гетмана отъ войни на время.

А на такое писанiе знову било потреба потягнути острую шаблю, але двѣ рѣчи задержовали руку его милости пана гетмана яко и своеволнихъ: на предъ ижъ людъ панскiй починалъ билъ уже росходится зъ обозу, поглядаючи на суплекацiи, а козаки своеволнiе взяли при исходѣ iюля новину, же иншiй людъ свѣжiй и живность идеть; другая ижъ тутъ болшей анѣ войску коронному, анѣ своеволному не идеть нѣ о що толко, аби не вносили короннiи права нового, которое конституцiя опѣваеть на козаки, але жеби въ давнихъ правахъ были. Прето вислати до окопу умислилъ для розмови зъ ними и жеби тежъ певная старшина зъ его милостю паномъ гетманомъ въ обозѣ розмовила и назначилъ: его милости пана Петра Комаровского, ротмистра его милости пана Жолтовского; нѣмецкого полковника; его милости пана Ловчинского, стражника, которiи досить тамъ широко зъ ними мовили, указуючи, ижъ то есть твердость правъ вашихъ и волностей такое постановлене рѣчи посполитой и презъ тое въ покою и отъ своеволства, и отъ жолнѣровъ зоставати будете и одержите себѣ ворота до вшелякой ласки у его королевской милости и рѣчи посполитой *) Тѣшило ихъ тое, же войско отходить одъ его милости пана гетмана, тѣшило и тое, же Филоненко маеть приходиты въкротце съ посилками и живностю; тешило и тое, же имъ ворожка добре тушила; але тое все болшимъ ихъ ошуканемъ было, бо Филоненко немного имъ справить, якося обачить и жолнѣръ ежели отходилъ, але той зоставалъ, що повиненъ былъ наступати не уступовати и ворожка неправду мовила—дiяволская рада и кламлива. Его милость панъ гетманъ, ни на колесницахъ, ни на конехъ, любо того болшей мѣлъ нижъ своволенство, но во имя Бога нашого (уповалъ), яко самъ скутокъ войни укажеть.

Посли отъ гетмана въ окопъ для розмови зъ козаками.

Розмова послов въ окопѣ и предложене.

Потѣха козакамъ зъ двохъ рѣчей.

*) Въ подлин. Околь. слѣдуютъ слова: sed surdo erat fabula—но притча была сказана глухому.

РОЗДѢЛЪ 5.

О зрадѣ козацкой для которой звлоку чинили.

Нѣгди шило въ ворѣ не затаится и зрада вшелякая, хочъ би фарбу злоцѣстую мѣла, а звлаща которая есть противъ Богу, пану и покоевѣ винуритися мусить. Своеволное козацтво долго покой чинити зволочило и нещирость простоти плащемъ закривало дотоль, ажби вѣдомость учили о Филоненку, которого, же сподѣвалися скоро—второго августа, на всѣ инстанціи его милости, которими ихъ до покою тягнулъ, черезъ посли свои такъ отповѣдѣли:

Ясне велможній, а намъ милостивій пане гетмане, пане, пане нашъ милостивій.

Зъ великимъ жалемъ и тяжкостію намъ приходить, же ваша милость милостивій нашъ панъ и добродѣй на насъ тое витягати рачишъ, ударяючи намъ недовѣрствомъ. Богъ видить щирость нашу, жебисми ради все тое, що намъ ихъ милость панове зисланіи отъ вашой милости, пана нашого милостивого приповѣдити рачили, приняли и полнили, не зъ насъ, але съ самой истоти, которую не тилко слишалисми, але и сами надъ собою, надъ крвавою худобою, надъ жонами и дѣтками видѣли и тѣрпѣли и до того часу терпимо на милостивую обѣтницу вашой милости, милостивого пана день отъ дня очекиваемо, уфаючи оной. Прето ужесмо всѣ такъ старшіи, яко и найменшіи на тое обрадилися, ижъ нѣчого наймнѣй надъ комисію куруковскую не витягаемо, анѣ тежъ призволяти не призволяемо. Змилуйся теди велможній нашъ милостивій пане, заховай въ цѣлости ведлугъ оной ажъ до сейму пришлого, нимъ послове наши отъ его королевской милости вернутся до насъ; въ той часъ не толко коммисара, але би и хлопца его пріймемо, а ува-

Надѣя козацкая на ласку гетманскую.

Козаки цѣле хотять престати на комиссіи Коруковской.

Покора козацкая.

жати будемо, ꙃди сами собою дознаемо и волѣ его королевской милости намнѣй сперечатися не хочемо, босми того негодни, овшемъ стараемося и старати будемъ, яко бисмося зъ того уданя неслушного вивели а теперь повторе и подесяте просимо унѣжоне и покорне: не мордуй насъ ваша милость нашь милостивій панъ и добродѣй тимъ, що не есть подобная рѣчъ и просимъ о скорую вѣдомость и отпись дня нинѣшнего. Повторяемося яко найпилнѣй милостивой ласце вашой милости, милостивого нашого пана зъ унѣжоними нашими služбами рицерскими. Данъ зъ табору на устю Старца, 2 августа, року 1638.

Зъ уданя вивестися хотять.

Милости просять.

Вашой милости нашому милостивому пану и добродію во всемъ поволніи и найнизшіи слуги и подножкове—Дмитро Тимошевичъ Гуня, старшій зъ войскомъ его королевской милости Запорозскимъ. *)

*) Въ подлинникѣ Окольского пятая глава оканчивается слѣдующею статіею, пропущенною Величкомъ при переводѣ: «Положеніе дѣлъ было весьма важно, ибо козаки намѣревались: или, соединившись съ новыми подкрѣпленіями, проложить себѣ путь, черезъ лагерь осаждающихъ, съ оружіемъ въ рукахъ, или попробовать счастія въ битвѣ, или наконецъ, получивъ съѣстные припасы, утомить долгою осадою и голодомъ коронное войско. Но тѣмъ, кто прогнѣвилъ Господа, неудаются самыя благоразумныя намѣренія, а дѣла ихъ непрочны какъ паутина. — Подобно тому какъ Аттила и Бледа, вожди Гунновъ, вторгнувшись черезъ Дунай въ римскія области, уничтожали римскія крѣпости, а гдѣ нужно было, воздвигали новыя; такъ и гетманъ рѣшился поступать, еслибы иначе не возможно было унять козацкое своеволіе; онъ готовъ былъ зимовать на берегу Днѣпра, устроить новыя поселенія и пересилить упорство. Относительно надежды на съѣстные припасы, трудно было ожидать козакамъ, чтобы для значительного ихъ количества, небольшое скопище могло таковые доставить; удалось нѣкогда римскому полководцу Литторію спасти осажденную Готами Нарбону такимъ образомъ, что, по его приказанію, всѣ воины, привязали себѣ по мѣшку хлѣба къ сѣдламъ, и провезли ихъ въ городъ, пробиваясь черезъ враговъ; но подвигъ Литторія есть исключеніе, въ настоящихъ-же обстоятельствахъ доброе войско и бдительный начальникъ развѣ птицѣ допустили-бы пробраться въ осажденный лагерь. И такъ печаленъ твой совѣтъ и ты самъ козакъ несчастенъ! ты принимаешь коварно милость и дружбу, предложенную тебѣ гетманомъ! къ вамъ можно примѣнить слова Цицерона: преступныхъ людей преслѣдуютъ фуріи не зажженными факелами но угрызеніями совѣсти.

РОЗДѢЛЪ 6.

О наступованю на окопъ козацкій.

Кгди упору хлопского ласкою переламати не моглъ его милость панъ гетманъ, а нѣкоторіи войска до домовъ уже ворочалися, четвертого августа валній ку окоповѣ учинилъ импетъ: пѣхоту всю такъ княжатъ ихъ милостей яко и войсковую ку валомъ обернено, зъ арматъ бито, изда на вали впала, козаки реестровіи не прожнують и такъ, вивабленихъ до охоти своеволнихъ, еднихъ одъ окопу отстрихнули, другихъ, що зъ окопу палили, добре реймента разили, бо заледво гири ихъ при привалку зъочили, прудшей еи зъ мушкету, нѣжли болвѣръ ножицами устриглъ. Заживали тамъ своихъ штукъ свееволніи, бо вишедши зъ окопу, ꙉди наступовали хорогви, теди они обращали самопали свои до окопу и ку окоповѣ стрѣляли, аби жолнѣръ наступуючій розумѣлъ, же то суть реестровіи козаки, а ꙉди уже хороговъ минула, теди пилновали своей кватири—зъ окопу ку нашимъ; другіи, подъ валомъ лежачи при мушкатеру, усмотрували ꙉди хто близко наступить, аби пострелити его и зъ коня зволокти могли и ухватити, о що не трудно было, бо подъ окопомъ много диръ накопали округлихъ, где конь латво шванковати моглъ, а ганяли тамъ разъ хорогви коронніи, другій разъ козацкіи, яко тое война умѣетъ, але зъ обохъ сторонъ не безъ шкоди, ꙉдижъ тая витячка тривала (день) ажъ до ночи. Помощна еднакъ была такова забава короннимъ, частю ижъ уже Филоненко надходилъ, частью ижъ порохи козацкіи перезъ тое щуплѣли, частью ижъ такимъ змордованемъ силъ козацкихъ, на вѣйсте и боронене Филоненка мнѣй спобними ставалися, але надто пожитечній былъ той куншть

Валній гетманскій штурмъ до окопу козацкого.

Зъ обохъ сторонъ не безъ шкоди.

Битва ажъ до ночи.

Полякомъ надѣя о благополучіи.

Козаки реестровіи вишпѣдовали, що дѣется въ окопѣ козацкомъ.

военній, бо реестровіи козаки чолнѣйшихъ язиковъ надоставали и, вшедши въ окопъ, що тамъ за шанцѣ были розсмотрѣли и постерѣгали, ижъ о вейсте на вали шкода куситися, бо во внутръ мають блякавзи пороблении и води способность, опанованши теди вали, еще не конецъ, голодъ самъ ихъ виморить; завше тіи вали и окопи набавяють страху обозовихъ, прето о нихъ незле написалъ Савинусъ, примовляючи муромъ, валомъ, оборономъ мѣстъ нѣмецкихъ.

РОЗДѢЛЪ 7.

О Филоненковомъ приходѣ до окопу.

Всѣю надѣею справедливой войни несуть сили людскіи, але Богъ. Своеволнее теди хлопство, ижъ за кривоприсяжствомъ и ребеллѣею безецную руку поднесли на его королевскую милость, пана своего милостивого и рѣчъ посполитую, не клали уфности въ Богу, але въ силахъ, которихъ сподѣвалися зъ Филоненкомъ, которого давно былъ Остранинъ виправилъ на влости розніи—скоро тежъ гинути мусѣли яко бидлята. Запомнѣлъ

Мат. 9.

Іюда, Израилскій гетманъ отдати Богу презъ молитву потреби зъ Бахидомъ, зосталъ забитъ на пляцу. Взявши абовѣмъ вѣдомость певную, ижъ 6 августа приходити маетъ до окопу Филоненко, радостни, кулѣ, порохи, армати на горнии вали затягнули, войску, аби подъ валами безпечне входили, конніи кормять конѣ, самопалѣ опатривши, готови чекають; але услишать, же зъ другой сторонѣ Днѣпра пожаданого гостя ихъ, берегами идучого, и водою въ двохъ тисячахъ плинучого, витають коронніи: его милость панъ стражникъ зъ войскомъ его милости

Вѣдомость о Филоненку, жемѣе прибути до окопу зъ войскомъ свѣжимъ козацкимъ.

Филоненка на той странѣ Днѣпра гамують Поляки.

пана воеводи краковского, надъ которими былъ панъ Брозовскій. Огнь для нихъ високій зъ салѣтри и пороховъ, зъ арматъ и мушкетовъ ладують; окопови зъ такого гуку сила собѣ доброго обѣцують: же сила великая, же живности досить, же за его войстемъ волности поискаемо, знову гетманство и свободи на собѣ отримаемъ. Знати съ писанія Гесіода не вичитали, хочъ уже въ Кіевѣ лацѣни въ схизматицкомъ школиску привикнули. Надѣя въ окопѣ.

Nader głupi kto więcej z potężnym woiuie,
Męztwo y sławę traci y wszędzie szkoduie. Провда тое есть.

Але глупство хлопское не можетъ бити инакшое, ȡди такъ обращають коронніи Филоненка, рушается неборакъ, але якось ему преце не споро: тратить много, розсипуеть живность, пороховъ надверешаеть немало, а еще окопъ далеко. Даеть собѣ раду, аби мужно уходити, скоро уходилъ; давши покой забавѣ, до веселъ що прудшей обернеть, прудко споро заводить и такъ закрутами Днѣпра, обороною блотъ и островов, зъ смѣлой руки его милости пана воеводи краковского и Лащовой вислизился и подъ окопъ о полъночи прійшолъ; тутъ допѣро козаки силъ добувають, впровадити усилують. Виходять зъ окопу едни, другіи впровадити усилують подъ оборону до окопу, працують, але въ ночи, войско и пѣхоту зпорадивши, его милость панъ гетманъ полній, виходячихъ на берегъ такъ потикалъ: ручій и легкій свой дворній людъ зомкнулъ ко Днѣпру, которимъ до шабель роскazалъ, ȡди они випалили, замѣшалася Волоша и Татаре между нихъ, приспѣшилъ и синъ его милости пана гетмана, до нихъ припадаеть хороговъ его милости пана Казановского, его милости пана Сижицкого, его милости пана Бориславского и такъ ихъ провадили отъ Днѣпра, а его милость панъ гетманъ зъ князем Еремѣемъ Вишневецкимъ и иними хорогвами, такъ имъ дорогу застановили, ижъ анѣ тая густая стрѣлба, анѣ рота входячихъ, анѣ фортелѣ боронячихъ нѣчого не радили. Умѣралѣ тіи боронячи вейстя, а тіи зичачи перейстя. За войстемъ до окопу могли би били еще войска придержати въ полю, а за бороне-

Битва Филоненка зъ Поляки.

Филоненко о полъночи зъ-за Днѣпра до окопу.

Битва крвава. немъ ку окопове̄, до покою приходили. Праве̄ тая война кровю немалою славилася, а въ ночи учинили били козаки великіи стратаемата: напередъ въ браме̄ окопу не̄хто не стоялъ, прагнучи аби тамъ хорогви впали на готовіи засадки, другая —козаки, которіе одсунулися отъ окопу, ꙋдк хорогви наступовали на Гуню, теди они самопали свои до окопу оборочали, аби презъ тое показалися бити реестровими, ижъ до окопу стре̄ляють, але ꙋди одворочали и минали хорогви, допе̄ро въ тилъ хорогвамъ самопалъ оборочали, а до окопу уступали; третяя — по земле̄ отъ поля недалеко окопу мостомъ положившися, такъ палили, которихъ тилко шаблею зносити, або конми топтати приходило, чого одважній жолне̄ръ не зборонялся. Доказовалъ тамъ его милость панъ князь Вишневецкій Еремей мужества своего, доказовалъ людъ князя его милости Владислава Доменика Острогского, людъ канцле̄рскій; але кому зъ повиности належало, въ томъ не мне̄й усиловали, его милость панъ староста хмельницкій зъ хорогвою его королевской милости, хорогви ихъ милостей пановъ гетмановъ, княжати его милости Вишневецкого Александра, хороговъ его милости пана Станислава Потоцкого, воеводи подолского, его милости пана Петра Потоцкого воеводича Браславского, позосталого потомка по славномъ милостию ку отчизне̄ его милости пану Стефану Потоцкому, хороговъ его милости пана Стане̄слава Потоцкого, которій на ме̄сцу его милости пана гетмана рейментъ предъ тимъ державъ, его милости пана Павловского, его милости пана Загоровского и иніи годніи ве̄чной памяти зъ мужними ротмистрами своими, поне̄важъ жадной хорогви не було, котора би въ той окказіи мужнее себе̄ починати не ме̄ла *). Тривалъ той огонь военій и серце бо-

Битва зъ козаками.

Стояла битва отъ полночи до двохъ годинъ на день.

*) Въ подлиннике̄ Окольского, въ этомъ ме̄сте̄ поме̄щены сле̄дующія, пропущенныя при переводе̄, слова: заслуживаетъ почетное воспоминаніе е. м. п. Мелецкій который, увиде̄въ среди опасности засаду, устроенную противъ гетмана, задержалъ его за поводія, отпущенныя коню въ жару битвы.—Заслуживаетъ почетъ е. м. п. Ловчицкій стражникъ войсковый, ибо онъ ни на шагъ не отступилъ передъ натискомъ враговъ.—Заслуживаетъ почетъ е. м. п. Жолтовскій, от-

гатирское мужнихъ елѣаровъ коронnихъ годинъ двѣ на день отъ пулночи, въ которомъ подали писарамъ и потомнихъ гисторикомъ перо желѣзное и кровъ свою на тинктуру, аби не тилко дѣлніи ихъ справи вѣчнимъ часомъ людскимъ ку вѣдомости подавали, але и тое освѣдчили, ижъ високое свое зрожденіе такъ великою отвагою оздобили. Тебе велможній гетмане полній и добродѣю мой тутъ би мнѣ славити потреба, которій яко воду якую, тако кровъ свою для отчизни и достоинства его королевской милости, пана нашого милостивого вилити естесь готовъ, але ижъ довцѣпъ того доказати не можеть; бо не потребуеть похвали людской цнота, частю ижъ самъ Богъ оборонцею велможности твоей щедулній, которій тя славить и вшему свѣту оглашати росказуеть, уже тамъ нѣхто тебе вславити не можетъ, еднакъ того отъ маестату Бозского прошу, аби такую ласку свою притомную даючи, всѣ непріятелѣ креста святого и коронніи ганбу отъ шаблѣ твоей и ради относили, а зависніи завстиждене. Значнее звитязство зъ непріятеля пріятеля и оборонцу учиняетъ.

Похлибство гетману.

РОЗДѢЛЪ 8.

Яко войшовъ до окопу Филоненко.

Великій красомовца Циперо in paradox. написалъ: злій трудно маеть тушити себѣ доброе, хиба ажъ земля слонцемъ ся

ставившій середъ непріятельскаго огня свою жизнь и славу. Заслуживаетъ почетъ е. м. п. Николай Загурскій, ротмистръ королевской венгерской пѣхоты, находившейся при гетмане польномъ коронномъ: среди смятенія битвы, онъ долженъ былъ караулить въ лагерѣ тридцать важнѣйшихъ плѣнниковъ козацкихъ; опасаясь, чтобы они не произвели чего нибудь опаснаго въ лагерѣ и желая притомъ, чтобы пѣхота могла легче стеречъ лагеръ, отдѣливши нѣсколько плѣнныхъ: Путивльца, Скидана и Яву, приказалъ пѣхотѣ избить остальныхъ, а потомъ, соединивши свою пѣхоту, съ пѣхотою е. м. п. Петра Потоцкого, воеводича брацлавского, храбро оттаковалъ съ нею козаковъ.

Филоненко въ окопъ уйшолъ. стане. Вшедлъ той Филоненко до окопу, але зо встидомъ своимъ и великимъ: напродъ ижъ стратилъ болшую часть войска, ꙃдижъ въ килко сотъ человѣка толко ввойшолъ, другая ижъ живности, которой одъ него сподѣвалися, заледво надва днѣй било, третая, ижъ тую его прислугу здрадецтвомъ окричено, наконецъ его самого впредъ комишиною явне скарано и ланцугъ на шію вложено. Припатрся прошу военнику: ꙃдиби до его милости пана гетмана такъся якій ротмистръ, би въ стохъ коней, пребилъ, азалиби его не приймовалъ весело облапяючий и много добрихъ словъ ему даючій? А той зъ трудностю пришедши, хлѣба (здорове свое тратячи) додавши и слова доброго не отнеслъ, але лаяне, кій и вязене. Небоже Филоненку! ꙃде тебе такъ твои вѣрніи пріятелѣ витають и пріймують за добрую твою волю, певне сроꙃая фортуна надъ тобою висить, филюмъ конопніи яко и твоего нука (sic) поткала. Тобѣ цній жолнѣру коронній и вамъ, щосьто при войску до толь статечно триваючи, здорове и достатки на шанъцъ охотне для отчизни и маестату его королевской милости зупелносте кидали, високо такую твою охоту вспомнѣвши, приходить одважнимъ и словомъ и перомъ дякувати и жеби такіи твои труди, працѣ, кошти, страти и болѣ били миліи и скутечніи у короля его милости, пана нашого милостивого вспомненіи понѣкуду усиловати; але ижъ то въ свѣжой памяти есть у обронцовъ отчизни и у короля его милости, пана нашого милостивого, которій и кумейскую вдячни пріймовалъ и до той писанемъ своимъ, охоту въ мужествѣ вашомъ одважную инвѣтуючи, аннѣмовалъ, уконтентованя за заслуги.

Филоненко у окопѣ каранъ. *Жалость Филоненка.* *Поляковъ хвалить и обнадеживаеть.* *Война кумейска.*

Зъ лѣтописца козацкого.

Примѣчаніе Величка.

Два вишеписаніе седмій и осмій роздѣли, складаючи въ семъ діяріушѣ, велебній отецъ Околскій, велми розминулся зъ правдою, чи то нарочне, чили таковую неправди полную имѣлъ въ себе реляцію, бо що писалъ о Филоненку, же тилко зъ двома

тисячами прибранного войска козацкого плинулъ човнами по Днѣпру, на помочъ до гетмана Гунѣ, ку окопу, на Старцу бывшомъ, то есть неправда, понеже Филоненко полковникъ не въ двохъ, но въ пятохъ тисячахъ злишкомъ знайдовался войска своего и провіанту мѣлъ приспособленого на два и на три мѣсяцѣ кромѣ достатного запасу военного, що тежъ написалъ Околскій панагиричне о томъ, ижъ Филоненка войска коронніи, на томъ боку рѣки Днѣпра зостававшіи, пудили, то написалъ ложъ явную, бо хто видалъ тое, аби конно жолнѣръ моглъ, на водѣ лотками плинучого, жолнѣра гонити и пудити; да и Хвилоненко былъ би не смисленній вождъ, если бы чуючи о войскахъ коронних̱ъ конних̱ъ, невѣдомо для чого мѣлъ подъ них̱ъ човнами подпливати и овшемъ Хвилоненко по за островами и затоками Днѣпровими такъ облиснулъ и ку окопу до войска главнѣйшого прійшолъ, же войско коронное, по берегу на томъ боку Днѣпра разсположенное, заледво и слишати о немъ могло. Немало теди Филоненко, отъ войскъ того бочних̱ъ коронних̱ъ имѣючи ущербку, въ цѣлости зо всѣмъ воискомъ и провіантами до гетмана Гунѣ приплинулъ до окопу, доби нощной; лечъ потуга войскъ полскихъ, около окопу на Старцу бывшихъ, по ординансу началнѣйшого вожда своего всѣми силами на тое была усадилася, аби не впустити Филоненка зъ войскомъ и провіянтомъ до окопу, но гетманъ Гуня зъ войскомъ зъ окопу, а Филоненко зъ човновъ війшовши, скупилися и всѣ провіанти зобравши, зъ великимъ препятіемъ отъ Поляковъ увойшли до окопу. Препятіе зась такъ тяжкое, прикрое, почавши отъ полночи, било отъ Поляковъ козакамъ, же мусѣло тамъ же на пляцу трупомъ пасти козаковъ осмъсотъ сѣмдесять пять человѣка, а Поляковъ пять тисячь шистьдесять осмъ человѣка, кромѣ раннихъ и тихъ, которіи смертно пострелени будучи, на сторону конми отбѣгали и отпадали, бо латвѣйше было подъ зору на коннихъ Поляковъ пѣшимъ козакамъ зъ шанцовъ и труповъ полскихъ конскихъ и человѣческихъ стрѣляти и потрафляти, нежели Поляком на козаковъ пѣшихъ стрѣляти и

улучати, а хочай тамъ были и пѣхоти полскіи, еднакъ и имъ тожъ отъ козаковъ досталося, що и конници ихъ; поневажъ войско Запорозское такъ было въ стрѣляню справное, что на еденъ голосъ стрѣляло и многихъ Поляковъ во тмѣ нощной разорило и забіяло, а дождавши свѣта и военній задоръ зъ обохъ сторонъ скончивши, єди козаки вибѣрали свои трупи, тогди и лядскихъ труповъ обрѣли и изчислили квоту вишписанную, которіе, за вистребленемъ зъ лядской сторони покоя, невозбранно отъ козаковъ уступлени, до лядского обозу забраніи и похоронени. Таковимъ моцнимъ и горячимъ козацкимъ трактаментомъ панове Поляки велми опарившися, болше уже впередъ таковой упорчивой и десперацкой отвазѣ своей дали покой и не смѣли на козаковъ близко натирати, лечъ и гетману своему и гетману козацкому, въ окопѣ бившому, прилѣжне радили и совѣтовали, аби обополній учиненъ былъ покой и загамовано нещадное крвѣ христіянской пролитіе, що и собилося вскорѣ таковимъ порядкомъ и дѣйствіемъ, яко предлежаціе сего діяріуша (полніе неправди и похлѣбства Околскаго) являють раздѣли.

РОЗДѢЛЪ 9.

О униженю гордихъ карковъ козацкихъ ку волѣ гетманской.

Кгди омилная надѣя дня вчорайшого на острій кготъ и преникаючій штихъ сваволенству сурово подала и нѣчого инного имъ тушити себѣ не позволила, тилко що Саллюстіусъ повѣдалъ: дармо сподеватись *). Допѣро слабую фортуну бити

*) Въ подлин. Окольск: Frustra niti, neque aliud, se fatigando, nisi odium quaerere, extrema dementia est.—Напрасно употреблять усилія и напряженнымъ трудомъ снискивать ненависть—свойственно лишь крайнему безъумію.

обачили— не маючи уже способу утримання сваволенства; вимислити; упасти до ногъ правдиве, его милости пану гетановѣ, а просити о милосердіе постановили напредъ просять, аби имъ послано, зъ которимъ би могли ся розмовити ретелне, до ихъ кола; але на тое его милость реклъ: звитяжца даетъ права, але они если прагнуть ласки и милосердія, нехай тутъ тѣлнѣйшии до мене придуть. Тяжко тое было сваволенству козацкому За правду кого зброднѣ и криминали свѣжіи передъ трибуналъ проважають, волѣлъ би видитеся рачей подъ землею нижли предъ справедливимъ судіею, якоби прудентиусъ себѣ радилъ, вѣсити прудшей кгди годенъ, нижели справоватися, — такъ и козаки тіи не ради того слишали, аби предъ его милости пана гетмана ити и тамъ умовлятися. Еднакъ его милости пана Комаровскаго, ротмистра его королевской милости и его милости пана Жолтовскаго, пѣхоти венгерской капитана, его милости пана Лувчинскаго, стражника войскового, его милости пана Стефана Хоментовскаго, судю войскового зневолени персвазіею, вислали Романа Пешту, але Пешта, приходячи до наметовъ гетманскихъ такъ перлекался, ижъ его кадукъ попалъ и нимъ кинулъ. Уважъ же себѣ велможній гетмане, якій то ангелъ охочій есть при таборѣ обецнимъ, а если Атиля, любо поганинъ, умѣлъ его ушановати, гди его обачилъ при боку отца святого, папѣжа Леона, пристойнѣйша есть пану христианскому имѣти его въ реверенціей для святоблившого прогресу такъ на войнѣ, якой въ дому. Отрезвленій Пешта лагодною мовою его милости пана гетмана, пришедши до себе реклъ: видимо ижъ насъ Богъ караеть, твоего милосердія жадаемо, о тое просимо, аби конституція новая была учинена модифѣкованая о козакахъ, аби дотоль екзекуціи не мѣла, ажби послове наши вернули отъ короля его милости. А же першая рѣчъ не была можна, другой позволилъ имъ его милость панъ гетманъ, але то не хотѣлъ, аби ихъ випустити зъ окопу, того самого чекаючи, аби отдали гармату, потвердили присягою мову, а въ томъ часѣ старшимъ у нихъ и гетманомъ мѣлъ бити не хто иній, ено

Окоповіи хотять коритися

Просять гетмана о пословъ къ себѣ.

Отвѣтъ гетманскій.

Совѣтники полскіе козакамъ въ окопѣ

Зъ окопу Романъ Пешта висланъ до гетмана.

Мова отъ Пешта до гетмана.

Прикріе запроси гетманскіе.

Дѣйствіе не желаемое козакамъ.

самъ панъ гетманъ и тіи полковниками, которихъ онъ подасть. Назначаеть теди мѣсце, где би зъ рестровими погодившися, раду учинили. Девятого Септемврія въ Корсуню пословъ обрали, списали прозбу до короля его милости, а нимъ вернутся посли, аби билъ пописъ рестровихъ козаковъ, а за верненемся пословъ, аби на Маславомъ ставѣ отдали армату, булову, бунчукъ, хорогви, бубни, комисарѣ пріймовали и полковники, которихъ имъ покажуть; ґди то услишать козаки зъ великою радостю до ногъ упадаючи, за добродѣя, за обронцу и опекуна себѣ его милости пана гетмана пріймовали и просили. О Анастасіи цесарѣ повѣдаеть Цедринусъ, ижъ ґди въ сенатѣ мову мѣлъ, а потомъ поспольство едностайними голосами крикнуло: якось звитяжилъ такъ и радѣй; пенкнее залѣцене знатъ ижъ мѣлъ и панское и христианское залѣцене и обичай. На такій способъ и своеволное козацство припали, ґди ихъ его милость панъ гетманъ до конституціи притягалъ, отпѣралися—але ґди примусилъ, рекли: якось реклъ, такъ станови. Такъ хлопку! знай пана. Тогожъ теди дня подалъ имъ роту до присяги и на передъ реестровіи присягали, потомъ облеженіи, потомъ чернь.

О згодѣ зъ реестровими и сполной радѣ.

Пописъ реестровихъ.

Отдане армати и иншихъ знаковъ войсковихъ.

Прикладъ зъ цесара Анастасія.

Присяга отъ гетмана всѣмъ козакамъ назначена.

РОЗДѢЛЪ 10.

О присязѣ козаковъ и чернѣ.

Присяга реестровихъ козаковъ.

Ми Лева *) Ивановичъ, Каленикъ Прокоповичъ, Михайло Михиловичъ, полковники войска его королевской милости Запорозского, при войску его королевскай милости будучіи, сами

Рота козаковъ реестровихъ, що при войску полскомъ были.

*) Въ подлин. Окольского: Савва Ивановичъ.

отъ себе и именемъ всего войска того присягаемо Господу Богу въ Тройци единому и всѣмъ Святимъ нашимъ, ижъ ми волѣ и росказаню его королевской милости, скоро послове наши одъ его королевской милости вернутся, во всемъ досить учинити, не въ чомъ не противлючися; такъ тежъ ясне вилможного его милости пана гетмана коронного во всемъ росказане, яко старшого и добродѣя нашого полнити маемо и повинни будемо, товаришомъ нашимъ рестровимъ, котори на Старцу осажени били, нѣвъчомъ кривди и нагани не чинити, справедливо еденъ другому, если би що и приточилося между собою чинити, во всемъ въ згодѣ и милости товариской жити; на томъ справедливо присягаемо, а если несправедливе, Боже насъ забій на душѣ и на тѣлѣ нашомъ въ нинешнемъ и пришломъ вѣку.

Присяга козаковъ на Старцу осаженихъ.

Ми Иванъ Пешта, Иванъ Бояринъ, Василъ Соколъ, полковники войска, на Старцу осаженаго, именемъ всего войска присягаемо Господу Богу въ Тройцѣ единому и всѣмъ святимъ на томъ, ижъ що за проступокъ нашъ, противъ волѣ его королевской милости и рѣчи посполитой попелненій, ясне велможній его милость панъ воевода брацлавскій, гетманъ полній коронній, милосердіе показавши, пребачити милостиве рачилъ и за намовлеными певними кондиціями, въ особномъ скриптѣ значеними и описаними, згода сталася, которихъ теди пунктовъ додержати маемо, всѣ волю и росказане его королевской милости, яко скоро до насъ прійдеть, тутъ тежъ росказане ясне велможного его милости пана гетмана коронного полного, старшого добродѣя нашого во всемъ полнити маемо и повинни будимо; тихъ, которіи зъ нами заровно во реестрѣ не было и зъ дѣдичнихъ добръ, а до насъ війшли отдаляемо и болшей онихъ до себе лучити и пріймовати не обицуемо; товаришомъ нашимъ, тимъ которіи при войску его королевской милости коронномъ были, такъ старшимъ яко и меншимъ, жадной кривди анѣ нагани словомъ и учинкомъ чинити не маемо; на томъ справедливе

Рота козаковъ въ окопѣ осаженихъ.

присягаемо, а ежели несправедливе, Боже насъ побій на души и тѣлѣ нашомъ въ нинѣшномъ и будущомъ вѣцѣ.

Присяга чернѣ своеволной.

Рота всего войска въ окопѣ бывшого.

Проступство роспущеного своволенства нашего припоминаючи, аби потомность опую узнавала и, забѣгаючи тому, аби болшей до бунтовъ купленяся не тилко ми, але и потомкове наши, наступаючи по насъ, важитися не хотѣли, освѣдченое милосердіе найяснѣйшого маестату короля пана нашого презъ ясне велможного его милости пана воеводи брацлавскаго, гетмана полного коронного визнаваемо; также ми надъ першіи, кровію нашею подписаніи и по многокротъ поприсяженіи коммисіи, важилисмося посполство до своеволѣ, бунтовъ и руки поднесеня на маестатъ и войско его королевской милости приводити и листи розписовати, и въ тихъ бунтахъ сили (нашие) на власнихъ оборочати пановъ, запомнывши свѣжого по Кумѣйской (где отвагою рицерства клейноти, армати, хоругви одибрани и подъ ноги маестату его королевской милости нашому милостивому поручени) подъ Боровицею показаного добродѣйства, которее отъ завзятой хоти своволенства, же насъ не отвело, теперишного по свѣжомъ проступствѣ нашомъ допросившися усилною унѣжоностію милосирдія, такъ волю рѣчи посполитой, въ конституціяхъ докладне виражeнную, яко и щеулную волю ясне веможного его милости пана воеводи брацлавскаго, гетмана полного коронного, намъ оповѣдaную, во всемъ полнити готовисмо и комисара поданного отъ Его Королевской милости и рѣчи посполитой, за вийстемъ коммисіи и поверненіемъ ся пословъ нашихъ отъ его королевской милости, приняти всѣ а всѣ поприсягаемо; полковниковъ шести обранихъ вълазу пріймуючи, цѣлее послушенство старшинства належите обѣцуемо, а верхности тихъ нѣгдѣ индей, толко до самого волѣ ясне велножного его милости пана воеводи брацлавскаго, гетмана полного коронного, же стягатися маеть, признаваемо и подъ оного поддаваемося всѣ, яко вѣрніи и униженіи подданіи

Подъ Кумейками дѣйствіе козакамъ нещастливое.

опеку; зъ реестровими козаками а товаришами нашими, которіи были на той часъ при войску его королевской милости, поручивши всѣ нехутѣ наши, братерско жити, такъ, же еденъ другому нѣчого закидати не маеть, обовязуемося: армата, всѣ знаки войсковіи на мѣсцу, презъ полковники намовленомъ, зъ волею ясне велможного его милости пана гетмана зоставатися маеть, при которой арматѣ полковой, не дѣлячися, мешкати будуть повини и во всемъ докладатися волѣ ясне велможного его милости пана гетмана полного коронного, тутъ засъ армата, которая у шляхти побрана, яко и въ Кіовлянъ, презъ насъ не отвлочне привернена маеть бити, а за поворотомъ пословъ нашихъ отъ его корлевской милости, коммисаровѣ назначеному армату нашу и всѣ знаки, при отданю послушенства, яко нижей (sic) подножкове его королевской милости маестату отдати обѣцуемося и поприсягаемо, обѣцуючи то собѣ по ласцѣ его королевской милости, же при давнихъ волностяхъ войска Запороского зоставати будемо и же позосталіи вдови старихъ козаковъ жадного чтѣменжена мѣти не будуть; упрошаемо при томъ волможного его милости пана воеводи брацлавского, гетмана полного коронного, аби онъ, причиною своею до его королевской милости долегливости черпцовъ Терехтемировскихъ всперлъ, такъ жеби коммисія виведена при власномъ ихъ зоставити могла, тутъ и скарбъ монастирскій, котор й есть при Елѣашу, яко хвалѣ Божой завзятой, привернути казалъ; въ рѣчки для рибъ, не для жадной своеволѣ, анѣй війстя на море и въ поля на звѣрь, за позволенемъ старшихъ, жеби ходити не забороняль, унѣжене упрашаемо. Тую теди ласку, добродѣйство, милосердіе показаное, вдячне принявши, цѣлое подданство и зичливую вѣрность обѣцуемо и потрете присягаемо на потомніи часи, аби той обовязокъ нашъ всѣмъ не былъ тайный. Данъ въ обозѣ на устю Старца, 6 августа, року 1638.

О арматѣ и знакахъ военнихъ иншихъ.

О черпцахъ Терехтемировскихъ и скарбѣ.

За згодою войска запорозкого и за позволеніемъ пановъ полковниковъ, на той часъ обраннихъ и росказанемъ такъ старшихъ, яко и меншихъ—подписуюсь.

Мартинъ Незнанскій, писарь на той часъ войсковій, рукою власною.

РОЗДѢЛЪ 11.

Зъ учиненой згоди и присяги въ обохъ войскахъ тріумфъ и веселіе.

Дознавши рицерство дня такъ щасливого прешлого, наступуючого дня, осмого августа, при мши святой заспевавши въ наметѣ гетманскомъ каплані: тебе Бога хвалимъ, пушкарѣ и пѣхота зъ арматъ и мушкетовъ ґратѣсъ по килка разъ ресумовали. Тожъ учинили и козаки на устю Старца осаженіи; зшелъ той день великою веселостю: уже козаки волно по обозѣ, а рицерство по ихъ окопѣ ходили, где ихъ фортелѣ, оборони, засадки, уходи добре обачели и зрозумѣли и едни мовили: же не подобно ихъ взятн било въ томъ окопѣ, ено кунктандо, яко шедлъ зъ ними ясне велможній его милость панъ гетманъ; другіи мовили: уважите яко есть великая розность жолнѣра, которій удается отъ плуга до войни, а того которий нѣґди рукъ своихъ ще не спрацовалъ. Они не тилко мусять бити не преламани въ силѣ, въ працѣ, але еще працею тяжкою до тяжшой стаются способнейшими и охотнейшими, тіи зась прудко мдлѣти мусять. Отдавши теди Господу Богу дяки, своеволніи козаки, девятого авдуста взяли дозволене до домовъ своихъ розійтися; рушилося войско коронное на становиска назначеніи, а его милость панъ гетманъ до Нежина, потомъ до Кіева отехалъ. Взяло тое часу до двадцятъ четвертого августа, где дано знати, якоби знову до бунтовъ купитися козаки мѣли и армати не отдали въ Каневъ, яко росказано; же раду новую мѣли между собою, прето пославъ до нихъ его милость панъ гетманъ Трояна Ѳолубковского зъ такою инструкціею:

Досмотръ окоповъ козацкихъ на Старцу.

Розездъ до окопу и зъ окопу обоихъ войскъ: едни на станціи, другіе въ домы свои.

Вѣдомость у гетмана о отмѣнѣ присяги козаковъ.

Инструкція урожденому пану Трояновѣ Голубковскому отъ ясне велможного его милости пана гетмана полного коронного, генерала подолского, нежинскаго старости, до Чигирина въ посредокъ ради полковниковъ новобранихъ и товариства запорозскаго, до ласки его короловской милости припущеного.

1. Напередъ поздорови всехъ именемъ моимъ, зичачи имъ отъ Господа Бога здоровя, ласки его королевской милости, рѣчи посполитой и насъ вождевъ, о которую ся уже старати почали.

2. Питатися, чому, надъ обовязокъ присяги своей, армати до Канева, на мѣсце умовленое, дотоль не ставели, которая есть власне войсковая, которая есть чужая, чому еи, чія есть, не, отдали, ꙃдижъ то есть найболшая справедливостъ—отдати що есть не свое, презъ що обое—вшелякее подойзрене о себѣ латво здіймутъ.

3. Если того тая есть причина, якожъ подобной не иншая, же для нужнихъ и слабихъ коней не могли прійти до того, аби тую армату здужали отвести, для того, будучи головою имъ, самъ въ той мѣрѣ старане чинячи, даю унѣверсалъ мой до Черкасъ и Медведевки для взятя подводъ, аби армату, якъ найпрудшей, на мѣсце намовленое ставели, аби даремній голосъ между людми не лѣталъ о вѣри, статечности и цнотѣ ихъ, которою его королевской милости свѣжо поприсягали, яко би тимъ поступкомъ зъ великою знову суспиціею родилось якоесь подойзрене.

4. Мѣню за тое, же не зъ иншой причини зобрали тую раду, тилко жеби зъ посередъ себе годнихъ обрали пословъ, чого зичу и я, аби яко найунеженей обовязокъ прусяги своей, свѣжо учининой, презъ который всю его королевской милости и рѣчи посполитой волю хотячи виполнити и такій порядокъ приняти, якій имъ рѣчъ посполитая описала, сами однесли и потомъ иншого показаня ласки его королевской милости и рѣчи посполитой, яко найнижшей шукали, а я не вонтплю, же и при моемъ писаню, которее дамъ ихъ посломъ, оную отримаютъ ꙃдижъ и писмо святое свѣдчить, же кто унижается будеть подвизшени.

5. Тое тежъ оповѣдети, же мене тутъ заходятъ голоси, же много зъ поданихъ добръ дѣдичнихъ хотять себѣ привлащати титули и волности козацкіи, що же есть противко давнимъ комисіямъ и теразнѣйшимъ, а надто и противко теперешной

присязѣ ихъ, кгди надъ ординацію рѣчи посполитой рестровихъ болшая лѣчба быти не можеть, тилко яко ии коммисари, отъ его королевской милости зосланіи, подадуть; теди поведати имъ, жеби до того не мѣшалися, що есть противко давнимъ уставомъ, бо козаки не повини быти въ дѣдичнихъ добрахъ, толко въ его королевской милости.

6. Тое теди въ радѣ оповѣдивши, декларацієй онихъ прислухавшися, до мене поворочай. Данъ въ Кіевѣ 29 августа року 1638.

Армата ку Каневу виправлена.

Дали респонсъ козаки, ижъ суть въ дорозѣ зъ арматою ку Каневу посланіи, тилко пара арматъ болшихъ тутъ, въ Чигринѣ зостала для недостстку коней; а раду чинили о тое, на которій би часъ назначати, аби всѣ зъихатися могли для пословъ и оброни Запорожя: 29 Сентерія назначилисмо въ Кіевѣ; послали при томъ пункта свои до его его милости пана гетмана, на которіи такъ имъ отповѣдаетъ его милость.

Респонсъ гетманскій на пункта козацкіи.

Респонсъ на пункта прозби пословъ отъ пановъ полковниковъ до мене присланихъ

О козакахъ звиногродскихъ.

1. Що сторони Звенигородки, мѣлемъ я писаніе отъ пана подстаростого тамошного, же тіи, которихъ онъ въ реестрахъ провентовихъ маеть, здавна до повиности замковой, мѣской, за реестровихъ лѣчатся, яко живо козаками не будучи, але жеби тимъ, которіи суть власне реестровими и товариствомъ вашимъ, жеби ся найменшая кривда и найменшое безправе отъ подстаростого дѣлати мѣло, о томъ анѣ мислте; послю я тамъ еднакъ полковника корсунскаго, абимъ въ томъ пройзрѣлъ, а такъ за найменшую кривду, товаришовѣ вашому учиненую, моцно заплотится той панъ подстаростій.

О волости руменской.

2 Що о волость Руменскую, мѣлемъ и о томъ писане отъ пана подкоморого и отъ пана подстаростого Роменского, же, ꙃдисми зъ собою были еще въ обозѣ, нѣкоторое лотровство въ тихъ тамъ маетностяхъ зобралося было, где ихъ слуги его милости пана подкоморого коронного громили и знать нѣкоторихъ потратили, болшъ и другіи уже, по даномъ себѣ милосер-

дію отъ васъ отшедши, знову были нѣкоторихъ побурили и, на фолваркъ его милости пана подкоморого нападши, зо всего злупили, товари всѣ забрали, слугу намѣстникового забили и иннихъ много gвалтовъ, подобно въ вашу надѣю, починили; где же тамъ Нѣмци зъ ординаціей моей, за указанемъ хлѣба себѣ пришли, они надъ Сулою окопалися, gди латво би ихъ Нѣмци были взяли, gди би отъ мене таковую ординацію мѣли, жеби ихъ зносили. Узнайтежъ, яко ся тое лотровство своруютъ и яко суть кари годни: естъ тое памяти вашой, жейсте на прешлихъ пописахъ самисте того домовлялися, аби жаденъ зъ Роменцовъ не былъ пописаній, зъ той причини, же тіи, которіи суть близко Днѣпра, козаками быти маютъ для того самого, аби ся потребомъ рѣчи посполитой и службѣ его королевской милости вчеснѣй вигодило, бо gдиби непріятель креста святого впалъ, нимби зъ Ромна посилокъ прійшолъ, тоби тутъ надгнилъ другой; за чимъ они не слушне того напѣраються, анѣ ви слушне подъ свои ихъ крила брати маете, бо яко въ шанцахъ *) нашихъ шляхецкихъ, до волности и прерогативъ шляхетскихъ едно той, которій и кровъю своею и субстанціею долго служить его королевской милости и отчизнѣ; такъ и ви, до стану своего и волностей рицерскихъ, на которіи и продкове ваши горловали и ви горлуете, аби ся ледащо, овчарѣ припущати мѣли, ежели слушна и пристойна рѣчъ, сами уважте; бо тіи васъ такъ много рази до неласки его королевской милости и рѣчи посполитой приводять: зберется килко десять албо килка сотъ гултайства, полупять где албо пошарпають, то не пойдеть голосъ, аби тое хлопи учинили, але козаки, где потомъ ви до нихъ мѣшаетесь и такъ серце его королевской милости и рѣчи посполитой противко вамъ ятритися мусить; до того же тое есть найдавнѣйшій присяги вашой обовязокъ, абисте за тихъ уймоватися не мѣли, которихъ отъ себе отпустилисте и которіи жадною мѣрою козаками всѣ быти не могутъ, а хочъ би тежъ

Сваволя новая Ромѣнцѣ.

О Роменцахъ.

Козаки по надъ Днѣпромъ.

Роменцовъ.

Шляхта и козаки еднойноваги.

Гултайство.

Же козаками жадною мѣрою всѣ быти не могуть.

*) Въ подлинникѣ Окольского: w stanach т. е. въ штатахъ.

и могли, не тимъ способомъ старатися о тое мають, аби тую ласку его королевской милости отнесли, жеби при ровнихъ вамъ волностяхъ зоставали, але тими стежками идучи, которими продкове ваши ходили и кровію и худобами заслугуючися своими, на тое его королевской милости и рѣчи посполитой respектоване, gдижъ для того по тихъ мѣстахъ, по надъ Днѣпромъ болшіи ся сочинили полки, аби въ тое Роменци не втручалися.

Междособная неуфность козацка.

3 Видячи, же нѣякась неуфность заходить зъ обохъ сторонъ между вами, же еденъ другому между собою на той первости пріязнѣ не вѣрите и не уфаете, зичу того и прошу васъ, абисте до мене, до Кіева, взявши зъ собою по килко десять человѣка зъ полку, пріихали, абимъ зъ вами во всемъ розмовился и самъ васъ до едности привелъ, аби и тая рада, которую мѣти будете до обѣраня пословъ, при мнѣ отправовалася, якъ на той часъ старшимъ вашимъ, що зъ болшою повагою и оздобою вашею будеть и уже всѣ противніи о себѣ людскіи мнѣманя зъ себе зложите.

Гетманъ до Кіева зоветь ихъ для згоженія.

Гетманъ опекуномъ является козакамъ.

4 Любо я уже зосталемъ вашимъ и добръ вашихъ опекуномъ, зичачи вамъ не тилко привороченя того отъ его королевской милости, до чого васъ першіи здрайци своими нецнотливими поступками привели, же и тіи веси даніи суть привелеемъ его королевской милости его милости пану стражниковѣ коронному, которіи до монастира Терехтемировского належали, але и болшихъ волностей вашихъ розширеня—же еднакъ тая зайшла его королевской милости декляраціи, на которую его милость панъ стражникъ, на засѣвки збожъ пѣніондзѣ свои ложилъ, зичу того и перестерѣгаю васъ въ томъ, абисте ся въ той мѣрѣ унижоними быти его королевской милости указали, а тихъ ему засѣвковъ збѣрати не перескажали, ажъ прійдеть ретелная о всемъ отъ его королевской милости вамъ презъ посли ваши резолюція, которую абисте скутечную, а вамъ пожадануую отнесли, моцно ся и я моею прозбою приложу до его королевской милости.

О засѣвкахъ стражниковихъ.

5 Що ся тинетъ писанія и скарги вашей на слуги его милости пана стражника коронного, тому я заразъ листъ свой посилаю и горячо пишу, аби слугамъ своимъ заказалъ, аби найменшой кривди не чинили; кгди у мене будете, тимъ часомъ прійдетъ мнѣ резолюція отъ его милости пана стражника, которую вамъ укажу, але при томъ правѣ писаніи вашомъ былъ у мене слуга его милости пана стражника, которій мнѣ то повѣдалъ, же тамъ жадного зъ слугъ его милости пана стражника не маешъ, и овшемъ такъ лѣпше его именовати, хто тамъ бродить, а его милость панъ стражникъ скутечную вамъ справедливость учинитъ. Скарга на слугъ стражниковихъ.

РОЗДѢЛЪ 12.

Рада козацка въ Кіевѣ, при его милости пану гетману послове обрани до его королевской милости.

Пункта цамовленіи въ радѣ нашой зъобополной въ Кіевѣ 9 сентеврія, року 1638. Рада въ Кіевѣ.

1. Напередъ до его королевской милости обралисмо: Романа Половца, Богдана Хмельницкого, Ивана Боярина, Ивана Волченка, презъ которихъ якая инструкціи маеть быти дана и прозби мають быти до его королевской милости отъ насъ заношени, маемо его милости пану гетмановѣ, пану нашому милостивому указати и на милостивую информацію его милости спуститися. Посли обрани до короля отъ козаковъ межъ ними и Хмелницкій.

2. Залоги на Запороже аби не виходили до далшой деклараціей его королевской милости. назначилисмо зъ посередъ себе товарища на имя Андрея Муху, придавши ему зъ кождого О залогахъ запорожскихъ

полку по десять человѣка, годнихъ людей, которіи мають, упатривши мѣстце, станути и жадного не препускати; толко потреба моци въ томъ отъ его милости пана гетмана, нашего милостивого пана, аби, въ Кременчугу люде будучіи, помощю и послушними были.

О арматѣ въ Каневѣ.

3. О порадку около армати, тая мѣетъ быти въ Каневѣ, около ней нѣчого не маеть быти непотребнихъ людей, окромъ ведле звичаю пушкарѣ и армашѣ, которихъ человѣка надъ двадцать не будеть, а иншимъ заразъ кажемо по домахъ розійтися и на тихъ, которіи будуть, унѣжонѣ упрошаемо, аби провіянтъ былъ указаній, ѕдижъ въ Каневѣ не мають на чомъ жити.

О пушкарахъ и арматахъ.

О купахъ своволнихъ людей.

4. О тихъ, которіи *) безъ вѣдомости нашой скупилися, висилаемо зъ между себе полковника каневскаго, Ивана Боярина, придавши ему зъ полку по десять человѣка, даемо ему моцъ такую, аби винного, хто тимъ бунтомъ и седиціямъ билъ причиною, виналѣзши, его на горле скаралъ, а тимъ до виного послушенства розійтися роєказалъ, при которомъ полковнику просимо его милости пана гетмана, нашого добродѣя, аби и слугу своего придати рачилъ, универсаломъ своимъ панскимъ аби того во всемъ дозрѣлъ.

О зъобополной любвѣ козацкой.

5. Между нами самими такій едиктъ війшолъ, абисмо старшіи всѣ въ милости братерской жили, ту тежъ войско подъ нашимъ послушенствомъ будучи, аби жаденъ другому, подъ горломъ, словомъ докидати не мѣлъ и справедливости святой перестерѣгати маемо и нѣ въ чомъ, яко обовязокъ присяги нашой опѣваеть, викрачати не мѣемо, але во всемъ до ясне велможного его милости пана гетмана, добродѣя нашего, яко старшого справи всѣ стѣгатися мають.

О людехъ полковыхъ.

6. Люде, которіи передъ тимъ въ якомъ полку были и теперъ, не удаваючися до жадного другого полковника, але своему полковниковѣ належитому повинность и послушенство зви-

*) Въ подлин. Окольск. слѣдуютъ слова: około Hadiaczego—Около Гадяча.

чайнее отдавати и справедливость чинити, допрошати и себѣ доходити маеть. Полковникъ жаденъ неналежитого себѣ, такъ въ скаргахъ яко и въ иншихъ справахъ приймовати не мають.

Левко Ивановичъ Бубновскій, Романъ Пешта, Каленикъ Прокоповичъ, Михайло Мануйловичъ, Василій Сакумій, Иванъ Бояринъ, полковники зо всѣмъ войскомъ его королевской милости запорозскимъ.

Копія листу до его королевской милости отъ козаковъ.

Ми найнижшіи подножкове маеставу вашей королевской милости, пана, пана нашего милостивого такъ тіи, которіи до вѣрности подданства нашого додержуючи, тривалисмо статечно на услузѣ вашой королевской милости, пана нашого милостивого, зъ войскомъ вашой королевской милости короннимъ, зъ ясне велможнымъ его милостю паномъ воеводою брацлавскимъ, гетманомъ полнимъ короннимъ и до горлъ нашихъ, жадною злою силою и искрою запалятися не даючи, тривати будемъ, яко и ми, которіи зъ прикладу и зъ запаленя нѣкоторыхъ подводцовъ нашихъ пришлисмо были о той грѣхъ проступства противко найяснѣйшому маестатовѣ вашой королевской милости, на нашого милостивого пана и всѣй рѣчи посполитой, теперъ ґди уже Господь Богъ на тѣлахъ тихъ, которіи насъ на все злое приводили, декретъ свой кровію писалъ: инихъ въ общіи краини, нехотячи невдячнихъ въ отчизнѣ терпѣти, запудилъ, иннихъ презъ вязене подалъ въ милосердіи руцѣ Вашой Королевской Милости, пана нашого милостивого; намъ зась, любо проступнимъ, але упомяталимъ, для низкой покори нашой и кривавихъ слезъ, которіи виливалисмо о милосердіе до ясне велможного его милости пана гетмана данного, далъ намъ тое одержати, жесмо при здоровяхъ нашихъ зостали, упадаемо презъ посли наши; которихъ въ радѣ зуполной, въ згодѣ, едности товариской, въ Кіевѣ, при боку ясне велможного его милости пана гетмана пол-

ного коронного, которого за добродѣя, старшого своего опекуна у вашой королевской милости маемо, обралисмо до ногъ вашой королевской милости пана нашого милостивого унѣжене и плачливе просячи, ми, которіисмо вѣрніи и статечніи были, о особливую ласку вашой королевской милости, тіи, которіи ся визнаваемо быти, за звожденіемъ старшихъ винними, о отпущене грѣховъ нашихъ и потвержденіе, данного намъ презъ ясне велможного его милости пана гетмана полного, милосердія, за которимъ все заразъ учинити и всю волю вашой королевской милости, пана нашого милостивого и рѣчи посполитой виполнити билибисмо готови, би намъ былъ ясне велможній его милость панъ гетманъ заразъ росказалъ, и теперъ; яко обовязалисмо присягою души наши впередъ Богу, а потомъ вашой королевской милости, такъ и до смерти нашой при томъ стояти будемо, абисмо не были кривопрксяжцами, але такими слугами и подданими найяснѣйшой вашой королевской милости маестату, яко ваша колевская милость панъ нашъ милостивій росказати намъ будешъ рачилъ и яко рѣчъ посполитая ухвалить, чи уже ухвалила, на томъ переставати, присягу нашу тимъ листомъ нашимъ унѣжонимъ повторяемо и сами себе проклинаемо, аби таяжъ шабля войскъ вашой королевской милости, которая поля наши густою кровію облила и насъ остатка голови зносила, ежели коли волѣ вашой королевской мимости противніи быти маемо. Уже теди покорнимъ а щиримъ сердцемъ удаемося до милосердія вашой королевской милости, аби ваша королевская милость, панъ нашъ милостивій, ласковимъ и милосерднимъ окомъ войздрѣти на насъ и на тіи найнижшіи прозби, которіи презъ посли наши вносимо, милостиве пріяти рачилъ, а ми ведлугъ вѣрности подданства нашого, при теперешномъ присяги обовязку до смерти триваючи, за щасливое пановане вашой королевской милости Господа Бога просити и зъ непріятелемъ короннимъ за славу вашой королевской милости и всей рѣчи посполитой кровъ нашу охотне проливати будемо.

Копѣя инструкцiей пословъ козацкихъ до его королевской милости.

На передъ найяснѣйшого маестату его королевской милости, пана нашого милостивого за той грѣхъ, которiисми пополнили били и противку маестатовѣ его королевской милости, пана нашого милостивого викрочили, сердечне жалуючи, просити и благати, ижъ би намъ зъ милостивой ласки своей панской милостивно отпустити и препомнѣти рачилъ и знову до першой милостивой ласки своей панской, яко найнижшихъ подножковъ и вѣрнихъ поданихъ своихъ прiяти рачилъ, яко найнижей и найпокорней его королевской милости, пана нашого милостивого просимъ. За виступокъ прощенiя просять у короля.

А жесмо за той нашъ виступокъ надвередили правъ и волностей нашихъ, отъ святой памяти найяснѣйшихъ ихъ милостей королевъ полскихъ наданихъ, ижъ тое кровiю нашею, одвагою здоровя за достоинство его королевской милости и всей рѣчи посполитой, противко каждого непрiятеля, поки ено духу въ тѣлѣ нашомъ ставати будеть, надгорожати хочемъ, унѣжене у ногъ его королевской милости упадати послове наши будуть, абисмо при тихъ же волностяхъ, то есть при ґрунтахъ и достаткахъ нашихъ, не кладучи въ тое давнихъ волностей нашихъ и старшинства, которiе предъ тимъ бивали между нами, а теперъ презъ волю его королевской милости и рѣчи посполитой инакше суть наданiи и спораженiи, яко комисаръ надъ ними и иншiи преложенiи, которихъ ми, зъ рамени его королевской милости поданихъ, прагнучи, и онимъ послушенство отдавати обовязуемося. О привереню прежнихъ правъ и волностей. О кґрунтахъ и добрахъ козацкихъ. О старшинствахъ давнихъ козацкихъ и о новихъ полскихъ

Такъ тежъ вдови, которихъ мужiе въ услугахъ его королевской милости и всей рѣчи посполитой, при вождахъ коронnихъ погинули, ижъ би были обваровани до смерти своей, аби въ покою жили, теперъ презъ его королевскую милость, пана нашого милостивого, яко найуниженѣй и найпокорнѣй просити и благати, аби ихъ ведле онихъ въ покою милостивой своей ласки вцалѣ заховати рачилъ. — Терехтемировъ, которiй О вдовахъ козацкихъ. О потвержене Терехтемирова на шпиталь козацкiй.

намъ былъ на шпиталь наданій отъ святой памяти найяснѣйшихъ королевъ полскихъ, для уломнихъ и ранихъ товаришовъ нашихъ и для виживленя килко веси до Терехтемирова, которіи то веси, одъ его милости пана Ляща ad male narrata упрошено, аби тое намъ милостиве было ствержено, ȥдижъ тое ефуȥіумъ на услузѣ его королевской милости скалѣченихъ.

О приверженю страченного жолду козацкого.

Жолдъ, которій предъ тимъ зъ милостивой ласки его королевской милости, пана нашого милостивого мѣлисмо, а ижъ презъ той нашъ виступокъ стратилисмо, его королевской милости, пана нашого милостивого яко найпокорнѣй просити и благати, абисмо знову зъ милостивой ласки его королевской милости и всей рѣчи посполитой, онимъ жолдомъ опатрени быти могли; а ми, въ подаваючихъся окказіяхъ, поки духовъ нашихъ ставати будетъ, за достоинство его королевской милости и рѣчи посполитой, противу каждого неприятеля персами своими надставляти и той проступокъ нашъ заслуговати винни обовязуемося.

О знесеню кадуковъ козацкихъ.

О кадуки, которіи по разнихъ козакахъ поупрошено, просити послове наши его королевской милости будуть, жеби тое знесено было.

Коммисія остатечная зъ козаками, 4 декемврія, на Масловомъ ставѣ отправлена.

Миколай зъ Потока Потоцкій, воевона браславскій, гетманъ полній, генералъ подолскій, каменецкій, лятичевскій, нѣжинскій староста. Миколай зъ Фулштина Гербортъ, каштелянъ каменецкій, скалскій. Самуилъ Лящъ Гочапскій, *) стражникъ коронній, каниовскій, овруцкій старостове. Станѣславъ зъ Потока Потоцкій, воеводичъ браславскій. Петръ зъ Потока Потоцкій, воеводичъ браславскій. Махимиліянъ Брозовскій, подстолій кіевскій. Людвикъ Олѣзаръ. Гелѣяшъ Четвертенскій. Янъ Жолтовскій. Ержій Ловчинскій. Романъ Загоровскій. Винцентій Прерембскій. Стефанъ на Чарнѣ Чарнѣцкій. Янъ Сковецкій. Яцекъ Семберкъ, зосланіи съ рамени его королевской

*) Въ подл. Окольского: jnczapski.

милости на виконане ординаціи рѣчи посполитой надъ войскомъ Запорожскимъ, на свѣжо прошломъ сеймѣ ухваленой — комисарѣ — потомнимъ той нашъ поступокъ подаемо часомъ. Справило то ğуберніумъ щастливе найяснѣйшого Владислава четвертого, на той часъ намъ пануючого, за которимъ отчизна наша не тилко зъ посторонихъ непріятель много звитяжствъ однесла, але и домовіи подданихъ бунти и замѣшаня щасливе зъ себе зложила, справила дирекція ясне велможного его милости пана Станѣслава на Конецьполю Конецполского примаса той корони и великого гетмана, справила дѣлность и отвага его милости пана гетмана полного, любо часто то своволенство козацкое, теперь уже вѣрное и послушное рицерство его королевской милости, за поводомъ певнихъ отчизни здрайцовъ, зъ которихъ едни презъ шаблю рицерства войска его королевской милости, другіе презъ мечъ справедливій полягли, нѣкоторіи по паляхъ здради свои утквили, противко присягамъ и обовязкамъ подданства своего викрачаючи, на дѣдичную отчизну свою часто ядъ виливали, а надто по свѣжой подъ Кумейками поражцѣ и остатечной присязѣ, по даномъ себѣ презъ его милости пана гетмана полного подъ Боровицею милосердію, ğди уже имъ такій порадокъ, якій теперъ дойшолъ, рѣчъ посполитая зъ той клензки прибѣрала, знову противку войскомъ его королевской милости и тому постановленю виригнули; прудко еднакъ за дѣлнимъ мужствомъ его милости пана гетмана полного, на устю Старца осажени и зглажени, а надто великостею трупа своего положени, злихъ ğенńѣушовъ своихъ одступити мусѣли; поприсягли всю виразную волю его королевской милости и уставу сеймовую надъ собою приняти и оной досить въ найболшомъ и найменшомъ пунктѣ чинити; що на той часъ презъ насъ, охотнихъ его королевской милости и милихъ слугъ отчизни, которіи тутъ субстанцію и здоровя наше принеслисмо, покорне пріймуючи, анѣ ся найменшимъ поданемъ оккaзіи волѣ его королевской милости и такому рѣчи постановленю, которое на устю Старца пріяти поприсягли,

Кумейска поражка козаковъ.

На устю Старца козаки принуждени.

Козаки уставъ сеймовій пріймують на себе.

Приймують комисара себѣ за старшого вожда вмѣсто гетмана своего.

спротивлятися. Напередъ на мѣстце старшого своего, ведлугъ ухвали рѣчи посполитой коммисара его королевской милости, пана Петра Коморовского (субіектумъ и услузѣ его королевской милости зголнее, и онимъ самимъ пріемнее, рицерской хтивее слави) приняли, яко предъ тимъ, при пописѣ своемъ оному, помененному уже, старшому своему и въ особѣ его королевской милости и рѣчи посполитой вѣрного подданства и послушенства присягу чинили и оную на томъ пляцу едностайними голосами ствердили.

О знакахъ военнихъ.

Армату и иншіи знаки свои военніи подъ ноги намъ положили. Той теди до ефекту ординаціи рѣчи посполитой ȣдисмо уже вступъ узяли, аби пунктомъ ординаціи сталося досить,

По присязѣ комисарской отдани ему знаки войсковіе.

виконалъ его милость панъ комисаръ такую, яка найдовали менсъ конституціи присягу, по которой заразъ зъ рукъ нашихъ армату и всѣ знаки, намъ подъ ноги данніи, одобравъ въ свою диспозицію, ажебися тривалая вся рѣчъ стала, на пол-

Шесть полковниковъ полскихъ поставлено козакамъ.

ковниства обрали: на Черкавске—пана Яна Ѳижицкого, на Переясловскее—пана Станѣслава Олдаковского, на Каневскее—пана Амброзого Секеринского, на Корсунске—пана Кирика Чижа, на Белоцерковскее—пана Станѣслава Калевского, на Чигиринское—пана Яна Закревского. Такіе обралисмо субіекта, якіи конституція виразила—шляхту родовитую, въ дѣлахъ досвѣдченую рицерскихъ, въ той услузѣ рѣчи посполитой во всемъ згодную и тимъ еднакъ, аби маіоре зелю тіи уради справляли,

Присяга тихъ полковниковъ на вѣрность.

концепта въ той способъ и виконана презъ кождого зъ особна присяги рота: присягаю Господу Богу въ Тройци Святой единому, ижъ на тимъ урядѣ вѣрнимъ буду и зичливимъ слугою его королевской милости и рѣчи посполитой, ихъ милостемъ паномъ гетманомъ и его милости пану комисаровѣ послушній; во всемъ, що буду вѣдалъ и розумѣлъ належачого быти славѣ его королевской милости и доброму рѣчи посполитой, стосуючися во всемъ до ординаціи рѣчи посполитой; такъ ми Го-

О жолду комисару и полковникамъ.

споди и Боже допоможи и мука его святая. Тутъ яко его милости пану комисаровѣ, такъ и паномъ полковникомъ жолдъ рѣчи

посполитой подлугъ скриптумъ адъ арбѣтріумъ даного менованимъ денунъцѣовали. Потимъ два асаулове войсковіи: Левко Бубновскій и Илія Караимовичъ, которіи презъ той весь часъ роздруховъ не тилько до своеволе не лучилися, але и овшемъ вѣри и подданства его королевской милости въ цѣлости додержали и инимъ многимъ поводомъ ку доброму били, тимъ жолдъ по золотихъ 600 до року назначено. Обрали потомъ шѣсть асауловъ полковихъ: въ Черкаскомъ—Каленикъ Прокоповичъ, въ Переясловскомъ—Левко Мокіевскій, въ Каневскомъ—Яковъ Андрѣевичъ, въ Корсунскомъ—Иванъ Несторенко Бутъ, въ Бѣлоцерковскомъ—Мойсей Коробченко, въ Чигринскомъ—Романъ Пешта; зъ тихъ кождому дорочного жолду по золотихъ полтретяста. Обрани потому въ полкахъ сотники: въ Черкаскомъ—Григорій Себестіяновичъ, Ячукъ Савичъ, Максимъ Грицковичъ, Ониско Заецъ, Бокушъ Барабашъ, Прокопъ Лясенко, Данило Городчана, Мойсѣй Опара, Богданъ Топичка, Себестіянъ Богуславскій. Въ Переяславскомъ: Михайло Ворона, Феско Лутай, Грицко Ворона, Михайло Залѣскій, Захарія Юготинскій перехристъ, Михайло Кошо, Северинъ Мокіевскій, Миско Паскевичъ, Остапъ Лисовецъ. Въ Каневскомъ: Иванъ Ивановичъ Бояринъ, Андрѣй Лагода, Лукашъ Криштофовичъ, Петро Марковичъ, Матвѣй Козувейко, Данило Дробистенко, Андрѣй Гунка, Илко Бутъ, Яцко Костенко, Федоръ Лукаренко. Въ Корсунскомъ: Михайло Матвѣевичъ, Максимъ Несторенко, Павелъ Гайдуценко, Иванъ Юсченко, Андрушко Балаксѣенко, Миколай Военовскій, Яцко Яковенко, Шашко Демидовичъ, Богданъ Шизновскій, Миско Иванценко. Въ Бѣлоцерковскомъ: Яцко Клѣша, Яцина Лютренко, Яцко Свѣщенко *), Савка Москаленко, Матіашъ Половскій, Гаврило Гроленко, Тишка Клѣша. Въ Чигринскомъ: Богданъ Хмелницкій, Федоръ Якубовичъ, Дорошъ Кучковичъ, Павелъ Снѣтка, Степанъ Якимо-

Асаули комисарскіе.

Имъ що рокъ по 600 золотихъ.

Шесть асауловъ полковихъ.

Имъ жолдъ по повтретоста золотихъ дорочно.

Сотники въ полку черкаскомъ.

Сотники въ полку переяславскомъ.

Въ каневскомъ сотники

Въ корсунскомъ сотники.

Въ бѣлоцерковскомъ сотники.

Въ чигринскомъ сотники зъ котрихъ першій Хмелницкій.

*) Въ подл. Окольского слѣдуютъ еще названія: Сахно Кирычникъ, Данило Гима, Степанъ Семченко.

Жолдъ дорочній по двѣстѣ золотихъ. вичъ, Василій Мацковичъ, Грицко Нужній, Андрѣй Муха, Федотъ Якубовичъ Весня, Семенъ Василенко, зъ которихъ жолдъ каждому дорочній по золотихъ двѣстѣ.

Потомъ поставлено поручники то есть атамани, при каждому сотнику по единому. Обрани потомъ поручники, ихъ назвискомъ атамани, аби при кождомъ сотнику билъ: во всѣхъ полкахъ, въ Черкаскомъ:

Въ полку черкаскомъ. Гаврило Ганусь, Андрѣй Лясота, Дмитро Трохимовичъ, Ярмосъ Жолтовскій, Миско Петровичъ, Гринецъ Шагадъ, Семенъ Пулвѣка, Олихвѣръ, Дзіоболда, Иванъ Лобаченко. Въ Переясловскомъ:

Въ полку переяславскомъ атамани. Иванъ Гладкій, Михайло Богодко, Иванъ Зборовскій, Яцко Куяница, Лонецкій Миско,*) Михайло Яненко, Говрило Калупенко Анголъ Зберчанъ. Въ Каневскомъ:

Въ каневскомъ поручники. Грицко Щербенко, Тарасъ Унупревичъ, Гаврило Грудина, Яцко Борисинко, Олексѣй Гришковичъ, Андрей Станкевичъ, Игнатъ Тучина. Матвей Голдъ, Борисъ Унищенко. Въ Корсунскомъ:

Въ корсунскомъ атамани. Леско Найдевичь, Семенъ Москаль, Процикъ Униченко, Яцко Голубицкій, Несторъ Костенко, Яхно Старый Ливинскій, Михайло Скиба, Феско Брасуленко, Федоръ Жолудой, Козма Черевенко. Въ Бѣлоцерковскомъ:

Въ бѣлоцерковскомъ поручники. Миско Оледуха, Грицко Курененко, Данило Писаренко, Иванъ Селѣванъ, Стецко Грушенко, Иванъ Голенникъ, Харко Народенко, Васко Путивлецъ, Иванъ Кривда, Васко Блябля. Въ Чигринскомъ:

Въ чигиринскомъ полку атамани. Ониско Бутъ, Костинъ Занкевичъ, Васко Гайдукъ, Кондратъ Буртулъ, Миколай Потаранскій, Трохимъ Боровикъ, Бузанъ Кизарченко, Яцко Тираненко, Стаско Медведовскій, старій Иванъ Нищовскій;

Имъ жолдъ дорочній талярей двадцать. зъ тихъ жолдъ кождому по золотихъ шестьдесятъ. Респектомъ иныхъ експенсъ: на армату, резиденцію его милости пана комисара; ижъ зъ арматою килка сотъ людей жаднимъ способомъ бити не можетъ,

Терехтемировъ уничтоженъ для подозрѣній спустошеня своего. подлугъ интенціи рѣчи посполитой, въ Терохтемировѣ, за опустошенемъ и пожогою всей той осади, где ся все своволенство подъ тую знову по сейми ребеллѣю найболше впѣрало и тамъ азилюмъ свое мѣло, упатруючи тое, же при огнѣ сидети его милости пану комисару и людемъ его на голіи гиберновати

*) Въ подл. Окольского прибавлена фамилія: Батояцый.

трудно, въ Корсунѣ оную до волѣ его королевской милости и рѣчи посполитой, любо прудшей отъ его милости пана краковскаго отъмѣни, назначаемо. Далшій пунктъ ординаціей, аби осѣдлости козацкіе, которіиби имъ сукцессиве въ потомніе часи служили, ижъ при томъ термѣнѣ прійти до екзекуціей всякою мѣрою можеть, незъ жадной общой причини, прочъ самого часу, где зъ упалихъ снѣговъзнаки границъ: такъ копцовъ, рѣчокъ, дорогъ, багнискъ розизнати, а за тимъ ґрунти дѣлити трудно.

Въ Корсуню резиденція комисару до времени.

О добрахъ и осѣдлостехъ козацкихъ и границахъ.

Що ся засъ тинетъ, абисмо въ кгрунта Терехтимировскіи войзрели, що ся укажеть, же козаки, що кому отняли, абисмо укривженимъ привернули. А же знову интерцесситъ его милость панъ стражникъ коронній, защитился передъ нами привилеемъ его королевской милости, собѣ на тіи добра *) данимъ, ижъ онъ тихъ добръ есть поссесоромъ, пришло намъ суперседовати оттого; обое тое теди до далшой его королевскои милости волѣ зоставивши, яко той окказіей не жаловалисмо заходовъ нашихъ: здоровемъ, субстанціями нашими, до услугъ его королевской милости и рѣчи посполитой, такъ и въ потомніи часи достатки и кровъ нашу до услуги его королевской милости и рѣчи посполитой охотне святимо. Данъ на Масловомъ ставу, 4 декаврня, року 1638.

О кгрунтахъ Терехтемировскихъ зъ козаки и стражникомъ короннимъ.

РЕЕСТРЪ ВЕЛМОЖНИХЪ МУЖЕЙ, ВЪ ПОТРЕБѢ ЗЪ КОЗАКАМИ ПОЗАБИВАНИХЪ И ПОСТРѢЛЯНИХЪ, ТАКЖЕ И ЧЕЛЯДИ ИХЪ И КОНЕЙ, ОТЪ 8 МАЯ ДО 7 АВГУСТА, ВЪ РОКУ 1638.

Хорогви усарскіи.

Зъ подъ хорогви ясне вельможного мосци пана воеводи подолского, старости галицкого, коломійского забитіи: п. хоружій Дубровскій, п. Одоровскій, п. Парижскій, п. Радоминскій, п. Ясинскій, п. Рохлицкій, п. Рихлицкій, п. Прорубскій, п. Тепловскій.

*) Въ подл. Окольского слѣдуютъ слова: tanquam post perduelles — какъ на оставшіеся отъ измѣнниковъ.

Постреленіи: п. поручникъ Блазеіовскій, п. Кавецкій, п. Олшовскій, п. Понентовскій, п. Понентовскій другій, п. Заруба, п. Лиховскій, п. Муравецкій. Шкодливе: п. Пухалскій. Челяди забито: осмъ, пострелено 12, коней забито 12, пострелено 31.

Короговъ его милости пана воеводи брацлавскаго, гетмана полного коронаго. Забито п. Лупенскаго. Пострелено: п. Хоружого. Шкодливе: п. Колчековского. Челяди пострелених, посѣченнихъ 6; коней зибитихъ, пострелених, посѣченихъ 18.

Короговъ его милости пана воеводи брацлавскаго Калѣновскаго. Забито челяди 6, пострелено: п. Содачевскаго, Дашкевича, Челяди 6; коней забито 10, пострелено 7.

Короговъ его милости пана канцлѣра короного святой памяти. Забито п. Моравца, п. Верховскаго, п. Окуня. Пострѣлено: п. Малиновскаго, п. Горского, п. Жабоклицкого, п. Лупенскаго и калѣкою зосталъ, п. Смаржевскаго, п. Чарнолуцкаго, пана Малачинскаго. Челяди 7 пострелено, забито 8, коней забитихъ и пострелених 28.

Короговъ его милости пана писара короннаго, старости богусловскаго, п. Казановскаго. Забито челади 7, п. Хлевицкому зъ армати ухо устрелено. Челяди пострелено 3, коней забито 6, пострелено 5.

Короговъ его милости пана старости Вѣнницкого. Забито п. Халайма, п. Ручевссаго, п. Огія. Пострелено: п. поручника, п. Новоселкаго, п. Грабанего, п. Малжевскаго, п. Дунѣна, п. Стрелецкого, п. Дурановскаго, п. Укримского, п. Кохановского, п. Хайнацкого, п. Попѣля. Челяди забито 3, пострелено 12; коней забито 14, пострелено 12.

Хороговъ его милости пана трубовелскаго, п. Балабана. (Забито): п. Поручиника Вроблевскаго, п. Лисовсаяго, п. Трунскаго, п. Ксіензополского, п. Яренбѣнского, п. Кѣницкого. Пострелено: п. Поледовскаго, п. Волскаго, п. Свѣтковскаго, (п. Грохолского, п. Пилитовскаго, п. Савловскаго), п. Баловскаго, п. Поплавскаго, Святославскаго, Челяди забито 4; коней забито 10, пострелено 17.

Хороговъ его милости пана Марграбѣ старости гродецкого. Забито: п. Тишицкаго поручника, п Скотницкаго, п. Потоцкаго, п. Русетскаго, п. Русетскаго другого, п. Шулковского, п Седличицскаго, Жихлинскаго. Пострелено п. Бѣлобриского, п. Либницкаго, п. Чарнецкого хоружого, п. Кривецкого, п. Кремскаго, п. Александра Белобриского, п. Броздовскому, руку правую зъ армати устрелено. Челяди забито 4. Пострелено 5. Конѣ забито 14, пострелено 21.

Хороговъ его милости князя Александра Вишневецкаго, старости Черкаского: Подстрелени: п. хоружій и малая надѣя житя его, п. Мотикалскій въ бокъ постреленій, (и мало надежди на виздоровленіе), п.Крубскій въ голову, мало надежди, чтоби въ живихъ остался, п. Жатинскій, п. Унѣстовскій два рази, п. Паптоцкій, п. Олтаровскій, п. Сулима, п. Маховскій, п. Добрянскій; забито челяди 8, пострелено 17, (коней забито 3, пострелено 10.

Хороговъ его милости князя Еремѣя Вишневецкаго. Забито: п Гоздовскаго, п. Хоренского. Пострелено, п. хорунжого: п. Олуцкаго, п. Орѣховского, п. Мѣлковскаго. Челяди забито 6., Пострелено 7; забито коней 9, пострелено 7.

Хоругви его милости пана Вихровскаго, мечника галицкого. Забито: п. Чепковскаго, п. Вержбицкаго, п. Мондвиша, п. Вихровского, п. Вишинского, п. Хриповецкого, Вербицкого млодшого. Пострелено: Виницкого, п. Длушновского два рази. Забито: челядей девятъ. Ранено чтири. Забито коней 15, а два здохли, що по Скидана издили до Чигрина панъ Жданскій съ паномъ Каменскимъ.

Хоругви его милости пана Моцарского. Забито п. Цедровского, пана Глубоского, п. Долускаго, (пострелено): п. Оцешалскаго, Жаблоцкаго въ ногу, п. Попковскаго, (п. Вцѣклица, п. хорунщего въ лице, п. Едлинского въ лице), п. Михницкого, п. Боржевицкаго, п. Ковалевскаго два рази пострелено. Забито челяди сѣмь. Пострелено 8. Коней забито 10, ранено 16.

Хороговъ его малости пана Петра Потоцаго, воеводича

браславского: забито п. Кокопа, п. Требицкаго; пострелено хоружаго п. Прездецкого, п. Горского, п. Лося, п. Вѣтковскаго, п. Велчеполскаго, п. Папѣжского, п. Малачѣнскаго, п. Войновскаго; челяди забито 6, пострелено 7, *) коней забито 17, ранено 23.

Хороговъ его милости пана Каменецкого, старости скалскаго. Забито п. Билину, поручника и инимъ многимъ товариству и челяди памятна есть тая война; персонъ не вспоминаю, ꙃдижъ реестру отъ той хоругви достати не моглемъ.

Хорогви козацкіи.

Ясне велможного пана воеводи брацлавскаго, гетмана полнаго, которою приводилъ синъ его милости, Петръ воеводичъ. Забито: п. Дубровскаго, п. Джурила, п. Луцкого; пострелоно: п. Роговскего, п. Косовскаго, п. Островского, п. Залеского, п Жарского, челяди забито 4, ранено 4; коней 9.

Хороговъ его милости пана Станѣслава Потоцкаго. Забито: п. Сѣдлецкаго, п. Малѣпа, п. Предримирскаго, п. Пруского, п Яцковскаго; пострелено: п. Зꙃоровскаго, ц. Завепроскаго, п. Лозинскаго, п. Валицкого, п. Долꙃерта, (п. Залеского, п. Карницкаго, п. Хречину косою ронено), п. Торꙃовскаго; челяди забито одинадцять; ранено 9; забито коней 16, ранено 13.

Хороговъ его милости пана стражника коронного, каневского, овруцкого старости: много тамъ зъ подъ хоругви кварцялной яко и дворской знесено и зранено. Реестру мнѣ не дано.

Хороговъ его милости пана Одриволского, старости вѣнницкого: забито Братковского хоружого, п. Бочковского, п. Дашкевича, п. Хруновского, п. Носаховского; пострелено: п. Тилецкого, Винѣцкого, Крушелницкого, Ꙃарлинцкого, Церклинского, Вишинскиго и двухъ другихъ. Челяди забито 16, пострелено 10, коней забито 22, ранено 18.

*) Въ подл. Окольского слѣдують слова: a p. Kaleskiemu czeladnik w potrzebie z rynsztunkiem zginął—А у п. Калескаго въ битвѣ, рядовой со всею збруею пропалъ.

Хороговъ его милости пана Коморовского; забито: п. Самборского, п. Свѣрского; пострелено: п. хоружого Мизицкого, п. Грабского; челяди пострелено 9; коней забито 22, ранено 20.

Хороговъ князя его милости Четвертенского; забито п. Лукомского, п. Лесновского, п. Косьлякевича; пострелено п. поручника, п. хоружого, п. Модлишовского, п. Гоголя, п. Розуховского, п. Іодловского, п. Кречовского, п. Сламовского, п. Куровского, п. Залѣского, Жиского, п Будинского, Корчевского, п. Кущидовского; челяди забито 1, пострелено 4, коней 11, ранено 10.

Хороговъ его милости п. Бориславского: забито: п. Бѣлецкого, п. Бѣлинского, Талковского; пострелено: п. поручника, и хоружого, п. Валицкого, Гарбовского, Косовского, Васильковского, п. Дунѣна, п. Венуковского, п. Мошоцкого, п. Осинского, п. Сковродка, Моровицкого; челяди забито 5, ранено 15.

Хороговъ его милости пана Хрустовского: забито п. Серинского, п. Ляцкого, п. Лѣщинского, п. Яблоновского, п. Зарубу, п. Дубравского; челяди забито 5, ранено 3, коней 18.

Хороговъ его милости пана Казановского, секретара его королевской милости: забито п. Лисовского; пострелено п. Залѣского, п. Корсака, п. Клодинского, п. Львовского, п. Яробиковского; челяди забито 8, ранено 7.

Хороговъ его милости п. Загоровского: забито Теселского, пострелено Тименецкого, п. Личовского, п. Порускy, п. Посвяневского, п. Зенявского, п. Збрушка; челяди забито 7, ранено 3, коней 7.

Хоруговъ его милости пана Єдержинского: забито п. Порванецкого, п. Богуславского, пановъ Пашковскихъ два; пострелено: пановъ ротмистра и хоружого, п. Козаровского, п. Закревского, п. Муханского, скаличено: п. Соломовского, п. Лосятинского, п. Лещевского, п. Соху, п. Посьвянецкого, п. Мечковского; челяди забито 8, пострелено 6, коней забито 6.

Хороговъ его милости пана Сижицкого и его милости пана Павловского и его милости пана Мелецкого, реестру онихъ не моглемъ мѣти, зъ жалемъ мнѣ приходить опускати.

Хороговъ надворная его милости пана гетмана полного: забито чтири товарищовъ, двохъ пострелено, коней забито 10, пострелено 7.

Компанѣей и региментовъ нѣмецкихъ много нарушено, бо зъ плацу уходити не вѣдають, венгерской пѣхоти его милости пана гетмана полного коронного и его милости пана Петра Потоцкого, воеводича брацлавскаго много нарушено. Также панскихъ драгуновъ, пѣхоти, козаковъ и вибранцовъ много побито и поранено, которихъ памятка не нарушена; яко предъ собою, викторію и кленску споряжаючій, Богъ маеть въ небѣ, такъ имъ нагороду вѣчную въ хвалѣ своей несмертелной нехай зъ милосердія своего отдасть. Аминь.

Дополненіе Величка.

Увидѣвши и вычитавши, чительнику ласкавый! тотъ Окольского Діаріушъ, зъ печатного польского, на славянскій языкъ переведеный, увидѣлемъ въ немъ много непотребныхъ панагиричныхъ речей, и несправний переводъ неискусного переводчика; для чого намѣрилемъ былъ и переводъ тотъ лучше исправити и панагиричние викинути речи; Лечъ розсмотрѣвшися, абимъ тимъ не укривдилъ чительника, ничого не дерзнулемъ въ ономъ перемѣнити, развѣ мало що на мѣсцахъ приличнихъ приложилемъ зъ лѣтописца козацкого.

Дочитавшися тежъ конца того Діаріуша, позналемъ зъ него и неблагополучний конецъ войны зъ Поляки остраниновой: понеже войско запорозское, въ своихъ желаніяхъ милости Божои не удостоившися, волностей стародавнихъ, черезъ оружіе свое у Поляковъ не возмогши одойскати, мусѣло престати

на трактатѣ, на усти рѣчки Старцѣ, у окоповъ козацкихъ, черсзъ гетмана полного, зъ козаками учиненомъ, а остатною коммиссіею, декабря 4-го, на Масловомъ ставу подтверженомъ, подлугъ волѣ и указу короля Владислава четвертого и всей речи посполитой. Отъ того теди часу черезъ десять лѣтъ, аже до щасливой войни зъ Поляки Богдана Хмѣльницкого, вмѣсто гетмановъ козацкихъ, начальствовали въ Украинѣ малороссійской надъ козаками реестровими, комисарѣ лядскіе и полковники; яко при концу сегожъ діаріуша показуется; а билъ первый комисаръ Петръ Комаровскій и шесть полковниковъ учинено, именно: черкасского, переяславского, каневского, корсунского, бѣлоцерковского и чигринского.

Жалоснимъ серцемъ и тое тутъ докладаю, же Поляки, всему злу и кровопролитію людскому будучи початкомъ и виною (яко прежнихъ лѣтъ, такъ и сего года 1638 онижъ, черезъ вирутного и шаленого товариша своего Геродовского, подвигнули на гнѣвъ противъ себе и войну войско запорозское, що ясно показуется на задѣ зъ универсалу остраниновroutого) на козаковъ бѣднихъ и простосердечнихъ вини складаютъ и нестатечними ихъ, а ребеллизантами називаютъ. Не хотятъ въ себѣ досмотрити того, что заздростію сатанинскою, сами обузданіе суще, многимъ градамъ и провинціямъ, около себе будучимъ: цесарскимъ, поморскимъ и инимъ, нанесли войною своею многіе бѣдства и разоренія. Но и тимъ зивистнихъ сердечъ своихъ не украинтовавши, наложилися били вольний зъ древнихъ вѣковъ народъ православний и шляхетний, козакороссійской, по обоихъ сторонахъ реки Днѣпра жительствующій, въ подданское себѣ ярмо вложити и, вѣчного подданства правомъ обложивши, Православіе Святое на Унѣю обернути, а ко римскому привести заблужденію. Для чого сами на себе капталтъ ребелѣзантскій вземши, и жаднихъ прежнихъ королевскихъ, войску запорозскому, на всякіе волности и свободи, за многіе рицерскіе прислуги наданихъ и привилеями утвержденихъ, мандатовъ и приказовъ не слухаючи, и легце ихъ

важачи, чрезъ многіе лѣта самовольне, безправне и усиловне войско запорозкое и ввесь народъ малоросійскій нехристианскимъ к безчоловечнимъ способомъ, ажъ до войни кумейской и Остраниновой обтяжали, разоряли, обиждали и збитковалися. А по скончені войни несчасливомъ войску запорожескому, и по завартихъ зъ козаками у Масловаго ставу помисльнихъ имъ, Полякомъ пактахъ, цѣлкомъ уже славу, честь и заслуги войска запорозкаго испразнили били и уничтожили; а народъ Малоросійскій посполитой и шляхетний себѣ поработили и незносними бѣдстви обложили. Що зоставало чрезъ десятъ лѣтъ, ажъ до благополучной съ нимижъ Поляками войни, отъ Бога посланного, гетмана, Богдана Хмелницкаго, чрезъ которою тое неволницкое ярмо лядзкое, зъ шии козацкой и малоросійской звержено и устави ихъ лядскіе, на утеменжене малоросіяновъ составленіе, тогдижъ шаблею козацкою и кримскою зостали оттяти и уничтожени, що на предъ, при войнѣ Хмелницкаго чителнику пространо узриши.

Полезнейше билоби имъ Полякомъ, gдиби гордостъ и заздрость душей древнюю отринувши, мандатомъ королевскимъ чинили доситъ и, ненарушаючи древнихъ войска запорозскаго и народу малоросійского правъ и волностей, привилеями королевскими утвержденихъ, заховали народъ въ своей доброй протекціей и ласцѣ; сами не утесняли и инимъ утѣсняти и обиждати не допускали, а обидимихъ gдиби праведнимъ судомъ и сатисфакціею уконтентовали, войско зась запорозское любовію и приязнію улагодили, обидчиковъ тежъ и ругателей людскихъ: якото предписанаго шаленого Геродовскаго и инихъ, ему въ шаленствѣ подобнихъ, gдиби належите скарали, то и всего войска запорозскаго и народу малоросійского взаемной ку себе по прежнему дознавалиби приязни и поволности. Уважже чителнику! яко тое ихъ Поляковъ злобство и неразсмотреніе, желая безчесной хлюби своей, чрезъ скончене войни остраниновой, не на долго время, (бо тилко до войни Хмѣлницкаго) мало що вскуравши и утѣшившися, на килко десятъ тисячъ зъ обохъ

сторонъ войска своего лядского и нашого козацкого, натуралнимъ правомъ власной братѣ своей, чрезъ военоое отстрадали оружіе.

О Остранину, Гунѣ, Филоненку и Хмѣльницкомъ.

Показуется тое зъ записокъ краткихъ лѣтописнихъ козацкихъ и изъ діаріуша Околскаго, же Остранинъ, подъ Жолниномъ отъ Ляховъ напуженний будучи, покинулъ войско козацкое, а, вхопивши оденъ бунчукъ, зъ малою дружиною, преплилъ тамъ, подъ Жолниномъ Сулу и удался въ державу Московскую, но болше розумѣти на Донъ, понеже Донци били ему знаеми и дружни, для преждѣ бившихъ ихъ зъ имъ Остраниномъ на полѣ и на морѣ военихъ промисловъ.

Гуня зъ Филоненкомъ, почавши на Старцу, у окопѣ козацкомъ чинити трактатъ зъ гетманомъ полнимъ, чинилъ и о себѣ (аби не билъ отъ козаковъ гетману виданъ головою, якъ подъ Лубнями Путивлецъ) тайний промислъ, чрезъ которій би свое въ цѣлости моглъ заховати здоровіе; и для того, еще предъ трактатомъ, добрихъ молодцовъ козаковъ и другивъ своихъ килконадцатъ зъ Филоненкомъ, на свою мисль подмовивши, велѣлъ имъ тожъ скрито и невѣдомо наготовати еденъ дубасъ, зовсемъ яко належитъ до походу и изъ харчевимъ припасомъ. Сему убо бившу, и козакамъ подмовленимъ у дубаса уже готовимъ сущимъ, а преночовавши, трактату зъ гетманомъ полнимъ и козаками заключитися мѣющу, онъ Гуня, тоя нощи, зъ Филоненкомъ, отдодравши отъ древца корогвь королевскую и взявши булову, (бо оруже на передъ уже до дубаса било повеношено), вишелъ зъ окопу, будто досмотруючися, розставленихъ отъ себе, козацкихъ карауловъ, а, приспевши до чолна наготованого и въ оной зо всею дружиною своею всѣвши, отплинулъ на низъ, куда ему било надобно и унеслъ свою молодецкую голову отъ караня лядского, прити на него мѣвшого.

Богданъ Хмѣлницкій во время войни Остраниновой билъ

козакомъ значнимъ реестровимъ, а по сконченю оной на Старцу, вибранъ отъ войска запорозского на комисіи албо радѣ кіевской, въ посельство, зъ другимъ товариствомъ значнимъ, до короля Владислава четвертого и речи посполитой, зъ инструкціею, ему данною, благаюги милость королевскую и речи посполитой за виступокъ войска запорозскаго и просячи прежней милости и призренія на войско и на весь народъ малоросійскій. А, повернувши онъ Хмелнцкій зъ того поселства, не инакшу отправу и милость отъ короля и речи посполитой привезлъ войску запорозскому, тилко такую, якои ляхамъ хотелося и якая остатною коммисіею, на Масловомъ ставу, декабря 4-го, чрезъ Потоцкаго, гетмана полного и инихъ товарищей (яко при концу диаріуша Околского ясно показуется), зъ крайнею войску запорозскому и всему народу малоросійскому нуждею и бедствіемъ зостала потвержена и закреплена; где при постановленю вмѣсто гетмана козацкого—комисара полского,полковниковъ, сотниковъ, асауловъ, порутчиковъ, еже есть атамановъ, (яко тоже опѣваетъ диаріушъ) учиненъ и Хмелницкій сотникомъ чигринскимъ. Прочіе чителнику о Хмелницкомъ зри въ его дѣяніяхъ, року 1648-го зъ Поляки начавшихся.

До зде сказаніе о деяніяхъ Остраниновихъ.

Тогожъ 1638 отъ рождества Господня лѣта, за короля полского Владислава четвертого другая, (бо една била зъ Остраниномъ), часть значная войска низового Запорозского, ходила за промисломъ военнимъ на море Чорное, чолнами великими, иже нарицаются по козацку липи албо дубаси, по ѕреческу же—моноксила, еже есть судини воднии, единодревесниі, то есть зъ едного древа витѣсании; въ томъ плавномъ походѣ, козаки имѣючи по милости божей благополучіе, видрали турецкии городи: Килію и Варну. Дай въ самомъ Цариграде, припливши къ нему, едно предмѣсте випалили и, великую въ немъ учинивши трвогу и замѣшане, зъ великими лупами и користьми, оттоль щасливе, на Кошъ свой Запорозскій повернули.

Року отъ созданія міра 7149, а рождества Христова 1640, зъ того боку Днепра одъ Корсуна орда ишла подъ Переяславль и яко у Воронковѣ, городѣ полку Переяславского, такъ и въ инныхъ того полку городахъ и селахъ стацѣя имъ дана; а на Украинѣ гетмановалъ тогда комисаръ полскій.

Року отъ созданія Адама 7153, отъ рождества же Господня 1644 началъ царствовати въ Росіи Государь царь осмий и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всея Росіи самодержецъ а въ Полщѣ кролевствовалъ тогда *)....

Року отъ сотворенія свѣта 7154, а отъ рожденія Христова 1645, зъ допущенія егожъ Божественного, грѣхъ ради нашихъ, по всей Украинѣ била великая саранча и великую шкоду людемъ въ пашняхъ учинила.

Тогожъ року, въ часъ осеній, послѣ войни Остраниновой семого року, въ Полщѣ повстала била трвога, же будто нѣякійсь, Полтора—кожухъ называемий, началъ билъ зъ войскомъ козацкимъ отъ сторони донской прибѣратися. Для которого усмирения многіе войска полскіе, зъ козаками реестровими, по указу королевскомъ, запобѣгаючи зъ початку злу своему, уже времени зимнего ходили, ажъ до рѣчки Мерла, шукаючи того Полтора—Кожуха зъ войскомъ его, которого не знайшовши и не видѣвши, (бо то власная била обмана между Ляховъ, зъ сторони козацкой внесена), повернулися назадъ до домовъ своихъ уже року 1646. Але ижъ того времени зима барзо била сильная и незносная, того ради многіе зъ Поляковъ, шукаючи Полтора—кожуха и въ своихъ двохъ кожухахъ не одержались въ жизни своей, но тамъ, коло Мерла и на инших многихъ мѣстцахъ степовихъ, чрезъ смерть морозную, вѣчние себѣ записали консистенціи. Знатно панове Поляки хочай помислне скончили войну Остранинову, вложивши на волній народъ, Савромато—козаки и весь малороссійскій ярмо нововимисльнихъ правъ своихъ и тяжестей, однакъ розсмотрѣвшися о своей великой

*) Въ рукописи Величка въ этомъ мѣстѣ оставленъ пробѣлъ.

шкодѣ и ущербку въ людехъ военнихъ, отъ войни Остраниновой станулой, на всѣ сторони недремлющимъ поглядали окомъ, стерегучися, аби отъ другого кого, пособіемъ Остраниновимъ, зло якое не воспалилося и подобной шкоди въ людехъ военнихъ и правахъ ихъ не учинило. Бо то есть звичайна, же, кто многихъ оскорбляетъ и утѣсняетъ, тотъ самъ отъ всѣхъ обидимихъ опасати и блюстися муситъ.

Тогожъ року и гетманъ короний полский Станѣславъ Конецполскій преставися.

Року отъ сотворенія свѣта 7156, а отъ рождества Христова 1647, въ навечеріе святого Василія, православнихъ архіепископъ, митрополитъ кіевскій и всея малия Росіи, преосвященний Петръ Могила, воеводичъ земль Молдавскихъ, екзарха константинопольскій, архимандритъ печерскій, фундаторъ школъ латино-рускихъ кіевскихъ и ктиторъ библіотеки братской, зъ немалимъ всѣхъ духовнихъ и мирскихъ малоросіяновъ жалемъ, яко премудрій православія святого защититель и разширитель, бодрій словесного Христова стада пастирь, милостивий бѣдствующимъ и нищимъ помощникъ и ялмужни податель, преставися и погребенъ тогожъ року, марта 9-го, во великой церквѣ Кіево-печерской. Тогожъ року на мѣстце преосвященого Могили избранъ на митрополію кіевскую Сулвестръ Косовъ, епископъ могилевскій. Тогожъ року на архимандрію Кіевопечерскую обранъ и поставленъ Іосифъ Тризна. Тогожъ року Зѣновий Богданъ Хмѣльницкій отъ налоговъ лядскихъ и Чаплинского, подстаростого чигринского, уйшелъ зъ Чигрина до Сѣчи Запорозской и поднеслъ войну на Поляковъ, о чемъ всемъ нижей сего пространо виражается.

ДОПОЛНЕНІЕ ДНЕВНИКА ОКОЛЬСКАГО

составленное

Степаномъ Лукомскимъ

1639—1648.

ДОПОЛНЕНІЕ ДНЕВНИКА ОКОЛЬСКАГО.

*) 1639 году гетманъ коронній Конецъполскій Сътаниславъ, опасиваясь, чтобъ козакы крайне огорченіе, изъ Украинскихъ городовъ не выходили и, въ Запорожѣ собыраясь, не умножались, а за свои обѣди Ляхамъ не мстились, созвавъ своего войска начальнѣйшихъ, обще усовѣтовали, чтобъ тотъ имъ замиселъ воспретить, надъ первимъ въ гору Днѣпра порогомъ городъ Кодакъ съ замкомъ устроить, подъ тѣмъ прикритіемъ, будтобы султанъ турецкій у двора полскаго на козаковъ жалился, что они Чорнимъ моремъ, подходя въ близкіе мѣста его державы, города и села разоряють, а въ самомъ дѣлѣ для козачіего погубленія. Которій городъ онъ, гетманъ устроилъ и въ ономъ нѣмецкій гарнизонъ посадилъ, для береженія онаго и въ Запороже знатную команду свою отправилъ, чтобъ Ляхи, тамъ пребывая, и козаковъ, туда изъ Украинѣ идущихъ,

*) Русская Лѣтопись достовѣрная.

перенимая, ловили, въ Днѣпрѣ топили и въ спепахъ вьсякими образы мертвили, а самихъ Запорожцовъ, и за малія выни, погублялибъ. Сълучилось однажди быть оному гетману въ Кодакѣ, которому и Хмелницкій, сотникъ Чыгиринскій съ козаками тамъ же присутъствовалъ. Оній гетманъ, мимо Богдана Хмелницкого (идучи), сьпросилъ козаковъ имъ въ досаду хвастливо: угоденъ ли вамъ козаки сей Кодакъ. Противъ чего козаки умолчали, а Хмелницкій такъ отвѣтствовалъ: что человѣческая рука сдѣлаеть, таяжъ рука и разорить можетъ. Гетманъ Конецъполскій, такому отважному Хмелницкого отвѣту (внимая), возимѣлъ было на него нѣкоторое подозрѣніе; но вѣдая зънатніе и вѣрн:и его къ коронѣ полской прислуги, что онъ во время войни султана турецкого Осьмана, съ Поляками и козаками подъ Хотиномъ бывшей, на Чорномъ морѣ будучи главнимъ командиромъ, кораблей турецкихъ болше двадцяти съ запасами въ томъ же морѣ потопилъ, двухъ Кантемировъ королю Жигмонту III плѣнниками представилъ, отъ коихъ о худихъ на Полшу отъ султана турецкого замислахъ довѣдался, и его Хмелницкого мимо сенаторей въ совѣти употреблялъ, и ему флота морского главное правительство повѣрялъ, онъ, гетманъ Конецьполскій ему, Хмелницкому за тотъ отвѣтъ никакова худа не здѣлалъ.

Гетманъ Конецьполскій, о Запорожжѣ и о городѣ Кодакѣ вьсе по намѣренію своему распорядивши, войско лядское по обоимъ сторонамъ рѣкѣ Днѣпра, въ украинскихъ городахъ и селахъ, чтобъ противъ прежняго еще тяжчайше народъ малороссійскій, найпачежъ онихъ 44,000, въ подданство порабощенихъ, козаковъ утѣснять квартирами, расположилъ; а самъ съ другимъ войскомъ въ Полшу отошелъ. Тутъ въ Украинѣ Ляхи еще противу прежняго распространятся начали, многія вотчини, которими козаки вълaдѣли, у нихъ насилъственно отняли, а ихъ самихъ (кромѣ реестровихъ 6,000) какъ рабовъ и подданихъ вьсякою работою жесътоко отяго-

щали и никто оттого отягощенія защищати не моглъ *) (какъ въ унѣверсалѣ гетмана Богдана Хмелницкаго 1648 года юля..., въ Бѣлой Церкви состоявшомъ, и во всей Украинѣ публикованномъ, точно значится). Ляхи тогда самого короля Вьладислава IV къ тому, чтобъ со всѣми войсками въ Украину итьтить, огнемъ и мечемъ козаковъ своевать, жилля ихъ разорыть, въ прахъ и пепелъ обратить, а самихъ козаковъ однѣхъ выгубить, другихъ въ немилосердную неволю забрать, а инихъ въ далечайшія мѣста, за Вислу рѣку запровадивши, сьлаву козачую, въ части свѣта европейскаго присносьлавимую, и въ отлеглихъ за Чорнимъ моремъ азыятическихъ сьтранахъ довольно вѣстимую, исьпразднить и поглотить, наговарывали и возбуждали. И такъ по руской лѣтописѣ господа полскіе, овладѣвши козацкими (кромѣ онихъ реестровихъ) землями, на онихъ, въ подданство порабощенихъ козаковъ, какъ и на всѣхъ благочестивихъ украинскихъ людей неслиханніе, нововымишленіе налагали и брали дани, такъ названніе: дуды, повивачное, огородщизну, подимное, поголовщину, поемщину, очковое, сьтавщизну, сухомещизну, пороховщизну, пересуды и аренди, а сверхъ того отъ всякого ськота и отъ пчелъ десятую долю, а отъ рибнихъ ловлей урочное возимали **), да и реестровихъ

*) Универсалы: воспоминаніе Хмельницкаго универсала и Остраницы.

**) Изъясненіе даней, жидами взимаемыхъ: отъ игранія на дудкѣ, на свирѣли, на скрипицѣ и прочую (4), отъ дѣтей новорожденихъ за повіячъ (200); овсянихъ, садовихъ и огороднихъ плодовъ (200), отъ каждой хаты (5), подушенній окладъ (10), отъ вступающихъ въ бракъ (6), отъ улія пчолъ (2), отъ рыболовнѣ изъ стадолѣ (sic) (10), отъ вѣтранихъ млиновъ и жорновей (20), судніе посули то есть на......позвахъ для судящихъ (20); отъкупы жидовскіи церквей Божіихъ такъ же и всякихъ питейнихъ вещей; пороговщину отъ каждого рога волового и коровового, десятую долю, а ежели нету десяти то......*).

*) Въ рукописи Лукомскаго примѣчаніе это сдѣлано отчасти на поляхъ, отчасти въ текстѣ: оно писано двумя почерками съ многочисленными поправками и выносками; цифры выставлены церковно-славянскими буквами безъ опредѣленія какую монету или стоимость онѣ должны изображать.

въ такомъ утѣсненіи держали, что ихъ къ топленію печей, къ чищенію дворовъ, лошадей, конюшень, хортовъ и къ собачей охотѣ, посадя на лошадь безъ сѣдла и вруча имъ на смичахъ хортовъ, да и въ другіе непристойніе имъ дѣла употребляли, ни честы, ни судовъ имъ не давали. Поймаетъ ли кто изъ нихъ звѣря: дай холопъ кожу на пана; добудетъ ли кто у непріятеля либо ружжа, либо что иное: дай холопъ пану; напослѣдокъ всю волю у нихъ такъ отняли, что они ничего свободного не имѣли, кромѣ жени, и то не всякой, въ домѣ; а въ подданствѣ порабощенныхъ козаковъ такъ жестоко озлобляли, что, какъ въ томъ же универсалѣ Хмелницкого объявляется, двумъ или троимъ на ринку, или на улицѣ, или въ домѣхъ своихъ вымѣстѣ сходится, и между собою ни о чемъ, хотя бы и о господарскихъ нуждахъ разъговарывать, не допускали и запрещали и уста ихъ, которія Вьсемогущій Творецъ далъ человѣку на глаголаніе, сътрогими указами своими заграждать и нѣмотствовать, противъ самой природы и противъ всеобщаго обичая, повелѣвали, шеями въ колоди или въ плетенѣ въ самую жестокую стужу сажали, отчего многимъ руки и ноги отмерзали, а многіе на смерть отъ морозовъ помертвили; къ томужъ по ложнимъ, отъ старостовъ или прыкажчиковъ ихъ доносамъ достаточнѣйшихъ изъ тѣхъ же порабощенихъ козаковъ, хотя и за малій какой проступокъ, обухами, кіями и другими орудіями нещадно били, убывали и различними смертми ихъ погубляли, а добрами и имѣніями завлаживали, женъ же ихъ ледъ орать или рисовать въ плуги запрягали, жидовъ плетми ихъ погонять заставляли, и иныхъ, на лду постановя, воду съ прорубей брать и ихъ поливать и въ тѣхъ же прорубахъ погружать повелѣвали *). Историкъ Ваповскій Веспасіянъ, полскій авторъ о такомъ безчеловѣч-

*) Историка Ваповского ужасное свидѣтельство о лядскомъ надъ народомъ украинскимъ мучителствѣ, что они женъ сосца деревами пригнѣтали и дѣтей въ котлахъ варили.

номъ ихъ мучителствѣ, котораго въ нинѣшніе вѣка нигдѣ въ свѣтѣ никогда не бывало, свидѣтельствуетъ: что Ляхи тѣхъ порабощенихъ козаковъ женъ сосца деревами прыгнѣтали и дѣтей въ котлахъ варили, коими своими тиранствами невѣрнихъ поганъ, да и самого жесточайшаго Фараона, въ Египтѣ надъ жидами тиранствовавшого, превосходили и перевишали; да и церкви православніе во всей Украинѣ, иніи подъ Унію отнимали; а иніи заключали и жидамъ арендовали или запродовали, давши имъ такую власть и силу, чтобъ они отъ всѣхъ церковнихъ обрядовъ, какую отъ всякаго дань похотять, бралы и ключи церковніе у себе держали; почему священники благочестивіи, ни Литургіи Святой отправлять и младенцовъ крестить, ни въ бракъ въступающихъ, вѣнчать, ни мертвихъ погрѣбать, ни инихъ обрядовъ церковнихъ, въ церквахъ, безъ вѣдома и позволенія жидовского дѣлать не могли, не уплатя жидамъ наложенихъ нимижъ отъ всякого обряда даней; а ключи церковніе обратно жидамъ относили, да при томъже они, жиди тѣхъ священниковъ, какъ хотѣли, такъ безчестили и съ нихъ разніе насмѣшки дѣлали, а Ляхи, съ какой либо прычины, ругалы, былк, раскривавливали, волоса изъ ихъ головъ и бородъ виривали, и урѣзивали. Но еще, паче всего, правовѣрніе малороссійскіе христіяне съ горесною жалостію и съ плачевнимъ воздиханіемъ принуждени отъ гордихъ Ляховъ вьсегда слишать, какъ они вѣру истинную каѳолическую, отъ вѣковъ ни въ чемъ не поколебимую, вѣрою хлопскою, вѣрою отступническою, сами будучи отступниками, назнвали, ругали, хулили и вовся уничтожали и на то едино, какъ въ томъ же Хмелницкого универсалѣ обнародовано, всекрайнейше положились, чтобъ, мимо волю королевскую, зачавъ отъ самихъ дикихъ поль, какъ то: отъ Чигирина, отъ Полтави, Трехтемирова, Переясловля и инихъ городовъ украйно-малороссійскихъ, въ власной предковѣчной козацкой отчизнѣ, отъ Святого Владимира, князя кіевскаго, Русь крещеніемъ святимъ просвѣтившаго, истиннимъ и непоколебимимъ благочестіемъ

сіяющихъ, знатнѣйшихъ людей и козаковъ вигубити и викоренити, а, самимъ посполитимъ и простодушнимъ малороссійскимъ народомъ завладѣвши, оній не толко въ неволничое ярмо запрягши, но и по своей безбожной волѣ и въ душевредную, правиламъ святихъ отецъ противную, унію въвергнути силилися; какъ то они, въ прошедшія вѣки, прямими русскими провинціями: кіевскою, галицкою, львовскою, хелмскою, белскою, подолскою, волинскою, премислскою, мстиславскою, витебскою и полоцкою, за умаленіемъ и оскуденіемъ тогда князей кіевскихъ, острожскихъ и иныхъ истинихъ и прыродныхъ русскихъ князей завладѣвши, въ оныхъ провинціяхъ и земляхъ славное имя козацкое исъпразнили и загладили, а козацкую честь—въ нечестіе и въ незнаніе опровергши, вьсѣхъ тамошнихъ Руссовъ въ неволническое, подданическое ярмо запрягши, отъ вѣри отеческія, православнія, душеспасительныя, грекорускія отторгнули и отвратили и до пагубной уніи и до римского заблужденія силою, гвалтомъ и иными безъсовѣстными мученіями и безъчеловѣчними тиранствами прывлекли, приневолили и подклонили: вьсѣхъ своихъ первихъ королей полскихъ и великихъ князей литовскихъ привилегія и указы, благочестіе грекоруское утверждающихъ, презрѣвши и уничтоживши. (До тѣхъ мѣстъ оній унѣверсалъ Хмелницкаго).

Вьсякъ, истинную правду любящій, изъ всего вишеобявленого усмотрѣть и удивится можеть, какія, найпачежъ по смерти козацкого гетмана, Сагайдачного, съ 1622 по 1648 годовъ, безъчисленія народнія озлобленія, огорченія, отягощенія и утѣсненія неисповѣдимія, мучителства и безчеловѣчнія умерщвленія Украина малороссійская, по обоимъ сторонамъ Днѣпра, отъ гордихъ и ненавистнихъ Ляховъ, будучи сама изъдревле сьвободная, терпѣла. Духовенство правовѣрное, посвященное, украйно-малоросійское отъ невинобіеній, отъ раскровавливаній и отъ разриваній и вириваній изъ бородъ и головъ волосовъ и отъ бесчещеній жидовскихъ сьтрадало; какъ церкви Божіи, православніи, будучи у жидовъ арендаровъ или

откупщиковъ подъ неволею, подъ заключеніемъ и подъ властію, за отправленіе своихъ узаконенныхъ обрядовъ имъ платя дань, сътенали; какъ вѣра правая каѳолическая, Апостолская, вѣра святая, отъ проклятой уніи гонима, осьмѣваема, ругаема и уничтожаема съ воплемъ ко Богу объ отмщеніе воздихала и моленія приносила. Даже всевидящее милосердіе Божіе, призрѣвъ свише на такія невинныя терпѣнія, страданія, воздиханія и моленія, мужа, по православію поборителя, и по благочестію ревнителя, Богдана Зѣновія Хмелницкого возбудило и во отмщеніе оныхъ всѣхъ бѣдствій опредѣлило.

Тотъ Хмелницкій (о котораго родѣ 1620-го года, тамъже и о войнѣ съ Турками на Ціоцорѣ, вышѣ сего уже ськазано) латинскаго ученія былъ изобученъ, въ воинскихъ дѣлахъ весма иськусенъ, въ вѣрныхъ своихъ къ короне полской прыслугахъ сълавенъ, въ политическихъ обхожденіяхъ знатенъ и у королей полскихъ: у Жигмонта III и у сина его, Вьладислава IV великія милости, по достоинству своему, получалъ; да и у знатныхъ войска Запорожского товарищей сьвоихъ почтенія и отъ нихъ себѣ прыятнія благосклонносты имѣлъ, хотяжъ онъ совѣршенно вѣдалъ лядскія воинскія непорядки и неправносты, на козаковъ предпріятія, ихъ хитрія замисли и намѣренія, куда оныя наклоняются да и по договорамъ своимъ съ козаками многократныя ихъ неустойки, клятвопреступленія и вѣроломства; однакожъ все тое въ сердѣ своемъ укривалъ, никому не объявляя, а и Ляхамъ таковъ всегда являлъся, будтоби онъ никакова зла имъ не мислитъ и не желаетъ. Какъ же ему пришлось было бѣду терпѣть и голову потерять отъ плута и лживца, дозорци или прикажчика, Чаплинского (о чемъ будетъ нижей), то онъ, Хмелницкій, чтобъ Украину малоросійскую отъ лядского освободить ига, а козакамъ прежніе ихъ права и волносты отискать, вознамѣрился съ Ляхами войну начать и то не безъ вѣдома и позволенія его королевскаго величества Владислава IV, какъ въ вышепомянутомъ егожъ, Хмелницкого унѣверсалѣ зьначится, 1636 году, во вре-

мя своей коронаціи, при которой и онъ съ Барабашомъ, полковникомъ Черкаскимъ и съ иними зънатними войска Запорожского товарищи были, прикладомъ прежнихъ королей полскихъ, своихъ антецессоровъ, всѣ войсковіе малоросійскіе давніе права и волности, при особливомъ утвержденіи вѣри православной Грекорускои, новимъ своимъ, на паргаминѣ написаннимъ, королевскимъ, при подписѣ руки своей и при отворчатой коронной печати, прывилегіемъ ствердилъ и ихъ, знатно надаривши, въ доми отправилъ; а при томъ отправленіи, на единѣ бывшомъ, егожъ величество къ нимъ наизусть съказалъ: чтобъ они себѣ по прежнему гетмана постановили и при своихъ правахъ и волностяхъ крѣпко стояли, не подавая Ляхамъ въ попраніе и защищая себе егожъ королевскими и иними давнѣйшими привилегіями; а еслибы господа полскіе, ихъ дозорци или прикажчики не послухали, то сказалъ его величество: имѣете де мушкетъ и шаблю при боку, коими можете боронити съвоихъ, отъ Поляковъ поврежденихъ, правъ и волностей. Послѣ сего нѣсколько лѣтъ, когда на Украинѣ отъ Ляховъ злобніе бѣди и крайніе разоренія (о коихъ выше сего изъяснено) дѣлатись не переставали, то онъ Хмельницкій съ тѣмъ же Барабашомъ и съ прочими козаками, его королевскому величеству, томужъ Въладиславу IV, презъ нарочнихъ пословъ своихъ били челомъ; тотъ король при отправленіи оннихъ пословъ, какъ прежде словесно, такъ и приватнимъ листомъ съвоимъ королевскимъ, къ оному Барабашу и ко всѣмъ козакамъ писаннимъ, тую свою рѣчъ, прежде имъ: Барабашу и Хмелницкому сказанную, то есть: имѣете на оборону правъ и волностей вашихъ мушкетъ и саблю, подтвердилъ и повторилъ слово. Которое королевское прыватное писмо тѣжъ посли, къ Барабашу привезши, отдали, но (потому)что онъ Барабашъ былъ не другъ и не желатель добра козацкой отчизнѣ, а особливо вовся нерадивій, то онъ какъ такое королевское милостивое словесное позволеніе, такъ и оное приватное писмо и королевскія прывилегіи у себе таилъ и безъ жадной украинской

ползы сокрывая, ни о избраніи козацкого гетмана, ни о увол-неніи отъ дѣлъ лядскихъ украино-малоросійского народа не старался. И для того онъ, Хмелницкій тѣ королевскія привилегіи и приватное писмо отъ него. Барабаша хитростнимъ способомъ отобралъ, о которомъ способѣ ниже обстоятелно съказано будеть.

1647 года, генваря 1, Православній архіепископъ, митрополитъ кіевскій, Петръ Могила, каменъ Православнія вѣры великій защитникъ и оберегатель церквей благочестивихъ, на Ляховъ и Уніятовъ бичъ тяжкій, во вѣчную жизнь переселился и погребенъ въ Лаврѣ, въ монастирѣ печерскомъ, по немъ поставленъ православнимъ митрополитомъ Силвестръ Коссовъ.

Въ сей исторіи упомянути митрополити кіевскіе православніи, чтобъ зьнать: что есть унія, и когда, и за какого митрополита, и откуда въ малую Россію била вошла, и какъ исчезла, и что сей митропополитъ Силвестръ Коссовъ, по силѣ трактатовъ Зъборовскихъ, посиланъ былъ въ Варшаву для засѣданія въ сенатѣ полскомъ первимъ по примасѣ, котораго Ляхи не приняли, потому что онъ былъ благочестивимъ, а не униятомъ, (о чемъ будетъ ниже пространно). А Михаилъ Рогоза былъ митрополитомъ кіевскомъ, перво православнимъ, а какъ ото православія отступился, его уже не приняли.

Тогожъ 1647 года Ляхи многимъ числомъ въ Украину прышли и по той сторонѣ Днѣпра: въ Чигринѣ, въ Черкасахъ и въ иныхъ заднѣпровскихъ городѣхъ квартирами стали и, по своему природному праву, еще пуще прежняго людей украинскихъ озлобляли.

Въ тоже время самое, обявленая бѣда и Богдану Хмелницкому, сотнику Чигиринскому, отъ помянутого Чаплинского приключилась, съ той причины: отецъ его Михаило Хмелницкій, такоже сотникъ Чигринскій, которій 1620 года на Ціоцорѣ убитъ Туркрами, оставилъ ему, сину Богдану, въ наслѣдіе хуторъ свой, називаемій Суботовъ, недалеко отъ Чигрина отстоящій, къ которому и онъ, Богданъ пріобрѣлъ службами

своими доволъніе земли и спокийно оними чрезъ многіе года вълад́ѣлъ, населилъ людми слободу и, оною доволствуяся, натніе королевству полскому оказалъ прислуги. Когдажъ король Владиславъ IV тотъ Чигринскій повѣтъ, перемѣнивши на староство, хоронжому коронному, Ивану Жолковскому оное староство пожаловалъ, онъ староста нѣкоторого шляхтича Чаплинского дозорцею надъ тѣмъ староствомъ поставилъ; которій разсуждая: неприлично хлопу, то есть Хмелницкому, быть богатимъ и городи и села имѣть, тую слободу Хмелницкого, мимо вѣдома его, у оного хорунжого коронного себѣ выпросилъ, чемъ Богданъ Хмелницкій, кровно изобиженъ, съ нимъ, Чаплинскимъ переговаривался. Хмелницкій, видя такое чрезъ зависть и зълобу Чаплинского нанесенное себѣ, отнятіемъ той слободи, насилство воспомянулъ отца своего, на войнѣ ціоцорской убытого, такьже и свои коронѣ полской многіе вѣрніе прислуги, за которіе, во мѣсто награжденія, получилъ такую отъ Чаплинского обиду, отъ жалости своей сказалъ: Ляхи де насъ, козаковъ обижаютъ; ещежъ и козацкая не умырала мати. Сіи рѣчи Чаплинскій услишавъ, оніе за бунтъ почелъ и такъ, Хмелницкаго схватя, въ турму посадитъ велѣлъ, а сина его, Тимоша, посередъ города Чигрина, двумя палицами быть прыказалъ, которій и бытъ. Хмелницкій, сидя въ турмѣ, ни откуда никакой помощи не надѣялся и сидѣлъ въ оной нѣсколко дней; но судба сердце жени Чаплинскаго къ такому милосердію наклонила, что она мужа своего, чтобъ его выпустилъ изъ тюрми, упросила; которій и випущень жилъ онъ въ своемъ собственномъ домѣ со всякимъ съмиреніемъ, ожидая что вьремя покажетъ, междужъ тѣмъ жена Хмелницкого родила дитя, тогда то Хмелницкій отъ вишеобявленого Барабаша, асауломъ войсковимъ бывшого, реченія короля Владислава IV, привелегіи и приватное, его королевского величества писмо отобъралъ такимъ способомъ: просилъ онъ того Барабаша воспріемствоватъ къ крещенію тую дитину, на коихъ христинахъ Хмелницкій въ него, Барабаша немножко подпитого,

вывѣдалъ: гдѣ и въ чемъ привилегіи и приватное писмо королевскіе лежать сокровенни; потомъ его, Барабаша нарочно такъ упоилъ, что онъ въ домѣ Хмелницкого безъпамятенъ ноччю, спатъ положась, крѣпко уснулъ. Хмелницкій спящого шапку, поясъ и перстень възявъ, оніе съ вѣрнимъ своимъ нарочнимъ, къ женѣ его, въ Черкаси, ноччужъ отправилъ съ тѣмъ, чтобъ требовалъ у нея, показавши оной шапку, поясъ и перстенъ Барабашевіе, отдачи онихъ привелегій и партикулярнаго писма и съ тѣмъ всѣмъ, той же ночи, у него, Хмелницкого явилсябъ. Жена Барабашова, сего обмана не вѣдая, тому посланому вьсе отдала, а тотъ нарочній вьсе Хмелницкому одной ночи привезъ. Хмелницкій шапку, поясъ и перстень на тѣхъже мѣстахъ, на коихъ и взяты, положилъ. Барабашъ, проснувшись, о сей хитрости никакъ не ведая, изъ онихъ христинъ въ домъ свой отехалъ, а Хмелницкій тотъ часъ, секретно своихъ чигринскихъ и другихъ реестровихъ козаковъ собравши, и имъ тѣ привелегіи и приватное писмо королевское прочитавши и силу онихъ вънушивши, по общему съ ними согласію къ Запорожжу бѣжать (постановилъ). И, призапасясь всѣмъ, бѣжали въ Запорожже.

Гетманъ коронній Николай Потоцкій о томъ Хмелницкого побѣгѣ извѣстясь, писалъ къ полковнику переясловскому—Кречевскому, чтобъ его схватилъ и у себѣ подъ крѣпкимъ карауломъ удержалъ. Тотъ Кречевскій, будучи Хмелницкому искренимъ другомъ, о томъ его въ предосторожность писменно заизвѣстилъ. И такъ Хмелницкій съ козаками, при немъ находящимися, въ днепровскіе острова, найпервие въ островъ називаемій Бучки, а потомъ въ Микитинъ Рогъ прибылъ и тамъ Запорожскихъ козаковъ 300 человѣкъ засталъ, коимъ про себе вьсе подробно пересказалъ, и какъ Ляхи о козакахъ и о вигубленіи ихъ промишляютъ, и какія обиди, не токмо козакамъ и народу малоросійскому, но и церквамъ Божіимъ православнимъ дѣлають. Народъ Украинскій, вослишавъ о та-

комъ Хмелницкаго дѣйствіи изъ всѣхъ городовъ къ нему въ днепровскіе луги, какъ рѣки, съ радостію собирались.

Хмелницкій ни самъ на Запорожжѣ въ Сѣчи быть, ни войска собирать не могъ, потому что тамъ залога лядская и нѣмецкая съ своими начальниками межъ Запорожцами состояла, хотяжъ онъ и видѣлъ, что его предпріятія, по намѣренію его, идуть въ ползу малоросійского народа, однакожъ и коронному гетману Потоцкому многократно посилалъ писменія жалоби на Чаплинского, прося у него суда, но ничего противъ того не получалъ; напослѣдокъ, пришедъ въ Кримъ, просилъ у хана кримскаго помощи; правда что ханъ сперва, о дачи ему помощи, отговаривался на, предстоящаго тогда, Мурзу Тугайбея, которій былъ какъ бы удѣлній и съ которимъ предъ симъ за годъ козаки запорожскіе сраженіе имѣли и его побѣдили, рукою указавши, сказалъ: вотъ де просѣте у него помощи, то какъ Мурза первѣе козаковъ злословилъ, а потомъ въ помощъ съ Хмелницкимъ иттить согласился, да и ханъ самъ помогать ему пріобѣщался, при которомъ Хмелницкій старшого сина своего Тимоша, для лутшого увѣренія (какъ въ томъ же его универсалѣ значиться) оставилъ; идучижъ съ козаками и Татарами къ Жолтимъ водамъ, первѣе въ Сѣчи, потомъ въ Кодакѣ залоги полскіе и гарнизони нѣмецкіе выколоть велѣлъ.

Народъ украинскій какъ послишалъ, что Хмелницкій, возвратясь отъ хана съ Крима, идеть съ козаками и Татарами къ урочищу Жолтимъ водамъ, зѣло возрадовался съ тѣмъ упованіемъ, что послалъ избавленіе Господь людемъ своимъ отъ лядской неволи, ибо козаки изъ Украйни, день отъ дня къ нему многимъ числомъ еще умножались. Гетманъ коронній Потоцкій, о такомъ его маршѣ послишавъ, приказалъ всему своему войску быть въ крайней готовности, реестровихъ же козаковъ, взявъ съ нихъ вѣрности присягу, какъ и Твардовскій пишеть, съ Барабашемъ, тогда уже войсковимъ асауломъ, Днѣпромъ, байдаками, а сина своего Стефана (чтобъ ему была

приписана побѣда надъ козаками), старосту нѣжинского, герала войскового, въ поле, Хмелницкого и козаковъ какъ зайцовъ ловить, виправилъ. Хмелницкій, извѣстясь, что оній Барабашъ съ 5000 козаковъ реестровихъ внизъ Днѣпромъ пловеть байдаками, чтобъ его схватить, къ тѣмъ реестровимъ послалъ своего полководца, Ганжу, съ командою обявить имъ о козацкихъ и Татарскихъ, съ нимъ идущихъ, силахъ и имъ сказать: чію вы кровъ идете разливать не братіи ли вашей?, которихъ одна мати Украйна породила. По кому вы поборяете? По костеламъ ли лядскимъ, или по церквамъ Божіимъ православнимъ? Королевству ли полскому пособлять хощете? которое недолею ваше мужество заплатить, или матери ли своей Украйнѣ, которая васъ свободою дарить будетъ? Надѣетелись вы на Ляховъ? кои многихъ козаковъ, присягу свою сломавши, въ подданство поработили и многихъ безчеловѣчно помертвили, а мужество козацкое въ пепелъ погребти, имя козацкое изъ свѣта изгладити вьсегда силятся, или прежнюю славу козацкую возъобновити и Украйну свою отъ лядского ярма вѣчно освободити вы наложились? Кои рѣчи оніе реестровіе Козаки, переслухавши, всѣ единомисленно и единодушно противъ своихъ началниковъ востали и первій Филонъ Джеджелѣй онаго Барабаша сплющаго въ байдакѣ копѣемъ скололъ, потомъ свою старшину и лядскихъ полковниковъ съ хорунжими ихъ, такъже и сущихъ Нѣмцовъ въ Днѣпрѣ потопили, а сами, совокупно съ тѣми козаками, кои въ подданство Ляхами были порабощени и въ нѣмецкое плаття были убрани, виступя изъ байдаковъ на землю, Хмелницкому въ помощъ пришли; да и другіе козаки, тожъ въ подданство порабощенніи и въ платте и ружже драгунское убранніе, кои при комисару или главному козацкому правителю находились, о здачѣ своей браттѣ послишивши, къ Хмелницкому зънатнимъ криломъ отъ полскаго войска оторвавшись, къ Хмелницкому пристали.

Хмелницкій, съ ихъ пришествія будучи весма радостенъ,

такъ ихъ, какъ и при нихъ имѣющихся козаковъ и все свое войско къ войнѣ съ Ляхами возбуждать и поощрять началъ тако: браття и молодци славного войска Запорожского! се время пришло, пріймѣте оружіе и щитъ вѣры, имѣя помощника Бога, не бойтеся и не устрашайтеся лядской сили гордой и не бойтеся никакова ихъ свирѣпства, ни ихъ страшилищъ, отъ кожъ лямпардовихъ и перъевъ струсевихъ устроеннихъ, воспомянѣте прежде бывшихъ украинскихъ воиновъ, которіе, еще невѣрними будучи, мужествомъ своимъ многія страны обежжали и устрашали, а вы тогожъ берега дѣти, храбрихъ отцовъ сини, явѣте свою природную храбрость противъ наступающихъ на васъ непріятелей; вамъ по Богу причтется вѣчная слава, а надежда на Бога васъ не посрамитъ. И такъ Хмелницкій, козацкое войско утвердивши, и съ ними, козаками и Татарами къ бою зъготовившись, противъ Ляховъ пошолъ, а драгунъ полскихъ 3,000, его встрѣтя и къ немужъ передавшись, съ нимъ же соединились.

Генералъ оній Потоцкій, какъ увидѣлъ козаковъ и Татаръ, что они неустрашимо къ нимъ идутъ, тотъ-часъ къ отцу своему, гетману коронному, чрезъ нѣкоторого Яска со извѣстіемъ о слѣдующей себѣ бѣдѣ, отправилъ; однакожъ того посланика, съ тѣмъ писмомъ его, Татари словили и, приведши предъ полки лядскіе, такъ его самого, какъ и оное писмо Ляхамъ показали и тѣмъ ихъ въ горшое отчаяніе привели, какъ же отъ обоихъ сторонъ силная баталія и сѣча великая началась, то Ляхи тотъ-часъ плечи показали, хотяжъ ихъ генералъ ободрялъ и они, ободрившись съ козаками и Татарами мужественно бились, однако отъ меча козацкого и Татарского какъ снопи падали и съ поля баталіи уступали. Междужъ тѣмъ дождь великій стался и все полское огненное оружіе замочилъ и такъ Ляхи принуждени своимъ обозомъ двинутись къ Княжимъ байракамъ, къ городамъ украинскимъ по ближе, но Хмелницкій туда напередъ, въ тѣ байраки пѣхоту козацкую заслалъ, чтобъ они тамъ рви покопали, кои и покопани,

къ которимъ рвамъ Ляхи пришедши, замѣшались, а козаки и Татари, заразъ на замѣшаній ихъ обозъ нападши, весь розграбили, многихъ Ляховъ побили, а самого генерала оного, гетманского сина, два раза такъ устрѣлили, что тамъже и скончался. Татари Ляховъ оставшихся всѣхъ въ живихъ, въ томъ числѣ Сапѣгу и Шембека въ полонъ взяли и въ Кримъ отправили, а Хмелницкому: Чарнѣцкій, Ѳродзенскій, Томашъ Улѣнскій, Иванъ Хребтовичъ, воевода новогродскій, да Христофоръ Хелмскій, Гаврилъ Болхацкій, Малицкій и Семигродскій, великородніе господа полскіе въ руки его досталися, но толко шляхтичъ Марко Здешинскій, да и тотъ раненій, изъ той баталіи убѣжалъ къ коронному гетману, съ печалнимъ извѣстіемъ о той козацкой и татарской надъ Ляхами побѣдѣ и что синъ его убитъ.

Сія побѣда, Богомъ данная, 1648 года, мая 8 дня совершилась благополучно. Вотъ судбина Божеская какъ въ началѣ Хмелницкого съ Ляхами войни праведному козацкому оружію поспѣшествовала!

Слѣдуетъ послѣ сей частной, полная тогожъ Твардовского исторія и рускія вѣрнія лѣтописѣ обявляющія: какія войни и миротворенія между Хмелницкимъ и Ляхами происходили, даже до здачи нимъ подъ височайшую Всеросійскую державу всей Малоросіи, по обоимъ сторонамъ рѣки Днѣпра Украини, и что прежде и по смерть его въ той же Украинѣ тогда происходило, къ той же исторіи и лѣтописямъ читатель отсилается.

УКАЗАТЕЛЬ.

УКАЗАТЕЛЬ *).

Абазинъ, полковникъ браславскій к. II 550, III 219.
Або, городъ шв. II 514.
Августинъ св. Отецъ церкви II 51.
Августовъ, мѣстечко п. III 532.
Августъ II Фридрихъ, король п. II 514, III 376, 454—471, 489—499, 505, 512, 515, 516—542.
Адаляновъ, городъ п. I 229.
Адамовичъ Симеонъ, протопопъ нѣжинскій II 311, 399,
Адеркасъ, генералъ шв. I 433.
Адріанополь, городъ тр. III 430.
Адріанъ, патріархъ Московскій III 85, 86, 101, 166, 222—234, 243—246, 265, 287, 293—297, 316, 345, 356, 359, 386, 415.
Азовъ, городъ тр. II 381, 517, III 242, 272—273, 383—387, 439, IV 155, 180, 181.

*) При составленіи указателя приняты слѣдующія сокращенія: р.—русскій, п.—польскій, к.—козацкій, т.—татарскій, тр.—турецкій, шв.—шведскій, д.—датскій, л.—литовскій, н. Д.—надъ Днѣпромъ или на Днѣпрѣ.

Римскія цифры означаютъ томъ, арабскія страницу.—Правописаніе именъ соблюдено такое-же, какое находится въ текстѣ.

Аилъ, паша тр. II 501.
Айтемировъ Василій, подъячій р. III 157—159.
Аксаки, дворяне п. IV 39.
Александровка, село IV 230.
Александровъ Никифоръ, писарь войсковой гарматный к. II 185.
Александровъ Яковъ, старшина к. II 314.
Александръ, король п. I 22.
Алексеевъ Тимофей, атаманъ стародубскій II 186.
Алексеевы бугры, урочище н. Д. III 475.
Алексей Михайловичъ, Государь Всероссійскій I 138, 171, 174, 176—182, 186, 191—204, 221, 272, 314, 316, 329—330, 338, 344, 362, 371, 378—390, 401—426, II 12, 37, 97, 103, 171—175, 178—184, 188—222, 306—310, 318—328, 350, 390, IV 295.
Алексей Алексеевичъ, Царевичъ II 181, 183.
Алексей Петровичъ, Царевичъ II 517.
Алексей, священникъ нѣжинскій III 232.
Али-Паша, сераскеръ тр. III 447, 448, 449.
Алифировъ Григорій, сотникъ кіевскій к. II 187.
Алкиники мѣстечко л. III 552.
Алсенъ, островъ д. I 369.
Алѣй, переводчикъ тр. III 127.
Анна Хмельницкая, жена гетмана I 13, 398.
Ангальтскій князь, генералъ шв. I 267.
Андреевичъ Яковъ, асаулъ полковой каневскій к. IV 283.
Андреевъ Иванъ, сотникъ барвинскій к. II 316.
Андреевъ Кирило, полковникъ чигринскій к. I 405.
Андреевъ Сергій, канцеляристъ войсковой к. II 186.
Андреевъ Федоръ, сотникъ кобизинскій к. II 313
Андреевъ Федоръ, сотникъ кіевскій к. II 314.
Андреевъ Федоръ, присяжный изъ села Рублева II 522.
Андреенко Филипъ, сотникъ ирклѣевскій к. II 312.
Андрусовъ, село II 102.

Антоніева пещера въ Черниговѣ II 30.
Антоновичъ Онисимъ, лавникъ старшій кіевскій III 548.
Антоновъ Парфенъ, выборный мѣщанинъ стародубскій II 187.
Антонъ, полковникъ кіевскій к. I 136, 282, 300.
Ансельмъ, городъ д. I 430.
Анчакракъ рѣчка III 472.
Апостолъ Павелъ, полковникъ миргородскій и гадяцкій, наказный гетманъ к. I 376, 405 II, 13.
Апостолъ Данило гетманъ к. III 12, 17—18, 22, 436.
Ардинъ-Нащокинъ Афанасій Лаврентіевичъ, окольничій и намѣстникъ шацкій II 103.
Аррабона, городъ венгерскій II 532.
Арсеній, лже-митрополитъ монемвасійскій II 77.
Артополотъ, рѣка II 456.
Архангельскъ, городъ р. II 305.
Асламъ-Керменъ, городъ тр. III 243, 283, 443, 446, 474, 500.
Астрахань, городъ р. II 235.
Аталикова рѣчка III 472.
Афанасій, патріархъ константинопольскій I 191.
Ахметъ-Ага, посолъ т. II 137, 142, 145.
Ахтырка, городъ II 166, 521.
Ахтырскій, слободскій полкъ III 72.
Аюка, начальникъ Калмыковъ III 159.

Баба, гора н. Д. III 481.
Бабина балка, урочище н. Д. III 481.
Бави, рѣчка и урочище I 209, 211, III 176.
Баденъ де, генералъ имперскихъ войскъ III 428, 454.
Бади, маркграфъ I 246.
Базавлукъ, рѣка I 48, 60, III 477, 480, IV 143.
Бакцесарай, городъ т. I 44, 47, 188, II 374.
Балабанъ, староста трубовельскій п. I 69, IV 10, 286.

Балабанъ, Діонисій, митрополитъ кіевскій I 286, 326, 392, II 43, 78.

Балаксѣенко Андрушко, сотникъ полка корсунскаго IV 283.

Баловскій дворянинъ п. IV 286.

Балукъ см. Павлюкъ.

Барабашевые: гатки, перевалъ и плавля, урочища н. Д. III 474, 475.

Барабашская земля (Малороссія у Татаръ) II 383.

Барабашъ Илія, полковникъ черкасскій к. I 25—27, 28—29, 30, 32—33, 58, 61, IV 200, 218, 219, 233, 234, 269, 283, 306, 308—309, 310—311.

Барабашъ Яковъ, полковникъ запорожскій I 317, 325, 329—332.

Барабашъ Бокушъ, сотникъ полка черкасскаго IV 283.

Бараненко Сава, шафарь магистратскій кіевскій III 548.

Барановичъ Лазарь, архіепископъ черниговскій I 287, 288, II 23, 180, 184, 306, 308, 310, 328, 388, 399, 415, III 86, 178.

Барановскіе, дворяне п. I 95 III 430, 444, IV 15 226.

Барнацкій Василій, писарь магистратскій стародубскій II 187.

Барисенко Иванъ, сотникъ Сорочинскій II 315.

Бариспole городъ II 78 IV 136.

Баръ, городъ I 99, 105, 436, IV 20, 38, 39, 207.

Барятинскій Федоръ Юріевичъ, князь р. III 105, 119, 164.

Батирча, мурза т. II 335.

Батогъ, гора I 108—114, II 330.

Баторій Стефанъ, король п. I 20—21, 22, IV 4, 177.

Батуринъ, городъ II 39, 209, 342, 398, 511, 526, 545, 550, 557, 568, III 8, 47, 53, 54, 55, 71, 76, 84, 121, 129, 135, 139, 158, 163, 164, 181, 184, 187, 189, 199, 203, 205, 208, 218, 219, 235, 237, 242, 245, 255, 273, 284, 369, 373, 384, 553.

Басанка, вѣтка н. Д. III 473.

Басань, городъ IV 136.

Безпалий Иванъ, гетманъ к. I 340, 341, 361, 365, 272, 373, 396, 404.
Белецкій, дворянинъ п. IV 239, 289.
Белеювъ, островъ н. Д. III 472.
Беллерминъ, езуитъ II 45, 69.
Белтъ, проливъ I 345.
Бельградъ, городъ сербскій III 187, 189, 336, 504.
Бендеры, городъ тр. II 517.
Беневскій Станиславъ-Казиміръ, воевода черниговскій п. II 240, 271, IV 89, 100, 101.
Бердичевъ, городъ I 105.
Берды, соляныя озера II 552, III 242.
Березань, местечко I 79, II 27, IV 136.
Березань, рѣчка III 486
Бенезецкій, полковникъ к. II 19.
Березина, рѣка I 189, 190, IV 76.
Березное, городъ IV 136.
Берло Иванъ, сотникъ Мглинскій II 316.
Берестечко, городъ I 104, 453.
Берестовая, рѣчка II 497, III 50, 135.
Берестовецкій Афанасій, іеромонахъ II 372.
Вершадъ, городъ I 128, II 355.
Бетглемъ, генералъ венгерскій I 285.
Бечица, рѣка III 484.
Биченскій Матвей, сотникъ журавскій к. II 316.
Блажіовскій, полковникъ п. IV 145, 197, 286.
Близниченко Яковъ, сотникъ вибельскій к. II 314.
Блябля Васко, асаулъ сотенный к. IV 284.
Боблецевичъ Викторъ, игуменъ Макошинскаго монастыря II 90.
Бобровые, островки и вѣтки н. Д. III 475, 478.
Бобройскъ, городъ л. IV 77.
Бобръ, мѣстечко л. III 552.
Бобининъ Василій, думный дьякъ II 563, 594.

Бовченко Иванъ, сотникъ иченскій к. II 316.
Богатій Иванъ, гетманъ к. III 501.
Богаченко Семенъ, посолъ к. II 252, 271.
Богданко Өеодоръ, гетманъ к. II 380.
Богдановичъ Самуилъ, судья войсковой к. I 176, 182.
Богдановичъ Өеодоръ, протопопъ борзенскій III 422.
Богдановичъ Степанъ, купецъ львовскій III 347.
Богдановъ Самойло, козакъ I 416.
Богдановъ Григорій, дьякъ р. II 180.
Богданскій Ларіонъ, выборный мѣщанинъ погарскій II 188.
Богодко Михайло, асаулъ сотенный к. IV 284.
Богуславскій, полкъ к. I 300.
Богуславскій Себестіянъ, сотникъ полка черкасскаго IV 283.
Богуславскій, дворянинъ п. IV 289.
Богуславское староство II 230.
Богуславъ, городъ II 549.
Богунъ Иванъ, полковникъ браславскій к. I 128—130, 133, 174—175, 208, 210—211, 213—214, 288, 300, 405, 426.
Богъ, рѣка—см. Бугъ.
Болдинская, гора (въ Черниговѣ) II 30.
Болхацкій Гавріилъ, дворянинъ п. IV 313.
Боргунки, рѣчки III 481.
Боргунъ, урочище н. Д. III 481.
Борецкій Іовъ, митрополитъ Кіевскій I прибавл. 30, 51, II 485, IV 152, 154, 159, 179, 180.
Боржевицкій, дворянинъ п. IV 287.
Борзна, городъ II 38, IV 136.
Борисенко Яцко, асаулъ сотенный к. IV 284.
Бориславскій, дворянинъ п. IV 289.
Борисовъ, городъ л. I 90, III 552.
Борковскій Иванъ, полковникъ п. III 137.
Боровикъ Трохимъ, асаулъ сотенный к. IV 284.
Боровица, городъ II 573, IV 181.

Боровицкая вѣтка н. Д. III 477.
Боровичъ, дворянинъ п. IV 76.
Бородавка, гетманъ к. I прибавл. 6, 13, IV 151, **156**.
Бородянка, мѣстечко III 132.
Бороховичъ, Михайло Андреевичъ, полковникъ гадяцкій к. II 317, 522, III 12, 507.
Борсунка, коса н. Д. III 475.
Борщова, пристань н. Д. III 482.
Борщовки, вѣтки н. Д. III 479.
Борятинскій Яковъ Семеновичъ, князь р. II 475.
Борятинскій Данiилъ Афанасьевичъ, князь, окольничій и воевода р. II 475, III 9, 28.
Босовскій—см. Величко-Босовскій.
Бочковскій, дворянинъ п. IV 288.
Бояринъ Иванъ Ивановичъ, полковникъ к. IV **146**, **267**, **275**, 276, **277**, 283.
Брагинъ, городъ I 95, IV 14.
Бражной Григорій, сотникъ кобеляцкій к. II 313.
Бранеръ, генералъ шв. I 266.
Брайко Кирило, сотникъ воронковскій к. II 312.
Браиловъ, городъ II 135.
Браславль, городъ I **93**, 108, 173, 209, 413, II 134, 238, 356, 366, **550**, III 219, IV 13.
Браславскій, полкъ к. I 300, II 228.
Браславское воеводство и повѣтъ II 107, IV 91, 95, 96, **97**, 98, 99, **100**.
Брасуленко Феско, асаулъ сотенный к. IV 284.
Братковскій Данiилъ, львовскій житель, поэтъ III **566**.
Братковскій, хорунжій к. IV 288.
Брацкій, кіевскій монастырь I прибавл. 51.
Брацлавскій Степанъ, писарь войсковой запорожскій I 54.
Брестъ-Литовскій, городъ л. I 132, 278, IV 76.
Британскіе: островъ, рѣчище и вѣтка н. Д. III 475.
Броды, городъ I 11, **105**, II 371, IV 30.

Броздовскій, дворянинъ п. IV 287.

Брозовскій, полковникъ п. IV 225, 280.

Бруховецкая, Дарія, гетманша II 96.

Бруховецкій Иванъ, гетманъ к. I 15, II 30, 37—39, 78, 80—86, 87, 95—96, 136, 158, 160—164.

Брянскъ, городъ р. II 201.

Бубликовые: островъ, вѣтка и коса н. Д. III 479.

Бубновскій Левко Ивановичъ, полковникъ к. IV 277, 283.

Бувайло Кирило, писарь полковой переяславскій II 312.

Бугъ (южный), рѣка I 108, 109, 112, II 341, 452, III 182, 483, 485, 480, IV 38.

Бугъ (западный), рѣка IV 29.

Буда, городъ венгерскій II 600.

Буджакъ, страна II 548, 597, 600, III 274, 277, 336.

Будилки, рѣчки III 472.

Будило, порогъ н. Д. III 473.

Будинскій, дворянинъ п. IV 289.

Будищи см. Великіе-Будищи.

Будовиченко Михайло, сотникъ сенецкій к. II 317.

Бужинъ ,городъ II 28—29, 427, 429, 433, 456—457, 463, 573.

Бузевскій Станиславъ, правитель канцеляріи королевской п. II 288.

Бузинарскій Федоръ, сотникъ березанскій к. II 312.

Бузовая сага и пристань н. Д. III 482.

Бузовій-прогной, соляное озеро III 476.

Бузовыя могилы, урочище III 507.

Бузскій, іеромонахъ II 12.

Буржецкій Михайло, писарь магистратскій переяславскій II 187.

Бурижецкій, писарь полковой переяславскій к II 186

Бурки, городъ III 507.

Бурковскій Василій, обозный войсковой енеральный к. II 186, 311, III 12, 24, 420, 421.

Бурой Микита, асаулъ полковой лубенскій II 316.
Бурсукъ Марко, сотникъ нѣжинскій к. II 312.
Буртулъ Кондратъ, асаулъ сотенный к. IV 286.
Бутенко Стецко, полковникъ бѣлоцерковскій к. II 283.
Бутовичъ Григорій, протоіерей Успенскій переяславскій I 405.
Бутовичъ Кондратъ сотникъ киселевскій к. II 315.
Бутримовъ Василій, полковникъ кіевскій к. I 405.
Бутурлинъ Василій Василіевичъ, бояринъ и намѣстникъ тверскій I 172—173, 179, 210, II 419.
Бутурлинъ Иванъ Василіевичъ, ближній бояринъ и намѣстникъ суздальскій II 563, 594.
Бутъ, перебѣжчикъ тр. IV 165.
Бутъ Иванъ Несторовичъ, асаулъ полковой корсунскій IV 283.
Бутъ Илко, сотникъ полка каневскаго IV 283.
Бутъ Мартинъ, козакъ слободскій III 508.
Бутъ Ониско, асаулъ сотенный к. IV 284.
Бухвостовъ Василій Борисовичъ, думный дворянинъ р. III 443, 446.
Буцкого, бродъ н. Д. III 22.
Бучинскій см. Яскольдъ.
Бучки, вѣтка и островъ н. Д. III 477, IV 309.
Буша, городъ I 209.
Быдгошъ, офицеръ п. I 246, 249.
Быдгощъ, городъ п. I 316.
Быковскій Іоанъ, войтъ кіевскій III 544.
Быковъ, городъ I 95.
Былина, поручикъ п. IV 232, 288.
Бырло Иванъ полковникъ к. II 185.
Быховецъ Іоанъ, канцеляристъ войсковой к. I 54 II 186.
Быховецъ Сильвестръ канцеляристъ войсковой к. I 54.
Быховъ, городъ I 90, 190, 221, 418 II 14, III 138, 552, IV 76.
Бѣгановскій, дворянинъ п. I 69.
Бѣлая, городъ л. II 106, 568.
Бѣлая, рѣчка III 472.

Бѣлая Церковь, городъ I 79, 80, 90, 104, 107, 210, 211, 214, 220, 453, II 15, 40, 41, 88—89, 155, 231, 245, 248, 282—284, 342, 571, III 107, 133, 137, IV 10.
Бѣлгородъ, городъ р. I 339, II 27, 29, 161, III105, 436.
Бѣлгородъ (Аккерманъ), городъ тр. II 381, 600, III 236, 271.
Бѣлиничи, село л. III 552.
Бѣлинскій, мечникъ коронный п. II 240.
Бѣлинскій, дворянинъ п. IV 289.
Бѣлобрескіе, дворяне п. IV 287.
Бѣлогородка кіевская, мѣстечко I 117, 166, III 126.
Бѣлогородчина, область тр. II 549, 597.
Бѣлогрудъ, полковникъ Уманскій к. II 135, 332, 333.
Бѣлое озеро, вѣтка н. Д. III 474.
Бѣлозерскій, лиманъ н. Д. III 481.
Бѣлозоръ, епископъ Пинскій уніятскій II 487.
Бѣлозоръ Крыштофъ, маршалокъ упитскій п. II 241.
Бѣлозурка, рѣчка III 472, 481.
Бѣлокунъ Андрей, сотникъ бѣликовскій к. II 313.
Бѣлоробочиха, вѣтка п. Д. III 477.
Бѣлороссійская Архимандрія II 575.
Бѣлостокъ, городъ III 307, 360, 362, 565.
Бѣлоцерковскій, полкъ к. I 299, 300, II 228, 572, IV 143.
Бѣлый Степанъ, посолъ к. II 252.
Бѣлый, островъ н. Д. III 472.
Бѣлый камень, городъ IV 22.

Вага, городъ р. III 167.
Вайеръ, офицеръ п. I 248.
Валицкіе, дворяне п. IV 288, 289.
Валькевичъ, хорунжій полковой стародубскій к. II 186.
Ваповскій Веспасіянъ, историкъ п. IV 302.
Варва, городъ I 340, IV 136.
Варка, городъ п. I 246.
Вармѣя, городъ п. I 266.

Варна, городъ тр. II 381, IV 294.
Варсонофій архіепископъ сарскій и подонскій II 606.
Варта, рѣка п. I 265.
Варшава, городъ п. I 156, 228, 248—250, 252, 258, 279, II 493—494, 561, 583, III 494, IV 31, 32, 159, 181, 307.
Василевъ Андрей, писарь полковой кіевскій к. II 186.
Василевъ Яковъ, сотникъ муравенскій к. II 187.
Василевъ Федоръ, писарь полковой лубенскій II 316.
Василенко Семенъ, сотникъ полка черкасскаго IV 284.
Василіевичъ Иванъ, полковникъ к. IV 146, 219.
Василіевичъ Самойло, слуга гетманскій III 127.
Василіевичъ, слуга епископскій III 322.
Василій, священникъ рудеискій III 88.
Василь, козакъ хвастовскій III 162.
Васильковскій, дворянинъ п. IV 289.
Васильковъ, городъ II 569, III 133, 208.
Васильковъ прогной, соляное озеро п. Д. III 476, 482.
Васковскій Өеодосій, игуменъ межигорскаго монастыря III 234.
Васутинскій Филипъ Константиновичъ, писарь магистратскій нѣжинскій II 187, 318.
Васюта см. Золоторенко Василій.
Ващенко Павло, сотникъ зѣньковскій к. III 508.
Вежа, крѣпость т. III 476, 481, 483.
Велецкій Василій, посолъ к. III 157.
Велижъ, городъ л. II 106, 109, 574.
Великая вода, вѣтка п. Д. III 477, 480.
Великіе Будищи, село I 325, III 507.
Великій, островъ п. Д. III 473.
Величка, городъ п. I 280.
Величко Самуилъ, историкъ к. III 90
Величко-Босовскій Иванъ, атаманъ кошевой запорожскій II 35, 100.
Величковскій Іоанъ, священникъ полтавскій III 9.

Вельчопольскій, дворянинъ п. IV 288.
Вельша-бей, посолъ т. II 523.
Велѣй-бей, комендантъ тр. II 552.
Венедиктъ XIII, папа II 64.
Веннелѣй Баптиста, посолъ тр. I прибавл. 21, IV 169.
Венуковскій, дворянинъ п. IV 289.
Венгрикъ, городъ I 334, 365, II 305.
Вербовая: сага, заливъ и пристань н. Д. III 476, 482.
Вергунъ Иванъ, сотникъ бѣлоцерковскій II 314.
Веревчина западა, островъ н. Д. III 479.
Веремѣевка, село IV 189.
Верещака, козакъ I 436.
Вержбицкіе, дворяне п. IV 287.
Вержболовъ, мѣстечко п. III 552.
Веровкина, рѣчка III 481.
Вертзъ, генералъ шв. I 285, 302, 315, 369—370.
Верховскій, дворянинъ п. IV 286.
Весня Федотъ Якубовичъ, сотникъ полка чигринскаго к. IV 284.
Вессеманій, коммисаръ шв. I 241, 245.
Вечорченко, асаулъ полковой гадяцкій III 368.
Вечурка Ефимъ, судія полковой гадяцкій к. II 317, 539, 542.
Вилава, мѣстечко п. III 552.
Виленская архимандрія II 575.
Вилкга Бальцеръ, рейментаръ п. III 132, 192, 196, 199, 202, 206, 255, 259, 260.
Вильгельмъ III, король англійскій III 510, 511.
Вильно, городъ л. I 188, 221, 225, 338, II 78.
Виницкіе, дворяне п. IV 287, 288.
Винницкій Иннокентій (или Антоній), епископъ перемышльскій II 43, 245, 505, III 313, 316.
Виноградное, островъ н. Д. III 479.
Висничъ, городъ л. IV 76.
Витвицкій, козакъ III 59, 444.

Витебское воеводство II 107, 568.
Витебскъ, городъ I 190, II 109, 574, 582.
Витембергъ, генералъ шв. I 223—224, 249, 253, 257, 276.
Вихровскій, мечникъ галицкій п. IV 287.
Вишневецкій Александръ, князь IV 287.
Вишневецкій Еремія, князь I 78, 79, 94—97, IV 14—22, 27, 29, 31, 32, 36, 43—45, 47—60, 73, 145, 196, 224, 233, 259—260, 287.
Вишневецкій Дмитрій, князь I 209, 234, 243, 283, IV 52, 59.
Вишневецкій Михаилъ Корибутъ, король п. II 170—171, 255—263, 272—288, 291, 294, 336.
Вишневецъ, городъ I 95, IV 14.
Вишневчикъ, городъ III 275.
Владиславъ II Ягелло, король п. I 22, 23.
Владиславъ III, король п. I 22.
Владиславъ IV, король п. I 22, 25—26, 30, 91—92, 298, прибавл. 8, 15, 20—24, 27—28, 33—36, 37, II 92, IV 6, 11, 145, 152—153, 161, 165, 168—176, 180 227, 291, 305, 306, 308.
Влодковскій Янъ, лавникъ старшій кіевскій III 548.
Влошановскій Альбертъ, магистръ философіи III 350.
Внучко Сава, сотникъ любецкій II 186.
Вовкъ, гетманъ запорожскій I 24.
Вовнѣгнъ, порогъ н. Д. III 473
Вовнѣжки, рѣчки III 472.
Водерады, село III 306.
Водолаги, городъ III 179.
Военовскій Миколай, сотникъ полка корсунскаго IV 283.
Возницынъ Прокопій Богдановичъ, думный дьякъ II 563, 594, III 509.
Войнаровская, сестра Мазепы III 338.
Войнаровскій Иванъ, судія земскій кіевскій п. III 337—342.
Войничъ Иванъ, старшій райца кіевскій III 548.

Войновскій, дворянинъ п. IV 288.
Войтове, село I 79.
Волга, рѣка III 387.
Волинецъ, игуменъ загоровскій II 487.
Волинскій Василій Семеновичъ, ближній окольничій и намѣстникъ чебоксарскій II 324.
Волинское воеводство IV 98, 99.
Волинь, область I 163, 202, III 87, IV 38, 193.
Волковъ Иванъ, думный дьякъ р. II 563, 594, III 313, 504
Волковъ Никифоръ, дворянинъ р. I 329.
Волное см. Сергіевъ.
Волный, островъ н. Д. III 472.
Волный, порогъ н. Д. III 438, 441, 473.
Волныя, рѣчки III 472.
Воловичъ, дворянинъ п IV 77.
Воложинъ, мѣстечко л. III 552.
Воложинпнъ Григорій, сотникъ к. II 187.
Волошинова забора н. Д. III 473.
Волошинъ Вуйца, полковникъ полтавскій III 15.
Волошинъ Петро, переводчикъ гетманскій III 165, 195, 423–424
Волошиновы: гирлы н. Д. и озеро III 474.
Волошка, вѣтка н. Д. III 474.
Волуйка, рѣчка III 440.
Волуйки, городъ III 501.
Волченко Иванъ посолъ к. IV 275.
Вольскій см. Коровченко.
Вольскій, дворянинъ п. IV 286.
Вольфъ, генералъ нѣмецкій, въ польской службѣ I 225, II 43.
Вонейловичъ, дворянинъ п. I 153.
Воробей Иванъ, писарь полковой стародубскій II 186.
Ворона Грицько, сотникъ полка переясловскаго к. IV 283.
Ворона Михайло, сотникъ полка переяславскаго к. IV 283.
Ворона Петръ, сотникъ яблуновскій к. II 317.

Ворона Янъ, хорунжій полковой к. II 186.
Воропая, рѣчка III 472.
Воронежъ, городъ к. II 192, III 139.
Воронежъ, городъ (надъ Дономъ) р. III 386 503 550.
Воронко Яско, полковникъ Прилуцкій к. I 119.
Воронковъ, городъ II 78, 573, IV 295.
Воронокъ, городокъ I 210, 214.
Ворошило Петръ, ротмистръ к. II 185, 223.
Ворскла, рѣка II 521, III 12, 59, 95, 105, 117, 140, 369, 471.
Врангель, адмиралъ шв. I 357, 430, 440.
Врешовецъ, генералъ шв. I 233, 265.
Вроблевскій, поручикъ п. IV 238, 286.
Вспольскій, дворянинъ п. IV 39.
Вуливало, рѣчка III 482.
Вуяхевичъ Михайло, судія войсковой енеральный к. II 27, III 12, 24, 84, 91—92, 344.
Вцѣклицъ, дворянинъ п. IV 287.
Вчерашное, плавля н. Д. III 475.
Выборхъ, городъ шв. II 514.
Вывареный курганъ, урочище II 521.
Выговскій Иванъ, гетманъ к. I 117 294, 303—304, 305—312, 313—314, 316—318, 323—325, 329—341, 350, 353—356, 363, 364—367, 372—376, 391, 396—398, 415, 429, 436, IV 89, 100, 101.
Выговскій Данило, братъ гетмана I 15, 220, 376—377, 385, 397, 398, 415.
Выговскій Самуилъ I 418
Выповскій, аббатъ п. III 307, 315.
Высоцкій, офицеръ п. IV 244.
Вышинскіе, дворяне п. IV 287, 288.
Вѣдень (Вѣна), городъ II 532—535.
Вѣленскій, капитанъ п. I прибавл. 24 IV 171.
Вѣница, городъ I 93, 116, IV 13.

Вѣтковскій, дворянинъ п. IV 288.
Вѣтязенко Григорій, полковникъ полтавскій к. II 164.

Гаврило, асаулъ к. II 186.
Гавриловъ Данило, сотникъ к. II 187.
Гавриловъ Левко, сотникъ зѣньковскій к. II 313.
Гагаринъ, князь, губернаторъ сибирскій р. II 515.
Гадяцкій, полкъ к. I 300. II 571, III 22.
Гадячъ, городъ I 117, 324, 334, 362, 376, II 30, 39, 85, 87, 89, 96, 158, 160, 161, 162, 164, 166, III, 9, 53, 54, 105, 111, 117, 121, IV 89, 136.
Газпадеръ, мурза т. I 154.
Гайдукъ Васко, асаулъ сотенный к. IV 284.
Гайдуценко Павелъ, сотникъ полка корсунскаго к. IV 283.
Галеца, дворянинъ гетманскій III 444.
Галицкая епархія II 575.
Галичъ, городъ I 143.
Галюховскій, писарь войсковой енеральный к. II 29.
Галятовскій Іоаникій, ректоръ кіевской духовной академіи II 42—76, 372, 410, 416, III 178.
Гамалѣй Григорій, полковникъ лубенскій к. II 88, 96, 223, III 14, 24.
Гандежель, ксендзъ IV 32.
Ганжа, полковникъ к. I 91, 92—93, 99, 300, IV 12, 311.
Ганженко Семенъ, козакъ запорожскій II 499.
Ганкевичъ Степанъ, секретарь королевскій п. II 273.
Ганкушли, округъ т. III 254.
Ганусъ Гаврило, асаулъ сотенный к. IV 284.
Ганчкофъ, дворянинъ л. I 188, 189, IV 78.
Гарвовскій, дворянинъ п. IV 289.
Гарбузина, рѣка III 484.
Гарлинскій, дворянинъ п. IV 288.
Гатсфельдъ, генералъ австрійскій I 276, 280.

Гданскъ (Данцигъ) городъ п. I 267, 270, 352, 447, III 169, 498, IV 189.
Гдержинскій, дворянинъ п. IV 230, 289.
Гедеонъ см. Хмельницкій Юрій.
Гейстеръ, генералъ австрійскій I 434.
Гембицкій Іоанъ, секретарь королевскій п. IV 227.
Генрихъ Валенскій (Валюа), король п. I 22.
Герасимъ, іеромонахъ, намѣстникъ каѳедры черниговской III 422.
Герб ортъ Николай, каштелянъ каменецкій п. IV 280.
Германъ, козакъ I 416.
Геродовскій, дворянинъ п. IV 137—139, 291.
Герцикъ Павелъ Семеновичъ, полковникъ полтавскій к. II 522, III 12.
Гесскій ляндграфъ, генералъ шв. I 229.
Гижицкій, полковникъ п. IV 213, 282, 289.
Гизель Иннокентій, архимандритъ кіево-печерской Лавры II 416, 433, 530.
Гилянъ, городъ персидскій II 518.
Гима Данило, сотникъ полка бѣлоцерковскаго к. IV 283.
Гирей Адель, ханъ т. II 137—143.
Гирей Гассанъ, бей перекопскій II 143—145.
Гирей Гемъ, начальникъ т. II 151.
Гирей Гитъ, султанъ т. II 151.
Гирей Исламъ, ханъ т. II 147.
Гирей Киримъ, калга-султанъ т. II 146—151.
Гирей Махметъ, ханъ т. II 139, 147.
Гирей Саадлетъ, ханъ т. III 157.
Гирей Селимъ, ханъ т. III 157—158.
Гирей Сафа, ханъ, т. III 157.
Гирей Шинкъ, султанъ т. III 134, 139.
Гирей Якки, начальникъ т. II 151.
Гиричъ, священикъ III 363.
Гирявій, полковникъ к. IV 146, 228.

Гіула, городъ венгерскій III 269.
Гладкій, полковникъ к. I 91, 300, IV 77.
Гладкій Иванъ, асаулъ сотенный к. IV 284.
Гладкій Ярема, полковникъ к. III 132, 190.
Глиносѣренко Ярема, сотникъ котельвенскій к. II 317.
Глинско, городъ I 329.
Глиняны, городъ I 99, 131, 132, 136, 139, 143, II 40, IV 20, 22.
Глубоскій, дворянинъ п. IV 287.
Глускъ, мѣстечко л. III 552.
Глухій, полковникъ к. I 300.
Глухія гирла, озеро III 475.
Глуховичи, село л. III 211.
Глуховъ, городъ II 79—85, 89, 179, 180, 182, III 190.
Глѣбовичъ Юрій-Карлъ, староста жмудскій п. II 103.
Глѣбовъ, чиновникъ р. II 515.
Гниловода, рѣчка II 465.
Гниловодецъ, вѣтка н. Д. III 474.
Гниловодскія озера III 478.
Гниловодъ, вѣтка н. Д. III 474, 478.
Гнинскій Янъ, воевода хелмскій п. I 343, 391, II 319, 321, 324, IV 105—106.
Гнѣзно, городъ п. I 224.
Гобынинъ Никодимъ, митрополитъ сербскій III 156.
Говоръ, значный козакъ уманскій II 333.
Гоголевъ, городъ IV 136.
Гоголь Евстафій, полковникъ подольскій к. I 405, 426.
Гоголь, дворянинъ п. IV 286.
Годачевскій, дворянинъ п. IV 286
Гоздовскій, дворянинъ п. IV 287.
Голая пристань н. Д. III 475.
Голзація, область шв. I 357.
Голдинга, городъ шв. I 368, 433.
Голдъ Матвей, асаулъ сотенный к. IV 284.

Голенникъ Иванъ асаулъ, сотенный к. IV 284.
Голицынъ князь Василій Василіевичъ, канцлеръ р. и намѣстникъ новгородскій II 419, 503, 513, 514, 563, 594, III 8, 12—15, 21, 23—28, 54, 71—73, 82—83.
Голицкій Игнатъ, писарь полковой хвастовскій к. IV 124.
Головацкій, полковникъ к. I 300, IV 30.
Головинъ Петръ Петровичъ, окольничій и наместникъ коцирскій р. I 179.
Головинъ Федоръ Алексѣевичъ, ближній бояринъ и намѣстникъ сѣверскій р. III 556.
Головкинъ, графъ, канцлеръ р. II 518.
Голота, полковникъ к. I 91, 300, IV 77.
Голтва, городъ. I 325, 333, II 162, III 368, IV 196, 197, 198, 199, 201, 206.
Голубковскій Троянъ, дворянинъ п. IV 270.
Голубицкій Яцко, асаулъ сотенный к. IV 284.
Голубовъ прогной, соляное озеро III 475.
Голубовъ, городъ п. I 240.
Голубъ, дворянинъ п. IV 39.
Голштинъ, область нѣмецкая I 343, 357.
Гомель, городъ л. I 90, 190.
Гомонъ Павелъ, атаманъ кошевой запорожскій I 312, 353—356.
Гонорій, папа II 45.
Гонжевскій, гетманъ л. I 266, 267, 302, 338, IV 77, 78.
Гончариха, урочище I 99.
Горбатокъ, крѣпость тр. III 73.
Горбаченко Сидоръ, козакъ батуринскій III 129.
Горинь, рѣка I 173, IV 11, 38, 39.
Горкуша, полковникъ к. I 300.
Горленко Лазаръ, полковникъ прилуцкій к. II 311, III 12, 21.
Горнъ, генералъ шв. I 266, 315.
Городное, село II 521.
Городня, рѣчка II 102.
Городчана Данило, сотникъ полка черкасскаго IV 283.

Горскіе, дворяне п. IV 76, 286, 288.
Горѣлый Гришко, козакъ IV 238.
Готторпія, городъ шв. I 357.
Грабани, дворянинъ п. IV 286.
Грабскій, дворянинъ п. IV 289.
Гребениха вѣтка н. Д. III 474
Грекова: пристань и лугъ н. Д. III 476, 482.
Гречаного островъ н. Д. III 473.
Гречаный-Потребичъ Стефанъ, писарь войсковой енеральный II 305.
Гречаный Стефанъ, судія полковой гадяцкій II 522, III 507.
Гречаный Юрій, козакъ II 311.
Грибовичъ Павелъ, асаулъ войсковой енеральный II 185.
Грибоѣдовъ, думный дьякъ р. I 400.
Григоріевичъ Степанъ, атаманъ городовой коваліовскій III 508.
Григоріевъ Сава, сотникъ воронежскій к. II 313.
Григорій XII, папа II 64.
Григорій, митрополитъ халкедонскій III 156.
Григорій, асаулъ к. III 444.
Гризовскій, офицеръ, п. IV 225.
Грималевскій, полковникъ чегринскій к. II 528.
Гримячое, село III 194.
Гриневъ, островъ н. Д. III 473.
Гринцевъ Марко, козакъ коломацкій II 520.
Грицевъ, городъ I 96.
Грицковичъ Максимъ, сотникъ полка черкасскаго к. IV 283.
Гришкова долина, урочище II 520.
Гришковичъ Олексій, асаулъ сотенный к. IV 284.
Гродекъ, городъ I 226.
Годецкій Николай, дворянинъ п. III 299.
Гродзенко, полковникъ уманскій к. II 333 – 334, 339.
Гродзѣнскій, дворянинъ п. IV 313.
Гродно, городъ л. III 342, 552.
Гроздевъ Иванъ, приказный красно-кутскій II 522.

Гроленко Гаврило, сотникъ полка бѣлоцерковскаго IV 283.
Грохольскій, дворянинъ п. IV 239, 286.
Грудзіодзь, городъ п. I 432, 434.
Грудина Гаврило, асаулъ сотенный к. IV 284.
Грузкая балка, урочище III 484.
Грушевка, хуторъ II 497.
Грушенко Стецко, асаулъ сотенный к. IV 284.
Грушовки рѣчки и вѣтка н. Д. III 472, 474, 477.
Губинъ, село III 306.
Губскія вѣтки н. Д. III 474.
Гуджолъ Деміянъ полковникъ полтавскій к. II 164, 234, 311.
Гудученко Матвей, хорунжій полковой лубенскій II 316.
Гулевичъ Юрій-Станиславъ, судія гродскій луцкій п. III 299.
Гулевичъ, дворянинъ п. IV 41, 43.
Гуляницкій Григорій, полковникъ нѣжинскій к. I 328, 339—341, 372, 373, 398, 416.
Гуляницкій Стефанъ, полковникъ к. I 398.
Гунка Андрей, сотникъ полка каневскаго к. IV 283.
Гуня, Дмитро Тимошевичъ, гетманъ к. I 24, IV 76, 146, 233, 235—238, 241, 244—258, 259, 264, 293.
Гуриновичъ Романъ, шафарь магистратскій кіевскій III 548.
Гусакъ Иванъ, атаманъ кошевой запорожскій II 543, III 240.
Гуссейнъ, паша тр. II 501.
Густавъ, король шв. см. Кароль-Густавъ.
Густавъ-Адольфъ, король шв. I прибавл. 9.
Густинскій, прилуцкій монастырь III 352.
Гусятинъ, городъ I 145, 147, 150.

Далиги, мѣстечко л. III 552.
Даниленко Ерофей, козакъ коломацкій II 520.
Даниленко Михайло, козакъ полтавскій II 522.
Даниловичъ Кипріянъ, присяжный магистратскій кіевскій III 547.
Даниловичь Тихонъ, бурмистръ кіевскій III 548.

Даниловъ Данило, козакъ коломацкій II 520.
Данко, полковникъ переяславскій к. II 95.
Данковъ, городъ п. I 280.
Дармалювки, вѣтки н. Д. III 477.
Дашкевичъ Кузьма, сотникъ стародубскій к. II 315.
Дашкевичъ, дворянинъ п. IV 286, 288.
Двина (западная), рѣка I 187, II 120, 583.
Дворецкій Василій, старшина к. II 13.
Дворецкій Иванъ, сотникъ остерскій к. II 314.
Дейнеки, родъ войска к. I 328, 332, 339, 340.
Деконти (Conti), принцъ французскій III 454, 498
Демко, полковникъ к. I 300.
Демидовичъ Шашко, сотникъ полка корсунскаго к. IV 283.
Демидовъ, мѣстечко III 132.
Демовка, городъ I 209.
Денга Иванъ, цехмистръ кушнирскій кіевскій III 549.
Дербентъ, городъ персидскій II 518.
Дервѣшъ-Ахметъ, паша тр. III 447, 448, 450.
Дерфленгъ, генералъ прусскій I 266.
Дерптъ, городъ лифляндскій II 97.
Десна, рѣка II 168.
Децикъ, козакъ II 89.
Джеджелей Филонъ, полковникъ к. IV 311.
Джурило, дврянинъ п. IV 288.
Дзевинишки, мѣстечко л, III 552.
Дзерекъ, дворянинъ п. IV 56.
Дзіоболда Олихфѣръ, асаулъ сотенный к. IV 284.
Дзѣкъ, хорунжій брацлавскій п. IV 20, 225, 233.
Дзяманъ-Сайдакъ, мурза т. I 374.
Диканка, мѣстечко I 325, II 162.
Диляверъ, паша тр. II 501.
Димиръ, городъ III 129, IV 244.
ДинофФъ, дворянинъ п. IV 74.
Динемборкъ (Динабургъ), городъ л. II 109.

Длотовскій, полковникъ п. IV 145, 197, 224.
Длушновскій, дворянинъ п, IV 287.
Дмитраковки, вѣтки н. Д. III 477.
Дмитрашко-Райча, полковникъ переясловскій к. II 311, 530, III 14, 24.
Днѣприще кривое, вѣтка н. Д. III 478.
Днѣприще сухое, вѣтка н. Д. III 476.
Днѣпръ, рѣка I 385. II 12, 27—29, 39, 78, 86, 89, 168, 427, 428, 457, 463, 497, 539, 552, 558, 560, 569, 577, 582, 601, III 12, 72, 129, 135, 182, 219, 235, 243, 272, 280, 284, 436, 438, 441—450, 471—483, 486, 500—501, 552, IV 14, 76, 77, 79, 152, 180, 193, 195, 224, 234, 259, 263.
Днѣпръ Старій, вѣтка н. Д. III 477.
Днѣстръ, рѣка I прибавл. 6, 20, 24, III 182, 254, 485, IV 38, 152, 157, 160, 165, 170.
Добринскій, хорунжій п. IV 239.
Доброшовксій, дворянинъ п. IV 242.
Добрянскій, дворянинъ п. IV 287.
Довгеля Тихонъ, сотникъ коробскій к. III 129.
Долгертъ, дворянинъ п. IV 288.
Долгоруковъ Владиміръ Дмитріевичъ, князь, воевода и намѣстникъ черниговскій р. III 8, 28.
Долгоруковъ, Лука Федорвичъ, князь и воевода сѣвскій III 436.
Долгоруковъ Юрій Александровичъ, князь, ближній бояринъ и намѣстникъ тверскій I 210, II 319.
Долгоруковъ Яковъ Федорвичъ, князь, ближій бояринъ, намѣстникъ Бѣлогородскій III 436, 441, 447, 500—501.
Доліорманъ, городъ тр. I 276.
Долускій, дворянинъ п. IV 287.
Домарацкій, архимандритъ овруцкій III 388.
Домарацкій, дворянинъ п. I 119.
Домнтовъ Петръ Ивановичъ, писарь полковой кіевскій к. II 186, 314.

Домна, жена Тимоша Хмельницкаго I 14—15, 109.
Домонтовъ Иванъ, судія войсковой енеральный к. П 185, 311, 319.
Домонткань, рѣка Ш 472,
Донецъ Иванъ, полковникъ к. I 300, 340, IV 39.
Донецъ Артемъ, обозный полковой полтавскій к. П 313.
Донецъ Федоръ, сотникъ гадяцкій к. П 317.
Донъ, рѣка Ш 272, 387, 503, IV 193, 293.
Дорогобужъ, городъ I 187, П 106, 568.
Дорошенко Петръ, гетманъ к. I 15, 328, 339, 372, 398, 405, П 89, 94—95, 97—98, 100, 134-136, 146, 152—158, 162—164, 165—171, 178—179, 222—227, 232—234, 239—240, 251—254, 275, 283, 289—290, 294—302, 322, 329—334, 339—341, 343—346, 348—351, 355, 365, 366, 370—371, 390—398, 409.
Досифей, патріярхъ Іерусалимскій Ш 95-99, 222, 244, 246.
Дощенко Гаврило, обозный полковой стародубовскій П 185, 315.
Драгиничъ Янѣй, гетманъ наказной к. П 548, Ш 423—424.
Дранникъ Іосифъ, игуменъ Буйницкаго могилевскаго монастыря Ш 314.
Драпѣка Яцко, сотникъ карабутовскій к. П 316.
Дремайловка, рѣчка Ш 478, 480.
Дрижиполе см. Бави.
Дробистенко Данило, сотникъ полка каневскаго к. IV 283.
Дрозденко, сотникъ браславскій к. П 163.
Дроздъ, полковникъ браславскій к, П 135.
Друта, рѣка Ш 552.
Друшкевичъ, дворянинъ п. Ш 76, 132.
Дубенскій Еразмъ, офицеръ п. IV 226.
Дубина Леско, атаманъ городовой бурковскій Ш 508,
Дубищи, село Ш 306.
Дубно, городъ П 371.
Дубовій, островъ н. Д. Ш 472.

Дубовичъ, островъ н. Д. Ш 473.
Дубравня, городъ л. І 221.
Дубровскіе, дворяне п. IV 285, 288, 289.
Дубряга Иванъ, полковникъ миргородскій к. П 311.
Дугласъ, генералъ шв. I 242, 246, 248, 250, 257, 349, 357, 369. 433.
Дука Іо Константинъ, господарь молдавскій П 527—530, 538, 546; Ш 160—161, 162, 423.
Дунай, рѣка П 534, 535, 547, 600; Ш 430, 504.
Дуненко Иванъ, сотникъ чигриндубровскій к. П 317.
Дунѣны, дворяне п. IV 286, 289.
Дурановскій, дворянинъ п. IV 286.
Дурицкая, вѣтка и островъ н. Д. Ш 474.
Дурная, рѣчка Ш 480.
Дурной, островъ и рѣчище н. Д. Ш 477.
Душинскій Адамъ, полковникъ переяславскій п. I 58; IV 43.

Евгеній, папа П 484.
Евлашевскій Казимѣръ-Людвигъ, каштелянъ смоленскій п. IV 89, 100, 101.
Евлевичъ Іосифъ, войтъ черниговскій Ш 422.
Евпатискій, островъ н. Д. Ш 474.
Евпатиха, рѣчка и вѣтка н. Д. Ш 474, 482.
Евтушенко Иванъ, сотникъ новомлынскій к. П 186.
Евхименко Семенъ, сотникъ лепявскій к. П 312.
Егубецъ, городокъ I 175.
Едлинскій, дворянинъ п. IV 287.
Езерище, городъ П 109.
Езрагель, министръ шв. I 266.
Екимовичъ Василій, лавникъ старшій кіевскій Ш 548.
Елецкій черниговскій монастырь.
Елецъ, езуитъ п. IV 244.
Емецъ Андрей, выборный отъ мѣщанъ коропскихъ П 188.
Еремѣевка, село IV 224.

Еремѣенко Гаврило, сотникъ погарскій к. II 187.
Ерофей, монахъ кіевопечерскій III 344.
Есматовскій Андрей, сотникъ мглинскій к. II 187.
Ефименко Иванъ, наказный полковникъ переяславскій II 185.

Жаблецкій, дворянинъ п. IV 287.
Жабоклицкій, дворянинъ п. IV 286.
Жабокрицкій Діонисій, епископъ луцкій и острожскій III 291, 297—317, 319, 325—333, 355, 356, 358, 360—364, 376—379, 382, 390—391, 398—400, 404—407.
Жабокрицкій, чесникъ брацлавскій п. III 396.
Жарскій, дворянинъ п. IV 288.
Жатинскій, дворянинъ п. IV 287.
Жванецъ, городъ I 147, 148—151, 155, 156; III 169.
Жданенко Иванъ, сотникъ конотопскій к. II 313.
Ждановичъ Яковъ, бурмистръ нѣжинскій II 187, 214, 318.
Ждановъ Антонъ, старшина к. I 416.
Жданскій, дворянинъ п. IV 287.
Жекгоцкій, староста бабимостскій п. I 229.
Желиборскій Адамъ, нареченный епископъ львовскій II 43.
Желѣзникъ-Грушъ Тарасъ, бурмистръ кіевскій IV 125.
Желѣзныя врата, порогъ (на Дунаѣ) III 504.
Жердова долина, урочище I 399.
Жеребило, полковникъ к. II 334, 337—338.
Животовскій Павелъ, судія войсковой енеральный II 311.
Жигмунтъ I, король п. I 20, 22.
Жигмунтъ II Августъ, король п. I 22.
Жигмунтъ III, король п. I 22, 298, прибавл. 3, 29, 38—42, 43—49; II 485, 509; IV 152, 153, 156, 158, 159, 176—177, 250, 305.
Жигмунтъ, маркграфъ австрійскій I 22.
Жила, хорунжій полковой к II 314.
Жиленко Гаврило, сотникъ козелецкій к. II 314.
Жискій, дворянинъ п. IV 289.

Житомирское староство, IV 98.
Жихлинскій, дворянинъ п. IV 287.
Жовтая вѣтка, п. Д. III 474.
Жолква городъ, II 371.
Жолковскій Станиславъ, гетманъ п. IV 152, 155, 156—157.
Жолнинъ, городъ IV 230, 293.
Жолобова, село III 306.
Жоловецкій лугъ, урочище п. Д. III 482.
Жолтовскій Янъ, писарь летичевскій п. IV 247, 249, 250, 260, 265, 280.
Жолтовскій Ярмосъ, ассаулъ сотенный к. IV 284.
Жолтые Воды, урочище I 59, 62—64, 65, 304; IV 8, 310.
Желудой Федоръ, ассаулъ сотенный к. IV 284.
Жоховскій Купріянъ, епископъ уніятскій бѣлорусскій II 505; III 313, 316.
Жуки, село I 331.
Жуковый Байракъ, урочище I 325, 331.
Жуковцы, село III 565.
Журавное, городъ II 493.
Жураковскій, войскій галицкій п. III 399.
Жураховскій Яско, сотникъ глуховскій к. II 186.
Жученко Петро, козакъ полтавскій II 522.
Жученко Федоръ, полковникъ полтавскій к. I 404; II 464, 511, 522; III 95.
Жучиха, вѣтка п. Д. III 478.

Забежъ, село III 306, 325.
Забей-Карачага, мурза т. II 151.
Забровскій Ганунъ, сотникъ пирятинскій к. II 317.
Забудскій Федоръ, хорунжій полковой переяславскій к. II 312.
Забѣла Петро, обозный енеральный к. II 178, 182, 184, 185, 193, 308, 311, 319.
Забѣла Степанъ Петровичъ, полковникъ нѣжинскій к. II 311; III 12.

Забѣленко Тарасъ, сотникъ борзенскій к. II 313.
Забѣлецкій Пафнутій, іеромонахъ II 372.
Завадскій Федоръ, судія полковой нѣжинскій к. II 185, 312.
Завепрскій, дворянинъ п. IV 288.
Завихостъ, городъ п I 280.
Завиша Иванъ, посолъ к. II 252.
Завиша Янъ, архіепископъ виленскій IV 104.
Загоровскій Романъ, коммисаръ п. IV 280, 289.
Загрудскій Павелъ, сотникъ краснянскій к. II 316.
Загурскій Николай, ротмистръ п. IV 261.
Заецъ Онисько, сотникъ полка черкасскаго к. IV 283.
Зазновицкій, офицеръ п. IV 225.
Закревскій Янъ, полковникъ п. IV 282, 289.
Закроцѣнъ, городъ п. I 279.
Заленскій, епископъ владимірскій уніятскій II 487.
Залескій Захаріашъ, офицеръ п. IV 224.
Залесскіе, дворяне п. IV 288, 289.
Залозцы, село IV 62.
Залѣскій Михайло, сотникъ полка переяславскаго к. IV 283.
Замойскій, воевода п. I 277.
Замойскій Францъ, дворянинъ п. III 261—262.
Замосте, городъ п. I 105, 241, 257, 277; IV 30, 33.
Замятня-Леоновъ, стольникъ и воевода р. II 521—522.
Занкевичъ Костенъ, ассаулъ сотенный к. IV 284.
Заплавныя вѣтки, н. Д. III 473, 477, 478.
Запорожье, страна II 570; IV 299, 309.
Зарубы, дворяне п. IV 286, 289.
Зарудецкій, профессоръ кіевской духовной академіи III 350.
Зарудскій Афанасій протопопъ новгородскій III 422.
Засадка Яковъ, полковникъ лубенскій к. I 404.
Заславль, городъ IV 39.
Заславскій князь Доминѣкъ-Владиславъ IV 145, 224.
Затиркевичъ Юрій, судія полковой черниговскій к. IV 111.
Зацвѣлховскій, дворянинъ п. I 122.

Заюнчковскій Іовъ, архимандритъ, игуменъ каневскій I 404.
Збаражъ, городъ I 97, 104, 105, 136; IV 17, 20, 21, 30, 42—64, 72—75.
Зберчанъ Анголъ, ассаулъ сотенный к. IV 284.
Зборовская, коса и лугъ н. Д. Ш 476, 482.
Зборовскій Иванъ, ассаулъ сотенный к. IV 284.
Зборовскій Лукашъ, бунчучный енеральный к. П 185.
Зборовскій Прогной, вѣтка н. Д. Ш 476.
Зборовъ. городъ I 104, 136, 453; IV 64—72.
Зборскій, дворянинъ п. IV 56.
Збружекъ, дворянинъ п. IV 289.
Зваревскій, дворянинъ п. IV 56.
Звенигородка, городъ IV 272.
Звонецъ, порогъ н. Д. Ш 473.
Звунская балка н. Д. Ш 472.
Звягель, городъ Ш 132, 134; IV 41.
Звякой Филипъ, сотникъ сибережскій к. П 314.
Згоровскій, дворянинъ п. IV 288.
Здешинскій Марко, дворянинъ п. IV 313.
Зеленій Иванъ, козакъ зеньковскій Ш 508.
Зеленой, дворянинъ и воевода р. Ш 129.
Зеленскій Михайло, полковникъ браславскій к. I 405.
Зелязовскій, дворянинъ п. IV 239.
Зенявскій, дворянинъ п. IV 289.
Зигомалъ Өеодосій, историкъ греческій П 77.
Зигура-Стилевичъ, значный товарищъ войсковой к. IV 111.
Зименко Василій, бурмистръ кіевскій Ш 547.
Злотовъ, городъ п. I 266, 281.
Злотскій, дворянинъ п. IV 56.
Змѣевъ Веденихъ Андреевичъ, воевода и намѣстникъ серпуховскій р. Ш 9, 28.
Змієвъ, князь р. Ш 95.
Знѣнь, городъ п. I 246.
Золотая, рѣчка Ш 480.

Золотаренко Иванъ, полковникъ к. I 190, 221, 300.
Золотаренко Василій, полковникъ нѣжинскій к. I 398, 405, II 15, 22, 28, 38.
Золотоноша, городъ II 95.
Зорка Самуилъ, писарь войсковой запорожскій I 6, 54, 289.
Зорченко Степанъ, сотникъ сосницкій к. II 315.
Зуберезань, рѣчка III 485.
Зунтъ, проливъ д. I 345, 432.
Зѣньковъ, городъ I 364, 365, II 29, 166, III 507.
Зюзинъ Алексѣй Никитичъ, воевода путивльскій р. I 324.

Ибрагимъ, паша тр. II 410, 413, 427—432, 450.
Иваненко Петрикъ канцеляристъ войсковой к. III 95, 103—106, 109—117, 121, 134, 240.
Ивановичъ Лукіянъ, сотникъ новгородскій к. IV 124.
Ивановичъ Савва, полковникъ к. IV 266.
Ивановичъ Өеодоръ, старшій райца кіевскій III 548.
Ивановъ Агей, сотникъ слабинскій к. II 186.
Ивановъ Алмазъ, думный дьякъ р. I 179, 180.
Ивановъ Андрей, судія полковой миргородскій к. II 315.
Ивановъ Афанасій, ротмистръ к. II 185.
Ивановъ Грицко, сотникъ глинскій к. II 317.
Ивановъ Демко, сотникъ ивангродскій к. II 313.
Ивановъ Иванъ, войтъ почепскій II 188.
Ивановъ Иванъ, хорунжій полковой миргородскій к. II 315.
Ивановъ Кондратій, сотникъ хороше-озерскій к. II 186.
Ивановъ Константій, сотникъ нѣжинскій к. II 186.
Ивановъ Константинъ, войтъ погарскій II 187.
Ивановъ Леонтій, ассаулъ полковой полтавскій к. II 313.
Ивановъ Петръ, сотникъ девицкій к. II 313.
Ивановъ Тимофей, хорунжій к. II 186.
Ивановъ Яковъ, обозный полковой кіевскій к. II 185.
Иванценко Миско, сотникъ полка корсунскаго к. IV 283.
Игнатенко Лавринъ, сотникъ чорнускій к. II 317.

Игнатовскій, дворянинъ п. III 76, 254.
Игнатовъ Василій, писарь полковой корсунскій к. I 404.
Игнатовъ Демянъ см. Многогрѣшный.
Игнатовъ Остапѣй, писарь полковой каневскій к. I 404.
Игуменскій Василій, хорунжій полковой нѣжинскій к. II 312.
Измаиловъ, сотникъ гадяцкій к. II 82.
Изученковъ байракъ, урочище II 162.
Изюмскій, полкъ слободскій к. III 489.
Изюмъ, городъ III 501.
Илаенцы, село I 134.
Илія, священникъ нѣжинскій III 232.
Илларіонъ, архіепископъ суздальскій и юріевскій II 606.
Иллинскій, черниговскій монастырь I 190, II 23, 29, III 348.
Илляшенко Максимъ, полковникъ лубенскій к. II 317, III 12.
Ингулецъ, рѣка III 479, 481, 483.
Ингулъ, рѣка II 341, III 484.
Ингульскіе: островъ вѣтка и рѣчище н. Д. III 479, 481.
Иннокентій XI, папа II 504, 533.
Иннокентій, игуменъ монастыря думицкаго III 422.
Инструцы, мѣстечко п. III 552.
Инфлянты (Лифляндія), страна I 165, 444, II 97, 107, 109.
Ирклѣевъ, городъ II 19, IV 189.
Ирпень, рѣка II 569.
Исаенко Андрей, сотникъ бурковскій к. II 317.
Исаенко Василій, сотникъ шептаковскій к. II 187, 316.
Исаенокъ Андрей, ассаулъ полковой гадяцкій к. II 317.
Исаковичъ Александръ, сотникъ кіевскій к. III 168—170.
Исидоръ, митрополитъ кіевскій II 76.
Искра Иванъ, наказный гетманъ к. I 362—364.
Искра, полковникъ корсунскій к. II 533, 550, III 500.
Искрицкій Василій, ротмистръ п. III 388, 397.
Истоминъ Каріонъ, правитель московской типографіи III 415, 417.

Іерусалимъ, городъ III 514.
Іоакимъ, патріархъ московскій II 390, 475, 602—612, III 85.
Іоаникій, архіепископъ синайскій III 433—435.
Іоанъ XXIII, папа II 64.
Іоанъ V Алексѣевичъ, Государь Всероссійскій II 181, 183, 307, 318, 327, 503, 562, 564, 593, 605, III 8, 23, 26, 60, 71, 82—83, 101, 222, 244, 266, 272, 294, 312, 355, 357, 367.
Іовенко Сава, сотникъ березенскій к. II 315.
Іодловскій, дворянинъ п. IV 289.
Іона, митрополитъ ростовскій и ярославскій II 606.
Іона, архіепископъ вяцкій и великопермскій II 606.
Іосифовичъ Степанъ, протопопъ погарскій III 422.

Кагарлики, село II 212.
Кавецкій, дворянинъ п. IV 286.
Казановскій, писарь коронный п. IV 286, 289.
Казань, городъ р. II 235.
Кази-ага см. Шеферъ Кази-Ага.
Казѣмѣръ III король п. I 20, 22.
Казѣмѣръ IV, король п. I 22, прибавл. 26, IV 177.
Каира, островъ н. Д. III 474.
Каирки, рѣчки III 482.
Каирскій лугъ, урочище н. Д. III 482.
Каланчакъ, урочище II 376, III 72, 103—104, 438.
Калевскій Станиславъ, полковникъ п. IV 282.
Калениковъ Никифоръ, ассаулъ полковой черниговскій к. II 314.
Каленицкій Игнатъ, сотникъ бобровицкій к. II 314.
Калесскій, дворянинъ п. IV 288.
Калиникъ, патріархъ константинопольскій III 154—156, 222,
Калиновка, вѣтка н. Д. III 476.
Калиновскій, гетманъ полный коронный п. I 57, 58, 69, 73, 108—113, IV 7, 10, 286.

Калинъ (или Кадинъ) мѣстечко п. II 591.
Каллистъ, игуменъ монастыря Мгарского II 96.
Кальникъ, городъ I 175, 209; II 135, 335.
Кальницкій полкъ к. I 300; II 228.
Калушенко Гаврило, ассаулъ сотенный к. IV 284.
Калѣшъ, городъ п. I 223, 272.
Каменецъ-Подольскій, городъ I 90, 100, 105, 116—117, 133, 147, 153; II 329—331, 500, 547, 578; III 196, 260, 264, 274, 461, 493, 508, 512—513, 516; IV 21, 171.
Каменецкій, староста скальскій п. IV 288.
Каменное (или Калилное?), городъ р. I 334.
Каменскіе, дворяне п. III 322; IV 287.
Камертъ Якубъ, лордъ, посланикъ англійскій III 510.
Камянки, рѣчки н. Д. III 472, 478, 480.
Камянки, островъ н. Д. III 478, 480.
Камянный затонъ, крѣпость II 513, 517; III 12, 62—63, 105, 240.
Камяночка, рѣчка III 483.
Кандиба Федоръ, сотникъ конотопскій к. III 453.
Каневскій полкъ к. I 299, 300; II 228.
Каневскій, полковникъ к. I 300.
Каневъ, городъ II 27, 86, 88—89, 248, 249, 465, 573; IV 151, 156, 271, 272, 276.
Кантемиръ Константинъ, господарь молдавскій III 161.
Кантемиры IV 154, 180.
Капрара, фельдмаршалъ нѣмецкій III 428.
Караимовичъ см. Барабашъ.
Карайтавень гора н. Д. III 481.
Карачакракъ, рѣчка III 472.
Карачъ Алексѣй Андреевичъ, выборный мѣщанинъ новгородъ-сѣверскій II 187.
Карачъ, мурза т. I 107, 109—113, 115, 117, 154, 330, 333.
Карасевъ, городъ т. II 374.
Кардашинскій лиманъ, озеро III 475.

Карела, область шв. II 514.

Карловичи, городъ II 538; III 504, 508, 509, 511, 514.

Карлусъ Вильгелмъ, генералъ шв. I 218.

Карницкій, дворянинъ п. IV 288.

Кароль X Густавъ, король шв. I 217—219, 222, 225, 228—230, 233, 238—243, 247—249, 257—258, 263—265, 267—268, 270—272, 273, 276, 277, 278, 281, 315, 322, 344—346, 349—350, 357, 370, 442; II 531.

Карпенко Григорій, хорунжій войсковой енеральный к. II 186, 311.

Карпенко Семенъ, ассаулъ полковой кіевскій к. II 314.

Карповъ Борисъ, бурмистръ стародубовскій II 187.

Карповъ Гаврило, сотникъ козелецкій к II 187.

Карпъ, сотникъ сокологурскій к. II 313.

Карранца Варѳоломей, богословъ католическій II 64.

Картъ, мурза т. III 336.

Кассіянъ, священинъ уніятскій III 565.

Кассовскій, каштелянъ п. I 164.

Качкары, урочище II 376.

Кашевскій, дворянинъ п. IV 32.

Кгвинтовка Матвей Микитичъ, ассаулъ войсковой енеральный к. II 185.

Кграбе Ернестъ, магистръ философіи прусскій III 141—148.

Кгрембецкій Николай, ассаулъ полковой черниговскій к. III 422.

Кгримултовскій Криштофъ, воевода познанскій п. I 279; II 563.

Кгродецкій, дворянинъ п. I 282, 370, 432.

Келеберда, городъ II 356; III 368.

Келеювки, вѣтки н. Д. III 474.

Келчовскій, дворянинъ п. IV 247.

Кенѣгсмарекъ, генералъ шв. I 268, 447.

Кефа, городъ т. II 381; IV 151, 155.

Кечи, паша тр. III 448, 450.

Кизарченко Бузанъ, ассаулъ сотенный к. IV 284.

Кизикерменъ (Бериславль) городъ тр. I 48; II 453, 500, 517; III 123, 235, 273, 280—285, 432, 442—450, 478, 480, 500.
Кикивъ, вельможа р. II 515.
Киланъ, полковникъ к. III 132.
Килія, городъ тр. III 271; IV 294.
Кильчень, рѣка III 13, 23.
Кимѣны Янушъ, генералъ венгерскій I 284.
Кипріяновичъ, священникъ уніятскій II 487.
Кипріянъ св., отецъ церкви II 55.
Кирило, бунчуковый товарищъ, козакъ воронежскій III 444.
Кириловичъ Василь, козакъ опошнянскій III 508.
Кириловъ Иванъ, писарь полковой полтавскій к. II 314.
Кирило Ѳесько, сотникъ к. II 187.
Кирилъ, архимандритъ синайскій III 433.
Кирычникъ Сахно, сотникъ полка бѣлоцерковскаго к. IV 283.
Киряковъ Стефанъ, войтъ глуховскій II 188.
Кисель Адамъ, воевода кіевскій п. II 521—522; IV 34, 37, 54.
Кисловка, вѣтка н. Д. III 477.
Китай городъ, городъ II 356; III 116, 368.
Кишѣнка, городъ III 134, 140, 368.
Кіевлянинъ Сава, полковникъ к. IV 146, 252.
Кіевскій Стефанъ, козакъ полтавскій II 522.
Кіевскій полкъ козачій I 300; II 228, 571.
Кіевское воеводство IV 91, 95, 96, 97, 98, 99, 100.
Кіевъ, городъ I 104, 107, 173, 191, 201—204, 376—377, 406, 413, прибавл. 38; II 36, 108, 110, 161, 190, 193, 196, 217—220, 231, 319, 334, 342, 433, 474,—476, 514, 569, 581, 582; III 30, 46, 48, 57, 177, 191, 200, 201, 206, 237, 315, 319, 436; IV 92, 96, 145, 152, 153, 158, 176, 179, 208, 224, 234, 242, 270, 272, 274, 275.
Кяшко Михайло, ассаулъ войсковой енеральный к. II 185, 223—224, 289, 522; III 22.
Клименкуцъ Кондратъ, сотникъ кузменскій к. II 317.
Климовъ Семенъ, райца погарскій II 188.

Клодинскій, дворянинъ п. IV 289.
Клочиха, вѣтка н. Д. III 478.
Клѣша Тишко, сотникъ полка бѣлоцерковскаго к. IV 283.
Клѣша Яцко, сотникъ полка бѣлоцерковскаго к. IV 283.
Кнышъ, козакъ батуринскій II 558.
Княгининъ, островъ и порогъ н. Д III 473.
Княжи байраки, урочище IV 312.
Кобилинъ, городъ п. I 265.
Кобрынь, городъ л. IV 76.
Кобылецкій, посолъ п. II 143.
Ковалевскій Иванъ, ассаулъ войсковой к. I 404.
Ковалевскій, дворянинъ п. IV 287.
Коваленко, полковникъ кальницкій к. II 135, 547,
Коваліовскій шляхъ, урочище III 507
Ковель, городъ I 124, 128, 130.
Кодакъ, крѣпость I 17, 53, 57, 60; II 569; III 18, 21, 22, 375
436; IV 299, 300, 310.
Кодакъ, порогъ н. Д. III 438, 473.
Кодачокъ, островъ н. Д. III 473.
Кодима, урочище III 179—181, 183.
Кодня, городъ I 214.
Коженицы, городъ п. I 245.
Кожуховскій, полковникъ к. III 242.
Козаковичъ Иванъ, писарь полковой стародубскій к. II 315.
Козаровскій, дворянинъ п. IV 289.
Козацкая дуброва, урочище II 305.
Козацкій, островъ н. Д. III 478—479.
Козацкія вѣтки, рѣчища и озера н. Д. III 478, 480, 481.
Козелецъ, городъ II 22 340; IV 136.
Козій рогъ, урочище н. Д. II 455; III 479, 481.
Козловскій, дворянинъ гетманскій III 444.
Козловъ (Евпаторія), городъ т. II 374.
Козлувъ, островъ н. Д. III 473.
Козувейко Матвей, сотникъ полка каневскаго к. IV 283.

Козулинъ, островъ и вѣтка н. Д. Ш 476.
Кокенгузъ, городъ въ Лифляндіи П 97.
Кокошъ, дворянинъ п. IV 288.
Колачинскій Василій, надзиратель мельницъ полка полтавскаго к. Ш 59.
Колачинскій Прокопій, ректоръ кіевской духовной академіи Ш 348—352.
Колдзѣнскій, дворянинъ п. IV 48.
Коледа Василій Олексіевичъ, сотникъ волинскій к. П 186, 315.
Колиски, урочище Ш 59.
Коллегія Малоросійская П 519.
Колодезь, село Ш 306.
Колодка Кондратъ, возный воеводства волынскаго Ш 305.
Колодяжная, слобода Ш 501.
Коломакъ, городъ П 520—523, Ш 179.
Коломакъ, рѣка П 520, Ш 14, 22, 26, 54, 384, 436.
Колонскій, дворянинъ п. IV 247.
Колонтаевъ, городъ I 325, П 161, 521.
Колчековскій, дворянинъ п. IV 286.
Колывань, городъ шв. П 514.
Кольчинъ, село Ш 306.
Комаровскій Петръ, комисаръ п. I 369; IV 76, 77, 78, 79, 243, 257, 265, 282, 289, 291.
Комарра, городъ венгерскій П 532.
Конашевичъ, см. Сагайдачный.
Конецпольскій (Александръ), хорунжій коронный п. I 27, 41—43, 234, 240, 242, 299; IV 6, 20, 45, 49, 57, 59.
Конецпольскій Станѣславъ, гетманъ п. I 17; IV 145, 180, 187—189, 234, 281, 296, 299—300.
Конискій Еремѣй, бурмистръ нѣжинскій П 318.
Конотопъ, городъ I 119, 372, 373—376; П 305; IV 136.
Конскія: рѣчки и вѣтки н. Д. Ш 13, 243, 283, 443, 447, 472, 473, 474, 475, 476, 482.

Константиновъ (старый), городъ I 97, 105; IV 11, 18, 23, 27, 42.
Константиновъ новый, городъ II 501.
Константиновъ (за Днѣпромъ), городъ I 324; II 544.
Константинополь, городъ тр. II 381; III 430—431; IV 4, 294.
Конюшій Павло, козакъ опошнянскій III 508.
Копана, рѣка III 553.
Копенгага, городъ д. I 345, 352, 357, 370, 432, 440.
Копыль, городъ л. III 342.
Кора-Ахметъ, паша тр. II 501.
Корабельные: островъ и вѣтка н. Д. III 479.
Корбачъ Яковъ, посолъ к. II 240.
Корецкій, князь п. IV 10, 24, 65.
Коринѳъ, городъ греческій III 337.
Коритскій Яковъ, обозный енеральный к. II 166, 418.
Корицкій Михайло, сотникъ к. II 252, 253.
Корицкій Романъ, сотникъ опошнянскій к. III 508.
Корицкій, полковникъ п. I 97, IV 17—18, 65.
Корминъ, городъ I 214.
Корнаро, кардиналъ III 502.
Корнилій, митрополитъ новгородскій II 606.
Корнѣевичъ Іосифъ, старшій райца кіевскій III 548.
Корнѣйковы: затонъ и коса н. Д. III 475.
Коробка Анисимъ, сотникъ бобровицкій к. II 187.
Коробченко Мойсей, ассаулъ полковой бѣлоцерковскій к. IV 283.
Коровченко-Вольскій Григорій Карпевичъ, наказный гетманъ к. II 398, 451, 455; III 544.
Королевецъ, городъ прусскій I 235, III 217, 552, 553.
Коропъ, городъ III 139; IV 136.
Коростышевъ, городъ III 132.
Корсакъ, дворянинъ п. IV 289.
Корсунецъ, козакъ уманскій II 333.
Корсунскій, полкъ к. I 299, 300, II 228.
Корсунское староство II 230.

Корсунь, городъ I 57, 66, 67, 408; II 43, 78, 86, 88, 248, 249, 465, 510, 550; IV 9, 266, 285, 295.
Корчевскій, дворянинъ п. IV 289.
Корчинъ, городъ IV 40.
Корфъ, офицеръ п. IV 57.
Космаха, вѣтка н. Д. III 478.
Космацкіе острова и затонъ н. Д. III 478, 480.
Космашка, вѣтка н. Д. III 478.
Косовскіе, дворяне п. IV 288, 289.
Косовъ Сильвестръ, митрополитъ кіевскій I 191, 287; IV 296, 307.
Косоговъ Григорій Ивановичъ, генералъ и воевода р. II 497, 520—523.
Коссаковскій, дворянинъ п. IV 39.
Костенко Несторъ, ассаулъ сотенный к. IV 284.
Костенко Яцко, сотникъ полка каневскаго к. IV 283.
Косцяны, городъ п. I 229, 245, 282.
Косьякевичъ, дворянинъ п. IV 289.
Косѣнскій, гетманъ к. I 24, IV 195.
Котельва, городъ II 162, 166, 521.
Котельня, городъ I 214.
Котовка, вѣтка н. Д. III 474.
Котувка, балка н. Д. III 472.
Кохановскій Станиславъ, атаманъ черниговскій II 186.
Кохановскій, дворянинъ п. IV 286.
Коханъ, обозный п. IV 197.
Коцаръ Трофимъ, выборный мѣщанинъ переяславскій II 187.
Коціелъ Михаилъ, каштелянъ витебскій п. III 527—542.
Кочкаска, рѣчка III 472.
Кочкасы, урочище III 441.
Кочубей Василій Леонтіевичъ, правитель войсковой канцеляріи к. II 509, 550; III 24, 90, 105, 121—125, 433, 506—508, 553—555.
Кошелевъ, село III 138.

Кошевые: островъ и вѣтка н. Д. Ш 479.
Кошка Самойло, гетманъ к. П 380; IV 151, 155, 156—157.
Кошо Михайло, сотникъ полка переяславскаго к. IV 283.
Кравченко Иванъ, судія войсковой к. I 404.
Кравченко Иванъ, полковникъ бѣлоцерковсій к. I 405.
Кравченко, посолъ к IV 84.
Краковъ, городъ п. I 225, 228, 274, 285, 301; Ш 471.
Красная, городъ л. П 106, 568.
Красное, городъ I 93; IV 13.
Красно-Колядинъ, городъ П 305; IV 136.
Красносѣльскій, дворянинъ п. IV 239.
Красный кутъ, село П 521.
Краснякова, плавля н. Д. Ш 476.
Кременчукъ, городъ П 39; IV 196, 276.
Кремскій, дворянинъ п. IV 287
Креховецкій, судія войсковой енеральный к П 88.
Кречовскій, полковникъ переяславскій к. I 28, 58, 61, 73, 91, 300; IV 7, 77—79, 309.
Кречовскій, дворянинъ п. IV 289.
Кривда Иванъ, ассаулъ сотенный к. IV 284.
Кривецкій, дворянинъ п. IV 287.
Кривое рѣчище, вѣтка н. Д. Ш 478.
Кривій, вѣтка н. Д. Ш 474.
Кривоглійни, островки н. Д. Ш 479.
Кривой Яско, бурмистръ кіевскій IV 111.
Кривоносъ Максимъ, полковникъ к. I 91, 96—97, 99—100, 300; IV 15—21, 23, 26, 40.
Кривченко Иванъ, козакъ хвастовскій Ш 164.
Криницкій, полковникъ гадяцкій к. П 461.
Кринки, вѣтка н. Д. Ш 475.
Криса, полковникъ к. I 300.
Кричевскій Павелъ, хорунжій полковой к. П 186.
Криштофовичъ Лукашъ, сотникъ полка каневскаго к. IV 283.
Кроковскій Іоасафъ, архимандритъ кіево-печерскій Ш 551.

Кролевецъ, городъ П 80, 84, 192; IV 136.
Кромеръ, историкъ п. I 20.
Кронебургъ, городъ д. I 369.
Кропива Григорій, бурмистръ погарскій П 157.
Кросно, городъ п. I 274.
Крочовскій Людвикъ, ротмистръ п. Ш 334.
Крубскій, дворянинъ п. IV 287.
Крутки, село I 376.
Крути, село П 212.
Крутій, вѣтка н. Д. Ш 474.
Крушвица, городъ п. I 281.
Крушельницкій, дворянинъ п. IV 288.
Крщоновичъ Лаврентій, архимандритъ Иллинскаго монастыря Ш 348, 417--419, 421, 422.
Крылевъ, городъ л. Ш 138.
Крыловъ, городъ I 59, 66; П 573.
Ксенжопольскій, дворянинъ п. IV 286.
Ксенскій, дворянинъ п. IV 16.
Кубань, рѣка Ш 448.
Кувтиненко Федоръ, сотникъ понурицкій к. П 315.
Кувѣчинскій звозъ, урочище П 457—459.
Куджулова переволока, вѣтка н. Д. Ш 476.
Кужененко Процикъ, сотникъ кропивенскій к. П 312.
Куземское, село П 521.
Кузьма, козакъ запорожскій П 499.
Куликовъ, село п. I 282.
Кулунъ Панько, сотникъ переяславскій к. П 187.
Кумейки, село IV 141—142, 181.
Куницкій, гетманъ к. П 548—549.
Куничное, городъ П 351.
Куракинъ князь Федоръ Федоровичъ, стольникъ р. I 362.
Куренеико Грицко, ассаулъ сотенный к. IV 284.
Куро, дворянинъ п. IV 19.
Куровскій, дворянинъ п. IV 247, 289.

Кусница, городъ II 351.
Куцевскій Іосафатъ, іеромонахъ, правитель кіево-печерской типографіи I 404.
Куценко Василь, козакъ коваліовскій III 508.
Кучковичъ Дорошъ, сотникъ полка чигринскаго к. IV 283.
Кущидовскій, дворянинъ п. IV 289.
Куя-бей, начальникъ тр. I 191.
Куяльники, рѣки III 485.
Куяница Яцко, ассаулъ сотенный к. IV 284.
Кѣницкій, дворянинъ п. IV 286.

Лабковъ, мѣстечко п. III 552.
Лагода Андрей, сотникъ полка каневскаго к. IV 283.
Ладижинъ, городъ I 108. 109; II 330, 351—353.
Ладній Василій, шафарь магистратскій кіевскій III 548.
Ладожскій каналъ II 517.
Ланцутъ, городъ п. I 237.
Лапа Василій, ассаулъ полковой стародубовскій к. II 186.
Ларіоновъ Константинъ, войтъ стародубовскій II 187.
Ларскій, дворянинъ п. IV 79.
Ласкій, дворянинъ п. IV 239.
Лацъ Самуилъ, стражникъ коронный п. IV 24, 243, 259, 280.
Лебединская паланка III 218.
Лебель, коммендантъ бѣлоцерковской крѣпости п. II 283.
Лебштадтъ, городъ прусскій I 370.
Левенецъ Прокопъ, полковникъ потавскій к. II 462, 464; III 14.
Левковичъ Петръ, бурмистръ кіевскій III 548.
Лежайскій Михайло, архимандритъ спасскаго новгородъ-сѣверскаго монастыря II 311, 416; III 543.
Ленчица, городъ п. I 266.
Леонтіевъ Иванъ Юріевичъ, думный дьякъ и воевода р. III 9, 28.
Леопольдъ I, императоръ германскій II 531, 535, III 8.
Лесковъ Иванъ, козакъ коломацкій II 520.

Лесницкій Григорій, полковникъ миргородскій I 325, 326, 328, 329, 330.
Лесновскій, дворянинъ п. IV 289.
Лешно, городъ п. I 244.
Лещевскій, дворянинъ п. IV 289.
Лещенко Яцко, ассаулъ полковой лубенскій к. II 316.
Лещинскій Андрей, архіепископъ гнѣзненскій п, I 237.
Лещинскій Богуславъ, посолъ п. I 276.
Лещинскій Вацлавъ, архіепископъ гнѣзненскій п. IV 103—104.
Лещинскій Станиславъ, король п. II 514.
Либедь рѣка II 13.
Либницкій, дворянинъ п. IV 287.
Ливонія см. Инфлянты.
Ливинскій Яхно, ассаулъ сотенный к. IV 284.
Лигаридій Паисій, митрополитъ газскій III 95, 98.
Лизогубъ Евфимъ, хорунжій войсковой енеральный к. III 453.
Лизогубъ Иванъ, полковникъ каневскій к. I 404; II 284.
Лизогубъ Яковъ полковникъ черниговскій к. III 24, 254, 384, 387, 420, 421.
Лиманъ великій, заливъ н. Д. III 475.
Линчія (Линцъ), городъ нѣмецкій II 532.
Липляны, село III 306.
Липове, село I 140.
Лисая гурка, рѣчка III 472.
Лисенко Иванъ, ассаулъ войсковой енеральный к. II 311.
Лисенко Леско, сотникъ конотопскій к. II 186.
Лисенко Сидоръ, козакъ опошнянскій III 508.
Лисецкій, езуитъ п. IV 69.
Лисий Иванъ, козакъ бурковскій III 508.
Лисий Панко, козакъ II 542.
Лисовецъ Остапъ, сотникъ полка переясловскаго к. IV 283.
Лисовскіе, дворяне п. IV 286, 289.
Ли янка, городъ II 340, 351; IV 158.
Лисянское староство II 230.

Лихаровъ Иванъ Петровичъ, дворянинъ р. II 475.
Лихачевка, село II 522.
Лиховскій, дворянинъ п. IV 286.
Лихопой Филонъ, сотникъ опошнянскій к. III 508.
Личная балка, урочище н. Д. III 472.
Личний, островъ и порогъ н. Д. III 472.
Личовскій, дворянинъ п. IV 289.
Лобаченко Иванъ, ассаулъ сотенный к. IV 284.
Лобода, козакъ I 416.
Лобойко Василь, полковникъ кальницкій к. II 135.
Лободискій, островъ н. Д. III 473.
Лободиха, вѣтка н. Д. III 473.
Ловичъ, городъ п. I 281.
Ловчинскій Ержій, офицеръ п. IV 254, 260 265, 280.
Логвинъ Дацко, козакъ коваліовскій III 508.
Логофетъ Стефанъ, господарь молдавскій I 133, 148.
Лоевъ, городъ I 104; III 552.
Лозинскій, дворянинъ п. IV288.
Локгіе, городъ венгерскій III 337.
Лонецкій Миско, ассаулъ сотенный к. IV 284.
Лопухинъ Илларіонъ Дмитріевичъ, думный дьякъ р. I 400.
Лось, дворянинъ п. IV 288.
Лосятинскій, дворянинъ п. IV 289.
Лотоки, село III 552.
Лоханѣй, порогъ н. Д. III 473.
Лохвица, городъ I 191, 328, 341, 362—365, 372; II 85, 161, 167, 168, 340; III 369; IV 136, 210.
Лощковскій Станиславъ, дворянинъ п. II 594.
Лубенецъ Иванъ, сотникъ константиновскій к. II 317.
Лубенскій полкъ к. I 300; II 544, 571; IV 143.
Лубни, ородъ I 78, 79, 94, 95, 191, 328, 339; II 28, 29, 85, 167, 158, 224, 289; III 84, 135, 139, 140; IV 14, 139, 146, 207—210, 228, 230.
Лукаренко Федоръ, сотникъ полка каневскаго к. IV 283.

Лукашевъ Стефанъ, козакъ коломацкій II 520.
Лукомскій Стефанъ Васильевичъ, обозный полковой к. IV 149, 297.
Лукомскій, дворянинъ п. IV 289.
Лукомь, городъ II 22; IV 136, 229, 230.
Лукяновъ Остафей, войтъ кролевецкій II 188.
Лупенскіе, дворяне п. IV 286.
Лутай Феско, сотникъ полка переяславскаго к. IV 283.
Луцкая епархія II 575; III 307.
Луцкій, дворянинъ п. IV 288.
Лучинцы, село IV 38.
Львовская епархія II 575.
Львовскій, дворянинъ п. IV 289.
Львовъ Семенъ, князь р. I 362.
Львовъ, городъ I 104, 105, 163, 258, 435; II 371, 578, 581; III 197, 199, 246, 252, 264—265, 268, 387, 430, 470, 566; IV 29, 30, 44, 63, 75.
Лѣшковскій, посолъ к. II 252, 253.
Лѣщинскій, дворянинъ п. IV 289.
Любечъ, городъ I 95; II 192; IV 14, 136.
Люблинъ, городъ п. I 105, 156, 220; II 478, 486—489, 503; IV 44.
Любовицкій Янъ-Франциск, коштелянъ волынскій п. II 240, 271.
Любомирскій Станиславъ, гетманъ п. I прибавл. 20; IV 168—174.
Любомирскій (Юрій), гетманъ п. I 154, 238, 274, 275, 279, 434, 440; II 146, 152—156; IV 71, 72, 104.
Любра, село п. I 265.
Людвикъ, король п. I 22.
Лютенка, мѣстечко I 365.
Лютинскій, уѣздъ II 568.
Лютренко Яцына, сотникъ полка белоцерковскаго к IV 283.
Люцимъ, городъ л. II 109, 574.

Лянцкоронскій, воевода брацлавскій п. IV 37, 38, 40—42, 44, 45, 47, 55, 57, 59.
Лянцкоронскій, воеводичъ русскій п. I 155.
Лясенко Прокопъ, сотникъ полка черкасскаго к. IV 283.
Лясота Андрей, асаулъ сотенный к. IV 284.
Ляховцы, городъ IV 75.
Ляцкій, дворянинъ п. IV 289.

Мавро-кордато, посолъ тр. III 512, 514.
Магметча, мурза т. III 430.
Магметъ, плѣнникъ тр. III 164.
Магметъ-ага, посолъ т. III 157.
Магуметъ, султанъ тр. I прибавл. 26.
Мадукала, мурза т. II 151.
Мазепа Иванъ Степановичъ, гетманъ к. II 341—343, 517, 546, 550; III 12, 22, 23, 24, 28—29, 54—57, 59, 60—62, 71—84, 86, 94—95, 99, 101, 103, 105—111, 116—121, 125—129, 131—141, 157—168, 170—177, 181—195, 199—203, 205—211, 213—224, 233—246, 254—256, 265, 267, 273, 277, 280, 284—295, 297, 310, 317, 333—344, 345—348, 355—362, 365—368, 369, 371, 373—375; 377—383, 384, 385, 393, 415, 417, 420, 423—425, 436—442, 444—446, 450—453, 483, 500—501, 506 544, 550, 553, 555—558, 566, 567; IV 111.
Мазепа Степанъ, отецъ гетмана II 342.
Мазепина, Марія Магдалина, мать гетмана III 338.
Мазепинцы, село II 342.
Майданъ Иванъ, сотникъ устивицкій к. II 315.
Майловъ Михайло, хорунжій полковой кіевскій к. II 186.
Макгеровъ, село п. I 282.
Макгнусъ, генералъ шв. I 242, 442.
Максимовичъ Василій, козакъ періяславскій III 180—181.
Максимовичъ Іоанъ, архіепископъ черниговскій III 419.
Максимъ, патріярхъ константинопольскій II 77.

Максимъ, атаманъ кошевой запорожскій Ш 283, 284.
Макуха, полковникъ запорожскій П 19, 339.
Малачинскіе, дворяне п. IV 286, 288.
Малащенко Өеодоръ, сотникъ ивангородскій к. П 186.
Малжевскій, дворянинъ п. IV 286.
Малинка, козакъ уманскій П 333.
Малиновскій, дворянинъ п. IV 286.
Малицкій, дворянинъ п. IV 313.
Мальборкъ, городъ прусскій I 235, 358, 369, 434, 440, 445.
Мальта, островъ Ш 501.
Малѣшъ, дворянинъ п. IV 288.
Малюкъ Романъ, посолъ к. II 252, 271.
Мамайсирка, рѣчка Ш 481.
Маначинъ, село I 136.
Манецкій Юрій, стольникъ кіевскій п. П 240, 271.
Манковка, городъ П 355.
Маримгавзъ, городъ лифляндскій П 109, 574.
Маріямполь, городъ п. Ш 276.
Марковичъ Петро, сотникъ полка каневскаго к. IV 283.
Мартиновичъ Лукашъ, атаманъ кошевой запорожскій П 226, 295, 302.
Мартиновъ Артемъ, сотникъ носовскій к. П 312.
Мартинъ V, папа П 64.
Мартинъ, сотникъ переволочанскій к. П 313.
Марченко Василій, сотникъ синявскій к. П 186, 315.
Марченко Филипъ, сотникъ столянскій к. П 186, 315.
Масловы: вѣтки и озера н. Д. Ш 479.
Масловый ставъ, урочище I 66; IV 8, 266, 285 291.
Матвѣевичъ Матвѣй, обозный полковой нѣжинскій к. П 185, 312.
Матвѣевичъ Михайло, сотникъ полка корсунскаго к. IV 283.
Матвѣевъ Артемонъ Сергеевичъ, стольникъ и намѣстникъ серпуховскій р. П 180.
Матвѣевъ Мелешко, сотникъ опошнянскій к. П 313.
Матяшенко Сава, сотникъ басанскій к. П 312.

Маутша, мурза т. П 151.
Махарицкій, дворянинъ п. IV 239.
Махновичи, городъ I 91, 96—97; IV 16
Махновъ Яковъ, сотникъ остаповскій к. П 314.
Маховскій Севестіянъ, рейментарь п. I 453; П 134—135, 150; IV 287.
Махъ, мурза т. П 151.
Маценко Иванъ, судія полковой прилуцкій к. П 316.
Мацковичъ Василій, сотникъ полка чегринскаго к. IV 284.
Мацовскій, хуторъ Ш 507.
Машицкій, капитанъ п. IV 55.
Машковецъ Давидъ, выборный мѣщанинъ новгодъ-сѣверскій П 187.
Маячка, городъ П 356.
Маячка, балка н. Д. Ш 472.
Мгарскій, лубенскій монастырь Святаго Спаса I 191, 339; П 461; Ш 99, 102.
Мегметъ-Герей, мурза т. I 212.
Медведовка, городъ IV 271.
Медведовскій Стаско, ассаулъ сотенный к. IV 284.
Меживожъ, городъ I 175, 346; П 275, 501; IV 41.
Межигорскій монастирь I прибавл. 31—33; Ш 234; IV 195.
Межигоръ, городъ I 166.
Мелетій, митрополитъ ѳессалонійскій Ш 156.
Мелецкій, посолъ п. IV 237, 260, 290.
Мелхиседекъ, келарь синайскій Ш 435.
Менжинскій Григорій, слуга епископскій П 308.
Менскій Ѳедоръ, бурмистръ глуховскій П 188.
Менскъ, городъ IV 136.
Меншиковъ Александръ Даниловичъ, князь р. П 515.
Меншиковъ Алексѣй, поддьячій р. Ш 200.
Меречъ, мѣстечко л. I 92; IV 11.
Мерло, рѣчка I 122; П 521—522; IV 295.
Мертвhouseholdodъ, рѣчка Ш 484.

Метла Андрей, хорунжій полковой гадяцкій к. П 317.
Метлиха, вѣтка н. Д. Ш 473.
Мехметъ-ефенди, визирь тр. Ш 511.
Мечковскій, дворянинъ п. IV 289.
Мещецкой Борисъ Ефимовичъ, князь, стольникъ и воевода р. Ш 9, 28.
Меѳодій, епископъ оршанскій, могилевскій и мстиславскій П 22, 27, 29, 30, 158.
Мигновичи, село л. П 324, 591.
Мизицкій, хорунжій п. IV 289.
Микитинъ рогъ, урочище н. Д. Ш 472; IV 309.
Микольская, вѣтка н. Д. Ш 477.
Микулинскій, дворянинъ п. IV 230.
Милетій, митрополитъ архидонскій Ш 222, 223.
Миллѣръ, генералъ шв. I 233.
Миневскій Юрій, асаулъ полковой корсунскій к. I 316.
Миновичъ Данiилъ, намѣстникъ менскій Ш 422.
Минская архимандрія П 575.
Минскъ, городъ л. Ш 170, 552.
Минцевичъ Гордѣй, бурмистръ кіевскій Ш 547.
Миргородскій, полкъ к. I 300, П 571 Ш 368, 369.
Миргородъ, городъ I 191, 325, 326, 328, 339, 365, IV 14, 136, 210, 213.
Мировичъ Иванъ, полковникъ переяславскій к. Ш 180, 182, 184, 199, 217, 254.
Мисельскій, дворянинъ п. IV 48.
Мисъръ—Лiовля, паша тр. Ш 450.
Митлашевскій, полковникъ стародубскій к. Ш 170.
Митъ—Гіеткша, мурза т. П 151.
Михайло, сотникъ кишинскій к. П 313.
Михайловичъ Григорій, шафарь магистратскій кіевскій Ш 548.
Михайловичъ Ѳеодосій, игуменъ монастыря Клюговскаго Ш 422—423.
Михайловскій, дворянинъ гетманскій Ш 444.

Михайловъ Алексей, сотникъ лукомскій к. II 317.
Михайловъ Борисъ, политическій агентъ р. III 313—314.
Михайловъ Василій, дьякъ р. I 372, 389.
Михайловъ Германъ, сотникъ киселевскій к. II 186.
Михайловъ Михайло, сотникъ грунскій к. II 317.
Михайловъ Павелъ, писарь полковой нѣжинскій к. II 186, 312.
Михайловъ Ярошъ, козакъ коломацкій II 520.
Михайловъ Ѳедоръ, выборный мѣщанинъ черниговскій II 187.
Михаилъ Ѳедоровичъ, Государь Всероссійскій I прибавл. 31.
Михаилъ, король п. см. Вишневецкій.
Михаилъ, органистъ III 141, 216.
Михиловичъ (или Мануйловичъ) Михайло, полковникъ к. IV 266, 277.
Михницкій, дворянинъ п. IV 287.
Мицельскій, дворянинъ п. I 262.
Мишуринъ—рогъ, урочище III 273, 284, 471, 483, 486.
Мищенко Грицко, сотникъ хорольскій к. II 315.
Мищенко Сава, сотникъ иваницкій к. II 316.
Млинки, вѣтка н. Д. III 477.
Многогрѣшный Демянъ Игнатовичъ, гетманъ к. II 168, 179, 185, 210, 220—222, 223, 234, 289, 304—305, 308, 321.
Мовчала, мѣстечко л. III 552.
Могила Петръ, митрополитъ кіевскій II 77, IV 154, 180, 296, 307.
Могила, гетманъ к. II 549.
Могилевъ (надъ Днѣстромъ), городъ II 549
Могилевъ (надъ Днѣпромъ), городъ л. I 90, III 138.
Могиленко III 76.
Модлишовскій, дворянинъ п. IV 289.
Мозырскій повѣтъ II 107, 321.
Мозырь, городъ IV 77.
Моирскій, полковникъ п. IV 19.
Мокіевскій Левко, ассаулъ полковой переяславскій к. IV 283.
Мокіевскій Северинъ, сотникъ полка переяславскаго к. IV 283

Мокріевичъ Карпъ Ивановъ, писарь войсковой енеральный к. II 185, 304–305, 308, 319; III 215.
Мокрѣевичъ Степанъ, писарь полковой гадяцкій к. II 317.
Мокрѣевичъ Юрій Николаевичъ, судія полковой переяславскій к. II 185, 312.
Молочныя, соляныя озера II 552; III 242.
Монастерія (Мюнстеръ), городъ нѣмецкій II 531.
Монастирища, городъ I 129.
Монастырскій Иннокентій, игуменъ православный люблинскій II 487; III 288 292, 317.
Монастырскій, островъ н. Д. III 473.
Мондвишъ, дворянинъ п. IV 287.
Монтекукули, генералъ австрійскій I 276, 348, 352, 357, 432, 433.
Моравецъ, дворянинъ п. IV 286.
Морея, полуостровъ III 270, 337.
Моркотунъ Павелъ, сотникъ баришевскій к. II 312.
Моровицкій, дворянинъ п. IV 289.
Морозъ, атаманъ кошевой запорожскій III 452.
Морозъ-Каневскій, запорожецъ III 452.
Морокевскій Макаръ, писарь полковой миргородскій к. II 315.
Морской Михайло, сотникъ бакланскій к. II 316.
Москаленко Сава, сотникъ полка бѣлоцерковскаго к. IV 283.
Москаль Семенъ, асаулъ сотеный к. IV 284.
Москва, городъ II 89, 96, 175, 196, 305, 377, 398, 399, 523, 561, 583, 598, 611, III 55, 82–83, 154, 157, 164, 176, 346.
Московка, рѣчка III 472.
Мосциска, городъ п. I 241.
Мотикальскій, дворянинъ п. IV 287.
Мошны, городъ II 573.
Мошоцкій, дворянинъ п. IV 289.
Моцарскій, дворянинъ п. IV 287.
Мстиславское воеводство II 321.

Мстиславль, городъ л. I 188, II 102.
Муберекъ—керменъ, крѣпость тр. III 283, 443, 447.
Мугаметъ, султанъ тр. III 268.
Мультянинъ Юрій, перебѣжчикъ тр. III 447.
Муравскій, дворянинъ п. IV 286.
Мурашка, полковникъ к. II. 351—353.
Мурка, полковникъ к. IV 146, 214.
Муса—Турчинъ, перебежчикъ тр. III 450.
Мустафа, султанъ тр. III 268, 510, 512.
Мустафа, визирь тр. II 455, 457, 459.
Мустритъ—керменъ, крѣпость тр. III 283, 284.
Муха Андрей, сотникъ полка чигринскаго к. IV 275, 284.
Муханскій, дворянинъ п. IV 289.
Мучинскій, дворянинъ п. IV 239.
Мѣлковскій, дворянинъ п. IV 287.
Мясковскій, подкоморій львовскій п. IV 34.

Найдевичъ Леско, ассаулъ сотенный к. IV 284.
Налешнонъ Богуславъ, подканцлерій коронный п. IV 105.
Наливайко, гетманъ к. I 24, IV 195.
Нарай, дворянинъ п. IV 56.
Народенко Харко, ассаулъ сотенный к. IV 284.
Нарушевичъ Александръ, подканцлерій л. IV 105.
Насафъ, паша тр. I прибавл. 17, IV 167.
Наталія Кириловна, Царица р. II 327.
Нащокинъ см. Адринъ-Нащокинъ.
Небаба, полковникъ к. I 300.
Неваровскій, дворянинъ п. IV 77.
Невель, городъ л. I 187, II 106, 574.
Недоборъ, лѣсъ въ Подоліи II 402.
Незамай Юрій, судія полковой кіевскій к. II 314.
Незнанскій Мартинъ, писарь войсковой к. IV 269.
Нелюбовичъ см. Тукальскій.

Немиричъ Юрій, полковникъ к. I 277, 300, 364—365, 391—392, 397, 436.
Немиричъ, дворянинъ п. IV 244.
Немировъ, городъ I 95, 209 II 238, 450, 546—548, 550, 571, 572; III 187; IV 15—16, 82.
Ненаситецъ, порогъ н. Д. III 473.
Необургъ, крѣпость д. I 440.
Неогевсель, городъ австрійскій II 531, 532, 534.
Неплюевъ Леонтій Романовичъ, окольничій и воевода сѣвскій р. II 509, 514, 546; III 9, 12, 17, 21—22, 59, 61, 83.
Нестерваръ (Тульчинъ), городъ I 91, 92—93; II 355; IV 12.
Нестеренко Степанъ, сотникъ рожественскій к. II 186.
Несторенко Дмитрій, сотникъ батуринскій к. III 424.
Несторенко Максимъ, сотникъ полка корсунскаго к. IV 283.
Несторовъ Алексей, оберъ-фискалъ петербурскій II 515.
Несторовъ Андрей, ротмистръ к. II 185.
Нетеребская коса н. Д. III 476.
Нехворощъ, городъ II 356, III 369.
Нечай, полковникъ к. I 300.
Нечай Иванъ, старшина к. I 418.
Нижній Новгородъ, городъ р. III 15.
Низовецъ Иванъ, райца стародубовскій II 187.
Никита, архіепископъ коломенскій и коширскій II 606.
Никифоровъ Юрій, сотникъ рождественскій к. II 313.
Никифоръ Иванъ, выборный мѣщанинъ кролевецкій II 188.
Николай, ассаулъ полковой к. II 186.
Никонъ, іеромонахъ кіево-печерскій III 293.
Ничипоренко Трофимъ, сотникъ городисскій к. II 317.
Нищовскій Иванъ, ассаулъ сотенный к. IV 284.
Новая гребля, село II 224.
Новгородъ-Сѣверскій, городъ I 419; II 83, 568.
Новицкій, полковникъ к. II 326; III 12, 254.
Новобогородицкій городокъ II 513, 517; III 61, 62, 84, 88, 95, 116.

Новосельскій, дворянинъ п. IV 286.
Новый дворъ, городъ п. I 250.
Носаковки, рѣчки III 480.
Носаковскій, островъ и затонъ н. Д. III 477, 478.
Носаховскій, дворянинъ п. IV 288.
Носачъ Василій, сотникъ бариспольскій к. II 312.
Носачъ Тимофей, обозный войсковой енеральный к. I 337, 404; II 88.
Носеловъ, село I 128.
Нужній Грицко, сотникъ полка чигринскаго к. IV 284.
Нѣжинскій, полкъ к. I 300, II 571, III 431, IV 143.
Нѣжинъ, городъ I 117, 413; II 29, 37, 161, 189, 192, 211—216, 568; III 30, 47, 48, 101, 160, 165, 188, 222, 223, 291; IV 136, 270.
Нѣменъ, рѣка л. III 552.
Нѣвежъ, мѣстечко л. III 552.
Нѣтава, городъ въ Курляндіи I 357, 369.

Оболенскій см. Репнинъ-Оболенскій.
Обѣденко Иванъ, асаулъ полковой полтавскій к. II 164.
Обѣдовскій Иванъ, племянникъ Мазепы III 441, 443—444.
Обѣдъ, козакъ полтавскій I 362, 363.
Овинецъ Андрей, полковникъ черкасскій к. I 404.
Овруцкое староство IV 98.
Огій, дворянинъ п. IV 286.
Огинскій Марціянъ-Александръ, графъ, канцлеръ л. II 563.
Огинскій Николай, князь, мечникъ л. II 564.
Огинскій, староста жмудскій III 530—531, 539.
Оденсе, городъ д. I 345.
Оджикчолъ, гора III 481.
Одоровскій, дворянинъ п. IV 285.
Одривольскій, староста винницкій п. I 69, IV 10, 288.
Ожеженко Андрей, IV 238.
Озарковскій, дворянинъ п. III 251—253.

Озерна, село IV 65.
Озеровъ Якимъ, приказный городнянскій II 512.
Окольсій Симонъ, историкъ п. IV 144, 185, 200, 202, 205, 264, 290, 293, 297.
Оксенстернъ, канцлеръ шв. I 240, 442.
Окунiовъ, городъ п. I 258.
Окунь, дворянинъ п. IV 286
Олдаковскій Станиславъ, полковникъ п. IV 239, 282
Оледуха Миско, асаулъ сотенный к. IV 284.
Олексіенко Василій, посолъ к. II 252, 264.
Олесскій, дворянинъ п. I 155.
Олешки, рѣчка и лугъ н. Д. III 482.
Олива, городъ прусскій I 443, II 531.
Олизаръ Янъ, подсудокъ кіевскій п. II 241, IV 244, 280.
Олиферовъ Сава, екзакторъ войсковой к. III 186.
Олиференко Семенъ, канцеляристъ войсковой к. II 186.
Олтаровскій, дворянинъ п. IV 287.
Олуцкій, дворянинъ п. IV 287.
Олфимовъ Иванъ, стольникъ р. I 329.
Олшовскій, дворянинъ п. IV 286.
Олыка, городъ I 105, III 566.
Ольхи великіе, урочище н. Д. III 482.
Ольхи грекови, урочище н. Д. III 476.
Ольховій, островъ н. Д. III 479.
Ольховое рѣчище, вѣтка н. Д. III 479.
Ольшевскій, посолъ п. I 429.
Ольшовскій Андрей, епископъ хелминскій и подканцлерій коронный п. II 273, 288.
Олѣта, мѣстечко л. III 552.
Омелникъ, рѣка III 471, 483.
Омеловая, рѣчка и вѣтка н. Д. III 478, 480.
Омеловой, островъ н. Д. III 478, 480.
Омельникъ, городъ IV 196.
Омельченко Богданъ, сотникъ бубновскій к. II 312.

Омеляновъ Микита, козакъ коломацкій П 520.
Онбрихтъ Янъ, поручикъ к. П 186.
Онисковъ Федоръ, сотникъ менскій к. П 315.
Онита, султанъ т. III 179, 181—183.
Опалинскій, воевода подляскій п. I 244, 264, 268, 282, 368.
Опара Мойсей, сотникъ полка черкаскаго п. IV 283.
Опатовъ, городъ п. I 276.
Опольне, село III 306.
Опошня, городъ П 162, 166, 521; III 507.
Орелъ, городокъ III 166, 486, 501.
Орель, рѣка III 12, 50, 135, 436, 471, 500.
Орельскія сотни к П 554—557, III 111, 113, 116, 444.
Орликъ Филипъ, правитель войсковой канцеляріи к. III 554.
Ормѣнскій Томашъ-Францѣшекъ, астрономъ п. III 487.
Оровецъ Григорій, сотникъ шишацкій к. П 314.
Орунъ, еврей немировскій П 547.
Орчикъ, рѣка III 50, 135, 384.
Оршанская архимандрія П 575.
Оршанскій повѣтъ П 107.
Орѣховскій, дворянинъ п. IV 287.
Орѣшокъ, городъ р. П 514.
Осинскій, полковникъ п. I 97; IV 17—19, 26, 29, 289.
Осколъ, рѣка III 501.
Османъ, султанъ тр. I прибавл. 4, 8—27, 30; IV 5, 151, 152—153, 155, 159—174.
Оснабрюкъ, городъ нѣмецкій П 531.
Осокорувки, рѣчки III 472, 480.
Осолинскій, канцеръ великій коронный п. IV 64.
Осолинскій, староста урядовскій п. IV 66, 72.
Остаповъ Романъ, райца черниговскій П 187.
Остаповъ Семенъ, писарь войсковой к. I 404.
Останъ, полковникъ к. I 91, 92—93, 99, 300; IV 12.
Остеръ, городъ П 78, 80, 190, 192; III 30, 191; IV 136—138.
Остраниновъ рогъ, урочище П 162

Остранинъ Стефанъ, гетманъ к. I 24; IV 135—144, 146, 193, 195, 201—203, 206—211, 218—219, 228—232, 258, 293, 301.

Остренко Семенъ, полковникъ гадяцкій к. II 311.

Островскій, офицеръ п. IV 225, 239, 288.

Острогъ, городъ II 171, 239, 240, 241, 251—254.

Остраполь, городъ IV 40.

Остророгъ, подчашій коронный п. IV 30, 37, 38, 44, 45, 47, 59, 73, 74.

Осѣчна, городъ п. I 264.

Отрокъ Іоско, сотникъ лохвицкій к. II 317.

Оттенавзенъ, офицеръ п. IV 79.

Охматовъ, городъ I 209—211.

Оцешальскій, дворянинъ п. IV 287.

Очаковскій лиманъ III 243, 272.

Очаковъ, городъ тр. II 341; III 137, 236, 446, 480, 486.

Павелъ, архіепископъ рязанскій и муромскій II 606.

Павленко Петръ, сотникъ шаповаловскій к. II 313.

Павловичъ Иванъ, цехмистръ кузнецкій кіевскій III 549.

Павловичъ, дворянинъ п. IV 77.

Павловскій, дворянинъ п. IV 290.

Павловское, крѣпость III 386.

Павловъ Павелъ, сотникъ шаповаловскій к. II 186.

Павлюкъ, гетманъ к. I 17, 24; IV 155, 181, 195.

Павлюкъ, полковникъ к. IV 146.

Паволоцкій полкъ к. I 300; II 228, 572.

Паволочъ, городъ I 99, 220; II 283, 366, 571.

Падельскій Ѳеодосій, игуменъ бѣлостоцкаго монастыря III 379—380, 383.

Паисій, викарій ясской митрополіи II 22.

Пакгетъ Вильгельмъ, посланникъ англійскій III 429, 510, 511.

Пакосць, городъ п. I 246.

Палѣй Семенъ, полковникъ бѣлоцерковскій к. II 550, 553; III 125—129, 131—134, 135—137, 161, 162—164, 176—177, 179—180, 183—184, 189—203, 205—211, 216, 219—221, 234—239, 254—262; IV 111—132.
Панскій, ротмистръ п. IV 48.
Паптоцкій, дворянинъ п. IV 287.
Папуга, козакъ III 256.
Папѣжскій, дворянинъ п. IV 288.
Паризскій, дворянинъ п. IV 285.
Парканы новые, городъ венгерскій II 534.
Парпура Игнатъ, ассаулъ полковой нѣжинскій к. II 185, 312.
Парѳеній, митрополитъ иконійскій III 156.
Парѳеній, митрополитъ никомидійскій III 156.
Паскевичъ Миско, сотникъ полка переяславскаго к. IV 283.
Патавія, городъ имперскій II 532.
Пахомій, патріархъ константинопольскій II 77.
Пахомій, игуменъ монастыря Андронѣевскаго III 422.
Пацъ Криштофъ, канцлеръ великій л. IV 105.
Пашковскій Григорій, полковникъ к. III 12, 117, 177, 182, 199, 254.
Пашковскіе, дворяне п. IV 289.
Пащенко Яковъ, сотникъ бахманскій к. II 313.
Педаненко Ѳома, сотникъ будисскій к. II 522.
Перебійнисъ, полковникъ к. II 330.
Перебойны: Алексѣева, Борщева, Маслова, Костырская, вѣтки н. Д. III 474, 475.
Перевалъ, вѣтка н. Д. III 477.
Перевозска, островъ н. Д. III 479.
Переволочна, городъ II 509, 526, 538, 546, 553, 568, III 22, 140, 166, 176, 195, 242, 273, 284, 290, 375, 433.
Перекопъ, перешеекъ и городъ т. III 72, 158.
Перекопъ лохвицкій, предмѣстіе II 85.
Перемышльская епархія II 575.
Перепятиха, могила II 13.

Перехристовъ Иванъ, полковникъ ахтырскій к. II 522, 523.
Переяславецъ, полковникъ к. I 300.
Переяславль, городъ I 79, 90, 142, 172, 317, 396, 398, 400, 406, 413; II 15, 19, 20, 27, 87, 95, 108, 161, 189, 190, 192, 510, 568, III 30, 294; IV 14, 36, 136, 145, 154, 180, 235, 295, 303.
Переяславскій полкъ к. I 299, 300; II 571; IV 143.
Петервардейнъ, крѣпость венгерская III 429.
Петерсанъ, капитанъ п. IV 226.
Петрановскій, ассаулъ войсковой к. II 227, 232, 239, 274—275, 461.
Петрашенко Дороѳей, хорунжій полковой полтавскій к. II 313.
Петренко Яковъ, полковникъ корсунскій к. I 404.
Петрикъ см. Иваненко.
Петро, мѣщанинъ переяславскій II 187.
Петро, слуга Палѣя IV 116, 130.
Петровичъ Миско, ассаулъ сотенный к. IV 284.
Петровичъ Тарасъ, бурмистръ кіевскій III 547.
Петровка, село III 369.
Петровскій, дворянинъ п. III 138.
Петръ Алексѣевичъ, Императоръ Всероссійскій II 307, 318, 327, 503, 512—520, 562, 564, 593, 605; III 8, 23, 26, 60, 71, 82, 101, 222, 244, 266, 271, 272, 294, 312, 355, 357, 376, 383—387, 436, 451, 454, 503, 510, 550.
Петрыковцы, село III 333.
Печенѣги, городъ III 489.
Печера, село II 135. 527.
Печерскій монастырь II 108, 110, 285.
Печерское, мѣстечко III 191.
Печи, село II 212.
Пешта Иванъ, полковникъ к. IV 146, 267, 277.
Пешта Романъ, полковникъ к. IV 146, 265, 283.
Пиво, полковникъ п. II 284.
Пилитовскій, дворянинъ п. IV 286.

Пилява, городъ I 104; IV 23.
Пиляй, ассаулъ полковой уманскій к. II 333.
Пирожки, село II 85.
Пирятинъ, городъ I 339; IV 136.
Писаренко Данило, ассаулъ сотенный к. IV 284.
Питиримъ, епископъ тамбовскій II 606.
Плетенецкій рогъ, урочище III 13.
Плоское, село II 212.
Пневское староство III 470.
Пнемевскій, генералъ п. I 288, 294, 334.
Побіятинскій, ротмистръ п. IV 244.
Побуже, страна I 113, 128.
Погребищи, городъ I 95, 128; IV 15.
Подберезіе, село III 306.
Подгайцы, село II 146.
Подгороденскій, дворянинъ п. IV 56.
Подкова, гетманъ к. IV 195.
Подлипне, село I 119.
Подлѣской Тихонъ, сотникъ гадяцкій к. II 522.
Подобайло (или Пободайло), полковникъ черниговскій к. I 190, 300; IV 77, 78, 80.
Пододень Остапъ, атаманъ коломацкій II 520.
Подолле, страна I 91, 99, 113, 157, прибавл. 15; II 581; III 462, 508, 512, 516; IV 12, 39, 97, 98, 165, 193, 226, 234.
Подолки, село I 259.
Подольскій полкъ к. I 300; II 228.
Подпольныя, вѣтки н. Д. III 477, 478.
Пожарскій Никифоръ, войтъ новгородъ-сѣверскій II 187.
Пожарскій Семіонъ, князь р. I 362, 372, 374—375.
Пожарскій, полковникъ к. IV 146, 244.
Позарки, село III 306.
Познань, городъ п. I 223, 224, 264, 282, 285, 321.
Покуте, страна I 274; IV 193, 207.

Поледовскій, дворянинъ п. IV 286.
Полкожухъ, полковникъ к. I 300.
Половецъ Романъ, посолъ к. IV 275.
Половскій Матіяшъ, сотникъ полка бѣлоцерковскаго к. IV 283.
Полонки, село III 306.
Полонное, городъ I 90, 91, 97, 214; III 134; IV 17.
Полонное малое, городъ II 355.
Полоцкая архимандрія II 575.
Полоцкій Дмитрій, войтъ кіевскій III 544—550; IV 111, 124.
Полоцкое воеводство II 107, 568.
Полоцкъ, городъ I 175; II 109, 574.
Полтава, городъ I 331, 333; II 161, 164, 517, 521, 568; III 9, 12, 95, 116, 117, 135, 140; IV 303.
Полтавецъ Иванъ, посолъ к. II 252, 271.
Полтавскій полкъ к. I 300, 378; II 356, 571; III 86, 113—116, 369.
Полтора-Кожухъ, гетманъ к. I 122; IV 295.
Полубинскій Доминикъ, хорунжій смоленскій п. III 211—215.
Полуботокъ Леонтій, полковникъ переяславскій к. II 311, 325, 463, 551; III 12.
Полуевктъ, дьякъ и стольникъ р. II 520—522.
Полузоре, урочище I 331, 333.
Полуянъ, полковникъ к. I 97, 300; IV 19.
Полховскій Серафіонъ, епископъ бѣлорусскій III 567.
Полѣсье, страна I 91, 163, 164; III 125, 126, 131, 199, 566; IV 76.
Померанія, страна I 223, 343.
Понентовскіе, дворяне п. IV 48, 286.
Поперечній, островъ н. Д. III 473.
Попковскій, дворянинъ п. IV 287.
Поплавскій, староста куявскій п. III 275.
Поплавскій, дворянинъ п. IV 286.
Попѣль, дворянинъ п. IV 286.
Порванецкій, дворянинъ п. IV 289.

Поруска, дворянинъ п. IV 289.
Посвяневскіе, дворяне п. IV 289.
Посниковъ Василій, думный дьякъ р. II 563, 594.
Потаповъ Сергій, бурмистръ переяславскій II 187.
Потаранскій Мпколай, ассаулъ сотенный к. IV 284
Потоцкій Александръ-Янъ, каштеляничъ каменецкій п, II 563.
Потоцкій Николай, гетманъ великій коронный п. I 28, 30, 36—40, 57, 58, 66—69, 108; IV 7—10, 83, 145, 181, 189, 193, 225, 226, 234, 241—242, 244, 247—250, 252, 254—255, 257, 259, 265, 280, 290, 309—310.
Потоцкій Петръ, воеводичъ брацлавскій п. IV 243, 260, 280, 287, 290.
Потоцкій Станиславъ, воеводичъ брацлавскій п. IV 145, 189, 194, 213—220, 223, 260, 280.
Потоцкій Станиславъ, гетманъ полный коронный п. I 164; III 338, IV 20, 21, 104, 145, 189, 260.
Потоцкій Стефанъ, полковникъ п. I 59, 62—63, 73; IV 8, 310—312.
Потоцкій, обозный короный п. I 397.
Потоцкіе, дворяне п. IV 74, 287.
Потревичъ—Гречаный—см. Гречаный.
Поцей Ипатій, епископъ владимирскій уніятскій I прибал. 29, II 484.
Почайна, рѣка I 385.
Почепъ, городъ I 419; II 568.
Пражмовскій Николай, канцлеръ великій короный п. II 43—44, 63, 71, 74,—75, 93; IV 105.
Предримирскій, дворянинъ п. IV 288.
Прездецкій, хорунжій п. IV 288.
Премерыскій Винцентій, коммисарь п. IV 280.
Приборовскій, дворянинъ п. IV 239.
Пригара Иванъ, сотникъ ольшевскій к. II 313.
Пріемскій Александръ, подстолій коронный п. I 224, II 563; IV 40.

Прилука, городъ I 119, 333, III 374, IV 136, 149.
Прилука, мѣстечко I 128.
Прилуцкій полкъ к. I 300, II 571.
Прилуцкій, ротмистръ п. IV 239.
Припковскій, дворянинъ п. IV 78.
Припять, рѣка I 164, IV 76, 77.
Прогонскій Гарасимъ, сотникъ полтавскій к. II 313.
Прокоповичъ Каленикъ, полковникъ к. IV 266, 277, 283.
Прокоповичъ Сава, судія войсковой енеральный к. II 186, 311, III 12, 24, 554.
Пронтишевъ, окольничій, посланникъ р. II 493—496.
Пропастная балка и городище н. Д. III 478, 480.
Пропойскъ, городъ л. I 190, III 138.
Прорубскій дворянинъ п. IV 285.
Проскуренко Григорій, сотникъ борзенскій к. II 186.
Проспа, рѣка п. I 264.
Протовчъ, рѣка III 472.
Проценко Романъ, посолъ гетманскій к. III 177, 200—202, 205—206.
Прускій, дворянинъ п. IV 288.
Пруское княжество I 234.
Прутъ, рѣка II 549, 599, 601; III 336.
Псіолъ, рѣка I 339, II 84, III 368, IV 195, 198, 199, 200.
Пугачъ Ѳедоръ, козакъ полтавскій II 522.
Пулвѣка Семенъ, асаулъ сотенный к. IV 284.
Пурдекъ, генералъ шв. I 266.
Путивлецъ, полковникъ к. IV 146, 207, 214—220, 261.
Путивлецъ Васко, асаулъ сотенный к. IV 284.
Путивлецъ, урочище IV 146.
Путивль, городъ I 373, 376, 396, II 19, 161, 196, 201, 305, 521.
Путинъ Игнатій, хорунжій полковой к. II 186.
Пуфедорфій Самуилъ, историкъ нѣмецкій I 5, 16, 221,

прибавл. 31, II 97, 170, 336, 390, 500, 512, 538, 562, III 508.

Пухальскій, дворянинъ п. IV 286.

Пуцкъ, городъ п. I 348.

Пушкарь Мартынъ, полковникъ полтавскій к. I 305, 306, 317, 324—325, 328—332.

Пушкинъ Григорій Гавриловичъ, бояринъ р. I 197.

Пушкинъ, вельможа р. II 515.

Пѣчовичъ, дворянинъ п. IV 16.

Пѣкарскій Адріянъ, езуитъ, проповѣдникъ королевскій п. II 42—74.

Пѣкгловскій, дворянинъ п. IV 43.

Пѣлявка, рѣчка IV 23.

Пѣна, рѣка I 164, IV 76.

Пѣнскъ, городъ IV 76.

Пѣнчовъ, городъ п. I 281.

Пѣски, село I 363.

Пѣсковатый, островъ н. Д. III 472.

Пѣсочинскій Иванъ, каштелянъ хелмскій п. I 136, 440, II 240, 271.

Пѣсочинскій Степанъ, староста браславскій п. II 240, 271.

Пѣщаный, бродъ на Бугѣ III 483, 485.

Радзивилъ (Янушъ), князь, гетманъ л. I 188, 189—190, 434, IV 76, 77—79.

Радзіевскій Михаилъ, архіепископъ гнѣзненскій III 408—415.

Радкова, вѣтка н. Д. III 476.

Радоминскій, дворянинъ п. IV 285.

Радомышль, городъ. III 132.

Радулъ, господарь молдавскій I 132.

Разинъ Стенка, козакъ донской II 235.

Райгородъ, городъ I 108.

Раковичъ Михайло, сотникъ прилуцкій к. II 316.

Раковичъ Семенъ, писарь полковой прилуцкій к. II 316.
Раковъ, мѣстечко л. III 552.
Ракочій, князь венгерскій I 132—134, 143, 145, 148, 149, 273—274, 276, 279—280, 282—284, 285, 322, IV 35, 83.
Рашавка, мѣстечко I 365.
Рева Иванъ, козакъ опошнянскій III 508.
Ревускій, посолъ п. III 187, 189.
Ревучій, островъ н. Д. III 471.
Резица, городъ л. II 574.
Ремчицкій, дворянинъ п. IV 239.
Репнинъ-Оболенскій Борисъ Александровичъ, князь р., бояринъ и намѣстникъ великопермскій I 198, 199.
Решиловка, городъ II 162.
Ржевскій Иванъ Ивановичъ, думный дворянинъ р. II 306, 328, 433, 455, III 88.
Ржечицкій повѣтъ I 107, 321.
Ржищовъ, городъ II 573.
Рибцы, село I 331.
Рига, городъ въ Лифляндіи I прибавл. 9, II 97, 120, 514, 583, III 553.
Рильцевъ, городъ IV 17.
Римъ, городъ III 501.
Рихлицкій, дворянинъ п. IV 285.
Рихловскій, игуменъ III 421.
Рогачикъ, рѣка и плавля н. Д. III 481.
Рогинцы, село II 223.
Роговскій, дворянинъ п. IV 288.
Рогоза Михаилъ, митрополитъ кіевскій I прибавл. 29, II 484, IV 307.
Родосъ, островъ II 366.
Рожанскій, сотникъ гоголевскій к. III 444.
Рожищи, мѣстечко III 305.
Розражевскій, дворянинъ п. IV 39, 47, 48.

Розуховскій, дворянинъ п. IV 289.
Рокицкій, дворянинъ п. IV 239.
Романенко Григорій, выборный мѣщанинъ кролевецкій II 188.
Романкувская балка н. Д. III 472.
Романовичъ Романъ, ассаулъ полковой переясловскій к. II 312.
Романовъ Гришко, сотникъ городницкій к. II 315.
Романовъ, мѣстечко л. III 552.
Ромны, городъ I 117; II 22, 166, 167, 168, 223; IV 136, 272—274.
Ромодановскій, князь Андрей Григорьевичъ II 168, 466.
Ромодановскій, князь Григорій Грігоріевичъ, окольничій р. I 330, 333, 339—341, 361—362, 365, 372—375, 400, II 19, 27—29, 30, 37, 85, 86, 161, 166, 168, 179, 180, 182, 184, 200, 305, 306, 310, 328, 350, 397—398, 419, 456, 458—460, 462—467.
Роскопанки, вѣтки н. Д. III 475.
Рославль, городъ II 568.
Рославченко (или Рославецъ) Овдей Ивановичъ, сотникъ почепскій к. II 187, 315.
Рославченко (или Рославецъ) Петръ Ивановичъ, полковникъ стародубовскій к. II 185, 308, 311.
Росоловцы, село IV 17.
Росоховатый прогной, соляное озеро III 476.
Росошъ солоная, рѣчка III 478.
Ростковскій, полковникъ к. III 242, 444.
Росхильдія, городъ д. I 441.
Рось, рѣка I 67, 79, 173, IV 9.
Рохлицкій, дворянинъ п. IV 285.
Рубанинъ Григорій, обозный полковой переяславскій к. II 312.
Рубанъ Иванъ, полковникъ прилуцкій к. III 186, 236, 254.
Рубанъ Семенъ, атаманъ кошевой запорожскій III 170—176.
Рубецъ Михайло, сотникъ топольскій к. II316.
Рублевка, село II 161.
Рублевъ, городъ II 521, 522.

Рувченко Иванъ, сотникъ тапальскій к. II 187.
Ругодивъ (Нарва), городъ шв. II 514.
Рудня, село III 88, 90,
Руднѣкъ, городъ п. I 242.
Руликъ Ониско, житель черниговскій III 138.
Румеръ, генералъ австрійскій I 348.
Русановъ Адамъ, войтъ коропскій II 188.
Русетскіе, дворяне п. IV 287.
Русская коса, урочище надъ Богомъ III 481.
Русское воеводство IV 98.
Рутковскій Иванъ, слуга гетманскій III 166, 176, 195.
Ручевскій, дворянинъ п. IV 286.
Рѣпка, полковникъ к. IV 146, 214, 219—220.
Рѣчица, городъ III 552, IV 77.
Рявуха, село I 140.

Сабета, Еврей, лжемессія II 97.
Сава, рѣка III 504.
Савеловъ Иванъ Петровичъ, думный дворянинъ р. III 101.
Савенко Афанасій, полковникъ к. II 185, 314.
Савенко Михайло, сотникъ седневскій к. II 315.
Савинъ Ячукъ, сотникъ полка черкаскаго к. IV 283.
Савловскій, дворянинъ п. IV 286.
Савоткань, рѣчка III 472.
Савощенко Фетко, сотникъ рошевскій к. II 317,
Савченко Богданъ, сотникъ веприцкій к. II 317.
Савченко Петръ, козакъ коломацкій II 520.
Савченко Ѳесько, козакъ коломацкій II 502.
Савѣцкій Стефанъ, писарь полковой лубернскій к. IV 2.
Савяецкій Филонъ, сотникъ сибержецкій к. II 186.
Сагайдачного, пристань и лугъ н. Д. III 476, 482.
Сагайдачный Григорій, атаманъ кошевой запорожскій II 561.
III 57.

Сагайдачный Петръ Конашевичъ, гетманъ к. I прибавл. 28, 29—30, 33—37, 38, 43—49, 50—51, II 380, 485, IV 151—154, 155, 156, 158, 159, 164, 175—179.

Садки, урочище н. Д. III 476, 482.

Сажавка, балка н. Д. III 472.

Сакча, городъ т III 430.

Сакумій Василій, полковникъ к. IV 277.

Сало, сотникъ китайгородскій к. III 116.

Самара, рѣка II 517, 538, 558, 560, III 12, 13, 50, 60—61, 71, 88, 111, 182, 472, 500.

Самаринъ Леско, судія полковой хвастовскій к. III 190.

Самарскій городокъ — см. Новобогородицкій.

Самборскій, дворянинъ п. IV 289.

Самгородокъ, мѣстечко I 128.

Самойловичъ Григорій Ивановичъ, полковникъ черниговскій к. III 12, 17—21, 51, 59.

Самойловичъ Иванъ, гетманъ к. II 155, 305, 310, 311, 318, 319, 326, 329, 340, 342—343, 350—351, 390, 396—399, 409. 419, 426, 428, 456, 458—460, 462—472, 474—475, 489—493, 498—500, 510—511, 521, 524—526, 528—530, 536, 538—543, 544—545, 554—561, 602, 605; III 8, 9, 12—17, 54.

Самойловичъ Михайло Василіевичъ, полковникъ гадяцкій к. II 509, 520—522, 546.

Самойловичъ Семенъ Ивановичъ, полковникъ стародубскій к. II 550,

Самойловичъ Яковъ Ивановичъ, полковникъ стародубскій к. III 12, 15, 51.

Самсой, островъ д. I 430.

Самусь, полковникъ богуславскій к. II 533, 548—550, III 260.

Санжары Новые, мѣстечко III 95.

Санжары Старые, мѣстечко III 135.

Сандоровскій Никола, протопопъ черниговскій III 422.

Санъ, рѣка I 242, 274.

Сапѣга Казимиръ, гетманъ л. III 217, 273—276, 338, 342—344, 376, 454.
Сапѣга Павелъ, гетманъ л. I 242, 284, 338, IV 104.
Сапѣга, коммисаръ п. I 64, IV 8, 313.
Сарновскій, епископъ перемышсльскій II 240.
Састерскій, дворянинъ п. IV 78.
Сахненко Фесько, сотникъ миргородскій к. II 315.
Сашченко Тишко, сотникъ домонтовскій к. II 312.
Свидовецъ, рѣчка I 95.
Свинкувка, рѣчка III 472.
Свириденко Василь, хорунжій войсковой енеральный к. II 185.
Свищовъ Михайло, воевода р. I 385.
Свободецкій Михайло Степановичъ, писарь полковой чевниговскій к. II 314.
Свѣдковская балка, урочище н. Д. III 471.
Свѣрскій, дворянинъ п. IV 289.
Свѣтковскій, дворянинъ п. IV 286.
Свѣцъ, городъ п. I 431.
Свѣчка Левко, полковникъ лубенскій к. II 316; III 135, 235, 441.
Свѣщенко Яцко, сотникъ полка бѣлоцерковскаго к. IV 283.
Святославскій, дворянинъ п. IV 286.
Себежъ, городъ л. II 106, 574.
Себестіяновичъ Григорій, сотникъ полка черкаскаго к. IV 235, 283.
Себестіяновъ Василій, обозный полковой прилуцкій к. I 405, II 316.
Северинъ Стефанъ, сотникъ переяславскій к. I 396.
Севскъ, городъ р. II 201; III 22, 59, 71, 105, 164, 436.
Сегинь, мурза т. I 154.
Седличинскій, дворянинъ п. IV 287.
Седмярки, село III 306.
Седневъ, городъ II 306.
Секеринскій Амброзій, полковникъ п. IV 282.
Селѣванъ Иванъ, ассаулъ сотенный к. IV 284.

Семберкъ Яцекъ, коммисаръ п. IV 280.
Семеновъ рогъ, урочище н. Д. III 481.
Семеновъ Андрей, хорунжій полковой прилуцкій к. II 316.
Семеновъ Павелъ, козакъ полтавскій II 522.
Семеновъ Семенъ, сотникъ прилуцкій к. II 187.
Семеоновъ Иванъ, сотникъ вертѣевскій к. II 312.
Семигродскій, дворянинъ п. IV 313.
Семіоновичъ Лука, протоіерей полтавскій III 9.
Семна, мѣстечко п. III 552.
Семченко Степанъ, сотникъ полка бѣлоцерковскаго к. IV 283.
Сендомиръ, городъ п. I 229.
Сераковскій, дворянинъ п. IV 43, 56.
Сербинское поле, урочище II 162—163.
Сербинъ Войца, сотникъ золотоношскій к. II 312.
Сербинъ Иванъ, полковникъ лубенскій к. II 311.
Сергіевъ, крѣпость III 88.
Сергіевъ Романъ, хорунжій полковой нѣжинскій к. II 186.
Сергій Радонежскій, святой чудотворецъ II 475.
Середина, вѣтка н. Д. III 476.
Середній прогной, соляное озеро III 476, 482.
Серетъ, рѣка I 133.
Серинскій, дворянинъ п. IV 289.
Сернейско, городъ л. I 187.
Сивашъ, заливъ Азовскаго моря II 373—375.
Сивянченко Леонтій, сотникъ смѣдовскій к. II 317.
Силичичъ, полковникъ к. II 334, 337—338.
Силичъ Оникій, полковникъ черниговскій к. I 328, 339, 405; II 15, 22, 38.
Силичъ Петро, мѣщанинъ кіевскій III 168.
Симеонъ Алексѣевичъ, Царевичъ р. II 181, 183.
Симеонъ Полоцкій, проповѣдникъ Царскій II 419, 530.
Симеонъ, митрополитъ архидонскій III 231.
Симонъ Степанъ, хорунжій полковой черниговскій к. II 314.
Синопъ, городъ тр. II 381; IV 4.

Синявскіе, дворяне п. I 69, IV 38, 45, 53.
Синяки, село II 212.
Сирамъ, бей т. II 151.
Сицилія, островъ III 168.
Скалозубовъ, островъ и рѣчище н. Д. III 477.
Сканожеженко Иванъ, сотникъ лютенскій к. II 317.
Скарбекъ, каштелянъ галицкій п. III 246, 251, 253.
Скарбній, островъ н. Д. III 472, 476.
Скельское городоще, урочище II 521.
Скендеръ, паша тр. IV 156—157.
Скиба Михайло, ассаулъ сотенный к. IV 284.
Скиданъ, полковникъ к. IV 146, 193, 207, 233—234, 237, 242, 261, 287.
Скитскій монастырь II 371.
Сковецкій Янъ, коммисаръ п. IV 280.
Скорродекъ, дворянинъ п. IV 289.
Скоробогатко Иванъ, козакъ чигринскій I 363, 365.
Скоропадскій Иванъ, гетманъ к. II 519; III 420, 421.
Скотницкій, дворянинъ п. IV 287.
Скоченко Лаврѣнъ, сотникъ яготинскій к. II 312.
Скрицкій, полковникъ к. въ польской службѣ III 132.
Скуратовъ Петръ Дмитріевичъ, ближній окольничій и намѣстникъ шацкой II 563, 594.
Скѣпородъ (или Снѣпородъ или Слѣпородъ), рѣчка и городъ I 79; IV 213, 228—229.
Сламовскій, дворянинъ п. IV 289.
Сластюнъ Микита Антоновичъ, козакъ полтавскій III 103—104.
Слесвѣцкъ (Шлезвигъ), страна I 343.
Слободище, село II 13, 14.
Слободскіе козаки I 340, 356; II 419.
Служевскій, дворянинъ п. I 242.
Слуцкъ, городъ л. I 105; III 342, 552, 566; IV 76.
Случъ, рѣка III 255; IV 40.
Смайловъ, городъ тр. II 381.

Смаржевскій, дворянинъ п. IV 286.
Смогулецкій, дворянинъ п. IV 40.
Смоленскъ, городъ р. I 139, 188, II 102, 106, 120, 568, 582, 583; III 54; IV 250.
Смѣлая, городъ II 544.
Снарскій Казимиръ, переводчикъ королевскій п. II 145.
Снѣжинскій, дворянинъ п. IV 142.
Снѣтка Павелъ, сотникъ полка чигринскаго к. IV 283.
Собе кій Александръ, королевичъ п. III 454.
Собескій Іоанъ—см. Янъ III
Собескій Яковъ, королевичъ п. III 454.
Собескій, дворянинъ п. IV 45, 48.
Сожъ, рѣка II 321, 574; III 138, 552.
Сокирна, село II 86, IV 224.
Сокирнянскій перевозъ н. Д. II 510.
Соколли байраки, урочище I 330, 331.
Соколовскій, оффицеръ п. IV 31, 251.
Соколъ Василь, полковникъ к. IV 146, 267.
Соколъ, дворянинъ п. IV 41.
Сокольня, городъ II 573.
Солиманъ-Ага, посолъ т. I 188.
Соловецкій монастырь III 408.
Солома, полковникъ к. IV 146, 208.
Соломовскій, дворянинъ п. IV 289.
Солонецкіе: островъ, вѣтка, гирло и озера н. Д. III 476.
Солонецъ: малый и великій, рѣчки III 481.
Солоніе, озера III 476.
Солонина Константинъ, полковникъ кіевскій к. II 185, 311, 324; III 12, 14, 15, 24.
Солоха, волшебница к. IV 39.
Солошенко Мацъ, козакъ опошнянскій III 508.
Солтовъ, городъ III 489.
Сомко Якимъ, гетманъ к. I 119, 398—399, II 15, 18, 19, 22—23, 27—29, 37—38.

Сомковна—см. Анна.
Сомковскій Богданъ, войтъ кіевскій I 201, 203;
Сомоки, островки н. Д. III 479.
Сондербургъ, городъ д. I 430.
Сорока, городъ III 163, 187, 196, 274.
Сорочинцы, село III 22.
Сосница, городъ II 398, IV 136.
Сосновка, рѣчка I 374.
Сосновскій, дворянинъ п. IV 76.
Софія Алексеевна, Царевна II 503, 512, 605, III 8, 23, 26, 60, 71, 82—83,
Софоній, іеромонахъ, надзиратель кіевопечерской типографіи III 293.
Софоновичъ Григорій, лавникъ старшій кіевскій III 548.
Софоновичъ Ѳеодоръ, райца кіевскій III 548.
Соха, полковникъ запорожскій II 161.
Соха, дворянинъ п. IV 289.
Сочава, крѣпость I 145—148, III 163.
Сподъ, дворянинъ п. IV 19.
Среда, городъ п. I 347.
Срѣбное, городъ I 372, II 166, IV 136, 195.
Ставищи, городъ II 86, III 185.
Ставрополь, городъ II 86, III 185
Стадницкій, дворянинъ п. IV 239.
Стайки, городъ II 569, 573.
Станкевичъ Андрей, асаулъ сотенный к. IV 284.
Станиславовичъ Александръ, капитанъ к. II 185.
Станиславовъ рогъ, урочище н. Д. III 481.
Становая балка и островъ н. Д. III 472, 473.
Старая грузка, урочище II 521.
Старецъ, рѣка IV 145, 195, 235, 241, 263, 267, 281, 291,
Старковицкій, коммисаръ п. I 348.
Староградъ, городъ п. I 431.
Стародубовскій полкъ к. I 300, II 571.

Стародубъ, городъ I 90, 419, II 568, 582, Ш 215, 552, IV 76.
Стасовци, село I 333.
Стеблевъ, городъ II 339—340, 465.
Степановъ Захаръ, сотникъ новгородскій к. II 187, 316.
Степановъ Максимъ, сотникъ остерскій к. II 187.
Степановъ Михайло, купецъ нѣжинскій Ш 188, 189, 207.
Степанъ, переводчикъ к. Ш 163.
Степановичъ Тимко, канцеляристъ войсковой к. I 404, Ш 444
Стецикъ—см. Ягорлицкій.
Стецко, асаулъ полковой полтавскій к. II 313.
Стобнецкій, дворянинъ п. IV 66.
Стогневъ Николай, староста хмельницкій п. IV 243, 260.
Стойка Іосифъ, архіепископъ марамо̀рійскій Ш 405—408.
Стокголмъ, городъ шв. I 223.
Столовичи, мѣстечко л. Ш 552.
Столпцы, мѣстечко л. Ш 552.
Столпяны, мѣстечко л. Ш 552.
Сторожевая могила н. Д. Ш 482.
Страшный бродъ, урочище II 520.
Стрелицкій, дворянинъ п. IV 239, 286.
Стреличній, островъ н. Д. Ш 483
Стремешенъ, городъ п. I 264.
Стригонъ, городъ венгерскій II 535.
Стрижъ, рѣка II 325.
Скрійковскій, историкъ п. IV 192.
Стрѣевскій, наказный гетманъ к. II 223—224.
Стрѣльчій, порогъ н. Д. Ш 473.
Стрѣльникова гора, урочище н. Д. II 457—459.
Стугна, рѣка II 569.
Ступницкій Бенедиктъ, игуменъ львовскаго монастыря св. Іоана Богослова Ш 320, 325.
Стырь, рѣка IV 29.
Стѣна, городъ II 351.

Стягайло Иванъ, атаманъ кошевой запорожскій II 498—500.
Суботовъ, село I 27, 288, 298, 398, II 465, IV 307.
Сугаклія, рѣчка Ш 484.
Судилковъ, городъ IV 40.
Суза, генералъ австрійскій I 276, 347, 352, 433.
Сула, рѣка II 22, IV 195, 207, 230, 232, 273, 293.
Сулакъ, рѣчка II 518.
Сулима, гетманъ к. I 24, II 381, IV 155, 180.
Сулима, дворянинъ п. IV 287.
Сулимы, козаки I 396, 436, II 522, Ш 234.
Сулимко, полковникъ к. II 107.
Суличинъ Андрей, писарь полковой черкаскій к. I 404.
Суммомова, рѣка Ш 482.
Сумскій, слободскій полкъ к. Ш 72.
Супруненко Игнатъ, сотникъ комишенскій к. II 317.
Сура, рѣчка Ш 472.
Суражъ, городъ II 109.
Сурскій, островъ и городъ н. Д. Ш 473.
Суходольскій, дворянинъ п. IV 26, 39.
Суховѣй Петро, старшина запорожскій II 15, 166—171, 177—178, 339, 510—511, Ш 107.
Схендель Криштофъ, типографщикъ краковскій II 451.
Схлѣппахъ, министръ шв. I 442.
Сычевичъ Стефанъ, лавникъ старшій кіевскій Ш 548.
Сычъ Мартынъ, старшій райца кіевскій Ш 548.
Сѣверская земля II 106, IV 97.
Сѣдлецкій, дворянинъ п. IV 288.
Сѣлна, село п. I 268.
Сѣрко Иванъ, полковникъ кальницкій к. I 404, Ш 107.
Сѣрко Иванъ, атаманъ кошевой запорожскій II 177, 341, 345, 356, 364,—365, 370—371, 372—383, 390—396, 429, 452—453, 467—472, 475, 489—493, 497—498.
Сѣчъ запорожская I 29, 30, 43, 48, 50—53, 74, 138, 185, II 16, 26, 37, 98, 166, 170, 178, 340, 341—342, 358—

366, 373, 377, 382, 453, 472, 489, 497, 500, 510, 511, 517, 552, 561, 569, 577, 597, Ш 62, 95, 140, 162, 243, 283, 284, 432, 441, 442, 481, IV 139, 180, 294, 310.

Таванскій, островъ н. Д. Ш 235, 283, 284, 375, 432, 474, 475.
Таванскій, городокъ Ш 443, 446—450, 500.
Таволжные: рѣчка, балка, порогъ и островъ н. Д. Ш 472, 473.
Таганрогъ, городъ р. II 513, 517, Ш 386.
Тальковскій, дворянинъ п. IV 289.
Тарамская, балка н. Д. Ш 472.
Таранъ Грицко, козакъ ковалевскій Ш 508.
Тарасенко, ассаулъ войсковой к II 227, 232, 239, 274—275.
Тарасенко, сотникъ монастырскій к. II 316.
Тарасовская: рѣчка и островъ н. Д. Ш 472.
Тарасовъ Абакумъ, сотникъ нѣжинскій к. II 312.
Тарасовъ Левко, сотникъ яресковскій к. II 314.
Тарасовъ Павелъ, сотникъ старосанжаровскій к. II 313.
Тарасъ, гетманъ к. I 24, IV 154, 179—180.
Тараченко Андрей, писарь войсковой енеральный к. II 272.
Тарнополь, городъ I 136, II 501.
Тассо Торквато, поэтъ италіянскій II 402.
Татарки: Подполная и Поперечная, вѣтки н. Д. Ш 473.
Татарскій перевозъ н. Д. Ш 476, 483.
Ташицкій Владиславъ, полковникъ п. IV 145, 197, 232, 287.
Ташликовъ Афанасій, дьякъ р. II 306, 328.
Ташликъ, рѣка I 288.
Твардовскій Самуилъ, историкъ п. I 5, 103, 188, 190, 302, 337, 431, 433, 436, 449—450, 451, IV 1, 313.
Тваровскій, архимандритъ уніятскій II 506.
Тверза, генералъ шв. I 274.
Творянскій, поручикъ п. IV 214.
Текелій, князь венгерсыій II 532.

Тележина, рѣка I 133.
Телигулъ, рѣка Ш 485.
Темешваръ, городъ венгерскій Ш 269.
Темніе: вѣтки и перевалъ н. Д. Ш 477.
Темченко Данило, сотникъ сребрянскій к. II 316.
Тендра, островъ Ш 476, 483.
Тепловскій, дворянинъ п. IV 285.
Теремное, село Ш 306, 323.
Терехтимировъ, городъ I 17, II 285, 573, IV 195, 224, 269, 274, 279, 284, 285, 303.
Терещенко Федоръ, полковникъ прилуцкій к. I 405.
Терлецкій Кирилъ, епископъ луцкій I прибавл. 29; П 484.
Терни, село Ш 306, 323.
Терновка, рѣчка Ш 477, 481.
Тесельскій, дворянинъ п. IV 289.
Тетеревъ, рѣка I 173.
Тетеревъ, городъ П 36.
Тетеря Павелъ, гетманъ к. I 15, 176, 182, 300, П 36, 40, 80, 84, 86, 88, 89, 284.
Тилецкій, дворянинъ п. IV 288.
Тилжа, городъ прусскій Ш 141.
Тимофѣевъ Лазарь, сотникъ погарскій к. П 316.
Тимошевъ Гаврило, выборный мѣщанинъ нѣжинскій П 187.
Тимошъ, намѣстникъ полка гадяцкаго к. I 259, 324.
Тираненко Яцко, ассаулъ сотенный к. IV 284.
Титлевскій Матвей (или Тимофей), историкъ п. I прибавл. 5, IV 149, 160.
Тихенька, вѣтка н. Д. Ш 477.
Тихій Иванъ, ассаулъ полковой кіевскій к. П 186.
Тиховецъ Петръ, шафарь магистратскій кіевскій Ш 548.
Тиховецъ Ѳома, шафарь магистратскій кіевскій Ш 548.
Тихоновичъ Романъ, бурмистръ кіевскій Ш 547.
Тихоновъ Андрей канцеляристъ войсковой к. П 186.
Тиша, полковникъ к. I 300, IV 39,

Тищенко Андрей, сотникъ сосницкій к. II 186.
Тишкевичъ, воевода кіевскій п. IV 16.
Туболецъ Юрко, судія полковой полтавскій к. II 313.
Тобольскъ, городъ р. III 15.
Товстолисъ Павелъ, сотникъ бѣлоусовскій к. II 186, 314.
Толстой князь Алексей Михайловичъ, бояринъ р. и намѣстникъ суздальскій I 196.
Томакувка, рѣчка и островъ н. Д. I 43, III 17, 441, 472.
Томиловскій Николай, каноникъ варшавскій, секретарь королевскій п. III 305.
Топичка, сотникъ полка черкаскаго к. IV 283.
Топоровъ, городъ IV 62.
Торговицкій полкъ к. II 228, 510, 511.
Торговскій, дворянинъ п. IV 288.
Торунь, городъ п. I 266, 315, 347, 352, 357.
Точковое, островъ н. Д. III 479.
Трапезонтъ, городъ тр. II 381, IV 4.
Требицкій, дворянинъ п. IV 288.
Требѣцкій, подканцлерій п. I 252.
Тризна Іосифъ, епископъ бѣлорусскій II 488, IV 296.
Триполь, городъ II 569, III 133, 208.
Трисановскій Самойло, ассаулъ полковой кіевскій к. II 185.
Троекуровъ Иванъ Борисовичъ, князь и воевода р. II 433.
Троецкій Федоръ, священникъ нѣжинскій III 223, 232.
Троицкій Радонежскій монастырь III 82—83.
Тройцы Святой, крѣпость п. III 274.
Тростянецъ, городъ II 355.
Трофимовъ Игнатій, райца погарскій II 188.
Трофимовъ Яковъ, ассаулъ полковой полтавскій к. II 185.
Трохимовичъ Дмитро, ассаулъ сотенный к. IV 284.
Трощинскій Стефанъ, ассаулъ полковой гадяцкій к. III 276, 278.
Трубецкой Алексей Никитичъ, бояринъ и намѣстникъ казанскій I 179, 210, 373—375, 396, 397, 400.
Трунетъ, Татаринъ IV 45.

Трунскій, дворянинъ п. IV 286.
Трушъ Иванъ, сотникъ новосанжаровскій к. П 313.
Тугай—бей, мурза т. I 46, 47, 48, 53, 60, 62—64, 69, 70, 71, 73, 74, 76, 77, 99; IV 9, 310.
Тукальскій-Нелюбовичъ Іосифъ, митрополитъ кіевскій П 245, 286, 290, 292-293, 384, 461.
Тульчинъ, городъ—см. Нестерваръ.
Туненко Федоръ, сотникъ понурницкій к. П 186
Туптало Дмитрій Савичъ, Іеромонахъ Ш 84, 551.
Туркулецъ, полковникъ браславскій к. П 550.
Турская, вѣтка н. Д. Ш 475.
Турченко Дмитрій, асаулъ полковой стародубовскій к. П 185.
Тучина Игнатъ, асаулъ сотенный к. IV 284.
Тчовъ, городъ п. I 370, 431.
Тыкоцинъ, городъ п. I 272.
Тыменецкій, дворянинъ п. IV 289.
Тышовцы, городъ I 236.
Тягинка, рѣчка Ш 481.
Тягинскій: островъ, озеро и рѣчище н. Д. Ш 475, 479.
Тягинское городище н. Д. Ш 481.
Тягинь, долина Ш 179, 216.
Тясменица, городъ П 597.
Тясминъ, рѣка П 459, 461, 569, 570, 573.

Углицкій Ѳеодосій, архіепископъ черниговскій Ш 211, 367, 417.
Угровецкій Константинъ, обозный полковой черниговскій П 314.
Украинцовъ Емеліянъ Игнатіевичъ, думный дьякъ р. П 493, 563, 594; Ш 9, 28, 53.
Укримскій, дворянинъ п. IV 286.
Улановскій Игнатъ, полковникъ запорожскій П 177.
Уласовичъ Василій, шафарь магистратскій кіевскій Ш 548.
Уласовичъ Иванъ, цехмистръ шевскій кіевскій Ш 549.
Улѣзко, старшина к. П 88.

Улѣнскій Томашъ, дворянинъ п. IV 313.
Уманецъ Василь, козакъ опошнянскій III 508.
Уманецъ Филипъ Ивановичъ, полковникъ нѣжинскій к. II 185, 311.
Уманская паланка III 218
Уманскій полкъ к. I 300; II 228, 510, 511, IV 143.
Умань, городъ I 128, 175, 209, 214, 413; II 13, 238, 332—334, 337—338, 340, 353—355; III 107.
Уничепко Процыкъ, ассаулъ сотенный к. IV 284.
Унищенко Борисъ, ассаулъ сотенный к. IV 284.
Унупревичъ Тарасъ, ассаулъ сотенный к. IV 284,
Унѣстовскій, дворянинъ п. IV 287.
Урусовъ Никита Семеновичъ, князь, воевода и намѣстникъ дорогобужскій р. II 475.
Усте, городъ п. I 223.
Утвенко Иванъ Пархомовичъ, сотникъ слабинскій к. II 314.

Факмецъ—Фаркеца, крѣпость тр. III 278.
Фалемицка вулька, село III 306
Фалемичи, село III 306.
Фаледзкій, дворянинъ п. IV 77.
Фальчи, городъ молдавскій III 278, 336.
Федесенко Мойсей, сотникъ нищанскій к. II 312.
Федко, атаманъ кошевой запорожскій III 216, 221.
Федоровъ Ефимъ, ассаулъ полковой миргородскій к. II 315.
Федоровъ Степанъ, сотникъ новомлынскій к. II 313.
Федоровъ Яковъ, обозный полковой миргородскій к. II 315.
Феоненъ, островъ д. I 345, 433, 440.
Фердинандъ II, императоръ германскій II 531.
Фердинандъ III, императоръ германскій II 531.
Филаретъ Никитичъ, патріархъ всероссійскій I прибавл. 31.
Филаретъ, игуменъ уманскаго монастыря II 334.
Филимоновъ Максимъ, протоіерей нѣжинскій I 405.

Филимоновъ Павелъ, выборный мѣщанинъ черниговскій П 187.
Филипове, село I 79.
Филиппъ Іоанъ, учитель богословія Ш 148—154.
Филоненко, полковникъ к. IV 146, 254, 257—263, 293.
Филоновъ Стефанъ, выборный мѣщанинъ глуховскій П 188.
Фирлей, каштелянъ белзскій п. IV 37, 39, 45, 46, 47, 59.
Флорентійскій соборъ П 484.
Forгѣль, офицеръ шв. I 252, 264.
Франкфуртъ, городъ нѣмецкій Ш 169.
Фридризондъ, городъ д. I 343, 369, 432.

Хайнацкій, дворянинъ п. IV 286.
Халаймъ, дворянинъ п. IV 286.
Ханенко Михайло, гетманъ к. I 405, 426, П 238, 252—254, 289, 330, 337, 339—340, 349—350.
Ханенко, братъ гетмана П 334.
Хапчинскій Яковъ, конюшій епископскій П 308.
Харьковскій слободскій полкъ Ш 72.
Харченко Дмитрій, сотникъ будянскій к. П 313.
Хвалинское (Каспійское) море П 236.
Хвастовъ, городъ I 117, 191; П 13, 550; Ш 125, 129, 131—134, 189, 198, 199, 200—203, 206, 208, 220, 237, 255.
Хведоренко, полковникъ к. I 300.
Хвенна, вѣтка н. Д. Ш 477.
Хелмскій Христофоръ, дворянинъ п. IV 313.
Хибскій Иванъ, цехмистъ кравецкій кіевскій Ш 549.
Химинъ Өеско, сотникъ короцскій к. П 186.
Хіосъ, островъ Ш 270.
Хитровъ Богданъ Матвѣевичъ, ближній окольничій и намѣстникъ ржевскій р. I 317, 329.
Хлевицкій, дворянинъ п. IV 286.
Хлоповъ Кирило Осиповичъ, ближній окольничій р. П 553.

Хлѣвовскій, офицеръ п. I 246.

Хмельникъ, городъ I 397—399.

Хмельницкая Анна—см. Анна.

Хмельницкая Домна—см. Домна.

Хмельницкая Елена I 13, 15, 397.

Хмельницкій Зѣновій—Богданъ, гетманъ к. I 11—15, 17—18, 26—33, 34—40, 41—46, 47—49, 50—54, 60—64, 65—70, 71, 74—77, 78—89, 90—92, 98—99, 106—114, 115—118, 119—123, 127—130, 131—134, 135—143, 145—151, 157, 158, 159,—160, 163, 165,—166, 167—170, 171—174, 176—182, 183—185, 186, 191, 208, 209—214, 215—216, 217—219, 220, 237, 258, 287—288, 294, 304, прибавл. 28; II 381; IV 6—12, 23—27, 42, 44—62, 65—67, 69—74, 76, 82—84, 152, 154, 157—158, 159, 174, 180, 275, 283, 293—294, 296, 300, 301, 305—313.

Хмельницкій Михайло, сотникъ чегринскій к. IV 152, 157—158, 307.

Хмельницкій Тимошъ I 13, 14, 29, 47, 107—114, 117—118, 122, 133, 145—146; IV 308, 310.

Хмельницкій Юрій, гетманъ к. I 13, 14, 15, 302, 314, 399—400, 404, 421—426, 436; II 12, 19—20, 21—22, 26—29, 31—36, 43, 334, 409, 413, 429, 450, 546—548; IV 83.

Хованскій Иванъ Андреевичъ, князь, воевода и бояринъ р. II 475.

Хованскій Петръ Ивановичъ, князь р. II 526.

Ходкѣвичъ Кароль, гетманъ п. I прибавл. 5, 6, 15, 19; IV 152, 153, 159—168.

Ходоковскій, дворянинъ п. IV 77.

Хоецкій, офицеръ п. IV 225.

Хойницы, городъ п. I 267, 271.

Холоденко Лукянъ, козакъ ковалевскій III 508.

Хоменко Григорій, сотникъ прохорскій к. II 313.

Хоменко Максимъ, сотникъ переяславскій к. II 312.
Хоментовскій, судія войсковой п. IV 265.
Хомичъ Федоръ, урядникъ присяжный магистратскій кіевскій III 547.
Хомѣнскій Самуилъ Денисевичъ, протопопъ стародубскій III 422.
Хоренскій, дворянинъ п. IV 287.
Хоролъ, городъ IV 196.
Хоролъ, рѣка IV 198.
Хороше—Озеро, село II 212.
Хортицкій, островъ и балка н. Д. III 472.
Хотѣнъ, городъ I 155, прибавл. 6—28, 30, 34; II 336; IV 152, 160, 172, 174.
Хребтовичъ Иванъ, воевода новгородскій п. IV 313.
Хречина, дворянинъ п. IV 288.
Хризанфъ, патріярхъ Іерусалимскій III 95, 99, 246, 364—366.
Хриповицкій, дворянинъ п. IV 287.
Христиновка, городокъ I 175; II 332.
Хриштопъ Капранъ, сотникъ ротоханскій к. II 187.
Хромѣенковъ Павелъ, сотникъ стародубскій к. II 187.
Хростовскій офицеръ п. IV 224, 234, 289.
Хруловые: вѣтка, рѣчище, островъ и озеро н. Д. III 475.
Хруновскій, офицеръ п. IV 288.
Хуринъ, островъ н. Д. III 473.
Хухра, рѣка II 166.

Цаpемія, паша тр. IV 168.
Цари—Камиши, урочище III 481.
Царицынская линія II 517.
Царицынъ, городъ р. III 272.
Царичанка, городъ II 356.
Царовскіе: островъ и вѣтка н. Д. III 474.
Цедровскій, дворянинъ п. IV 287.
Церклинскій, дворянинъ п. IV 288.

Цетлѣнскій, дворянинъ п. IV 56.
Цецора, урочище II 599, 601; IV 151, 155, 157, 307.
Цибоній, кардиналъ III 502.
Циганчукъ Павло, обозный полковой хвастовскій к. III 133, 208.
Циклеръ, вельможа р. II 515.
Циреашъ, паша тр. I прибавл. 18.
Цупченко Паско, сотникъ лубенскій к. II 317.
Цурковскій Александръ, войтъ нѣжинскій II 187, 318.
Цюпка Денисъ, слуга гетманскій III 15.
Цюцюра Тимошъ, полковникъ переяславскій к. I 376, 396, 404; II 13, 15.

Чаадаевъ Иванъ Ивановичъ, ближній окольничій и намѣстникъ муромскій II 563, 594.
Чакчаклій, рѣка III 485.
Чапливки, рѣчки и вѣтки п. Д. III 472, 474, 477.
Чаплинскій, подстаростій чигринскій п. I 27—28, 34—40, 41—42, 63—64; IV 6—7, 305, 307—308.
Чаплинскій, островъ п. Д. III 474.
Чарнецкій Стефанъ, воевода русскій п. I 128—129, 225, 240, 241—243, 245—246, 248—249, 263, 271, 278, 279, 280, 282—283, 301—302, 315, 357, 368, 430, 437; II 86; IV 40, 280, 313.
Чарнецкій, староста Каневскій п. II 240.
Чарнецкій, хорунжій п. IV 287.
Чарнолуцкій, дворянинъ п. IV 286.
Черняховскій, дворянинъ п. IV 239.
Чарталан, рѣчки III 485.
Чаусы, городъ л. III 138.
Челновые, село II 162.
Ченстохова, городъ п. I 233.
Чепковскій, дворянинъ п. IV 287.
Череватый Леско, козакъ опошнянскій III 508.

Черевенко Козма, ассаулъ сотенный к. IV 284.
Черкаскій Каспулатъ Муцаловичъ, князь р. II 475.
Черкаскій Михаилъ Алегуковичъ, князь, воевода и намѣстникъ казанскій р. II 474.
Черкаскій полкъ к. I 299, 300; II 228, 510, 511; IV 143.
Черкаскій, городъ р. III 272.
Черкассы, городъ I 57, 58; II 86, 465, 573; IV 8, 207, 234, 271, 307, 309.
Черкашенецъ Алексей, сотникъ голтвянскій к. II 314.
Черменскій, дворянинъ п. IV 23.
Черниговскій, полкъ к. I 300; II 571.
Черниговское воеводство IV 91, 95, 96, 97, 98, 99, 100.
Черниговъ, городъ I 90, 107, 173, 413, II 23, 29, 161, 168, 189, 190, 192, 325, 372, 568, 582, III 30, 47, 138, 215, 552, IV 14.
Чернѣховцы, село I 191.
Чернявскій Григорій, асаулъ полковой прилуцкій к. II 316.
Чернякъ Лаврѣнъ Леонтіевичъ, козакъ полтавскій II 522.
Чернякъ Леонтій, полковникъ полтавскій к. II 463, 521; III 12, 17, 18.
Четвертиновка, село II 330.
Четвертинскій, князь Гедеонъ, митрополитъ кіевскій II 44, 78, 552, 602—612; III 63—69, 86.
Четвертинскій Геліяшъ, князь п. IV 280, 289.
Четвертинскій Юрій, князь п. III 442, 443.
Четвертинскій (Янушъ), князь п. I 92—93, IV 12—13.
Чигринскій, полкъ к. I 299, 300; II 228.
Чигринское староство IV 10.
Чигринъ, городъ I 28, 64, 66, 73, 78, 107, 117, 122, 127, 141, 157, 159, 166, 184, 218, 220, 237, 288, 304, 306, 325, 333, 337, 338, 364, 365, 376, 397, 398, 400, 406, 426; II 12, 26, 28, 36, 41, 86, 89, 95, 97, 134, 166, 230, 248, 253, 333, 341, 346, 370—371, 396—398, 409, 414, 427—438, 451, 455—463, 466—467, 570, 573; IV 6, 234, 270, 272, 303, 307.

Чигринъ-Дуброва, городъ IV 136.
Чижъ Кирикъ, полковникъ п. IV 282.
Чичерскъ, городъ л. I 190; Ш 138.
Чмеренко Прокофей, хорунжій полковой к. П 186.
Чоботковъ Анисимъ, ассаулъ войсковой к. I 404.
Чолганскій камень, городъ IV 21, 23, 44, 63.
Чорна долина, урочище П 376; Ш 71—72.
Чорная лука н. Д. Ш 473.
Чорная, рѣчка Ш 472.
Чорнобыль, городъ Ш 132.
Чорногородка, городъ Ш 256.
Чорнухи, городъ I 340.
Чорный, подстаростій бѣлоцерковскій п. I 122; IV 225.
Чорный-лѣсъ, урочище П 434, 570; Ш 484.
Чорный островъ, городъ I 136, 283.
Чортомлыкъ, рѣка Ш 472.
Чугуй, полковникъ запорожскій П 78, 163.
Чудновъ, городъ I 214; П 14—15.
Чуйкевичъ Иванъ, канцеляристъ войсковой к. Ш 554.
Чупринскій Иванъ, козакъ зѣньковскій Ш 508.

Шабанъ-Липка, писарь тр. Ш 282, 285.
Шабельная, вѣтка н. Д. Ш 477.
Шавулиха, вѣтка н. Д. Ш 474.
Шагадъ Гринецъ, асаулъ сотенный к. IV 284.
Шакловитый, начальникъ стрѣльцовъ р. П 514; Ш 82—83.
Шангерей—см. Муберекъ—керменъ.
Шапкалъ, владѣтелъ горскій П 518.
Шаповаловка, село I 373.
Шаргородъ, городъ I 93, 149; IV 13, 38.
Шафѣровъ, баронъ, подканцлерій р. П 515.
Шаховка, вѣтка н. Д. Ш 477.
Шахъ, гетманъ запорожскій I 24.

Швецъ Павелъ, полковникъ лубенскій к. I 328, 339.
Шевчиха, вѣтка н. Д. Ш 477.
Шеинъ Алексѣй Семеновичъ, ближній бояринъ, воевода и намѣстникъ псковскій Ш 8, 28, 439.
Шекерявій, полковникъ к. IV 146, 208, 229.
Шембекъ, дворянинъ п. I 64, 243, 250, 274, IV 8, 313.
Шепелевъ Аггѣй Алексеевичъ, думный енералъ р. Ш 9, 28.
Шереметевъ Борисъ Петровичъ, ближній бояринъ и намѣстникъ вятскій р. П 475, 558, 560, 563, 594, Ш 273, 281, 284, 335, 384, 391—398, 436, 501—502.
Шереметевъ Петръ Васильевичъ, бояринъ и намѣстникъ смоленскій П 214—215.
Шереметевъ Василій Борисовичъ, бояринъ и намѣстникъ кіевскій I 210, 376, 385, 400; П 12—15, 526; Ш 167.
Шеферъ-Кази-Ага, канцлеръ т. I 152, 153; IV 49—51, 71.
Шизновскій Богданъ, сотникъ полка корсунскаго, IV 283.
Ширинбей, мурза т. I 374.
Ширковичъ Иреней, игуменъ максаковскій, П 178, 182, 184—185.
Ширковцы, село IV 44.
Ширковъ Микита, присяжный изъ Колонтаева, П 522.
Шишигинъ Прокопій Миничъ, изъ дѣтей боярскихъ р. Ш 167.
Шишигинъ Харитонъ Миничъ, изъ дѣтей боярскихъ р. Ш 167.
Шійкевичъ Захарій, значный товарищъ войсковый к. Ш 544.
Шкловъ, городъ л. I 189, 190; IV 250.
Шлонскъ, страна, I 168—169.
Шпоркъ, генералъ австрійскій I 276.
Шрамченко Левко, сотникъ олишевскій к. Ш 446.
Штейнбокъ генералъ шв. I 236, 267, 271, 349.
Штеремберігъ, фельдмаршалъ австрійскій П 533.
Шубринцы, село IV 39.
Шулга, дворянинъ гетманскій, к. Ш 444.
Шулга, епископъ хелмскій уніятскій, П 487.

Шуяга Лукьянъ, полковникъ к. III 446.
Шулковскій, дворянинъ п. IV 287.
Шуменко Иванъ, сотникъ моровскій к. II 314.
Шумлянскій Афанасій, епископъ луцкій и острожскій, III 297.
Шумлянскій Іосифъ, епископъ львовскій, II 486—487, 489, 503—505, 509, 536, 594—595; III 63—69, 80, 105, 119, 254, 307, 315, 320—324, 387—393.
Шумлянскій Стефанъ, дворянинъ п. III 323.

Щербатовъ Константинъ Осиповичъ, князь, ближній бояринъ, воевода и намѣстникъ бѣлогородскій р. III 8, 28.
Щербенко Грицко, ассаулъ сотенный к. IV 284.
Щербина Иванъ, райца переяславскій, II 187.
Щербина Иванъ, сотникъ к. II 187.
Щетинъ, городъ, I 223, 281, 440.
Щуровская, балка н. Д. III 472.
Щуровскій, дворянинъ п. IV 239.

Эльбіонгъ, городъ п. I 445.
Эстонія, страна, I 444.

Юготинскій Захарія, сотникъ полка переяславскаго к. IV 283
Юрьевъ Василій, асаулъ полковой стародубовскій к. II 185, 315.
Юсковская, вѣтка и островъ н. Д. III 477.
Юсченко Иванъ, сотникъ полка косунскаго к. IV 283.
Юсупъ, паша тр. III 448, 449.
Ютландъ, страна д. I 343, 357.

Явлоновскій Андрей, дворянинъ п. III 221.
Явлоновскій Станиславъ, гетманъ великій коронный, п. III 73—75, 195—199, 259—260, 264, 276—279, 333— 337, 338, 346—347, 371, 394—398, 556—565.
Явлоновскій, дворянинъ п. IV 289.

Ява, козакъ, IV 261.
Яворовскій, староста п. I 153.
Яворовъ городъ, II 501.
Яворскій Стефанъ, полковникъ уманскій к. II 339, 353, 355.
Яворскій Стефанъ, префектъ коллегіума братскаго кіевскаго III 288—292, 317.
Ягелло—см. Владиславъ II.
Ягорлицкій Стецикъ, старшина к. III 162, 163, 186, 218, 239, 423.
Яготинъ, городъ IV 136.
Язловецъ, городъ II 501.
Якимовичъ Василій, купецъ кіевскій, IV 124.
Якимовичъ Павелъ, купецъ кіевскій, IV 124.
Якимовичъ Степанъ, сотникъ полка чигринскаго, к. IV 283.
Якимовъ Кузьма, сотникъ мринскій к. II 313.
Якимовъ Трофимъ, писарь магистратскій новгородъ-сѣверскій II 187.
Яковенко Григорій, атаманъ кошевой запорожскій, III 442, 446.
Яковенко Иванъ Кононовичъ, сотникъ гоголевскій к. II 187, 314.
Яковенко Яцко, сотникъ полка корсунскаго к. IV 283.
Яковлевъ Трофимъ, ассаулъ полковой кіевскій к. II 185.
Якубенко Семенъ, сотникъ гельмязовскій к. II 312.
Якубовичъ Федоръ, сотникъ полка чигиринскаго к. IV 283.
Али-Агаси, паша бѣлогородскій тр. III 127—128.
Ямполь, городъ IV 20.
Янбурхъ, городъ шв. II 514.
Яндзурскій, священникъ III 251.
Яненко Михайло, ассаулъ сотенный к. IV 284.
Янушовая, рѣчка и островъ н. Д. III 482.
Янъ-Казимиръ, король п. I 107, 119—121, 132—134, 136, 139, 143, 145, 147—151, 155—157, 174—175, 186, 188—189, 213, 225, 237—238, 248—250, 251—258, 265—267, 269, 270—273, 275, 281, 295, 301, 314—316, 321,

334, 343, 347—348, 391, 393, 441; II 11—12, 39—40, 78—85, 90—93, 100—102, 134, 138—146, 170, 342, IV 32, 34, 36, 38, 62—74, 83, 89, 102—103.

Янъ-Ольврехтъ, король п. I 22.

Янъ III Собескій, король п. II 336, 356, 366—370, 451, 478—482, 486, 488—489, 493—494, 500, 503, 523, 533—536, 550, 563, 565, 593, 594—601; III 8, 246, 257—259, 298—304, 375—376, 389.

Яремовъ Ярема, канцеляристъ войсковой к. II 186.

Яренбѣнскій, дворянинъ п. IV 286.

Яробыковскій, дворянинъ п. IV 289.

Яроватый, судія войсковой уманскій к. II 333.

Ярославъ, городъ, I 241; IV 152, 158.

Ярошенко Яковъ, посолъ к. II 252.

Ярошовъ, островъ н. Д. III 476.

Яруховичъ Богунъ, купецъ львовскій, III 347.

Ясинскій Варлаамъ, митрополитъ кіевскій, III 85—86, 96, 102, 121, 141, 222, 224—233, 251, 285—286, 294, 295—297, 307, 312—320, 348—352, 359, 362, 387—389, 398, 404, 420, 543, 555, 567.

Ясинскій, дворянинъ п. IV 73, 285.

Яскевичъ Карпъ, сотникъ басанскій к. III 556.

Яскольдъ-Бучинскій Александръ, поэтъ п. II 409, 414, 429, 434, 438.

Яскольскій, стражникъ коронный п. I 69, 134, 143, 188—190, 276, 321; IV 10.

Ясликовскій, полковникъ к., III 284.

Яссы, городъ молдавскій I 118, 133, 145, 146; — II 599; — III 161—163, 188; IV 83.

Яхимовъ Григорій, войтъ черниговскій, II 187.

Яценко Василій, сотникъ кролевецкій к., II 186.

Яцко, сотникъ келебердянскій к. II 313.

Яцковичъ Грицко, ассаулъ полковой миргородскій к., II 315.

Яцковскій, дворянинъ п., IV 288.

Ѳедоръ Алексѣевичъ, Государь Всероссійскій, II 183, 307, 318, 327, 390, 397, 399, 419, 456, 474, 503.
Ѳеофанъ, патріархъ іерусалимскій I приб. 29—32; II 485; IV 152, 158.
Ѳеофилактъ св., отецъ церкви II 48, 52.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

Предисловіе. I

Повѣсть о козацкой съ Поляками войнѣ чрезъ Зѣновія Богдана Хмельницкаго точившойся, отъ книги названной «Война домова», нареченіемъ Самойла Твардовскаго, ритмами польскими составленной, вкратцѣ, Малороссійскимъ нарѣчіемъ выписанная 1648, 1649, 1651. 1.

Комиссія Гадяцкая року 1658. . , ... 85.

Реестръ имѣнія Семена Палѣя 1704. 107.

О войнѣ зъ Ляхами на Украинѣ Малороссійской (универсалъ гетмана Остранина) 1638. 133.

Записки Тимофея Титловскаго о двухъ походахъ Султана Османа 1620—1621. 147.

Дневникъ Симеона Окольскаго о войнѣ гетмана Остранина съ Поляками 1638. 183.

Дополненіе дневника Окольскаго, составленное Степаномъ Лукомскимъ 1639—1648. 297.

Указатель. 315.

Опечатки.

СТРАН.	СТРОКИ.	НАПЕЧАТАНО	НАДО ЧИТАТЬ
255	7	учили	учули.
260 примѣч.	5	Ловчицкій	Ловчинскій.
265	16	Лувчинскаго	Ловчинскаго.
286	24	Новоселкаго	Новосельскаго.
—	29	Лисовсааго	Лисовскаго.
374	1	II 550, 553	II 533, 550.

Bayerische
Staatsbibliothek
München

Buchbinderei
SCHWAB
München

BSB Bayerische StaatsBibliothek

MDZ Münchener DigitalisierungsZentrum Digitale Bibliothek

Velyčko, Samijlo Vasylovyč,

Lĕtopis sobytij v Jugozapadnoj Rossïi v XVII-m vĕkĕ sost. Samoil Veličko, byvšij kanceljarist kanceljarïi Vojska zaporožskago, 1720

Bd.: 4

Kiev 1864

Russ. 281 r-4
urn:nbn:de:bvb:12-bsb10784122-8